

Александр
Островский

1993

РАССТРЕЛ «БЕЛОГО ДОМА»

Перелом истории

1993

Александр Островский

1993

**Расстрел
«Белого дома»**

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2008

Оформление серии художника *П. Волкова*

Фото на обложке: Савельев Виталий / РИА «Новости»

Островский А. В.

О-78 1993. Расстрел «Белого дома». — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 640 с. — (Перелом истории).

ISBN 978-5-699-30395-3

Исполнилось 15 лет одной из самых страшных трагедий в новейшей истории России. 15 лет назад был расстрелян «Белый дом»...

За минувшие годы о кровавом октябре 1993-го написаны целые библиотеки. Жаркие споры об истоках и причинах трагедии не стихают до сих пор. До сих пор сводят счеты люди, стоявшие по разные стороны баррикад, — те, кто защищал «Белый дом», и те, кто его расстреливал. Вспоминают, проклинают, оправдываются, лукавят, говорят об одном, намеренно умалчивают о другом... В этой разногласии взаимоисключающих оценок и мнений тонут главные вопросы: на чьей стороне была тогда правда? кто поставил Россию на грань новой гражданской войны? считать ли октябрьские события «коммуно-фашистским мятежом», стихийным народным восстанием или заранее спланированной провокацией? можно ли было избежать кровопролития?

Эта книга — ПЕРВОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ трагедии 1993 года. Изучив все доступные материалы, перепроверив показания участников и очевидцев, автор не только подробно, по часам и минутам, восстанавливает ход событий, но и дает глубокий анализ причин трагедии, вскрывает тайные пружины роковых решений и приходит к сенсационным выводам..

ББК 63.3(0)

© Островский А. В., 2008

© ООО «Издательство «Яуза», 2008

© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

ISBN 978-5-699-30395-3

Введение

МЯТЕЖ ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ?

Такое бывает не часто. Днем 4 октября 1993 г. в центре Москвы появились танки. Они вышли на Калининский мост и открыли огонь по Дому Советов, прозванному в народе Белым домом.

Кадры горящего здания парламента обошли весь мир.

Официальная версия гласит: накануне в Москве вспыхнул коммуно-фашистский мятеж, организованный вице-президентом А. В. Руцким и Председателем Верховного Совета Р. И. Хасбулатовым; участники мятежа захватили мэрию, попытались взять Останкинский телецентр, развязали кровавые столкновения на улицах города; блокировав мятежников в Белом доме, правительство вынуждено было пойти на штурм.¹

По другой версии, 3 октября в столице произошло стихийное восстание сторонников парламента. Оно явилось ответом на незаконный роспуск Верховного Совета и съезда народных депутатов, последовавший 21 сентября, ответом на массовое, зверское избиение участников митингов протеста, волна которых прокатилась по Москве.²

Согласно третьей версии, октябрьские события 1993 г. — это организованная Кремлем провокация, цель которой заключалась в том, чтобы с ее помощью оправдать и роспуск парламента, то есть государственный переворот, и расстрел Белого дома.³

Однако дело заключается не только в том, как рассматривать события 1993 г. Возникают и другие вопросы.

Разве не А. В. Руцкой весной 1991 г. сорвал попытку народных депутатов отстранить Б. Н. Ельцина от должности спикера, а затем в том же году поддержал его на президентских выборах и таким образом стал вице-президентом?

Разве не Р. И. Хасбулатов, как утверждают некоторые, первоначально «служил Борису Николаевичу» так, что готов был «вылезти из сорочки»¹? И разве не Борис Николаевич, уйдя с поста спикера, навязал депутатам Руслана Имрановича в качестве своего преемника?

А разве не с молчаливого согласия Верховного Совета Б. Н. Ельцин сначала приостановил, потом запретил деятельность КПСС? Разве не Верховный Совет осенью 1991 г. поддержал курс Б. Н. Ельцина на проведение «шоковой терапии»? Разве не Верховный Совет ратифицировал Беловежское соглашение и тем самым одобрил уничтожение СССР?

Почему же вчерашние соратники стали врагами?

Что развело их по разные стороны баррикад?

Иначе говоря, из-за чего в октябре 1993 г. на улицах Москвы лилась кровь?

Интересующие нас события уже получили отражение в литературе. Однако за небольшим исключением это — или мемуары, или публицистика.

Особую известность получила книга И. Иванова «Анафема», имевшая в первом издании подзаголовок «Записки разведчика».⁵ Из ее содержания явствует, что И. Иванов был близок к министру обороны генералу В. А. Ачалову, имел чин «полковника» и во время описываемых событий вел дневник.⁶

Между тем в печати высказано мнение, что автор этой книги «лицо вымышленное», а сама она — не заслуживающий доверия апокриф.⁷

Поскольку молва называет автором «Анафемы» известного журналиста, заместителя главного редактора газеты «Завтра» Владислава Владиславовича Шурыгина, я обратился к нему. В. В. Шурыгин подтвердил, что имел отношение к подготовке газетного варианта книги, но назвал ее автором совершенно другого человека. В период описываемых в ней событий он действительно находился в Белом доме и являлся одним из помощников В. А. Ачалова, поэтому не только располагал редкой информацией, но и имел доступ к не менее редким материалам, использованным в книге.⁸

Мне удалось разыскать автора «Анафемы». Оказалось, он и не «полковник», и не «разведчик», а доктор экономических наук, но пока не желает раскрывать свою настоящую фамилию.⁹

«Анафема» была написана в невероятно короткие сроки. Предисловие к ней датировано 14 ноября 1993 г.¹⁰ Отдельные главы появились на страницах газет уже в конце 1993 — начале 1994 г.¹¹ 9 августа 1994 г. книга увидела свет в качестве приложения к газете «Завтра».¹² 1995 г. датировано ее первое издание¹³, 2003 г. — второе¹⁴.

14 мая 1998 г. Государственная дума создала Комиссию по дополнительному изучению и анализу событий, происшедших в городе Москве 21 сентября — 5 октября 1993 г. под председательством Т. А. Астраханкиной. Комиссия подготовила специальный доклад, который 20 сентября 1999 г. был рассмотрен на заседании Государственной думы и через три года опубликован.¹⁵

На сегодняшний день это наиболее полное исследование осенних событий 1993 г. Однако поставленные выше вопросы доклад оставил открытыми.

В поисках ответа на них мною были использованы не только опубликованные документы, воспоминания, интервью, но и устные свидетельства участников тех событий. Среди них — бывший тогда министром обороны Российской Федерации **Владислав Алексеевич Ачалов**, министр внутренних дел Российской Федерации **Андрей Федорович Дунаев**, председатель Исполкома Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) **Игорь Евгеньевич Ключков**, председатель Исполкома Фронта национального спасения (ФНС) **Илья Владиславович Константинов**, командир Добровольческого полка **Александр Алексеевич Марков**, лидеры Союза офицеров **Станислав Николаевич Терехов** и **Юрий Николаевич Нехорошев**, глава администрации Президента Российской Федерации **Сергей Александрович Филатов**, Председатель Верховного Совета Российской Федерации **Руслан Имранович Хасбулатов** и др.

К сожалению, не ответил на мое письмо исполнявший в 1992 г. обязанности премьера Егор Тимурович Гайдар. Подобной же была реакция лидера Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) Геннадия Андреевича Зюганова. Заявив, что у него есть дела поважнее, отклонил мое обращение к нему бывший тогда заместителем министра обороны Альберт Михайлович Макашов. Через десять минут после начала встречи указал мне на дверь лидер «Трудовой России» Виктор Иванович Анпилов.

В условиях, когда многие участники той трагедии еще хранят молчание или же ограничиваются строго дозированной информацией, когда для исследователя закрыты архивы администрации президента, ФСБ, МВД и других государственных учреждений, нарисовать полную картину происходивших осенью 1993 г. событий невозможно.

Поэтому свою книгу я рассматриваю лишь как попытку реконструировать ход тех событий, понять их действительный смысл и ответить на вопрос, из-за чего тогда на улицах столицы лилась кровь.

Считаю необходимым поблагодарить за помощь в работе над книгой Дмитрия Исаевича Зубарева, Леонида Григорьевича Ивашова, Юрия Викторовича Рубцова, Ольгу Георгиевну Трусевич, а также составителей портала «Русское воскресение»¹⁶ и сайта «Октябрьское восстание 1993 года».

Глава 1

НА ПУТИ К ПЕРЕВОРОТУ

У истоков конфликта

Чтобы понять, когда и как возник конфликт между президентом и парламентом, следует вернуться к весне 1985 г., когда Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Михаил Сергеевич Горбачев и началась «перестройка».

Одной из ударных фигур, которые М. С. Горбачев использовал в борьбе против своих противников, стал бывший первый секретарь Свердловского обкома КПСС Борис Николаевич Ельцин. Возглавив в 1986 г. Московский горком КПСС, он начал кадровую чистку партийного и советского аппарата столицы.¹⁷

Мы, жившие в то время, помним, как сразу же появились слухи, что новый секретарь МГК живет в обычной двухкомнатной квартире и ездит на работу, как все, в общественном транспорте, что он не только отказался от привилегий, но и объявил войну коррупции и бюрократизму.

Поддерживая эти слухи, Борис Николаевич писал в 80-е гг.: «...Пока мы живем так бедно и убого, я не могу есть осетрину и заедать ее черной икрой, не могу мчать на машине, минуя светофоры и шарахающиеся автомобили, не могу глотать импортные лекарства, зная, что у соседки нет аспирина для ребенка».¹⁸

Авторитет Б. Н. Ельцина среди простых людей вырос еще более, когда осенью 1987 г. он выступил с критикой руководства партии и был снят с занимаемой должности.¹⁹

Мало кто знал тогда, что после переезда в столицу Борис Николаевич получил в Москве положенную ему по рангу просторную пятикомнатную квартиру с большим холлом, а под

Москвой в качестве дачи — целый особняк, что на работу он действительно ездил, «как все», то есть в персональной машине с «мигалками» под охраной телохранителя, «минуя светофоры и шарахающиеся автомобили»²⁰, что, кроме секретарской зарплаты, имел еще один оклад как кандидат в члены Политбюро²¹, что бюрократизма при нем стало ничуть не меньше, а одних взяточников в столице заменили другие.²²

Мало известно и то, что недруги Бориса Николаевича предлагали выдворить его из Москвы и направить послом в какую-нибудь захудалую африканскую страну.²³ Но М. С. Горбачев не дал его на «съедение». Б. Н. Ельцин был назначен заместителем председателя Госстроя СССР в ранге министра.²⁴

Генсек собирался использовать его в дальнейшем.²⁵

И действительно, уже летом 1988 г. на XIX общепартийной конференции Борис Николаевич получил своеобразную политическую реабилитацию²⁶, в 1989 г. был избран народным депутатом СССР²⁷ и принял участие в создании парламентской оппозиции — Межрегиональной депутатской группы²⁸.

Внимательно следивший за тем, что происходило у нас, американский посол Д. Мэтлок писал в 1989 г.: «Нынешний хаос во внутривластной жизни СССР предоставляет Соединенным Штатам беспрецедентную возможность повлиять на советскую внешнюю и внутреннюю политику. Наши возможности отнюдь не безграничны — *мы не можем заставить их отдать нам ключи от своей лавки*, — но достаточны, чтобы изменить в нашу пользу баланс интересов по многим ключевым вопросам, при условии, если проявим достаточную мудрость в умелом, последовательном и настойчивом использовании нашего *скрытого влияния*» (здесь и далее везде, где это не оговорено, выделено мною. — А. О.).²⁹

Б. Н. Ельцин становится одним из проводников подобного влияния.

В 1989 г. он совершил свою первую поездку за океан³⁰ и там заручился необходимой поддержкой³¹. В марте 1990 г. Б. Н. Ельцин был избран народным депутатом РСФСР от Свердловской области³², в мае 1990 г. возглавил Верховный Совет РСФСР³³, в июне 1991 г. стал первым президентом России³⁴.

Прошло совсем немного времени, и в печати появились сведения, что руководивший в Свердловске избирательной

компанией Б. Н. Ельцина Александр Урманов действовал в тесном контакте с Институтом Крибла (другое написание — Крайбла), являвшегося подразделением американского фонда «Комити фо фри конгресс»³⁵, а в избирательной кампании 1991 г. принимали участие пять специалистов этого фонда, в том числе хозяин уже упоминавшегося института Роберт Крибл и его президент Пол Вайрих.³⁶

К тому времени Советский Союз оказался перед лицом надвигающегося финансового банкротства.³⁷ 19–21 августа 1991 г. произошел так называемый «путч». В Москве началась передача власти от М. С. Горбачева к Б. Н. Ельцину.³⁸

Не успели улетучиться страсти вокруг августовских событий, как оказалось, что Советский Союз не в состоянии платить по внешнему долгу³⁹, а кладовые Гохрана почти пусты⁴⁰.

Начавшиеся переговоры привели к появлению 28 октября 1991 г. меморандума «О взаимопонимании относительно долга иностранным кредиторам СССР и его правопреемников». 8 из 15 советских республик признали по нему свою солидарную ответственность.⁴¹ Подписание этого документа означало, что для Запада Советский Союз как единое государство фактически прекратил существовать.⁴²

Используя тяжелое экономическое положение советских республик, иностранные банки потребовали срочного перехода к рыночным реформам.⁴³ Так осенью 1991 г. появилась на свет «экономическая программа» Е. Т. Гайдара.⁴⁴ Основные ее положения Б. Н. Ельцин огласил 28 октября на Пятом съезде народных депутатов Российской Федерации. Она предполагала приватизацию, либерализацию цен, товарную интервенцию, конвертацию рубля.⁴⁵

Провозглашая этот курс, Б. Н. Ельцин заверил сограждан, что «хуже будет всем в течение *примерно полугода*». Затем последует «снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а осенью 1992 г. — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей».⁴⁶

18 ноября в Москве состоялся второй тур переговоров, посвященных внешнему долгу.⁴⁷ 21-го страны «семерки» согласились предоставить Советскому Союзу кратковременную отсрочку по его долговым обязательствам.⁴⁸ После этого, 5 декабря, на свет появился уже не «Меморандум о взаимопонимании»,

а «Договор о правопреемстве в отношении государственного долга и активов Союза ССР».⁴⁹

Этим договором была определена сумма общей задолженности СССР — 93 млрд. долларов и доля каждой из 15 республик в погашении советского долга. Доля России составила 61,3%, или же около 57 млрд. долларов. Семь республик (Азербайджан, Латвия, Литва, Молдова, Туркменистан, Узбекистан и Эстония) подписать этот договор отказались.⁵⁰

А поскольку даже те республики, которые подписали договор, не могли обслуживать внешний долг⁵¹, им была предложена вторая отсрочка⁵² и поставлено условие — «сотрудничество с Международным валютным фондом» (МВФ) в осуществлении «рыночных реформ»⁵³.

Р. И. Хасбулатов утверждает, что «программа реформ в России как целостный документ» не существовала, а в основе тех преобразований, которые были начаты в январе 1992 г. и получили название «шоковой терапии», лежали «жесткие рекомендации и требования Международного валютного фонда».⁵⁴

В своих мемуарах Егор Тимурович скромно умалчивает об этом.⁵⁵

И не случайно.

Дело не ограничилось «консультациями» при разработке «программы». Имеются сведения, что с 1991 по 1993 г. в «штатные структуры» почти всех российских ведомств вошли «более 1500 иностранных советников».⁵⁶ По свидетельству бывшего народного депутата С. А. Осминина, в некоторых министерствах начала 90-х гг. он видел кабинеты иностранных советников, а в московской мэрии слышал иностранную речь чуть ли не каждом этаже.⁵⁷

Тогда же, в конце 1991 г., финансовыми советниками российского правительства по вопросам урегулирования внешнего долга стали банки «Лазар Фрер э Си» и «С. Дж. Уорбург Лдт» (в другой транскрипции — Варбург)⁵⁸, а также американская юридическая консультационная фирма «Клири, Готлиб, Стин и Гамильтон».⁵⁹

В самом факте использования чужих советов не было бы ничего зазорного, если бы они помогли вывести страну из кризиса.

Так ли это было в данном случае?

Обосновывая необходимость либерализации цен, российское правительство ссылалось на закономерность, по которой стоимость обращающихся в стране товаров равна стоимости имеющихся денег. Если количество денег увеличивается быстрее, чем количество товаров, происходит рост цен.

С конца 80-х гг. производство в СССР сокращалось, количество денег увеличивалось. Но государство искусственно сдерживало рост цен. В результате нарастало несоответствие между денежной массой и официальной стоимостью товаров.

В таких условиях российское правительство (с осени 1991 г. его возглавлял Б. Н. Ельцин) заявило о необходимости «либерализации» цен. Как заверял Е. Т. Гайдар, отпущенные в свободное плавание цены должны были вырасти примерно в 3,5 раза⁶⁰.

Все это выглядело бы убедительно, если бы не одно обстоятельство.

Я хорошо помню, как в том же 1991 г. в средствах массовой информации появились сведения, что Минфин СССР начал чеканить монеты достоинством в 50 рублей. А поскольку до этого самой крупной монетой был рубль, получается, что правительство готовилось повысить цены не в 3,5, а в 50 раз.

Это означает, что под влиянием иностранных советников российское правительство собиралось осуществить не переход к свободным ценам, а их искусственное повышение.

Простым росчерком пера планировалось обесценить накопления предприятий и сбережения населения, ликвидировать огромный внутренний долг, резко снизить реальную заработную плату, а также расходы на пенсии, стипендии, пособия и т. д., иными словами, в несколько раз «удешевить» наш труд, увеличить степень эксплуатации.

Подобным образом обстояло дело и с приватизацией. Ее необходимость мотивировалась тем, что частный сектор эффективнее государственного, а рыночная экономика — эффективнее плановой и что именно поэтому Запад развивался успешнее, чем Советский Союз.

Между тем государственный сектор есть во всех странах. «Об этом, — пишут авторы книги «Кто владеет Россией», — свидетельствует, в частности, величина ВВП, перераспределяемая и концентрируемая в руках государства. В конце 80-х

и начале 90-х гг. она стояла на уровне 33,9 процента стоимости ВВП в Японии, 37,0 процента — в США, 45,2 процента — в Великобритании, 47,3 процента — в ФРГ, 53,6 процента — во Франции». ⁶¹ В то самое время, когда у нас был ликвидирован Госплан, во Франции осуществлялся «XI план экономического и социального развития страны». ⁶²

Следовательно, создавая в средствах массовой информации представление, будто бы на Западе вся собственность находится в частных руках и развитие экономики полностью регулируется рынком, отечественные приватизаторы и их иностранные советники сознательно вводили нас в заблуждение, а значит, не собирались использовать западный опыт для подъема российской экономики.

Одна из первых программ приватизации была разработана Государственным комитетом по управлению государственным имуществом под руководством Михаила Дмитриевича Малей еще в 1991 г. Она предполагала создание в России частного сектора при сохранении за государством командных высот в экономике. ⁶³

«Еще до начала “реформ”, — пишет Р. И. Хасбулатов, — я обговорил с Ельциным, что авиационный, железнодорожный, морской, речной, трубопроводный транспорт, связь, нефте- и газодобыча, черная металлургия, оборонно-промышленные предприятия не следует подвергать риску денационализации». ⁶⁴

Это не соответствовало стремлениям иностранного капитала и рождавшейся в стране отечественной буржуазии. М. Д. Малей был отправлен в отставку. Новым председателем Госкомимущества России 6 ноября 1991 г. стал ленинградский экономист Анатолий Борисович Чубайс. Приступив к разработке новой программы приватизации ⁶⁵, он с самого начала использовал иностранных «экспертов» ⁶⁶.

Еще «в 1991 году... — пишет бывший генерал-лейтенант КГБ СССР Н. С. Леонов, — в США при Гарвардском университете был создан так называемый Институт международного развития, который и стал на долгие годы центром управления российскими процессами с далеких американских берегов. Институт был создан в результате переговоров, которые вели Анатолий Чубайс, Егор Гайдар с российской стороны, и Андрей Шлейфер с Джеффри Саксом — с американской». ⁶⁷

А. Б. Чубайс и его соратники пытаются создать видимость, будто бы они использовали иностранцев «исключительно для отработки технических деталей»⁶⁸. Между тем имеются сведения, что зарубежные советники предложили не только «свою схему приватизации»⁶⁹, но и «все детали «реформ»»⁷⁰.

«На самом деле, — пишет В. П. Полеванов, заменивший позднее А. Б. Чубайса на посту руководителя Госкомимущества, — концепция и весь сценарий приватизационной аферы разработали набившие руку специалисты из американской консультационной фирмы «Делойтт и Туш».⁷¹ А Европейский банк реконструкции и развития подготовил «Руководство по приватизации», насчитывавшее 600 страниц.⁷²

Первый набросок чубайсовской программы, «документ объемом в 24 страницы с десятью страницами приложений», был подготовлен в невероятно краткие сроки, максимум за полтора месяца.⁷³

Первоначально А. Б. Чубайс предлагал разделить государственную собственность на три части. К первой группе были отнесены объекты, не подлежащие денационализации, ко второй — те, которые предполагалось приватизировать частично, предприятия третьей группы планировалось приватизировать полностью и в обязательном порядке.⁷⁴

Может показаться, что между программами М. Д. Малей и А. Б. Чубайса не существовало принципиального различия.

Но это не так.

Если М. Д. Малей считал, что объектом приватизации должны стать нерентабельные и малоэффективные предприятия, А. Б. Чубайс предлагал начать с предприятий, которые отличались особой доходностью.⁷⁵ В первом случае это соответствовало интересам государства, во втором — интересам частных собственников.

К тому же Анатолий Борисович выступал за полную, обязательную приватизацию государственной собственности⁷⁶, или, как говорили тогда, за «приватизацию под ноль». Поэтому его первоначальная программа была рассчитана только на 1992 г.⁷⁷

26 декабря 1991 г. предложения А. Б. Чубайса получили одобрение правительства⁷⁸, затем прошли через Президиум Верховного Совета и легли на стол президента⁷⁹. 29 декабря 1991 г.⁸⁰ и 29 января 1992 г.⁸¹ появились два указа под разными

номерами, но с одним и тем же названием «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». Первый указ вводил в действие «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год», второй определял ее процедуру.

Осуществление «шоковой терапии» и начало приватизации привели к обострению отношений между президентом и парламентом, между Кремлем и Белым домом.⁸²

Начало противостояния

2 января 1992 г. началась так называемая «шоковая терапия».

В первые же дни потребительские цены поднялись в 3,5 раза, но не стабилизировались, как было обещано, а продолжали расти.⁸³

Между тем правительство сделало еще один шаг. «...Мы, — пишет Е. Т. Гайдар, — временно отменили ограничения на импорт, установив *нулевой импортный тариф*»!⁸⁴

Это означает, что Россия настежь распахнула свои двери для иностранных товаров, то есть для товарной интервенции.

Подобную меру Е. Т. Гайдар объясняет стремлением «хоть как-то наполнить магазины»⁸⁵.

Но вот откровение одного из его «товарищей по партии» — Сергея Борисовича Станкевича. Подчеркивая, что переход к рыночной экономике предполагает «первоначальное накопление капитала», он ставил вопрос: «Каким образом это накопление капитала может происходить в нашей стране?». И давал на него следующий ответ: «Только одним способом — ввозом потребительских товаров в страну из-за рубежа» и «реализацией их здесь за рубли с учетом гигантского разрыва курса рубля и доллара».⁸⁶

Таким образом, «товарная интервенция» рассматривалась «реформаторами» не столько как средство «хоть как-то наполнить магазины», сколько как один из важнейших источников «накопления капитала», после чего должна была последовать приватизация.⁸⁷

Яснее некуда.

1 января 1992 г. на страницах «Российской газеты» появилась статья Р. И. Хасбулатова под названием «Уже в 1992 году вы увидите перемены к лучшему».⁸⁸ Не прошло и двух недель, как оптимизм спикера сменился пессимизмом. 13-го на заседании Верховного Совета он выступил с критикой «шоковой терапии»⁸⁹, а 15-го на страницах «Известий» заявил: «Уже можно предложить президенту сменить практически недееспособное правительство».⁹⁰

В таких условиях аналитический центр «РФ-политика», одним из сотрудников которого был уже упоминавшийся А. Урманов⁹¹, забил тревогу. 22 января из его стен вышла записка «Номенклатурное подполье берет под контроль администрацию президента. Реформы под угрозой срыва».⁹² 23 февраля появилась записка «Номенклатурный реванш за фасадом антиноменклатурной революции».⁹³

Оба документа призывали очистить органы власти от откровенных и скрытых противников взятого правительством курса реформ.

Понимая, что следствием «шоковой терапии» будет рост оппозиционных настроений, Б. Н. Ельцин и его окружение стали задумываться о необходимости усиления президентской власти.⁹⁴

К этому времени уже велась работа над новой Конституцией.⁹⁵ Подготовленный проект, который обычно связывают с именем Олега Германовича Румянцева⁹⁶, предусматривал баланс сил между парламентом и президентом.⁹⁷

Поэтому Б. Н. Ельцин поручил одному из своих вице-премьеров Сергею Михайловичу Шахраю разработать новый вариант конституции, на основании которого Россия могла бы стать президентской республикой.⁹⁸

9 марта аналитический центр «РФ-политика» предложил вынести этот проект конституции на очередной съезд народных депутатов, а если он будет отклонен, — на референдум, после чего уже осенью провести выборы в новый парламент.⁹⁹

В Кремле не случайно забили тревогу. «Шоковая терапия» действительно способствовала усилению оппозиции. 17 марта — в годовщину референдума по вопросу о судьбе Советского Союза — в столице состоялась массовая манифестация под

названием «Всенародное вече».¹⁰⁰ Главным ее требованием было — остановить антинародные реформы.¹⁰¹

В такой ситуации 20 марта Верховный Совет получил чубайсовский проект программы приватизации.¹⁰² Исход его обсуждения во многом зависел от того, что 31 марта истекала вторая отсрочка по внешнему долгу, который по-прежнему оставался неурегулированным.

Поскольку бывшие советские республики не могли и не хотели платить по обязательствам СССР, появился так называемый «нулевой вариант». Его суть сводилась к следующему: отдельные республики отказываются от своей доли советской собственности за границей в пользу России, а Россия берет на себя весь советский внешний долг.¹⁰³

К тому времени он распределялся следующим образом: 38 млрд. долларов приходились на страны Парижского клуба, 32 млрд. — на банки, входящие в состав Лондонского клуба, 23 млрд. — на прочие кредиты. В связи с этим России необходимо было, с одной стороны, оформить свои отношения с каждой из бывших республик, с другой стороны, со всеми кредиторами СССР.

А поскольку платить по внешнему долгу Россия по-прежнему не могла, это позволяло Западу требовать от нее новых уступок.¹⁰⁴ Неудивительно поэтому, что уже 1 апреля 1993 г. Верховный Совет одобрил программу приватизации на 1992 г. в первом чтении.¹⁰⁵

В свою очередь зарубежные банки дали России новую отсрочку платежей.¹⁰⁶ А Вашингтон заявил, что «в ближайшие дни Большая Семерка объявит о крупномасштабной финансовой помощи общим объемом в 24 млрд. долл.».¹⁰⁷

В президентском окружении это заявление вызвало ликование. Парламент отреагировал на него сдержанно. И неудивительно. Обещанные деньги должны были пойти главным образом на оплату импорта и погашение внешнего долга.¹⁰⁸ А за это требовалось выполнить «20 условий» Международного валютного фонда.¹⁰⁹

В такой ситуации Р. И. Хасбулатов заявил, что Верховный Совет «возглавляет оппозицию ходу реформ»¹¹⁰. Одна за другой депутатские фракции стали требовать отставки правительства Б. Н. Ельцина.¹¹¹

В первых числах апреля президент принял группу народных депутатов и сделал попытку достигнуть закулисной договоренности с парламентом. Во время этой встречи один из лидеров фракции «Коммунисты России» Иван Петрович Рыбкин предложил Б. Н. Ельцину сложить с себя обязанности премьера. Предлагалось также отправить в отставку наиболее одиозных лиц из президентского окружения. Если верить печати, президент изъявил готовность пойти на это¹¹², но слова не сдержал. От своих обязанностей были отстранены только два первых вице-премьера: Геннадий Эдуардович Бурбулис и Сергей Михайлович Шахрай.¹¹³

6 апреля в Москве открылся VI съезд народных депутатов Российской Федерации.¹¹⁴ По словам Е. Т. Гайдара, на нем оппозиция предприняла «первую фронтальную атаку» против правительственного курса реформ.¹¹⁵ «Съезд, — пишет Б. Н. Ельцин, — подготовил отрицательную резолюцию по оценке деятельности правительства».¹¹⁶

«...На следующий день, — читаем мы в воспоминаниях Бориса Николаевича далее, — Гайдар приехал на съезд, попросил слова и подал коллективное прошение правительства об отставке... Такого никто не ожидал... Егор Тимурович интуитивно почувствовал природу съезда как большого политического спектакля, большого цирка, где только такими неожиданными резкими выпадами можно добиться победы. А победа была полной. Проект постановления с отрицательной резолюцией не прошел».¹¹⁷

На самом деле события развивались совершенно иначе.

10 апреля проект постановления с отрицательной оценкой деятельности правительства в области экономики был принят в основном, на следующий день в целом. За него проголосовали 647 из 747 депутатов, против — 69, воздержались — 28, не голосовали — 3.¹¹⁸

По свидетельству Е. Т. Гайдара, только тогда он взял слово и заявил, что правительство «в полном составе подает Президенту прошение об отставке».¹¹⁹

И это не соответствует действительности.

Решение — уйти в отставку — правительство приняло не 10-го и не 11-го, а 12 апреля.¹²⁰ Только после этого работа съезда была приостановлена.¹²¹

А пока велись переговоры, к Кремлю подошла колонна бывших «защитников Белого дома». Одновременно у стен Кремля под руководством В. И. Анпилова появились сторонники «Трудовой России». Оценивая сложившуюся ситуацию, некоторые допускали возможность следующего сценария: «противостояние — конфликт — мясорубка — чрезвычайное положение — президентское правление».¹²²

Существовал ли такой замысел, мы не знаем.

Съезд не пошел на обострение конфликта, принял «Декларацию о необходимости углубления экономических реформ»¹²³ и внес в Конституцию поправки, расширившие полномочия президента.¹²⁴

21 апреля народные депутаты разъехались по домам.¹²⁵ 30 апреля Б. Н. Ельцин заявил, что съезд народных депутатов «надо разогнать к чертовой матери».¹²⁶

23 мая Борис Николаевич изложил следующий план действий: сначала он предлагает Верховному Совету провести референдум по новому проекту Конституции, если Верховный Совет отклонит это предложение, он собирает необходимый миллион подписей и проводит референдум сам. «Все это», подчеркнул Б. Н. Ельцин, надо «сделать *осенью*».¹²⁷

До и после Вашингтона

Такое нагнетание страстей было не случайным.

С одной стороны, именно в это время в Верховном Совете шло бурное обсуждение чубайсовской программы приватизации. С другой стороны, 30 июня истекал срок третьей отсрочки России по внешнему долгу. Своим заявлением президент давал понять депутатам и кредиторам: если понадобится, уже осенью он может ликвидировать существующий парламент.

Заявление Б. Н. Ельцина приобретало особое значение в связи с тем, что он собирался за океан. Демонстрируя накануне этого визита готовность идти навстречу требованиям Запада, он произвел некоторые кадровые перестановки: освободил от должности первого вице-премьера Юрия Владимировича Скокова, представлявшего в правительстве инте-

рессы военно-промышленного комплекса¹²⁸ и назначил его преемником А. Б. Чубайса¹²⁹.

Одновременно появился еще один первый вице-премьер. Им стал Владимир Филиппович Шумейко¹³⁰, бывший до этого заместителем спикера, заместителем председателя Комитета Верховного Совета по вопросам экономической реформы и собственности, а также руководителем Комиссии Верховного Совета по законодательному обеспечению указов Президента Российской Федерации. Осенью 1991 г. В. Ф. Шумейко сыграл важную роль в замене М. Д. Малеем А. Б. Чубайсом¹³¹, а во время VI съезда вероломно пытался сорвать отрицательное голосование парламента по вопросу об оценке деятельности правительства.¹³²

Следующий кадровый ход был сделан 15 июня. Б. Н. Ельцин оставил пост главы правительства и назначил своим преемником — исполняющим обязанности премьера — Е. Т. Гайдара.¹³³

В эти же дни, 11 июня, Верховный Совет одобрил программу приватизации на 1992 г. в третьем чтении.¹³⁴ К этому времени она претерпела серьезные изменения. Парламент предоставил трудовым коллективам право выкупать 51 процент акций приватизируемых предприятий.¹³⁵ 29 процентов акций было решено передать населению безвозмездно на основании специальных приватизационных чеков, остальные 20 процентов оставить в руках государства.¹³⁶

С такой программой приватизации 15 июня Борис Николаевич улетел в США. Здесь он провел три дня: 16—18 июня.¹³⁷ В печати сообщалось, что Вашингтон принял российского президента с особым почетом. И «если ему не вручили Звезду Героя Соединенных Штатов Америки, то только потому, что таковой здесь не имеется».¹³⁸ Несмотря на такой прием, в своих воспоминаниях Борис Николаевич предпочел обойти визит в США стороной.

Похвастаться ему было нечем.

Во время этой поездки он договорился о подписании договора об СНВ-2, который предусматривал беспрецедентное по своим масштабам ядерное разоружение.¹³⁹ Но в России договор вызвал неоднозначную реакцию.¹⁴⁰ Нашей стране был обещан статус наибольшего благоприятствования в торговле с США.¹⁴¹ Но самые главные препятствия на этом пути (по-

правка Джексона и запрещения КОКОМа) сохранили свою силу.¹⁴² Не удалось получить внятного ответа и на вопрос о том, когда будут выделены обещанные 24 млрд. долларов.¹⁴³

Придерживаясь принципа — сначала стулья, потом деньги, США не спешили раскошелиться и продолжали требовать от России дальнейшего продвижения по пути «шоковой терапии», приватизации, разоружения и конверсии промышленности.

19 июня Б. Н. Ельцин вернулся в Москву.

23-го представители фракций «Демократическая Россия» и «Радикальные демократы» выступили с призывом к силовому подавлению оппозиции. 25 июня Конституционный суд обнародовал заявление «Конституционный строй государства — под угрозой».¹⁴⁴

Через несколько дней «Известия» опубликовали статью министра иностранных дел Андрея Козырева «Партия войны наступает и в Молдове, и в Грузии, и в России». Статья имела подзаголовок: «Министр иностранных дел предупреждает об опасности государственного переворота». Обращая внимание на поляризацию сил в российском обществе, А. Козырев заявлял: поиски компромисса с оппозицией — «это путь катастрофы».¹⁴⁵

Характеризуя обстановку тех дней, «Российская газета» писала: «В Москве распространяется множество слухов и звучат предупреждения о том, что в России готовится государственный переворот». При этом отмечалось, что С. М. Шахрай прогнозирует его «уже нынешней осенью».¹⁴⁶

В начале июля Б. Н. Ельцин дал пресс-конференцию, на которой опроверг подобные прогнозы, а заявление А. Козырева назвал «вредным».¹⁴⁷ Это было связано с тем, что после возвращения из США президенту с молчаливого согласия руководства парламента удалось принять ряд важных, можно даже сказать кардинальных, решений.

30 июня правительство одобрило «Программу углубления экономических реформ».¹⁴⁸ Она была рассчитана на три года и предполагала дополнительные меры по переходу к рыночной экономике, дальнейшей «либерализации цен», приватизации и конверсии.¹⁴⁹

1 июля Борис Николаевич подписал указ — о преобразовании всех государственных предприятий в акционерные обще-

ства открытого типа. Для его реализации был установлен срок — 1 ноября 1992 г.¹⁵⁰ Этот «библейский срок творения», как иронично охарактеризовал его руководитель Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадий Иванович Вольский, был «реален лишь для мелкой собственности, торговли, сферы обслуживания, да и, пожалуй, для средних предприятий».¹⁵¹

Тогда же в соответствии с достигнутой в Вашингтоне договоренностью¹⁵², президент подписал постановления, которые способствовали развалу крупных предприятий¹⁵³ и их банкротству.¹⁵⁴

14 августа появился указ «О введении в действие системы приватизационных чеков в Российской Федерации», положивший начало так называемой ваучерной приватизации.¹⁵⁵

Указ возродил идею, содержащуюся в программе М. Д. Малая.

Правда, первоначально стоимость чека определялась в 14 тысяч условных рублей по курсу 5 рублей за доллар, а все передаваемое таким образом населению имущество оценивалось в 2,2 трлн. рублей, или же более чем в 400 млрд. долларов.¹⁵⁶

Теперь номинальная цена приватизационного чека, получившего название ваучера, определялась в 10 тысяч обычных рублей и приватизируемая таким образом часть государственной собственности оценивалась в 1,5 трлн. рублей. По курсу на конец 1992 г. это составляло менее 4 млрд. долларов.

Сравните: 400 и 4 млрд.!

М. Д. Малей имел в виду именные приватизационные чеки, которые должны были непосредственно конвертироваться в акции приватизируемых предприятий. Чубайсовские ваучеры имели безличный характер и подлежали свободному обращению.

А поскольку страна переживала невиданную со времен войны инфляцию, было неизбежно обесценивание ваучера. Уже через полгода, в начале февраля 1993 г., его стоимость на рынке опустилась ниже 4000 рублей¹⁵⁷, а общая стоимость ваучеров снизилась до 1,2 млрд. долларов. И этот процесс продолжался.

1 июля правительство пошло на конвертируемость рубля. Это означало открытие дверей в Россию для иностранной валюты, прежде всего американского доллара.¹⁵⁸ 4 июля 1992 г.

последовал указ президента Российской Федерации «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»¹⁵⁹, открывший возможность участия иностранного капитала в приватизации.

Еще не завершилась «малая приватизация» 1992 г., еще только начиналось акционирование предприятий, еще только печатали первые ваучеры, а тем временем А. Б. Чубайс и его команда форсированно готовили программу приватизации на следующий 1993 г.

В этой программе говорилось, что «по решению правительства России или правительств республик, входящих в ее состав, могут приватизироваться предприятия военно-промышленного комплекса, по переработке руд драгоценных металлов, топливно-энергетический комплекс (включая трубопроводы), железнодорожный транспорт, коммерческие банки, крупные предприятия связи, информационные и телеграфные агентства, где размещаются госрезерв и мобилизационные заказы».¹⁶⁰

Таким образом, в следующем году Б. Н. Ельцин собирался нанести по государственной собственности решающий удар и лишить государство командных высот в экономике.

Итоги первого года

В конце сентября 1992 г. Вашингтон посетили два вице-премьера: Александр Николаевич Шохин и Владимир Филиппович Шумейко. Здесь они вели переговоры о судьбе российского долга.¹⁶¹

Видя, что бывшие советские республики не хотят и не могут платить по советскому долгу, иностранные кредиторы стремились консолидировать его и полностью возложить на Россию. А Россия, изъявляя готовность пойти на это, но не имея возможности платить даже по своим обязательствам, пыталась добиться реструктуризации внешнего долга и отсрочки платежей на длительный срок.

Несмотря на изданные Б. Н. Ельциным после его возвращения из США указы, несмотря на тот крупный шаг, который предполагалось сделать в следующем году на пути при-

ватизации, к началу октября российскому правительству не удалось получить не только обещанные 24 млрд. долларов¹⁶², но и очередную отсрочку по внешнему долгу.¹⁶³

15–18 октября 1992 г. Москву и Петербург посетил директор ЦРУ Роберт Гейтс. Он встречался с министром внутренних дел, министром безопасности, начальником Генштаба, начальником Главного разведывательного управления (ГРУ). Р. Гейтс был принят Б. Н. Ельциным и передал личное послание американского президента Джорджа Буша.¹⁶⁴ Если верить газетам, во время этой встречи директор ЦРУ выставил за дверь русского переводчика и вел беседу с российским президентом один на один в присутствии только своего переводчика.¹⁶⁵

Мы не знаем, что конкретно обсуждалось на этой встрече, но показательно, что 16 октября Г. Э. Бурбулис, А. В. Козырев, А. Б. Чубайс провели брифинг для иностранных журналистов и заявили, что страна находится в преддверии государственного переворота, который готовит парламент. Была названа и его дата — декабрь, время созыва очередного, Седьмого съезда народных депутатов.¹⁶⁶

Занимавший тогда пост министра печати и информации Михаил Никифорович Полторанин позднее заявил, будто бы осенью 1992 г. Р. И. Хасбулатов сосредоточил в столице вооруженные формирования, насчитывающие до 5 тысяч человек, и с их помощью взял под охрану 75 государственных учреждений; будто бы спикер отдал распоряжение приобрести 40 тысяч автоматов и в этом отношении получил поддержку силовых министров. Поэтому соратники Б. Н. Ельцина предлагали ему распустить Верховный Совет.¹⁶⁷

Это означает, что осенью 1992 г. ближайшее окружение президента толкало его на путь государственного переворота.

Понять Кремль несложно. Заканчивался «трудный год», перетерпеть который просил Б. Н. Ельцин. А обещанных благ не было видно.

Если в 1991 г. Е. Т. Гайдар заявлял, что отпущенные «в свободное плавание» цены вырастут в 3,5 раза, то к концу 1992 г. они увеличились, по официальным данным, в 26¹⁶⁸, по неофициальным, более чем в 30 раз.¹⁶⁹

Неужели к концу 1991 г. денежная масса в 26–30 раз превышала официальную стоимость товарной массы? Конечно нет.

«Отпустив» цены в «свободное плавание», правительство бросилось накачивать рынок новыми денежными знаками. За 1992 г. стоимость отечественной валюты в обращении увеличилась с 263 до 1980 млрд. рублей, то есть примерно в 8 раз.¹⁷⁰ Это полностью подтверждает, что главный смысл «шоковой терапии» заключался не в переходе к свободным ценам, в чем нас пытались уверить тогда и продолжают уверять сейчас, а в их искусственном повышении.

Зачем же нужно было создавать такую ситуацию?

Прежде всего, чтобы облегчить приватизацию.

«Приватизируется, — разъяснял А. Б. Чубайс, — не оборудование, а бизнес. Юридическое лицо. У юридического лица есть баланс. А у баланса — левая и правая сторона: активы и пассивы. В активах — оборудование, в пассивах — долги, незакрытые обязательства. Тот, кто приобретает предприятие, не только становится хозяином оборудования, но и берет на себя обязательство по долгам. И это радикально влияет на цену».¹⁷¹

Стремясь ускорить и упростить процесс приватизации, реформаторы сознательно вели всю российскую экономику к тотальному банкротству.

Но была у этой политики и другая цель.

С ее помощью правительство открывало двери для валютной интервенции. Уже к концу 1992 г. стоимость иностранной валюты, обращавшейся в России, достигла 8 млрд. долларов.¹⁷² А поскольку к этому времени за доллар давали 400 рублей¹⁷³, стоимость долларовой массы составила 3,2 трлн. рублей и превысила стоимость рублевой массы.

Таким образом, уже к концу 1992 г. сложилась зависимость нашего внутреннего рынка от иностранной валюты. А поскольку, как считают специалисты, рыночный курс доллара был завышен более чем в три раза, получается, что правительство искусственно создавало эту зависимость.¹⁷⁴

Снимая таможенные барьеры для импорта, Е. Т. Гайдар обещал обеспечить изобилие. Действительно, пустые полки в магазинах заполнились товарами. Исчезли очереди.

Однако стоимость импорта в 1992 г. по сравнению с предшествующим годом (в сопоставимых ценах) не увеличилась, а сократилась¹⁷⁵, сократился и объем отечественного производства¹⁷⁶.

Откуда же появилось «изобилие»? Ответ элементарно прост.

Под влиянием «шоковой терапии» уровень жизни населения упал по меньшей мере в два раза и достиг уровня 1913 г.¹⁷⁷ Следствием этого явилось снижение покупательной способности населения страны.

Вот и весь секрет.

Очереди исчезли не потому, что стало больше товаров, а потому, что люди стали меньше покупать.

Сокращение внешнеторгового товарооборота произошло и в других бывших советских республиках. «Если объем внешнеторгового оборота в 1990 г. составлял в СССР 210,7 млрд. долл., — констатировал в 1993 г. А. Вольский, — то в СНГ к 1991 г. в отношении стран дальнего зарубежья он сократился до 119,4 млрд. долл., а к 1993 г. — до 83,8 млрд. долл.». ¹⁷⁸

Для иностранного капитала начавшаяся в 1992 г. экономическая интервенция (валютная и товарная) представляла собою один из способов завоевания российского рынка. Нашим реформаторам она была нужна, чтобы создать необходимые условия для приватизации государственной собственности.

Поскольку на протяжении всего 1992 г. положение в стране продолжало ухудшаться, происходила консолидация оппозиции.

Еще 1 марта состоялось совещание лидеров общественных организаций с целью создания единого фронта.¹⁷⁹

Через полтора месяца в Краснодаре состоялось Всероссийское совещание руководства республик, краев областей и национальных автономий. Оно высказалось против «дальнейшего ухудшения социально-экономического положения людей» и предложило осуществить «срочную корректировку экономической реформы». ¹⁸⁰

21 июня заявила о своем возникновении новая организация «Гражданский союз». Ее лидерами стали вице-президент России Александр Владимирович Руцкой и руководитель Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадий Иванович Вольский. «Гражданский союз» тоже заявил, что будет добиваться корректировки политики реформ.¹⁸¹

29 июня были сформулированы 10 требований объединенной оппозиции: в том числе — лишение президента до-

полнительных полномочий, отставка правительства Е. Т. Гайдара, формирование правительства «национального доверия», отмена приватизации.¹⁸²

24 октября в Москве состоялся учредительный конгресс Фронта национального спасения (ФНС). В нем участвовало около двух тысяч делегатов¹⁸³ из 103 городов России¹⁸⁴. В руководство новой организации вошли девять сопредседателей (Михаил Георгиевич Астафьев, Сергей Николаевич Бабурин, Геннадий Андреевич Зюганов, Валерий Александрович Иванов, Владимир Борисович Исаков, Илья Владиславович Константинов Альберт Михайлович Макашов, Николай Александрович Павлов, Геннадий Васильевич Саенко).¹⁸⁵

3 ноября лидеры «Гражданского союза» встретились с Б. Н. Ельциным, предложили ему свою экономическую программу «Двенадцать шагов к возрождению» и поставили вопрос о кадровых переменах.¹⁸⁶ По некоторым данным, прежде всего речь шла об отставке Е. Т. Гайдара и А. В. Козырева.¹⁸⁷

Вскоре после этого, 6 ноября, Политсовет «Гражданского союза» выступил с обращением. В нем говорилось: «В последние дни некоторые общественные объединения и должностные лица потребовали ввести в стране прямое президентское правление, распустив съезд народных депутатов и Верховный Совет. Этому посвящено заявление Политсовета РДДР, а “Демократическая Россия” в лучших традициях обличаемой ею партноменклатуры организует поток телеграмм с мест, призванных изобразить “всемирную поддержку” данной акции».¹⁸⁸

Между тем 21 ноября 1992 г. на страницах «Советской России» появилась статья С. Н. Бабурина, Ю. Голика, И. А. Шашвиашвили и Н. Н. Энгвера под названием «Агенты влияния».¹⁸⁹ Она положила начало дискуссии вокруг вопроса о роли зарубежных спецслужб в развале СССР и происходящих в России событиях.¹⁹⁰ В эпицентре этой полемики оказался Институт Р. Крибла, а ее острие было направлено против президента и его ближайшего окружения.¹⁹¹

Одним из следствий этой кампании стало решение отправить в отставку некоторых ненавистных оппозиции лиц. 25 ноября получил оставку руководитель российского телевидения Е. В. Яковлев. Лишился портфеля министр информации

М. Н. Полторанин. Был упразднен пост государственного секретаря, который занимал Г. Э. Бурбулис.¹⁹²

Некоторые увидели в этом начало «ползучего», или «скрытого» переворота.

Произошедшие перемены вызвали тревогу и за океаном, где на состоявшихся 4 ноября выборах Джордж Буш потерпел поражение.¹⁹³ Продолжавший до инаугурации нового президента Билла Клинтона исполнять президентские обязанности Д. Буш в конце ноября позвонил Б. Н. Ельцину и, если верить последнему, попросил его «не отдавать без борьбы Гайдара и Козырева».¹⁹⁴

Если бы речь действительно шла об отставке Е. Т. Гайдара и А. В. Козырева, то их американским покровителям было бы все равно, как они будут сданы: с борьбой или без борьбы. Поэтому, вероятнее всего, Д. Буш дал понять Б. Н. Ельцину, что Вашингтон не желает их ухода со своих постов, а следовательно, не желает изменения избранного Россией курса внешней и внутренней политики.

Обращение президента США приобретало особое значение, так как именно в это время Россия продолжала вести переговоры о судьбе своего внешнего долга и возможных кредитах.

Дело в том, что состоявшееся в ночь с 30 на 31 октября заседание Парижского клуба вновь отказалось предоставить России очередную отсрочку.¹⁹⁵ Обсуждение вопроса о судьбе российского внешнего долга перенесли на 24 ноября.¹⁹⁶

Первоначально камнем преткновения для его решения, как уже отмечалось, являлась «проблема солидарной ответственности стран СНГ по долгам СССР». Почти весь 1992 г. прошел в переговорах вокруг «нулевого варианта».¹⁹⁷ В результате почти все бывшие союзные республики согласились отказаться от претензий на советские активы за рубежом в пользу России, а Россия взяла на себя их долги. Последней 23 ноября это сделала Украина.¹⁹⁸

Таким образом, решение вопроса о судьбе советского внешнего долга вступило в завершающую стадию, что позволило Москве выторговать новую отсрочку по внешнему долгу — до конца года.¹⁹⁹

Однако принципиально она не изменила ее положения. По одним данным, для обслуживания внешнего долга в 1992 г. ей

требовалось 10 млрд. долларов²⁰⁰, по другим — около 20 млрд.²⁰¹, по третьим — «более 29 млрд. долларов».²⁰² Между тем за десять месяцев Россия смогла уплатить менее 1,5 млрд. и к концу года обещала увеличить выплаты лишь до 3,0 млрд.²⁰³ В следующем 1993 г. ей предстояло заплатить уже 30 млрд. долларов²⁰⁴, а с учетом неплатежей 1992 г., как минимум, 38 млрд.²⁰⁵

Это означает, что наша страна продолжала балансировать на грани финансового банкротства.

Б. Н. Ельцин и его окружение возлагали надежды на обещанные 24 млрд. долларов. Между тем, как отмечает в своих воспоминаниях Б. Клинтон, «международные финансовые институты отказались предоставлять эти средства, пока Россия не перестроит свою экономику».²⁰⁶

Спасти Россию от финансового банкротства могла только реструктуризация внешнего долга

В таких условиях 1 декабря 1992 г. открылся Седьмой съезд народных депутатов.²⁰⁷ 2-го числа Е. Т. Гайдар отчитался о проделанной за год работе.²⁰⁸ 5 декабря, после ожесточенных прений²⁰⁹, она была признана неудовлетворительной.²¹⁰

На случай подобного развития событий был подготовлен специальный указ²¹¹, проект которого, как утверждает И. И. Андронов, существовал уже к 13 ноября²¹². Указ имел название «О порядке функционирования органов государственной власти в переходный период» и предусматривал приостановку с 5 часов утра 4 декабря деятельности Съезда народных депутатов, а также расширение полномочий президента до «введения в действие новой конституции».²¹³

От этого шага было решено воздержаться сначала, видимо, до того, как завершится обсуждение деятельности правительства, затем до голосования по кандидатуре Е. Т. Гайдара на пост премьера. Оно состоялось 9 декабря. «За» проголосовали 467 депутатов, «против» — 486.²¹⁴

Такой исход, утверждает А. В. Коржаков, оказался для президента настолько неожиданным, что он был готов даже покончить с собой.²¹⁵ Вечером Борис Николаевич отправился в сауну, закрыл дверь изнутри, пустил пар и «отключился».²¹⁶ «Пришлось, — пишет А. В. Коржаков, — вышибать дверь» и «вытаскивать» президента оттуда.²¹⁷ Данный факт признает и сам Б. Н. Ельцин.²¹⁸

Что на самом деле произошло в тот вечер, мы не знаем.

Как бы то ни было, А. В. Коржаков утверждает, что с этого момента президент стал меняться на глазах. Изменения касались не только его внешнего вида, не только характера, но и поведения.²¹⁹

«Он, — вспоминает А. В. Коржаков, — сильно переживал противостояние с Хасбулатовым и Руцким, впал в депрессию, даже начал заговариваться».²²⁰ И далее: «Когда я недавно читал в книге Медведева, одного из бывших руководителей охраны Брежнева, как нарастал маразм у Брежнева, то ловил себя на мысли, что это полная аналогия с Ельциным».²²¹

Если отставка Е. Т. Гайдара подействовала на Б. Н. Ельцина таким образом, то его разговор с Д. Бушем, по всей видимости, был достаточно жестким. Видимо, американский президент дал понять своему русскому «другу», что от решения судьбы Е. Т. Гайдара зависит его собственная судьба.

Заместитель спикера С. А. Филатов вспоминает, что в ночь с 9 на 10 декабря его тайно пригласил к себе Г. Э. Бурбулис. Был разработан сценарий действий на следующий день. Исходя из того, что накануне за Е. Т. Гайдара проголосовали 467 депутатов, было решено увести их со съезда и тем самым лишить его кворума.²²²

10 декабря в 10.00, как только открылось утреннее заседание, Б. Н. Ельцин попросил слова и выступил с обращением к стране. Выразив парламенту недоверие и назвав в качестве выхода из сложившегося положения референдум, он предложил своим сторонникам покинуть съезд и собраться в Грановитой палате.²²³ Предполагалось, что после этого С. А. Филатов возьмет микрофон и объявит перерыв. Однако Р. И. Хасбулатов передал микрофон другому своему заместителю Юрию Михайловичу Воронину, который продолжил заседание.²²⁴

Когда Б. Н. Ельцин и его сторонники покинули зал, была произведена новая регистрация народных депутатов. Она показала, что на 10.23 из 886 явившихся к началу заседания депутатов в зале остались 715²²⁵, при конституционном кворуме 694²²⁶. Между тем из 171²²⁷ депутата, покинувших зал за президентом, в Грановитую палату последовало не более 150.²²⁸

Сразу же после выступления Б. Н. Ельцина трансляция работы съезда по телевидению прекратилась. Зато началась

трансляция заседания в Грановитой палате. Одновременно народных депутатов лишили междугородней связи. В Кремле появились дополнительные вооруженные силы. На Красную площадь вышла колонна грузовиков (около 200 машин) с транспарантами в поддержку президента. Было подготовлено решение о закрытии газет «Комсомольская правда», «Правда», «Рабочая трибуна», «Сельская жизнь», «Советская Россия». Приведена в состояние повышенной готовности служба «скорой помощи». Из Грановитой палаты Б. Н. Ельцин отправился на АЗЛК и обратился к рабочим завода с призывом о поддержке.²²⁹

Но когда на съезд были приглашены силовые министры, они заявили о своей приверженности Конституции.²³⁰

Что стояло за всем этим, еще предстоит выяснить. Слишком многое в тех событиях напоминало спектакль, который, как будто бы нарочно, был приурочен к состоявшейся вечером того же дня встрече А. Н. Шохина с послами «семерки». Проинформировав их «о работе российского правительства в сложившейся политической обстановке», вице-премьер выразил надежду, что «предстоящие переговоры с Парижским клубом» позволят России получить «щадящий режим» для погашения внешнего долга.²³¹

А 14 декабря, на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Стокгольме состоялось выступление А. В. Козырева, которое произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Поднявшись на трибуну, он неожиданно заявил, что Россия вносит коррективы в свою внешнюю политику. Поскольку она видит для себя угрозу со стороны НАТО и ЕЭС, поэтому решила наметить «пределы сближения с Западом». Вместе с тем она намерена «отстаивать свои интересы» на территории СНГ, используя для этого «все доступные средства», не только экономические, но и военные.²³²

То, что произошло после этого в зале, трудно описать. Это был шок. Еще не прошло оцепенение, охватившее дипломатов и журналистов, как А. Козырев заявил, что его выступление — это демонстрация того, что Запад может услышать, если в России победит оппозиция.²³³

Начавшиеся по инициативе председателя Конституционного суда Валерия Дмитриевича Зорькина переговоры между

президентом и парламентом завершились принятием постановления «О стабилизации конституционного строя РФ». Постановление аннулировало «резкие заявления», сделанные накануне противоборствующими сторонами, и «заморозило» принятые съездом поправки к Конституции.²³⁴ Одновременно была открыта возможность для вынесения вопроса о новой конституции на референдум.²³⁵

14 декабря, на своем последнем заседании, съезд решил вопрос о новом премьерe.²³⁶ Несмотря на то что из пяти предложенных съезду кандидатур большинство голосов набрал Ю. В. Скоков, Б. Н. Ельцин вручил портфель премьера не ему, а следовавшему за ним Виктору Степановичу Черномырдину. Перед новым премьером была поставлена задача, продолжая прежнюю политику гайдаровских реформ, разработать «стабилизационную программу» и начать ее осуществление.²³⁷

Вскоре после съезда Борис Николаевич отправился на отдых. На Внуковском аэродроме в присутствии В. С. Черномырдина он поручил В. Ф. Шумейко сформировать новый кабинет.²³⁸ Этим самым Виктору Степановичу дали понять, кто будет реальным хозяином в возглавляемом им правительстве.

Ходили слухи, что окружение президента имело на нового премьера компромат, с помощью которого собиралось держать его в своих руках.²³⁹

От съезда до съезда

В начале февраля 1993 г. Б. Н. Ельцин обратился к руководству Верховного Совета с предложением заключить «конституционное соглашение» о перемирии и заявил о готовности снять вопрос о проведении референдума.²⁴⁰

5 февраля состоялось заседание «круглого стола» с участием Р. И. Хасбулатова и В. С. Черномырдина.²⁴¹ 11 февраля в Большом Кремлевском дворце Р. И. Хасбулатов и В. Д. Зорькин встретились с Б. Н. Ельциным.²⁴² 16 февраля Борис Николаевич снова встретился с Р. И. Хасбулатовым. Они договорились «в течение десяти дней» подготовить текст «конституционного соглашения» и в начале марта созвать для его утверждения VIII съезд народных депутатов.²⁴³

Через день Борис Николаевич выступил по телевидению и снова высказался за необходимость референдума.²⁴⁴ Хотел ли он таким образом показать, что парламент боится народа, а президент уверен в его поддержке, или же между 16 и 18 февраля что-то произошло, остается неясным.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что 3 января в Москве Д. Бушем и Б. Н. Ельциным был подписан Договор об СНВ-2.²⁴⁵

Исходя из признанного обеими сторонами паритета (США – 4025 носителей и 10 563 ядерных боеголовок, Советский Союз – соответственно 3694 носителей и 10 772 боеголовок),²⁴⁶ президенты договорились сократить к 2003 г. количество ядерных боезарядов примерно в три раза – до 3000–3500 единиц.²⁴⁷

Таблица 1

Соотношение стратегических ядерных сил СССР и США

Показатели	1991		2003	
	США	СССР	США	Россия
Носители	4025	3694	2196	1748
Мегатоннаж	2785	5352	1424	1006
Заряды	10563	10772	3492	3046
Мегатоннаж	5056	7438	2116	1484

Источник: Белоусов В., Малышев А. СНВ-2: Тупик для России // Советская Россия. 1993. 4 марта.

На первый взгляд Договор об СНВ-2 не нарушал сложившегося паритета.

Между тем имеются сведения, что на самом деле у США было на 3500 боеголовок больше, чем это признавалось официально.²⁴⁸ При прежнем соотношении сил данный факт не имел принципиального значения. Реализация Договора СНВ-2 позволяла США закрепить почти двукратное превосходство над Россией по количеству боеголовок.

Однако если принять во внимание мощность боезарядов, окажется, что к 1991 г. Советский Союз официально имел превосходство над США в полтора раза, а если сделать поправку на отмеченный недоучет их ядерного потенциала, по крайней мере не уступал им...

Договор об СНВ-2 менял и это соотношение в пользу Америки.

Половина ядерных боеголовок США размещалась на подводных лодках, четверть — на суше, четверть — на тяжелых бомбардировщиках. В СССР картина была совершенно иной: на суше — почти две трети, на подводных лодках — более четверти, на бомбардировщиках — менее одной десятой.

Таблица 2

Структура ядерных вооруженных сил

	МБР	БРПЛ	ТБ	Всего
Носители:				
США	1000	672	574	2246
СССР	1398	940	162	2500
Заряды				
США	2450	5760	2353	10563
СССР	6612	2804	855	10271

Источник: Договор СНВ-2 и национальная безопасность России М, 1993 С. 10–11 (МБР — межконтинентальные баллистические ракеты БРПЛ — баллистические ракеты подводных лодок ТБ — тяжелые бомбардировщики)

Определяя предел ядерных боезарядов в 3000–3500 единиц, Договор СНВ-2 устанавливал, что около 1750 зарядов должны базироваться на подводных лодках, а межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования не могут иметь боеголовок с разделяющимися частями.²⁴⁹

Это означало, что Договор СНВ-2 хотя и ставил США перед необходимостью сократить почти 70% боеголовок, находящихся на подводных лодках, позволял им сохранить саму структуру СНВ без изменений.

Россия же должна была уничтожить почти 85% ракет наземного базирования, остальные оснастить только моноблоками. Это влекло за собой падение роли МБР с 64% до 25% и возрастание роли ядерных боеголовок на подводных лодках с 28% до 50%, в авиации — с 8% до 25%.

Поэтому если для США реализация Договора представляла собою только сокращение ядерных вооружений, то для России — еще и радикальную перестройку их структуры со всеми вытекающими из этого последствиями.

Между тем к началу 90-х гг. СССР прекратил выпуск тяжелых бомбардировщиков и подводных ракетных крейсеров.²⁵⁰ Следовательно, чтобы осуществить структурную перестройку своих ядерных сил Россия должна была восстановить производство и первых, и вторых. В условиях экономического кризиса это являлось нереальным.

Но дело заключалось не только в этом.

По Договору СНВ-2 Россия обязывалась уничтожить свои ракеты наземного базирования вместе со спусковыми установками. США имели возможность лишь сократить количество ядерных боезарядов, что не требовало уничтожения самих подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков.

К этому нужно добавить, что Соединенные Штаты не собирались уничтожать снимаемые боеголовки, предполагая отправить их на склад. Это позволяло им дополнительно держать в резерве не менее 1000–1500 боезарядов.²⁵¹

Для оценки стратегических наступательных вооружений серьезное значение имеет еще один показатель — суммарный контрсилевой потенциал. Он «характеризует способность стратегических вооружений поражать стратегические средства ответного ядерного удара противостоящей стороны, в первую очередь... шахтные МБР, ПЛАРБ в базах, бомбардировщики на аэродромах, центры государственного и военного управления».²⁵²

В этом отношении Россия уступала Америке в шесть раз. То есть в случае ядерного нападения она имела в шесть раз меньшую возможность отразить ответный удар, чем США.

Договор об СНВ-2 позволял США не только сохранить свое превосходство в данной сфере, но и увеличить его еще в шесть раз.²⁵³

Между тем к моменту подписания Договора об СНВ-2 прежняя система раннего обнаружения ракет противника в нашей стране подверглась сокрушительному разрушению.

Один из важнейших элементов противоракетной обороны — радиолокационные станции (РЛС). К 1991 г. Советский Союз имел на своей территории 9 крупных РЛС, позволяющих надежно контролировать все подлетное пространство вокруг него. Кроме того, две советские станции находились во Вьетнаме и на Кубе.²⁵⁴

В результате уничтожения СССР на территории России остались только три РЛС, способные держать под контролем территорию США, часть акватории Атлантического и Тихого океанов. Вне их досягаемости находится вся Западная Европа и почти все подлетное пространство на юге страны, откуда возможно нанесение ядерного удара с использованием авиации и военно-морского флота.²⁵⁵

Остальные РЛС остались на территории бывших советских республик, где началась их ликвидация. Позднее были демонтированы вьетнамская и кубинская РЛС.

Осуществление Договора об СНВ-2 требовало крупных финансовых средств, которые можно было получить только за счет сокращения других расходов на содержание Вооруженных сил, что в тех условиях ставило Россию перед необходимостью приостановить модернизацию армии и лишало ее возможности производить простую замену устаревающего оружия.

Еще более важное значение имела так называемая «урановая сделка», начало которой было положено 6 октября 1992 г.²⁵⁶, а окончательное оформление произошло 18 февраля, когда было достигнуто «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки об использовании высококачественного урана, извлеченного из ядерного оружия».²⁵⁷

Бросается в глаза, что названный документ был подписан в тот самый день, когда Б. Н. Ельцин появился на телеэкранах и сделал заявление, означавшее отказ от поиска компромисса с парламентом. На основании этого соглашения Россия взяла на себя обязательство в течение 20 лет продать США 500 т оружейного урана. Это четверть всего обогащенного урана, произведенного на планете к концу XX века,²⁵⁸ и немного меньше того, чем к тому времени располагали США. С 1945 по 1993 г. они произвели 550 т оружейного урана и 110 т плутония.²⁵⁹

По утверждению ученого-физика, бывшего директора Института физико-технических проблем металлургии и специального машиностроения Льва Николаевича Максимова, объектом заключенной 18 февраля 1993 г. сделки было 90% всех имевшихся тогда в нашей стране стратегических запасов урана.²⁶⁰

А сколько его имелось у нас вообще? С учетом ядерных боеголовок. На сегодняшний день это государственная тайна. Между тем заглянуть в нее все-таки можно.

Поскольку сокращение ядерного потенциала российских стратегических наступательных вооружений с 7438 до 1484 мт, то есть на 5954 мт, позволяло высвободить 500 т оружейного урана, то в боеголовках остальных ракет оставалось около 125 т. Следовательно, к 1991 г. для производства всех находившихся на вооружении Советской Армии ракет с ядерными боеголовками было израсходовано примерно 625 т оружейного урана. Если к этому добавить ядерное топливо АЭС и имевшиеся стратегические запасы, можно утверждать, что СССР имел не менее 700 т высокообогащенного урана.

Из этого вытекают три вывода.

Во-первых, к 1993 г. Россия превосходила США по ядерному потенциалу. Во-вторых, осуществление данной сделки означало сокращение ядерного потенциала нашей страны в несколько раз и превращение ее во второстепенную ядерную державу. В-третьих, «урановая сделка» вела к удвоению ядерного потенциала США и позволяла им, сконцентрировав в своих руках более половины всего оружейного урана, стать безраздельным монополистом в этой области.

На рубеже XX–XXI столетий мировые запасы природного урана оценивались в 4,5 млрд. т²⁶¹, из них около 1,8 млрд. т, почти 40%, приходилось на Советский Союз²⁶², 900 млн. были сосредоточены в Австралии, 650 — в ЮАР и Намибии, 430 — в Канаде, 360 — в США.²⁶³

После развала Советского Союза наша страна потеряла месторождения урана на территории Казахстана²⁶⁴ и Узбекистана²⁶⁵. В результате у нее осталось единственное месторождение в Сибири, запасы которого составляют лишь около 160 млн. т природного урана.²⁶⁶

«90 процентов балансовых запасов урановых руд, — констатируют специалисты, — после распада СССР оказались за пределами Российской Федерации, а с ними и семь из восьми действующих горноперерабатывающих предприятий. Россия располагает только одним — небезызвестным “Приаргунским производственно-химическим объединением” в г. Краснокаменске».²⁶⁷

Иначе говоря, «урановая сделка» была направлена на одностороннее ядерное разоружение нашей страны перед лицом резкого возрастания ядерного потенциала США. «Соглашение с США — пишет физик-ядерщик И. И. Никитчук, — акт капитуляции, начало разрушения ядерного комплекса России».²⁶⁸

Проведенная в 2000 г. независимая юридическая экспертиза этого документа показала что «Соглашение» было «подписано и утверждено Правительством РФ с превышением его компетенции»: речь идет о нарушении закона «О Президенте РСФСР от 24 апреля 1991 г. (ст. 5, подпункт 10) и закона «Об обороне» от 24 сентября 1992 (ст. 4, 5, 6).²⁶⁹

Подобный документ мог подписать только президент. И только после его ратификации Верховным Советом он мог приобрести законную силу. Между тем соглашение было подписано Минатомом России и Министерством энергетики США и подлежало утверждению не президентом, а премьером.²⁷⁰

В беседе со мною Владимир Борисович Исаков, возглавлявший в 1993 г. Комитет по Конституционному законодательству Верховного Совета России, охарактеризовал рассматриваемое соглашение как межведомственное и потому не подлежащее ратификации. А когда я обратил его внимание на то, что речь идет не более, не менее как о ядерном потенциале страны, он только развел руками и пожал плечами.²⁷¹

Важнейшее международное соглашение, решавшее судьбу ядерной безопасности нашей страны, было облечено в форму рядового межведомственного договора. Как будто бы речь шла о продаже 500 т нефти или каменного угля.

В первой статье этого документа говорилось, что он имеет в виду поставки урана, «извлеченного из ядерного оружия в результате сокращения ядерных вооружений в соответствии с соглашениями в области разоружения и контроля над вооружениями».²⁷² Следовательно, реализация достигнутой договоренности предполагала ратификацию Договора об СНВ-2.

В связи с этим особое значение имел пункт, согласно которому Россия брала на себя обязательство начать «поставку» в США переработанного урана, «полученного в результате демонтажа ядерных вооружений в России» «по возможности, *не позднее 1 октября 1993 г.*».²⁷³

Это означало, что к 1 октября 1993 г. необходимо было ратифицировать Договор об СНВ-2, утвердить данное соглашение, начать демонтирование ракет с ядерными боеголовками, создать необходимые производственные мощности по переработке оружейного, высокообогащенного урана (ВОУ) в энергетический, или низкообогащенный уран (НОУ).

20 января 1993 г. состоялась инаугурация нового президента США Уильяма (Билла) Джефферсона Клинтона²⁷⁴, который не только был посвящен в переговоры по поводу Договора СНВ-2, но и благословил Д. Буша на его подписание.²⁷⁵

В феврале 1993 г. договор поступил в Верховный Совет. И тут сразу стало очевидно, что рассчитывать на его ратификацию, тем более до осени 1993 г., не приходится.²⁷⁶

Между тем в соглашении от 18 февраля 1993 г. говорилось, что оно вступает в действие с момента его подписания. Это означает, что российское правительство брало на себя обязательство приступить к реализации уранового соглашения и, следовательно, к реализации Договора об СНВ-2 (уничтожение ядерных боеголовок) до ратификации последнего.

Несмотря на то что «Известия» поведали об этой сделке уже 26 февраля²⁷⁷, ни народные депутаты²⁷⁸, ни члены Верховного Совета²⁷⁹, ни председатели его комиссий и комитетов²⁸⁰, ни советник спикера по военным вопросам генерал В. А. Ачалов²⁸¹, ни сам спикер²⁸² не обратили на нее внимания.

Зато в США уже с осени 1992 г. стали раздаваться голоса о необходимости установления в России твердой власти.²⁸³ Этот вопрос специально обсуждался Б. Н. Ельциным в беседе с бывшим американским президентом Ричардом Никсоном²⁸⁴, который не позднее 18 февраля 1993 г. посетил Москву.²⁸⁵

Следовательно, и отказ Б. Н. Ельцина от поиска компромисса с парламентом, который он озвучил 18 февраля, и подписание в тот же день соглашения по «урановой сделке» произошли сразу же после встречи российского президента с бывшим американским президентом.

Показательно, что перед поездкой в Москву Р. Никсон консультировался с советником американского президента по России С. Тэлботтом²⁸⁶, а по возвращении домой сделал доклад Б. Клинтону и рекомендовал ему поддержать Б. Н. Ельцина в борьбе с парламентом.²⁸⁷

3 марта 1993 г. Москву посетил канцлер ФРГ Гельмут Коль.²⁸⁸ По некоторым данным, он специально приезжал в Россию, чтобы обсудить возможность силового выхода из сложившегося в России положения.²⁸⁹ Борис Николаевич не отрицает, что получил от германского канцлера «добро» на использование в борьбе с оппозицией чрезвычайных мер.²⁹⁰

Через Г. Коля Б. Н. Ельцин обратился за помощью к другим лидерам «семерки». Они тоже заверили его в готовности поддержать возможные силовые акции против парламента.²⁹¹ 4 и 5 марта Б. Н. Ельцин сам беседовал по телефону с главами Великобритании, Китая, США, Франции, ФРГ.²⁹²

«В окружении президента... рассматривалась вероятность попытки импичмента», поэтому, как признаются авторы книги «Эпоха Ельцина», «*к началу VIII съезда*» «у Ельцина был запланирован вариант силового разрешения конфликта».²⁹³ С этой целью около 6 марта он дал распоряжение подготовить обращение к народу и новый указ о роспуске парламента.²⁹⁴

Внеочередной Восьмой съезд народных депутатов открылся 10 марта. Он продолжался четыре дня и завершился решением об отмене уже назначенного на 11 апреля референдума.²⁹⁵ Однако значение съезда не ограничивалось этим. «VIII съезд отклонил все попытки Ельцина продлить данные ему V съездом и сохраненные на VII съезде дополнительные полномочия... Ельцин потерял право бесконтрольно издавать указы и лишился легальной возможности распускать представительные органы власти».²⁹⁶

Сразу же после этого съезда председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин встретился с Б. Н. Ельциным и попытался отговорить его от намерения установить единоличную власть, а затем отправился в США и постарался убедить Б. Клинтона, что силовое разрешение конфликта между президентом и парламентом может «закончиться крахом». После встречи с Б. Клинтон В. Д. Зорькин прервал свой визит и 17 марта вернулся в Москву.²⁹⁷

По сообщениям прессы, именно в этот день, 17 марта, Б. Н. Ельцин получил согласие Совета безопасности на введение в стране чрезвычайного положения «с нуля часов следующего дня». В тот же день Г. Х. Попов и А. А. Собчак дали

интервью, в котором подтвердили, что такой вопрос рассматривался на заседании Совета безопасности.²⁹⁸

18 марта прошло спокойно. Спокойно прошел и следующий день — пятница. Уже близилась к концу суббота, когда Б. Н. Ельцин появился на экранах телевизоров и выступил с «Обращением к народу». Он заявил, что подписал Указ «Об особом порядке управления до преодоления кризиса власти».²⁹⁹

Сам указ Борис Николаевич не огласил, но из его выступления явствовало, что в ближайшие дни он своей властью, следовательно в нарушение действовавших на этот счет законов, организует референдум по новой Конституции, после которого деятельность съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации будет прекращена.³⁰⁰ Тем самым он заранее прогнозировал результаты референдума.

Вице-президент А. В. Руцкой, председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин, секретарь Совета безопасности Ю. В. Скоков отказались завизировать проект указа.³⁰¹

«В спешном порядке, — вспоминает тогдашний пресс-секретарь президента Вячеслав Васильевич Костиков, — поздно ночью, не имея на руках даже текста “Обращения” Ельцина, Конституционный суд объявил действия президента не соответствующими сразу девяти статьям Конституции. Это, в сущности, явилось юридическим обоснованием для запуска процедуры импичмента... С этой и только с этой целью в спешном порядке был созван внеочередной 9-й съезд народных депутатов».³⁰²

22 марта Б. Н. Ельцин пригласил к себе начальника Главного управления охраны президента Михаила Ивановича Барсукова и заявил: «Надо быть готовыми к худшему, Михаил Иванович. Продумайте план действий, если вдруг придется арестовать съезд». Как отреагировал на это Михаил Иванович? Может быть, выразил удивление? Ничего подобного. Единственный вопрос, который он задал президенту: «Сколько у меня времени?» — «Два дня максимум», — ответил Борис Николаевич. «Президент, — пишет А. В. Коржаков, — получил план спустя сутки», то есть уже 23 марта.³⁰³

«По плану Указ о роспуске съезда — рассказывает А. В. Коржаков, — в случае импичмента должен был находиться в запечатанном конверте. После окончания счетной комиссии (если

бы импичмент все-таки состоялся) по громкой связи из кабины переводчиков офицеру с поставленным и решительным голосом предстояло зачитать текст Указа. С кабиной постоянную связь должен был поддерживать Барсуков, которому раньше всех стало бы известно о подсчете голосов. Если бы депутаты после оглашения текста отказались выполнять волю президента, им бы тут же отключили свет, воду, тепло, канализацию... Словом, все то, что можно отключить». ³⁰⁴

Понимая, что это может не испугать непокорных депутатов, «на случай сидячих забастовок в темноте и холоде было предусмотрено “выкуривание” народных избранников из помещения». По свидетельству А. В. Коржакова, для этого «на балконах решили расставить канистры с хлорпикрином — химическим веществом раздражающего действия. Это средство обычно применяется при проверке противогозов в камере окуривания. Окажись в противогозе хоть малюсенькая дырочка, испытатель выскакивает из помещения быстрее, чем пробка из бутылки с шампанским». «Президенту “процедура окуривания” после возможной процедуры импичмента показалась вдвойне привлекательной: способ гарантировал стопроцентную надежность, ведь противогозов у парламентариев не было... Борис Николаевич утвердил план без колебаний». ³⁰⁵

24 марта, когда подготовка к «выкуриванию» народных депутатов завершилась, Б. Н. Ельцин обнародовал объявленный указ под новым названием «О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти». ³⁰⁶ В тот же день Верховный Совет выразил президенту недоверие, и тем самым начал процедуру импичмента. ³⁰⁷

26 марта 1993 г. открылся внеочередной Девятый съезд народных депутатов. ³⁰⁸ К этому времени депутатский корпус составлял 1037 человек ³⁰⁹. В голосовании о доверии президенту участвовали 924 депутата, для принятия конституционного решения требовалось 692 голоса, за отрешение Б. Н. Ельцина от власти высказались 617 человек. ³¹⁰

В связи с этим было решено провести 25 апреля референдум ³¹¹ и вынести на него четыре вопроса: о доверии президенту, о поддержке его экономической политики, о необходимости досрочного переизбрания президента и парламента. ³¹²

Накануне референдума Б. Н. Ельцин произвел кадровый маневр. Новым министром финансов стал близкий к команде Е. Т. Гайдара Борис Григорьевич Федоров³¹³, а новым вице-премьером и министром экономики — Олег Иванович Лобов.³¹⁴

«В начале апреля 1993 года, — вспоминает А. Б. Чубайс, — мы получили еще одну головную боль и еще одного противника из лагеря отраслевиков: едва назначенный министром экономики, Олег Иванович Лобов попытался изменить положение вверенного ему министерства. Замысел его был прост и незамысловат: восстановить административные методы управления; в роли нового Госплана назначить — Минэкономики».³¹⁵

«Став первым вице-премьером и министром экономики, — пишет о О. И. Лобове Б. Г. Федоров, — он тут же пошел в “лобовую” атаку на реформы, начиная с попытки поставить Минэкономики над всеми ведомствами, включая Минфин и кончая попытками остановить приватизацию».³¹⁶

Действия О. И. Лобова не были его личной инициативой. В начале апреля «к созданию коалиционного правительства и возрождению плановой экономики» призвал А. В. Руцкой³¹⁷, а «Верховный Совет подготовил постановление о полной отмене приватизации».³¹⁸

Речь шла не о самой приватизации, а о той программы, которая была разработана А. Б. Чубайсом на 1993 г. Она действительно не получила поддержки. Парламент ограничился тем, что продлил на 1993 г. действие программы приватизации 1992 г.

Тем временем последовали «региональные бунты».

В конце марта, как считает Е. Т. Гайдар, «по явной указке из Москвы» Челябинский областной совет решил приостановить приватизацию на территории своей области.³¹⁹ Вслед за ним «в течение 10—15 суток» приняли «решение о приостановке приватизации» еще несколько регионов: Архангельск, Брянск, Воронеж, Калмыкия, Кострома, Мурманск, Новосибирск, Ульяновск.³²⁰

Передавая настроения тех дней, А. Б. Чубайс пишет: «...Я готовился к аресту всерьез и основательно, с уничтожением документов. Что произойдет в случае отрицательного результа-

та референдума, было ясно... Война шла на уничтожение. В кулуарах... не скрываясь, толковали о том, что камеры для нас уже готовятся. Более радикальные товарищи шли дальше: "Всех в Кремле за ноги развесим на деревьях"... В такой ситуации постановление о приостановке приватизации и моей отставке раза три ставилось в повестку дня». ³²¹

И попытка импичмента, и наступление на приватизацию были предприняты за несколько дней до 31 марта, когда истекала очередная, пятая отсрочка России по внешнему долгу, платить по которому она по-прежнему не могла, а вопрос о его реструктуризации оставался открытым. ³²²

Хотя в конце ноября 1992 г. Парижский клуб изъявил готовность предоставить России 10-летнюю отсрочку по выплатам этого долга, но в связи с отставкой Е. Т. Гайдара окончательное решение данного вопроса отложил «до прояснения курса нового российского правительства». ³²³

В январе 1993 г. удалось получить очередную трехмесячную отсрочку, однако неспособность России платить по своим внешним обязательствам привела к тому, что в начале этого года США впервые со времен президента Картера приостановили поставку в Россию зерна. ³²⁴

30 марта представитель МВФ Жан Фоглиззо заявил, что «ни с кем из официальных российских лиц переговоры МВФ сейчас не ведет, а *фонд содействия России* в рамках МВФ не создан». ³²⁵

Именно в это время вопрос о «советском долге» был вынесен на рассмотрение Лондонского и Парижского клубов, а также совещания представителей Европейского союза. ³²⁶

«При успешном для России исходе переговоров в Париже, — писала тогда «Коммерсант-daily», — выплаты в 1993 году не должны превысить \$3 млрд. (в Париже настаивают на \$5 млрд.). В самом худшем случае к выплате может быть представлен "счет" на \$38 млрд. *за два года*, который Россия оплатить просто не может. Оптимальный же вариант — это длительная отсрочка. Но ее получение увязано с позицией не только Парижского клуба, но и МВФ». ³²⁷

В таких условиях 2 апреля правительство России выступило в Париже с «Заявлением о признании за собою всего консолидированного внешнего долга СССР». ³²⁸

В свою очередь Парижский клуб скорректировал причитающуюся ему на 1 января 1992 г. сумму долга с 38 до 30 млрд. долларов.³²⁹ Из этой суммы на 1993 г. приходилось около 17 млрд. Однако, как сообщил А. Н. Шохин, «согласно подписанному в Париже документу» размер подлежащей уплате в 1993 г. суммы был сокращен до 3,5 млрд. долларов, а «выплата остальной суммы отсрочена на десять лет». Причем, пояснил А. Н. Шохин, «первые пять составит так называемый «льготный период». Была **«предоставлена отсрочка и по выплатам процентов по реструктуризации до сентября 1993 г.»**.³³⁰

2 апреля Б. Н. Ельцин вылетел на встречу с президентом США Б. Клинтон.³³¹ Она состоялась 3—4 февраля в канадском городе Ванкувере.³³² Главным предметом обсуждения была «программа скоординированного экономического содействия России со стороны США и других стран «семерки».³³³

Отправляясь на эту встречу, Б. Клинтон заявил, что Россия нуждается в помощи, но «помощь России — не акт благотворительности, а инвестиции в будущее Америки». Во-первых, сказал Б. Клинтон, успех российских реформ означает укрепление безопасности Америки, а во-вторых, открытая российская экономика — это новый рынок для мировой экономики.³³⁴

В первый же день встречи Борис Николаевич заявил Б. Клинтону, что «ему приходится балансировать на тонкой грани между тем, чтобы получить американскую помощь для перехода России к демократии и не выглядеть при этом так, словно он находится под башмаком у Америки».³³⁵

В Ванкувере обсуждалось более 50 вопросов. Особое значение для Б. Н. Ельцина имел вопрос о кредитах. Однако американская сторона относилась к этой проблеме весьма скептически, так как, по ее данным, во-первых, за два предшествовавших года «бегство капитала» из России превысило 17 млрд. долларов, а во-вторых, не менее половины предоставляемых России кредитов все равно разворовывается.³³⁶

Клинтон согласился предоставить России небольшой заем для поддержки реформ³³⁷ и предложил создать «в рамках МВФ» «фонд структурной трансформации», из которого можно было черпать средства для экономического содействия России».³³⁸

Б. Н. Ельцин поднял вопрос «о свободе рук в мировой торговле оружием и военными технологиями»³³⁹, а также предложил «отменить ограничения КОКОМ и печально известную поправку Джексона — Вэника»³⁴⁰. Ни один из этих вопросов не нашел отражения в принятой по итогам встречи «Ванкуверской декларации».³⁴¹

Зато, как говорится в ней, «президенты согласились с тем, что усилия России и США будут направлены на скорейшее вступление в силу Договора о СНВ-1 и ратификацию Договора о СНВ-2».³⁴²

Фигурировала в этом документе и «урановая сделка». Оба президента высказались «за скорейшее завершение переговоров» на эту тему и обсудили проблему «строительства хранилища ядерных материалов», а также их «учета, контроля и физической защиты».³⁴³

Получить деньги под референдум Б. Н. Ельцину не удалось.

Но Запад продолжал рассыпать обещания. Едва только прекратились разговоры о предоставлении «помощи» в размере 24 млрд., как 14—15 апреля министры иностранных дел и финансов «Большой семерки» на встрече в Токио приняли решение о выделении России кредитов на 43,4 млрд. долларов.³⁴⁴

Тем самым Запад хотя и не спешил раскошеляться, но продолжал демонстрировать свою готовность поддерживать на определенных условиях Б. Н. Ельцина и его реформы. Более того, если верить газетам, как и в 1990—1991 гг., уже известный нам институт Крибла предложил свои услуги в подготовке референдума.³⁴⁵

10 марта «Советская Россия» сообщила о презентации нового фонда «Стратегия XXI века» и о том, что его руководитель Г. Э. Бурбулис «по предложению Ельцина» «возьмется за организацию сценария референдума».³⁴⁶ Прошло еще немного времени, и на страницах той же газеты появился «План проведения референдума», представленный читателям как план Г. Э. Бурбулиса.³⁴⁷ Общее руководство президентской кампании по подготовке к референдуму было доверено В. Ф. Шумейко.³⁴⁸

Референдум состоялся 25 апреля. Предварительные его итоги появились 26 апреля³⁴⁹, окончательные — 6 мая³⁵⁰. В списках для голосования значилось 107 млн. человек. К урнам

пришли 69 млн. человек, то есть 64 процента. За первый и второй вопросы (о доверии президенту и о поддержке его реформ) проголосовали — 40 и 36 млн. человек, то есть 58% и 53% **принявших участие в референдуме**, за третий и четвертый (о необходимости досрочных перевыборов президента и народных депутатов) — 34 и 44 млн. человек, соответственно 49% и 64% **явившихся на референдум** и 32% и 41% **всех избирателей**.³⁵¹

Согласно обнародованным данным, доверие Б. Н. Ельцину выразили 58% голосовавших, но за сохранение его на посту президента высказалось только 47%.³⁵² Это дает основание сомневаться в точности итогов референдума.

Оппозиция решила взять реванш и 1 мая попыталась провести в столице массовую антипрезидентскую манифестацию. Кремль дал приказ разогнать демонстрантов. Произошло сражение, в результате которого пролилась кровь.³⁵³

Конституционное совещание

Сразу же после референдума, уже 28 апреля, Б. Н. Ельцин собрал в Кремле видных юристов и поставил перед ними вопрос: как принять новую Конституцию, позволяющую обеспечить сильную президентскую власть?

Сначала были рассмотрены и отвергнуты два легитимных варианта: на съезде народных депутатов и на сессии Верховного Совета, затем два нелегитимных варианта: создание нового органа власти — Совета Федерации или созыв Конституционного собрания с наделением их учредительными функциями.³⁵⁴

29 апреля Б. Н. Ельцин выступил на совещании глав республик в составе Российской Федерации, представил им свой проект Конституции и озвучил идею Конституционного собрания, которая позднее трансформировалась в идею Конституционного совещания.³⁵⁵

30 апреля президентский проект Конституции, подготовленный С. С. Алексеевым, А. А. Собчаком и С. М. Шахраем, появился в печати.³⁵⁶

За день до этого, 29 апреля, Верховный Совет принял постановление «О завершении работы над проектом Конституции Российской Федерации». Оно предусматривало утвер-

ждение новой Конституции 17 ноября на Десятом съезде народных депутатов.³⁵⁷ 8 мая проект «Конституции Российской Федерации», вышедший из недр Верховного Совета, обнародовала «Российская газета».³⁵⁸

Таким образом, населению было предложено два разных варианта конституции. Первый предусматривал превращение России в президентскую республику, второй — в парламентскую.

6 мая Б. Н. Ельцин выступил по телевидению. Он пообещал «в ближайшее время» представить «проект нормативного документа о выборах в федеральный парламент»³⁵⁹ и заявил: «Думаю, что не стоит оттягивать выборы в новый парламент дальше осени нынешнего года».³⁶⁰

Через две недели появился его указ о созыве Конституционного совещания. Согласно указу, после рассмотрения в этом совещании проект Конституции сразу же, минуя существующую Конституционную комиссию и парламент, должен был поступить к президенту для утверждения.³⁶¹

«Предполагалось, — пишет Р. И. Хасбулатов, — что если это “Совещание” подготовит приемлемый проект Конституции, силы подавления будут приведены в боевую готовность, Верховный Совет распущен, “Конституционное Совещание” “реорганизуется” в “учредительное собрание”... Это должно было произойти в середине июня».³⁶²

По некоторым сведениям, 9 мая Борис Николаевич заверил свое ближайшее окружение, что «к 1 июля» с парламентской оппозицией будет покончено.³⁶³

До недавнего времени у многих эта информация вызывала недоверие. Однако сравнительно недавно В. Л. Шейнис обнародовал свидетельство входившего весной 1993 г. в Президентский совет Георгия Александровича Сатарова, признавшего, что «вариант роспуска Верховного Совета и съезда народных депутатов» действительно «существовал с мая», но «лишь как возможный». «Параллельно разрабатывался мирный вариант (который впоследствии получил название нулевого и предусматривал одновременные пере-выборы президента и парламента)».³⁶⁴

В качестве одного из путей мирного выхода из тупика рассматривался отказ значительной группы депутатов от своих

полномочий и лишение тем самым съезда народных депутатов возможности принимать конституционные решения. По сообщениям прессы, во второй половине мая глава администрации президента, пост которого к этому времени занял С. А. Филатов, заявил, что работа в этом направлении ведется и уже около 300 депутатов готовы вернуть свои мандаты.³⁶⁵

Одним из первых, кто сделал это, был народный депутат Николай Ильич Травкин³⁶⁶. Видимо, предполагалось, что за ним последуют другие депутаты. Но этого не произошло.

Позднее Андрей Федорович Дунаев, занимавший тогда пост заместителя министра внутренних дел, сообщил, что именно тогда «во властных структурах» была создана «специальная группа», перед которой поставлена задача — подготовить «ропуск Съезда народных депутатов».³⁶⁷

В беседе со мною Андрей Федорович уточнил, что эта подготовка заключалась в разработке плана действий и составлении необходимых документов. На вопрос, кто возглавил ее, А. Ф. Дунаев ответил: «Кажется, Абрамов»³⁶⁸. Имеется в виду бывший в 1992—1995 гг. первым заместителем министра внутренних дел Абрамов Евгений Александрович.³⁶⁹

Среди лиц, причастных к подготовке переворота, А. Ф. Дунаев упомянул другого заместителя министра внутренних дел — Александра Николаевича Куликова. При этом Андрей Федорович подчеркнул, что он лично был против силового решения, так как опасался, что это может привести к гражданской войне. По его словам, подобную же позицию занимал министр безопасности Виктор Павлович Баранников.³⁷⁰

В субботу 22 мая В. П. Баранников пригласил Б. Н. Ельцина к себе на дачу и познакомил с предпринимателем Борисом Иосифовичем Бирштейном.³⁷¹

Б. И. Бирштейн родился в 1947 г. в Прибалтике³⁷². В конце 70-х уехал в Израиль и вскоре создал фирму «Seabeko»³⁷³, затем вернулся в СССР и организовал здесь одно из первых совместных предприятий³⁷⁴. К весне 1993 г. он был известен не только в России. Б. И. Бирштейн тесно сотрудничал с президентом Молдовы Мирчо Снегуром³⁷⁵, на Украине консультировал Леонида Кучму³⁷⁶, играл видную роль в Киргизии³⁷⁷.

Как явствует из интервью Б. И. Бирштейна, цель упоминаемой встречи заключалась в поиске компромисса между

президентом и парламентом. Сам президент был готов к переговорам на эту тему, но их сорвало его ближайшее окружение.³⁷⁸

5 июня начало свою работу Конституционное совещание.³⁷⁹ Открылось оно докладом Б. Н. Ельцина³⁸⁰. Как только завершилось выступление президента, к трибуне направился спикер. Сначала Борис Николаевич не пожелал давать ему слово, а когда сделал это, большинство присутствующих устроили Р. И. Хасбулатову обструкцию.³⁸¹

В знак протеста Руслан Имранович и его сторонники покинули совещание. Слишком бурно выражавший свое возмущение обструкцией Юрий Максимович Слободкин был вынесен из зала на руках.³⁸² Причем, когда у него с ноги упал ботинок, один из стражей порядка бросил его вслед неукротимому депутату.³⁸³ А когда Генеральный прокурор Российской Федерации В. Г. Степанков напомнил охранникам о «депутатской неприкосновенности», его просто отбросили в сторону.³⁸⁴

«И все это, — с досадой пишет Виктор Леонидович Шейнис, — происходило при огромном стечении народа, прессы, перед глазами президента и руководителей правительства, наконец, при прямой трансляции на всю страну».³⁸⁵

Так организаторы Конституционного совещания продемонстрировали свою приверженность демократии.

В тот же день на Лубянской площади собралась оппозиция. Описывая этот митинг, журналисты «Московского комсомольца» ехидно подчеркивали: «Жаль только, что никто из митинговавших, столь тоскующих по твердой, истинно русской руке, не заметил, что часы на фасаде Министерства безопасности показывали вашингтонское время».³⁸⁶

Не сумев примирить президента и спикера, в воскресенье, 6 июня, В. П. Баранников организовал встречу Б. И. Бирштейна с А. В. Руцким, Р. И. Хасбулатовым, В. С. Черномырдинным и некоторыми членами Президиума Верховного Совета. Она тоже оказалась безрезультатной.³⁸⁷

16 июня состоялось второе пленарное заседание Конституционного совещания. Оно рассмотрело основные принципы новой Конституции. Из 594 зарегистрировавшихся членов совещания за них высказалось 467³⁸⁸. Против в основном голосовали представители регионов.³⁸⁹

После этого заседания Б. Н. Ельцин встретился с председателем Конституционного суда и поставил перед ним вопрос: что делать, если съезд народных депутатов отвергнет подготовленный Конституционным совещанием проект Конституции? В. Д. Зорькин предложил искать поддержки у субъектов Федерации.³⁹⁰

Тем временем появились слухи, что Кремль готовится к разгону парламента.³⁹¹ Одним из источников этих «слухов», видимо, был А. Ф. Дунаев. По его свидетельству, когда в МВД упоминавшаяся группа по подготовке к разгону парламента приступила к работе, он решил поставить в известность об этом Р. И. Хасбулатова. Явившись в Дом Советов, Андрей Федорович уединился со спикером в туалете и, как это делается в детективах, под шум идущей из-под крана воды проинформировал его о начавшейся подготовке.³⁹²

17 июня «Правда» сообщила, что в окружении президента существует план «Удар молнии», который предусматривает захват Белого дома и роспуск парламента. С этой целью, говорилось в статье, «в районе деревни Новая Балашихинского района Московской области» на учебном полигоне дивизии имени Ф. Э. Дзержинского уже ведется подготовка спецподразделений.³⁹³

В тот же день группа депутатов отправилась по указанному адресу и установила, что там находится не только «полигон учебного центра дивизии внутренних войск имени Дзержинского», но и закрытый «учебный центр Министерства безопасности». На следующий день руководитель фракции «Отчизна» Борис Васильевич Тарасов выступил на заседании Верховного Совета с запросом и предложил заслушать министра безопасности В. П. Баранникова.³⁹⁴

Из Министерства безопасности ответили, что В. П. Баранников находится «вне Москвы»³⁹⁵, а когда Р. И. Хасбулатов дозвонился до него, тот «успокоил» спикера, «заверив», что слухи о подготовке переворота лишены оснований.³⁹⁶ На другой ответ по телефону вряд ли можно было рассчитывать.

В своих воспоминаниях Б. Н. Ельцин признается, что подготовка к разгону парламента началась, по крайней мере, летом 1993 г. «Многое, — пишет он, — было запланировано заранее, еще в июне».³⁹⁷ Следовательно, появившиеся в июне сведе-

ния о возможном разгоне парламента не были лишены оснований.

Позднее «Советская Россия» предала гласности документ под названием «Мероприятия по подготовке и парафированию проекта новой Конституции Российской Федерации». Из него явствует, что администрация президента планировала парафирование новой Конституции не позднее 26 июня.³⁹⁸ В беседе со мной С. А. Филатов, подтвердил, что такой документ и подобный график действительно существовали.³⁹⁹

Показательно, что именно 26 июня состоялось новое пленарное заседание Конституционного совещания.⁴⁰⁰ Рассмотрев «единый проект Конституции России», оно постановило внести в проект Конституции последние исправления и собраться снова. Но срок нового заседания заранее определен не был.⁴⁰¹

Одна из причин этого, по всей видимости, заключалась в том, что 7 июля в Токио собирались представители «семерки», на встречу которых был приглашен Б. Н. Ельцин.⁴⁰² Ожидалось получение обещанных миллиардов. 10 июля «Известия» вышли со статьей «В Россию деньги рекой не потекут, но мир заинтересован в успехе наших реформ».⁴⁰³

Зато на токийской встрече было принято решение открыть в Москве для «содействия» реформированию России специальное представительство «семерки».⁴⁰⁴ Иначе говоря, лидеры «семерки» договорились создать в России свое «теневое правительство».

Следующее пленарное заседание Конституционного совещания состоялось после возвращения Б. Н. Ельцина из Токио — 12 июля. Оно рассмотрело и окончательно одобрило президентский проект Конституции.⁴⁰⁵ 16 июля он появился в печати.⁴⁰⁶ 24 июля Б. Н. Ельцин подписал указ «О порядке согласования проекта Конституции Российской Федерации». Проект новой Конституции отправили на рассмотрение субъектов Федерации.⁴⁰⁷

«Именно в этот момент», отмечает С. А. Филатов, Верховный Совет, через который тогда осуществлялось финансирование местных Советов, распорядился предоставить народным депутатам летние отпуска.⁴⁰⁸ В связи с этим рассмотрение президентского проекта Конституции на местах автоматически переносилось на осень.

На осень было перенесено решение и вопроса о предоставлении России кредитов, и вопроса о реструктуризации ее внешнего долга.

Война компроматов

И подготовка к референдуму, и деятельность Конституционного совещания происходили на фоне разгоравшейся войны компроматов.

Еще 8 октября 1992 г. Совет безопасности создал Межведомственную комиссию по борьбе с преступностью и коррупцией. Ее возглавил А. В. Руцкой.⁴⁰⁹

«Через некоторое время, — вспоминает о своих взаимоотношениях с Б. Н. Ельциным А. В. Руцкой, — я приношу ему очень острый доклад. Он доклад полистал и с ухмылкой говорит: “Ну-ну”. И все. А потом я выяснил, что Ельцин все пересказывал тем, о ком я писал в докладе. Тогда-то я... решил выступить на Верховном Совете».⁴¹⁰

Упомянутое А. В. Руцким выступление состоялось 16 апреля — накануне референдума.⁴¹¹ Среди тех, на кого бросали тень обнародованные им материалы, особое место занимал В. Ф. Шумейко⁴¹².

Владимир Филиппович был близок к команде Е. Т. Гайдара⁴¹³. Как уже отмечалось, в 1991 г. способствовал отставке М. Д. Малая и назначению А. Б. Чубайса на пост главы Госкомимущества.⁴¹⁴ Заняв в июне 1992 г. кресло первого вице-премьера, В. Ф. Шумейко стал курировать силовые органы, то есть армию, милицию и госбезопасность.⁴¹⁵ Через полгода его фамилия появилась в списке кандидатов на пост премьера⁴¹⁶. Затем ему, а не В. С. Черномырдину президент доверил обновить кабинет. Именно он являлся одним из организаторов референдума.⁴¹⁷

Как реагировал на разоблачения А. В. Руцкого Б. Н. Ельцин?

28 апреля он отстранил вице-президента от руководства Межведомственной комиссией по борьбе с преступностью и коррупцией и возглавил ее сам⁴¹⁸, 3 июня назначил В. Ф. Шумейко сопредседателем Совета по кадровой политике при президенте России.⁴¹⁹

Между тем 28 апреля Верховный Совет решил создать под руководством заместителя Генерального прокурора Н. И. Макарова комиссию для проверки обнародованных А. В. Руцким фактов.⁴²⁰ Ознакомившись с ними, Н. И. Макаров вызвал в Москву в качестве свидетеля по этому делу Дмитрия Олеговича Якубовского⁴²¹.

Когда-то эта фамилия гремела на всю страну. Сейчас она известна немногим. Поэтому приходится напомнить некоторые забытые факты.

Д. О. Якубовский родился под Москвой в 1963 г.⁴²² Решив пойти по стопам отца, стал курсантом Пермского Высшего военно-командного училища ракетных войск⁴²³, но с первого же курса был отчислен⁴²⁴. Вернувшись домой, поступил во Всесоюзный заочный юридический институт.⁴²⁵ И в трудовой книжке замелькали записи. За восемь лет Дмитрий Олегович сменил восемь мест работы, занимаясь главным образом хозяйственными делами.⁴²⁶

И вдруг в ноябре 1990 г. его назначают руководителем юридической комиссии по проведению экспертизы имущества Западной группы войск в Германии.⁴²⁷ По свидетельству И. И. Андропова, секрет подобного назначения заключался в том, что к тому времени «обаятельный завхоз выгодно женился вторым браком на дочери зампреда Мособлисполкома» И. К. Муравьева.⁴²⁸ По другим данным, дорогу в Министерство обороны Д. О. Якубовскому проторил председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, дав ему лестную рекомендацию по просьбе своего зятя, полковника ГРУ.⁴²⁹

Как утверждает сам А. И. Лукьянов, осенью 1990 г. ему позвонили из Союза адвокатов и сообщили о злоупотреблениях в Западной группе войск, после чего он согласился принять секретаря этого Союза. Им оказался Дмитрий Олегович, который представил спикеру Верховного Совета СССР соответствующую записку. Когда А. И. Лукьянов передал ее М. С. Горбачеву, тот заявил ему: «Не вмешивайтесь».⁴³⁰

После этого Д. О. Якубовский принял участие в организации избирательной кампании генерала армии Константина Ивановича Кобеца⁴³¹. Затем оказался в Швейцарии, в фирме уже упоминавшегося Б. И. Бирштейна⁴³².

В конце 1991 г. К. И. Кобец возглавил Комитет по военной реформе и пригласил Д. О. Якубовского к себе.⁴³³ 4 января 1992 г. последний получил звание лейтенанта юстиции⁴³⁴ и 1 марта стал сотрудником названного Комитета.⁴³⁵ К. И. Кобец представил его вице-премьеру В. Ф. Шумейко.⁴³⁶ 8 июня 1992 г. тот назначил его своим советником.⁴³⁷ 8 июля Е. Т. Гайдар упразднил эту должность⁴³⁸, но карьере Д. О. Якубовского это не помешало. 16 июля ему присвоили звание майора юстиции, 21 июля он стал полковником⁴³⁹ и заместителем начальника одного из управлений Федерального агентства правительственной связи и информации (ФАПСИ).⁴⁴⁰

А дальше произошло что-то, вообще непостижимое уму. 17 сентября В. Ф. Шумейко подписал документ о создании в правительстве новой должности — «полномочного представителя правоохранительных органов, специальных и информационных служб» и назначил на эту должность Д. О. Якубовского.⁴⁴¹ Уже был заготовлен проект указа о присвоении ему звания генерал-майора.⁴⁴²

Быть бы Диме генералом в 29 лет, если бы в дело не вмешался бывший тогда секретарем Совета безопасности Ю. В. Скоков⁴⁴³, а прокуратура не заинтересовалась коммерческой деятельностью будущего генерала. В результате, как писали газеты, 22 сентября Д. О. Якубовский едва не оказался за решеткой.⁴⁴⁴

В спешном порядке Дмитрий Олегович вынужден был уехать за границу. Газеты утверждали, что спасли его В. П. Баранников и А. Ф. Дунаев.⁴⁴⁵ А. Ф. Дунаев отрицает это.⁴⁴⁶

На этот раз Б. Бирштейн отправил Д. О. Якубовского руководить канадским отделением своей фирмы в Торонто, куда беглец переселился⁴⁴⁷ вместе со своей четвертой женой Мариной Краснер.⁴⁴⁸

В конце мая 1993 г. Б. И. Бирштейн позвонил Д. О. Якубовскому и поинтересовался, не даст ли он показания против В. Ф. Шумейко.⁴⁴⁹ Дима согласился и 11 июня прилетел в Москву.⁴⁵⁰

Не позднее 16-го он должен был вернуться за границу.⁴⁵¹ 17 июня планировалось выступление Н. И. Макарова в Верховном Совете по делу о коррупции в высших эшелонах власти.⁴⁵² Обратите внимание: именно 16-го завершился первый раунд

Конституционного совещания. 17-го на страницах «Правды» появилась статья «Кого поразит молния».

Дело «о коррупции должностных лиц», одним из фигурантов которого стал В. Ф. Шумейко, было заведено 22 июня 1993 г.⁴⁵³ 24 июня Н. И. Макаров выступил в Верховном Совете⁴⁵⁴ и заявил, что почти все выдвинутые А. В. Руцким обвинения находят свое подтверждение.⁴⁵⁵

На следующий день, 25-го, Д. О. Якубовский срочно покинул страну.⁴⁵⁶ Вслед за ним по совету президента ушел в отпуск и на две недели уехал из Москвы В. Ф. Шумейко.⁴⁵⁷ 26 июня печатный орган Верховного Совета «Российская газета» опубликовала доклад Н. И. Макарова⁴⁵⁸ и статью И. Черняка «Кто вы, генерал Дима?»⁴⁵⁹.

Появление этой статьи было неслучайным.

Как пишет С. А. Филатов, «в один из июньских дней» у него «раздался звонок»: «Андрей Караулов, ведущий телепередачи “Момент истины”, попросил о встрече, сказал, что есть предложение от Дмитрия Якубовского, который... хочет передать документы, показывающие коррумпированность некоторых... высших должностных лиц».⁴⁶⁰

Сергей Александрович понимал, если бы речь шла о должностных лицах из списка А. В. Руцкого, А. Караулов не стал бы его беспокоить. Но на всякий случай поинтересовался, «о ком идет речь». «Андрей ответил уклончиво, но одну фамилию назвал: Руцкой». От этой новости у Сергея Александровича перехватило дыхание. «Можете представить себе мое состояние — пишет он, — этот человек *затерроризировал страну* компроматами на высших должностных лиц, а сам, видимо, погряз тоже в каких-то делишках».⁴⁶¹ После разговора с А. Карауловым С. А. Филатов пригласил к себе известного адвоката Андрея Макарова⁴⁶², затем встретился с президентом и договорился, «что за документами слетает [начальник Контрольного управления администрации президента. — А. О.] А. Н. Ильюшенко, а прикрытие организует М. И. Барсуков».⁴⁶³

Поскольку 29 июня Б. Н. Ельцин отправился в Грецию⁴⁶⁴, этот разговор мог иметь место не ранее 25 — не позднее 28 июня. После этого А. Н. Ильюшенко вместе с А. Макаровым полетел за границу.⁴⁶⁵ А. Караулов утверждает, что вместе с ними в Цюрих летал и он.⁴⁶⁶

Через несколько дней А. Ильюшенко и А. Макаров вернулись в Москву. «Встречаемся, — пишет С. А. Филатов. — Они выкладывают материалы — счета, чеки, накладные, показывающие, что в Москве и Цюрихе на жен В. П. Баранникова и А. Ф. Дунаева израсходованы фирмой «Сиабеко» значительные суммы, исчисляемые в сотнях тысяч долларов...». ⁴⁶⁷

Получается, что летали за компроматом на А. В. Руцкого, а привезли компромат на В. П. Баранникова и А. Ф. Дунаева!

Если верить С. А. Филатову, он решил придержать привезенные документы «до окончания Конституционного совещания». ⁴⁶⁸ Между тем уже 4 июля В. Ф. Ерин потребовал от А. Ф. Дунаева заявления об отставке. А когда тот отказался сделать это ⁴⁶⁹, 5-го отправил его в отпуск ⁴⁷⁰. Видимо, тогда же был отправлен в отпуск В. П. Баранников. Отдыхали они на Черном море под Сочи в поселке Бочаров Ручей. «Случайно» здесь оказался и В. Ф. Шумейко. ⁴⁷¹

Вслед за этим состоялся телефонный разговор Б. И. Бирштейна с Д. О. Якубовским, из которого явствовало, что последнего склоняли дать компромат против В. Ф. Шумейко по инициативе А. В. Руцкого, был оглашен в телеэфире ⁴⁷² и появился в печати ⁴⁷³. Затем в передаче «Момент истины» А. Караулов обнародовал интервью с Д. О. Якубовским, в котором тот обвинял А. В. Руцкого не только в стремлении скомпрометировать В. Ф. Шумейко, но и в криминальной деятельности ⁴⁷⁴. По некоторым данным, в той же передаче прозвучали обвинения в адрес В. П. Баранникова ⁴⁷⁵.

11-го, после того, как президент вернулся из Токио, где он находился с 7 по 10 июля ⁴⁷⁶, состоялся разговор С. А. Филатова с Б. Н. Ельциным на эту тему. «...Накануне совещания, — пишет Сергей Александрович, — когда я был на докладе у президента, он спросил о материалах, за которыми ездил Ильюшенко. И тут, конечно, пришлось доложить, что привезены материалы... на Баранникова». ⁴⁷⁷

«Западная фирма “Сиабеко”, которой руководил Борис Бирштейн, пригласила в Швейцарию на три дня жену Виктора Баранникова и жену первого замминистра внутренних дел Дунаева, — пишет Б. Н. Ельцин. — И там они килограммами, *авоськами* скупали и сгребали *духи, шубы, часы* и прочее и про-

чее... на сумму более чем 300 тысяч долларов. В Москву жены привезли *двадцать* мест багажа, а за перегруз фирма заплатила две тысячи долларов, что в три раза дороже, чем сами билеты на самолет в Швейцарию». ⁴⁷⁸

Когда, по воспоминаниям С. А. Филатова, все эти документы легли на стол президента, он «побледнел», «обхватил руками голову и припал к столу», «потом сказал: “Все нужно тщательно проверить”». ⁴⁷⁹

На следующий день, 12 июля, в присутствии М. И. Барсукова, В. Ф. Ерина, В. В. Илюшина, А. В. Коржакова, В. С. Черномырдина, В. Ф. Шумейко Борис Николаевич поставил вопрос: что делать с В. П. Баранниковым? После этого президент подписал указ о создании рабочей группы для проверки привезенных материалов. В нее вошли В. Ф. Ерин, А. Н. Илюшенко, Ю. Х. Калмыков, А. А. Котенков, А. М. Макаров. ⁴⁸⁰

Они почти сразу же заявили об обоснованности обвинений против В. П. Баранникова и А. Ф. Дунаева. ⁴⁸¹

13 июля Борис Николаевич отправился в отпуск. Однако отдохнуть ему не удалось. ⁴⁸² 17-го к нему на Валдай экстренно выехали лидеры «Демократической России» С. А. Ковалев, Л. А. Пономарев и С. Н. Юшенков. На следующий день, благодаря А. В. Коржакову, они встретились с президентом ⁴⁸³ и не только попросили его срочно вернуться в столицу, но и поставили вопрос о необходимости отставки министра безопасности. ⁴⁸⁴

Чем был вызван этот демарш, пока остается неясным. Но в середине июля в столице действительно произошло резкое обострение ситуации. Именно в это время в правящих верхах развернулась борьба вокруг программы реформ и вопроса о приватизации.

20 июля Верховный Совет приостановил действие президентского указа «О государственных гарантиях права граждан России на участие в приватизации», 21-го нанес удар по Госкомимуществу как главному штабу приватизации и принял решение передать его права по распоряжению федеральной собственностью правительству. ⁴⁸⁵ К этому времени 20 областей приостановили чековые аукционы ⁴⁸⁶, а Верховный Совет подготовил законопроект «о приостановлении действия Госпрограммы приватизации 1992 года» на всей территории страны. ⁴⁸⁷

22-го был произведен обыск в кабинете М. Н. Полторанина. ⁴⁸⁸

Сразу же после этого состоялось заседание Координационного совета «Демократической России». Он принял решение о необходимости экстренного возвращения Б. Н. Ельцина из отпуска.⁴⁸⁹ Тогда же В. Ф. Ерин отозвал из отпуска А. Ф. Дунаева.⁴⁹⁰

23-го Верховный Совет дал согласие возбудить уголовное дело «в отношении бывшего народного депутата России Владимира Шумейко».⁴⁹¹ Одновременно возник вопрос о привлечении к уголовной ответственности некоторых активистов «Демократической России»: депутатов Виктора Миронова, Льва Пономарева и Глеба Якунина.⁴⁹²

Вечером того же дня в 22.40 в Москве⁴⁹³ приземлился президентский авиалайнер. Однако из самолета вышел не президент, а Д. О. Якубовский. По имеющимся сведениям, его встречали А. Ильюшенко, А. Караулов, А. Макаров и Б. Просвирин.⁴⁹⁴

Поскольку В. П. Баранников сразу же узнал об этом,⁴⁹⁵ пограничники, по свидетельству А. В. Руцкого, попытались задержать Д. О. Якубовского на аэродроме, но его взяла под охрану группа «Альфа» и доставила на один из объектов ГУОП.⁴⁹⁶ Этим «объектом» был Кремль. Там, если верить газетам, «канадский постоялец» «дорабатывал бумажный криминал, получая директивы от самого президента».⁴⁹⁷

«Историю с компроматом, — утверждает Д. О. Якубовский, — выдумали министры-силовики... Собирать... компромат — очень сложное дело. Есть более простой путь убрать чиновника. Для этого берется одно-два его распоряжения, как правило из финансовой области, отслеживаются те, в которых исполнителями были коммерческие структуры... *Все это можно сделать официально, чем я и занимался, когда сидел в Кремле.* Как правило, все эти распоряжения принимались в нарушение установленного порядка выхода документов... В итоге государству причинялся ущерб».⁴⁹⁸

24-го В. Ф. Ерин снова потребовал от А. Ф. Дунаева заявления об отставке.⁴⁹⁹ А когда опять получил отказ, отправился к Б. Н. Ельцину и добился подписания им указа об отстранении своего заместителя.⁵⁰⁰

Борис Николаевич вернулся в Москву 25-го.⁵⁰¹

Несмотря на то что это было воскресенье, в тот же день президент встретился с М. И. Барсуковым, Г. Э. Бурбулисом,

П. С. Грачевым, А. М. Макаровым, М. Н. Полтораниным, В. Ф. Шумейко.⁵⁰² Что они обсуждали, мы не знаем, но 26 июля состоялось заседание Совета безопасности, на котором В. П. Баранников подвергся критике за трагедию, произошедшую на таджикской границе, когда нарушители расстреляли целую заставу.⁵⁰³ Но все ограничилось выговором.⁵⁰⁴

В тот же день, «поздно вечером, — пишет С. А. Филатов, — приехал ко мне на дачу В. Г. Степанков». «Валентин Георгиевич предупредил меня, что Баранников дал команду срочно собирать компромат на всех членов комиссии и тех, кто с ними сотрудничает. По его словам, уже было заведено семь уголовных дел», в том числе на Д. О. Якубовского. Медлить было нельзя: «Теперь — кто кого».⁵⁰⁵

Утром следующего дня С. А. Филатов поставил в известность об этом президента, и уже в 11.40 тот сообщил, что подписал указ об отставке В. П. Баранникова.⁵⁰⁶ Временно исполняющим обязанности министра безопасности стал Николай Михайлович Голушко.⁵⁰⁷

В истории этой отставки много неясного.

Прежде всего необходимо иметь в виду, что «западная фирма «Сиабеко», которой якобы удалось «купить» министра безопасности, на самом деле была не совсем западной, а может быть, и совсем не западной.

Курировавший с лета 1992 г. силовые министерства, а значит, и Министерство безопасности, В. Ф. Шумейко утверждает, что глава этой фирмы Б. И. Бирштейн был российским разведчиком.⁵⁰⁸

Когда советская империя начала трещать по швам, именно «Seabecko» использовалась для перевода партийных денег за границу. Именно под ее крышей нашел приют занимавшийся тогда подобной деятельностью полковник КГБ СССР В. Веселовский.⁵⁰⁹

По свидетельству Б. И. Бирштейна, Д. О. Якубовский тоже имел связи с КГБ СССР.⁵¹⁰ «Уточню от себя, — пишет И. И. Андронов, — Дима не был, как мне пояснили, кадровым сотрудником, а лишь, так сказать, внештатным».⁵¹¹

Получается, что министра безопасности «сдали» президенту сотрудники российских спецслужб! Из-за чего? Из-за 300 тысяч долларов! Даже если все это было бы правдой,

невольно напрашивается вывод, что мы имеем дело с провокацией.

В связи с этим нельзя не обратить внимания на то, что Б. И. Бирштейн фигурирует в печати как «двойной агент», связанный с израильской разведкой.⁵¹² Имеются сведения и о связях Д. О. Якубовского с Канадской службой безопасности и разведки,⁵¹³ которая, по мнению некоторых специалистов, — всего лишь филиал ЦРУ.⁵¹⁴

Но тогда получается, что к этой провокации были причастны не только российские, но и зарубежные спецслужбы.

По всей видимости, 27 июля В. П. Баранников попытался объяснить это Б. Н. Ельцину, выразив удивление, что президент доверяет сведениям, предоставленным «какими-то гомосексуалистами».⁵¹⁵

Кого именно В. П. Баранников имел в виду, Борис Николаевич не уточняет. По сведениям, появившимся в СМИ, речь шла о Д. О. Якубовском и А. М. Макарове, последний из которых, кроме того, будто бы тоже был агентом КГБ (по кличке «Татьяна») и тоже перевербованным зарубежными спецслужбами.⁵¹⁶

На коллегии Министерства безопасности В. П. Баранников отверг предъявленные ему обвинения, заявил, что они сделаны «на основании подтасованных данных», и поставил вопрос о проведении по этому поводу специального прокурорского расследования.⁵¹⁷

Прошло совсем немного времени, и Генеральная прокуратура была вынуждена закрыть это уголовное дело «за отсутствием состава преступления».⁵¹⁸

Несмотря на отставку В. П. Баранникова, 29 июля Д. О. Якубовский снова отправился за границу. Поскольку существовали опасения, что его могут перехватить в аэропорте, ему купили билет на ростовский поезд с Курского вокзала.⁵¹⁹ Однако, когда он приехал туда, там его уже ждали омоновцы и журналисты.⁵²⁰

«Сопровождавший Якубовского журналист Караулов, — пишет И. Бланка, — не дожидаясь момента истины, который мог бы оказаться весьма болезненным, первым выскочил из автомобиля на перрон. Сообщил журналистам, замирающим в сладостном предчувствии сенсации, что встречает маму.

Отверг любезное предложение прессы повстречать маму вместе, прыгнул обрадно в машину. Машина шаркнула шинами и рванула в сторону Окружной дороги». ⁵²¹

Эту ночь с четверга на пятницу, то есть с 29 на 30 июля, Д. О. Якубовский провел на бывшем секретном объекте КГБ Волынское (дача И. В. Сталина). ⁵²² На следующий день ⁵²³, около 23.00 ⁵²⁴, они, по словам А. А. Котенкова, на двух БМВ рванули из Волынского на юг. ⁵²⁵

Сначала добрались до Воронежа, оттуда до Ростова-на-Дону, затем — Сочи и Адлер. Здесь их ждал личный самолет президента Армении Левона Тер-Петросяна. Самолет сразу же взмыл в воздух и через полтора часа был в Ереване. На следующий день, в воскресенье 1 августа ⁵²⁶, Д. О. Якубовского снова обнаружили. ⁵²⁷

Связавшись с Израилем, Дмитрий Олегович заказал частный самолет ⁵²⁸. Он уже подлетал к Турции, когда она закрыла для него воздушное пространство. Пришлось лететь в столицу Арабских Эмиратов Дубаи. Отсюда Д. О. Якубовский добрался до Цюриха ⁵²⁹ и 4 августа отправился в Торонто. ⁵³⁰

7 августа сопровождавший его А. А. Котенков вернулся из Канады в Москву с «копией» сенсационного документа — «трастового договора Руцкого», который представлял собою доверенность — поручение иностранному адвокату «спрятать тайно три миллиона долларов в швейцарском банке». ⁵³¹ В Кремле А. А. Котенков объяснил, что «документ ему привез Якубовский за пять минут до посадки в самолет». ⁵³²

Д. О. Якубовский утверждает, что 14 сентября 1993 г. в Канаде А. Ильюшенко и А. Макаров «в присутствии королевской конной полиции, нотариусов, адвокатов и прочих граждан» засвидетельствовали, что «до настоящего времени» «никаких документов» им он не передавал. ⁵³³

Не передавал им.

А Котенкову?

Этот вопрос Д. О. Якубовский предпочел обойти стороной. И не случайно. «Трастовый договор» сразу же вызвал сомнения. Если верить А. Караулову, в ночь с 17 на 18 августа он поделился ими с А. Макаровым. Тот заверил его, что поставит в известность об этом президента. ⁵³⁴ А днем на специальной пресс-конференции в компании с А. Ильюшенко, Ю. Калмы-

ковым и А. Котенковым представил этот документ как подлинный.⁵³⁵

Прошло совсем немного времени, и в конце 1993 г., когда А. В. Руцкой находился в тюрьме, прокуратура признала договор фальшивкой.⁵³⁶ Такой же, как и документы против В. П. Баранникова и А. Ф. Дунаева.

В отношении членов Межведомственной комиссии возбуждали уголовное дело по «обвинению их в изготовлении подложного документа», но затем прекратили его «за отсутствием состава преступления».⁵³⁷

Ну какое это преступление?

Ведь люди старались не для себя.

Для демократии.

Последние приготовления

«Начало сентября, — читаем мы в воспоминаниях Б. Н. Ельцина. — Я принял решение. О нем не знает никто. Даже сотрудники из моего ближайшего окружения не догадываются, что принципиальный выбор мною сделан. Больше такого парламента у России не будет».⁵³⁸

Вот вам и демократия.

Хочет президент, будет один парламент, не хочет — другой.

«В голове у меня, — пишет Борис Николаевич дальше, — была готова и модель дальнейших действий, и примерная схема указа».⁵³⁹ Что они представляли собою, мы не знаем, но, как признается бывший президент, его мысль давно уже работала в этом направлении.

«Многое, — пишет он, — было запланировано заранее, *еще в июне, июле, августе*, что-то я перенес, от чего-то отказываться было нельзя, но и эти задолго намеченные мероприятия я использовал, чтобы лучше подготовиться к этим событиям».⁵⁴⁰

О том, что президент действительно давно уже готовился к силовому решению вопроса, свидетельствует то, что «еще в июне-июле 1993 года в секретном порядке из Дома Советов были вывезены стрелковое и противотанковое оружие и боеприпасы, которые хранились там с 1991 года».⁵⁴¹ И по крайней мере, начиная с июля в Москву стали свозить груп-

пы омовцев по 10—15 человек из разных городов и формировать из них «сводную бригаду».⁵⁴²

Из «откровений» Д. О. Якубовского явствует, что его тайное пребывание в Кремле 23—29 июля было связано с поисками путей бескровного устранения Верховного Совета. Среди тех, с кем он обсуждал эту проблему, бывший «кремлевский заговорник» называет М. И. Барсукова и А. В. Коржакова.⁵⁴³

31 июля на страницах «Правды» появилась статья Г. Овчаренко «Готовится покушение». В ней утверждалось, что в ночь с 27 на 28 июля Политсовет «Демократической России» принял решение добиваться устранения от власти противников реформ. Далее в статье говорилось, что отставка В. П. Баранникова и А. Ф. Дунаева — это первый шаг на этом пути.⁵⁴⁴

4 августа с опровержением от имени руководства «демороссов» выступил Михаил Яковлевич Шнейдер. Он заявил, что «Демократическую Россию» возглавляет не Политсовет, а Координационный совет, что он собирается по четвергам (между тем 27 июля приходилось на вторник) и что незаконных действий его партия не планирует.⁵⁴⁵

Опровержение трудно назвать убедительным. Автор не опроверг главного — что руководство «Демократической России» собиралось в ночь с 27-го на 28-е и рассматривало вопрос о необходимости перемен на вершине власти.

5 августа 1993 г. в печати появилась «Аналитическая записка по политической ситуации в России на август — сентябрь 1993 г.». В ней тоже упоминалось совещание в ночь с 27 на 28 июля и утверждалось, что оно решило дать старт подготовке к перевороту. С этой целью, говорилось в записке, предлагается начать обработку общественного мнения под знаменем борьбы с угрозой коммунистического реванша. Затем намечается использовать заседание Межведомственной комиссии по борьбе с организованной преступностью, огласить материалы о «заговоре» А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова, после чего обнародовать указ Б. Н. Ельцина о проведении осенью новых выборов.⁵⁴⁶

В эти самые дни в правительстве развернулась борьба вокруг вопроса о реформах. 20 июля, вскоре после токийской встречи «семерки», была создана комиссия, подготовившая

под руководством О. И. Лобова «Проект программы неотложных мер выхода России из экономического кризиса». В основу этого проекта легла идея о необходимости усиления государственного вмешательства в экономику.⁵⁴⁷

Вопрос о необходимости корректировки правительственного курса получил поддержку как со стороны парламента, так и со стороны Российского союза промышленников и предпринимателей. Его лидеры А. П. Владиславлев и А. И. Вольский выступили на страницах печати с публикациями, названия которых говорят сами за себя: «Пора менять вектор реформ» и «Весьма вероятный государственный переворот».⁵⁴⁸

В ответ на это член Президентского совета Александр Яковлевич Лившиц выступил на страницах «Известий» со статьей «Министерский план «спасения экономики» может поставить крест на реформах».⁵⁴⁹ Проекту программы О. И. Лобова была противопоставлена программа экономических реформ, подготовленная под руководством известного экономиста Евгения Григорьевича Ясина.⁵⁵⁰

6 августа состоялось заседание правительства.⁵⁵¹ Программа Е. Г. Ясина получила одобрение. Однако в созданную для ее доработки комиссию В. С. Черномырдин включил не только А. Б. Чубайса, но и О. И. Лобова.⁵⁵² Это означало продолжение борьбы, хотя и на другом поле.

На следующий день, 7 августа, когда А. Ильюшенко и А. Котенков привезли из-за границы «траст А. В. Руцкого», в России появился директор ЦРУ Д. Вулси. Е. М. Примаков хотя и упоминает в своих мемуарах об этом визите, но не раскрывает его целей.⁵⁵³ Между тем возникли подозрения, будто бы несколько сопровождавших Д. Вулси офицеров ЦРУ остались в Москве для разработки «плана операции» по смене власти в России.⁵⁵⁴

Имели ли эти слухи основание, мы не знаем. Но любопытно, что именно 10 августа 1993 г., в день отлета директора ЦРУ из Москвы, состоялось заседание Президентского совета, на котором присутствовали Д. А. Волкогонов, Е. Т. Гайдар, В. Илюшин, С. А. Караганов, В. В. Костиков, О. Р. Лацис, Г. А. Сатаров, Л. Смирнягин. Рассматривался вопрос о разгоне парламента. Сославшись на телефонный разговор с Б. Клинтон, Б. Н. Ельцин заявил, что Запад «обеспокоен судьбой привати-

зации» в России, и сообщил, что в сентябре он намерен перейти в «политическое наступление» на парламент, а август использовать для «артподготовки». ⁵⁵⁵

Через день эту мысль президент уже открыто озвучил на встрече с работниками средств массовой информации ⁵⁵⁶. Отметив, что «выборы в новый парламент обязательно должны состояться осенью этого года», Борис Николаевич подчеркнул: «Если... парламент не примет решения... за него примет решение президент». ⁵⁵⁷

«С середины августа — пишет И. Амвросов, — из президентских структур начали просачиваться данные о завершении подготовки пакета указов и других документов о роспуске Верховного Совета и съезда, введении в стране президентского правления и проч. Источники утверждали, что объявления о принятии президентом соответствующих мер можно ожидать в любой день, начиная *с конца первой декады сентября*». ⁵⁵⁸

13 августа с участием Б. Н. Ельцина в Петрозаводске состоялось заседание Совета глав республик. На нем было решено создать Совет Федерации, состоящий из глав субъектов Федерации. Объясняя этот шаг, Борис Николаевич заявил: «Через него мы могли бы выйти на новые выборы и тем самым решить ситуацию двоевластия, пока она не парализовала всю страну». ⁵⁵⁹

Выступая через несколько дней в Георгиевском зале на вручении наград, Б. Н. Ельцин заявил, что видит выход в созыве Конституционного совещания, которое примет «главу из новой Конституции о Федеральных органах власти. Она и станет законодательной базой для досрочных выборов». ⁵⁶⁰

12 августа в Верховном Совете появилась записка, автор которой прогнозировал приостановку деятельности парламента в ближайшем будущем. ⁵⁶¹

Не исключено, что именно эту записку имеет в виду Ю. М. Воронин.

«В середине августа, — вспоминает он, — на мой рабочий стол лег доклад одного из ведущих институтов о политической ситуации в стране... В нем прогнозировалась попытка введения прямого президентского правления в ночь с 19 на 20 августа 1993 г.». ⁵⁶² О том, что на 20 августа готовится какая-то

«крупная провокация», 14 августа сообщила «Советская Россия». ⁵⁶³ 17 августа о возможности чрезвычайного развития событий 20 августа поведали «Известия». ⁵⁶⁴

18-го были обнародованы материалы о так называемом «трастовом договоре» А. В. Руцкого. По всей видимости, это и было начало обещанной «артподготовки».

19 августа Б. Н. Ельцин дал пресс-конференцию, на которой заявил, что им «намечается» *«план действий»*, который «охватывает примерно два с половиной месяца». Повторив, что планирует на август — «артподготовку», Борис Николаевич далее сказал, что «главным месяцем» будет сентябрь. А в октябре — в начале ноября должны состояться новые выборы в парламент. ⁵⁶⁵

И обнародование фальшивого «трастового договора», и выступление Б. Н. Ельцина в Георгиевском зале дали руководителям парламента основание думать, что 19–20 августа в Москве действительно могут произойти важные события. В связи с этим 19-го в Белом доме был создан специальный штаб во главе с Владимиром Олеговичем Исправниковым. ⁵⁶⁶

По свидетельству заместителя председателя Исполкома ФНС Валерия Марксовича Смирнова, существовавший в окружении Б. Н. Ельцина сценарий сводился к следующему:

«К 20 августа 1993 г. в Москву на правительственные средства были свезены около 5 тысяч демактивистов со всей страны, как бы на празднование второй годовщины “августовской революции”... Они должны были пройти коротким маршем по Москве (публика должна видеть, что это народ, а не переодетые “спортсмены”) и начать митинг в 18.00 на площади Свободной России перед Белым Домом... Далее по ходу митинга демроссийские ораторы типа Новодворской и Якунина должны были возопить: “Да доколе ж терпеть нам этот Верховный Совет! ...Кстати, вот он, тут рядом”. И собравшаяся толпа должна была побить стекла, ворваться в здание, в общем, разыграть его захват “рассерженным народом”... Называлась вся эта операция «Живое кольцо». А на 20.00 уже было запланировано выступление “гаранта”. Нетрудно догадаться, что он должен был сказать: мол, я сам не мог, но раз уж, понимаешь, народ так решил... И далее по тексту: распускается Съезд, отменяется Конституция и т. д.» ⁵⁶⁷

Подобные сведения нашли отражение и в воспоминаниях члена Союза офицеров полковника А. А. Маркова: «По тем данным, которые к нам поступали, — писал он, — Ельцин тогда планировал сделать все то, что в итоге он сделал в сентябре. 20 августа противник планировал организовать государственный переворот, разогнать советы и ввести новую конституцию. В общих чертах замысел ельцинистов заключался в том, чтобы организовать массовую демонстрацию “демократически” настроенных людей к Дому Советов в честь годовщины разгрома ГКЧП и СССР. В толпе должны были идти профессиональные боевики, провокаторы. Они должны были закидать камнями и бутылками окна “Белого дома” и спровоцировать вооруженное столкновение с охраной Верховного Совета, ворваться в здание и устроить погром. Тогда отряды спецназа, верные Ельцину, под видом наведения порядка взяли бы штурмом “Белый дом”, а МВД провело бы аресты в оппозиции».⁵⁶⁸

«Возможно, — пишет В. М. Смирнов, — так бы все и произошло, если бы мы не узнали об этом сценарии заранее».⁵⁶⁹

В связи с этим следует отметить, что еще 20 марта, когда в телеэфире прозвучало известное нам обращение Б. Н. Ельцина, Союз офицеров создал для организации возможной обороны парламента специальную «группу офицеров» под руководством Александра Алексеевича Маркова. После мартовских событий эта группа превратилась в своеобразный штаб, который стал готовиться к возможному столкновению парламента с президентом.⁵⁷⁰

«Наша разведка, — вспоминал А. А. Марков в августе 1993 г., — фиксировала прибытие в Москву накануне целых групп боевиков из разных регионов бывшего Союза. Внутри демонстрации “демократов” работали мои разведчики, которые отслеживали действия этих боевиков, фиксировали подвоз к месту провокации фур с водкой, которую планировалось раздавать для разогрева толпы, там же было оружие». «Добровольцы из числа действующих офицеров были собраны нами накануне. Мы заблаговременно и скрытно разместились в спортзале Дома Советов. Если бы толпа пошла на штурм, мы выдвинулись бы в здание Верховного Совета через подземный ход и обеспечили бы сопротивление».⁵⁷¹

Одновременно ФНС решил собрать возле Белого дома свой параллельный митинг. «Надо сказать, — отмечает В. М. Смирнов, — что мне как его руководителю не доводилось ни до, ни после сталкиваться с таким количеством мэрских, милицеских и прочих чиновников, которые уламывали меня вначале отказаться от митинга в этот день, а затем закончить его строго в 18.00. Дошло даже до подписания при телекамерах официального протокола на сей счет в стенах Верховного Совета, с участием одного из замов Хасбулатова. Мои оппоненты усердно делали вид, что озабочены лишь тем, как бы два митинга не соприкоснулись и как бы из этого чего не вышло».⁵⁷² Тем временем появилось «Обращение к Политсовету ФНС, общественным и политическим организациям России и Верховному Совету» с призывом отказаться от митинга, намеченного 20 августа у Белого дома. Под «Обращением» значилось: «Принято на совещании общественных объединений 16 августа 1993 г. Российский общенародный союз, «Трудовая Москва», КПРФ, Партия «Возрождение», ФНС (Московская область, Москва)». Между тем ни одна из этих организаций не принимала подобного решения. Как выяснилось тогда же, «документ» изготовил некий Георгий Георгиевич Гусев⁵⁷³. 17 августа он вынужден был признаться в этом на заседании Политсовета ФНС.⁵⁷⁴

Сорвать митинг оппозиции не удалось. По свидетельству В. М. Смирнова, он продолжался «несмотря на все запреты, 5 или 6 часов — пока не рассосалось “Живое кольцо”».⁵⁷⁵

По некоторым данным, и на одном, и на другом митинге было по 3–5 тысяч человек. «На одном Зюганов, Астафьев и им подобные, — пишет В. Л. Шейнис, — клеймили “оккупационный режим” и “монархическую Конституцию”». На другом скандировали «Ельцин! Ельцин!» и «Съезд — в отставку».⁵⁷⁶

В. М. Смирнов считает, что благодаря действиям, предпринятым 19–20 августа 1993 г., удалось не допустить разгона парламента. Насколько это соответствует истине, мы не знаем. Не исключено, однако, что Кремль рассматривал эти события лишь как объявленную им «артподготовку», которая должна была предшествовать поездке главы правительства за океан, где он находился с 29 августа по 2 сентября.⁵⁷⁷

Одной из тем его переговоров в Вашингтоне была «урановая сделка». Сюда В. С. Черномырдин ехал не с пустыми руками.

Как сообщалось в печати, 25 марта 1993 г. он распорядился сосредоточить «практически все российские запасы оружейного урана и плутония в создаваемом едином федеральном складе на Производственном объединении “Маяк” в Челябинской области». Для строительства этого «беспрецедентного хранилища» в качестве партнера был выбран... Пентагон!⁵⁷⁸

25 августа правительство Российской Федерации утвердило «базовый контракт» о поставке в США 500 т высокообогащенного урана (ВОУ), переработанного в низкообогащенный уран (НОУ),⁵⁷⁹ а также постановление «О подписании Меморандума о договоренности между правительством РФ и правительством США относительно мер гласности и дополнительных мероприятий в связи с Соглашением между правительством РФ и правительством США об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия».⁵⁸⁰

2 сентября в США было подписано несколько документов, которые были направлены на реализацию данного Соглашения. Кроме упомянутого «Меморандума», это — «Соглашение относительно обеспечения материалов, обучения и услуг в связи со строительством безопасного, защищенного и экологически надежного хранилища для расщепляющихся материалов, полученных в результате уничтожения ядерного оружия» и «Соглашение относительно учета, контроля и физической защиты ядерных материалов».⁵⁸¹

Ни один из этих документов обнаружить в печати не удалось.⁵⁸²

Если соглашение 18 февраля можно рассматривать как договор о намерениях, то документы, подписанные 2 сентября, означали, что российская сторона в данном вопросе переходит от слов к делу.

С этого момента «урановая сделка» стала приобретать характер государственного преступления.

На финишной прямой

Пока В. С. Черномырдин готовил одно преступление, Б. Н. Ельцин готовился к другому. 31 августа он посетил Таманскую и Кантемировскую дивизии.⁵⁸³ 1 сентября 1993 г. под-

писал указ № 1328 «О временном отстранении от исполнения обязанностей А. В. Руцкого и В. Ф. Шумейко». ⁵⁸⁴ В. Ф. Шумейко был включен в указ из тактических соображений и продолжал исполнять свои обязанности. ⁵⁸⁵

По всей видимости, именно тогда Б. Н. Ельцин принял окончательное решение о разгоне парламента.

Борис Николаевич рассказывает, как он пригласил к себе В. В. Илюшина и предложил ему в течение недели подготовить необходимые документы. Реакция у помощника была такой, какой она и должна быть у чиновника: «Он спокоен как обычно. Будто получил задание подготовить указ о заготовке кормов к грядущей зиме». ⁵⁸⁶

А действительно, что тут такого?

Всего-то и «делов» — разогнать парламент.

По свидетельству С. А. Филатова, проект подобного указа был составлен еще летом. Причем В. В. Илюшин никак не мог быть его автором, так как не имел юридического образования. ⁵⁸⁷

Отстранив А. В. Руцкого, Борис Николаевич слетал в Массандру, где 3 сентября у него состоялась встреча с президентом Украины Л. М. Кравчуком. ⁵⁸⁸ А по возвращении «с 7 по 11 сентября» запланировал «работу с документами». В течение этих пяти дней он приезжал в Кремль только два раза: 7 и 9-го. ⁵⁸⁹

«Через неделю, — пишет Борис Николаевич, — проект указа был готов». ⁵⁹⁰ После этого к его редактированию привлекли Юрия Михайловича Батурина. ⁵⁹¹

В одном из интервью Ю. М. Батурин сказал: «...нынешний указ Президента стал достаточно большой неожиданностью для меня. Все последнее время обсуждался совершенно иной сценарий действия команды президента. План, в разработке которого я участвовал, был тщательно обдуман, достаточно хорошо разработан, он охватывал большой отрезок времени — несколько месяцев, включал значительное количество мероприятий... подобного шага в разработанном нами сценарии не было. Идея этого указа появилась внезапно, автор этой идеи мне известен». ⁵⁹²

Об одном из таких планов мирного разрешения конфликта поведал позднее помощник Председателя Совета республики Вениамина Сергеевича Соколова — Павел Субботин. По его свидетельству, «в начале августа» начались переговоры между

президентом и антихасбулатовской оппозицией в парламенте. Цель переговоров заключалась в том, чтобы отстранить Р. И. Хасбулатова и поставить во главе парламента приемлемого для Кремля человека. Переговоры велись по меньшей мере с двумя депутатами: Виктором Жигулиным и Вениамином Соколовым. В первых переговорах посредником был Юрий Федорович Яров, во вторых — Сергей Михайлович Шахрай.⁵⁹³

«Вторая встреча с Шахраем, — пишет П. Субботин, — состоялась в сентябре. Накрапывал дождь, мы гуляли с Сергеем Михайловичем вокруг его служебной дачи и проигрывали сценарий ближайших событий — собирается съезд народных депутатов, выносит негативную оценку действий спикера, выбирает нового главу парламента — Соколова, затем дает негативную оценку деятельности правительства, требует отставки премьера и принимает новую концепцию экономической программы. Больше съезд не собирается, кроме, может быть, одного раза — для принятия новой конституции».⁵⁹⁴

«На третьей встрече с Шахраем, — говорится в воспоминаниях П. Субботина далее, — мы уже в деталях обговаривали, кто с кем и когда встретится и кто чье место займет. Например, Шахрай на пост председателя Госбанка предложил три фамилии — Чубайса, Федорова и Авена». Однако после этого «Шахрай неожиданно уехал в командировку, в правительство вернулся Гайдар, повысили цены на энергоносители, возмущенный Соколов потребовал отчета правительства».⁵⁹⁵

Велась также работа по созданию из глав субъектов Федерации нового органа — Совета Федерации. Имеются сведения, что именно под него «подгонялся» подготавливаемый указ о роспуске парламента. «О том, что такой документ уже лежит на президентском столе, — писала «Общая газета», — и в нем будущему Совету Федерации придаются функции законодателя, осведомленным людям было известно еще в начале сентября. Шепотом называли даже примерный день его обнародования — 9–10 число. Как раз на эти дни намечалось учреждение Совета Федерации».⁵⁹⁶

По свидетельству С. Юшенкова, одновременно с этим продолжалась борьба за депутатские мандаты. Для самороспуска съезда в сентябре оставалось получить согласие лишь 60 депутатов, готовых сложить свои полномочия. Таких депутатов

нашли. Уже велись переговоры об условиях, на которых они готовы были уйти в отставку. Депутаты требовали предоставить им московские квартиры и материальную компенсацию.⁵⁹⁷

Обратите внимание!

В сентябре Кремль имел возможность мирно избавиться от съезда народных депутатов. Дело было за пустяком. Требовалось лишь 60 московских квартир и несколько миллионов долларов.

И все!

Однако в самую последнюю минуту Борис Николаевич отказался от этого бескровного и уже готового варианта выхода из сложившегося тупика.

Значит, президенту нужен был силовой вариант решения этой проблемы.

После того как к работе над проектом указа о роспуске парламента привлекли Ю. М. Батурина⁵⁹⁸, за ним последовали другие правоведы. «Это, — имея в виду указ, утверждал позднее В. В. Костиков, — результат длительных проработок, в которых принимала участие большая группа юристов, в том числе из Правового управления при президенте, всего около 40 человек».⁵⁹⁹

Едва только подготовленный вариант указа о роспуске парламента лег на стол президента, как 10 сентября «Известия» опубликовали статью под названием «Чего можно ожидать от сентябрьского наступления российского президента». Рассматривая возможное развитие конфликта между президентом и парламентом, автор утверждал, что президент стоит перед выбором: или, продолжая противостояние, терять свое влияние, или же выйти из сложившегося тупика, опираясь на силу. «Источники, близкие к президенту, — говорилось в статье, — утверждают, что Ельцин склоняется именно к этому. Речь идет о роспуске Верховного Совета и немедленном назначении новых выборов».⁶⁰⁰

Как признается В. В. Костиков, «источником, близким к президенту», был он сам, а публикацию инспирировал по поручению Б. Н. Ельцина с целью проверить, как на нее отреагирует парламент.⁶⁰¹ 11 сентября корреспондент «Российской газеты» Б. Пугачев откликнулся на публикацию «Известий» статьей «Пойдет ли Ельцин на государственный переворот?»⁶⁰²

В тот же день Б. Н. Ельцин принял А. Б. Чубайса⁶⁰³. Чтобы понять значение этой встречи, необходимо учесть, что борьба вокруг программы реформ еще продолжалась. Вскоре после заседания правительства, состоявшегося 6 августа, А. Б. Чубайс передал Б. Н. Ельцину письмо о необходимости серьезных кадровых перемен. Речь прежде всего шла об отставке О. И. Лобова.⁶⁰⁴ В свою очередь Б. Г. Федоров предложил вообще ликвидировать Министерство экономики,⁶⁰⁵ а также представил в правительство записку «О критическом финансовом положении и судьбе реформ в России».⁶⁰⁶

Раскрывая свою тактику, Б. Г. Федоров пишет, что «реформаторы» очень часто использовали в борьбе со своими противниками следующий аргумент: «Не сделаете — не получите денег от МВФ».⁶⁰⁷ На этот раз, «в августе 1993 года», Б. Г. Федоров направил директору-распорядителю МВФ М. Камдессю письмо, в котором сам отказался «от получения осенью... второй части системного кредита размером 1,5 млрд. долл.».⁶⁰⁸

Однако О. И. Лобов не сдавался. 30 августа, когда В. С. Черномырдин был в США, он представил Б. Н. Ельцину записку «Об экономической ситуации в стране и необходимых мерах по ее стабилизации». В этой записке он предложил пересмотреть условия приватизации.⁶⁰⁹ О. И. Лобов выступил против бесплатной, «народной приватизации», предложил сократить ее с 80 до 30 процентов, индексировать основные фонды в 100—150 раз, а цены ваучера в 25 раз.⁶¹⁰ Резолюция Б. Н. Ельцина гласила: «Принципиально поддерживаю высказанные предложения. Прошу в 10-дневный срок представить проект указа».⁶¹¹

Когда президент принимал А. Б. Чубайса, он, видимо, уже знал, что накануне, в пятницу, состоялось заседание Совета управляющих МВФ, на котором обсуждался вопрос о деятельности фонда «системной трансформации» в странах «бывшего коммунистического блока».⁶¹²

Особую тревогу у МВФ вызвали «дискуссии о судьбе рыночных реформ в российском кабинете министров». В связи с этим еще накануне он приостановил выделение России второй половины «кредита “системной трансформации” в \$1,5 млрд.».⁶¹³ Всемирный банк поступил так же с кредитом в 0,6 млрд. долларов, обещанным России на сентябрь. «Семерка» к осени «заморо-

зила» 10 млрд. из обещанных ею России весной 44 млрд. долларов.⁶¹⁴

В пятницу 10 сентября МВФ прямо заявил, что Москва может рассчитывать на кредиты только в том случае, если вернется «на путь экономических реформ».⁶¹⁵

В таких условиях Б. Н. Ельцин сделал выбор в пользу А. Б. Чубайса.⁶¹⁶ 11 сентября он аннулировал свою резолюцию от 30 августа на записке О. И. Лобова⁶¹⁷, затем освободил его от обязанностей первого вице-премьера и министра экономики и перевел на должность секретаря Совета безопасности. Освободившееся кресло вице-премьера занял Е. Т. Гайдар.⁶¹⁸

12-го, в воскресенье, президент собрал в Ново-Огареве П. С. Грачева, В. Ф. Ерина, Н. М. Голушко и А. В. Козырева, посвятил их в план переворота и сообщил, что наметил его на следующее воскресенье. Собравшихся ознакомили с проектом указа о разгоне парламента и планом захвата Белого дома. В тот же день Борис Николаевич познакомил с этим замыслом М. И. Барсукова и А. В. Коржакова, на следующий день — В. С. Черномырдина.⁶¹⁹

14 сентября этот вопрос был вынесен на обсуждение Президентского совета, 15-го — на рассмотрение Совета безопасности.⁶²⁰ 16 сентября 1993 г. президент посетил дивизию внутренних войск имени Дзержинского.⁶²¹

После этой поездки, как пишет Б. Н. Ельцин, продолжались встречи «с основными участниками предстоящего “мероприятия”. Вопросов было множество, начиная с конкретного сценария и заканчивая глобальными проблемами».⁶²²

Возглавляемый А. А. Марковым «штаб» обратил внимание не только на посещение Б. Н. Ельциным воинских частей, но и на то, что «еще ранее по приказу Грачева все вооружение и боеприпасы из войск были сданы на склады. Армия была практически разоружена». Одновременно стало известно, что существует решение перебросить 1 октября «команду танкистов Таманской и Кантемировской дивизий» «к месту дислокации под Москвой», что в Кубинке и Наро-Фоминске ведется «подготовка спецподразделений», что на подмосковных полигонах появились «лица в гражданской одежде», занимающиеся «боевой стрельбой и вождением техники».⁶²³

«Мы, — вспоминал А. А. Марков, — перехватили совсекретный приказ главы правительства о приведении Вооруженных Сил в повышенную боеготовность». Кроме того, удалось зафиксировать «переброску к Москве подразделений ВДВ и других спецподразделений». «Поступали доклады, что боевая техника заправляется горючим и выходит из парков и мест хранения. Загружаются боеприпасы и продовольствие. Бойцам было выдано оружие, развернуты полевые кухни». ⁶²⁴

По свидетельству А. А. Маркова, Белый дом не только отслеживал сведения о действиях Кремля, но и вел переговоры с некоторыми военными с целью привлечения их на свою сторону. Такие переговоры, в частности, велись с главнокомандующим сухопутными войсками В. М. Семеновым, командующим 14-й Приднестровской армией А. И. Лебедем, с некоторыми генералами в руководстве ВВС. ⁶²⁵

В пятницу 17 сентября, когда все было готово, президент собрал Совет безопасности. «Я, — пишет Б. Н. Ельцин, — попросил доложить силовых министров... И вдруг один за другим они стали предлагать отложить намеченное на воскресенье обращение к народу». Главный аргумент, который выдвигался ими: Р. И. Хасбулатов и А. В. Руцкой уже знают о планируемом на воскресенье роспуске парламента. Президент Ельцин согласился отложить намеченный разгон, но лишь на два дня, до 21 сентября. ⁶²⁶

19 сентября Борис Николаевич провел в Завидово. Сюда он пригласил М. И. Барсукова, П. С. Грачева и А. В. Коржакова. Здесь произошел «бунт» М. И. Барсукова. Он заявил, что переворот недостаточно подготовлен. ⁶²⁷ На следующий день произошел подобный же «бунт» С. А. Филатова ⁶²⁸. Его поддержали В. Ф. Ерин и утвержденный накануне в должности министра безопасности Н. М. Голушко. ⁶²⁹ Е. Т. Гайдар тоже считал выбранный момент неудачным. Такую же позицию занимал В. С. Черномырдин. ⁶³⁰

Несмотря на это Б. Н. Ельцин от принятого решения не отказался.

Глава 2

НАЧАЛО «КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ»

Парламент принимает вызов

Информационная программа новостей по российскому телеканалу 21 сентября в 20.00 открылась экстренным выступлением Б. Н. Ельцина. Он сообщил, что подписал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». ⁶³¹

На основании этого указа были распущены съезд народных депутатов и Верховный Совет Российской Федерации, одновременно назначены выборы в новое законодательное учреждение — Государственную думу. До открытия последней Конституционному суду предложено приостановить свою деятельность. ⁶³²

Имел ли Б. Н. Ельцин такое право?

Ответ на этот вопрос дает действовавшая тогда Конституция. Она запрещала президенту не только распускать парламент, но и приостанавливать его деятельность. Более того, как специально говорилось в Конституции, в подобном случае полномочия президента *«прекращаются немедленно»*. ⁶³³

Это означает, что вечером 21 сентября 1993 г. в России начался государственный переворот 1993 г.

У многих вызвало удивление, что, распустив парламент, Б. Н. Ельцин не взял Дом Советов под охрану и тем самым позволил ему поднять знамя борьбы против Кремля. Свои действия Борис Николаевич объясняет тем, что народные депутаты заранее узнали о предстоящем разгоне парламента и могли подготовиться к обороне Белого дома. ⁶³⁴

Действительно, слухи о предстоящем перевороте начали циркулировать по столице уже днем 21 сентября. ⁶³⁵ Если ве-

ритель В. И. Анпилову, он был предупрежден об этом еще раньше — 20-го.⁶³⁶

По свидетельству Ю. М. Воронина, в тот же день к нему явился заместитель министра обороны генерал К. И. Кобец. Он сообщил, что «час назад» закончилось заседание коллегии Министерства обороны, на котором обсуждался вопрос о роли армии в предстоящем разгоне парламента. Получив такую информацию, Ю. М. Воронин немедленно довел ее до Р. И. Хасбулатова.⁶³⁷

Между тем имеются сведения, что А. В. Руцкой и Р. И. Хасбулатов узнали о существовании проекта указа № 1400 «за неделю до его обнародования», то есть около 14 сентября.⁶³⁸

Казалось бы, они должны были сразу же принять соответствующие меры. Никаких сведений на этот счет обнаружить пока не удалось, если не считать утверждения И. Иванова, будто бы незадолго до 21 сентября Руслан Имранович имел тайную встречу с Б. Н. Ельциным.⁶³⁹

Что касается понедельника 20-го, то, как сообщает Р. И. Хасбулатов, после обращения к нему Ю. М. Воронина он попытался связаться с П. С. Грачевым, не застав его на рабочем месте, позвонил в Кремль. Оказалось, что Павел Сергеевич был там. Ни президент, ни министр обороны разговаривать со спикером не пожелали.⁶⁴⁰ Тогда Руслан Имранович пригласил к себе начальника Генерального штаба М. Н. Колесникова. Тот подтвердил информацию, полученную от К. И. Кобца⁶⁴¹, но от предложения изложить ее письменно уклонился.⁶⁴²

На следующее утро Р. И. Хасбулатов распорядился известить о «тревожной ситуации» в столице глав субъектов Федерации, затем встретился с генералами В. А. Ачаловым, Ю. Н. Калинин и Б. В. Тарасовым и поставил перед ними вопрос: чего «ждать от мятежников»? В 10.00 Руслан Имранович предложил Ю. М. Воронину связаться с В. С. Черномырдиным⁶⁴³, а сам попытался созвониться с президентом и премьером. Ни с кем из них его не соединили.⁶⁴⁴ Забив тревогу, Р. И. Хасбулатов созвал на 17.30 специальное совещание с приглашением начальника Генерального штаба.⁶⁴⁵ В нем приняли участие А. В. Руцкой, В. Д. Зорькин и В. Г. Степанков. Было послано приглашение в правительство. Оттуда никто не явился.⁶⁴⁶

Таким образом, сохранить предстоявшее выступление в тайне действительно не удалось.

Но почему нельзя было поздно ночью с 21-го на 22-е блокировать Белый дом, сменить его охрану, отключить средства связи, записать обращение президента к народу и только после этого утром 22-го обнародовать указ № 1400?

Почему нельзя было сделать все это 21-го, перед самым выступлением Б. Н. Ельцина по телевидению? Ведь, как мы помним, у него имелся великолепный план выкуривания народных депутатов из стен парламента.

Получается, что Борис Николаевич позволял оппозиции организоваться. Но зачем?

Во-первых, тем самым он провоцировал ее на ответные действия, которые затем можно было бы квалифицировать как развязывание гражданской войны.

Во-вторых, он ставил руководителей местных советов, в своем большинстве недовольных президентской политикой, перед выбором, который позволял нанести удар по органам советской власти на местах.

В-третьих, таким образом можно было воздействовать на зарубежные финансово-кредитные учреждения, которые именно в это время продолжали решать судьбу внешнего долга России.

В 19.55 Р. И. Хасбулатову принесли «запечатанный конверт» от «Президента Российской Федерации». «В нем, — пишет спикер, — я уведомлялся в том, что с 21 сентября “прекращается деятельность Верховного Совета и Съезда народных депутатов, что Президент подписал Указ о поэтапной конституционной реформе”. Самого Указа не было». Пока Руслан Имранович соображал, что делать, Борис Николаевич появился на экранах и огласил указ.⁶⁴⁷

«Прослушав это, — вспоминает Р. И. Хасбулатов, — ко мне буквально ворвались Ю. Воронин, В. Агафонов, В. Сыроватко, А. Милюков, члены Президиума Верховного Совета, депутаты, наши сотрудники, а также находившиеся здесь руководители регионов, предприятий, лидеры общественно-политических движений, партий, профсоюзов... Я предложил немедленно созвать Президиум Верховного Совета. Его заседание началось уже в 20.15».⁶⁴⁸

Заседание Президиума завершилось принятием постановления «О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б. Н.». В нем отмечался антиконституционный характер указа № 1400 и далее говорилось:

«1. На основании статьи 121 Конституции Российской Федерации считать полномочия Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина прекращенными с момента подписания названного Указа.

2. Названный Указ в соответствии с частью второй статьи 121 Конституции Российской Федерации не подлежит исполнению.

3. Согласно статье 121 Конституции Российской Федерации признать, что вице-президент Российской Федерации А. В. Руцкой приступил к исполнению полномочий Президента Российской Федерации с момента подписания Указа.

4. Созвать 22 сентября 1993 года внеочередное заседание VII экстренной сессии Верховного Совета Российской Федерации с повесткой дня «О политической ситуации, сложившейся в Российской Федерации в результате государственного переворота».⁶⁴⁹

Тогда же было решено создать Штаб Сопротивления Верховного Совета. «В него, — пишет Руслан Имранович, — вошли члены Президиума, депутаты, руководители партий и общественных движений, ответственные сотрудники Верховного Совета, председатели ряда областных Советов, находящиеся в здании Верховного Совета. Возглавил Штаб Ю. Воронин».⁶⁵⁰

Заседание Президиума Верховного Совета продолжалось «всего 30—40 минут», то есть примерно до 20.50⁶⁵¹.

В 21.00 Р. И. Хасбулатов выступил на совещании народных депутатов в зале Совета национальностей. Он заявил, что парламент будет защищать Конституцию, назвал в качестве первой задачи организацию обороны Дома Советов, предложил советам всех уровней немедленно созвать сессии и дать оценку произошедшего, призвал политические организации и профсоюзы встать на защиту парламента.⁶⁵²

Встретившись лидером Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Игорем Евгеньевичем Ключковым, спикер договорился с ним о поддержке парламента профсоюзами,

а затем, обговорив с руководителем департамента охраны Дома Советов Александром Бовтом некоторые вопросы защиты «Белого дома»⁶⁵³, уединился и между 22.40 и 23.00 попытался определить ответные действия парламента на сделанный Б. Н. Ельциным шаг.⁶⁵⁴

Так появился документ под названием «Организация работы Руководства Сопротивления (общий план)». Он предусматривал экстренный созыв Верховного Совета и съезда народных депутатов, оценку действий Б. Н. Ельцина Конституционным судом, формирование Временного правительства, привлечение на сторону парламента силовых структур и местных органов власти, достижение договоренности с общественными организациями и использование их для давления на мятежников.⁶⁵⁵

Очень странно, что спикер составил подобный документ только вечером 21-го, хотя давно уже знал о существовании проекта указа № 1400. Еще более удивительно, что за двадцать минут он написал документ, занимающий почти шесть страниц типографского текста.

Так получилось, что в тот вечер полтора часа, с 22.30 до 24.00, журналистка А. Луговская провела в приемной А. В. Руцкого. За это время в его кабинете побывали В. С. Липицкий, А. Г. Тулеев, В. Г. Уражцев, Ю. М. Воронин, В. Г. Степанков и С. Н. Бабурин, дольше всех, почти 40 минут, находился В. Г. Степанков.⁶⁵⁶ Что они обсуждали, мы не знаем.

А пока спикер и вице-президент принимали первые решения и отдавали связанные с ними распоряжения, Кремль стал переходить от слов к делу.

Вскоре после выступления Б. Н. Ельцина в Доме Советов прекратила действовать междугородняя связь,⁶⁵⁷ не только телефон, но и телеграф.⁶⁵⁸ Во время выступления Р. И. Хасбулатова в зале Совета национальностей сообщили, что Белый дом отключили от правительственной связи.⁶⁵⁹ По другим сведениям, правительственную связь отключили чуть позже — в 23.00⁶⁶⁰.

На следующий день «около 10 часов» В. С. Черномырдин приказал отключить в Доме Советов городскую телефонную связь.⁶⁶¹ Это распоряжение выполнялось в несколько этапов. Так, днем 22-го продолжал работать телефон на вахте Белого дома.⁶⁶² Телефон спикера работал до следующего утра, а «три

телефона в кабинетах сотрудников “З”» и после этого.⁶⁶³ Если 22-го по отключенным телефонам нельзя было звонить из Белого дома, то до 23-го они принимали звонки из города.⁶⁶⁴

Кроме того, как пишет Р. И. Хасбулатов, «были захвачены объекты Парламента — Парламентский центр на Цветном бульваре, гараж, здание на Новом Арбате, где работал целый ряд... организаций — Высший Экономический Совет, Контрольно-бюджетный комитет, Государственный фонд имущества, Центральная избирательная комиссия, часть аппарата Верховного Совета».⁶⁶⁵

Почти сразу блокировали счета Верховного Совета.⁶⁶⁶

Парламент остался без средств связи, без транспорта, без денег.

В первый же вечер у Белого дома, Конституционного суда, Моссовета, мэрии появились милицейские наряды. Правда, они лишь наблюдали за порядком.⁶⁶⁷

Когда заседание Президиума Верховного Совета подходило к концу, пишет Р. И. Хасбулатов, «послышался шум. Все повернули головы, кто-то подошел к окнам. Я встал и подошел тоже. У “Белого дома” собирался народ».⁶⁶⁸

Кто же это был? Вот как на данный вопрос отвечают некоторые авторы: «Люди в черном — боевики Русского национального единства со свастикой на рукавах, боевые старушки с портретами Ленина и Сталина, люмпены, анархисты, просто душевнобольные».⁶⁶⁹

Что можно сказать по поводу этих слов? Бумага все стерпит.

Едва ли не первым на переворот отреагировало руководство Фронта национального спасения. Его Политсовет собрался еще днем, по некоторым данным, в 17.00, уже зная о предстоящем выступлении Б. Н. Ельцина по телевидению. «Было решено — вспоминал А. В. Крючков, — образовать две группы: одну — для организации оппозиции непосредственно в Доме Советов, другую — для внешней координации действий оппозиции».⁶⁷⁰ Первую поручили возглавить генералу Альберту Михайловичу Макашову, вторую — лидеру Союза офицеров подполковнику Станиславу Николаевичу Терехову.⁶⁷¹

Достаточно быстро у стен парламента появились члены Союза офицеров. В тот вечер С. Н. Терехов, который одновременно входил в Политсовет ФНС и возглавлял Московскую

организацию ФНС, находился в Доме Советов. Сразу же после оглашения указа № 1400 он встретился с А. В. Руцким и советником Р. И. Хасбулатова — генералом В. А. Ачаловым. Перед ним «была поставлена задача: собрать к Дому Советов как можно больше людей». «Время было вечернее, все были дома, — вспоминает С. Н. Терехов, — мы дали сигнал и две-три сотни наших офицеров прибыли на защиту Парламента». ⁶⁷²

Еще днем об ожидаемом перевороте стало известно активистам «военной группы» Белого дома, возглавляемой А. А. Марковым. Как только Б. Н. Ельцин появился на экранах, они сразу же отправились на Краснопресненскую набережную. ⁶⁷³

Быстро отреагировали на ситуацию члены Российской партии коммунистов во главе с Анатолием Викторовичем Крючковым ⁶⁷⁴ и «Трудовой России» во главе с Виктором Ивановичем Анпиловым ⁶⁷⁵. Уже вечером в Белом доме находились лидер ФНС Илья Владиславович Константинов, вождь КПРФ Геннадий Андреевич Зюганов ⁶⁷⁶, руководитель офицерской организации «Щит» Виталий Георгиевич Уражцев. ⁶⁷⁷

Примерно в 21.00 у стен Белого дома действительно появилось «около сотни парней в черных одеждах». Это были члены организации «Русское национальное единство», возглавляемой Александром Петровичем Баркашовым ⁶⁷⁸.

По одним данным, вечером 21-го у Белого дома находилось «несколько тысяч человек» ⁶⁷⁹, по другим, — полторы-две ⁶⁸⁰ или даже три тысячи ⁶⁸¹.

Вспоминая тот вечер, А. Марков отмечал, что его «штаб» сразу же принял меры по усилению охраны Белого дома. «Мы, — пишет он, — быстро развернули свои опорные пункты по всему периметру Дома Советов, выставили посты внутри здания — от флагштока до подвалов». ⁶⁸²

Почти все были уверены, что ночью правительство пойдет на штурм парламента. ⁶⁸³ Поэтому началось возведение баррикад. В. И. Анпилов потребовал оружия. Стали составлять списки добровольцев с указанием паспортных данных. ⁶⁸⁴ «Между прочим, — пишет по этому поводу один из добровольцев, — кое-кто из тех, кто записывал в десятки, потом исчез вместе со списками. Ясно, кто это был». ⁶⁸⁵

По свидетельству В. И. Анпилова, ему и генералу А. М. Макашову удалось добиться, чтобы хотя бы «офицерам, пришедшим защищать Белый дом» было выдано оружие. Лидер «Трудовой России» утверждает, что добровольцы получили 15 автоматов. «Пока разбирали автоматы и вскрывали банки с патронами, — пишет он, — успеваю отметить, что там же хранились и армейские гранатометы. При желании, можно было организовать защиту Дома Советов по всем требованиям военной науки».⁶⁸⁶

И. Иванов отрицает наличие гранатометов в Белом доме и утверждает, что в ночь с 21 на 22 сентября были выданы лишь «один автомат» и «два пистолета».⁶⁸⁷ Единственно, кто, по его словам, в ту ночь был вооружен, это сотрудники департамента охраны Верховного Совета.⁶⁸⁸

Когда утром 22-го в 6.30 один из очевидцев подошел к Белому дому, он увидел следующую картину: «Подходы к зданию прикрывали баррикады — в обе стороны по Рочдельской, на Дружниковской, на Горбатом мосту и у памятника героям 1905 года. Наиболее мощная баррикада — на Дружинниковской у перекрестка с Капрановским — мусорные баки и прочее. В тылу у этой баррикады — вторая, чисто символическая, из скамеек. На Рочдельской перед Глубоким переулком — тоже относительно солидное сооружение. Остальные же баррикады — против посольства США и гостиницы “Мир” — просто барьеры из переносных загоронок, усиленные арматурой и досками со стройки. Впрочем, перед ними разбросаны бетонные блоки, которые не дадут таранить ограждение машинами, а сами баррикады хоть и “прозрачны”, но в случае рукопашной противник на них сломает строй и не сможет атаковать с разгона. За баррикадами сложены рядами кучи камней — “боеприпасы”. Люди у баррикад безоружны. Лишь у некоторых милиционеров из охраны ДС — короткие автоматы. Ими же вооружены и кое-кто из Союза офицеров и казаков, но таких очень мало».⁶⁸⁹

На Краснопресненской набережной баррикад не было.

По свидетельству А. А. Маркова, это объяснялось тем, что из Белого дома вся набережная хорошо просматривалась и при необходимости могла обстреливаться.⁶⁹⁰

Пока под окнами Белого дома собирался народ и делались первые приготовления к его обороне, в 21.40 началось заседание Конституционного суда.⁶⁹¹ Около 24 часов открылась VII внеочередная сессия Верховного Совета.⁶⁹²

«Когда заседание Верховного Совета уже подходило к концу, — утверждает Р. И. Хасбулатов, — слово было предоставлено Валерию Зорькину. Он зачитал решение Конституционного суда, которое квалифицировало президентский указ № 1400 как антиконституционный. После этого Верховный Совет принял постановление о прекращении с 20.00 полномочий Б. Н. Ельцина как Президента Российской Федерации и о передаче его полномочий А. В. Руцкому».⁶⁹³

Подобным же образом описывает эти события и А. В. Руцкой.⁶⁹⁴

Так все действительно должно было происходить.

На самом деле события развивались совершенно иначе.

Когда Верховный Совет заслушал краткую информацию спикера о произошедшем перевороте, сразу же было принято постановление об отрешении Б. Н. Ельцина от власти. Это произошло уже в 00.19. За проголосовали — 142, против — 3, воздержались — 3.⁶⁹⁵

«После голосования по отрешению Ельцина от президентства, — пишет Р. И. Хасбулатов, — целая группа влиятельных членов Президиума — председателей комитетов и комиссий, которые многое сделали для обострения и осложнения обстановки в Верховном Совете, сложила свои полномочия председателей. Это: С. Степашин, председатель Комитета по обороне и безопасности; Е. Амбарцумов, председатель Комитета по международным делам; А. Починок, председатель Бюджетной комиссии; С. Ковалев, председатель Комитета по правам человека. Сложил, наконец, полномочия заместитель Председателя Верховного Совета Н. Рябов».⁶⁹⁶

Затем 137 голосами Верховный Совет принял решение возложить президентские обязанности на А. В. Руцкого. Уже в 00.25 его привели к присяге, после чего он огласил два указа: о своем вступлении в должность президента и об отмене указа № 1400.⁶⁹⁷

Между тем Конституционный суд признал, что указ № 1400 является антиконституционным только в 00.45⁶⁹⁸. А на трибуну Верховного Совета Валерий Дмитриевич Зорькин поднялся в 2 часа 12 минут⁶⁹⁹.

Если рассматривать дело по существу, данное обстоятельство не имело принципиального значения. Однако если встать на формальную точку зрения, следует признать, что Верховный Совет проявил ненужную поспешность. Хотя на основании Конституции с момента обнародования указа № 1400 Б. Н. Ельцин автоматически утратил президентские полномочия, для юридического оформления этого факта требовалось решение Конституционного суда.

Почему же Верховный Совет вынес свое постановление, не дождавшись его вердикта? Что давали ему эти два часа? Ничего. Зато проявленная «торопливость» позволяла Кремлю говорить о незаконности принятого Верховным Советом постановления об отстранении Б. Н. Ельцина от власти.

Точно так же обстояло дело с А. В. Руцким. Поскольку, подписав указ № 1400, Б. Н. Ельцин автоматически утратил президентскую власть, с этого момента его полномочия автоматически переходили к вице-президенту. Но для юридического оформления этого факта и приведения исполняющего обязанности президента к присяге тоже требовалось решение Конституционного суда.

Преждевременное приведение А. В. Руцкого к присяге ничего не давало ему. Зато позволяло Кремлю характеризовать его как самозванца.

Имеем ли мы здесь дело с юридической небрежностью или же это было сделано сознательно, еще предстоит выяснить.

С вопросом о президентских полномочиях А. В. Руцкого самым тесным образом связан другой вопрос. Дело в том, что по Конституции президент является Верховным главнокомандующим. Это означает, что одновременно с изданием указа о своем вступлении в должность президента А. В. Руцкой должен был издать указ о вступлении в должность Верховного главнокомандующего. Однако среди первых его указов, опубликованных 23 сентября на страницах «Российской газеты», такого документа нет.⁷⁰⁰ Может быть, А. В. Руцкой забыл об этом и никто не напомнил ему о необходимости такого шага?

Нет. Данный вопрос возник уже вечером 21-го, когда в Белый дом пришла целая группа генералов. По свидетельству генерал-полковника Леонида Григорьевича Ивашова, он не только инициировал это предложение, но и подготовил проект соответствующего указа⁷⁰¹.

Однако если указ № 1 о вступлении в должность Президента А. В. Руцкой подписал в 0.25⁷⁰², то указ о вступлении в должность Верховного главнокомандующего, имеющий № 8 и датированный 22 сентября⁷⁰³, по всей видимости, был подписан только вечером этого дня, когда номер «Российской газеты», вышедший утром 23-го, уже сверстали.⁷⁰⁴

В результате днем 22-го возникла противоречивая ситуация. С одной стороны, Б. Н. Ельцин утратил президентские полномочия, но юридически не был лишен полномочий Верховного главнокомандующего. С другой стороны, А. В. Руцкой стал президентом, но не взял на себя полномочия Верховного главнокомандующего. Это не могло не отразиться на взаимоотношениях Белого дома с армией, перед которой возник вопрос: кому подчиняться?

Как мы помним, планируя свои первые действия, Р. И. Хасбулатов наметил формирование Временного правительства. Был даже заготовлен проект указа № 3 об отставке В. С. Черномырдина.⁷⁰⁵ Но эта идея спикера не получила поддержки. Перед заседанием Верховного Совета Р. И. Хасбулатов и А. В. Руцкой договорились создать Военный Совет, а правительство пока не трогать.⁷⁰⁶

Состоявшиеся заседания фракций пришли к подобному же выводу, предложив ограничиться только отставкой В. Ф. Ерина, на котором лежала ответственность за разгон Первомайской демонстрации. Об этом депутат Н. А. Павлов поставил в известность А. В. Руцкого. «А. В. Руцкой, — вспоминает Н. А. Павлов, — ответил, что он абсолютно с этим согласен... И каково же было наше изумление, когда примерно через 2—3 часа, под утро, Руцкой взойшел на трибуну съезда и зачитал указы об освобождении Грачева и Голушко и о назначении на их должности Ачалова и Баранникова».⁷⁰⁷ Позднее вместо В. Ф. Ерина министром внутренних дел стал А. Ф. Дунаев.⁷⁰⁸

По некоторым сведениям, когда Верховный Совет сделал перерыв, А. В. Руцкой позвонил Н. М. Голушко и П. С. Граче-

ву и пригласил их в Дом Советов. Оба отказались сделать это, продемонстрировав тем самым, что не признают его президентом.⁷⁰⁹

Объясняя позицию П. С. Грачева, А. В. Руцкой через несколько дней сказал: «...у Грачева есть стимул защищать Ельцина. Как только Ельцина отстранят от власти, сразу встанет вопрос, как и кем распродавалось имущество армии. Но коррупция — это даже мелочь. Грачеву нужно будет ответить за тайные поставки оружия в Азербайджан и Армению, Абхазию и Грузию, в Молдову и Приднестровье и ответить, почему он вооружал... враждующие стороны».⁷¹⁰

Если в ночь с 21-го на 22-е телефонный разговор А. В. Руцкого с военным министром и министром безопасности имел место и они действительно отказались прибыть в Белый дом, указ об их отставке являлся вполне логичным.

Видимо, после этого А. В. Руцкой остановил свой выбор на В. А. Ачалове и, опасаясь, что он может отказаться от министерского портфеля, подписал указ о его назначении, даже не переговорив с ним.⁷¹¹ «О своем назначении на должность министра обороны, — вспоминает В. А. Ачалов, — я узнал, находясь на тринадцатом этаже Дома Советов. Со мной по этому поводу никто не советовался».⁷¹²

Как состоялось назначение В. П. Баранникова и А. Ф. Дунаева, остается пока неизвестным. В беседе со мной Андрей Федорович от ответа на данный вопрос почему-то уклонился, отметив лишь, что был приглашен в Белый дом Ю. М. Ворониным.⁷¹³

Получив новое назначение, В. А. Ачалов остался в кабинете на 13-м этаже⁷¹⁴. Своим заместителем он назначил генерала А. М. Макашова⁷¹⁵. Обязанности начальника штаба возложил на полковника В. В. Кулясова⁷¹⁶. Его советниками или помощниками стали А. П. Баркашов⁷¹⁷, М. М. Мусин⁷¹⁸, С. Н. Терехов⁷¹⁹.

В. П. Баранников обосновался на шестом этаже.⁷²⁰ В его «команду» вошли 6—8 человек: 2—3 человека находились за стенами Белого дома и лишь иногда появлялись здесь; 3—4 человека были действующими офицерами Министерства безопасности, поэтому хотя и состояли при В. П. Баранникове, но не афишировали это.⁷²¹ В результате некоторые, даже достаточно осведомленные люди считали, что у Виктора Павловича

был только один помощник, Николай Владимирович Андрианов.⁷²²

А. Ф. Дунаев разместился на 4 этаже, в левом крыле здания⁷²³. По свидетельству А. М. Сабора, у А. Ф. Дунаева был один-единственный помощник — Григорий Степанович Никулин, несколько человек технического персонала и около 20 человек охраны.⁷²⁴ А. Ф. Дунаев полностью подтвердил эту информацию, уточнив лишь, что обязанности по руководству его охраной исполнял Олег Георгиевич Горбатюк⁷²⁵. Кроме того, в команду А. Ф. Дунаева входил бывший подполковник следственного комитета МВД Александр Алексеевич Родионов.⁷²⁶

После того как заседание Верховного Совета закончилось, А. В. Руцкой и Р. И. Хасбулатов встретились с назначенными министрами и предложили им направиться по своим рабочим местам.⁷²⁷

«Мы, депутаты, — вспоминает С. Н. Бабурин, — были готовы ехать вместе с ними в министерства, чтобы они реально могли выполнять свои должностные функции. Я говорил им об этом неоднократно».⁷²⁸

Еще более решительно был настроен В. И. Анпилов. Он предложил построить колонну из сторонников парламента, поставить во главе колонны народных депутатов, а также А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова и сопровождать назначенных министров «к тем зданиям, в которых они должны работать».⁷²⁹

По свидетельству С. А. Филатова, в ночь с 21-го на 22-е из Белого дома обзвонили всех командующих родами войск, флотами и военными округами, и все на поставленный им вопрос ответили, что будут верны Конституции. Но когда потребовалось от слов перейти к делу, обнаружилось, что армия и парламент эту верность понимают по-разному.⁷³⁰

Почему так получилось — это предмет специального исследования.

По свидетельству В. А. Ачалова, получив новое назначение, он сразу же связался со штабом Воздушно-десантных войск (ВДВ). Поскольку командующий ВДВ генерал-полковник Евгений Николаевич Подколзин был болен, разговор состоялся с его первым заместителем Освальдом Микуловичем Пикаускасом. Тот заявил, что поддерживает Верховный Со-

вет и готов предоставить в распоряжение В. А. Ачалова штаб ВДВ.⁷³¹

Это значит, что уже утром 22 сентября парламент мог получить поддержку десантников! Имеются сведения, что тогда же о своей готовности перейти на сторону парламента заявили руководители двух спецгрупп «Альфы» и «Вымпел».⁷³²

Поддержка десантников и двух названных групп спецназа позволяла восстановить законную власть в столице уже днем 22-го. Однако Белый дом уклонился от использования этой возможности.

Если верить В. А. Ачалову, когда он заявил, что отправляется в штаб ВДВ, руководство Белого дома и все находившиеся в нем военные выступили против этого.⁷³³

Может быть, они не хотели вовлекать армию в политическую борьбу?

Ничего подобного.

Отказавшись от поддержки десантников, А. В. Руцкой днем 22-го письменно обратился к командующим родами войск с призывом поддержать парламент. Было бы понятно, если бы Александр Владимирович облек свое обращение в форму приказа Верховного главнокомандующего. Между тем оно представляло собою письмо от имени исполняющего обязанности президента и начиналось словами: «Я обращаюсь к вам как офицер».⁷³⁴

Призыв по меньшей мере странный. И не удивительно, что он остался без ответа.

В тот же день Р. И. Хасбулатов приказал направить к Белому дому несколько воинских частей.⁷³⁵

23-го Р. И. Хасбулатов обратился к «военным — членам коллегии, заместителям министра обороны, отдельным командирам, начальникам военных училищ» *«с просьбой* выполнить требования Конституции и Закона об обороне: выступить на защиту своей же присяги — о верности Конституции». Ответа не последовало, но в Министерстве обороны на всякий случай отключили городские телефоны.⁷³⁶

Для привлечения воинских частей на сторону парламента в них были направлены некоторые генералы и офицеры, находившиеся в Доме Советов: например, Б. В. Тарасов и М. Г. Титов.⁷³⁷

Стоило ли обращаться с подобными приказами и призывами к командирам, чья позиция не была известна, если имелась возможность опереться на поддержку десантников?

Это свидетельствует о том, что руководство Белого дома с первого же дня переворота начало вести какую-то странную игру.

О том, как в Белом доме начался новый день, мы можем судить по «рабочему дневнику» Р. И. Хасбулатова: «8.00.— Непрерывно идут депутаты, председатели областных, краевых советов, предприниматели, ученые, деятели культуры, огромное количество телеграмм в поддержку Верховного Совета». ⁷³⁸

Первые действия Р. И. Хасбулатова выглядят довольно логично. Он распорядился начать «работу с общественными организациями» и предпринимателями, предложил помочь «военным организовать сопротивление в регионах», провел в Министерстве связи селекторное совещание с местными советами, в 16.30 открыл совещание председателей Верховных Советов республик, областных и краевых советов, на котором была достигнута договоренность о совместных действиях и на А. Тулеева возложена обязанность координатора. Весь вечер до 24.00 Руслан Имранович провел в других подобных же совещаниях и встречах, стремясь объединить вокруг парламента самые разные общественные силы. ⁷³⁹

И. Иванов утверждает, что в тот же день, «в первые сутки Председатель ВС четыре раза разговаривал по спутниковому телефону с Вашингтоном и представителями Государственного департамента». ⁷⁴⁰ Действия спикера можно было бы понять как попытку найти выход из возникшего кризиса на самом высшем политическом уровне. Но, если подобные переговоры действительно имели место, почему Руслан Имранович предпочел сохранить их в тайне от всех?

С утра к Белому дому начали стекаться люди. ГУВД Москвы информировало, что к 10 часам здесь собралось около 900 человек, вечером не более 5 тысяч. ⁷⁴¹ По другим данным, вечером 22-го у стен Белого дома находилось около 20 тысяч человек. ⁷⁴² Р. И. Хасбулатов утверждает, что, когда около 19.00 он выступал на митинге с балкона у 14-го подъезда, на площади было примерно 40 тысяч человек. ⁷⁴³

Поскольку с получением официальных должностей в Министерстве обороны А. М. Макашов и С. Н. Терехов сложили с себя обязанности руководителей созданных накануне центров ФНС, оба центра объединили в один «штаб», а его руководителем назначили лидера РПК, члена Политсовета ФНС Анатолия Викторовича Крючкова⁷⁴⁴.

А. В. Крючков (1944–2005) начинал свой трудовой путь простым рабочим. Закончив Всесоюзный юридический заочный институт, он с 1983 г. работал во ВНИИ МВД СССР, защитил кандидатскую диссертацию, стал подполковником милиции. В 1992 г. ушел в отставку и полностью посвятил себя политической деятельности.⁷⁴⁵

«Мы, — вспоминал позднее А. Пригарин, — одновременно в 1988 г. буквально день в день пришли в политику, начав с партийного клуба “Коммунисты за перестройку”. И через пару месяцев создали в нем Коммунистическую платформу, противопоставив ее группе В. Лысенко, В. Шахновского и А. Чубайса».⁷⁴⁶ Затем Коммунистическая платформа трансформировалась в Марксистскую⁷⁴⁷. На ее основе возникла Российская партия коммунистов, лидером которой — председателем Политсовета ЦИК — и стал А. В. Крючков.⁷⁴⁸

Знавшие его отмечают, что он имел организаторские способности⁷⁴⁹ и был уверен, что даже небольшая, но сплоченная организация может оказывать решающее влияние на ход событий.⁷⁵⁰ Действительно, хотя возглавляемая им партия в 1993 г. насчитывала всего лишь около 500 человек⁷⁵¹, а в Москве — около сотни⁷⁵², осенью 1993 г. она оказалась одной из самых активных организаций.

С 22 сентября А. В. Крючков становится одним из главных руководителей многодневного митинга под стенами Белого дома.⁷⁵³

В первой половине этого дня (между 11.00 и 14.00) группа сторонников парламента в составе 10–15 человек, среди которых были депутат И. А. Шашвиашвили и С. Н. Терехов, на «Икарусе» отправилась в Останкино требовать эфира для парламента, но получила отказ.⁷⁵⁴

Когда С. Н. Терехов еще был в Останкино, к А. М. Макашову привели «подполковника», который «назвался офицером гражданской обороны». Он заявил, что «на одном из за-

пасных командных пунктов Г[ражданской] о[обороны] в Кунцеве», там, где когда-то находилась дача И. В. Сталина, можно получить «рабочую связь» с воинскими частями. Обсудив это предложение и получив согласие В. А. Ачалова, А. М. Макашов стал готовиться к поездке⁷⁵⁵.

Была собрана группа из 8 человек, в состав которой вошли руководители Союза офицеров Геннадий Федорович Кирюшин, Владимир Михайлович Усов, Владимир Викторович Федосеенков.⁷⁵⁶

На двух «Волгах» они добрались до Кунцева. На территорию части генерал-полковника и сопровождающих его пропустили без задержки.⁷⁵⁷ Однако расположенный здесь Центр связи бездействовал. В печати отмечается, что связь «была отключена на плановый осмотр».⁷⁵⁸ В. В. Федосеенков считает, что ее отключили, когда они появились на территории части.⁷⁵⁹

Поездка туда и обратно заняла около трех часов, поэтому обратно А. М. Макашов вернулся не ранее 18.00⁷⁶⁰.

К этому времени Аналитический центр Верховного Совета подвел первые итоги. Они были неутешительными. Парламентские аналитики констатировали, что коллегии силовых министерств на стороне Кремля. А следовательно, на стороне Кремля госбезопасность, армия и милиция. Из этого был сделан вывод, что парламент может переломить ситуацию в свою пользу только при поддержке населения. Между тем главный инструмент идеологического влияния — телевидение — тоже находился в руках заговорщиков. Аналитический центр предложил лишить Кремль этого инструмента, не останавливаясь перед самыми крайними средствами вплоть до нарушения электроснабжения Останкино.⁷⁶¹

В тот же вечер, 22-го, по свидетельству С. Н. Терехова, у А. В. Руцкого состоялось совещание. Речь шла о необходимости занятия зданий Министерства безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства обороны и Генштаба, иначе говоря, о взятии власти в свои руки.⁷⁶²

По всей видимости, именно это совещании упоминается в воспоминаниях А. М. Макашова. Он пишет, что «в первые дни осады» А. В. Руцкой собрал «тех, кто носит погоны», и разразился эмоциональной речью. Причем, признается отставной генерал, «такого мата, как от Руцкого тогда, нигде

больше, кроме как в армейской курилке, не слышал». «Руцкой даже не ругался, а сыпал этими словами вперемешку с приказами: «взять», «блокировать», «разогнать».

Что же предлагалось военным? К сожалению, Альберт Михайлович не дает на этот вопрос полного ответа. Но из его воспоминаний мы узнаем, что ему лично было приказано «взять почту, телеграф, вокзалы». Кроме того, прозвучал приказ «занять» «МВД», «Генштаб», «Останкино».⁷⁶³

Чем закончилось это совещание, мы не знаем. Можно лишь отметить, что ни одно распоряжение исполняющего обязанности президента выполнено не было.

Касаясь этого эпизода, Н. Андрианов пишет: «Один из вариантов занятия Баранниковым своего законного места в служебном кабинете на Лубянке предусматривал привлечение примерно двадцати действующих ответственных работников министерства, которые должны были блокировать охрану и ввести нового министра в хорошо знакомый ему кабинет. Баранникова готово было признать большинство сотрудников МБ». Но «предлагавшие не гарантировали, что дело обойдется без кровопролития, поэтому Баранников отказался».⁷⁶⁴

Показательно, что выступивший в тот же вечер на митинге у Белого дома В. И. Анпилов не только призвал сторонников парламента к активным действиям, но и предложил организовать марш на Останкино.⁷⁶⁵

Объясняя свою позицию, В. И. Анпилов позднее заявил: «Моя тактика была направлена на то, чтобы радикализировать руководство Верховного Совета, в частности Хасбулатова и Руцкого. Тогда, как мне представлялось, надо было добиться, чтобы народная масса толкнула их в направлении занятия ключевых пунктов власти: Моссовета, Генштаба, КГБ и так далее».⁷⁶⁶

Получается, что В. И. Анпилов излагал те же самые идеи, что и А. В. Руцкой на совещании с военными.

Чтобы не возвращаться к этому вопросу, необходимо отметить: поскольку А. В. Руцкой исполнял обязанности президента, его распоряжения имели совершенно законный характер. Речь шла о подчинении вышедших за рамки закона государственных органов. Криминальный характер имели не приказы исполнявшего обязанности президента, а нежелание названных учреждений подчиняться ему.

Но в отличие от законной власти заговорщики располагали реальной силой. В таких условиях распоряжения А. В. Руцкого имели если не провокационный, то авантюристический характер.

Прежде чем вернуть власть в законные руки, следовало обеспечить ее соответствующей силой. Аналитический центр был совершенно прав: судьба парламента целиком и полностью зависела от того, поддержит его народ или нет.

Понимая, что для столицы те несколько тысяч человек, что 22-го пришли к Белому дому, значили немного, Р. И. Хасбулатов записал в тот день в своем «рабочем дневнике»: «Нужны — сотни тысяч людей. Или — приход Армии. Других средств у нас нет».⁷⁶⁷

Привлечение на сторону парламента «сотен тысяч людей» во многом зависело от КПРФ, ФНС, ФНПР и других общественных организаций.

Самой массовой политической партией в то время была КПРФ. По некоторым данным, тогда в ней насчитывалось более 500 тыс. членов.⁷⁶⁸

Возглавляемый Г. А. Зюгановым ЦИК КПРФ сразу же осудил указ № 1400 и призвал население к поддержке парламента⁷⁶⁹. По некоторым сведениям, Г. А. Зюганов обещал поднять провинцию.⁷⁷⁰

21 сентября с заявлением «Против государственного переворота, совершенного Ельциным 21 сентября» выступил Политсовет ФНС. Он призвал население страны участвовать в «акциях гражданского неповиновения президенту», «блокировать пропрезидентские структуры, милицейские и воинские формирования, если они будут выполнять незаконные распоряжения», «провести массовые митинги и демонстрации протеста», «начать политические забастовки на предприятиях и в учреждениях».⁷⁷¹

По свидетельству И. Е. Клочкова, руководство ФНПР давно ожидало подобного развития событий. В связи с этим в 1993 г. он почти восемь месяцев провел в командировках по стране, встречаясь с рабочими и профсоюзными лидерами. Пытался выходить и на директоров. Но они, как правило, от встреч уклонялись. В результате этих поездок была достигнута договоренность с руководителями профсоюзов примерно

ста крупнейших предприятий России, что в случае необходимости они по призыву ФНПР поднимут рабочих на защиту парламента.⁷⁷²

22 сентября состоялось заседание Исполкома Совета ФНПР. Рассмотрев сложившееся положение, он выступил с заявлением, в котором не только осудил указ № 1400 как грубое нарушение Конституции, не только выдвинул так называемый «нулевой вариант», то есть потребовал «немедленной отмены неконституционных ограничений деятельности законодательной власти и проведения одновременных свободных выборов Президента и Верховного Совета», но и призвал членов Федерации «всеми доступными средствами, *включая забастовку*, выразить решительный протест антиконституционным действиям, от кого бы они ни исходили».⁷⁷³

С очень осторожным заявлением выступил возглавляемый А. И. Вольским «Гражданский союз». Он призвал парламент и «президента» «найти демократический и легитимный выход из кризиса» на пути одновременных досрочных выборов парламента и президента. В тот же день, 22 сентября, идею одновременных досрочных выборов поддержал Конституционный суд⁷⁷⁴.

Как на все это реагировал Кремль?

«При Филатове, — пишет В. Л. Шейнис, — по инициативе Сатарова была наскоро сформирована группа, в которую вошли доверенные лица президента: Скоков, Шахрай, Ковалев, Федотов, Андрей Макаров и другие — всего человек 20. Группа, которую возглавил Красавченко, ежедневно заседала по несколько часов всю последнюю неделю сентября в одном из кремлевских кабинетов, обсуждала поступавшую информацию и генерировала рекомендации, которые оформлялись в виде, как их назвал Сатаров, «записочек», которые направлялись через Филатова Ельцину. Группа была нацелена на поиск мирного выхода из цугцванга».⁷⁷⁵

Эти поиски явно не соответствовали стремлениям Б. Н. Ельцина. 23 сентября он подписал два указа «О досрочных выборах президента РФ» — 12 июня 1994 года⁷⁷⁶ и «Положение о пере выборах депутатов в Государственную думу», назначенных на 12 декабря 1993 г., а также «Положение о федеральных орга-

нах власти на переходный период»⁷⁷⁷, которые находились в полном противоречии с идеей «нулевого варианта».

В тот же день, 23-го, появился указ «О социальных гарантиях для депутатов Российской Федерации созыва 1990—1995 гг.»⁷⁷⁸

Депутатам предлагалось незамедлительно сложить свои полномочия и подать заявления в Комиссию по передаче дел Верховного Совета Российской Федерации по следующей форме:

«1. Согласен получить единовременное денежное пособие в размере годовой заработной платы. 2. Прошу трудоустроить меня в: а) аппарат Федерального Собрания Российской Федерации... б) Рабочую группу Конституционной Комиссии..., в) Комиссию законодательных предположений... г) Аппарат Правительства Российской Федерации... д) Другие варианты... е) Прошу назначить мне пенсию в размере 75% заработной платы... 3. Прошу закрепить за мной занимаемую служебную площадь по адресу... 4. Прошу сохранить до 30 июня 1995 г. право на медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение для меня и членов семьи... Народный депутат... (ФИО)».⁷⁷⁹

Это была неприкрытая попытка подкупа народных депутатов, после чего началась их закулисная обработка.

«Нам, — пишет В. А. Ачалов, — стало известно, что *среди тех, кто находился в Белом доме, были люди, работавшие на окружение Ельцина*. Мне несколько раз назначались тайные встречи... Я от таких встреч уклонялся».⁷⁸⁰

В разговоре со мною В. А. Ачалов сказал, что ему не только назначались «тайные встречи», но и предлагались различные должности в правительственном аппарате. Однако все эти предложения он отклонил.⁷⁸¹

Кто же составлял в Доме Советов «пятую колонну»?

На сегодняшний день известно, что переговоры с народными депутатами о переходе на сторону Кремля вели помощники А. В. Руцкого Н. Косов и А. Федоров, а также руководитель его секретариата В. Краснов, назначенный 22 сентября главой администрации исполняющего обязанности президента.⁷⁸²

И. И. Андронов утверждает, что подобную же роль в Белом доме играли один из лидеров КПРФ И. П. Рыбкин и заместитель спикера В. О. Исправников.⁷⁸³

Если верить народному депутату С. А. Осминину, сторонников Кремля искал в стенах Белого дома и В. П. Баранников.⁷⁸⁴

Трагедия на Ленинградском проспекте

«Первые дни обороны Дома Советов, — пишет В. И. Анпилов, — можно назвать вялотекущими. Днем, особенно после рабочего дня, сюда стекались огромные толпы людей... практически беспрерывно шел митинг, оглашались телеграммы поддержки Верховного Совета с мест, выступали депутаты, политики отталкивали друг друга локтями от микрофона, сгораясь выступить первыми».⁷⁸⁵

Начала превращаться в митинг и сессия Верховного Совета. «Ничего интересного на сессии нет, — констатировал 23-го Р. И. Хасбулатов. — Нужные решения приняты. Сейчас — необходима оргработа. А депутаты хотят выступить».⁷⁸⁶

Когда сессия возобновила свою работу, стало известно, что воспользовавшись «указом» «О социальных гарантиях», ушли народные депутаты Е. А. Амбарцумов, С. А. Ковалев, А. П. Починок, Н. Т. Рябов и С. В. Степашин и др.⁷⁸⁷

От депутатских мандатов отказалось *«большинство председателей комитетов Верховного Совета»*. «...В моем парламентском комитете по международным делам, — пишет И. И. Андронов, — дезертировали из “Белого дома” три четверти членов комитета».⁷⁸⁸

Н. Т. Рябов сразу же был назначен председателем Центральной избирательной комиссии⁷⁸⁹, С. В. Степашин — заместителем министра безопасности⁷⁹⁰. Заместителем министра, а потом и министром стал А. П. Починок. Е. А. Амбарцумов, возглавлявший до этого Комитет по международным делам, пишет И. И. Андронов, «прибыльно променял депутатство на пост... посла». «Евгений Кожокин получил... кресло заместителя министра, а затем директора Института стратегических исследований. Бывший скромный правовед Алексей Сурков превратился... в главу кремлевской спецкомиссии по раздаче материальных благ таким, как он, перебежчикам из Белого дома».⁷⁹¹

К 20.00 стало известно, что «все районные Советы г. Москвы заявили о непризнании Указа № 1400». Р. И. Хасбулатов сразу же поручил В. А. Агафонову и Ю. М. Воронину: «создать “центр сопротивления” города Москвы», «ввести туда всех председателей этих райсоветов» и предложить им вывести москвичей на улицы города в поддержку парламента, подключив к этому оппозиционные партии, «комитеты в защиту Конституции и демократии», «профсоюзы предприятий госсектора», директоров предприятий, прежде всего оборонных.⁷⁹²

В тот же день, 23 сентября, А. В. Руцкой выступил с обращением «К гражданам России!» и призвал «всех граждан, армию, правоохранительные органы России к Всероссийской забастовке в защиту конституции и закона».⁷⁹³ По всей видимости, к этому же времени относится подобное же обращение Президиума Верховного Совета «К трудовым коллективам России».⁷⁹⁴

Между тем с утра 23 сентября стали распространяться слухи, будто бы сторонники парламента готовятся к нападению на Генеральный штаб и Министерство обороны.⁷⁹⁵ К вечеру Управление по информации и печати Министерства обороны России даже распространило специальную «информацию», что ему известно о подготовке подобного нападения.⁷⁹⁶

А вечером неожиданно появилось известие о нападении на штаб-квартиру Объединенных вооруженных сил СНГ, располагавшуюся по адресу: Ленинградский проспект, д. 41.⁷⁹⁷

«23 сентября... — пишет Б. Н. Ельцин, — группа боевиков совершила попытку захвата караула, несущего дежурство в здании бывшего штаба Объединенных Вооруженных Сил СНГ на Ленинградском проспекте. Бандитов было *восемь человек*, вооруженных автоматами. Им удалось обезоружить солдат, несущих дежурство. По тревоге на помощь штабу был выслан ОМОН, который вскоре заставил боевиков бежать из здания. Во время перестрелки погибли двое: капитан милиции Свириденко и совсем случайный человек, шестидесятилетняя женщина из жилого дома напротив, которая, услышав выстрелы, подошла к окну». Обходя стороной вопрос о том, что же это были за «боевики», Б. Н. Ельцин вскользь отмечает далее, что за их спиной стоял «Белый дом».⁷⁹⁸

Одним из первых на место происшествия прибыл корреспондент «Известий» Николай Бурбыга. Он появился там в тот момент, когда «несколько милиционеров» еще «собирали гильзы, густо устилавшие асфальт вблизи контрольно-пропускного пункта».⁷⁹⁹

И вот что поведал ему «комендант охраны» штаба полковник Василий Кравчук: «...приблизительно 8—10 человек, вооруженных автоматами, подъехали *на легковых автомашинах* к контрольно-пропускному пункту. Выскочив *из машин*, они открыли беспорядочную стрельбу внутрь помещения, в котором находилось трое солдат... У двоих солдат нападавшим удалось отобрать пистолеты, третий успел выскочить из помещения»⁸⁰⁰.

Этим третьим Н. Бурбыге был представлен рядовой Сергей Гуньков (на самом деле Ганькин. — *А. О.*), который дал следующие показания:

«Я посмотрел в окно и увидел несколько людей с автоматами, которые быстрым шагом приближались к КПП. Особенно хорошо запомнились двое: они были в кожаных куртках. У одного на голове — *офицерская пилотка с кокардой* (прошу вас обратить внимание на эту деталь. — *А. О.*). Я успел закрыть дверь. Они подбежали, выбили стекло и начали стрелять. Потом через разбитое стекло открыли дверную задвижку и ворвались внутрь помещения. Я сразу выскочил на улицу... Несколько человек начали стрелять в милиционера, который бросился нам на помощь, а несколько побежали по аллее к зданию штаба. *Мимо КПП в это время* проходил капитан милиции из 109-го отделения милиции. Услышав выстрелы и увидев группу вооруженных автоматами людей, он бросился на помощь солдатам и был расстрелян очередью из автомата. Еще один милиционер на патрульно-постовой машине проезжал мимо и слышал выстрелы. На него тоже был обрушен шквал огня... тем не менее лейтенант милиции отделался легким ранением. Прорвавшиеся на территорию нападавшие устремились к зданию штаба, но нарвались на подвижной патруль, который вступил с ними в перестрелку, *после чего нападавшие бежали*».⁸⁰¹

На следующий день, 24 сентября, в 11.00 началась пресс-конференция, в которой приняли участие мэр Москвы

Ю. М. Лужков, начальник ГУВД Москвы генерал В. И. Панкратов, начальник московского управления Министерства безопасности Р. Е. Савостьянов. По другим данным, в этой же пресс-конференции принимали участие управляющий делами мэрии В. Шахновский⁸⁰² и прокурор Москвы Г. Пономарев⁸⁰³. В тот же день в Министерстве обороны провел пресс-конференцию К. И. Кобец⁸⁰⁴. И известен также письменный рапорт К. И. Кобеца, касающийся этого же инцидента. Специальное заявление по этому вопросу обнародовало правительство.⁸⁰⁵

Как заявил К. И. Кобец, «...около 20.00 в районе штаба было замечено скопление двух групп людей (примерно *по 50 человек каждая*), приехавших *на двух автобусах*». «Так как сил у военных было немного, а офицеры и генералы штаба ОВС СНГ уже ушли домой, Кобец обратился к Юрию Лужкову с просьбой выделить силы для обеспечения охраны, *чтобы не привлекать войсковые подразделения*».⁸⁰⁶

Если бы К. И. Кобец сказал, что вечером 23-го «в районе штаба» ОВС СНГ появились люди с оружием, понять его тревогу было бы можно. Но неужели Министерство обороны отслеживало все автобусы и любые скопления людей на такой оживленной магистрали, как Ленинградский проспект, и сразу же принимало профилактические меры?

А эти меры, как оказалось, не ограничились звонком Ю. М. Лужкову.

В письменном рапорте К. И. Кобеца в полном противоречии с его устным заявлением говорится: «Охрана объекта была усилена нарядом ОМОНа, а также *подразделениями Министерства Обороны РФ и московского гарнизона*».⁸⁰⁷

Поразительная бдительность. Оказывается, в Министерстве обороны сразу же заподозрили собравшихся на Ленинградском проспекте безоружных людей в намерении совершить террористический акт.

«Для предотвращения... террористического акта, — говорится в рапорте К. И. Кобеца, — к 20.30 на объект прибыли руководители ГВИ и штаба ОВС СНГ: генерал армии Кобец К. И., генерал-полковник Самсонов В. Н., генерал-полковник Родионов Ю. Н., генерал-лейтенант Челышев Б. П., генерал-лейтенант Подгорный И. И. и другие генералы и офицеры»⁸⁰⁸.

Кто же лучше генералов может защитить штаб от террористов!

Однако если К. И. Кобец заподозрил безоружных людей в намерении напасть на штаб, почему о возможном нападении не был поставлен в известность караул на КПП, для которого, если верить рассказу «рядового Гунькова», оно оказалось неожиданным?

Но послушаем генерала дальше. «В 20.50 был зафиксирован вывоз боеприпасов неизвестными лицами с сопредельного со штабом завода им. Ильюшина... Патроны раздавались боевикам. В 21.10 передовая группа боевиков, — по словам Кобеца — *ворвалась на территорию штаба, наскочила на патрульную машину милиции* и, когда те попробовали разобраться, что к чему, был открыт огонь на поражение. Один милиционер — капитан Свириденко — погиб, другой был ранен в голову».⁸⁰⁹

Дирекция упомянутого К. И. Кобецом завода имени Ильюшина сразу же опровергла информацию о хищении боеприпасов⁸¹⁰. Поэтому, как обратил внимание А. В. Рущкой⁸¹¹, в письменном докладе К. И. Кобеца на эту тему данный факт уже не фигурировал.⁸¹²

Тот, кто бывал на Ленинградском проспекте, знает, что здание штаба ОВС СНГ окружено высоким металлическим забором с такими же высокими воротами. Поэтому никакие милицейские машины потрулировать на территории штаба не может.

Из заявления К. И. Кобеца получается, что столкновение с патрульной машиной произошло «на территории штаба», то есть после того, как нападавшие «ворвались» сюда через КПП. Между тем «рядовой Гуньков» утверждал, что убитый «капитан милиции» проходил мимо КПП с внешней стороны, где и проезжала патрульная машина.

«В это же время, — как утверждал К. И. Кобец, — вторая группа боевиков начала штурмовать пост у центрального входа в штаб. Четырех солдат, стреляя из автоматов поверх голов, нападавшие уложили на пол и пробились к входу в штаб. Завязалась перестрелка с патрулем милиции. Однако в это время прибыл ОМОН, и *боевики на автобусах* спешно уехали»⁸¹³.

Допустим, что все это было так. Но тогда следует поставить под сомнение свидетельство «рядового Гунькова», по

утверждению которого перестрелка произошла на КПП, а к зданию штаба нападавшие пройти не смогли, так как нарвались на подвижной воинский патруль и вынуждены были бежать.

Непонятно и другое: если ОМОН прибыл тогда, когда «боевики» уже ворвались в здание штаба, как им удалось без потерь вырваться оттуда, пересечь территорию штаба, выйти через КПП, сесть в оставленные за воротами КПП автобусы и без всяких осложнений уехать?

Нетрудно понять, что версия генерала К. И. Кобеца находится в противоречии не только с версией, предложенной Н. Бурбыгой, но и с самой элементарной логикой. Но тогда получается, что сделанное утром 24 сентября официальное заявление Министерства обороны по поводу инцидента на Ленинградском проспекте — примитивная дезинформация.

Такой же характер имеют и другие официальные сведения об этом событии. Если одни СМИ вечером 23-го утверждали, что нападение на штаб ОВС СНГ — дело рук Союза офицеров, другие сообщали, что «нападение на штаб Объединенных сил СНГ на Ленинградском проспекте» совершили «боевики отрядов самообороны, организованных В. Анпиловым», что уже есть задержанные, среди которых был назван «известный член “Трудовой Москвы” Сергей Беляев».⁸¹⁴

Выступивший на упоминаемой пресс-конференции начальник ГУВД Москвы генерал В. И. Панкратов назвал фамилии четверых задержанных: С. Беляев, М. Калентов, Б. Курзанов и А. Медведев. Причем о С. Беляеве было сказано: «Именно он отдал приказ стрелять».⁸¹⁵

«Московский комсомолец» со ссылкой на Ю. М. Лужкова тоже назвал четыре фамилии задержанных на месте происшествия: Беляев, Колендов, Константинов и Курдалов, уточнив при этом: «Один из захваченных сообщил, что приказ о захвате Центра получил от руководителя десятки Сергея Беляева. Другой сообщил, что приказ получил от командира Союза офицеров Терехова».⁸¹⁶

Публикация этой статьи на страницах «Московского комсомольца» сопровождалась фотографиями двух задержанных, один из которых был *в офицерской пилотке*, что полностью соответствует показаниям «рядового Гунькова» (см выше)⁸¹⁷.

24-го корреспонденты «Известий» встретились с прокурором города Москвы Г. Пономаревым и его заместителем Ю. Смирновым. Ю. Смирнов заявил, что точное число «нападавших» неизвестно. Их могло быть от 8 до 10. Поверх камуфляжной формы у некоторых были гражданские куртки. Приехали «нападавшие» *на автомашине с брезентовым верхом*, при себе имели *автоматы Калашникова*.⁸¹⁸

Г. Пономарев подтвердил, что задержано 9 человек, но уточнил: пока «неясно, кто эти люди: участники нападения, свидетели, случайные прохожие».⁸¹⁹

Вот так!

Очевидно, если бы упомянутых девять человек задержали в момент нападения, да еще с автоматами, то перед прокуратурой не возникал бы вопрос: кто это — участники нападения или «случайные прохожие»? Если же он возник, то только потому, что названных лиц задержали после нападения, причем без оружия.

Уже один этот факт свидетельствует, что к нападению они не имели никакого отношения. Прошло несколько дней, и почти все они были освобождены, в том числе и «отдавший приказ стрелять» Сергей Беляев.⁸²⁰

Следовательно, все, что об их причастности к нападению на штаб ОВС СНГ утверждали мэр столицы Ю. М. Лужков, начальник ГУВД Москвы В. И. Панкратов и заместитель прокурора города Ю. Смирнов, а вслед за ним повторяли прокремлевские средства массовой информации, тоже грубая дезинформация.

Что же касается С. Терехова, то, выйдя из тюрьмы, он дал газете «Гласность» интервью, в котором изложил следующую версию. Еще 22-го ему стало известно «о подготовке грандиозной провокации с целью сорвать съезд» народных депутатов. По сценарию провокации предполагалось «убийство нескольких милиционеров», после чего внедренные в ряды сторонников парламента участники этой операции должны были открыть огонь, ворваться в «Белый дом» и «ликвидировать» некоторых его руководителей. «Вечером» 23-го стало известно, что «провокация у Дома Советов готовится на 21, максимум на 22 часа».⁸²¹

«Решение, — заявил С. Терехов, — пришлось принимать буквально в считанные минуты». Недолго думая, он решил от-

влечь внимание Кремля от Белого дома и организовать митинг у штаба ОВС СНГ. «Мы просто хотели на территории штаба собрать поддерживающих нас москвичей, провести там митинг, выставить пикеты.

Пока бы ельцинисты разбирались, что, как, почему.. открывался съезд». Однако когда возглавляемые С. Н. Тереховым сторонники парламента прибыли на Ленинградский проспект, один из них выстрелом из автомата убил подошедшего к ним милиционера. Убил несмотря на то, что С. Н. Терехов приказал ему не стрелять.⁸²²

Выяснение всех обстоятельств этой истории — дело будущего.

До сих пор никто полной правды о ней не сказал и не написал. Это касается и С. Н. Терехова.

Во время встречи со мной 8 июня 2006 г. он дезавуировал свое интервью газете «Гласность» и заявил, что цель возглавляемой им операции заключалась не в организации митинга, а в установлении контроля над штабом ОВС СНГ.⁸²³

Имеются сведения, что подобная идея появилась еще накануне, по всей видимости, после неудачной поездки в Кунцево и упоминавшегося совещания у А. В. Руцкого.⁸²⁴

Как явствует из материалов следствия, на следующий день к 15.00 подготовка этой операции уже велась. Для участия в ней С. Н. Терехов собрал около 70 человек. Все они должны были разбиться на небольшие группы по 5–6 человек и к 21.00 «своим ходом» добраться до Штаба ОВС СНГ.⁸²⁵

Вопрос о том, как происходило формирование этих групп, еще ждет своего исследователя. Но уже сейчас можно утверждать, что делалось это открыто.⁸²⁶

С. Н. Терехов отправился к Штабу ОВС СНГ на автомашине «ЕРАЗ-7628» «с группой лиц в количестве 7 человек, из которых трое, в том числе и он, были вооружены автоматами АКС-74У. Кроме него, в следственном деле упоминаются фамилии еще четырех человек: Анатолий Имаев, Медведев, Слава Садеков, Ю. Т. Усманалиев. Двое фигурировали только под именами: «Игорь», «Сергей».⁸²⁷

По свидетельству С. Н. Терехова, их машина остановилась «на расстоянии около 100 метров от здания КПП-1» Штаба ОВС СНГ.⁸²⁸

Вот как этот эпизод отразился в сообщении Интерфакса:

«23 сентября в 20.50 на территории бензоколонки (Ленинградский проспект, д. 43) участковый инспектор 109 отделения милиции и младший оперуполномоченный угрозыска того же отделения в ходе обычных профилактических мер подошли к автомашине УАЗ и были внезапно обстреляны из автомата находившимися там лицами в камуфлированной форме. Участковый инспектор получил огнестрельное ранение и скончался на месте — после этого нападавшие, а их было около 10 человек, выскочили из машины, нанесли оперуполномоченному тяжелым предметом удар по голове, забрали его личное оружие и скрылись».⁸²⁹

«Далее, — говорится в сообщении Интерфакса, — *предположительно* те же лица, подойдя к расположенному рядом КПП штаб-квартиры Главного командования ОВС СНГ, произвели выстрелы вверх из автомата, разоружили двух военнослужащих и, отобрав у них пистолеты, проникли на территорию штаб-квартиры».⁸³⁰

А вот что показал С. Н. Терехов на следствии. Когда их машина остановилась и они стали выходить из нее, к ним подошли сотрудники ОВД МО «Хорошевский» капитан милиции В. В. Свириденко и сержант милиции Г. В. Александров. Они «предложили Терехову и прибывшим с ним лицам предъявить документы, удостоверяющие личности, а также предоставить для досмотра машину». Понимая, что это «может повлечь за собой срыв запланированного проникновения на территорию Штаба», С. Н. Терехов приказал схватить милиционеров. В. В. Свириденко удалось вырваться. Тогда «один из членов группы по имени “Игорь”, вопреки команде С. Н. Терехова “Не стрелять” открыл прицельный огонь из автомата» и смертельно ранил капитана милиции.⁸³¹

28 сентября один из членов Союза офицеров, не назвавший своего имени, в беседе с журналистом Н. Бурбыгой заявил, что из числа участвовавших в нападении на штаб ОВС СНГ ему известны майор Невмержицкий⁸³² и стрелявший по милиционеру майор Николаев⁸³³. Как бы там ни было, С. Н. Терехов и его спутники «бросились к расположенному неподалеку зданию КПП-1 Штаба ОВС СНГ. Находившиеся там часовые С. Ф. Ганькин и С. А. Шелудков, «заперев входную дверь»,

успели выскочить из караульного помещения. Однако группа захвата взломала дверь и проникла на территорию Штаба. В этот момент один из нападающих открыл предупредительный огонь вверх, в результате которого якобы была убита гражданка В. Н. Малышева, находившаяся неподалеку в своей квартире в доме № 20, кв. 54А.⁸³⁴

Разоружив находившихся рядом с КПП часовых Д. М. Ворфоломеева и А. И. Юдина, С. Н. Терехов приказал троим членам его группы прикрыть их сзади, а сам с «Сергеем» и Усманиевым устремился к Штабу. В этот момент на Ленинградском проспекте у КПП появилась патрульная машина «Москвич-2141», в которой находились лейтенант милиции В. А. Веретенников и старшина милиции В. С. Алексеев. Началась перестрелка, и С. Н. Терехов дал команду «рассредоточиться».⁸³⁵

Вместе с «Сергеем» и Усманиевым он сначала проник на «сопредельную территорию КБ имени Ильюшина», затем на базу «Авиатехснаб», а оттуда ушел на Ходынское поле.⁸³⁶

Почти с самого же начала появились подозрения, что события на Ленинградском проспекте — это организованная Кремлем провокация⁸³⁷. Дав им позднее именно такую характеристику, А. В. Руцкой в интервью корреспонденту радио «Свобода» Марку Дейчу заявил: «Я знаю, что перед тем, как появиться у нас, в Белом доме, Терехов встречался с руководителем управления ФСК по Москве и области Евгением Савостьяновым».⁸³⁸

Деталь сама по себе немаловажная. Но о еще более важном факте 24 сентября на пресс-конференции поведал сам Е. В. Савостьянов. Он сообщил, что «встречался с Тереховым» накануне «событий» у штаба ОВС СНГ.⁸³⁹

«Встреча состоялась в 17.15 на Конюшковской улице (рядом с Белым домом)». Что же привело Е. В. Савостьянова на эту встречу? Оказывается, ему стало известно, что в ближайшее время со стороны Союза офицеров возможны какие-то «акции». Поэтому он направился к С. Н. Терехову с «предложением взять на себя обоюдные обязательства, чтобы до 9 часов (конец заседания Военного Совета в Белом доме) никаких акций не предпринималось». С. Н. Терехов дал «слово офицера». На 21.00 они договорились о «повторной встре-

че».⁸⁴⁰ Однако, «когда в 9 часов Савостьянов с группой подъехал к Белому дому, то вышедший навстречу человек сказал, что С. Терехов со своими людьми уехал в штаб ОВС на Ленинградский проспект».⁸⁴¹

В беседе со мною Станислав Николаевич подтвердил факт этой встречи и уточнил, что приглашение на нее получил от члена Союза офицеров Виктора Юрьевича Кузнецова. Последний не только привел его к Е. Савостьянову, но и присутствовал во время их разговора.⁸⁴² Подтвердил С. Н. Терехов и то, что в ходе этой встречи Е. Савостьянов действительно обратился к нему с предложением ничего в ближайшее время ничего не предпринимать. Однако никаких обещаний он не давал и о новой встрече не договаривался.⁸⁴³

Из материалов Комиссии Т. А. Астраханкиной явствует, что «встреча проходила без санкции руководства Верховного Совета Российской Федерации, и. о. Президента Российской Федерации Руцкого А. В. и назначенных им министров обороны, без-опасности и внутренних дел Российской Федерации».⁸⁴⁴ Более того, С. Н. Терехов никого не поставил о ней в известность после того, как вернулся в Белый дом.⁸⁴⁵

Странно и другое. Допустим, что начальнику столичного управления Министерства безопасности и одновременно заместителю министра безопасности действительно стало известно о подготовке операции на Ленинградском проспекте. Неужели, чтобы сорвать эти замыслы, ему требовалось самому ехать на встречу с С. Н. Тереховым?

В выступлении Е. В. Савостьянова на пресс-конференции есть еще одна интересная деталь. Оказывается, «через две минуты» после того, как он снова появился у Белого дома, выступавший на митинге В. И. Анпилов заявил, что «Союз офицеров взял штаб ОВС СНГ и надо спешить на помощь».⁸⁴⁶

Касаясь этого факта, К. И. Кобец в своем выступлении на пресс-конференции не только приводил его как доказательство участия Союза офицеров в нападении на штаб, но и отмечал, что сообщение о том, что «здание ОВС СНГ взято» прозвучало в «Белом доме» тогда, когда «бой только что начался».⁸⁴⁷

Когда же прогремели выстрелы на Ленинградском проспекте? Из приведенного ранее интервью коменданта здания штаба ОВС СНГ явствует, что это произошло около 22.00⁸⁴⁸.

Б. Н. Ельцин утверждает, что нападение было совершено в 21.10⁸⁴⁹. В пресс-релизе, распространенном ГУВД Москвы, говорится, что инцидент произошел «в 21 часов 05 минут»⁸⁵⁰. По заявлению Президиума правительства и сообщению Интерфакса, выстрелы на Ленинградском проспекте прогремели еще раньше — в 20.50.⁸⁵¹

Как объяснить эти расхождения?

По всей видимости, в 20.50 машина с группой С. Н. Терехова остановилась у бензоколонки, а в 21.05–21.10 произошло нападение на Штаб ОВС СНГ. Поэтому в материалах следствия на этот счет говорится более осторожно: «около 21 часа».⁸⁵²

По свидетельству В. И. Анпилова, за несколько часов до инцидента на Ленинградском проспекте к нему в сопровождении начальника штаба Союза офицеров «Черновила» (правильно: Е. А. Чернобривко. — А. О.) подошел С. Н. Терехов и сказал: «Получено задание захватить штаб армий СНГ. Прошу сейчас об этом никому не сообщать», а затем в определенное время «объявить по громкоговорящей установке, о том, что мы пошли на штурм и просим помощи»⁸⁵³.

Воспоминания В. И. Анпилова перекликаются с воспоминаниями его заместителя по «Трудовой России» Бориса Михайловича Гунько. По его свидетельству, с подобной просьбой в тот вечер С. Н. Терехов обратился и к нему.⁸⁵⁴ После этого Б. М. Гунько встретился с В. И. Анпиловым и они договорились о совместных действиях.⁸⁵⁵

Ю. И. Хабаров вспоминает, что, когда у Белого дома еще шел митинг и выступала Сажи Умалатова, «как будто издаleка тихо, но постепенно нарастая, стали раздаваться позывные... советского радио. Звуки шли слева от нас, все громче и громче, и уже не было никакого сомнения, что это позывные: — “Широка страна моя родная...”, повторяемые неоднократно, но... без слов, только мелодия. Еще до людей не дошло понимание раздавшихся позывных, как вдруг мощно, заглушая 2 громкоговорителя, расположенных на балконе Дома Советов, из 4-х громкоговорителей переносной радиостанции “Трудовой Москвы”, стоявшей на тротуаре под балконом, раздался голос неведомого диктора: “Товарищи! Через несколько минут будет передано важное сообщение...”. Внимание людей, присутствовавших на площади,

сразу было переключено на эти 4 громкоговорителя, вокруг которых плотной массой стояли сторонники движения “Трудовая Москва”». ⁸⁵⁶

«...Наконец, — отмечает Ю. И. Хабаров, — после некоторой паузы, когда, казалось, достаточно одной искры, чтобы воспламенить возбужденный, ждущий “важного сообщения” народ, из громкоговорителей “Трудовой Москвы” зазвучали, заглушая трансляцию митинга, слова этого “важного сообщения”: “Товарищи! Только что группа офицеров захватила Главный штаб объединенного командования СНГ!” Сообщение передавалось хорошо поставленным голосом, с нарастающим пафосом, явно имитируя официальные сообщения Информбюро, которые зачитывал диктор Левитан в последние годы Великой Отечественной войны». Этим диктором был Б. М. Гунько. ⁸⁵⁷

«Площадь, — вспоминал этот момент Б. М. Гунько, — взрывается могучим “Ура!”, а я после краткой паузы продолжаю: “Это дает возможность передать всем воинским частям приказ о немедленной вооруженной поддержке Съезда народных депутатов и защите нашей Конституции”. После этих слов крики “Ура!” подобно громовым раскатам многократно сотрясают площадь. Я вижу радостные лица. Люди обнимают друг друга. У некоторых на глазах слезы счастья... Но дальше — самое главное и самое неприятное. Я объявляю: “Дорогие товарищи! Союз офицеров просит часть участников митинга срочно переместиться для оказания поддержки в район штаба”» ⁸⁵⁸.

По воспоминаниям Ю. И. Хабарова, «площадь буквально вся пришла в движение... возбуждение людей не поддается описанию. Впервые... забрезжила победа!.. скорее в район метро “Аэропорт”. А на балконе мечется, именно мечется генерал-лейтенант Титов М. Г., призывает, умоляет всех остаться на своих местах». ⁸⁵⁹

И тут до собравшихся начинает доходить смысл сделанного объявления. «В толпе возникает какой-то невнятный гул, — читаем мы в воспоминаниях Б. М. Гунько, — он нарастает, и вот уже совершенно отчетливо слышны те самые гневные слова, которых я ожидал: “Это — провокатор! Товарищи! Я его знаю! Это агент ЦРУ! Сионист! Я его видел у

американского посольства!” И вот после двух-трех минут абстрактных проклятий уже выкрикивается и руководство к действию: ”Бить его! Бей провокатора!”». ⁸⁶⁰

Только после этого к микрофону подошел В. И. Анпилов. Когда он «объявил снизу о том, что группа Станислава Терехова пошла на штурм штаба армий СНГ и просит помощи, сверху, от микрофонов установки на балконе Верховного Совета, генерал Титов закричал: «Провокация!» «Буквально через несколько минут... — пишет лидер «Трудовой России», — меня скрутили и готовы были четвертовать на месте за клевету на своего командира офицеры Терехова. С трудом уговорил их подняться вместе к генералу Ачалову, чтобы выяснить, по чьей инициативе действовал их командир. Навстречу нам из лифта вышел подполковник Черновил (правильно: Е. А. Чернобровка. — А. О.), и на мой вопрос: “Кто просил объявить о начале штурма штаба СНГ?” — он, потупив глаза, честно ответил: “Терехов!” Офицеры, заломившие мне руки за спину, опешили и отпрянули от меня». ⁸⁶¹

С. Н. Терехов признал факт подобного разговора с В. И. Анпиловым и уточнил, что он состоялся примерно в 15–20 минут девятого, «минут за пять» до отъезда на Ленинградский проспект. «Я не стал его, как, впрочем, и других, посвящать в детали, сказал коротко, в двух словах: выезжаю туда-то, обеспечиваю там шумовой эффект, а ты обеспечь, чтобы подтянулись силы». ⁸⁶²

По утверждению В. И. Анпилова, его выступление имело место в 19.00⁸⁶³, Б. М. Гунько относит этот эпизод к 20.00⁸⁶⁴, из слов Е. Савостьянова получается, что Б. М. Гунько появился у микрофона около 21.00, корреспондентка «Советской России» Г. Ореханова относит его к 22.00. ⁸⁶⁵

Кому же верить?

Прежде всего следует исходить из того, что рассматриваемый эпизод произошел тогда, когда у стен Белого дома еще шел вечерний митинг. Обычно он заканчивался в 21.00⁸⁶⁶. Кроме того, заслуживает внимания приведенное свидетельство Е. Савостьянова о том, что он прибыл на Краснопресненскую набережную к 21.00 и «через две минуты» после этого прозвучало сообщение о взятии штаба ОВС СНГ. Это совпадает с утверждением И. Иванова о том, что заявление

Б. М. Гунько появилось в эфире за несколько минут до трагедии на Ленинградском проспекте.⁸⁶⁷

Призыв Б. М. Гунько «сделал свое дело». По некоторым данным, на него откликнулось примерно 200 человек⁸⁶⁸, но до Ленинградского проспекта добралось немногим более трети. Они собрались «на зеленой полосе (бульваре) посередине Ленинградского проспекта и стали скандировать: “Банду Ельцина под суд”, а потом петь революционные песни»⁸⁶⁹. Видимо, из их числа и были те восемь арестованных, которых первоначально обвиняли в нападении на штаб ОВС СНГ.

Этого организаторам провокации было недостаточно. Поэтому уже ночью «в половине второго» «надрывной женский голос» через «мегафон РКРП» снова обратился с призывом отправиться на помощь товарищам к штабу ОВС СНГ.⁸⁷⁰

Если В. И. Анпилов и Б. М. Гунько сообщили о нападении на штаб ОВС СНГ за несколько минут до самого инцидента, то, по утверждению Ю. М. Воронина, в средствах массовой информации первое сообщение об этом появилось уже в 20.50⁸⁷¹. Факт, свидетельствующий, что события 23 сентября на Ленинградском проспекте — это провокация, организованная Кремлем.

Подобный же характер имеет и прошедшая в тот вечер по радио и телевидению информация о задержании С. Н. Терехова «через пару часов после неудачного нападения на штаб» ОВС СНГ, то есть около 23.00, якобы на основании фоторобота.⁸⁷²

Между тем, по утверждению Е. В. Савостьянова, сделанному утром 24 сентября, С. Н. Терехов был арестован в ночь с 23-е на 24-е, причем не по фотороботу, а во время нападения «на Главное разведывательное управление Генерального штаба».⁸⁷³

Отрицая факт нападения на ГРУ, С. Н. Терехов позднее признал, что действительно был арестован ночью «на одном из военных объектов» недалеко от Штаба ОВС СНГ. По его словам, он оказался на территории этого «объекта» совершенно случайно. Пробираясь в темноте, наткнулся на какой-то забор, перелез через него с двумя товарищами, а когда понял, что попал не туда, уйти обратно не сумел, так как повредил правую руку.⁸⁷⁴

По сведениям, полученным Н. Бурбыгой, С. Н. Терехова арестовали возле здания ГРУ в час ночи.⁸⁷⁵ О том, что его аре-

стовали «через четыре часа» после инцидента на Ленинградском проспекте, то есть уже за полночь, С. Н. Терехов сообщил позднее в интервью газете «Гласность».⁸⁷⁶

Следовательно, версия о задержании С. Н. Терехова около 23.00, причем на основании «фоторобота», тоже свидетельствует о причастности Кремля к организации провокации на Ленинградском проспекте.

В связи с этим нельзя не отметить следующий факт. Выступая 1 октября на переговорах в Свято-Даниловом монастыре, Ю. М. Лужков сообщил, что еще «в среду», то есть 22 сентября, «в 9.15 вечера» ему позвонил К. И. Кобец и, сообщив, что «получил информацию о готовящемся нападении довольно большой группы вооруженных людей» на Штаб ОВС СНГ, попросил у него «помощи силами милиции» для усиления охраны этого объекта.⁸⁷⁷

Таким образом, в то самое время, когда С. Н. Терехов, если верить газетам, еще только обсуждал вопрос о походе на Штаб ОВС СНГ, генерал К. И. Кобец уже готовился к его встрече.

То, что события на Ленинградском проспекте были спровоцированы, не вызывает сомнений.

Кто же их инициировал?

24 сентября генералы А. М. Макашов и М. Г. Титов, а также начальник штаба Союза офицеров полковник Е. А. Чернобричко заявили журналистам, что Верховный Совет не имеет никакого отношения к нападению на штаб ОВС СНГ.⁸⁷⁸ В тот же день подобное заявление сделали Р. И. Хасбулатов и А. В. Руцкой.⁸⁷⁹ Имеются сведения, что от причастности к этой истории отмежевался и В. А. Ачалов. Причем он едва ли не первый заявил, что нападение на штаб ОВС СНГ С. Н. Терехов организовал «самостоятельно».⁸⁸⁰

Это С. Н. Терехов подтвердил не только на следствии⁸⁸¹, но и сразу же по выходе из тюрьмы в интервью газете «Гласность».⁸⁸² Между тем, когда в беседе с ним я спросил, можно ли доверять его заявлениям на этот счет, Станислав Николаевич посмотрел мне в глаза и ответил: «А что я еще мог сказать?». Однако на вопрос, кто же отдал приказ, отвечать отказался: еще не пришло время.⁸⁸³

Таким образом, вопрос о том, чей приказ выполнял С. Н. Терехов, на сегодняшний день остается открытым. А о том, что

отдавший его человек был достаточно влиятельным, свидетельствует следующий факт.

Оказывается, днем 23 сентября С. Н. Терехов собрал Общественный совет Союза офицеров, сообщил о готовящейся против Дома Советов провокации и предложил отвлекающий ход — установление контроля над штабом ОВС СНГ. Предложение вызвало возражения и не получило поддержки совета.⁸⁸⁴

Несмотря на это С. Н. Терехов начал формировать группы для похода на Ленинградский проспект.⁸⁸⁵ В. В. Федосеенков, который не участвовал в заседании Общественного совета и появился в Белом доме только к вечеру 23-го, был уверен, что С. Н. Терехов выполнял приказ В. А. Ачалова⁸⁸⁶. В этом же были уверены и некоторые другие члены Союза офицеров, которые участвовали в данной операции.⁸⁸⁷ Между тем Ю. Н. Нехорошев утверждает, что, по его сведениям, хотя С. Н. Терехов и обращался с предложением установить контроль над штабом ОВС СНГ к В. А. Ачалову, его согласия не получил.⁸⁸⁸

Открытие Съезда

Едва только успели прогреметь выстрелы на Ленинградском проспекте, как в 22.00 в Белом доме начал заседать Десятый внеочередной съезд народных депутатов.⁸⁸⁹

Открывая его работу, Р. И. Хасбулатов заявил: «На съезд прибыли и уже зарегистрировались к настоящему времени 638 народных депутатов. Кворум имеется. Съезд правомочен начать свою работу».⁸⁹⁰ К утру 24-го подъехал еще 51 депутат. Общее их количество увеличилось до 689.⁸⁹¹

Съезд «прекратил полномочия» Бориса Ельцина в качестве президента и, сознавая тупиковый характер возникшей ситуации, высказался за одновременное переизбрание и президента, и народных депутатов, то есть за «нулевой вариант».⁸⁹²

В 1994 г. бывший народный депутат А. П. Сурков опубликовал статью под названием «А был ли съезд?». Отметив, что на 23 сентября общее количество народных депутатов достигало 1046 человек, он заявил, что кворум составлял 697 голосов.⁸⁹³ Это означает, что не только вечером 23-го, но и утром 24-го кворума не было.

Действовавшая тогда Конституция предусматривала избрание 1068 народных депутатов: 900 от территориальных и 168 — от национально-территориальных округов.⁸⁹⁴ 30 октября 1991 г. съезд народных депутатов принял решение, на основании которого кворум следовало определять не от общего числа народных депутатов, а только от числа «избранных».⁸⁹⁵

Всего с 4 марта 1990 по 4 октября 1993 г. был избран 1081 народный депутат Российской Федерации. При пересчете голосов мандат одного из них подтвержден не был. 15 человек за указанное время умерли, 5 депутатов добровольно сложили свои полномочия, 22 депутата отказались от своих мандатов в связи с переходом в структуры исполнительной власти.⁸⁹⁶

Поэтому на 23 сентября 1993 г. депутатский корпус насчитывал 1039 человек, и кворум составлял 693 голоса. Это значит, что его действительно не было ни вечером 23-го, ни утром 24 сентября.

«...24 сентября, — пишет В. Л. Шейнис, — собравшиеся частично поправили дело, внося изменения в закон о статусе депутата и тут же лишив полномочий 96 своих коллег (трех за то, что состоят в правительственных структурах, а 93 — за пропрезидент-скую политическую ориентацию)»⁸⁹⁷.

В результате общее количество народных депутатов сократилось до 942 человек, а кворум до 628.

Можно спорить о законности лишения народных депутатов мандатов «за пропрезидентскую политическую ориентацию», что в переводе на более понятный язык означает, за поддержку государственного переворота. Но лишение их мандатов в связи с переходом в органы исполнительной власти не вызывает сомнения. Между тем даже беглое знакомство со списком упомянутых 93 депутатов показывает, что по меньшей мере 25 из них к этому времени прекратили свою депутатскую деятельность.⁸⁹⁸

Поэтому реально депутатский корпус к осени 1993 г. состоял максимум из 1014 человек, что дает кворум в 676 голосов. Следовательно, если вечером 23 сентября его не было, то утром 24-го он был налицо.

В связи с этим возникают три вопроса: а) почему лишение депутатов их полномочий произошло не 23 сентября, в нача-

ле работы съезда, а только 24-го? б) почему в связи с переходом в органы исполнительной власти были лишены мандатов 3 народных депутата, а не 28? в) почему съезд открыли поздно вечером 23-го, а не утром 24-го?

Неужели кто-то в руководстве Верховного Совета сознательно создавал условия, чтобы самый главный вопрос, рассматривавшийся на этом съезде, вопрос об отрешении Б. Н. Ельцина от власти был решен с нарушениями? Неужели кто-то в руководстве парламента давал своим противникам в руки карту, используя которую можно было бы не только оспаривать законность отстранения Б. Н. Ельцина от власти, но и поставить под сомнение законность работы всего съезда.

Когда я поделился своими подозрениями с И. М. Братищевым, входившим в Секретариат X съезда народных депутатов, он согласился с ними.⁸⁹⁹

Тем временем, воспользовавшись нападением на штаб-квартиру объединенных войск СНГ, К. И. Кобец уже в 5.45 ночи с 23 на 24 сентября через генерал-лейтенанта Ю. Н. Калинина предъявил Белому дому ультиматум: 1) немедленно освободить от должности «новоявленных руководителей», 2) выдать «зачинщиков акции на Ленинградском проспекте для предания их суду», 3) сдать оружие и 4) распустить депутатов. На выполнение этих требований давалось 24 часа.⁹⁰⁰

В ту ночь Р. И. Хасбулатов почти не спал. Съезд закончился в четыре часа, а в семь его поставили в известность об инциденте у штаба ОВС СНГ.⁹⁰¹ В 10.00 работа съезда возобновилась. Через некоторое время на стол спикера лег доставленный генералом Ю. Н. Калининым ультиматум К. И. Кобца, после чего «Лужков объявил о начале блокады Дома Советов».⁹⁰²

Если вечером 21 сентября возле Дома Советов начали патрулировать милицейские наряды, то 24-го около 11.00 здесь появилось первое милицейское оцепление⁹⁰³. Оно перекрыло Конюшковскую улицу в районе стадиона «Красная Пресня» и американского посольства.⁹⁰⁴

Можно было бы подумать, что это были ответные действия на инцидент у Штаба ОВС СНГ. Однако, как сообщил Комиссии Т. А. Астраханкиной первый заместитель МВД В. А. Васильев, В. Ф. Ерин утвердил «план обеспечения охраны общественного порядка и безопасности по периметру здания Дома

Советов Российской Федерации и на прилегающей к нему территории» еще днем 23 сентября.⁹⁰⁵

24-го в 11.00 у В. С. Черномырдина началось совещание. Обсуждался вопрос: штурмовать Белый дом или же нет? Мнения разделились. И предложение о штурме поддержано не было.⁹⁰⁶

Между тем стало известно, что Б. Н. Ельцин распорядился перевести департамент охраны Дома Советов в подчинение Министерства внутренних дел, а В. Ф. Шумейко заявил: «Никаких компромиссов с преступниками быть не может» и «призвал отключить воду, тепло, свет в Парламентском дворце».⁹⁰⁷

24-го, когда Белый дом получил ультиматум, А. Ф. Дунаев связался с командующим внутренними войсками МВД генералом А. С. Куликовым⁹⁰⁸. Если верить первому из них, они договорились, «чтобы ни они, ни мы не стреляли».⁹⁰⁹ А. С. Куликов, хотя и признает факт такого телефонного разговора, подобную договоренность отрицает.⁹¹⁰

«Все нужные решения Съездом приняты, — записал в этот день в своем дневнике спикер. — Надо прекратить регулярные заседания и направить хотя бы треть депутатов в: 1) Москву, 2) Московскую область, 3) регионы, 4) армию, 5) на предприятия Москвы и крупные промобъекты страны. ЦЕЛЬ: *разъяснить* смысл происходящего, довести до людей решения Верховного Совета РФ, и X Съезда, и Конституционного суда. *Превращаемся в говорильню...* Воронин, Агафонов, Исправников — согласны».⁹¹¹

Около 14.00 по предложению Амана Тулеева народные депутаты договорились прервать свою работу до 19.00. Одни направились в Министерство обороны, другие в МВД, третьи на — предприятия города, четвертые в редакции газет и журналов и т. д. После этого предполагалось собраться снова, обменяться информацией и решить: что делать дальше.⁹¹²

Защитники Дома Советов

Еще в ночь с 21-го на 22 сентября у Белого дома началась формирование ополчения, готового в случае необходимости встать на защиту Верховного Совета. Днем 22-го запись добровольцев продолжалось.⁹¹³

По воспоминаниям Эдуарда Анатольевича Коренева, в этот день шла запись в батальон под командованием члена Союза офицеров подполковника Елисеева. Записавшиеся разбивались на десятки, после чего им предлагалось явиться на общий сбор к 20.00. Когда вечером ополченцы собрались, их разместили в бункере под небольшим двухэтажным зданием на Рочдельской улице (между Домом Советов и парком Павлика Морозова). Одни называют его Приемной Верховного Совета, другие — спортзалом.⁹¹⁴

Прибывший на следующий день из С.-Петербурга капитан 3 ранга в отставке Владимир Иванович Хоухлянцев принял участие в дальнейшем формировании ополчения, которое было решено довести до размеров полка⁹¹⁵.

Ополченцы надеялись получить оружие. Однако им его не дали. Поэтому после того, как «в ночь с 23 на 24 сентября» В. А. Ачалов открестился от инцидента на Ленинградском проспекте, подполковник Елисеев, заявив, что «нас “сдали”», «построил свой батальон и предложил ему разойтись», а также призвал членов Союза офицеров покинуть Дома Советов.⁹¹⁶

Между тем в ночь с 23-го на 24-е X съезд принял решение о создании для охраны парламента 1-го Отдельного мотострелкового добровольческого полка особого назначения.⁹¹⁷ На его формирование А. В. Руцкой дал сутки.⁹¹⁸

«Полк, — писал А. А. Марков, — был сформирован в основном из кадровых военнослужащих и военнослужащих запаса, призванных на военную службу. Это были офицеры, которые добровольно прибыли к нам сразу после объявления указа № 1400. Они руководствовались принятой ими Советской Военной Присягой на верность советской Родине, ее Конституции и законным органам власти. *Это были люди, прошедшие большой и трудный путь военной службы, из разных силовых структур.* Для многих оборона Дома Советов стала боевым крещением».⁹¹⁹

Командиром полка был назначен уже упоминавшийся подполковник А. А. Марков. По этому случаю его произвели в полковники. Заместителем командира полка стал полковник П. А. Бушма, начальником штаба — полковник Л. А. Ключников, заместителями командира по воспитательной работе — полковник Матюшко, по вооружению — Л. Т. Смогленко, по

тылу — подполковник Р. А. Ботретдинов, по связи полковник Ю. А. Орлов, начальником химслужбы — полковник Г. К. Собянин, заместителем начальника штаба — подполковник Г. В. Куксов, заместителем начальника штаба по строевой службе и кадрам — майор А. И. Дармин, начальником разведки — майор Степанов, начальником оперативного отдела подполковник А. М. Ладыгин, начальником медслужбы — А. В. Баклаев, командиром взвода спецназначения (спелеологи) — А. П. Федоров, командиром комендантского взвода — майор Ю. И. Сазонов, командиром инженерно-саперного взвода — старший лейтенант И. Брумель, комендантом объекта № 100 — полковник А. В. Лексиков, командиром разведки батальонов — майор А. Ц. Жамбалов, командиром спецгруппы «Москва» — подполковник В. В. Самброс, командиром спецгруппы «Гром» — лейтенант Сергей Кузнецов, командиром группы «Север» («Норд»)⁹²⁰ — С. Н. Гаврюшин.⁹²¹

Фамилии начфина, начальника особого отдела⁹²² и командиров взвода охраны установить пока не удалось.

Как вспоминает Н. В. Андрианов. В. П. Баранников встретил сообщение о создании Добровольческого полка иронично и бросил фразу: «*У них* теперь есть даже своя военная контрразведка».⁹²³

Заметьте: не у нас, а у них.

Полк состоял из четырех батальонов. Первый батальон возглавил полковник милиции Н. Л. Куликов, второй — В. И. Хохлянец, третий — М. И. Чучалин, четвертый — В. И. Литвинчук. Кроме того, был сформирован казачий батальон под командованием рядового А. А. Проказова и казачья сотня под командованием сотника В. И. Морозова.

Первый батальон получил задание охранять Белый дом со стороны набережной, второй — со стороны Глубокого переулка, третий — со стороны Рочдельской улицы, четвертый — со стороны Конюшковской улицы. Казачьему батальону поручили перекрыть подход к Белому дому по Дружинниковской улице.⁹²⁴

«...Когда полк был уже сформирован, — вспоминает А. А. Марков, — и мы готовились к построению на набережной, встал вопрос о знамени... До того момента о символике подумать не успели. Ко мне подошли ребята, которые успели

повоевать в Югославии и Приднестровье, предложили настоящий боевой стяг, побывавший в боях»⁹²⁵.

История этого стяга такова. «В 1991 году русские добровольцы участвовали на стороне сербов в боях под Вуковаром и Загребом. Тогда сербы принесли им красный советский флаг, видимо в советские времена подаренный местным рабочим от СССР. Русские водрузили этот флаг на позициях, воевали и ходили в атаки с этим знаменем. Потом они забрали его с собой сражаться в Приднестровье. Затем этот флаг воевал в Абхазии. Прямо из боя в Сухуми абхазское спецподразделение убыло в Москву на защиту Дома Советов. Оно встало в строй и передало нам это знамя как эстафету. Когда его передо мной развернули, я увидел на нем пятнадцать гербов советских республик и надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». «Мы, — пишет А. А. Марков, — с благодарностью и гордостью приняли этот флаг как знамя 1-го ОМДПОН».⁹²⁶

По утверждению А. А. Маркова, полк насчитывал до полутора тысяч человек⁹²⁷. «Общая газета» утверждает, что сохранился рапорт В. А. Ачалова, в котором называется другая цифра — около тысячи человек⁹²⁸. В книге А. Н. Грешневикова фигурирует еще один рапорт В. А. Ачалова с упоминанием 600 бойцов полка⁹²⁹. ГУВД Москвы определял численность полка в пределах 400 человек⁹³⁰. В. Куцылло пишет, что 25-го в смотре на набережной принимало участие около «200 человек»⁹³¹. Комиссия Т. А. Астраханкиной утверждала, что постоянное «ядро» полка «не превышало 100—150 человек»⁹³².

К сожалению, документы полка не сохранились.⁹³³ Поэтому ответить на поставленный вопрос очень трудно. Единственно в чем сходятся все — численность полка не была стабильной. По свидетельству В. А. Ачалова, сначала записалось около 300 добровольцев, затем численность бойцов дошла до 1500 человек, после чего снова стала сокращаться.⁹³⁴ А. А. Марков отмечает ту же тенденцию.⁹³⁵

Как объяснил мне А. А. Марков, упоминаемый депутатом А. Н. Грешневиным рапорт В. А. Ачалова был составлен 25 сентября. Поэтому к вечеру этого дня численность полка составляла примерно 600 человек.⁹³⁶

По свидетельству одного из очевидцев, когда в ночь с 26 на 27 сентября Добровольческий полк построили по тревоге «пе-

ред балконом» «Белого дома» «численность построившихся тянула максимум на полтора батальона (примерно 550—600 человек)»⁹³⁷. Если учесть, что, по крайней мере, треть состава полка была занята на дежурстве, можно утверждать, что к вечеру 26 сентября его ряды увеличились примерно до 800—900 человек.

28 сентября на страницах «Правды» появилось интервью А. А. Маркова.⁹³⁸ Получив этот номер газеты, Александр Алексеевич сделал на ее полях подсчеты талонов на питание, выданных в тот день для бойцов полка. Эта запись сохранилась. В ней фигурируют 3810 талонов.⁹³⁹ А поскольку тогда питание было трехразовым⁹⁴⁰, это означает, что к утру 28 сентября в полку насчитывалось около 1300 человек.

Кроме Добровольческого полка, существовали еще два подразделения, охранявшие Белый дом. Департамент охраны парламента во главе с полковником А. Бовтом и подразделение Союза офицеров, который после ареста С. Н. Терехова возглавил Юрий Николаевич Нехорошев⁹⁴¹.

К 21 сентября в департаменте охраны насчитывалось около 500 работников милиции.⁹⁴² После того, как Б. Н. Ельцин издал указ о переподчинении департамента охраны, началось сокращение численности его сотрудников.

Поэтому 24 сентября А. В. Руцкой подписал указ № 4 «О создании внештатных временных подразделений по охране Верховного Совета Российской Федерации», «численностью 100 человек».⁹⁴³ Эти подразделения состояли из членов Союза офицеров и несли внутреннюю охрану трех подъездов Белого дома, выходивших на Рочдельскую улицу: № 8, 14 и 20.⁹⁴⁴

По свидетельству полковника Юрия Федоровича Еремина, возглавившего охрану 20-го подъезда, когда началась блокада, 14-й подъезд закрыли. Поэтому вход с Рочдельской улицы в Белый дом был возможен только через два подъезда: 8-й и 20-й. Причем основной поток людей шел через последний подъезд. Здесь несли службу около 36 человек (по 6 человек на этаж при трехсменном дежурстве).⁹⁴⁵ В 8-м подъезде первоначально было 48 человек. После инцидента на Ленинградском проспекте осталось 15. Командиром этого подразделения стал капитан юстиции Николай Севастьянович Афанасьев⁹⁴⁶.

Кроме того, существовала охрана В. А. Ачалова, В. П. Баранникова, А. Ф. Дунаева, А. М. Макашова, А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова «общей численностью не менее 40 человек»⁹⁴⁷.

27-го к Белому дому пришли казаки из батальона «Днепр»: по одним данным, 12⁹⁴⁸, по другим — 17 человек⁹⁴⁹.

Особое положение в Белом доме занимали баркашовцы⁹⁵⁰. По сведениям МВД, отряд РНЕ состоял из 360 человек⁹⁵¹. Э. З. Махайский определяет их численность в 130–150 человек⁹⁵², Комиссия Т. А. Астраханкиной — в 100 человек⁹⁵³, «Мемориал» — не более 70 человек⁹⁵⁴.

По свидетельству А. П. Баркашова, «первые два дня» (по всей видимости, до 23 сентября) его отряд находился «на улице». Только после этого баркашовцев разместили в двухэтажном здании приемной Верховного Совета на Рочдельской улице⁹⁵⁵ и доверили участие в охране В. А. Ачалова, В. П. Баранникова, А. Ф. Дунаева, А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова⁹⁵⁶.

«Баркашовцы — пишет А. Залесский, — это что-то вроде военизированной партии... на рукавах защитных курток баркашовцев — красный знак, напоминающий свастику... Баркашовцев называют русскими фашистами». И далее: «...Они выгодно отличались от всей массы защитников Дома Советов, своей... формой, дисциплиной строя и приветствием “Слава России!” с выбрасыванием вперед вытянутой ладони правой руки. Телевизионщики тут же уловили сходство с нацистским приветствием и без конца транслировали на всю страну утренний ритуал баркашовцев, запугивая обывателя “фашистской угрозой”». ⁹⁵⁷

Появление баркашовцев многие восприняли с удивлением, так как до этого А. П. Баркашов и его сторонники не только не принимали никакого участия в выступлениях парламентской оппозиции, но и дистанцировались от нее.

«И вдруг, — пишет один из очевидцев тех событий, — откровенно восхищающиеся Гитлером молодые люди пришли защищать Советскую конституцию?! На удивление... они получили оружие... И это в то самое время, когда как на Западе, так и у нас, “демократические” СМИ начали запугивать обывателей, что в случае «победы Верховного Совета» к власти в России придут фашисты». ⁹⁵⁸

Едва только баркашовцы появились в Белом доме, пишет А. М. Макашов, как «посыпались жалобы от рабочих, от студентов, от женщин», вели они «себя нагло, вызывающе» и уже в первые же дни «избили в умывальнике якута».⁹⁵⁹ Вечером 22 сентября они изгнали из-под стен «Белого дома» группу троцкистов во главе с ее лидером Сергеем Биецем.⁹⁶⁰

В ночь с 25 на 26 сентября баркашовцы обратили свое внимание на «панков», находившихся у одного из костров. Завязавшаяся словесная полемика завершилась дракой. А когда корреспондент «Левого Информцентра» анархо-коммунист Владимир Платоненко попытался разнять дерущихся, баркашовцы напали на него. Защищаясь, он вытащил нож и «зацепил одного из них». Несмотря на сопротивление В. Платоненко скрутили, избили, а затем доставили в отделение милиции!⁹⁶¹

«30 сентября 1993 года около 17 часов тремя членами РНЕ, вооруженными автоматами, без объяснения причин и оснований был задержан и выведен за оцепление политический советник Председателя Верховного Совета Хасбулатова Р. И. Кургинян С. Е.», «вечером 3 октября 1993 года у Дома Советов Российской Федерации “баркашовцами” был задержан и подвергнут обыску безработный Игнатов М. В., 1953 г. р., у которого они отняли документы и 48 000 рублей»⁹⁶².

Таким образом, баркашовцы не только играли роль «пугала», но и вносили разлад в среду сторонников парламента.

Как же они появились в Белом доме?

По свидетельству А. М. Макашова, уже в первые дни переворота В. А. Ачалов сказал ему: «Альберт Михайлович, пришли ребята. Во какие! Все в форме. Организация. Дисциплина. Ты их не трогай. Они подчинены мне».⁹⁶³ Во время нашей первой беседы В. А. Ачалов заявил, что на защиту парламента баркашовцы пришли сами ⁹⁶⁴, во время второй беседы признался, что пригласил их он, но по чьей инициативе, уточнять не стал.⁹⁶⁵

Касаясь этой проблемы, помощник А. В. Руцкого Андрей Владимирович Федоров заявил в интервью еженедельнику «Собеседник», что баркашовцев «невозможно» было «удалить из Белого дома», так как «были силы, заинтересованные в присутствии Баркашева». А на вопрос, что же это

за силы, сказал: «Ну, были определенные круги. Мне трудно так сразу ответить на этот вопрос».⁹⁶⁶

Позднее Р. И. Хасбулатов утверждал, что «пытался сделать все, чтобы избавиться» от баркашовцев, считая, что «их присутствие вредит имиджу Верховного Совета, но этому противился А. В. Руцкой».⁹⁶⁷ Между тем есть версия, согласно которой Р. И. Хасбулатов сам пригласил А. П. Баркашова «при посредничестве экс-генерала КГБ Филиппа Бобкова».⁹⁶⁸

Если верить А. П. Баркашеву, он не только был допущен в Белый дом, но и стал помощником В. А. Ачалова, А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова.⁹⁶⁹

В 1998 г. лидер РНЕ дал интервью А. Проханову, в котором сделал сенсационное заявление, касающееся А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова *и не опровергнутое ни тем, ни другим*.⁹⁷⁰

А. П. Баркашов заявил, что А. В. Руцкой пригласил его в свою команду «на роль экзекутора»⁹⁷¹. В чем же должна была заключаться эта роль?

«В осажденном Доме Советов, — заявил А. П. Баркашов, — существовало несколько группировок, которые имели совершенно разные, даже взаимоисключающие стремления. Их объединял только Ельцин. Допустим, Ельцин слетел и они остались хозяевами положения. Что было бы дальше? За Руцким стояла достаточно сильная вооруженная команда, но он хотел и мою, еще более сильную команду, использовать для того, чтобы потом расправиться с теми, кто воспротивится его полномочному президентству. А это были как минимум две трети Верховного Совета и его защитников. И я должен был бы их расстрелять или интернировать».⁹⁷²

Невероятно!

По утверждению А. П. Баркашова, с этой же целью он был приглашен и в команду Р. И. Хасбулатова, где ему «отводилась та же самая роль экзекутора. В случае ухода Ельцина конфликт практически сразу бы возник. Планировалось, что 4 октября у нас будет полная победа, а на 6-е я уже имел устный приказ арестовать Руцкого. А сколько бы там полегло из его окружения! Трио силовых министров, подталкивая Хасбулатова на конфликт с Руцким, также вели собственную игру»⁹⁷³.

Заявление потрясающее!

Получается, что в случае победы парламента «три силовых министра» планировали «обезглавить» и. о. президента, а и. о. президента собирался «разгромить» парламент.

Познакомившись с интервью А. П. Баркашова, я первоначально отнесся к нему с недоверием. Однако 28 мая 2006 г. в беседе со мною С. И. Долженков сообщил, что рядовые баркашовцы неоднократно бросали в адрес А. В. Руцкого, в охране которого, кстати, принимали участие, критические реплики, а однажды заявили, что в случае победы разделяются с ним в первую очередь.⁹⁷⁴

А если верить бывшему начальнику службы безопасности РНЕ Александру Денисову, он предлагал «нейтрализовать Руцкого и Хасбулатова», не дожидаясь, чем закончится противостояние Белого дома с Кремлем.⁹⁷⁵

По свидетельству Ю. Н. Нехорошева, ему передавали слова баркашовцев о том, что, если удастся победить, они перестреляют всех находящихся в Белом доме «красных офицеров».⁹⁷⁶

Таким образом, баркашовцам отводилась не только роль «пугала», парализующего приток к Белому дому сторонников парламента, не только роль дестабилизатора среди сторонников парламента внутри Белого дома, но и роль «бомбы замедленного действия», способной взорваться здесь в случае необходимости.

В связи с этим не могу не привести свидетельство бывшего генерал-майора КГБ СССР, возглавлявшего Училище пограничных войск, а затем работавшего в Управлении пограничных войск, Юрия Вениаминовича Колоскова. Наблюдая за происходящим в здании парламента, он обратил внимание на то, что ко всем видным деятелям Белого дома были приставлены люди, чаще всего в качестве телохранителей, которых до этого они не знали и которые, получив приказ, могли с ними разделаться обезглавив тем самым Белый дом.⁹⁷⁷

Не существовало монолитного единства и среди рядовых сторонников Белого дома.

«Сейчас, — пишет один из участников тех событий А. Залесский, — официальная пресса много шумит о красно-коричневых, объединившихся вокруг Дома Советов для свержения власти президента. Не было красно-коричневых как единой организованной группы. Под красно-коричневыми я

понимаю приверженцев коммунистических идеалов и национальной исключительности. Были красные и коричневые... Красных было гораздо больше. Но разных оттенков: от коммунистов зюгановского толка, доброжелательно относящихся к Православию, до непримиримых твердокаменных марксистов, ворчавших при упоминании о религии и церкви». ⁹⁷⁸

«Были и сталинисты, — пишет А. Залесский далее, — в основном люди пожилого возраста, для которых Сталин означает счастливое детство, победу над фашизмом и ежегодные снижения цен. Были, наконец, просто недовольные высокими ценами, ростом преступности, порнографией, обилием спекулянтов и грязью на улицах. Этих с некоторой натяжкой тоже можно причислить к красным, ведь, по их мнению, раньше (при коммунистах) жилось лучше. Но никак не назовешь красными монархистов разных толков, христианских демократов и казаков. Это белые. И были просто граждане России, возмущенные попранием конституции и разгоном плохих или хороших, но избранных народом депутатов. Таких людей, пришедших сюда не по вызову политической партии, а по велению гражданского долга, тоже было немало». ⁹⁷⁹

«Чуть ли не каждый подчеркивал, — читаем мы в воспоминаниях Э. Махайского, — что пришел сюда не ради защиты Руцкого, Хасбулатова и депутатов, на которых лежит немалый грех за происходящее в стране, а для того, чтобы показать, что мы не быдло, что мы против внедрения в наше общество чуждых нам нравов и ценностей и не хотим быть чьей-то колонией. Практически каждый третий признавался в том, что в августе 91-го года тоже приходил защищать “Белый дом”, а сейчас вот раскаивается за свое тогдашнее поведение. Не смогли разобраться, обвели вокруг пальца... Такого рода настроения и мысли преобладали, по моим наблюдениям, у всех костров, возле которых приходилось греться все эти дни». ⁹⁸⁰

«Мраморная стена у четырнадцатого подъезда, — отмечает А. Залесский, — сплошь заклеена листовками, ксерокопиями документов съезда, вырезками из оппозиционных газет, а также произведениями народного творчества — карикатурами и сатирическими стихотворениями, главный герой которых — Ельцин. Его изображают увенчанным шестиконечной звездой, с бутылкой водки и стаканом в руках. Постоянные

спутники президента — сионисты, американские дядюшки и т. п. Крупными буквами — проклятия президенту, правительству, демократам. Тут же наклеены старые плакаты или газетные листы с изображениями Ленина и Сталина. Российские трехцветные флаги у подъезда заменены красными советскими». ⁹⁸¹

«Читая эти настенные надписи, — пишет А. Залесский — представляешь себе мутные волны с желтоватой пеной, плещущиеся где-то внизу о борт огромного корабля. Корабль российских законов, олицетворяемый Домом Советов! Как хотелось бы, чтобы волны классовой и национальной розни, волны мелкой обывательской злобы и мести (неизбежные в любом государстве) не поднялись слишком высоко и не захлестнули тебя и тех, кто управляет тобой». ⁹⁸²

«Между группами, придерживавшимися столь различных взглядов, не могло быть полного единства. И в кулуарах Верховного Совета, и на площади перед зданием не раз разгорались жаркие споры, доходившие порой до ругани. И всегда находился кто-нибудь, кто пытался успокоить и помирить ссорящихся: “Не надо, сейчас не до этого! Вот когда победим, тогда будем разбираться между собой”. Не победили... А если бы победили?» ⁹⁸³

В руководстве парламентом

Когда 24-го в 19.00 народные депутаты собрались вновь, Р. И. Хасбулатов предложил завершить работу съезда. ⁹⁸⁴

Он был прав. В Белом доме достаточно было оставить членов Верховного Совета. Остальным депутатам следовало разъехаться по своим округам, чтобы на местах организовать массовое сопротивление: митинги, демонстрации, забастовки.

Однако председатель Совета республики В. С. Соколов выступил против этого и поставил вопрос об отставке спикера. ⁹⁸⁵

Когда его предложение поставили на голосование, оно неожиданно для многих получило большинство голосов. Тогда в поддержку Р. И. Хасбулатова выступили А. В. Руцкой, Б. В. Тарасов и некоторые другие. При повторном голосовании предложение В. С. Соколова не прошло. ⁹⁸⁶

По утверждению И. И. Андропова, после этого «Соколов продолжал плести интриги, будучи в тайном альянсе с Кремлем». «Все телефоны в здании парламента, — пишет он, — были отключены», только В. С. Соколов «имел телефонную связь», причем не с кем-нибудь, а «с президентской администрацией».⁹⁸⁷ Позднее С. А. Филатов признал этот факт, но отнес его к последним дням переворота.⁹⁸⁸

В 21.30 съезд сделал перерыв. Пока Р. И. Хасбулатов совещался с А. В. Руцким и министрами, в Белом доме «погас свет»⁹⁸⁹. Как явствует из материалов Комиссии Т. А. Астраханкиной, «министр топливно-энергетических ресурсов Российской Федерации Шафранник Ю. К. по телефону сообщил вице-президенту акционерного общества «Мосэнерго» Горюнову И. Т. о принятом решении прекратить снабжение Дома Советов теплом и электроэнергией» еще днем 23 сентября, «после 15 часов». «В тот же день к 19 часам» отключили «3 кабельные линии из 4 имеющихся».⁹⁹⁰ 24-го в 22.00 произошло «*полное отключение Дома Советов от электроэнергии*»⁹⁹¹.

А поскольку в здании парламента была автономная электростанция, работавшая на солярке, «часа через два» заработал «движок», появился «аварийный свет», правда не во всех помещениях.⁹⁹²

И тут обнаружился следующий факт. Несмотря на то, что о грядущем перевороте писали и говорили уже более года, несмотря на то что о существовании указа № 1400 Р. И. Хасбулатову и А. В. Руцкому стало известно за неделю до его обнародования, несмотря на то что с начала переворота прошло три дня, резервуар для солярки оказался почти пустой. Он был заполнен всего на 10%.⁹⁹³

Неужели спикер не знал об этом?

А если знал, почему ничего не сделал для того, чтобы подготовиться к подобному развитию событий?

Когда в 22.10 съезд продолжил работу, Руслан Имранович снова предложил прервать его работу и депутатам, не входящим в состав Верховного Совета, заняться организацией «сопротивления». И снова его предложение не получило поддержки.⁹⁹⁴

В 23.40 состоялось совещание, в котором приняли участие В. А. Агафонов, В. О. Исправников, А. В. Руцкой, Р. И. Хасбулатов. Спикер прежде всего поставил вопрос о необходи-

мости единства действий в руководстве парламентом.⁹⁹⁵ Далее он заявил, что до сих пор не приведены в действие основные рычаги воздействия на Кремль: армия, регионы, массовые выступления в Москве и поставил ряд конкретных практических задач: «Надо организовать крупные митинги в разных районах Москвы. Пусть за это возьмутся Соколов и Абдулатипов: возглавит эту работу Агафонов».⁹⁹⁶

«“Полной победы” достигнуть невозможно, — заявил спикер, — это надо понять. Нужен разумный компромисс. Но он возможен, если сумеем опереться на армию, *хотя бы на какие-нибудь подразделения, которые придут сюда и заявят о верности Конституции*, и на массовые выступления москвичей».⁹⁹⁷

По всей видимости, именно тогда или же сразу после этого совещания были приняты два принципиально важных решения: организовать в ближайшее воскресенье, 26 сентября, общемосковский митинг протеста (он был назначен на 12.00), а 27-го с 15.00 начать «всероссийскую политическую стачку».⁹⁹⁸

Не ранее 24-го — не позднее 25 сентября А. В. Руцкой выступил с обращением к москвичам. Он призвал их принять 26 и 27 сентября участие «в акциях протеста, гражданского неповиновения». «Организуйте пикеты, марши и демонстрации, — говорилось в обращении, — проводите предупредительные забастовки». «Добивайтесь прекращения информационной блокады! Верните радио и телевидение в руки российского народа!». «Кремль должен принадлежать России, а не Ельцину». А. В. Руцкой призвал москвичей явиться 26 сентября к 12.00 на митинг у Дома Советов, 27-го принять участие во всеобщей политической стачке.⁹⁹⁹

По всей видимости, тогда же появилось подобное обращение к работникам силовых ведомств. А. В. Руцкой призвал их тоже принять 26 сентября участие в общемосковском митинге протеста, а 27-го во «всероссийской политической стачке». «26 сентября 1993 г., — говорилось в обращении, — начнется активное пикетирование учреждений средств массовой информации, прежде всего радио и телевидения, с требованием добиться правды о событиях в стране».¹⁰⁰⁰

Таким образом, только на четвертый день переворота, когда момент в значительной степени был упущен, Белый дом ре-

шил перейти к активным наступательным действиям. Успех этих действий во многом зависел от Штаба сопротивления под руководством Ю. М. Воронина, созданного вечером 21 сентября, и трех общественных организаций: КПРФ, ФНС и ФНПР.

Ю. М. Воронин издал две книги воспоминаний. Однако самого главного, чего ожидали от него читатели, — освещения деятельности возглавляемого им Штаба, мы в них не найдем.¹⁰⁰¹ Не удалось мне получить сведений о деятельности этого Штаба и от тех лиц, которые должны были в нем участвовать.¹⁰⁰² Это наводит на мысль, что Штаб существовал только на бумаге или же в воображении спикера.

Позиция и деятельность КПРФ в эти дни пока не известны. Мое обращение к Г. А. Зюганову с просьбой сообщить, что делалось руководством возглавляемой им партии в связи с подготовкой к общемосковскому митингу и общероссийской забастовке, осталось без ответа.¹⁰⁰³

Знакомство с «Правдой» и «Советской Россией» показывает, что оба издания занимали последовательную антикремлевскую позицию, но никаких конкретных предложений на их страницах вы не найдете. Не найдете даже в порядке информации рассматриваемых обращений А. В. Руцкого. Это дает основание думать, что никаких конкретных решений, связанных с организацией общемосковского митинга и всеобщей стачки ЦИК КПРФ не принимал.

Очень странно повел себя и Фронт национального спасения, на который еще год назад возлагалось столько надежд. На протяжении всего переворота Политсовет ФНС не собирался ни разу.¹⁰⁰⁴ Ни разу не собрались и его сопредседатели.¹⁰⁰⁵

По свидетельству И. В. Константинова, после 21 сентября регулярно заседал лишь Исполком Политсовета ФНС.¹⁰⁰⁶ Однако и его заместитель Валерий Марксович Смирнов¹⁰⁰⁷, и член Исполкома Николай Олегович Сорокин¹⁰⁰⁸ утверждают, что официальных заседаний Исполкома (с необходимым кворумом, повесткой дня, ведением протокола, записью принимаемых решений) не было.

Насколько удалось установить, Исполком собирался в следующем составе: И. В. Константинов, В. М. Смирнов, Н. В. Андрианов, В. Скурлатов и Н. О. Сорокин.¹⁰⁰⁹ Бывали на этих

заседаниях: помощник И. В. Константинова — Артем Юрьевич Артемов, его секретарь Татьяна Артюхова. Иногда заходили М. Г. Астафьев, А. М. Макашов, Н. А. Павлов.¹⁰¹⁰

Когда я задал И. В. Константинову вопрос о причинах бездеятельности ФНС, он заявил, что к осени 1993 г. руководство ФНС оказалось парализовано существовавшими в нем разногласиями между а) национал-патриотами, б) коммунистами и в) демократами-государственниками.¹⁰¹¹ Эти разногласия дали о себе знать уже на Втором конгрессе ФНС 24—25 июля.¹⁰¹²

Другой причиной раскола, кроме идейных разногласий, И. В. Константинов назвал особую позицию КПРФ, которая, являясь наиболее массовой организацией, входившей в ФНС, после своего второго восстановительного съезда стала претендовать на руководящую роль в ФНС. Поэтому почти на каждом заседании Политсовета поднимался вопрос о переизбрании его руководства.¹⁰¹³

Были и другие причины.

Деятельность любой политической организации зависит от ее кредиторов. Поэтому во время встречи с И. В. Константиновым я задал ему бестактный вопрос: «Кто финансировал ФНС?». Илья Владиславович не стал выкручиваться и откровенно заявил: «Не скажу».

А когда я стал рассуждать на эту тему и высказал мнение, что, по логике вещей, кредиторов ФНС следует искать среди рождавшейся национальной буржуазии, он заметил: «Не только». И добавил: «К тому же нужно учитывать, как формировалась наша национальная буржуазия».

Тогда я задал другой, еще более бестактный вопрос: «А кто такой Виталий Наседкин?». И получил ответ: «Мой друг».¹⁰¹⁴

Чтобы понять смысл этого вопроса и прозвучавшего ответа на него, необходимо учесть, имя Виталия Николаевича Наседкина связано с Фондом поддержки демократических реформ, и Демократической партией России. Между тем в журналистских кругах говорили, что именно Виталий Николаевич был кредитором ФНС.¹⁰¹⁵

Когда я обратил внимание И. В. Константинова на этот факт, он ответил: «Об этом Вам лучше всего спросить самого Виталия».¹⁰¹⁶ А когда на этот же вопрос мы вышли в разговоре

с бывшим членом Исполкома ФНС Н. О. Сорокиным, он отказался комментировать «подобные слухи».¹⁰¹⁷

Решив воспользоваться советом И. В. Константинова, я позвонил В. Н. Наседкину. Однако ни в июне, ни в августе, ни в октябре 2006 г., во время своих приездов в Москву, я так и не смог встретиться с ним. Наш разговор по телефону выглядел примерно так: «Позвоните завтра», «Перезвоните в конце недели», «Давайте созвонимся в понедельник», «Сегодня у меня уже все занято». Дважды мы договаривались о встрече. И дважды «непреодолимые препятствия» не позволяли нам встретиться.

Если же ходившие в свое время в журналистских кругах сведения о причастности Фонда поддержки демократических реформ к финасированию ФНС соответствуют действительности, получается, что к созданию ФНС имел отношение Кремль.

Смысл этого понять нетрудно. Поскольку «шоковая терапия» вела к росту оппозиционных настроений, самым разумным для власти было подключиться к организации оппозиционного движения, чтобы иметь возможность управлять им.

В связи с этим бросается в глаза еще один факт.

В организации ФНС принимал участие бывший офицер ПГУ КГБ СССР, «ветеран разведки» Николай Владимирович Андрианов. Тот самый, который 22 сентября стал помощником В. П. Баранникова.

По свидетельству И. В. Константинова, в 1992 г. Николай Владимирович сам явился к нему и, не скрывая своего прошлого, предложил услуги. И хотя на первых порах не играл особой роли, со временем занял в окружении И. В. Константинова такое положение, что некоторые стали считать его одним из друзей лидера Фронта национального спасения.¹⁰¹⁸ После Первого же конгресса ФНС Н. В. Андрианов вошел в состав Исполкома ФНС и стал заместителем председателя.¹⁰¹⁹ Именно Исполком рекомендовал Н. В. Андрианова В. П. Баранникову в качестве помощника.¹⁰²⁰

Не позднее 23 сентября в Белом доме возник «Комитет из представителей партий и организаций, поддерживающих Верховный Совет». Кто именно в него входил, кто его возглавлял, где он располагался и чем занимался, мы до сих пор не

знаем. По свидетельству А. И. Колганова, вся деятельность этого комитета свелась «к обсуждению политической ситуации».¹⁰²¹ Дискуссионным клубом назвал этот комитет и И. В. Константинов.¹⁰²² Иначе говоря, комитет не играл не только руководящей, но даже координирующей роли.

Успех всеобщей стачки и общемосковского митинга прежде всего зависели от ФНПР. Первоначально ее лидеры выразили поддержку идее подобной стачки. Однако, когда от общих разговоров на эту тему руководство Белого дома перешло к делу, о ФНПР «забыли». По свидетельству И. Е. Клочкова, ни в каких конкретных обсуждениях о подготовке к всеобщей стачке он не участвовал, не участвовал ни в создании руководящего центра этой стачки, ни в составлении упоминавшихся обращений А. В. Руцкого.¹⁰²³

Между тем именно тогда в позиции лидеров ФНПР стали намечаться принципиальные перемены. Когда я задал С. А. Филатову вопрос о причинах этого, Сергей Александрович ответил: «Мы с ними работали». От ответа на вопрос, в чем именно заключалась эта «работа», Сергей Александрович уклонился.¹⁰²⁴

Однако кое-что о ней сказать можно. Как только в Кремле стало известно о выступлении руководства ФНПР с осуждением переворота, все телефоны в его офисе на Ленинском проспекте замолчали.¹⁰²⁵ Исполком ФНПР сразу же потерял оперативную связь не только с провинцией, но и предприятиями и учреждениями столицы.

Затем состоялся разговор И. Е. Клочкова с В. Ф. Шумейко. Лидеру ФНПР было заявлено, что занятая руководством Федерации профсоюзов позиция может повести к расколу Федерации, Кремль вынужден будет лишить ФНПР собственности и заморозить ее банковские счета. А поскольку Исполком Совета ФНПР проявил несговорчивость, последовал указ Б. Н. Ельцина об изъятии из ведения профсоюзов Фонда социального страхования, на счету которого находились почти все профсоюзные деньги.¹⁰²⁶

«В прессе и в близких к правительству кругах» появились сведения, что Кремль рассматривает вопрос о необходимости «ропуска центральных органов ФНПР вплоть до прекращения деятельности всех профсоюзов этой системы, конфискации их имущества и собственности, а также запрещения

сроком на год любых забастовок и коллективных акций протеста». ¹⁰²⁷

Не ранее 23-го — не позднее 24 сентября руководство ФНПР собралось в Балашихе, чтобы здесь, вдали от посторонних глаз, обсудить дальнейшую тактику. Рассматривался и вопрос о всеобщей политической стачке. И вот тут руководитель столичных профсоюзов М. В. Шмаков заявил, что московские рабочие не хотят бастовать. Подобную же позицию занял лидер петербургских профсоюзов Е. И. Макаров. ¹⁰²⁸

Ситуация в Москве и Петербурге действительно была непростая.

Во время апрельского референдума из 4,4 млн. москвичей явившихся к урнам, против досрочного переизбрания президента проголосовали 2,8 млн. чел., то есть почти две трети избирателей, доверие его политике выразили 3,1 млн., а доверие самому президенту 3,3 млн., в то время как за досрочное переизбрание парламента проголосовали 1,9 млн., а в его поддержку высказались только 0,8 млн. человек. ¹⁰²⁹

Однако нельзя не учитывать, что 1,7 млн. москвичей занимали в отношении парламента нейтральную позицию, 2,5 млн. проигнорировали референдум. ¹⁰³⁰ Поэтому он показал не только то, что парламент не пользуется поддержкой большинства жителей столицы, но и то, что большинство из них не поддерживают президента и его политику.

Такая же картина наблюдалась и в Петербурге ¹⁰³¹.

Исходя из этого, можно утверждать, что судьба парламента во многом зависела от того, сумеет ли он объединить вокруг себя всех своих сторонников (а их было в столице около миллиона), сумеет ли он привлечь на свою сторону колеблющихся москвичей.

Поэтому М. В. Шмаков и Е. А. Макаров явно «поторопились» со своим заявлением. И если Кремль вел «работу» с кем-то из лидеров профсоюзов, то, видимо, прежде всего с ними. ¹⁰³²

Была сделана попытка обсудить вопрос о всеобщей стачке с представителями отраслевых профсоюзов. Ссылаясь на настроения рабочих, они тоже в своем большинстве отказались поддержать эту идею. По словам И. Е. Клочкова, такое развитие событий было для него шоком. Тогда впервые у него возникло желание подать в отставку. ¹⁰³³

Еще менее Белый дом мог рассчитывать на другие профсоюзные организации. 27 сентября «экстренная конференция объединения профсоюзов России (Соцпроф)» призвала свои организации «воздержаться от участия в каких-либо всеобщих политических стачках», а «Конфедерация свободных профсоюзов России (КСПР)» открыто выразила поддержку Б. Н. Ельцину.¹⁰³⁴

Это свидетельствует о том, что, призывая к всеобщей стачке, А. В. Руцкой не имел поддержки массовых общественных организаций.

Когда я обратился к бывшему тогда редактором газеты «Коммунист Ленинграда», В. М. Соловейчику с вопросом, поступали ли в эти дни из Москвы в Питер какие-либо директивы об организации всеобщей стачки, он ответил: не помню.¹⁰³⁵ Подобный же ответ дал мне и один из активистов профсоюзного движения в Питере Д. В. Лобок.¹⁰³⁶

По свидетельству И. В. Константинова, он участвовал в каком-то обсуждении вопроса о всеобщей стачке, но не помнит, чтобы оно завершилось созданием штаба по ее подготовке. Во всяком случае, он, лидер ФНС, в него не входил.¹⁰³⁷

Во время этого обсуждения И. В. Константинов попросил, чтобы ему были даны полномочия Верховного Совета на организацию стачки в Москве. В таком случае он обещал вывести рабочих на улицы. В этой просьбе руководство парламента ему отказало, так как главные свои надежды Р. И. Хасбулатов возлагал на переговоры.¹⁰³⁸

Подобной же была позиция руководства Белого дома и в отношении армии.

Как вспоминала С. Умалатова, «после 22 сентября офицерам, дежурившим при Руцком, звонили из воинских частей, предлагали помощь, боевую технику, которую хотели выставить вокруг Белого дома», но «на это Руцкой отвечал: «Нет необходимости». «Рассказывали и о том, как прибывали к руководителям парламента и А. В. Руцкому посланцы воинских частей с решениями офицерских собраний в поддержку конституции».¹⁰³⁹

По свидетельству питерского журналиста Ю. А. Нерсесова, в первые дни офицеры и генералы шли с предложениями своих услуг в Белый дом «косяками», но от их услуг отказывались.¹⁰⁴⁰ Свидетелем одной из таких сцен был Н. С. Афанась-

ев. В его присутствии неизвестный ему генерал-майор предлагал выделить для охраны Белого дома роту на бронемашинах, но А. В. Руцкой заявил: «Пока не надо».¹⁰⁴¹

«Люди поддержали нас, — вспоминает В. А. Ачалов, — Последовали звонки из воинских частей. Находились горячие головы, готовые выступить немедленно, прибыть в Москву с оружием. Я им советовал не принимать никаких мер. В стране не должно было быть беспорядков. В момент, когда начинается двоевластие, любой эксцесс может привести к трагическим последствиям».¹⁰⁴²

«Генерал Ачалов, — утверждает В. Домнина, — которому на пятый день блокады удалось связаться по радио с войсками, уговаривал их не идти на подмогу парламенту», так как опасался гражданской войны.¹⁰⁴³

2 октября в интервью «Московским новостям» В. А. Ачалов заявил: «Руцкой приказал мне принять все меры, чтобы не спровоцировать раскол в армии... Наши люди разъехались по воинским частям, командиры которых были готовы вывести войска на улицу и предупредили их, чтобы они этого не делали. Я военный человек и понимаю, что раздел армии на «наших» и «ненаших» неминуемо ввергнет страну в гражданскую войну».¹⁰⁴⁴

«Мне, — утверждает А. Ф. Дунаев, — лично звонили многие начальники областных УВД и спрашивали, нужны ли войска. Я просил их войска не посылать, а наводить порядок на местах. Спокойствие провинции — это, я считаю, главное, чего добились расстрелянный Верховный Совет и я лично».¹⁰⁴⁵

В беседе со мною 29 августа 2006 г. А. Ф. Дунаев не только подтвердил это, но и заявил, что свою задачу он видел прежде всего в том, чтобы не допустить гражданской войны. «Вы не верили в возможность победы парламента?» — поинтересовался я. «Нет, — ответил Андрей Федорович, — если бы началась гражданская война, народ в своем большинстве поддержал бы Белый дом, а не Кремль».¹⁰⁴⁶

Тогда получается, что те обращения к армии, с которыми В. А. Ачалов, А. В. Руцкой и Р. И. Хасбулатов выступили 22 и 23 сентября имели чисто декларативный характер.

Но дело не ограничивалось этим.

«Ни руководство Верховного Совета, ни и. о. Президента, ни вновь назначенные руководители Министерств, — пишет

один из защитников Белого дома, — не приложили усилий для организации целенаправленного сопротивления режиму», более того, они даже не пытались хоть как-то организовать своих сторонников, приходивших к Белому дому». ¹⁰⁴⁷

По некоторым данным, за день 23 сентября «через площадь» у Белого дома прошло около 150 тысяч человек ¹⁰⁴⁸. Однако никто не вел с ними работы и даже не попытался использовать их как «армию поддержки» парламента. Люди приходили и уходили, в результате около 21.00 здесь перед Домом Советов находилось всего лишь около 12 тысяч человек, меньше, чем накануне. ¹⁰⁴⁹

Белый дом не использовал даже те инициативы, которые шли снизу. Оставленные без организации люди, приходившие к Дому Советов, сами стали создавать «цепочки оповещения» друг друга для передачи информации и для экстренного сбора на Краснопресненской набережной. ¹⁰⁵⁰

Разогнав парламент, Б. Н. Ельцин и его окружение сразу же начали идеологическую войну против Белого дома, обрушив на население страны потоки дезинформации. Одновременно был прекращен выход в эфир телевизионной программы «Парламентский час», отключено «Парламентское радио». ¹⁰⁵¹ И если 23-го подготовленный накануне номер печатного органа Верховного Совета «Российской газеты» вышел в свет, то с 24-го газета выходить перестала. ¹⁰⁵²

Между тем, как пишет В. И. Анпилов, в руках парламента оставались «огромные издательские возможности типографии Верховного Совета». Их можно было использовать для контрпропаганды. Однако они «использовались только для распечатки многочисленных резолюций, принимаемых Съездом депутатов Верховного Совета. О массовом издании листовок для москвичей никто не думал, хотя, как мне говорили рабочие типографии, они готовы были выполнить любое задание в любое время суток». ¹⁰⁵³

Это не совсем так.

«От имени и. о. президента, парламента, отдельных депутатов, политических организаций оппозиции, — вспоминает В. Л. Шейнис, — один за другим следовали призывы к рабочим, трудовым коллективам, военным, молодежи, студентам, женщинам, ученым Академии наук, работникам ми-

нистерств, отдельным москвичам, к прихожанам православных храмов и т. д. — кажется, не была забыта ни одна категория граждан». ¹⁰⁵⁴

Призывы облекались в форму листовок ¹⁰⁵⁵. Однако, по свидетельству В. И. Анпилова, до адресатов они не доходили: «...Наши пропагандисты у проходных ЗИЛа, АЗЛК, металлургического завода «Серп и Молот», — пишет он, — обнаружили, что московские рабочие судят о конфликте вокруг Верховного Совета только по передачам проельцинского телевидения». ¹⁰⁵⁶

Из этого В. И. Анпилов делал вывод, что листовки печатались в слишком малом количестве. «Трудовая Россия» потребовала увеличить тираж листовок. Но отклика со стороны руководства парламента это требование не получило. ¹⁰⁵⁷

Между тем находившийся в эти дни в Белом доме петербургский журналист Юрий Аркадьевич Нерсесов обратил внимание на то, что типография Верховного Совета печатала листовки в огромном количестве. Некоторые кабинеты в буквальном смысле этого слова ломились от них. Однако вместо того, чтобы распространять листовки по городу, чтобы отправлять их в провинцию, Верховный Совет ограничивался только тем, что раздавал их митингующим возле Белого дома. ¹⁰⁵⁸

«Никто, — пишет А. И. Колганов, — всерьез» не пытался «превратить тысячи митингующих на площади в распространителей листовок, что могло резко поднять эффект листовочной кампании». ¹⁰⁵⁹

Получается, что кто-то лишь делал вид, что ведет агитационную работу. Между тем от этой агитации во многом зависела и судьба объявленного на 26-е общемосковского митинга, и судьба назначенной на 27-е всеобщей политической стачки, и судьба самого парламента.

В то же время руководство парламента становится на путь дезинформации, которая превращается в своеобразный допинг для поддержания настроений среди сторонников Верховного Совета.

Так, не ранее 24-го — не позднее 25 сентября в своем обращении к силовым ведомствам А. В. Руцкой в полном противоречии с действительностью заявил: «Нас поддерживает Сибирский военный округ, Приволжский военный округ, Ленинградский военный округ. Уже десятки дивизий, частей и

соединений заявили протест против антиконституционных действий». ¹⁰⁶⁰

А в ночь с 24 на 25 сентября Ю. М. Воронин сообщил, что «к Дому Советов пришел большой отряд офицеров и солдат» и он решил развернуть полевые кухни. Кроме того, добавил оратор, поступила масса телеграмм и телефонных звонков от военнослужащих, решивших выступить на защиту ВС». Очень скоро выяснилось, что это тоже была дезинформация.

Когда Р. И. Хасбулатов спросил В. А. Ачалова, «где же обещанные им войска, генерал парировал: «Там же, где и ваши обещанные трудовые коллективы». ¹⁰⁶¹

Глава 3 БЛОКАДА БЕЛОГО ДОМА

Начало блокады

Днем и вечером 24 сентября «у троллейбусной остановки “Площадь Свободной России”, — вспоминает А. Залесский, — перед кордоном милиции толпился народ. К Дому Советов не пускали. Свет в здании, кажется, тогда еще не был отключен полностью: некоторые окна светились, а на набережной у парадной лестницы развевались красные и черно-желто-белые монархические флаги, под которыми шевелились едва заметные в наступающей темноте фигурки людей. Шел митинг... Было холодно, время от времени хлестал короткий, но сильный дождь». ¹⁰⁶²

Ночь с 24 на 25-е была холодной. Дул пронизывающий ветер. Оставшиеся у Белого дома люди грелись у костров. После истекшего срока ультиматума ждали штурма. Радио «Свобода» сообщило, что он планируется между 6 и 8 часами утра. В половине пятого за баррикадами появилась колонна военных грузовиков. Была объявлена тревога. Напряжение достигло предела. Однако машины проехали мимо и скрылись за гостиницей «Мир». ¹⁰⁶³

Если появившееся 24-го возле Белого дома оцепление первоначально имело символический характер и к зданию парламента можно было пройти без особого труда, то 25-го милиция заблокировала уже все проходы к Белому дому. ¹⁰⁶⁴ Как отмечали очевидцы, «всех выпускают, но назад не пускают». ¹⁰⁶⁵ Именно этим днем следует датировать начало блокады Дома Советов.

25 сентября Б. Н. Ельцин подписал указ «Об ответственности лиц, препятствующих проведению поэтапного конституционного режима». Согласно указу, таковых следовало увольнять со всех должностей. ¹⁰⁶⁶

Тогда же В. Ф. Ерин потребовал от своих подчиненных «не выполнять указания Верховного Совета, исполняющего обязанности президента России (Руцкого) и его министра внутренних дел (Дунаева)», а также запретил сотрудникам МВД «встречаться с депутатами». Здание МВД взял под охрану спецназ.¹⁰⁶⁷

25-го завершилось формирование Добровольческого полка. В 16.00 на набережной под телекамеры отечественных и иностранных корреспондентов состоялось его построение. «На построении, — пишет И. Иванов, — встретился с секретарем Президиума, одновременно являвшимся помощником Хасбулатова. Относительно молодой генерал-лейтенант крайне мрачно охарактеризовал все, что делалось руководством. В его глазах сквозила безнадежность».¹⁰⁶⁸

Когда вечером 25-го около 20.30 уже известный нам Э. З. Махайский вышел на Дружинниковскую улицу, оказалось, что здесь, как и утром, «всех выпускают, но к зданию Верховного Совета никого не пропускают». Однако милицейские заслоны стояли главным образом на самой улице. Поэтому дворами к Белому дому еще можно было пройти. Вечером у стен Дома Советов находилось «не более 7 тыс. человек», днем, по некоторым данным, на митинге было «максимум 18—20 тыс. человек».¹⁰⁶⁹

Около 21.30, через мегафоны «Трудовой России» депутат Ребриков объявил, что «в штаб обороны Верховного Совета» поступили сведения о появлении в мэрии «спецназовской команды “К”», находящейся в подчинении М. И. Барсукова. Поэтому следует ожидать провокаций и штурма здания парламента.¹⁰⁷⁰

В 23.00 в Белом доме появились «перебежчики». Они тоже принесли информацию о готовящемся штурме. Через полчаса эту информацию подтвердил С. Глазьев, после чего Р. И. Хасбулатов принял В. А. Агафонову и Ю. М. Воронина, около 24.00 встретился с В. А. Ачаловым, а с 24.50 до 00.10 совещался с А. В. Руцким.¹⁰⁷¹

После этого с 1.00 до 2.00 Р. И. Хасбулатов уединился и занялся составлением плана необходимых действий. Однако ничего, кроме совещаний, консультаций и координаций, не намечалось. Единственно, что было новым, — это апелляция

к международному общественному мнению. С этой целью в 2.00—2.30 спикер дал интервью CNN, в 2.30 выступил по радиостанции с обращением к москвичам, а затем в 2.40—2.50 на всякий случай перешел в штабное помещение Руцкого.¹⁰⁷²

Вечером 25-го, когда напряжение в Белом доме стало усиливаться, неожиданно появились сведения, будто бы на одном из подмосковных военных аэродромов в состоянии постоянной готовности находятся несколько самолетов, которые охраняет ГУОП.¹⁰⁷³ Из этого несложно было сделать вывод, что Б. Н. Ельцин не уверен в прочности своего положения. В ту же ночь с 25-го на 26-е к стенам Белого дома кто-то принес информацию, что на сторону парламента перешли Балтийский, Северный и Тихоокеанский флоты. Грянуло «Ура!».¹⁰⁷⁴

«В семь часов утра, — вспоминает Ю. И. Хабаров, — включили трансляцию и зачитали Заявление первого заместителя Президиума Верховного Совета РФ Ю. М. Воронина “О получении ВС РФ телеграммы от Северного военно-морского флота”, в которой сообщалось о поддержке Северным флотом всех решений Верховного Совета. В телеграмме также содержалось предупреждение генералу МВД Панкратову об его ответственности за действия против защитников Дома Советов. Было сообщено, что телеграмму подписал капитан 1-го ранга Смирнов. Последние слова телеграммы потонули в аплодисментах и возгласах всех присутствующих. Лица радостных людей излучали свет — еще бы, оправдываются самые лучшие ожидания и надежды — армия и флот переходят на сторону Конституции и заявляют о своей поддержке».¹⁰⁷⁵

Однако наступило утро. А вместе с ним пришло и разочарование. Оказалось, это была очередная дезинформация.¹⁰⁷⁶

26 сентября в 7.00 Р. И. Хасбулатов отметил в своем «рабочем дневнике»: если бы Б. Н. Ельцин отменил указ № 1400, «я тут же ушел в отставку».¹⁰⁷⁷

Многие ожидали, что в воскресенье 26 сентября в Москве состоится смотр сил сторонников Кремля и Белого дома.

У Белого дома народ стал собираться с утра. Однако к назначенному времени — 12 часам — количество митингующих составило не более 20 тыс. человек.¹⁰⁷⁸ Попытка собрать общемосковский митинг протеста не увенчалась успехом. И это

несмотря на то, что в столице было около 800 тысяч сторонников парламента.

Становилось очевидно, что останется без поддержки и призыв к всеобщей политической стачке с 27 сентября.

Обращаясь позднее к редакции «Литературной России» и объясняя причины поражения парламента, Р. И. Хасбулатов указывал на предательство директорского корпуса, стоявшего за спиной «Гражданского союза». «Знаете ли вы, что директора заводов в Москве, которые обливали слезами кабинеты Российского Парламента с жалобами на Правительство и Президента вплоть до 21 сентября 1993 г., закрыли заводские ворота и на пушечный выстрел не подпускали парламентариев, депутатов Моссовета, райсоветов, представителей партий и т. д.? Директора не хотели рисковать».¹⁰⁷⁹

«Не хотели рисковать» не только «красные директора». «...Многие влиятельные люди, — пишет бывший спикер, — думали только о своей карьере, профсоюзы забыли, что они профсоюзы, лидеры общественного мнения испугались, запрятались кто куда... Общество само отдало на растерзание свой Парламент».¹⁰⁸⁰

А что делал для мобилизации своих сторонников Белый дом?

Мои попытки найти организаторов общемосковского митинга не увенчались успехом, хотя я обращался и к Г. А. Зюганову как лидеру КПРФ, и к И. В. Константинову как лидеру ФНС, и к И. Е. Клочкову как лидеру ФНПР, и к Р. И. Хасбулатову как спикеру.

Днем 26-го, после того, как провал общемосковского митинга стал очевиден, Р. И. Хасбулатов провел несколько встреч, на которых звучал один и тот же мотив: надо поднимать Москву, надо поднимать регионы.¹⁰⁸¹

В тот же день решил вывести на улицы Москвы своих сторонников Б. Н. Ельцин. Чтобы привлечь больше народа, утром возле Манежа под руководством М. Ростроповича состоялся концерт. После этого митингующие построились в колонну и в 14.30 с транспарантами: «Борис, ты снова прав!», «Не мешайте Правительству России», «Позор Верховному Совету» под звуки духового оркестра, исполнявшего «Варяга», направилась «от Манежной площади в сторону Моссовета». Сначала демонстранты скандировали: «Ель-цин! Ель-

цин!», «Ель-цин! Мы с то-бой!», а когда подошли к Моссовету, стали скандировать: «До-лой Мос-совет!». По имеющимся сведениям, на митинг, который открылся в 15.00, собралось около 25 тысяч человек.¹⁰⁸²

По мнению Э. З. Махайского, «с наибольшим энтузиазмом толпа встретила выступления В. Оскоцкого и В. И. Новодворской».

Заявив, что Белый дом стал бастионом «красно-коричневых», которые способны лишь на разрушение, а не созидание, и напомнив, что среди сторонников Кремля «лучшие люди России», такие как М. Л. Росторопович и А. И. Солженицын, В. Оскоцкий призвал: «Следует запретить все коммунистические партии — от КПРФ до анпиловской и лже-патриотов, а также все их издания: “Правду”, “Советскую Россию”, “День” и другие фашистские газеты и журналы».¹⁰⁸³

«Надо потребовать, — как всегда решительно заявила В. И. Новодворская, — чтобы дивизия Дзержинского и армия поддерживали Президента. В лице Верховного Совета народ избрал недостойную власть, а в лице Президента Ельцина Россия выбрала себе защиту. Надо, чтобы новое Федеральное собрание приняло решение не выбирать нового Президента, а оставить Ельцина до окончания срока его полномочий. Явлинскому не быть Президентом России. Коммунистическая идеология должна быть запрещена, чтобы в этой свободной стране коммунисты не могли принимать участие в выборах органов власти».¹⁰⁸⁴

Если рассматривать оба митинга как смотр сил, можно сделать два вывода. Во-первых, подавляющее большинство москвичей занимало нейтральные или же пассивные позиции. А во-вторых, соотношение сил между сторонниками парламента и президента среди активной части жителей столицы было примерно одинаковым.

26-го было сделано несколько попыток начать переговоры. Днем В. А. Агафонов встретился с Ю. М. Лужковым и обсудил возможность прекращения блокады.¹⁰⁸⁵

По свидетельству А. В. Руцкого, «после 15 часов» к нему пришел С. В. Степашин. Он предложил ему не только покинуть Белый дом, но и увести оттуда людей.¹⁰⁸⁶ Сергей Вадимович подтверждает, что пытался уговорить А. В. Руцкого уйти вместе с ним, однако тот отказался.¹⁰⁸⁷

Не успел С. В. Степашин уехать, как из Белого дома «исчез» В. П. Баранников. Позднее стало известно, что он ездил на Старую площадь и там встречался с В. С. Черномырдиным.

Стало также известно, что эту встречу организовал С. В. Степашин. Во время своего пребывания в Белом доме он, оказывается, беседовал не только с А. В. Руцким, но и с В. П. Баранниковым.¹⁰⁸⁸ По свидетельству Н. В. Андрианова, Сергей Вадимович и Виктор Павлович встретились очень тепло, кажется, даже обнялись.¹⁰⁸⁹

О цели и результатах поездки В. П. Баранникова на Старую площадь до сих пор ничего неизвестно. Если верить средствам массовой информации, В. П. Баранников заверил премьера в своей лояльности Кремлю¹⁰⁹⁰, однако сам В. П. Баранников категорически отрицал это¹⁰⁹¹.

«...Когда Баранников явился к Черномырдину, — вспоминал В. Ф. Шумейко, — я присутствовал при начале их разговора. Баранников сказал Черномырдину: “Цель моего пребывания в Белом доме — вывести оттуда всех там засевших и таким образом прекратить противоборство. Обещаю вам сделать это”. Его замысел Черномырдин одобрил».¹⁰⁹²

По другим данным, во время этого разговора В. П. Баранников «заявил, что единственной целью его пребывания в Доме Советов Российской Федерации является “помощь наведению порядка”: контроль за сбором оружия и освобождение здания Верховного Совета от находившихся там лиц».¹⁰⁹³ С. В. Степашин утверждает, что В. П. Баранников заявил: «Я пришел в Белый дом, чтобы не допустить кровопролития, решить вопрос о сдаче оружия. Как только это будет сделано — сразу ухожу».¹⁰⁹⁴

Соответствуют ли эти сведения действительности, мы не знаем. Но известно, что свой визит на Старую площадь В. П. Баранников не согласовал ни с А. В. Руцким, ни с Р. И. Хасбулатовым.¹⁰⁹⁵ А когда спикер узнал о нем и поинтересовался о его цели, ответил, что хотел якобы устроить ему встречу с премьером.¹⁰⁹⁶ По свидетельству А. В. Руцкого, когда он «спросил Баранникова, кто и с какой целью его туда посылал», тот «ответил, что решение принял сам и визит имел “разведывательный характер”».¹⁰⁹⁷

Оба объяснения вызывают сомнение.

Если верить А. Ф. Дунаеву, отправляясь на Старую площадь, министр безопасности поставил в известность об этом только его. На мой вопрос: какова была цель этой встречи, Андрей Федорович ответил, что обсуждалась возможность мирного выхода из кризиса, «нулевой вариант».¹⁰⁹⁸ Однако если бы это действительно было так, скрывать свою поездку от спикера и и. о. президента не имело смысла. Поэтому вопрос о том, зачем В. П. Баранников ездил на Старую площадь, следует считать открытым.

На следующий день журналист В. Виноградов взял у В. П. Баранникова интервью и поинтересовался слухами о том, будто бы тот специально «заслан» в Белый дом и играет здесь роль «троянского коня». На это Виктор Павлович ответил: «Я здесь нахожусь не для подрыва изнутри, как инспирирует радио, а чтобы воспрепятствовать применению оружия, чтобы не пролилась кровь с обеих сторон».¹⁰⁹⁹

Поразительно! Министр безопасности не отмежевался от политики Кремля, ни слова не сказал о том, что он пришел в Белый дом для защиты Конституции.

Мог ли он «воспрепятствовать» использованию оружия Белым домом? Несомненно. Мог ли он «воспрепятствовать» применению оружия Кремлем? Никим образом. Следовательно, он мог предотвратить пролитие крови только с одной стороны.

Что должно было последовать за этим инцидентом? Немедленная отставка В. П. Баранникова. Однако не было начато даже служебное расследование данного эпизода!¹¹⁰⁰

В то же воскресенье около 21.00 в Белый дом пожаловал Г. А. Явлинский, а в 22.00 Ю. М. Воронину позвонил В. С. Черномырдин. Ю. М. Воронин изъявил согласие на переговоры, но поставил условие: «Включите свет, дайте воду».¹¹⁰¹

Едва только Юрий Михайлович проинформировал об этом предложении спикера, как в 23.00 снова появилась информация, будто бы «на военном аэродроме “Кубинка” в 15-минутной готовности на вылет» находятся два самолета ИЛ-76. Затем произошла «утечка» информации из МИДа о подготовке не планировавшегося ранее визита Б. Н. Ельцина в Финляндию, причем в «частном порядке».¹¹⁰²

Сейчас очевидно, что это была очередная дезинформация, но тогда многие относились к подобным сведениям с доверием.

Еще 25 сентября Б. Н. Ельцин подписал распоряжение о необходимости усилить оцепление вокруг Белого дома. Сразу же последовал соответствующий приказ В. Ф. Ерина, 26 сентября подобный же приказ отдал «бывший начальник ГУВД г. Москвы Панкратов В. И.». ¹¹⁰³ Поэтому если первоначально «просочиться» через оцепление вокруг Белого дома было можно ¹¹⁰⁴, то к концу воскресного дня оцепление усилили в несколько раз. ¹¹⁰⁵

Несмотря на это, дворами люди продолжали пробираться к Белому дому. Когда около 21.00 здесь появился Э. З. Махайский, он насчитал перед парламентом около 5 тысяч человек. Из них на ночную вахту осталось «не более 2 тысяч», в два раза меньше, чем в предыдущую ночь. ¹¹⁰⁶

По воспоминаниям Э. З. Махайского, «примерно в 22.00 в районе 20-го подъезда, появились Анпилов и Уражцев», а «в начале первого ночи» неожиданно на балконе Белого дома из громкоговорителя раздался голос В. А. Ачалова». Он сообщил, «что по поступившим к ним сведениям Ельцин и его команда приняли решение» между 3 и 4 часами очистить «территорию перед Домом Советов от собравшихся там защитников» и силами ОМОНа штурмовать само здание Дома Советов. В. А. Ачалов «предложил покинуть территорию пожилым людям, женщинам и всем, кто этого пожелает. Остающихся призвал к бдительности». ¹¹⁰⁷

«Стали обсуждать услышанное, — пишет Э. З. Махайский. — Было понятно, что если действительно начнется штурм, то невинным отсюда мало кто уйдет: либо убьют, либо ранят (искалечат), либо арестуют — а значит избьют. Даже некуда отходить, так как весь периметр оцеплен. А наступать, скорее всего, будут со стороны Конюшковской... Никто не храбрился. Все понимали, какой опасности подвергаются, но реагировали на возможную опасность по-разному. Одни возбудились и стали много говорить. Другие наоборот — ушли в себя и молчали, лишь изредка подавая реплики». ¹¹⁰⁸

По свидетельству Э. З. Махайского, «люди начали «вооружаться». Кто был непосредственно на баррикадах, вооружались прутами из арматуры и обрезками металлических труб и готовили «зажигательные бутылки»... Не приписанные ни к какому отряду стали делать дубинки из досок и искать что-

либо металлическое. Все стали собирать камни, кирпичи, куски асфальта и штукатурки». ¹¹⁰⁹

«Примерно в час ночи, — вспоминает Э. З. Махайский, — было отключено наружное освещение на территории вокруг В[ерховного] С[овета] (*в самом В[ерховном] Совете[ ] электричество было отключено поздно вечером в пятницу, но некоторые помещения освещались от аварийного движка*). “Во дворе” все погрузилось в темноту. Видны были только костры и силуэты людей возле них. Фонари светились лишь на Конюшковской улице. Наступило тревожное ожидание чего-то неизвестного. Однако в полной темноте просидели недолго — освещение включили через 4—5 минут. Мы стали гадать, что бы это значило. Пришли к выводу: эмвэдэшники проверяли рубильники на отключение, чтобы знать, какой из них дергать перед началом штурма, дабы не ошибиться... Вскоре с Десятинского переулка пришли “лазутчики”, сообщившие, что где-то там во дворах они якобы видели на грузовых машинах прожектора, которые будут использованы во время штурма для ослепления людей, собравшихся у Белого дома». ¹¹¹⁰

Затем наружное освещение появилось снова, а «во втором часу ночи» по громкоговорителям прозвучал приказ по Добровольческому полку о построении. «Численность построившихся» составляла «примерно 550—600 человек». «Вооружения никакого, — констатирует очевидец. — Лишь у кадровых офицеров, командовавших взводами-ротами, были автоматы». ¹¹¹¹

По свидетельству В. И. Хоухлянцева, когда полк построился, В. А. Ачалов дал команду взять Белый дом в каре и таким образом окружить его «живым кольцом». Было очевидно, что в случае штурма все находившиеся в «живом кольце» первыми попадут под пули. Поэтому командиры батальонов отказались выполнять этот приказ и направили своих бойцов «в скверики окружающие Верховный Совет». ¹¹¹²

Прошло еще немного времени. И «в три часа ночи, — вспоминает Э. З. Махайский, — неожиданно включили трансляцию из зала заседаний Съезда. Депутаты решили вести Съезд ночью. Видимо им, как и нам, тоже было страшно, а выступления на Съезде отвлекали от нехороших мыслей как их, так и нас. Преследовалась, наверное, и другая цель — оказать дав-

ление на эмвэдэшников. Ведь в ночной тишине выступления, транслировавшиеся через громкоговорители, были слышны чуть ли не на Садовом кольце».

Народные депутаты обсуждали вопрос: что делать дальше.¹¹¹³ По свидетельству Э. З. Махайского, «между 3 и 4 часами утра по Конюшковской улице, до этого пустынной, вдруг заездили легковые автомобили (на Девятинский переулок и обратно в сторону моста). На баррикадах насторожились. Командиры из Союза офицеров попросили “беспризорные” группы у костров подтянуться в тыл баррикадам, выходящим на Конюшковскую улицу, чтобы создать “многоэшелонированную” оборону».¹¹¹⁴

«В седьмом часу утра, — пишет Э. З. Махайский, — на баррикадах появился Алкснис... Он рассказал, что в воскресенье Ельцин вызвал к себе Лужкова и потребовал освободить территорию и здание В[ерховного] С[овета] к понедельнику. ...Было дано соответствующее указание Ерину, тот, в свою очередь, дал устный приказ нижестоящим командирам на проведение штурма, но те потребовали письменного приказа... Ночью в распоряжение командования МВД (гостиница “Мир”) приезжал то ли Филатов, то ли кто-то другой из верхнего начальства и уламывал командиров, но те стояли на своем».¹¹¹⁵

Около 7.00 на балконе возле 14-го подъезда появились депутаты С. Горячева, И. Константинов, Н. Павлов и некоторые другие. Они поблагодарили находившихся у стен Белого дома людей «за стойкость и мужество» и заявили, что не пойдут «на компромисс с исполнительной властью».¹¹¹⁶

О том, что в ночь с 26 на 27 сентября руководство Белого дома действительно ожидало штурма, свидетельствует следующий факт. Вечером 26 сентября оперативному дежурному МВД позвонил по спецтелефону человек, представившийся министром внутренних дел А. Ф. Дунаевым. Он сообщил, что ему известно о готовящемся штурме Белого дома, и предупредил, что сторонники парламента будут вынуждены открыть ответный огонь. В 2.30 тот же человек позвонил вторично и заявил, что «защитникам Белого дома розданы пулеметы».¹¹¹⁷

В связи с этим заслуживает внимания свидетельство бывшего тогда заместителем командира группы «Вымпел» гене-

рал-майора Валерия Круглова: «Первоначально штурм Белого дома, — утверждает он, — был запланирован на неделю раньше. Операцию было поручено возглавить мне. Мы уже сидели “на чемоданах”, в полной боевой готовности. Вдруг, за 15 минут до выезда, команда: штурм отменяется». ¹¹¹⁸

Заслуживают внимания и воспоминания командира группы «Альфа», Героя Советского Союза генерал-майора Геннадия Николаевича Зайцева: «26 сентября, где-то около шестнадцати часов, мы получили команду срочно выехать в сторону Краснопресненской набережной. Никаких объяснений нам никто не давал, за исключением туманной фразы, что “ожидаются прорывы из Белого дома”. При этом никакой боевой задачи нам не поставили, так что наша поездка была со всех точек зрения бессмысленной. Мы пробыли у Дома Советов до 22.30, после чего отбыли на базу, так и не получив никаких распоряжений». ¹¹¹⁹

Имеются также сведения, что «в ночь на 27 сентября» из проезжающей машины снова был «обстрелян штаб ОВС СНГ». Правда, на этот раз никто не пострадал. ¹¹²⁰ По всей видимости, эту провокацию собирались использовать в качестве повода для штурма, но в самую последнюю минуту дали отбой.

По свидетельству Д. О. Рогозина, когда днем 27 сентября он побывал в «Останкино», выяснилось, что накануне штурма ждали и там. ¹¹²¹

За колючей проволокой

«27 сентября 1993 года, — читаем мы в материалах Комиссии Т. А. Астраханкиной, — по решению Министерства внутренних дел Российской Федерации для руководства и координации действий служб и подразделений милиции и внутренних войск [был] образован оперативный штаб ГУВД Москвы под руководством генерал-майора Панкратова В. И., с местом дислокации в расположенной рядом с Домом Советов Российской Федерации гостинице “Мир”». ¹¹²²

Именно в этот день, 27-го, правительство решило перейти к полной блокаде Белого дома. В принятом им постановлении говорилось: «Незамедлительно... предусмотреть *полное*

прекращение функционирования систем жизнеобеспечения “Белого дома”: продуктовое снабжение, электроснабжение, водоснабжение, канализация, отопление и любые каналы связи. Прекратить все возможные связи защитников “Белого дома” с внешним миром. Поставить бетонные заграждения». ¹¹²³

Одновременно, «начиная с 27 сентября 1993 года, — пишет Т. А. Астраханкина, — подразделения ОМОНа развязали на улицах Москвы настоящий террор против граждан, вставших на защиту Конституции и парламента». ¹¹²⁴

Одно из первых столкновений произошло около 12.00, когда навстречу двигавшемуся от станции метро «Баррикадная» к Белому дому потоку людей направились народные депутаты «во главе со Светланой Горячевой и Виктором Аксучицем». ¹¹²⁵

А в это время в Петербурге на Крестовском острове собрались представители 41 из 87 регионов. Кроме того, 10 регионов прислали телеграммы с изложением своих позиций. ¹¹²⁶

По свидетельству Андрея Владимировича Федорова, бывшего помощником исполняющего обязанности президента, «Руцкой направил в С.-Петербург на встречу представителей регионов свои... предложения». ¹¹²⁷ Они сводились к следующему: а) отмена указа № 1400 и всех связанных с ним документов, б) отстранение на основании действующей Конституции Б. Н. Ельцина от власти, в) сохранение до выборов за правительством только оперативного управления экономикой, в) создание Контрольного совета субъектов Федерации, г) проведение в январе — марте 1994 г. под наблюдением Контрольного совета и Конституционного суда одновременных выборов парламента и президента. ¹¹²⁸

Совещание призвало субъекты Федерации взять развитие событий под свой контроль и с этой целью до 1 октября созвать Совет Федерации. Высказавшись за необходимость досрочных и одновременных перевыборов парламента и президента, участники совещания предложили съезду народных депутатов в случае достижения согласия по этому вопросу самораспуститься и до выборов передать Совету Федерации свои полномочия. ¹¹²⁹

В тот же день руководство «Демократической России» обратилось к Б. Н. Ельцину с предложением отвергнуть «нуле-

вой вариант»,¹¹³⁰ а Б. Н. Ельцин подписал указ «О функционировании органов исполнительной власти в период поэтапной конституционной реформы» и высказался против проведения одновременных выборов.¹¹³¹

Когда вечером 27-го около 22.30 уже известный нам Э. З. Махайский направился к Белому дому, шел дождь.

«На “главной проходной”, то есть на Дружинниковской улице, — пишет он, — плотное оцепление и во “двор” не пропускают. Пошел закоулками, но и там везде оцепление. Даже в Предтеченском переулке, где милиции в предыдущие дни не было. На ул. Заморонова, ближе к Предтеченскому переулку, тринадцать бортовых автомобилей и автобусов с ОМО-Ном. Судя по говору и репликам — иногородние».¹¹³²

После этого Э. З. Махайский вернулся к «главной проходной». «Там, — вспоминает он, — вроде бы и не пропускают, но народ каким-то образом просачивается вдоль стены жилого дома. Оказалось все просто. Майор в милицейской форме ходил вдоль барьеров и громко объявлял, что проход закрыт, а подчиненный ему сержант пропускал практически всех, кто подходил к темному углу возле дома и при этом заговорщически предупреждал: “Не все сразу. Проходит один человек с интервалом в одну минуту”. Но интервал этот, естественно, не соблюдался — проходили чаще. Майор же и другие милиционеры, стоявшие у барьеров, делали вид, что не видят всего происходящего».¹¹³³

Когда Э. З. Махайский сумел добраться до Белого дома, у его стен он насчитал «не более 1 тыс. человек». Поскольку шел дождь, то костры горели только под тентами, и многие люди толпились под балконом.¹¹³⁴

Около полуночи опять появились слухи о возможном штурме. Эти слухи дополнялись сообщениями, будто бы из Белого дома стали исчезать лица, которых считали «агентурой» Кремля.¹¹³⁵ После этого Дом Советов наглухо заблокировали.

Один из сторонников парламента, попытавшийся проникнуть туда уже далеко за полночь, вспоминает: «Посты во всех дворах и проходах, на уговоры не поддаются. Ссылаясь на приказ, не пропускают даже двоих мужчин в черных плащах, утверждающих, что идут из Кремля для переговоров. Вместе кружим от поста к посту — все напрасно. Льет дождь... Щель

между гаражами! Забор, пустырь, еще забор, еще пустырь... Вот он, ДС, совсем рядом! А, черт! На пути — полный автобус солдат. Проходит патруль. А баррикада — так близко... Наблюдаю из-за кустов, укрываясь в темноте... Когда мы уходим, противник начинает огораживать Дом Советов баррикадами из автоцистерн и спиралями колючей проволоки». ¹¹³⁶

Операция по полному блокированию Белого дома началась 28 сентября около 5.30 утра. ¹¹³⁷ Прежде всего все подъезды и подходы к нему перекрыли пожарными, поливальными и другими машинами, а затем вдоль заграждений протянули «необычную» колючую проволоку, как потом выяснилось, «спираль Бруно». ¹¹³⁸

«Это, — пишет А. Залесский, — не привычная с детства прямая ржавая проволока с тупыми колючками, а серебристая, в виде колец, с тонкими лезвиями, которые, говорят, режут, как бритва. Похоже, импортная. Со стороны американского посольства проволоки нет: стыдно». ¹¹³⁹

Затем установили три кольца оцепления: милиция, омоновцы и солдаты в форме милиции из дивизии имени Дзержинского. По некоторым данным, в этот день к зданию Верховного Совета было стянуто около трети личного состава московской милиции. ¹¹⁴⁰

Вспоминая эти дни, А. Залесский пишет: «Между баррикадами и передвижным железным ограждением, поставленным милицией, — нейтральная полоса. Сюда по молчаливому согласию можно выходить и нам и им. За этой полосой “их” цепь — в бронежилетах, со щитами, дубинками, некоторые с автоматами. ОМОН в первые дни менялся каждые полтора часа, затем, наверное, из-за дождя, — каждые сорок минут. Интересно было наблюдать смену караулов: подходившая или отходившая (часто бегом) колонна, в плащах, с огромными четырехугольными белыми щитами и дубинками вместо мечей, напоминала сошедших с коней средневековых рыцарей-крестоносцев». ¹¹⁴¹

«Основной пункт сосредоточения милиции и ОМОНа — читаем мы далее в воспоминаниях А. Залесского, — это гостиница “Мир”... Туда то и дело подъезжают милицейские машины и автобусы с подкреплением. Но потом эти силы стали подвозить на больших, крытых брезентом военных грузовиках». ¹¹⁴²

«Таким образом, — отмечает очевидец тех событий, — “великие демократы” Ельцин и Лужков заключили нас в концлагерь. К нам никто пройти не может, от нас выпускают, но при этом пожилых обыскивают, а остальных огправляют для допроса в отделения милиции». ¹¹⁴³ «Жители прилегающих к В[ерховному] С[овету] домов проходят по паспортам, а работники предприятий и контор, расположенных внутри кольца, — по пропускам». ¹¹⁴⁴

Когда позднее Комиссия Т. А. Астраханкиной попыталась установить, кто организовал эту блокаду, первый заместитель министра внутренних дел В. А. Васильев сообщил: «Документов, подтверждающих решения МВД России об ограничении доступа в здание Дома Советов Российской Федерации продовольствия и медикаментов, а также о временном запрещении движения транспорта и пешеходов в районе Дома Советов Российской Федерации и обещание лицам, находившимся в Доме Советов Российской Федерации и желавшим его покинуть, возможности свободного выхода из здания и с прилегающей к нему территории, в МВД России нет». ¹¹⁴⁵

После того как Белый дом оказался полностью блокирован, возник вопрос о том, как поддерживать связи с внешним миром. И тут, утверждает В. А. Ачалов, выяснилось, что «есть возможность передвигаться под Москвой по подземным коммуникациям. В этих тоннелях жило много беспризорных детей, которые и стали нашими проводниками. Один тоннель выходил на расположенный неподалеку от Белого дома стадион. Другой вел на Смоленскую площадь. Третий — к Дому торговли Хаммера. Еще один — к Киевскому вокзалу». ¹¹⁴⁶

Касаясь этой проблемы, А. А. Марков писал, что о наличии подземных коммуникаций ему стало известно гораздо раньше: «В первые же дни меня повергли в шок подвалы здания. Из-под Дома Советов в разные стороны и на разных уровнях расходились подземные ходы разного назначения. От целых тоннелей до малозаметных лазов. В любой момент по этим ходам мог прорваться в здание ельцинский спецназ. Они бы взяли Дом Советов без танков, орудий и пулеметов, без всякого шума. Мы бы не смогли отбить массированную внезапную атаку из-под земли». ¹¹⁴⁷

Поскольку первоначально подземелья привлекли внимание А. А. Маркова только с точки зрения безопасности Белого дома, он ограничился тем, что выставил в подвалах посты, а в некоторых случаях имитировал минирование входных дверей.¹¹⁴⁸

Когда началась полная блокада Белого дома, подземные коммуникации стали окном во внешний мир. «По ним, — утверждает В. А. Ачалов, — мои люди ходили в разведку в различные воинские части, в военные ведомства. Приносили бесценную информацию обо всем, что замышлялось против нас».¹¹⁴⁹

Именно тогда, то есть 28-го, А. А. Марков получил приказ В. А. Ачалова передать охрану подземных коммуникаций РНЕ.¹¹⁵⁰ Может быть, дело заключалось в большей дисциплинированности баркашовцев? Ничего подобного. Вскоре после того как они взяли подвалы под свою охрану, ночная проверка установила, что их часовые спокойно спали на своих постах.¹¹⁵¹

Значит, дело было не в дисциплине.

В тот же день в Кремле собрался Совет безопасности.¹¹⁵² И состоялось совещание Б. Н. Ельцина с В. С. Черномырдиным, П. С. Грачевым, В. Ф. Ериным и Н. М. Голушко. Было решено предъявить Белому дому ультиматум и дать «последний срок сдачи оружия — 4 октября».¹¹⁵³

Сразу после заседания Совета безопасности Генеральный прокурор В. Г. Степанков принял депутата Р. С. Мухамадиева и, частично проинформировав его о том, что обсуждалось на этом заседании, сказал:

«Если хочешь знать, мы все тут всего лишь пешки... Течение событий не сможет изменить даже Ельцин. Он сам оказался мне заложником. Значит, и ему так велено, так решено... В здании Верховного Совета прольется кровь... Это ты знай и прими меры предосторожности... В 1991 г. таким вот образом... разрушили СССР, КПСС. А в этот раз уничтожат советы и парламентаризм». После этого Степанков вручил Р. С. Мухамадиеву какие-то «два листочка» и попросил передать их Секретарю Президиума Верховного совета В. Г. Сыроватко.¹¹⁵⁴

Таким образом, Генеральный прокурор попытался предупредить руководство Белого дома о тех «событиях», которые следовало ожидать в Москве после истечения срока ультиматума.

Вероятно, в тот же день Кремль принял решение провести 30 сентября — 2 октября региональные совещания: В. С. Черномырдин отправился в Самару, С. М. Шахрай в Краснодар и Новосибирск, Е. Т. Гайдар — в Хабаровск, Ю. Ф. Яров — в Петербург, А. Х. Заверюха — в Воронеж, О. И. Лобов — в Екатеринбург, О. Н. Сосковец — в Москву, после чего планировалось созвать Совет Федерации.¹¹⁵⁵

28-го произошло еще одно важное событие. После того как над Федерацией независимых профсоюзов России нависла угроза роспуска, а ее руководство утратило поддержку не только Московской и Петербургской организаций, но и многих ЦК отраслевых профсоюзов, состоялся XVI расширенный пленум Совета ФНПР.

На этом пленуме председатель ФНПР И. Е. Клочков предложил «воздержаться от общероссийских коллективных выступлений, включая забастовки». Это предложение мотивировалось «высшими интересами общества» и стремлением не допустить «вооруженного конфликта».¹¹⁵⁶

Иными словами, руководство ФНПР отказалось от использования того оружия, которым она первоначально грозило Кремлю. И хотя руководство федерации продолжало настаивать на «нулевом варианте», Белый дом лишился поддержки самой массовой организации в стране.¹¹⁵⁷

28-го у гостиницы «Мир» появилась раскрашенная в желтоватый маскировочный цвет боевая машина пехоты с мощным громкоговорителем. И началась идеологическая обработка сторонников парламента. Эту БМП сразу же окрестили «Желтым Геббельсом». «Усиленный до тысячи ватт лай “Желтого Геббельса” без конца повторял одно и то же: депутатам, которые сложат с себя полномочия, гарантируется сохранение всех привилегий, пособие в размере трехмесячного оклада и немедленное трудоустройство».¹¹⁵⁸

Тогда в бывшей администрации президента Российской Федерации состоялось совещание, рассмотревшее предложение «Исправникова и Карпова» о том, как «вывести» из Белого дома «бывших депутатов» и «организовать индивидуальную работу с лидерами защитников Белого дома (Хасбулатовым, Руцким, Абдулатиповым, Ворониным, Баранниковым, Ачаловым, Дунаевым)».¹¹⁵⁹

В первые дни после обнародования указа № 1400 многие в Белом доме оптимистически смотрели в будущее. Уже после инцидента на Ленинградском проспекте намечаются первые перемены. По свидетельству Н. С. Афанасьева, в ночь с 23 на 24 сентября из 48 офицеров, находившихся в охране 8-го подъезда Белого дома, 33 покинули его вместе со своим командиром.¹¹⁶⁰

Когда Дом Советов блокировали полностью, отток людей из него увеличился.

Прежде всего это коснулось департамента охраны. Первоначально на постах находилось около трети его сотрудников. Остальные после дежурства уходили домой. После того как милиция перекрыла допуск в здание парламента, на своих постах осталась только «*последняя смена*».¹¹⁶¹ Это означает, что 25–28 сентября количество сотрудников департамента охраны сократилось примерно до 150–200 человек и затем продолжало уменьшаться.¹¹⁶²

Стала сокращаться и численность Добровольческого полка. 28 сентября заявил об уходе почти весь второй батальон. По утверждению А. А. Маркова, это было связано с тем, что костяк батальона вместе с его командиром В. И. Хоухлянцевым состоял из членов ВКП (б), руководство которой приказало им покинуть Белый дом.¹¹⁶³

Однако В. И. Хоухлянец категорически отрицает это и утверждает, что решение принимали сами бойцы на строевом собрании. Они поставили перед руководством парламента ультиматум: или им выдают оружие, или же они уходят. А поскольку ни одного ствола батальону так и не дали, подавляющее большинство бойцов покинули свои позиции.¹¹⁶⁴

29-го Добровольческому полку было выдано 2900 талонов на питание.¹¹⁶⁵ Следовательно, за один день численность полка сократилась примерно до 935 человек, почти на четверть.

Кремль предъявляет ультиматум

Несмотря на то что 28-го почти целый день лил дождь, возле оцепления продолжал толпиться народ. В 17.00 около трех тысяч человек сделали безуспешную попытку прорваться к Белому дому.¹¹⁶⁶

Сколько всего сторонников парламента приходило в этот день к оцеплению, мы не знаем. По свидетельству Э. З. Махайского, около 18.15 только на ул. Заморонова собралось почти десять тысяч человек. Они полностью перекрыли улицу и остановили движение транспорта. «Люди, — сообщает очевидец, — возмущались установленной властями блокадой “Белого дома”. Собравшихся больше всего раздражала колючая проволока. Слышались возгласы: “Негодяи! Устроили концлагерь в центре Москвы!”». ¹¹⁶⁷

Вечером 28-го была сделана еще одна попытка пробиться к Дому Советов. Москвичи под дождем попытались прорвать оцепление на Дружинниковской улице возле Дома кино. ОМОН вначале только оборонялся, затем перешел в атаку. «Под руки тащат раненых, — вспоминает один из участников тех событий. — При виде их по толпе снова проносится крик, переходящий в боевой клич, и толпа, мгновенно став колонной, голыми руками отбрасывает карателей к баррикаде». На перекрестке происходит «общая свалка». «И тогда в пять минут три баррикады перекрывают Красную Пресню — там же, где в 1905, — у зоосада». ¹¹⁶⁸

Однако закрепиться у зоопарка не удалось. «Мы, — пишет тот же автор, — отходим к перекрестку Садового и Пресни». Там же возникают баррикады. «Оставив там заслон человек в полтора, следом перекрываем проспект Калинина у Садового. Как из-под земли тут же вырастают цепи омонцев. Предоставив им заниматься разграждением, уходим по проспекту в сторону центра». ¹¹⁶⁹

По всей видимости, одним из участников этих событий стал Э. З. Махайский. По его свидетельству, «в 8-м часу вечера ОМОН с помощью дубинок стал вытеснять собравшихся от “главной проходной”, на что последовала бурная реакция собравшихся, которые приступили к сооружению баррикад на Красной Пресне. Омонцы стали разгонять их и оттуда, после чего митингующие ушли к пл. Восстания, а затем на Новый Арбат, где также устраивались завалы и приостанавливалось движение транспорта». ¹¹⁷⁰

Происходили столкновения и в других местах. ¹¹⁷¹

Когда в первом часу ночи Э. З. Махайский вошел в метро «Баррикадная», то «увидел на эскалаторе много разбитых све-

тильников, осколки стекла. Внизу дежурная по эскалатору рассказывала о том, как омоновцы загоняли людей с улицы в метро (в двенадцатом часу ночи), преследовали их даже на эскалаторе и побили при этом светильники щитами и дубинками». ¹¹⁷²

Можно встретить мнение, что события 28 сентября и последующих дней имели стихийный характер.

Однако есть основания усомниться в этом.

По свидетельству заместителя председателя Политсовета ФНС В. М. Смирнова, когда началась блокада Белого дома, Исполком ФНС сразу же решил организовать митинги протеста. ¹¹⁷³ И уже 28-го, как пишет Э. З. Махайский, «взбунтовавшихся демонстрантов» «возглавлял» «депутат Константинов». ¹¹⁷⁴

Поскольку 28 сентября Белый дом был полностью блокирован, 109 депутатов, оказавшихся за его стенами, собрались в здании Краснопресненского райсовета, объявили себя филиалом X съезда и для руководства им избрали «временный штаб», или Координационный совет X съезда. В него вошли 10 человек ¹¹⁷⁵, сопредседателями стали Николай Михайлович Харитонов, Игорь Михайлович Братищев и Владимир Агеевич Тихонов. ¹¹⁷⁶

Главная цель «филиала» заключалась в том, чтобы за счет него сохранять на съезде необходимый кворум и придавать принимаемым на съезде решениям законный характер. Вместе с тем «временный штаб» сразу же поставил задачу добиваться деблокирования Белого дома, «наметил необходимые для этого мероприятия и приступил к их осуществлению». Первым шагом на этом пути была организация митингов протеста. ¹¹⁷⁷

В тот же день, 28 сентября, «руководство парламента» обратилось за помощью к Российской партии коммунистов и «поручило А. В. Крючкову организовать координацию действий по внешнему воздействию на кольцо сил МВД» ¹¹⁷⁸, то есть координацию митингов.

Тогда же появилась листовка, содержащая их график: 29 сентября в 17.00 — митинг у метро «Краснопресненская», 2 октября — в 13.00 у Моссовета, 3 октября — в 14.00 на Октябрьский площади, 4 октября — в 17.00 у Моссовета, 7 октября с 16.00 митинги «у всех вокзалов г. Москвы». Как отмечалось в лис-

товке, цель этих митингов заключалась не только в демонстрации протеста против блокады парламента, но и в том, чтобы 7 октября направить митингующих к Белому дому для его деблокирования.¹¹⁷⁹

По свидетельству Н. М. Харитонова, эта листовка вышла из стен Краснопресненского районного совета, но кто ее составлял и как разрабатывался график митингов, он не помнит. Руководство этими действиями было возложено на народного депутата из Омской области Олега Николаевича Смолина.¹¹⁸⁰

Получив задание «организовать координацию действий по внешнему воздействию на кольцо сил МВД», А. В. Крючков сразу же обратился за помощью к своим товарищам по партии. В связи с этим вечером 28-го из Петербурга в Москву выехал руководитель местной организации РПК Евгений Александрович Козлов.¹¹⁸¹

29-го возле Белорусского вокзала на улице Климашкина, где в помещении ЖЭКа располагался штаб РПК, состоялось совместное заседание членов Политсовета и Московского комитета партии.¹¹⁸²

На этом заседании было принято решение «создать единый центр руководства оппозицией в Москве» и организовать «серию митингов» «для воздействия на участвующие в блокаде Белого дома силы МВД».¹¹⁸³ По свидетельству Е. А. Козлова, на этом заседании рассматривался и вопрос о деблокировании парламента. Было решено направить свои усилия на мобилизацию антикремлевской оппозиции, а к деблокированию Белого дома перейти только после создания «критической массы».¹¹⁸⁴

Между тем 29 сентября блокада еще более ужесточилась. С 9.00 в Белый дом закрыли доступ для журналистов, в 10.00 Совет министров предъявил парламенту ультиматум: к 4 октября разоружиться и покинуть Белый дом. Около 18.00 этот ультиматум уже распространялся на улицах Москвы.¹¹⁸⁵

По свидетельству В. И. Анпилова, 29 сентября он и многие его сторонники вышли из заблокированного Белого дома и приняли участие в митингах на улицах Москвы, а также организовали строительство баррикад на Садовом кольце.¹¹⁸⁶

Днем 29-го сторонники парламента собирались небольшими группами у метро «Баррикадная», у Белорусского вокзала, на площади Восстания.¹¹⁸⁷

К вечеру ситуация изменилась. Когда в 18.20 Э. З. Махайский появился на «Баррикадной», движение там было перекрыто. На проезжей части находилась толпа в 3,0—3.5 тыс. человек. Шел митинг. «С парапета перед высотным зданием, — вспоминает Э. З. Махайский, — кто-то выступает с помощью мегафона. В 18.20 со стороны зоопарка подъехали три автобуса (ПАЗ), из них вышли ОМОНовцы, направились цепью к толпе и начали потихоньку теснить собравшихся... В ответ слышались крики и скандирование: “Позор!”, “Фашисты!”, “Подонки!”, “Ельцин — убийца” ...В 18.35 к «Баррикадной» подъехали еще два автобуса с ОМОНовцами. Они вышли и развернулись в цепь, но никаких действий против митингующих не предпринимали... в 19.00 ОМОН все-таки включился в “дело” и стал разгонять митингующих, часть из которых загнал дубинками в метро, а остальных вытеснил на пл. Восстания».¹¹⁸⁸

«29 сентября, — пишет Т. А. Астраханкина, — при разгоне митинга у станции метро “Баррикадная” озверевшие омоновцы загнали людей в вестибюль метро и продолжали преследовать бегущих, сталкивая их по движущемуся эскалатору. Задержанных доставляли в отделения милиции, где они также подвергались жестокому и бесчеловечному обращению. Жертвами террора МВД стали не только защитники Конституции, но и случайные прохожие».¹¹⁸⁹

Около 20.00 крупное сражение произошло на Красной Пресне у памятника героям революции 1905 г. Как вспоминает В. Алкснис, «люди стояли возле памятника и скандировали: “Фашизм не пройдет!”». Неожиданно появился ОМОН. «Мы не заметили, откуда они взялись. Крадучись, прошли за троллейбусами, с двух сторон бросились на людей. Зрелище было жуткое. Я многое видел, как кадровый военный и офицер, и могу твердо сказать, что это — не люди. Не знаю, откуда такие берутся. Можно понять, когда дерутся мужчины. Но когда избивают женщин, стариков, детей, зверски, садистски — этого я понять не могу. Я пошел навстречу и обратился к ОМОНу, крича: “Стойте, остановитесь”. Людей гнали, как скот, давя и круша всех на пути. От омоновцев страшно несло перегаром. В это время получил удар по голове, упал, били ногами... Потерял сознание. Очнулся, когда меня пытались поднять женщины.

Они меня и увезли в Институт Склифосовского, там сделали рентген, наложили мне на руку гипс». ¹¹⁹⁰

По некоторым данным, 29-го пострадало около 300 человек. «Кое-где, — отмечает очевидец, — милиция в метро защищает людей от вконец озверевших омоновцев». «Всю ночь идет строительство баррикад подвижными группами, уклоняющимися при этом от боя». ¹¹⁹¹

В тот день появились убитые. В результате несчастного случая попал под машину офицер милиции Владимир Григорьевич Рештук. ¹¹⁹²

Тогда же в Новосибирске состоялось совещание членов президиумов Советов народных депутатов Сибири. Оно призвало Б. Н. Ельцина отменить указ № 1400 и вернуться к положению на 21 сентября, предложило провести одновременные досрочные выборы парламента и президента, высказалось за необходимость создания субъектами Федерации на переходный период высшего органа власти, потребовало от правительства немедленно прекратить блокаду парламента и восстановить условия для его нормальной работы. ¹¹⁹³

Если Кремль не пойдет на компромисс, заявили участники совещания, сибирские регионы приостановят перечисление в республиканский бюджет налогов, прекратят экспортные поставки угля, нефти и газа, передачу электроэнергии, блокируют авто- и железнодорожные магистрали, а также будут бойкотировать выборы в федеральные органы власти и проведут референдумы об образовании «единой Сибирской республики». ¹¹⁹⁴

29-го по инициативе В. Д. Зорькина руководители регионов собрались в здании Конституционного суда и подняли вопрос о необходимости «разблокирования Парламентского дворца и мирных переговоров». ¹¹⁹⁵

В тот же день, 29-го, появилось обращение 14-ти. Под ним подписались А. И. Вольский (Российский союз промышленников и предпринимателей), К. Ф. Затулин (объединение «Предприниматели за новую Россию»), А. Шалунов (Лига содействия оборонным предприятиям), М. В. Масарский (Международная ассоциация руководителей предприятий), А. В. Долголаптев (Ассоциация областей и городов Центрального района России) и некоторые другие представители пред-

принимательских организаций. Они призвали противостоящие стороны к переговорам и мирному выходу из кризиса.¹¹⁹⁶

По свидетельству И. Е. Клочкова, именно в эти дни была организована встреча, в которой, кроме него, приняли участие А. И. Вольский, В. Д. Зорькин, С. М. Шахрай и Г. А. Явлинский. Обсуждалась возможность выхода из кризиса на основе «нулевого варианта».¹¹⁹⁷

Не дремал и Кремль. Как вспоминает И. И. Андронов, 29 сентября в коридоре Белого дома «возле кабинета Руцкого» к нему подошел «бледный от волнения депутат Валерий Иконников» и сообщил, что «помощник Руцкого — Николай Косов — подстрекает его и некоторых влиятельных депутатов Верховного Совета сдать путчистам. Они якобы гарантируют свое прощение капитулянтам, если те упрелят сообща Руцкого спастись в каком-нибудь иностранном посольстве».¹¹⁹⁸

Вскоре после этого «у дверей кабинета Руцкого» И. И. Андронов «нос к носу» «столкнулся» с самим Н. Косовым. Тот взял И. Андронина «под локоть», «завел опять в коридор, опасаясь явно погоронних ушей» и, волнуясь, предложил ему то, что «несколько минут» назад он услышал «от напуганного им Иконникова». Не отказываясь от сделанного ему предложения, И. И. Андронов поинтересовался: «А каково мнение Краснова и Федорова?» «Оба являлись, как и Косов, ближайшими аппаратчиками Руцкого: Валерий Краснов — глава секретариата бывшего вице-президента, Андрей Федоров — советник по прессе и связи с парламентом». На этот вопрос Н. Косов с детской простотой ответил: «Мы все втроем убеждаем Руцкого прекратить сопротивление Ельцину как можно быстрее». Согласившись подумать, И. Андронов, однако, не стал ставить в известность Р. И. Хасбулатова «о зреющем предательстве».¹¹⁹⁹

Будни Белого дома

С самого начала переворота многие защитники Белого дома оказались в таком положении, которое требовало от них стойкости и самоотверженности.

По метеопрогнозам, в первые две ночи (с 21 на 22-е и с 22 на 23-е) температура воздуха колебалась от +2 до +8, днем 22

и 23 сентября от +12 до +17.¹²⁰⁰ Затем она стала понижаться.¹²⁰¹ Правда, как пишет Э. З. Махайский, хотя в субботу 25 сентября погода изменилась и температура воздуха достигала лишь +8—10, но не было ни дождя, ни ветра. «И от этого» казалось, «что на улице теплее».¹²⁰² 26-го ждали заморозков.¹²⁰³

По воспоминаниям Ю. М. Воронина, в этот день лил «мелкий морозящий дождь». «Взрываясь резкими порывами с мокрым снегом, он тушил костры и превратил землю вокруг Дома Советов в хлюпающее болото».¹²⁰⁴ Затем ночью температура опустилась ниже нуля, а днем не поднималась выше +8. При чем в первые дни полной блокады дождь чередовался со снегом.¹²⁰⁵

«Наступили прямо-таки ноябрьские холода, — пишет И. Иванов, — выпал первый снег. Учитывая, что многие пришли без теплых вещей, поразительно, как добровольцы пережили эту пятидневку. Стужу в условиях полной блокады и отсутствия связи. К этому времени отсеялись все нерешительные и трусы. Те же из оставшихся, кто попытался с началом заморозков сходить за теплой одеждой, не смогли пробиться обратно вплоть до 3 октября».¹²⁰⁶

До тех пор, пока не началась полная блокада Дома Советов, сторонники парламента имели возможность выходить в город. Вымокнув, москвичи могли съездить домой и поменять одежду. Все переменялось 27—28 сентября. В результате начались болезни. Уже 28 сентября у В. А. Ачалова температура поднялась до 39°.¹²⁰⁷

Между тем в воскресенье 26-го, по распоряжению Б. Н. Ельцина, почти все находившиеся в Белом доме врачи покинули его. А тех, кто не подчинился этому распоряжению и 27-го попытался вернуться на дежурство, на рабочее место допустили, причем одного из таких врачей милиционеры избили.¹²⁰⁸

«Начиная с 28 сентября... — отмечает народный депутат Т. Астраханкина, — к осажденному парламенту не пропускали машины “скорой помощи”, даже по вызову с такими диагнозами, как “острое нарушение мозгового кровообращения”, “перелом шейного отдела позвоночника” и “нестабильная стенокардия”».¹²⁰⁹

«В связи с резким увеличением количества обращений за медицинской помощью по поводу простудных заболеваний,

обострения болезней сердечно-сосудистой, пищеварительной систем у людей, находящихся в блокированном районе, — говорится в одном из документов Комиссии Т. А. Астраханкиной, — ...была организована работа медпункта-амбулатории на 3-м этаже, в котором вели прием (круглосуточно) врачи-специалисты: терапевты, окулист, ЛОР, хирург». Был открыт медпункт в 1-м подъезде и создан «фельдшерский пункт в бункере». «Врачи-депутаты вели прием больных на 6-м этаже», с целью выявления заболевших ежедневно производили обход людей, бывших на улице.¹²¹⁰

Возникшие бытовые проблемы обитатели парламента переносили по-разному. «Расклад политических сил в те дни, — пишет В. И. Анпилов, — можно было определить по тому, где, в каком месте ночуют эти самые политические силы. Руцкой и Хасбулатов имели свои просторные кабинеты, с секретным ходом в комнаты для полноценного отдыха. У депутатов Верховного Совета также были свои кабинеты, в которые по ночам набивались спать их помощники и случайные люди. В коридорах верхних этажей, на сдвинутых креслах, на ковровых дорожках спала политическая публика, которая всегда вертится рядом с теми, кому может перепасть власть».¹²¹¹

«Часть офицеров, — читаем мы в воспоминаниях В. И. Анпилова далее, — также ночевала под крышей Верховного Совета, рядом с кабинетом назначенного министром обороны генерала Ачалова. ...На баррикадах “казацкой заставы” оставались только самые отчаянные и казаки сотни Виктора Морозова. И наконец, “Трудовая Россия” все ночи проводила на баррикадах под открытым осенним небом. Пределом ночного комфорта были для нас палатки, которые разбили на газоне у Горбатого моста дружинники “Трудовой России” во главе с невозмутимым ни при каких обстоятельствах Андрисом Рейниксом и секретарем ЦК “Трудовой России” по оргвопросам Юрием Худяковым».¹²¹²

«Невероятно, — подчеркивает В. И. Анпилов, — но факт: наши товарищи, прибывающие на подмогу Верховному Совету из провинции... отказывались спать даже в палатках, предпочитая ночные бдения у костров на брусчатке Горбатого моста».¹²¹³

«Над палатками, — говорится в воспоминаниях В. И. Анпилова далее, — преимущественно красные флаги и транспаранты — белым по красному: “СССР”, “РКП” и другие подобные. Много пожилых женщин. Они следят за кострами, убирают территорию перед зданием, откуда-то волокут дрова. Одна из них с девочкой лет трех-четырех. По ночам холодно, почти все время идет дождь, — неужели девочка и на ночь остается в палатке? Но говорят, что ночевать ее забирают на нижний (цокольный) этаж, куда открыт доступ всем желающим и где организован отдых для добровольцев. Милицейский пост перенесен к лестнице, ведущей на второй этаж. На полу постелены ковровые дорожки, на которых люди спят. *Отопление отключено*, но все же здесь можно хоть немного согреться по сравнению с улицей». ¹²¹⁴

«Неподалеку от палаток», по свидетельству А. Залесского, появилось «нечто вроде церковного алтаря». «Большой деревянный крест, и перед ним на составленных вместе столах — иконы, свечи, фотографии царской семьи». Во время дождя все это накрывалось полиэтиленовой пленкой. Здесь служили молебны, читали акафисты. Отсюда организовывали крестные ходы». Из числа «постоянно присутствующих священников Московской Патриархии» известны двое: «депутат о. Алексей Злобин и иеромонах о. Никон». ¹²¹⁵

«Вечерами, — пишет А. Залесский, — в непривычной темноте длинных коридоров люди передвигались вдоль стен, рискуя столкнуться друг с другом, если нет в руках свечи или электрического фонарика. Такая роскошь далеко не у всех. Правда, на постах охраны и в служебных кабинетах свечей хватает... Ночью обычно спалось плохо. Холодно и жестко лежать на составленных вместе стульях. Хождение по коридорам ограничивалось — можно было ожидать всякого. Иногда в темноте перед тобой вспыхивает фонарик внутренней охраны, у тебя проверяют документы и требуют пройти на твое рабочее место». ¹²¹⁶

В Доме Советов было 20 этажей, поэтому «переход на аварийное электроснабжение» повлек за собою остановку лифтов.

Когда началась полная блокада Белого дома, произошло сокращение численности технического персонала. После того как Кремль закрыл счета Верховного Совета, парламент ока-

зался неспособным платить заработную плату. В таких условиях вспыхнула «забастовка официанток». ¹²¹⁷

«Вспоминается разительный контраст между Домом Советов, как он выглядел, допустим, вечером 22 сентября и 26—27 сентября. — отмечает М. М. Крюков. — В одном случае — белый, сияющий, почти хрустальный дворец. В другом — мрачный, насупившийся, суровый, как осажденный замок». ¹²¹⁸

Отсутствие света и недостаток воды привели к тому, что Белый дом стал зарастать грязью и мусором. Поскольку сил уборщиц и официанток не хватало, обитатели Дома Советов пытались оказывать им помощь. «Женщины, не исключая депутатов, — пишет А. Залесский, — помогают мыть посуду в буфетах и в столовой. Холодной водой — другой нет». ¹²¹⁹

«Вместе с освещением, — читаем мы в воспоминаниях А. Залесского, — исчезли чистота и строгость государственного учреждения. Консервные банки с окурками у окон, мусор и грязь в туалетах, которые пришлось убирать на общественных началах...». ¹²²⁰

«...В коридоре — вспоминает В. А. Югин, — запахло мочой... Двери туалета открыты настежь даже днем. Ночью — понятно, нет света... А днем? Коридоры Белого дома устроены так, что без освещения они — как узкие пещерные проходы. Окна только в редких холлах... Шаришь вдоль стенки и, попадая в провал, начинаешь шарить другой рукой, чтобы уже туалетная стенка привела тебя к унитазу. Дальше как получится — мимо или нет». «По липкости пола», к которому стали «приклеиваться» подошвы, можно было понять, что везло не каждому. «Выбираясь из туалета, долго трешь подошвы о коверную дорожку, чтобы ничего не занести в кабинет». ¹²²¹

«Потом, — пишет В. А. Югин, — когда появились свечки, фонарики — запах стал исчезать. Но появился другой, видимо смешавшийся с пылью, накопившейся за несколько дней, он стал канцерогенным и душным. Ведь все собиралось в туалете, а выносить мусор было просто некуда и некому». К этому следует добавить запах пота, несвежей одежды и нестиранных носков. И форточку не откроешь, на улице холод». ¹²²²

Отсюда желание выйти на улицу, подышать свежим воздухом. «Каждый вечер перед сном, — вспоминает А. Залесский, — я выхожу погулять к баррикадам... Около баррикад... кост-

ры, потому что там дежурят круглые сутки. Оружие — железные и деревянные палки, аккуратно сложенные в кучки булыжники, вывороченные из мостовой, да несколько бутылок с бензином на случай, если ОМОН начнет атаку, ведь у них автоматы... автоматы имеет охрана внутри здания и те из защитников-добровольцев, которым дано право носить оружие». ¹²²³

Для того чтобы оценить мужество тех, кто остался в Белом доме, необходимо вспомнить, что уже 23 сентября последовал указ о социальных гарантиях для депутатов. На следующий день Б. Н. Ельцин распорядился переподчинить Департамент охраны Дома Советов МВД, которое отдало сотрудникам департамента приказ оставить охраняемое ими здание. ¹²²⁴ 25-го последовал указ «О социальных гарантиях для сотрудников аппарата бывшего ВС РФ и обслуживающего персонала», на основании которого они считались отправленными в оплачиваемый отпуск до 13 декабря 1993 г. ¹²²⁵ Многие воспользовались этим. Но не все.

В таких условиях продолжали заседать народные депутаты, работал аппарат Верховного Совета, осуществлялась охрана здания.

Для того чтобы облегчить связь между собою, руководители Белого дома решили перебраться в одно крыло. «Быстро переселяемся на 2-й этаж в апартаменты Баранникова, — пишет И. Иванов. — Теперь в одной зоне мы все: на 2-м этаже — Ачалов с Дунаевым, этажом выше — Руцкой, двумя — Баранников. На 5-м этаже короткий коридор соединяет блок с апартаментами Хасбулатова. Наше шестиэтажное «правительственное крыло» вокруг 24-го подъезда с легкой руки какого-то шутника-пессимиста прозвали «блоком смертников». ¹²²⁶

«При свечах и лампах-вспышках фоторепортеров, — вспоминает А. Залесский, — проходит Съезд депутатов... Правда, депутатов поубавилось. С каждым днем все больше пустых мест в зале... Голосуют руками... Свечи — у каждого депутатского места и симметрично расставленные на столе президиума». ¹²²⁷

Чтобы отвлечь людей от бытовых неудобств и хоть как-то объединить их, кто-то предложил использовать художественную самодеятельность. «В перерыве между заседаниями депутаты и аппарат, — пишет А. Залесский, — собственными

силами устраивают концерт. Отыскиваются и поэты, и композиторы, и исполнители. Душа концерта — депутат Челноков. У него прекрасный голос и организаторские способности. Наверное, это единственный в мире парламент, который пел во время осады». ¹²²⁸

Представьте себе эту картину.

Холодный осенний вечер. Продуваемое ветрами многоэтажное здание на набережной. Черные глазницы окон, в которых изредка чуть блещут слабые огоньки свечей. И вырывающиеся наружу звуки романсов, русских народных и советских песен.

Мы запоем суровую осень,
Грохот танков и отблеск штыков.
И всегда будут жить двадцать восемь
Самых лучших твоих сынов.
И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва.

Особое значение в осажденном Белом доме приобрела проблема продовольствия. Когда началась блокада, организация питания легла на плечи начальника снабжения Министерства обороны генерала Ю. В. Колоскова ¹²²⁹ и директора пищекомбината Верховного Совета А. В. Орла ¹²³⁰.

«В Доме Советов, — утверждает Л. Г. Прошкин, — существовали “своя аристократия, свой средний слой, свое простонародье. В то время как одни сидели на сухарях, другие питались весьма изысканно: в их меню входила даже черная икра”. ¹²³¹ Первоначально я отнесся с недоверием к этому свидетельству, но затем сам услышал рассказ Ю. В. Колоскова о том, как днем 4 октября он увидел в кабинете Р. И. Хасбулатова коробки с апельсинами и конфетами «Мишка на Севере». ¹²³²

«В первые дни блокады, — вспоминает А. Залесский, — внутри здания все, как обычно: чистые лестницы с красными бархатными дорожками, тишина кабинетов и даже буфеты работают. Только ассортимент не тот — исчезли пирожные, конфеты, различные салаты, а также вкусные пирожки и бу-

лочки, приготовленные в собственной пекарне. На витрине одни бутерброды: на черном хлебе два тоненьких ломтика вареной колбасы или сыра. Вода минеральная и клюквенный напиток. Тем же кормят в столовой на шестом этаже, где организовано трехразовое бесплатное питание для добровольцев, несущих дежурство на баррикадах, депутатов и работников аппарата. Норма — по три бутерброда и по стакану воды на завтрак, на обед и на ужин». ¹²³³

После того как началась полная блокада, положение дел ухудшилось. От трехразового питания пришлось перейти к двухразовому и даже одноразовому. От питания в столовой к сухому пайку.

«Мы, защитники, — вспоминает одна из участниц той блокады, — тоже стали ходить в столовую на шестой этаж. Фактически на восьмой. Есть давали бесплатно, очень скромно: утром — буквально ложечку каши и кусок минтая, кусочек хлеба и стакан красивого розового сока. В обед то же самое, только еще тарелочку супа. Народу приходило много». ¹²³⁴

«На подступах к Дому Советов — палатки и баррикады добровольных его защитников, — вспоминает А. Залесский. — Около палаток костры. На них кипятят воду для чая и варят супы». ¹²³⁵ «Кипяток для чая можно получить в ограниченном количестве у костров. Но кто-то догадался разжечь во дворе костер специально для буфета — и появился чай». ¹²³⁶

Особенно сильно блокада ударила по палаточникам и трудороссам, которые находились на самообеспечении. Поэтому «на улице были устроены пункты питания. Нам, — пишет М. Филиппова, — давали утром кусочек хлеба или с маслом, или с колбасой, или с сыром и стакан чая, скипяченного на кострах. Вечером тоже такая же еда». ¹²³⁷

28 сентября В. И. Анпилов построил своих сторонников возле Белого дома и потребовал, чтобы к ним вышел А. В. Руцкой. Однако он не пожелал этого сделать, направив к «Трудовой России» одного из своих подчиненных, даже не генерала. ¹²³⁸

По свидетельству А. А. Маркова, этим «не генералом» был он. Анпиловцы потребовали, чтобы их поставили на довольствие. В ответ на это А. А. Марков поставил условие, чтобы отряд «Трудовой России» влился в состав Добровольческого полка. Так появилась 10-я рота во главе с капитаном Влади-

миром Александровичем Ермаковым. «Трудороссов» поставили на довольствие и предоставили возможность расположиться в бункере Приемной Верховного Совета. За ними закрепили баррикаду на углу Глубокого переулка и Рочдельской улицы.¹²³⁹ Анпиловцы требовали оружия, но получили отказ.¹²⁴⁰

В здании Верховного Совета имелись складские помещения, оснащенные современными холодильными установками. Однако, когда 23 сентября отключили электричество, холодильники вышли из строя и, по словам А. А. Маркова, через несколько дней часть скоропортящихся продуктов, которые не успели съесть или раздать, погибла.¹²⁴¹

Все правительственные здания в годы советской власти строились с учетом возможной войны. К существованию в таких условиях был подготовлен и Белый дом. Находившийся под ним бункер представлял собою и бомбоубежище, и склад для хранения оружия, воды, продуктов. Это был «объект 100». Когда началась блокада Белого дома, его комендант полковник Александр Васильевич Лексиков неожиданно «потерял» ключи от своего «объекта», а пока руководство Дома Советов соображало, что делать, исчез вместе с ключами. Между тем вход в бункер перекрывала бронированная дверь, которую невозможно взять даже динамитом.¹²⁴²

В результате этого Белый дом остался без продовольствия. Между тем численность его обитателей хотя и сокращалась, но к 3 октября составляла несколько тысяч человек.¹²⁴³ Даже если взять на одного человека по килограмму продуктов в день, а это при трехразовом питании всего лишь по 300—350 г в один прием, ежедневно требовались тонны продовольствия.

Проблемы со снабжением возникли уже 25 сентября, когда началась блокада Белого дома. И если дворами к нему еще можно было подойти, то проезд транспорта стал невозможен. Однако блокаду удавалось преодолевать.

«...Вероятно, — пишет М. М. Крюков, — что груз подвозился на машине... по уже понятным причинам она останавливалась где-нибудь в переулке. Отряд выходил навстречу, быстро ее разгружал и почти бегом переправлял доставленное к месту назначения. Кажется, подобную сцену я наблюдал вечером 27 сентября, когда подходы были перекрыты, но еще не “наглухо”... требовалась большая слаженность в действиях, сно-

ровка и расторопность, чтобы отвлечь внимание милиции и в считанные секунды с грузом преодолеть кордон. Таким образом, снабжение продовольствием обращалось в род военной операции. Когда началась “глухая” блокада... с колючей проволокой и сплошным барьером из грузовиков, доставка продовольствия и медикаментов извне была прекращена». ¹²⁴⁴

Если бы это действительно было так, обитатели Белого дома уже на следующий день должны были оказаться перед лицом голода. Между тем они находились в такой блокаде пять дней. А о голоде никто из его обитателей не упоминает.

Как пишет А. М. Макашов, оказывается, в дни блокады нашлись люди, «которые скрытно организовали подвоз продовольствия». ¹²⁴⁵ Что это были за люди, как им удавалось прорвать блокаду, Альберт Михайлович умалчивает. Однако частично мне удалось найти ответ на оба вопроса.

Возникший 28 сентября в стенах Краснопресненского райисполкома «филиал» Десятого съезда народных депутатов сразу же начал сбор денежных пожертвований для защитников Дома Советов, а также «заготовку и доставку» туда продуктов питания». ¹²⁴⁶

По воспоминаниям И. М. Братищева, задача приобретения продовольствия была возложена на него. Его помощником в этом деле стал бывший начальник отдела кадров Верховного Совета Леонид Иванович Гузей, находившийся в подчинении В. А. Ачалова. К погрузке, разгрузке и охране транспорта с продуктами привлекли баркашовцев. На вопрос о том, как продукты доставлялись в Белый дом, Игорь Михайлович отметил: двумя путями — через подземные коммуникации и по земле. Причем, по его словам, большая часть грузов доставлялась к Белому дому наземным путем на автомашинах. ¹²⁴⁷

Обычно поздно вечером или ночью продукты на автомашинах подвозили со стороны «Трехгорки» или же фабрики им. Капранова к оцеплению вокруг Белого дома. Здесь во дворах их выгружали, затем в районе парка имени Павлика Морозова и баррикады на углу Глубокого Переулка и Рочдельской улицы переносили в Белый дом. ¹²⁴⁸

Каким же образом? Ведь Белый дом был полностью блокирован. Когда я задал этот вопрос А. А. Маркову, он, хитро

улыбаясь, сказал: «У нас была своя “тропа Хо-Ши-Мина”». ¹²⁴⁹ Факт существования подобной «тропы» подтвердили И. М. Братищев ¹²⁵⁰ и А. Ф. Дунаев. ¹²⁵¹

Куда дальше от баррикады шла «дорога жизни», установить пока не удалось. Не исключено, что продукты переносили к воротам, находившимся около 6-го подъезда ¹²⁵², а затем складировали в подвале 20-го подъезда. ¹²⁵³

«Дорога жизни» могла функционировать только по договоренности с теми милиционерами, солдатами и офицерами внутренних войск, которые блокировали Белый дом. ¹²⁵⁴

Это означает, что ночью блокада в районе Рочдельской улицы на некоторое время снималась. Сделать это незаметно, то есть договорившись только с теми, кто руководил оцеплением, было невозможно. Следовательно, функционирование «тропы Хо-Ши-Мина» осуществлялось по договоренности с Кремлем.

Подобным же образом обстояло дело с водой. По свидетельству Ю. В. Колоскова, холодная вода продолжала поступать в Белый дом на протяжении всей блокады. ¹²⁵⁵ И если ее нельзя было пустить по этажам, то лишь потому, что из-за отсутствия электричества не работали насосные установки.

Скрыть этот факт тоже было нельзя. Поэтому и поступление холодной воды в Белый дом осуществлялось с ведома Кремля.

Как это напоминает подачу электричества осенью 1999 г. в осажденный Грозный!

30 сентября

Отметив вечером 29-го, около 23.00, в своем «рабочем дневнике», что из Белого дома ушла вся кремлевская агентура, Р. И. Хасбулатов сделал вывод: значит, «что-то готовят», а упомянув далее об ультиматуме Б. Н. Ельцина и обещании не применять оружие, добавил: «Раз сказал: “оружие — не применять”, значит — применят», «но в начале будет провокация» и «поубивают людей». ¹²⁵⁶

По свидетельству Е. А. Козлова, в тот вечер 29 сентября А. В. Крючков послал его в Белый дом, куда через подзем-

ные коммуникации направлялся целый десант в количестве около 15 человек. В роли проводника выступал Сергей Биец. Прежде всего с этим десантом осажденным несли продукты и вещи. Перед Евгением Александровичем ставилась также задача встретиться с товарищами по партии, находившимися в осажденном Доме Советов, проинформировать их о том, что происходит за кольцом блокады, оказать моральную поддержку.¹²⁵⁷

Но главная цель его похода заключалась в другом.

Когда «диггеры» вышли в районе Горбатого мостика из-под земли, Евгений Александрович через 20-й подъезд отправился на встречу с В. П. Баранниковым. Что же привело его в кабинет министра безопасности? Оказывается, по поручению А. В. Крюкова, он представил ему план организации митингов протеста против блокады Белого дома и согласовал с ним действия по деблокированию парламента.¹²⁵⁸

В рассказе Е. А. Козлова обращает на себя внимание то, что с подобным планом А. В. Крюков направил его не к кому-нибудь, а к В. П. Баранникову. Это дает основание предполагать, что именно министр безопасности поручил лидеру РПК организовать внешнее воздействие на оцепление вокруг Белого дома. Предложенный РПК план действий был одобрен. Причем у Евгения Александровича сложилось впечатление, что прорыв блокады может произойти не через неделю, как говорилось в упоминавшейся листовке, а уже в ближайшие дни.¹²⁵⁹

По всей видимости, после встречи с Е. А. Козловым В. П. Баранников направился на совещание. Оно началось *в половине второго* с 29 на 30 сентября. В нем принимали участие: В. А. Ачалов, В. П. Баранников, А. Ф. Дунаев, А. В. Коровников, А. В. Руцкой и Р. И. Хасбулатов. Спикер сообщил, что располагает полной информацией о том, что происходит в Кремле, и заявил, что Кремль готовит провокацию с пролитием крови, чтобы таким образом обвинить парламент, а поэтому предложил подумать, «где, когда и каким образом» возможно осуществление подобной акции, чтобы она не застала Белый дом врасплох.¹²⁶⁰

И. В. Братишев утверждает, что в конце сентября ему принесли записку Р. И. Хасбулатова, в которой содержалось по-

ручение приступить к разблокированию Белого дома.¹²⁶¹ Учитывая, что план подобных действий получил одобрение поздно вечером 29-го, можно предполагать, что упомянутая записка появилась не позднее 30 сентября.

«Утром следующего дня, — вспоминает Е. А. Козлов, имея в виду 30 сентября, — по нашей инициативе на совещании оппозиции был создан **Совет патриотических сил Москвы**».¹²⁶² В него вошли М. Г. Астафьев, С. Н. Бабурин, И. В. Константинов, А. В. Крючков, Н. А. Павлов, А. А. Шабанов.¹²⁶³

«Для оперативного руководства» Совет патриотических сил создал «штаб ФНС» во главе с А. В. Крючковым.¹²⁶⁴ Кто входил в его состав, неизвестно. На вопрос, почему он так назывался, Е. А. Козлов объяснил: потому, что Совет патриотических сил никто не знал, а Фронт национального спасения имел известность.¹²⁶⁵

«Была, — вспоминает Е. А. Козлов, — установлена связь с Координационным комитетом народных депутатов в Краснопресненском совете (комитет Братищева), определен график проведения общемосковских митингов: 30 сентября и 1 октября у метро «Баррикадная», 2 октября в 12 часов на Смоленской площади, 3 октября в 13 часов — у Моссовета, а 14 часов — на Октябрьской площади (Всенародное вече). Были одобрены на Совете и тексты подготовленных нами листовок с призывом на эти митинги, которые и были отпечатаны (500 тыс. экземпляров) за подписями штаба ФНС и Политсовета ЦИК РПК».¹²⁶⁶

В нашем распоряжении имеется одна из этих листовок, изданная Президиумом МК ФНС и Политсоветом ЦИК РПК. Листовка без даты, но появиться она могла не позднее 30 сентября. В ней содержится график митингов 1, 2 и 3 октября и призыв: «Выйдем все на защиту законной власти. **Разблокируем Дом Советов**».¹²⁶⁷

Первоначально руководителем московской организации ФНС был Д. Н. Меркулов¹²⁶⁸. Затем возникло двоевластие: появились два сопредседателя: Д. Н. Меркулов и С. Н. Терехов. В начале осени 1993 г. Д. Н. Меркулов сложил полномочия, С. Н. Терехов был арестован. В результате руководство организацией перешло к Н. В. Андрианову, который до этого занимал пост заместителя председателя Президиума МК

ФНС¹²⁶⁹, а 22-го стал не просто помощником, а заместителем министра безопасности¹²⁷⁰.

В разговоре со мною И. В. Константинов сообщил, что помнит о создании Совета патриотических сил, но ничего конкретного о его деятельности сказать не может. О плане деблокирования Белого дома он слышал, но в его обсуждении участия не принимал и саму его идею считал ошибочной.¹²⁷¹

Характеризуя действия штаба ФНС, Е. А. Козлов пишет, что в их основу была положена тактика «блуждающих митингов». 30 сентября он руководил митингом у площади Восстания, затем выступал на Пушкинской площади и у Белорусского вокзала.¹²⁷² Вспоминая те дни, А. В. Крючков отмечал, что он «мотался» на грузовике по всему городу.¹²⁷³

«Вечером 30 сентября, — вспоминает В. И. Анпилов, — когда над головами людей, собиравшихся у высотного здания на площади Восстания, засвистели полицейские дубинки, “Трудовая Россия” блокировала на этом участке движение транспорта. *Баррикада возникла стремительно из ничего...* Сотни людей, подобно муравьям, работали молча и сосредоточенно. Через десять минут самая крупная баррикада тех дней была готова». Вскоре омоновцы разогнали сторонников В. И. Анпилова и И. Константинова.¹²⁷⁴ По некоторым данным, в тот день, 30 сентября, 48 человек оказались с травмами в больницах, 454 человека задержала милиция.¹²⁷⁵

Оценивая эти события, вспоминал Н. В. Андрианов, «министр безопасности Баранников исходил из того, что насильственная развязка неизбежна. Агентурные источники (в том числе и из близкого окружения самого Ельцина) свидетельствовали, что изыскивается лишь провокационный повод для штурма».¹²⁷⁶

Если же учесть, что накануне В. П. Баранников утвердил план проведения в районе Белого дома митингов протеста, а появившаяся вслед за этим листовка Президиума МК ФНС, который возглавлял Н. В. Андрианов, содержала призыв к разблокированию Дома Советов, получается, что они способствовали созданию такого повода.

В то время как возглавляемый А. В. Крючковым штаб ФНС проводил «блуждающие митинги», в здании Конституционного суда продолжалось совещание глав субъектов Федерации.¹²⁷⁷

Из решения совещания субъектов Федерации 30 сентября: «1... немедленно прекратить блокаду Дома Советов, восстановить функционирование систем его жизнеобеспечения... 2... отменить указ № 1400... и принятые акты в связи с ним... 3... установить по согласованию с субъектами Федерации дату одновременных досрочных выборов Президента и высшего законодательного органа РФ не позднее первого квартала 1994 г.». «В случае невыполнения требования пункта 1 настоящего решения до 24 часов 00 минут 30 сентября 1993 года... мы примем все необходимые меры экономического и политического воздействия». ¹²⁷⁸

В 19.30 четверо участников этого совещания (В. Густов, К. Илюмжинов, Л. Потапов, Е. Финоченко) прибыли в Белый дом. ¹²⁷⁹ Проинформировав делегатов съезда о принятом решении, К. Илюмжинов сначала посетил А. В. Руцкого ¹²⁸⁰, затем в 21.00 — Р. И. Хасбулатова. Он сообщил, что участники совещания начали переговоры с правительством о прекращении «блокады Парламента» и решении «конфликта мирными средствами». ¹²⁸¹

В тот же вечер популярная тогда телепередача «600 секунд» передала сенсационную новость о том, что днем на Лубянке состоялся митинг сотрудников МБР и военной контрразведки, которые осудили Б. Н. Ельцина и высказались в поддержку парламента. ¹²⁸² На следующий день по городу стала распространяться листовка с резолюцией этого митинга. ¹²⁸³ Об этом как о реальном факте пишет автор «Анафемы». ¹²⁸⁴

Видимо, под влиянием этого в ночь с 30 сентября на 1 октября, после того как в Белом доме стало известно о решении, принятом совещанием представителей субъектов Федерации, и о «митинге на Лубянке», А. В. Руцкой подписал указ, в котором снова потребовал от В. А. Ачалова, В. П. Баранникова и А. Ф. Дунаева занять свои кабинеты в министерствах. ¹²⁸⁵

И снова министры не подчинились этому приказу.

А затем стало известно, что «митинг на Лубянке» — это блеф.

Оказывается, 30 сентября у здания Министерства безопасности с небольшой группой сторонников парламента появился генерал А. Н. Стерлигов. День подходил к концу, и сотрудники министерства покидали свои рабочие места. Когда они

выходили на улицу, А. Н. Стерлигов и его спутники попытались вступить с ними в обсуждение происходящих событий. Но дальше этого дело не пошло.¹²⁸⁶

Поэтому никакой резолюции «сотрудников МБР и военной контрразведки» с осуждением Б. Н. Ельцина не принималось. А тот документ, который появился на следующий день, — это фальшивка. Весь вопрос заключается только в том, где она была состряпана: на самой Лубянке или же в Белом доме.

Вероятнее всего, она вышла из стен Министерства безопасности, так как появившаяся в «600 секундах» информация о «митинге на Лубянке» транслировалась по государственному теле-каналу.

В связи с этим нельзя не отметить, что названная передача, освещавшая события вокруг Белого дома с последовательно антикремлевских позиций, беспрепятственно выходила в эфир на протяжении всех двух недель переворота.

По свидетельству А. Залесского, в тот же вечер 30 сентября около 21.00 баркашовцы построились у Белого дома «напротив четырнадцатого подъезда», причем «на этот раз с автоматами», и начали маршировать «сначала к одной, затем к другой баррикаде. Их руководитель — не знаю, сам ли Баркашов или кто другой, — повернувшись спиной к стоявшей невдалеке цепи милиционеров и лицом к своему отряду, выбросил вперед руку, как в фашистском приветствии, и крикнул “Слава России!”. Отряд в один голос повторил. Потом то же движение рукой и выкрик: “Смерть Ельцину!”. Один немецкий журналист в восторге от этого выступления поднес три сложенных пальца к губам и причмокнул, как будто конфетку съел». А «через несколько минут “Желтый Геббельс” объявил: “В связи с демонстрациями оружия у Белого дома мы приводим наши силы и боевую технику в состояние повышенной боевой готовности».¹²⁸⁷

По другим данным, сделанное заявление имело еще более решительный характер: «По оперативной информации ГУВД, сегодня под прикрытием гражданских лиц из Белого дома планируется прорыв вооруженной группы и нападение на городские объекты. В связи с этим правоохранительные органы вынуждены подвести к зданию бронетехнику и использовать ее для пресечения вооруженной вылазки».¹²⁸⁸

30 сентября неожиданно для многих был освобожден от должности начальник штаба Добровольческого полка Л. А. Ключников.¹²⁸⁹ По мнению Ю. В. Колоскова, причиной этого стало исчезновение начфина полка, который унес с собою все бывшие у него деньги. Как утверждает Юрий Вениаминович, его попытка защитить начштаба натолкнулась на нежелание В. А. Ачалова и А. М. Макашова разбираться в этом.¹²⁹⁰

На самом деле и один, и второй просто-напросто не стали посвящать Ю. В. Колоскова в действительные причины произошедшего. По свидетельству А. А. Маркова, вечером 30 сентября начальника штаба на одном из верхних этажей Белого дома остановил находившийся там пост, возглавляемый сотником В. И. Морозовым. Поскольку пароля начальник штаба не знал, специального пропуска не имел и на вопрос, куда направляется, ответил: проверить работу радиостанции, хотя она не находилась в его непосредственном подчинении, то Л. А. Ключникова задержали и доставили к А. М. Макашову. А. М. Макашов приказал отстранить его от должности и взять под охрану до выяснения всех обстоятельств.¹²⁹¹

Почти сразу же под подозрением оказалось еще несколько человек. В тот же вечер последовал приказ об отстранении от занимаемых должностей заместителя командира полка П. А. Бушмы, заместителя командира полка по воспитательной работе Матюшко и заместителя командира полка по тылу Р. А. Батретдинова.¹²⁹²

Новым заместителем командира полка стал В. В. Самброс, начальником штаба — Н. М. Табанаков, заместителем командира полка по воспитательной работе — капитан 3 ранга С. А. Мозговой, заместителем командира по тылу — Л. С. Бочарников. Одновременно В. В. Самброса на посту командира спецгруппы «Москва» заменил младший лейтенант Н. А. Кондратьев, а Н. М. Табанакова на посту командира второго багальона — капитан С. В. Субботин.¹²⁹³

Что скрывалось за этими кадровыми переменами, до сих пор покрыто тайной.

Между тем Ю. В. Колосков попросил меня специально отметить, что считает отстранение Л. А. Ключникова недоразумением: свою невиновность он доказал утром 4 октября, когда вышел навстречу БТрам и был сражен пулеметной очередью.¹²⁹⁴

Отмечая, что без предварительной договоренности с лидерами «семерки» и прежде всего с США Кремль не пошел бы на государственный переворот, Р. И. Хасбулатов утверждает, что «Ельцин поспешил известить о своем последнем указе послов западных государств до того, как выступил перед своим народом, а еще раньше советовался по телефону». ¹²⁹⁵ По другим данным, когда Борис Николаевич появился на телеэкранах, текст его выступления уже находился в Вашингтоне. ¹²⁹⁶

Как установила Комиссия Т. А. Астраханкиной, 2 сентября государственный секретарь У. Кристофер и президент Соединенных Штатов Америки Б. Клинтон «получили от резидентуры ЦРУ в Москве подробную информацию о подготовке Ельцина Б. Н. к антиконституционному прекращению деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации». ¹²⁹⁷

Из материалов этой же комиссии явствует, что «13 сентября 1993 года, в ходе визита в США, министр иностранных дел Российской Федерации Козырев А. В., по поручению Ельцина Б. Н., поставил в известность о намерениях Президента Российской Федерации Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Уоррена Кристофера и заручился его поддержкой». ¹²⁹⁸

Перед тем как 21 сентября появиться на телеэкранах, Борис Николаевич отправил текст Указа № 1400 американскому послу Томасу Пикерингу». ¹²⁹⁹ А в 19.00 посла уведомили, что выступление Б. Н. Ельцина состоится через час. ¹³⁰⁰ Тогда же А. В. Козырев собрал у себя послов стран «Большой семерки» и сообщил им о предстоящем роспуске парламента. ¹³⁰¹

Т. Пикеринг сразу же поставил в известность об этом Б. Клинтона, и тот позвонил Б. Н. Ельцину. ¹³⁰² Телефонный разговор Бориса и Билла состоялся в час ночи с 21 на 22 сентября, вечером 22-го Б. Н. Ельцин разговаривал по телефону с Ф. Миттераном. Оба выразили ему свою поддержку. ¹³⁰³ Действия Б. Н. Ельцина одобрили и другие главы «семерки». ¹³⁰⁴

Этим самым они показали всему миру, что все их разговоры о демократии — лишь дымовая завеса, используя которую они преследуют свои корыстные цели. Как только

демократия перестает играть роль инструмента для достижения этих целей, о ней забывают.

Позиция Запада имела для Кремля особое значение, так как в эти самые осенние дни 1993 г. там продолжала решаться судьба российского внешнего долга.

После обнародования «указа № 1400» из Москвы в США отправилась немногочисленная, но очень важная делегация. «...В конце сентября 1993 года, — вспоминает Б. Г. Федоров, — мы с А. Шохиним поехали на ежегодную сессию МВФ и МБРР.. В стране кризис, а нам надо ехать обсуждать чисто экономические вопросы». В состав делегации входил и глава Центробанка России В. Геращенко.¹³⁰⁵

Делегация вылетела в США не ранее 22-го¹³⁰⁶ — не позднее 24 сентября¹³⁰⁷. Сообщая об этом, Б. Г. Федоров забыл упомянуть, что его поездка за границу была связана не только с предстоящей в США сессией МВФ и МБРР, но и с истекающей 30 сентября восьмой отсрочкой погашения внешнего долга России «по валютным долгам коммерческим банкам».¹³⁰⁸

Таким образом, начавшийся в России политический кризис опять «совпал» с важными переговорами о финансовом будущем России.

Так было в октябре 1991 г., когда Советский Союз оказался не способен платить по своему внешнему долгу и Россия вынуждена была форсировать переход к «шоковой терапии». Так было в декабре того же года, когда советские республики взяли на себя ответственность за выплату советского внешнего долга и СССР прекратил свое существование. Так было весной 1992 г., когда в парламентских кругах был поставлен вопрос об отставке правительства и США пообещали России 24 млрд. долларов. Так было летом 1992 г., когда судьба России решалась в Вашингтоне и в Мюнхене, а по Москве плыли слухи о грядущем уже осенью перевороте. Так было в конце 1992 г., когда в Париже началось обсуждение вопроса о реструктуризации советского внешнего долга, а в Москве произошла отставка Е. Т. Гайдара. Так было весной 1993 г., когда переговоры о советском внешнем долге вступили в свою решающую стадию, а в Москве заговорили об импичменте Б. Н. Ельцина. Так было летом 1993 г. накануне токийской встречи «Большой семерки», когда началась подготовка к разгону парламента.

Так было и осенью 1993 г.

Оказывается в то самое время, когда Б. Н. Ельцин еще готовился к подписанию и обнародованию указа № 1400, в американском Сенате развернулись дебаты вокруг законопроекта о предоставлении России обещанной в Ванкувере финансовой помощи. 23 сентября, когда в Москве на Ленинградском проспекте загремели выстрелы, а на Краснопресненской набережной открылся X съезд народных депутатов, в Сенате состоялось голосование по данному вопросу. Законопроект был принят 88 голосами против 10 — «редкий по единодушию результат».¹³⁰⁹

Тогда же 23 сентября в Вашингтоне состоялась встреча министров финансов и директоров центральных банков «семерки».¹³¹⁰ «...На эксклюзивную встречу министров финансов и председателей центральных банков стран “большой семерки” в Блэр Хаузе (напротив Белого дома), — пишет Б. Г. Федоров, — пригласили только меня, а А. Шохин и В. Геращенко этой чести не удостоились»¹³¹¹

Очень обидно и за одного, и за другого.

Не позднее 24 сентября открылась ежегодная сессия Совета управляющих МВФ и Всемирного банка. Ей предстояло специально рассмотреть вопрос о судьбе реформ в России.¹³¹²

«В числе вопросов для обсуждения *на открывшейся вчера* в Вашингтоне ежегодной сессии МВФ и Всемирного банка, — писал тогда Г. Бовт, — проблема содействия реформам в России. К обострившимся в последнее время разногласиям между МВФ и Москвой *по поводу темпов и содержания преобразований*, и без того не благоприятствовавшим активизации поддержки со стороны международных финансовых организаций, добавился и *политический кризис в России, угрожающий развалом ее экономики, который уже поставил, в частности, валютную биржу на грань паники*».¹³¹³

«Предоставленная МВФ России... в начале лета первая половина кредита системной трансформации в \$1,5 млрд., — констатировала «Коммерсант-daily», — может оказаться последним заметным финансовым вливанием Запада в российскую экономику в этом году. Вторая часть кредита поставлена в МВФ под сомнение еще в августе... Возвращение Гайдара несколько оживило надежды на то, что два остающихся в

силе неперемennых условия МВФ — сокращение инфляции до менее 10% в месяц, а также бюджетного дефицита до 5% от ВВП — снова станут приоритетными целями московских реформаторов. Но последние события в Москве... эти ожидания почти развеяли. Сейчас речь даже не идет о том, чтобы к 1 октября согласовать условия выделения так называемого stand-by кредита, который является неперемennым условием для предоставления Парижским и Лондонским клубами новой отсрочки по долгам бывшего СССР». ¹³¹⁴

Еще в апреле 1993 г. МВФ создал «временный фонд системной трансформации» «для поддержки реформ в бывших соцстранах». Однако до осени никакой поддержки с его стороны Россия так и не получила. Объясняя это, «Коммерсант-daily» писала: *«препятствия для финансовой поддержки надо искать исключительно в несоответствии характера рыночных реформ требованиям МВФ»*. ¹³¹⁵

Чтобы оценить значение этих переговоров, необходимо вспомнить, что в 1993 г. Россия должна была погасить долг в размере 38 млрд. долларов, кроме того, 18 млрд. предстояло выплатить в 1994 г. (из них 10 млрд. — Парижскому клубу). Это 56 млрд. руб. за два года. Между тем в 1993 г. Россия смогла уплатить только 2,5 млрд. долларов. ¹³¹⁶

И хотя в апреле России удалось добиться реструктуризации части своего долга Парижскому клубу, она по-прежнему продолжала балансировать перед угрозой финансового банкротства. Отказать ей в финансовой поддержке — означало поддержать оппозицию Б. Н. Ельцину. Поддержать Б. Н. Ельцина можно было, только предоставив России обещанные кредиты или продолжив реструктуризацию ее внешнего долга.

Не с этой ли целью и был спровоцирован в Москве политический кризис?

По всей видимости, подозрения на этот счет возникли и на Западе. Об этом свидетельствует следующий эпизод, нашедший отражение в воспоминаниях Е. М. Примакова.

«24 сентября 1993 года, — вспоминает он, — я принял Дж. Морриса (имеется в виду резидент американской разведки в Москве. — А. О.) по его просьбе. Накануне ему позвонил из Вашингтона Вулси (по признанию резидента ЦРУ, сам этот факт достаточно необычен) и поручил обратиться к руково-

дительно российской разведки с просьбой оценить происходящее в России для доклада президенту Клинтону», «не исключая, что в Вашингтоне хотели сопоставить свою информацию с эсвээровской интерпретацией той жесткой конфронтации, которая возникла в тот момент между Президентом и парламентом». ¹³¹⁷

Действительно, факт весьма необычный. И не столько потому, что директор ЦРУ позвонил к своему резиденту в Москве по телефону, сколько потому, что обращение американского резидента к руководителю внешней разведки другого государства с подобной просьбой выглядит как обращение к своему человеку.

Если бы это было иначе, директор ЦРУ сделал бы запрос Е. М. Примакову по официальным каналам. Почему же он не пошел на это? Значит, не желал, чтобы этот шаг получил огласку. Но почему его нужно было скрывать? А потому, что на официальный запрос ЦРУ могло получить только официальную, то есть пропрезидентскую оценку происходящих в Москве событий.

Следовательно, обращаясь к Е. М. Примакову через своего резидента, директор ЦРУ рассчитывал получить неофициальную оценку. Значит, у него была уверенность, что Евгений Максимович сделает это, не поставив в известность Б. Н. Ельцина. В противном случае подобный шаг не имел смысла.

И здесь нельзя не обратить внимания еще на один, очень интересный факт. Отмечая необычность обращения директора ЦРУ к своему резиденту с таким поручением по телефону, Е. М. Примаков не видит ничего необычного в самом факте обращения американского резидента к нему с подобной просьбой.

А, впрочем, стоит ли удивляться.

30 сентября В. П. Баранников сообщил И. И. Андронову, "что, по имеющимся у него сведениям, как только началась осада Белого дома, на Лубянке появились резиденты ЦРУ и «Интеллидженс сервис» и стали ездить туда как на работу. Об этом свидетельствовали их машины, появлявшиеся «во дворе нового здания Госбезопасности». ¹³¹⁸

Когда позднее Н. М. Голушко задали вопрос, правда ли, что в эти дни «на Лубянке» «находились иностранные совет-

ники», он ответил на это так: «Чушь. Эта проблема даже не обсуждалась». ¹³¹⁹

Возможно, проблема приглашения «иностранных советников» действительно «не обсуждалась». Но факт присутствия «иностранных резидентов» осенью 1993 г. на Лубянке министр безопасности не опроверг. А приезжать туда они могли и без приглашения. Разве Е. М. Примаков приглашал Д. Морриса?

Дав «добро» на расправу с российским парламентом, Вашингтон стремился держать события в поле своего зрения. «Есть... опубликованные заявления бывших руководителей российских спецслужб, — утверждает И. И. Андронов, — о том, что они якобы отслеживали контакты между Белым домом и посольством Соединенных Штатов во время осады и накануне штурма. Многим из вас, возможно, не очень известно, что такие контакты были, и довольно интенсивные». ¹³²⁰

Что это были за контакты, с кем именно и с какой целью, до сих пор остается неизвестно. Но об одном из них мы можем узнать из воспоминаний самого И. И. Андропова. 22 сентября, пишет он, в Белый дом пожаловали «трое американцев»: «два высокопоставленных работника американского посольства и высший чиновник, прилетевший прямо из Вашингтона, чиновник Национального Совета разведывательных служб Соединенных штатов Марк Злотник». Что их интересовало: «Какая численность охраны Белого дома?», «Сколько у вас оружия?», «Как долго вы надеетесь продержаться?». И. И. Андронов отказался отвечать на эти вопросы и предложил гостям обратиться к спикеру. Р. И. Хасбулатов изъявил готовность принять американских гостей, но тут же раздался звонок Т. Пикеринга, и американцы исчезли. ¹³²¹

Рано утром 28 сентября началась полная блокада Белого дома, а днем того же дня, когда в США уже знали об этом, состоялось выступление А. Шохина на сессии управляющих МВФ в Вашингтоне. ¹³²² Поэтому, мотивируя необходимость реструктуризации внешнего долга и предоставления новых кредитов, А. Шохин имел возможность оперировать событиями в Москве: с одной стороны, угрозой реванша «противников реформ», с другой стороны, готовностью Б. Н. Ельцина использовать против этих сил самые крайние средства.

Дальнейшие переговоры на эту тему шли под аккомпанемент сообщений о не прекращающихся в столице России митингах, о кровавых столкновениях на улицах города и даже о возведении баррикад. Все это не могло не влиять на ход переговоров.

«На этот раз, как сообщил журналистам г-н Шохин, банкиры дали принципиальное согласие не ограничиваться очередной кратковременной мерой, а пойти на реструктуризацию долга на основе “базовой схемы” Парижского клуба. По предварительной договоренности (детали будут уточнены на совещании банкиров во Франкфурте) России предоставляется отсрочка на 5 лет, в течение которых с нее не будут взиматься платежи как по обслуживанию, так и по самому долгу, который должен быть выплачен в течение последующих 10 лет (выплаты должны производиться каждые полгода)».¹³²³

Подобным же образом развивались события и вокруг кредита, обещанного России США в Ванкувере. «Мы — признается в своих воспоминаниях Б. Клинтон, — *использовали этот кризис*, чтобы добиться активизации поддержки нашей комплексной программы помощи России».¹³²⁴ Обратите внимание, американский президент не скрывает того, что для давления на своих противников он использовал политический кризис в Москве.

29 сентября, как мы помним, появилось решение Всесибирского совещания. В тот же день палата представителей американского Конгресса 321 голосом против 108 одобрила «комплексную программу помощи России».¹³²⁵

Для того чтобы она приобрела силу закона, требовалось ее одобрение Сенатом. 30 сентября в Вашингтоне стало известно о том, что российский парламент получил поддержку большинства регионов. Это означало, что в ходе затянувшегося противостояния Б. Н. Ельцин оказался перед угрозой утраты контроля над страной. Затем пришло сообщение о «митинге на Лубянке». В тот же день 87 голосами против 11 «комплексную программу помощи России» поддержал Сенат.¹³²⁶

Вечером того же дня (по американскому времени, когда у нас уже была ночь) Б. Г. Федоров и министр финансов США Ллойд Бентсен подписали соглашение о «реструктуризации российского долга США».¹³²⁷

Таким образом, к концу сентября дамоклов меч «финансового банкротства», на протяжении двух последних лет висевший над Россией, на некоторое время был отведен в сторону.

1 октября, в пятницу, переговоры завершились. На следующий день Б. Федоров отправился в обратный путь. Из Вашингтона он вылетел в Лондон, оттуда — в Москву.¹³²⁸

Россия получила финансовую передышку. Теперь она должна была показать Западу, что на пути диктуемых ей «рыночных реформ» больше не будет сопротивления.

Первым и главным условием этого был разгром парламента как центра оппозиции.

«В поисках компромисса»

28 сентября в Москву из США вернулся патриарх Алексий II.

В аэропорту «Шереметьево» он провел пресс-конференцию, на которой заявил: «Я буду обращаться ко всем ветвям власти в России, чтобы убедить их найти разумный компромисс». ¹³²⁹ После этого Х съезд обратился к патриарху с просьбой взять на себя роль миротворца. ¹³³⁰

29 сентября он встретился с В. Д. Зорькиным, Ю. М. Лужковым и некоторыми общественными деятелями, после чего обратился к С. А. Филатову с просьбой о встрече с президентом. ¹³³¹

И хотя Б. Н. Ельцин дал согласие на это, Кремль не собирался идти на уступки. В тот же день В. Ф. Шумейко провел пресс-конференцию, на которой заявил: «Надежды на то, что бывший Верховный Совет самостоятельно прекратит свою деятельность уже нет... Сегодня проходит заседание Совета безопасности и один из вопросов на нем — о мерах, необходимых для нейтрализации опасной ситуации у здания бывшего Верховного Совета». «Никакого возврата к так называемому “нулевому варианту” и компромиссу с бывшим Верховным Советом уже не будет, пока существуют это правительство и этот президент». ¹³³²

В ночь с 29 на 30 сентября примерно в 00.50 «по радио из здания мэрии Москвы, со ссылкой на ОМОН, была распространена не соответствовавшая действительности информация», будто бы сторонники Белого дома планируют вооруженные нападения на городские объекты.

В связи с этим «к утру в район Дома Советов были выдвинуты 12 БТРов». ¹³³³ Одновременно МВД продолжало стягивать в Москву омовцев со всей страны. «Зачем им в Москве эти отряды, — отмечал Р. И. Хасбулатов, — если “они” желают достигнуть успеха в переговорах?». ¹³³⁴

30 сентября в 16.00 в Кремле Б. Н. Ельцин встретился с патриархом. Патриарх предложил посредничество в переговорах между правительством и парламентом. Б. Н. Ельцин поддержал эту идею и назвал состав кремлевской делегации. В нее вошли: Ю. М. Лужков, О. Н. Сосковец и С. А. Филатов». ¹³³⁵

От Белого дома на переговоры были делегированы Р. Г. Абдулатипов и В. С. Соколов. ¹³³⁶ Перед этим состоялось совещание. Кроме них, в нем приняли участие В. А. Агафонов, В. А. Ачалов, В. П. Баранников, Ю. М. Воронин, А. Ф. Дунаев, А. В. Руцкой, Р. И. Хасбулатов. Принятое решение гласило, что «руководство Верховного Совета, *вице-президент вступают в переговоры с Президентом и Правительством РФ без посредников*». ¹³³⁷

Иначе говоря, предполагалось, что переговоры могут начаться только при условии возвращения к положению до 21 сентября. Р. Г. Абдулатипов и В. С. Соколов должны были лишь подготовить встречу А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова с Б. Н. Ельциным и В. С. Черномырдиным.

Вечером 30 сентября представители Белого дома в кабинете О. Н. Сосковца на Старой площади встретились с представителями кремлевской делегации. В половине первого ночи они отправились в Белый дом и, вернувшись оттуда около 2 часов ночи, в 2.40 подписали «протокол № 1». ¹³³⁸

В 4.30 В. С. Соколов вернулся из мэрии, появился в кабинете А. В. Руцкого и сообщил о подписании «протокола № 1», в котором было только два пункта: а) Белый дом сдает оружие, б) Кремль снимает блокаду. ¹³³⁹

Выдвинув в качестве первого условия переговоров сдачу парламентом оружия, Кремль направил к Белому дому «четыре колонны войск с бронетехникой дивизии им. Дзержинского». Они появились у Белого дома 1 октября уже в 6.40 утра. ¹³⁴⁰

1 октября в 9.00 началось заседание Президиума Верховного Совета, на котором подписанный «протокол № 1» был

совершенно справедливо охарактеризован как договор о капитуляции парламента.¹³⁴¹ Дело в том, что в «протоколе № 1» ни слова не говорилось об отмене указа № 1400. Р. Абдулатипов и В. Соколов поставили под ним свои подписи не как руководители Верховного Совета, а как обычные граждане. По существу, это означало молчаливое признание ими того, что с 21 сентября парламент не существует, а в Белом доме находятся «самозванцы».

«Когда Вы с Соколовым докладывали о результатах переговоров, — писал позднее Р. И. Хасбулатов, обращаясь к Р. Абдулатипову, — я не упрекал Вас. Даже попытался сгладить резкие высказывания Ю. М. Воронина. К чему? Дело было сделано. Подумайте хотя бы сейчас: председатели двух палат Верховного Совета согласились на полную капитуляцию высшего органа государственной власти в обмен... на что? Ни на что! В Ваших “протоколах” не было ни единого слова об отмене Указа № 1400. Разве Вы забыли, что, в соответствии с этим Указом, после восьми часов вечера 21 сентября перестали существовать Верховный Совет, Съезд депутатов, Конституционный суд и т. д.? В каком тогда качестве Вы подписывали “протоколы”?.. Ведь Вас уже “не существовало” как председателей палат ВС. Для другой-то стороны Ваши подписи не имели никакого значения — точно так же, как и выполнение X Съездом условий этих протоколов не создавало для Кремля никаких обязательств, пока не был отменен Указ № 1400! Ведь чтобы вести какие-то полноценные, обязывающие обе стороны переговоры и достигать конкретных целей в соглашениях, стороны должны обладать правами. Указ № 1400 лишил абсолютно всех прав Верховный Совет, его руководство, Съезд депутатов, как высший орган государственной власти. Мы в одночасье оказались “лицами без гражданства”, людьми, сидящими в темноте, с отключенными телефонами (и даже неработающими туалетами). Понимаете ли Вы это?.. “переговоры” Кремль истолковывал только как пропагандистский трюк».¹³⁴²

После того как Президиум Верховного Совета дезавуировал «протокол Соколова — Абдулатипова», съезд народных депутатов утвердил новый состав парламентской делегации. В нее вошли Ю. М. Воронин (руководитель), В. А. Домнина, Н. Д. Огородников и Р. Чеботаревский.¹³⁴³

Переговоры начались в 10.30 в резиденции патриарха, Свято-Даниловом монастыре. Через некоторое время их приостановили, так как парламентская делегация потребовала прежде всего восстановления жизнеобеспечения Белого дома. В 14.00 Ю. М. Воронин вернулся и сообщил, что соглашение «о восстановлении электро- и водоснабжения Белого дома» достигнуто, но за это Кремль требует немедленной сдачи оружия.¹³⁴⁴

По всей видимости, во время этого перерыва в Белый дом пожаловали «гости», среди которых был С. А. Филатов. Один из служащих департамента охраны Дома Советов по имени Андрей вспоминал: «1 октября в Белый дом приезжал руководитель администрации президента Сергей Филатов. Он ходил по Белому дому и всем говорил: “Выходите, вам ничего не будет”. А нам, кадровой охране Белого дома, сказал: “Вы, ребята, оставайтесь. Ваша задача — сохранение материальных ценностей Белого дома”. Я подумал:.. когда “Альфа” ворвется, мы просто не успеем им объяснить, зачем остались, — нас пристрелят раньше. А тут еще баркашовцы начали: “Если вы уйдете, мы будем в спину вам стрелять”. Не знаешь, что и делать».¹³⁴⁵

Затем переговоры возобновились. В 16.20 Ю. М. Воронин сообщил, что достигнуто соглашение, по которому Кремль отводит от Белого дома войска, а Белый дом складировует под контролем Кремля свое оружие.¹³⁴⁶

1 октября состоялось заседание Священного Синода Русской православной церкви. Синод «пригрозил анафемой всякому, кто прольет невинную кровь своих соотечественников: “Властью, данной нам от Бога, мы заявляем, что тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от церкви и предан анафеме”».¹³⁴⁷

А пока в Свято-Даниловом монастыре шли переговоры, на улицах столицы продолжались «блуждающие митинги»: у метро «Баррикадная», «Киевская», «Смоленская».¹³⁴⁸

В 17.00 очередной митинг в поддержку Верховного Совета начался на площади Восстания. По свидетельству петербургского журналиста Константина Анатольевича Черемных, к назначенному времени собралось около ста человек.¹³⁴⁹ В 18.00 появилась милиция и разогнала митингующих.¹³⁵⁰

Вспоминая это событие, К. А. Черемных отметил несколько бросившихся ему в глаза деталей. Во-первых, когда ми-

тинг уже начался, на площади одновременно появилось несколько десятков парней, одетых в черные кожаные куртки. Во-вторых, именно эти молодые люди первыми вступили в драку с милицией и начали возводить баррикады. А в-третьих, на удивление откуда-то сразу же появился необходимый «строительный материал».¹³⁵¹

Последнее обстоятельство нашло отражение и в воспоминаниях лидера «Трудовой России». «1 октября, — вспоминает В. И. Анпилов, — мы перекрыли Садовое кольцо у площади Восстания. *Улицы и дворы вокруг были пустыми. Перегораживать дорогу вроде бы было нечем. Но как только цель появилась, все нашлось* — компрессор какой-то как из-под земли выкопали, люльки со строительных лесов сняли, старые шины обнаружили, скамейки. За 15 минут была построена баррикада, которая остановила движение по Садовому кольцу».¹³⁵²

Полная картина событий этого дня еще ждет своего исследователя. По утверждению Р. И. Хасбулатова, в этот день дело не ограничилось избиениями, было «убито **более 10 человек** — женщины, пенсионеры, молодые люди».¹³⁵³

Однако до сих пор нам известна только одна фамилия. Это слесарь котельной Верховного Совета Валентин Алексеевич Климов.¹³⁵⁴

1 октября, по всей видимости вечером, состоялось заседание Штаба ФНС с участием В. Уражцева. А. В. Крючков предложил следующий план: организовать 2 октября митинг у МИДа и направить митингующих к Дому Советов.¹³⁵⁵ Об истинном смысле этой акции свидетельствует листовка Политсовета РПК, выпущенная в тот же день 1 октября. В ней выдвигалось требование **снять осаду Белого дома** и поставить радио и телевидение под контроль народа, сформировать правительство «народного доверия», «привлечь» Б. Н. Ельцина «к ответственности по закону».¹³⁵⁶

Утром 2 октября «погода улучшилась, — вспоминает А. Залесский, — потеплело, выглянуло солнце... В здании включили электричество. В буфетах вновь появился горячий чай и кофе, бутерброды с копченой колбасой. С утра через пропускной пункт хлынул нескончаемый поток журналистов. Потеплело и на душе. Хотя не было уверенности, что произошел поворот в лучшую сторону, но так уж устроен человек: пока

живет, надеется». ¹³⁵⁷ Насколько удалось установить, электричество появилось в Белом доме около 10.00, а журналисты в 11.00. ¹³⁵⁸

К этому времени уже шло очередное заседание съезда народных депутатов, окончательно превратившегося в митинг. Одним из первых на этом заседании выступил «владыка Кирилл», после чего он уехал с Ворониным, Валентиной Домниной и Равкатом Чеботаревским в Свято-Данилов монастырь на переговоры». ¹³⁵⁹

«Камнем преткновения, — утверждает А. Залесский, — оказался вопрос о сдаче оружия. Правительственная сторона требовала сдачи оружия ей. Верховный Совет и Руцкой предлагали сдать его под контролем двухсторонней комиссии на склад Дома Советов, то есть туда, где оно хранилось раньше, снять милицейское оцепление и *предоставить парламенту эфир* для объяснения народу своей позиции». ¹³⁶⁰

Однако приехавшие в 14.00 из Свято-Данилова монастыря в Белый дом Ю. М. Воронин и адмирал Р. Чеботаревский информировали спикера о том, что яблоком раздора стал «указ № 1400», отменять который и, следовательно, признавать представителей Белого дома представителями парламента Кремль отказался. ¹³⁶¹ Единственное, что удалось в тот день — подписать «программу мер по нормализации обстановки вокруг Белого дома». ¹³⁶²

Когда в 15.00 Р. И. Хасбулатов начал свой «традиционный брифинг для журналистов», то обратил внимание, что их было в два раза меньше, чем обычно. «Оказывается, западные посольства... предписали своим журналистам немедленно покинуть Парламентский дворец». ¹³⁶³

Это свидетельствовало о том, что иностранные дипломаты или не верили в положительный исход переговоров, или же заранее были проинформированы, что они закончатся неудачей.

Генеральная репетиция

И действительно, главные события в тот день разворачивались не в Белом доме, не в Кремле и не в Свято-Даниловом монастыре, а на улицах столицы.

В субботу 2 октября мэрия организовала празднование 500-летия Арбата.¹³⁶⁴ А на Смоленской площади с 11.30 начали собираться участники запланированного митинга.¹³⁶⁵

Место для митинга было выбрано очень «удачно»: с одной стороны, прямо под окнами Министерства иностранных дел, что сразу же позволяло привлечь к нему внимание из-за рубежа, с другой стороны, в непосредственной близости от парламента, что позволяло направить митингующих на прорыв блокады Белого дома.

Одним из первых — в 9.30 — на Смоленской площади появился В. И. Анпилов. К этому времени площадь уже была «оцеплена милицией, движение по Садовому кольцу перекрыто плотными рядами ОМОНа в странной камуфляжной форме: черные пятна на светло-голубом фоне. Народный язык тут же подобрал к ним точное словцо: «крапатые». Оказалось, это был ОМОН, переброшенный в Москву из родного города Ельцина — Свердловска. «От “крапатых”, — пишет В. И. Анпилов, — несло чесноком и уральской самогонкой».¹³⁶⁶

Надо отдать должное Виктору Ивановичу. Не всякий политик так хорошо разбирается в самогоне.

С самого же начала события стали развиваться не так, как планировались. Митинг еще не успел начаться, как «Анпилов, — вспоминает один из его участников, — зачем-то отвел своих в сторону гастронома. В сквере против МИДа нас осталось около батальона».¹³⁶⁷ По некоторым данным, В. И. Анпилов увел за собою около 300 человек, а в сквере вместе с А. В. Крючковым осталось 600—700 человек.¹³⁶⁸

«На митинг ФНС, — вспоминает В. И. Анпилов, — через дорогу от МИДа, пропускали только с Андреевскими флагами, “красных” же оттеснили от “патриотов” и прижали к самой стене высотного здания».¹³⁶⁹

Из числа выступавших на митинге ФНС можно назвать В. Аксючица, В. Алксниса, Б. М. Гунько, А. Калинина, В. Г. Уражцева. Особо следует выделить выступления лидеров РПК А. В. Крюкова и Е. А. Козлова. Призвав собравшихся оказывать помощь штабу ФНС, «предоставив в его распоряжение автотранспорт, радиостанции и другую технику», А. В. Крюков в полном соответствии с принятым накануне решением предложил *направиться к «Белому дому»* и образовать там «жи-

вую цепь снаружи вокруг оцепления», «выставив постоянный пикет на мосту напротив Дома Советов».¹³⁷⁰

На митинге была принята резолюция, которую зачитал Е. А. Козлов. В ней содержались следующие требования: «1) вывести из Москвы подразделения ОВД; 2) проведение одновременных выборов в марте; 3) избирательные комиссии должны контролироваться совместно Верховным Советом и Советом Федерации; 4) гарантом демократических выборов народных депутатов должно являться правительство национального доверия; 4) отстранение Ельцина от власти либо вообще ликвидация поста президента; 5) деблокирование Верховного Совета».¹³⁷¹

В 13.00, когда митинг уже подходил к концу, появились омоновцы и начали вытеснять митингующих из сквера.¹³⁷² «На нас, — пишет один из участников митинга, — наваливается батальон ОМОНа. Не принимая боя, отходим к Бородинскому мосту. Они — следом. Мы потопали, волоча их за собою и следя, чтобы не отставали, на Киевский вокзал». Здесь одни «растворились в толпе»¹³⁷³, другие попытались продолжить митинг¹³⁷⁴.

Однако не все митингующие из сквера отошли к Киевскому вокзалу. Часть людей вместе с И. В. Константиновым переместились в сторону МИДа и влились в толпу митингующих под руководством «Трудовой России».¹³⁷⁵

Здесь для митинга была выбрана «временная сцена», сооруженная к празднику у ресторана «Арбат» на пересечении Арбата и Садового кольца, через дорогу от Министерства иностранных дел. Рядом, «там, где Арбат выходит на Смоленскую площадь», сооружалась еще одна «временная сцена», но «достроить ее не успели. У сцены валялись арматура, железные уголки, другие крепежные детали: готовое оружие для самообороны. Между недостроенной сценой и углом здания МИД остался проход шириной метра в полтора».¹³⁷⁶

Главную роль здесь играли лидеры «Трудовой России»: Виктор Анпилов, Владимир Гусев, Игорь Маляров и Борис Хорев,¹³⁷⁷ кроме них, среди выступавших были Валерий Иванович Скурлатов, Виталий Георгиевич Уражцев, Владимир Макарович Якушев.¹³⁷⁸

По некоторым данным, около 14.00 появились бойцы спецназа Софринской бригады. Они «без излишней жестокости»

начали теснить митингующих с Садового кольца на Арбат. Затем к ним на помощь пришел ОМОН. И тогда у впадения Арбата в Садовое кольцо раздались «оглушительные вопли попадавших под удары женщин».¹³⁷⁹

«...Когда “крапатые” побежали с дубинками наперевес на “Трудовую Россию”, — пишет В. И. Анпилов, — явно надеясь “размазать” нас по стене высотного здания, по этому узкому проходу удалось увести людей из-под удара, а затем метанием гаек, болтов отсечь разъяренный ОМОН от людей... Наши тут же овладели недостроенной сценой и подняли над ней Красный флаг, как над баррикадой».¹³⁸⁰

«“Крапатые”, — вспоминает В. И. Анпилов, — предприняли вторую попытку прорваться в наш тыл с Арбата, теперь уже и со стороны гастронома «Смоленский», и это им удалось. В наших рядах оказались два безногих инвалида: один ветеран войны, другой помоложе... Один из “крапатых” настиг инвалида помоложе и страшным ударом дубинки по голове свалил его с костылей».¹³⁸¹

По некоторым данным, омовцу, сбившего инвалида с ног, этого показалось мало и он ударил его еще ногой, в результате чего «проломил ботинком голову».¹³⁸² «Мужики! Бей их арматурой!» — закричал высокий, статный Валерий Сергеев, подполковник запаса пограничных войск, и взял в руки полутораметровый «уголок».¹³⁸³

Почти мгновенно была разобрана «временная сцена, сооруженная для праздника Дня Арбата, и в ход пошли стальные трубы и профили. Контратака была яростной, и ОМОН, потеряв до 25 человек, бежал с поля боя. Садовое кольцо перекрыли баррикады и пылающие костры».¹³⁸⁴

На помощь омовцам был брошен батальон внутренних войск. В это время у метро «Смоленская» находилась «огромная толпа молодежи», которую с трудом сдерживало милицейское оцепление. «Увидев бегущих на нее солдат с дубинками, — пишет В. И. Анпилов, — молодая, упругая пружина распрямилась и сама пошла в контратаку». «Кулаками, камнями молодые смяли хорошо экипированного противника, обратили его в бегство и освободили всю проезжую часть Садового кольца от проспекта Калинина до Смоленской площади».¹³⁸⁵

«Спецназовцы, экипировавшиеся щитами и шлемами, — общал корреспондент Левого информцентра, — вновь пошли в наступление, но были отогнаны градом камней. Демонстранты перекрыли движение на Садовом кольце, и там появились баррикады».¹³⁸⁶ Появились они и на Арбате.¹³⁸⁷ Причем, если верить очевидцам, баррикады появились «в мгновение ока»¹³⁸⁸, «выше, чем у Дома Советов»¹³⁸⁹. И снова из ничего.

Возведение баррикад объяснить нетрудно. Труднее объяснить, зачем возле них среди белого дня стали разводить костры, причем из непонятно откуда взятых автомобильных покрышек, дающих, как известно, больше дыма, чем тепла и огня. Зато картина получилась впечатляющая. Особенно для журналистов, для теле- и кинооператоров: Смоленская площадь, баррикады и поднимающиеся из-за них вверх на фоне Министерства иностранных дел языки красного пламени и клубы черного дыма.

На Смоленской площади К. А. Черемных тоже заметил, как в толпу митингующих влилось несколько десятков человек в черных кожаных куртках, которые, как и на площади Восстания, первыми вступили в сражение с ОМОНОм, а затем начали возводить баррикады.¹³⁹⁰

По свидетельству Э. З. Махайского, одна баррикада пересекала Садовое кольцо у Арбата, а вторая — у выхода со станции метро «Смоленская». «Над баррикадой, расположенной ближе к Арбату, — вспоминает очевидец, — развевались три черно-желто-белых флага, один андреевский и транспарант: “Мы русские! С нами Бог!”, а над другой баррикадой — красный флаг».¹³⁹¹

На недостроенной сцене, снова начался митинг.¹³⁹²

В 17.05 было сделано объявление, что «достигнута договоренность»: омовцев отводят, митингующие уходят. Однако эта договоренность почему-то осталась невыполненной. В 19.40 В. Г. Уражцев снова сообщил, что им и И. В. Константиновым достигнуто соглашение с руководителем оцепления полковником Г. Н. Фекличевым о прекращении митинга. В 21 час большая часть митингующих во главе с И. В. Константиновым построилась в колонну и организованно ушла. К этому времени на площади находилось около 1500 человек.¹³⁹³

Ходили слухи, что 2 октября на Смоленской митингующие «потеряли до 80 человек ранеными и убитыми».¹³⁹⁴ А вооб-

ще с 27 сентября по 2 октября около тысячи человек обращались «в травмопункты за медицинской помощью». Причем среди пострадавших было «больше 200(!!!) женщин и даже 9-летняя девочка, которой у метро “Баррикадная” омовонец одним ударом дубинки сломал ключицу и нанёс сотрясение мозга». ¹³⁹⁵

Но все эти данные нуждаются в проверке.

Оценивая позже значение субботних событий, И. В. Константинов отметил две важные черты: во-первых, впервые митингующие от обороны перешли к нападению, а во-вторых, до этого дня ни одно уличное сражение не достигало такого ожесточения. ¹³⁹⁶

На мой взгляд, в событиях 2 октября на Смоленской площади более важным являлось другое. Как уже отмечалось, В. И. Анпилов собрал на свой митинг всего несколько сот человек. Самая большая цифра, которую называют участники и очевидцы тех событий, — полторы тысячи человек.

При желании МВД имело возможность разогнать собравшихся в течение нескольких минут. С этим вполне мог справиться батальон ОМОНа. Однако митингующие держались в центре столицы, на одной из самых оживленных магистралей города, возле Министерства иностранных дел почти десять часов.

Следовательно, этот очаг напряжения был нужен Кремлю.

И действительно, на протяжении всей субботы не только отечественные, но и зарубежные СМИ рассказывали о «мятежниках», которые вышли на улицы в центре Москвы, показывали горящие баррикады и клубы черного дыма от подожженных автомобильных шин. И все это сопровождалось комментариями о бесчинствах и насилии сторонников Белого дома.

И. В. Константинов прав, события 3 октября начались в воскресенье 2-го. Это была и генеральная репетиция, и хорошо продуманная психологическая провокация.

Несмотря на то что Совет патриотических сил накануне планировал этот митинг, развитие событий пошло по другому сценарию. Е. А. Козлов утверждает, что он пытался перехватить митингующих, которых В. Г. Уражцев повел к Киевскому вокзалу, чтобы направить их к Белому дому. Но сделать это ему не удалось, хотя накануне В. Г. Уражцев одобрил план А. В. Крючкова и даже поставил ему за него пять с плюсом. ¹³⁹⁷

Не сумев вернуть возглавляемую В. Г. Уражцевым колонну, Е. А. Козлов отправился к Дому Советов. И тут, видя, как со Смоленской площади поднимаются клубы черного дыма, он вдруг подумал: а не является ли все это провокацией. Вступив в переговоры с находившимися в оцеплении в районе американского посольства дзержинцами, Е. А. Козлов вдруг услышал от одного из бойцов, что завтра все это закончится.¹³⁹⁸

Евгений Александрович не знал тогда, что в тот же день был перехвачен радиоразговор высшего милицейского начальства, в ходе которого упоминалось подготавливаемое на воскресенье Всенародное вече, а далее говорилось: «В понедельник утром все будет кончено».¹³⁹⁹

Не знал Евгений Александрович тогда и того, что накануне сотрудники милиции передали казакам, охранявшим баррикаду на Дружинниковской улице, еще более важное сообщение: 3 октября Белый дом будет разблокирован, но «фиктивно», в результате «прорыва восставшего народа».¹⁴⁰⁰

Получив у Белого дома тревожную информацию, Е. А. Козлов поспешил в штаб-квартиру РПК на улицу Климашкина и здесь не только поделился с А. В. Крючковым полученными сведениями, но и высказал свои сомнения: не заманивают ли их в ловушку, не провоцируют ли специально на активные действия, чтобы затем применить силу, а пролившуюся кровь списать на коммунистов. А. В. Крючков назвал эти рассуждения «чепухой».¹⁴⁰¹

С улицы Климашкина Евгений Александрович отправился в Краснопресненский Совет, где царила эйфория по поводу событий на Смоленской площади.¹⁴⁰²

То ли здесь, то ли в штаб-квартире партии что-то произошло, о чем Евгений Александрович рассказывать пока не хочет. Мне удалось вытянуть из него только два, но очень важных свидетельства. Во-первых, одна из задач, которая ставилась А. В. Крючковым на следующий день, — это прорыв блокады Белого дома. А во-вторых, при обсуждении предстоявших в воскресенье событий он, Е. А. Козлов, заявил, что участвовать в них не будет.¹⁴⁰³

А поскольку вопрос о деблокировании обсуждался и раньше, можно предполагать, что 2 октября рассматривались более радикальные действия, о которых Евгений Александрович говорить пока не желает.

В связи с этим нельзя не отметить, что в рассматриваемое время одним из ближайших соратников А. В. Крючкова и его другом был Павел Павлович Николаев. «Пал Палыч» обычно ходил в форме офицера милиции, принимал участие в создании РПК, входил в состав ее ЦИК и не скрывал от товарищей по партии, что являлся действующим офицером Министерства безопасности. А. В. Крючков внимательно прислушивался к его советам и рекомендациям. Поэтому некоторые смотрели на П. П. Николаева как на «серого кардинала».

Но тогда возникает вопрос: не направляло ли через него деятельность РПК Министерство безопасности? По свидетельству одного из членов этой партии, А. В. Крючков, видимо, задумывался над этим, но пытался вести свою собственную игру. Так ли это было на самом деле, сказать сейчас трудно.

Когда 2 октября, уже после 19.00, сведения о сражении на Смоленской площади достигли Белого дома, Р. И. Хасбулатов поставил вопрос о необходимости «переходить к решительному противодействию путчистам». Наступает «решающий этап», заявил он, «нужен всплеск негодования людей и действия власти — законной власти. Но без кровопролития. Без угрозы применения оружия».¹⁴⁰⁴

2 октября А. В. Руцкой подписал указ № 31 «О Президиуме Совета министров — правительстве Российской Федерации», которым «за поддержку антиконституционных действий Ельцина Б. Н. освободил от занимаемых должностей Председателя Совета министров — Правительства Российской Федерации Черномырдина В. С., Гайдара Е. Т., Шумейко В. Ф., Лобова О. И., Шахрая С. М., Заверюху А. Х., Геращенко В. В., Сосковца О. Н., Квасова В. П., Козырева А. В., Федорова Б. Г., Шохина А. Н., Чубайса А. Б., Ярова Ю. Ф.».¹⁴⁰⁵ Одновременно был поставлен вопрос о создании нового правительства.¹⁴⁰⁶

Этот шаг имел чисто демонстративный характер, поскольку власть и. о. президента не распространялась дальше Краснопресненской набережной.

Подобный же демонстративный характер имел и призыв Р. И. Хасбулатова к регионам «“воздействовать” на власти блокированием железных дорог, перекрытием нефтепроводов, коммуникаций».¹⁴⁰⁷

Заканчивая этот день, спикер отметил в своем «рабочем дневнике»: «Сажусь писать краткую исповедь-письмо о причинах переворота. Возможно, нас здесь всех перебьют».¹⁴⁰⁸

Эта запись была сделана не случайно. По свидетельству М. Ройза, в ночь с 2 на 3 октября руководители Белого дома обсуждали возможность штурма Белого дома, который ожидался в 4 часа утра следующего дня.¹⁴⁰⁹

По всей видимости, после этого Р. И. Хасбулатов выступил с обращением к армии, в котором, повторив характеристику событий 21 сентября как государственного переворота, напомнив об отрешении Б. Н. Ельцина от должности президента, заявил:

«Б. Ельцин, преступив закон и присягу в верности Конституции, продолжает чинить произвол и беззаконие по всей стране. К Дому Советов подтягиваются все новые воинские формирования, он опоясан колючей проволокой... По всей Москве идут митинги и массовые избиения митингующих. Уже есть жертвы... Дорогие товарищи! Вы принимали присягу на верность народу и Конституции — так защитите народ и Конституцию! Приходите на площадь Свободной России... Сохранять нейтралитет в таких условиях — это означает отдать на растерзание путчистам и их приспешникам свой народ».¹⁴¹⁰

Так начинался роковой день 3 октября 1993 года.

Глава 4

ДНЕМ 3 ОКТЯБРЯ

Ход конем

«**Н**а этот день, — вспоминал А. В. Крючков, — оппозиция в лице “Трудовой России”, Российской партии коммунистов, Фронта национального спасения наметила проведение митингов в нескольких точках Москвы». ¹⁴¹¹ В 12.00 должен был начаться митинг на Смоленской площади ¹⁴¹², в 13.00 на Советской, ¹⁴¹³ в 14.00 на Октябрьской ¹⁴¹⁴.

Митинг на Смоленской площади оказался немногочисленным, и его очень скоро разогнали. ¹⁴¹⁵ Немного народа собралось и на Советской площади. ¹⁴¹⁶ Поэтому в центре событий этого дня оказалось «Всенародное вече», созванное «Трудовой Россией» на Октябрьской площади.

К этому дню «Трудовая Россия» готовилась более трех месяцев.

С инициативой проведения нового «Всенародного вече» В. И. Анпилов выступил еще в июне на Конгрессе антифашистских сил и тогда же предложил провести его в воскресенье 3 октября. ¹⁴¹⁷ Отмечая этот факт, Виктор Иванович пишет: вот что значит трезвый классовый прогноз. ¹⁴¹⁸

Однако это — или простое совпадение, во что плохо верится, или же свидетельство, что сценарий осенних событий 1993 г. разрабатывался еще летом. ¹⁴¹⁹

Разговоры о предстоящем выступлении велись открыто. ¹⁴²⁰ И открыто велась его подготовка. Первая известная нам листовка, содержащая призыв собраться в воскресенье 3 октября в 14.00 на Октябрьской площади, появилась 27 сентября. ¹⁴²¹ 30 октября с подобной же листовкой выступили Президиум Московского комитета ФНС и Политсовет ЦИК РПК. ¹⁴²² Почти весь день 1 октября В. И. Анпилов с группой соратни-

ков провел в Пролетарском районе, призывая рабочих выйти в воскресенье на улицы города.¹⁴²³

Что такой пропагандой занимался В. И. Анпилов, нет ничего удивительного. Удивительно другое. В то время, когда Белый дом находился почти в полной информационной блокаде, объявление о митинге, созываемом 3 октября на Октябрьской площади, накануне прозвучало по радио¹⁴²⁴ и телевидению¹⁴²⁵.

В воскресенье день выдался на редкость безветренным, теплым и солнечным.¹⁴²⁶ Над городом было безоблачное небо, градусник показывал +14 С.¹⁴²⁷ «Ночь, — вспоминает В. И. Анпилов, — я провел в штабе “Трудовой России”, который находился все дни восстания в небольшом помещении, предоставленном нам депутатами Октябрьского районного Совета Москвы. Рано утром 3 октября вместе с товарищами решили “просочиться” в блокадный Дом Советов, чтобы согласовать с руководством Верховного Совета наши действия во время Всенародного Вече». Однако возле Белого дома В. И. Анпилова задержали, и, если верить ему, лишь случайно ему удалось ускользнуть из рук милиции, после чего он отправился на Октябрьскую площадь.¹⁴²⁸

«К началу митинга, назначенного на 14 часов, — читаем мы в материалах Комиссии Т. А. Астраханкиной, — Октябрьская (Калужская) площадь была оцеплена сотрудниками милиции. Движение транспорта в районе площади, включая движение по Садовому кольцу, было перекрыто. Наиболее мощное оцепление из нескольких рядов сотрудников милиции в бронежилетах и касках, со щитами и дубинками стояло на въезде на улицу Георгия Димитрова (Большую Якиманку). Оно было усилено поставленными поперек улицы позади сотрудников милиции грузовыми машинами. Сотрудниками милиции были также оцеплены улица Житная и площадка вокруг памятника В. И. Ленину. В то же время выходы на Калужскую (Октябрьскую) площадь со станции метро “Октябрьская”, из которых в основном прибывали участники митинга, закрыты не были».¹⁴²⁹

«Две станции метро “Октябрьская” (кольцевая и радиальная), — пишет И. Иванов, — работали на полную мощность. Люди группками стекались с прилежащих улиц, как на майскую демонстрацию... И очень скоро пространство перед памятником

на площади стало напоминать бурлящий котел с разноцветными пятнами транспарантов и стягов, блеском щитов “защитников порядка”». ¹⁴³⁰

Когда около 11 часов на Октябрьской площади появился В. И. Анпилов, там уже толпился народ. «Вокруг памятника Ленину — пишет лидер “Трудовой России”, — оцепление солдат внутренних войск. За ними — ОМОН. Люди хотят пройти поближе к памятнику, но их не пускают. То тут, то там вспыхивает перебранка». ¹⁴³¹

Описывая события того дня, член «Мемориала» А. Черкасов утверждает, что милиция вела себя на площади мирно, никаких столкновений между пришедшими на митинг и блюстителями порядка не было. ¹⁴³²

Первоначально события действительно развивались именно так. Но, по свидетельству одного из очевидцев, около 12.00 «белые каски» начали теснить людей у памятника Ленину и использовать против них дубинки. ¹⁴³³

«...Вдруг, — отмечает В. И. Анпилов, — словно стон вырвался из сотен сердец: неожиданным ударом омовской дубинки повержен на мостовую человек. И опять (наваждение какое-то!) удар принял на себя инвалид без ноги. Толпа расступилась вокруг лежащего без сознания человека. “Убили! Убили!” — раздались гневные голоса. Машина “скорой помощи” была на месте первого кровопролития того дня уже через три минуты... инвалида увезли, а кольцо ОМОНа начинает *сжимать* народ на Октябрьской площади». ¹⁴³⁴

Видимо, именно в этот момент здесь появился народный депутат Р. С. Мухамадиев. «Станция метро открыта, — вспоминает он, — милиция соблюдает порядок, даже подбадривает: “Выходите, граждане, побыстрее, выходите живее”. На площади должен состояться большой митинг, об этом знает вся Москва. Но будто городская администрация еще не дала санкции на его проведение. Она получена только от районной администрации». ¹⁴³⁵

«Толкаясь и протискиваясь, — читаем мы далее, — поднялись наверх, вышли на залитую солнцем площадь... На противоположной от станции стороне стоят семь-восемь машин “скорой помощи”. В эти машины уже кого-то несут на носилках. Доносятся громкие возгласы: “Ельцин — фашист!

Убийца...” Там и сям старики и старушки, кому удастся приблизиться к сотрудникам милиции, ведут “агитационно-пропагандистскую” работу». ¹⁴³⁶

На глазах у Р. С. Мухамадиева вокруг одной из старушек-агитаторш начинается драка с милицией. ¹⁴³⁷ «Про старушку забывают... Кто-то шарахается в сторону с окровавленным лицом, кого-то уводят, кто-то остается лежать». И «такая картина на каждом шагу, в каждом переулке». ¹⁴³⁸

«Группу мужчин, каким-то образом оказавшихся на Ленинском проспекте, — пишет Р. С. Мухамадиев, — окружили омоновцы, защищенные щитами, касками. Для начала били резиновыми палками по головам, а потом, когда люди немного приходили в себя, валили на асфальт и остервенело начинали топтать, пинать сапогами. У тех, кто пытался как-то поднять голову и встать на ноги, положение еще хуже — их бьют ребром железного щита. По голове ли, по шее или позвоночнику — об этом никто не думает, всех подряд словно косами косят. Даже, подходя, проверяют лежащих неподвижно в лужах крови. Дескать, не притворяются ли мертвыми... К безжизненным телам подъехали рядом стоявшие машины “скорой помощи”. Никто не стал проверять, живы ли потерпевшие, нет ли, — побросали на носилки и отнесли в эти машины. И все три машины, выстроившись в ряд, с тревожным пронзительным ревом понеслись к центру города». ¹⁴³⁹

Так обстояло на самом деле.

Как же в этих условиях вели себя организаторы митинга?

Когда я попытался найти ответ на этот, казалось бы, простой вопрос, сразу же столкнулся с совершенно неожиданной для меня проблемой. В. И. Анпилов, к которому я обратился, заявил, что возглавляемая им «Трудовая Россия» собирала «Все-народное вече» на 17.00. Поэтому никакого отношения к митингу, назначенному на 14.00, не имела. ¹⁴⁴⁰

Однако в моем распоряжении имеется листовка, полный текст которой гласит: «3 октября. МОСКОВСКОЕ ВЕЧЕ. Да — СССР! Нет — войне. Долой Беловежский сговор! К суду президентов, поправших волю народа! За решетку предателей и спекулянтов! Нет реформам ЦРУ! Власть — трудящимся! Сбор участников Московского Вече *3 октября в 14.00 на Октябрьской площади*. «Трудовая Россия». ¹⁴⁴¹

Имеется также свидетельство Михаила Матюшина, который утром 3 октября оказался в Краснопресненском райсовете. «Выступивший на собрании лидер “Трудовой России” В. И. Анпилов, — пишет он, — сообщил, что в 14 часов на Октябрьской площади (Садовое кольцо) состоится митинг».¹⁴⁴²

По свидетельству Виктора Ивановича, штаб по организации вече включал весь Оргкомитет Российской коммунистической рабочей партии (РКРП), лидером которой он был. Однако, когда я поинтересовался у него, кто именно входил в Оргкомитет и как среди его членов распределялись обязанности, Виктор Иванович, пересыпая свою речь матом, раздраженно начал говорить о стихийности и ответа на поставленный вопрос не дал. Не удалось мне выяснить у него, кто должен был выступить на «вече» и чем планировалось его завершить.¹⁴⁴³

Поскольку с призывом явиться на вече выступала не только «Трудовая Россия», с подобными же вопросами я обратился к И. В. Константинову. К моему удивлению, он заявил, что никакой договоренности у руководства ФНС с «Трудовой Россией» или РКРП о подготовке Всенародного вече не существовало. Поэтому никто конкретно в ФНС за его подготовку и организацию не отвечал.¹⁴⁴⁴

Не смог я получить ответ на эти вопросы и у лидеров РПК Натальи Олеговны Глаголевой, которая тогда была заместителем председателя Политсовета ЦИК РПК¹⁴⁴⁵, и у Евгения Александровича Козлова. Причем Е. А. Козлов прямо заявил, что вопрос об участии РПК в организации воскресного митинга на Октябрьской площади в руководстве партии специально не обсуждался и он не помнит, чтобы Политсовет назначал кого-нибудь ответственным за его проведение.¹⁴⁴⁶

Из этого вытекает, что вся ответственность за организацию Вече лежала на РКРП, «Трудовой России» и лично на В. И. Анпилове. Но возможно ли, чтобы организация, готовящая митинг, ограничилась бы только объявлением о нем, не назначив ответственных за его проведение лиц, не распределив между ними обязанности, не наметив выступающих, не заготовив проекта принимаемого документа и т. д.? Когда об этом я спросил Е. А. Козлова, на счету которого проведение не одного митинга, он, не задумываясь, ответил: «Нет».¹⁴⁴⁷

Такой же ответ на этот вопрос я получил и от И. В. Константинова.¹⁴⁴⁸

Еще более удивительно другое. Когда на Октябрьской площади стали собираться откликнувшиеся на призыв «Трудовой России» люди, а милиция пустила в ход дубинки, В. И. Анпилов исчез с площади и попытался увести с неё своих товарищей по партии — весь свой «оргкомитет».

Объясняя этот шаг, он пишет: «Надо как-то раздробить силы противника. Передаю через своих записку Владимиру Гусеву: “Уезжаю на Площадь Ильича. Передай по цепочке нашим: будем строить баррикады у завода”. Мой расчет был прост: завтра, 4 октября — понедельник, и если баррикада на Площади Ильича *продержится до начала рабочего дня*, то мы не только отвлечем ОМОН, но и расширим географию народного восстания до металлургического завода “Серп и Молот”, где наверняка получим поддержку рабочих».¹⁴⁴⁹

«Раздробить силы противника» — это хорошо. Но на кого бросал лидер «Трудовой России» собравшихся по его призыву на Октябрьскую площадь людей? Когда я попытался получить у В. И. Анпилова ответ на этот вопрос, он с пролетарской прямоотой указал мне на дверь.¹⁴⁵⁰

Выходит, что Всенародное вече являлось лишь приманкой, посредством которой днем 3 октября людей собирали на Октябрьскую площадь. На самом деле никакого «вече» лидеры «Трудовой России» проводить не планировали. Видимо зная, как будут развиваться события дальше и не желая участвовать в них, Виктор Иванович предпочел вместе со своими соратниками передислоцироваться в другое место.

Если около 12.00 милиция поторапливала пассажиров на выход, то когда к 14.00 там появился служащий Министерства социальной защиты А. Коренев, он увидел: «Площадь у выхода из метро была оцеплена ОМОНОм, пространство вокруг памятника Ленину — тоже. По громкоговорителям периодически призывали всех расходиться, сообщая, что митинга не будет».¹⁴⁵¹ О том, что «митинг запрещен», другой очевидец, М. Матюшин, услышал около 14.00 прямо «на станции метро «Октябрьская», еще поднимаясь на эскалаторе».¹⁴⁵²

Между тем далеко не все возвращались обратно. Количество людей у метро «Октябрьская», где скрещиваются четыре

крупные дорожные магистрали — Ленинский проспект, Крымский вал, улица Димитрова (Большая Якиманка) и Житная улица, — продолжало увеличиваться.

Поскольку милиция блокировала вход на площадь, выходящие из метро толпились на тротуарах по обеим сторонам Ленинского проспекта, «движение по которому, — как пишет Э. З. Махайский, — *перекрыто не было*». ¹⁴⁵³ Однако, как уточняет другой автор, «*городского транспорта нигде не было видно*, причем на Садовом кольце тоже». ¹⁴⁵⁴

В оценке количества собравшихся на Октябрьской площади к 13.30—14.00 авторы расходятся: А. Тарасов называет 3,0—3,5 тысячи ¹⁴⁵⁵, инженер Э. З. Махайский — 7 тысяч ¹⁴⁵⁶, американский журналист П. Хлебников — около 10 тысяч ¹⁴⁵⁷, начальник Главного управления по охране общественного порядка МВД генерал В. В. Огородников — 25 тысяч. ¹⁴⁵⁸

Участников митинга могло быть гораздо больше, если бы накануне, 2 октября, лидер КПРФ Г. А. Зюганов не призвал своих сторонников воздержаться от участия в митингах, демонстрациях и забастовках. ¹⁴⁵⁹

Для многих это выступление являлось неожиданным.

2 октября 2006 г. я обратился к Г. А. Зюганову с просьбой объяснить причину его телевизионного выступления, но ответа не получил. ¹⁴⁶⁰

Существует версия, будто бы накануне сопредседатель фракции «Коммунисты России» в Верховном Совете Виктор Ильич Зоркальцев имел встречу с кем-то из представителей Кремля. Во время этой встречи КПРФ предъявили ультиматум: или она отходит в сторону и получает возможность, сохранив свои силы, принять участие в предстоящей избирательной кампании, или же против нее будут применены санкции, которые сделают невозможным прохождение ее кандидатов в Государственную думу. Не веря в возможность победы парламента, руководство КПРФ предпочло капитулировать.

На мой вопрос о том, проводил ли Кремль подобную работу с лидерами КПРФ, Г. А. Зюганов тоже отвечать не стал. Между тем В. И. Зоркальцев в телефонном разговоре со мною заявил, что приведенная выше версия не имеет под собою никаких оснований. ¹⁴⁶¹

По мере того как на Октябрьской площади собирался народ, к расположенному рядом зданию Министерства внутренних дел (ул. Житная, 16) «подтягивались военные грузовики. Из них выпрыгивали *сотни солдат* и бегом по парапету министерства выстраивались в оцепление. На тротуаре в несколько рядов колыхались щиты и каски других цепей эмвэдэшников». ¹⁴⁶² По некоторым данным, к 14.00 здесь находилось более 1000 омоновцев. ¹⁴⁶³

Около 13.00 из метро «Октябрьская» (кольцевая) на Ленинский проспект вышел И. В. Константинов. Он рассчитывал увидеть на площади организаторов Всенародного вече, но никого из них не было. ¹⁴⁶⁴

Вскоре здесь же появился журналист К. А. Черемных. Один из первых, с кем он столкнулся, выйдя из метро, был растерянный Илья Константинов. От него он и узнал, что главный организатор Всенародного вече В. И. Анпилов уехал на площадь Ильича. ¹⁴⁶⁵

Такое вряд ли бывало: созвать людей на митинг, а затем бросить их на произвол судьбы.

Брошенный митинг

Не найдя организаторов Всенародного вече и опасаясь, что первая же попытка открыть митинг закончится его разгоном, И. В. Константинов решил увести людей на площадь Ю. А. Гагарина, чтобы провести митинг там. Сделав подобное объявление по мегафону, он начал строить колонну на Ленинском проспекте. К этому времени сюда со Смоленской площади подошел В. Г. Уражцев. Вместе с ним они повели людей в сторону Шаболовки. ¹⁴⁶⁶

«В 13.50 к демонстрантам, — вспоминает Э. З. Махайский, — стоявшим на четной стороне Ленинского проспекта в самом его начале, подошел депутат Константинов и предложил всем проходить по тротуару в сторону 1-й Градской больницы до первого перекрестка, где и состоится митинг. Народ потопал в указанном направлении». ¹⁴⁶⁷

«Сначала Константинов, потом Уражцев», вспоминал позднее другой участник тех событий «рабочий Павел», «по-

вели людей» куда-то «по тротуару вдоль Ленинского проспекта». ¹⁴⁶⁸

Когда колонна отошла от Октябрьской площади, И. В. Константинов оглянулся и увидел, что не все последовали за ним. Передав В. Г. Уражцеву мегафон, он решил вернуться назад и привести остальных. ¹⁴⁶⁹

Причина, по которой часть людей осталась на Октябрьской площади, заключалась в том, что именно в это время здесь была сделана попытка открыть митинг. ¹⁴⁷⁰

Кто же взял на себя такую инициативу?

В те самые минуты, когда И. В. Константинов и В. Г. Уражцев повели людей на площадь Ю. А. Гагарина, у метро «Октябрьская» появился А. В. Крючков. Он приехал со своими сторонниками от Моссовета.

«На Октябрьской площади, — вспоминал А. В. Крючков, — когда мы туда прибыли — это примерно без пяти минут два — к сожалению, никого из известных лидеров оппозиции не было... Пользуясь своими правами руководителя штаба ФНС и располагая сведениями, что меня к этому времени уже знали как основного ведущего митинга с балкона Белого дома, я решил, что называется, взять командование на себя. Поднявшись на небольшой выступ — возвышение около метро «Октябрьская — кольцевая», я открыл митинг через мегафон». ¹⁴⁷¹

В интервью Вячеславу Тихонову А. В. Крючков заявил, что, делая такой шаг, он решил «попытаться собрать народ» и «если народа будет достаточное количество, то двинуться на прорыв блокады» Белого дома. План лидера РПК заключался в том, чтобы вывести людей на Ленинский проспект, догнать колонну, возглавляемую В. Г. Уражцевым, повернуть ее обратно, а затем уже всем вместе через Крымский вал направиться, «как предполагалось заранее», к Белому Дому. ¹⁴⁷²

Когда построенные А. В. Крючковым демонстранты двинулись в сторону Шаболовки, они увидели, что навстречу им идет другая колонна. Оказывается, через некоторое время после того как И. В. Константинов ушел к метро «Октябрьская», В. Г. Уражцев вопреки достигнутой ими договоренности повернул людей назад и повел их обратно на Октябрьскую площадь. ¹⁴⁷³ Сделал ли он это по собственной инициативе или же получил чью-то команду, требуется выяснить.

А. В. Крючков утверждал, что посвятил И. В. Константинова в свои планы и получил с его стороны одобрение.¹⁴⁷⁴ Илья Владиславович не только отрицает это, но и утверждает, что, когда увидел идущих к Октябрьской площади демонстрантов, не мог скрыть своего удивления.¹⁴⁷⁵ По всей видимости, именно в этот момент один из участников тех событий услышал, как лидер ФНС, обращаясь к окружающим, растерянно произносил: «Скажите, кто, кто и куда их ведет?»¹⁴⁷⁶

Бросившись затем к подошедшему В. Г. Уражцеву, И. В. Константинов, если верить ему, попытался уяснить для себя, что все это означает, но тот послал его на три буквы.¹⁴⁷⁷

Тем временем А. В. Крючков дал команду своей колонне повернуться на 180 градусов, демонстранты, приведенные В. Уражцевым, оказались у нее в хвосте, после чего они вдвоем повели людей на Октябрьскую площадь.¹⁴⁷⁸ В этот момент из станции метро вышли В. В. Кафельникова и В. А. Кафельников. Здесь у выхода еще стоял человек с мегафоном и приглашал всех идти небольшими группами в сторону Шаболовки. Когда Кафельниковы направились туда, то увидели, что навстречу им по Ленинскому проспекту идет огромная толпа, к которой они и присоединились.¹⁴⁷⁹

В этой колонне находилась Т. И. Денисенко. Когда в третьем часу она вышла из метро «Октябрьская», то увидела следующую картину:

«Народу было очень много... Кто-то сказал нам, что все пошли по Ленинскому проспекту и митинг будет где-то дальше. Поднялись наверх, через узкий проход двойного оцепления милиции и ОМОН, пошли по Ленинскому проспекту. Прошли несколько метров и увидели огромную колонну людей, первые ряды которой, взявшись за руки, шли во всю ширину проспекта к Октябрьской площади. Мы быстро влились в колонну, оказавшись близко к передним рядам. Стало ясно, что разогнанные люди, отступив по проспекту, сформировались в колонну и смело пошли вперед. Скандировались лозунги: “Фашизм не пройдет!”, “Вся власть Советам!”».¹⁴⁸⁰

Вспоминая этот момент, Э. З. Махайский, который из метро направился к 1-й Градской больнице, пишет: «Дошли до больницы, но в это время раздались призывы остановиться. Обернулись и увидели “разбухавшую” толпу в районе Октябрь-

ской площади. По цепочке передали, чтобы ушедшие вперед возвращались назад. Пока шли обратно, толпа *перекрыла движение транспорта на проспекте* у дома 3 и стала занимать Октябрьскую площадь». ¹⁴⁸¹

Как вспоминает К. А. Черемных, когда на Ленинском проспекте появилась колонна демонстрантов, омовское оцепление возле метро и на проспекте как будто бы испарилось. ¹⁴⁸² «Блокада со стороны Ленинского проспекта почему-то отсутствовала, — пишет И. Иванов. — И оттуда примерно в 14.10 появилась стройная колонна демонстрантов... Эта колонна беспрепятственно достигла середины Октябрьской площади. В этот момент словно растаяли, рассыпались многочисленные оцепления и площадь превратилась в бурлящий людской котел». ¹⁴⁸³

А. Коренев пишет, что «весьма многочисленная колонна демонстрантов» подошла «со стороны Ленинского проспекта» «примерно в 14.15». ¹⁴⁸⁴

«Когда первые ряды колонны прошли площадь и вышли к улице Димитрова, — дополняет Т. И. Денисенко, — колонна встала... Поперек улицы Димитрова стоял заслон из ОМОНа, походивший на средневековых рыцарей: все в бронежилетах, в касках, со щитами и дубинками... Депутат Уражцев ходил на переговоры от остановившейся колонны к ОМОНу и обратно». ¹⁴⁸⁵

Подобные переговоры не имели смысла и в том случае, если предполагалось проводить митинг на Октябрьской площади, и в том случае, если планировалось направить демонстрантов в сторону Белого дома. Неужели В. Уражцев хотел вести колонну по улице Димитрова к Кремлю?

Многие ожидали, что на Октябрьской площади начнется митинг.

Однако, по свидетельству И. Иванова, неожиданно для большинства «*в центре площади образовалось некое плотное людское ядро*, которое *резко* двинулось на Садовое кольцо, в направлении Крымского моста». ¹⁴⁸⁶ О том, что, «пройдя площадь», «людской поток» «*резко* повернул на девяносто градусов, прорвав цепочку милиционеров, выстроившихся в несколько рядов», — пишет и Р. С. Мухамадиев. ¹⁴⁸⁷ Из воспоминаний Т. И. Денисенко явствует, что это произошло после того, как В. Уражцев вернулся с переговоров. ¹⁴⁸⁸

Поскольку для многих такое развитие событий было неожиданным, из толпы раздались недоуменные голоса: «Ты куда? Мы же так не договаривались. Митинг назначен здесь, на “Октябрьской”. Но с Садового кольца уже неслись призывы: “Вперед, к Белому дому!..”». ¹⁴⁸⁹

Кто же тогда так резко и неожиданно для многих изменил ход событий?

Отмечая, что в тот момент на площади командовали два человека: И. В. Константинов и В. Г. Уражцев, причем главную роль играл последний, уже упоминавшийся народный депутат Р. С. Мухамадимев пишет: «...и теперь одного его зова было достаточно, чтобы заполнившие тротуары и дворы люди дружно последовали за ним». ¹⁴⁹⁰

Бывший депутат Государственной думы Т. Астраханкина пишет, что в толпе находились «провокаторы» — «одетые в гражданское сотрудники МВД», которым и «удалось направить толпу численностью 1000—1500 человек на прорыв умышленно ослабленного оцепления, стоявшего на Крымском мосту». ¹⁴⁹¹

На этот факт обращает внимание и Ю. М. Воронин: «Когда масса стала критической — до 10 тыс., — провокаторам, одетым в штатское сотрудникам МВД и МБ, удалось направить демонстрантов на прорыв оцепления». ¹⁴⁹²

«3 октября, — отмечает А. А. Марков, — разведка фиксировала *десятки спецназовцев, переодетых в гражданскую форму одежды*, которые внедрялись в ряды демонстрантов. Все они принимали активное участие в прорыве милицейских кордонов». ¹⁴⁹³

О том, что среди митингующих на Октябрьской площади действительно находились «одетые в гражданское сотрудники МВД», мы узнаем из рапорта начальника Управления уголовного розыска ГУВД Москвы Ю. Г. Федосеева: «03 октября по поручению начальника СКМ ГУВД т. Куликова И. В. силами сотрудников УУР, УЭП, РОУП, УСС, ОПГ (всего 70 человек) мною было организовано наружное наблюдение во время проведения митинга и демонстрации по маршруту Калужская площадь — Дом Советов РФ». ¹⁴⁹⁴

Несколько иначе объясняет происшедшее А. В. Руцкой:

«Митинг начался, как обычно, с выступления организаторов, — пишет он. — И тут же по периметру митингующих на-

чал действовать ОМОН, на глазах у всех избивая людей и за-таскивая окровавленных демонстрантов в милицейские фур-гоны. ОМОН явно провоцировал собравшихся на ответные действия. Ждать пришлось недолго. Разъяренная толпа всту-пила в потасовку. И вот, озлобив и спровоцировав на актив-ные действия огромную массу людей, ОМОН и внутренние войска, *намеренно разрушая свои боевые ряды, начали отсту-пать на заранее подготовленные позиции*. Почувствовав силу, уже неуправляемая масса демонстрантов... перешла в наступ-ление». ¹⁴⁹⁵

Примерно так же описывает эти события и А. Тарасов. По его словам, «неожиданно появившиеся в большом коли-честве “каска” со стороны здания МВД “сами стали сгонять собравшихся на площади и вытеснять их” в сторону Крым-ского моста». ¹⁴⁹⁶

Между тем, по свидетельству очевидца, «ельцинские слу-жаки», установив «плотные заслоны со стороны французско-го посольства и заслон у Института стали и сплавов», остави-ли «узкую щель в сторону ЦПКО им. Горького». ¹⁴⁹⁷

А вот свидетельство другого очевидца: «В 14.00 собираемся на Октябрьской. До *полка* ОМОНа не дают нам пройти к па-мятнику. Оцепление почти круговое, открыты только Ленин-ский [проспект] от центра и Садовое к Парку культуры». ¹⁴⁹⁸

Подобную картину рисует еще один очевидец, отмечая, что милиционеры на Октябрьской площади «стояли настолько плотно, что пройти через них демонстрантам, которых было тысяч пятнадцать, было невозможно. Единственное место — свободное, куда могли пройти демонстранты с Калужской площади, — это проход в сторону Крымского моста». ¹⁴⁹⁹

Вполне возможно, что имели место все названные фак-ты: и то, что путь в сторону Крымского моста оказался от-крыт, и то, что, начав вытеснение демонстрантов с Октябрь-ской площади, милиция сама направила их на Крымский вал, и то, что впереди колонны оказались крепкие рослые парни, которые неожиданно для многих повели собравших-ся именно в этом направлении.

В связи с этим заслуживает внимания следующее свиде-тельство А. В. Руцкого. «Еще до начала митинга, — воспомина-ет он, — где-то в 11.30 ко мне пришли представители мини-

стерства безопасности и внутренних дел, — с тем, чтобы предупредить о готовящейся *серьезной провокации*. Ельцин дал указание “силовым” министрам в течение суток покончить с В[ерховным] С[оветом] раз и навсегда”.¹⁵⁰⁰

Как отреагировал на это А. В. Руцкой? Он сразу же начал разыскивать В. И. Анпилова и И. В. Константинова, а когда это не удалось, вступил в переговоры с представителями «Трудовой России», которые появились в здании парламента около 13.20.¹⁵⁰¹

Для чего же они понадобились А. В. Руцкому? Оказывается, для обсуждения вопроса о том, как привести собравшихся на Октябрьской площади к Белому дому. Трудороссы предложили, чтобы шествие демонстрантов возглавили В. П. Баранников и А. Ф. Дунаев. Исполнявшему обязанности президента эта идея понравилась, но оба министра отвергли ее.¹⁵⁰²

Несмотря на то что утром 3 октября руководителям Белого дома не удалось встретиться с организаторами Всенародного вече, А. В. Руцкой имел возможность контролировать события, разворачивавшиеся на улицах столицы. С этой целью он отправил на Октябрьскую площадь своего помощника А. В. Федорова.¹⁵⁰³ Андрей Владимирович имел при себе рацию и мог держать с Белым домом постоянную связь.¹⁵⁰⁴

Поэтому возникает вопрос, не согласовывал ли В. Уражцев свои действия с А. В. Руцким?

Отвергая версию о провокации и утверждая, что события развивались по сценарию, разработанному в Белом доме, уже упоминавшийся А. В. Черкасов подчеркивает, что такой поворот был неожиданным не только для многих демонстрантов, но и для МВД, которое готовилось к тому, что с Октябрьской площади митингующие выйдут на Садовое кольцо и повернут не налево, а направо, поскольку «шествие было заявлено организаторами от Октябрьской площади до площади Ильича».¹⁵⁰⁵

Автор книги «Тайны октября 1993 года» Семен Чарный тоже отвергает версию о провокации, тоже пишет о том, что сделанный на Крымский вал поворот был неожиданным для МВД, но мотивирует это тем, что 3 октября митингующие планировали шествие до площади Гагарина.¹⁵⁰⁶ К сожалению, документы, связанные с разрешением этого митинга, пока неизвестны. Не указывают на них ни С. Чарный, ни А. Чер-

касов. Между тем, по свидетельству В. И. Анпилова, который подавал заявку на проведение данного митинга, он был разрешен на Октябрьской площади. И ни о каком шествии в заявке не говорилось.¹⁵⁰⁷

В доказательство того, что развитие событий на Октябрьской площади оказалось для МВД неожиданным, А. Черкасов приводит радиопереговоры двух заместителей начальника московского ГУВД. «Омск [Кононов] — Памиру [Киселеву]: “Колонна повернула на сторону Крымского моста. Как поняли?”»

Минут через пять в штабе МВД поняли, что движения демонстрантов в этом направлении допустить нельзя. Надо было определить рубеж, на котором их следует остановить и произвести передислокацию сил.

«Омск — Памиру: “Надо производить передислокацию ваших сил. Определить рубеж, определить, где нам их останавливать. Их нельзя сюда пускать”»...

«Памир — Омску: “Резерв сейчас я бросил на Крымский. Но если они пойдут — прорвут”. Омск: “Так зачем резервы? Надо... снимать ваши наряды основные, перебрасывать, и искать рубеж и останавливать... и применять “черемуху”, больше мы ничего не сделаем... они все поломают”».¹⁵⁰⁸

Из этого разговора действительно можно сделать вывод, что названные сотрудники милиции оказались не готовы к подобному развитию событий. Но это-то как раз и является странным. Поскольку заранее было известно, что на Октябрьской площади планируется митинг, милиция обязана была на всякий случай перекрыть и Крымский вал, и Крымский мост, так как отсюда открывался путь не только к Белому дому, но к Кремлю.

И действительно, накануне перед столичной милицией была поставлена четкая задача «создать схему оцепления у “Октябрьской”».¹⁵⁰⁹

Поэтому, если, блокируя проход на Житную улицу и улицу Димитрова, сосредоточив там не менее тысячи омоновцев и перекрыв ее грузовиками, милиция оставила без серьезного прикрытия поворот на Крымский вал, это означает только одно — руководство МВД сознательно направляло демонстрантов именно в эту сторону.

Когда «людской поток, пройдя площадь, резко повернул на девяносто градусов», вспоминает Р. С. Мухамадиев, путь ему на Крымский вал преградила «цепочка милиционеров, выстроившихся в несколько рядов». Однако и они, и «стоявшие сплошной стеной омовцы» даже не попытались задержать демонстрантов и «рассыпались по сторонам». ¹⁵¹⁰

Этот поворот в развитии событий произошел примерно в 14.15–14.20. ¹⁵¹¹

По свидетельству Р. С. Мухамадиева, «целиком заполнив Садовое кольцо», «колонна шириной в *тридцать-сорок* метров» двинулась к Крымскому мосту. «Первыми прошли богатырского сложения здоровенные парни. За ними последовали мужчины средних лет, женщины, люди пенсионного возраста». ¹⁵¹²

О том, что в первых рядах шли молодые и рослые парни, свидетельствуют и другие участники тех событий. ¹⁵¹³ Причем А. И. Колганов утверждает, что впереди колонны, «немного опередив основную массу людей», шел «авангард — человек 500–600». «В их первых рядах — 40–60 человек, смахивающих на боевиков». В своей массе это были мужчины от 25 до 40 лет. Причем у некоторых лица были закрыты шарфами. «Среди них кто-то отдавал команды». ¹⁵¹⁴

Как же в этих условиях вела себя милиция?

Здесь прежде всего необходимо учитывать следующее обстоятельство: «...по закону, — пишет А. С. Куликов, — за охрану общественного порядка отвечает старший оперативный начальник того субъекта Федерации, где выполняется эта задача», поэтому «решения, которые диктовала постоянно меняющаяся ситуация», должен был принимать начальник ГУВД города Москвы генерал Владимир Иосифович Панкратов. ¹⁵¹⁵ Днем 3 октября он находился в мэрии, где был оборудован Временный командный пункт (ВКП) ГУВД Москвы для руководства действиями против Белого дома. ¹⁵¹⁶

«Но, — читаем мы в воспоминаниях А. С. Куликова, — чувство тревоги не покидало меня утром 3 октября», и «я, сообразно свойствам своего непоседливого характера, добился от министра права советом и делами воздействовать на процесс охраны общественного порядка в Москве». ¹⁵¹⁷

В связи с этим, подчеркивает А. С. Куликов, «мои действия носили характер поддержки и в соответствии с действующей в МВД вертикалью власти проявлять собственную инициативу я мог только тогда, когда мои полномочия не вступали в конфликт с полномочиями Панкратова и курировавших его в масштабе страны генералов из центрального аппарата министерства — Александра Куликова и Вячеслава Огородникова». ¹⁵¹⁸

В том, что командующий внутренними войсками МВД А. С. Куликов в воскресенье 3 октября находился на своем рабочем месте, не было ничего необычного, для этого не требовалось разрешения министра. Не требовалось ему разрешения министра и для того, чтобы в соответствии со своими полномочиями принимать те или иные решения, касающиеся внутренних войск.

Следовательно, чего-то Анатолий Сергеевич не договаривает.

Если верить ему, когда «в половине второго» он выехал «из основного здания МВД на Житной», «возле памятника В. И. Ленину» находилось всего лишь «несколько сот человек», через час ему сообщили, «что на Октябрьской площади находится крайне наэлектризованная толпа, насчитывающая примерно двадцать-тридцать тысяч человек». ¹⁵¹⁹

Находившийся тогда на Октябрьской площади И. И. Сапегин тоже обратил внимание, что небольшая толпа очень быстро превратилась в людское море. ¹⁵²⁰

«Я — пишет А. С. Куликов, — военный человек, неплохо знающий, сколько времени может занять сбор батальона, полка, дивизии. Массовое накопление и перемещение людей имеет свои законы и только на первый взгляд кажется хаотичным. В этот раз я сразу же почувствовал руку очень опытного организатора, который в течение нескольких десятков минут смог направить процесс по нужному ему руслу. В стихийность подобных процессов я не верю: где-то в толпе находился и руководил действиями людей волевой, хорошо спланировавший операцию командир. Я чувствовал его особый почерк в организации маневра, и это помогло мне отбросить все сомнения по поводу видимой *стихийности* митинга». ¹⁵²¹

«Теперь, — пишет А. С. Куликов далее, — я понимал, как будут развиваться действия. Многотысячный передовой от-

ряд манифестантов, *используя грузовики*, обязательно попробует смять милицейские цепочки на Крымском валу, Крымском мосту и Зубовской площади и дальше, по Садовому кольцу, двинется в сторону Белого дома для прорыва нашего оцепления. Не было никаких сомнений, что события будут разворачиваться по давно выученной схеме, но с поправками на сегодняшний день: мэрия Москвы, телевидение, телеграф, телефон». ¹⁵²²

«Вот этот размашистый почерк не дал меня обмануть и заставил действовать так, чтобы в этом противоборстве не проиграть неведомому мне командиру манифестантов ни в уме, ни в быстроте принимаемых решений. На его стороне была инициатива, на нашей — вовремя разгаданный замысел его операции. Не медля ни секунды, я отдал приказ отряду “Витязь” выдвинуться к Белому дому, а генералу Баскаеву — готовить все резервы, *которые уже прибыли из Подмосковья и располагались на улице Подбельского*». ¹⁵²³

Все было бы хорошо, если бы не два обстоятельства.

Как уже отмечалось, даже по самым скромным оценкам, между 13.30 и 14.00 на Октябрьской площади находилось не несколько сот, а несколько тысяч человек. Причем самая высокая оценка принадлежит бывшему тогда начальником Главного управления по охране общественного порядка МВД генерал-лейтенанту В. В. Огородникову, которому в 13.00 В. Ф. Ерин через своего заместителя А. Н. Куликова поручил взять события на Октябрьской площади под свой контроль. ¹⁵²⁴

Зачем же А. С. Куликову понадобилось исказить данные о численности собравшихся на митинг к 13.30? А для того, чтобы, с одной стороны, объяснить, почему до 14.30 МВД не предпринимало действий для локализации событий на Октябрьской площади, с другой стороны, продемонстрировать свою прозорливость после 14.30. Между тем, когда около 14.15 демонстранты повернули на Крымский вал, не нужно было быть генералом, чтобы понять, куда они могут пойти дальше.

Однако дело не только в этом.

А. С. Куликов допустил одну досадную ошибку. Он потопился поделиться своими первыми воспоминаниями об октябрьских событиях 1993 г. на страницах книги «Москва,

осень-93» еще в 1994 г.¹⁵²⁵ Так мы узнали, что 3 октября около 13.30, проезжая мимо Октябрьской площади, он насчитал на ней около 500 человек, а через *полчаса* ему стало известно, что на площади собралось 12 тысяч человек.¹⁵²⁶

Между тем в 1994 г. Анатолий Сергеевич не только не писал о своей прозорливости, иначе нужно было бы объяснить свое бездействие с 14.00 до 14.30, но и заявлял, что смог понять замысел организаторов митинга только позднее, когда демонстранты подходили к Белому дому.¹⁵²⁷

Лгать, оказывается, сложнее, чем убивать. Для этого нужно думать.

Это тем более следует подчеркнуть, что замыслы организаторов Всенародного вече, оказывается, не были тайной за семью печатями.

«Как потом выяснилось», пишет Р. С. Мухамадиев, участники запланированных на 3 октября митингов, «собирались мирными колоннами направиться к зданию Верховного Совета... *Депутатам об этом было известно заранее. Москвичи тоже загодя оповещены по телевидению и через местные газеты.* Следовательно, милиция и органы государственной безопасности имели время принять свои меры. Ничего неожиданного для них не было».¹⁵²⁸

О том, что это действительно было так, мы узнаем из интервью Алексея Венедиктова. Оказывается, накануне Всенародного вече «Эхо Москвы» пригласило к себе В. Г. Уражцева. Выступая в прямом эфире, он не только получил возможность объявить о намеченных митингах, но и открыто призвал москвичей идти к Белому дому.¹⁵²⁹

«...Руководству Министерства внутренних дел Российской Федерации и ГУВД Москвы, — отмечается в докладе Комиссии Т. А. Астраханкиной, — было известно не только о санкционированном Моссоветом митинге на Октябрьской площади, но и *о готовившемся после него несанкционированном шествии к Дому Советов Российской Федерации*».¹⁵³⁰

Итак, несмотря на то что МВД заранее располагало информацией о планах «организаторов» «Всенародного вече», оно начало действовать только около половины третьего. Следовательно, оно сознательно давало событиям выйти за пределы Октябрьской площади.

К тому времени, когда демонстранты подходили к Крымскому мосту, относится следующий радиоразговор, обнаруженный А. Черкасовым:

«Омск: “Это мы понимаем, что они к Белому Дому идут. *У вас сил очень много, и все они остались без дела*”. Памир: “Хорошо...” Омск: “Давайте быстро на передислокацию. Значит, ориентировочно направляйте силы на Зубовскую площадь...”» Как отмечает А. Черкасов, в 14.30 был отдан приказ о переброске на Зубовскую площадь «400 человек со спецсредствами и вооружением». Омск: “Подготовить к выезду весь ваш резерв. 400 единиц. 400 единиц, со спецсредствами и со всем вооружением. Значит *исходный* рубеж — Зубовская площадь... *Вести по Садовому кольцу*”». ¹⁵³¹

Из этого явствует, что, во-первых, МВД не собиралось остановить демонстрантов на Крымском мосту и готовилось к их встрече лишь на Зубовской площади, во-вторых, оно не планировало останавливать их и на Зубовской площади, так как направило туда до смешного незначительные силы — всего 400 человек. И это несмотря на то, что, по словам руководителей ГУВД Москвы, у них было «очень много» сил и «все они» оставались «без дела». О том, что руководство МВД не ставило перед собою задачи остановить демонстрантов, свидетельствует и команда «Омска»: «*вести*» демонстрантов от Зубовской площади «по Садовому кольцу».

Между тем демонстранты уже подходили к Крымскому мосту. Показательно, что только в этот момент было приказано блокировать его. «На наших глазах, — вспоминает очевидец, — его перекрывает стена омовских щитов». ¹⁵³² Как будто бы этого нельзя было сделать раньше.

Поскольку Крымский мост возвышается не только над рекой, но и над набережной, перед ним дорога идет на подъем, образуя своеобразную эстакаду. Эта часть дороги — около 150 метров с одной стороны и около 100 метров с другой стороны реки — справа и слева имеет ограждение, сливающееся с ограждением на мосту. Именно здесь, как отмечается в книге И. Иванова, «в районе отводных лестниц» и был поставлен ОМОН. ¹⁵³³ В результате, когда колонна вышла на подъем к мосту, люди уже «не могли идти в сторону, они были обречены идти вперед на оцепление». ¹⁵³⁴

«Мы наблюдаем... — пишет Р. С. Мухамадиев. — Вот идущие впереди уже вступили на Крымский мост, а Октябрьская площадь все еще не освободилась... Я никогда до этого не видел такого скопления народа... На самой середине моста образовалась железная стена, через которую не пролетит и птица. Сотрудники ОМОНа каким-то образом смастерили ее из своих щитов».¹⁵³⁵

«Казалось, — вспоминает другой очевидец, — ничто не может прорвать эту преграду: 1-й ряд — стоят на одном колене и упирают щит об асфальт, 2-й ряд — стоят и держат щиты поверх 1 ряда и, наконец, 3 ряд — держат щиты поверх 2 ряда на вытянутых вверх руках».¹⁵³⁶

«Людской поток, — пишет Р. С. Мухамадиев, — все ближе подходит к этой стене. Сейчас вот-вот на самой середине моста через Москву-реку произойдет страшное столкновение. ОМОНу дан приказ не отступать ни на пядь. А колонну.. теперь уже ничем не остановить. Это ведь не Первомайская демонстрация... Тут — естественная стихия, желание отомстить за избиения в течение десяти-пятнадцати дней».¹⁵³⁷

А вот свидетельство Т. И. Денисенко: «На подъеме моста стоял ОМОН. Не доходя метров семь, десять передние ряды демонстрации остановились».¹⁵³⁸ В. В. и В. А. Кафельниковы пишут, что колонна остановилась метрах в 30 от заслона.¹⁵³⁹ И. Иванов отмечает, что «при приближении демонстрантов мост ошетинился» и «колонна остановилась в 100 метрах».¹⁵⁴⁰ Из документов явствует, что «колонна была остановлена в начале Крымского моста».¹⁵⁴¹

Тем временем, пишет Т. И. Денисенко, «с Октябрьской площади все шли и шли люди... Впереди стоял заслон. Он выглядел зловеще. Солдат практически было не видно, одни щиты, два ряда вверх и два ряда над головами... Каждая минута ожидания в этом противостоянии становилась все напряженней. От первых рядов по цепочке передали просьбу к женщинам переместиться дальше, в середину колонны».¹⁵⁴²

«В первых рядах, — пишет С. Чарный, — шли боевики (или, если “патриотов” так больше устраивает, дружинники), вооруженные заточками, арматурой и пр.».¹⁵⁴³ Действительно ли это было так, мы не знаем, так как ссылок на использованные источники в книге С. Чарного нет, а совершенно необоснованных утверждений много.

В тот момент стало очевидно, что омовский заслон был выставлен посредине «моста» не только для того, чтобы заставить взошедших на «мост» демонстрантов идти вперед и сделать невозможным их рассеивание. Когда демонстранты вышли на Крымский мост, между руководителями МВД состоялся следующий разговор:

«Амур [Егоров, замначальника ГУВД]: “Я нахожусь на Крымском мосту. Нужно еще силы, чтобы не было доступа в тыл нашим... с Зубовской площади”. Омск: “Я понял... Я направляю наряды на Зубовскую площадь, но *на мосту их нельзя останавливать. Там могут быть неприятности. Их нельзя там останавливать. Их можно немножко придержать*”». ¹⁵⁴⁴

Когда колонна остановилась, для переговоров с омовцами направилась группа демонстрантов. ¹⁵⁴⁵ По свидетельству В. В. и В. А. Кафельниковых, она состояла из 3—4 человек. ¹⁵⁴⁶ Из интервью А. В. Крюкова явствует, что в переговорах, кроме него, участвовали И. М. Братишев, И. О. Маляров и В. Г. Уражцев. ¹⁵⁴⁷

«В колонне, — пишет Т. И. Денисенко, — все меньше разговаривали. Муж сожалел, что пошел со мной, иначе он бы был в самых первых рядах. Мы стояли на уровне седьмого или восьмого ряда от начала колонны». ¹⁵⁴⁸

И тут на мосту что-то произошло. Что — еще требует выяснения. Не исключено, что именно в этот момент, как пишет один из очевидцев, «какой-то подонок в маске», «подъехав на пожарной машине, выстрелил из помпового ружья поверх голов», «...выстрел раздался как из хорошей пушки». ¹⁵⁴⁹

Этот первый выстрел был явно провокационным. Вряд ли «подонок в маске» надеялся этим выстрелом рассеять или напугать толпу. Вероятнее всего, он провоцировал ее на более решительные действия.

«...в первых рядах произошло какое-то движение, колыхание, возмущение. И колонна без команды двинулась вперед». ¹⁵⁵⁰ Если верить И. Иванову, кто-то запел песню «Варяг», ее подхватили и пошли напролом. ¹⁵⁵¹

«Мы... не отрываем глаз от моста... — пишет Р. С. Мухамедиев. — Между передними рядами колонны и железной стеной осталось всего метров пятнадцать-двадцать. С той стороны стены из громкоговорителя раздался голос:

— Остановитесь! Образумьтесь! Проход на ту сторону моста категорически запрещен... Остановитесь! Остановитесь!..

В этом возгласе, кроме предупреждения, слышались и предчувствие беды, и страх... Установилась тревожная тишина. Сжимается сердце. Чем все это кончится?! Вдруг из группы депутатов, которые вели за собой всю колонну, раздался хриплый голос Уражцева. Он потребовал:

— Освободите дорогу! Дайте дорогу народу!.. Даю тридцать секунд, — и тут же... стал считать: — Осталось двадцать секунд... пятнадцать... Десять... Пять... секунд.

Расстояние между железной стеной и людским потоком сокращается на глазах. Осталось не более семи метров... пять... три... И вот передние ряды, словно сорвавшись с цепи, что есть силы бросились на железную стену из щитов». ¹⁵⁵²

Восстановить то, что произошло дальше, очень трудно.

Когда колонна «уткнулась» в «стену щитов», пишет Р. С. Мухамадиев, у многих возник вопрос: «Чем сражаться?.. Сотни рук вцепляются в трещины на асфальте, взламывают его. После 1 мая многие не верили нам, что можно голыми руками взломать асфальт. Можно! В этот миг вся твоя ненависть и ярость переливаются в руки. Вперед! Град асфальта и кулаки». ¹⁵⁵³

Понимая, что «взломать асфальт» просто так «голыми руками» даже в порыве «ненависти и ярости» невозможно, И. Иванов пишет: «История научила: оружие демонстрантов — камни. Люди добывали их, выковыривая асфальт *из трещин* на дорожном покрытии моста. Но добытого хватило только на первый бросок, домашних заготовок не было!» ¹⁵⁵⁴

И. Иванов не участвовал в этих событиях. Р. С. Мухамадиев наблюдал за ними издалека. Поэтому описывать их они могли только с чужих слов. Между тем журналист В. Германов, который являлся их очевидцем, утверждает, что видел «provokatorov, достаемых из полиэтиленовых пакетов камни». ¹⁵⁵⁵ Были ли это действительно provokatory или же предусмотрительные демонстранты, сказать сейчас трудно.

Еще более важный факт сообщает А. Колганов, находившийся в это время среди демонстрантов.

«Я обратил внимание, — пишет он, — что на мосту, на проезжей части, вдоль бордюра пешеходной дорожки валяются

небольшие куски асфальта, не вывороченные из мостовой — она была неповрежденной — а лежащие на ней сверху». ¹⁵⁵⁶

Факт потрясающий. Была продумана даже такая мелочь!

«Сошлись, — пишет Т. И. Денисенко. — Это было на подъеме моста, поэтому передних было видно. По их головам из-за панциря щитов задубасили дубинки. Я видела, как одному мужчине попали в голову, он обхватил ее руками, полилась кровь... мне на минуту стало страшно...» ¹⁵⁵⁷

«Началась драка, — пишет И. Иванов, — скрежет щитов, удары дубинок, крики, мат, первая кровь». ¹⁵⁵⁸ А вот свидетельство Э. З. Махайского: Беспорядочно задвигались щиты, над головами замелькали дубинки, раздались крики и свист». ¹⁵⁵⁹

«Площадка на мосту будто застонала, — пишет Р. С. Мухамадиев. — Железная стена с треском раскололась. Между двумя потоками началась не поддающаяся описанию схватка. Омоновцы орудовали резиновыми дубинками и железными щитами, а те, что шли впереди людского потока, сопротивлялись кулаками и ногами. Те, кто шел чуть сзади, начали бросать камни и куски железа... “Хлоп да хлоп, тук да тук... Ах да ух...” — только и слышалось на первых порах». ¹⁵⁶⁰

«Голыми руками, по которым били дубинками, — вспоминает Т. И. Денисенко, — молодые мужчины и парни хватались за щиты. Удалось раздвинуть два щита. В этот разъем тут же потекли люди. ОМОН стали растаскивать сбоку и сзади. Все произошло в считанные минуты». ¹⁵⁶¹

«...В одном, потом в другом месте, — пишет очевидец, — появились бреши, затем они стали стремительно нарастать — это сила народного гнева пробила, как таран, неодолимую броню из милицейских щитов. А дальше неустрашимый поток людей устремился на Крымский мост». ¹⁵⁶²

Наблюдавший за происходящим со стороны Э. З. Махайский утверждает, что сражение продолжалось не более двух минут, после чего «щиты стали “сдвигаться” к лестницам и “сползать” вниз к набережной». ¹⁵⁶³

«В этот миг, — пишет Р. С. Мухамадиев, — я впервые в жизни воочию увидел, на что способны народные массы: когда они сплываются воедино, какую они обретают силу! Здоровенные омоновцы, только что стоявшие стеной, рассеялись, как щепки». ¹⁵⁶⁴

Как отмечается в «Анафеме», кроме омонцев, «в загромождении стояли военнослужащие внутренних войск, совсем мальчишки. Кто успел, убежал по боковым лестницам вниз. Но странное дело: они не убегали к машинам на безопасное расстояние, а стояли... около моста, прикрываясь щитами от камней. Видимо, приказа отступить в случае столкновения не было! За их спиной на безопасном расстоянии маячили группы эмвэдэшного и гражданского начальства. Оставшиеся на мосту побитые солдаты были испуганы, многие плакали, но больше от обиды, ведь поставили их против собственных же отцов. Этих ребят никто не добивал, что в условиях многотысячной разъяренной толпы было просто невероятно! Наоборот, женщины, пожилые мужчины окружали их, оказывали помощь, поднимали лежащих и отводили к лестницам. Ни один солдат в столкновении не погиб!»¹⁵⁶⁵

Когда цепь прорвали, часть омонцев бросилась бежать, демонстранты побежали за ними.¹⁵⁶⁶ Причем, если верить И. Иванову, это был не стихийный порыв, кто-то дал команду «пройти мост бегом, чтобы колонну не блокировали и не рассеяли на нем».¹⁵⁶⁷

«Во время прорыва, — пишет Э. З. Махайский, — с моста слышалась стрельба одиночными выстрелами (всего насчитал 20 выстрелов). Оказалось, что стреляли газовыми патронами омонцы, отступавшие за мост в направлении эстакады».¹⁵⁶⁸ О стрельбе на мосту газовыми патронами вспоминают и другие участники этого прорыва.¹⁵⁶⁹

Когда за мостом один из участников оглянулся, «конца колонны не было видно. С обочин их снимали многочисленные телеоператоры. Люди скандировали: “Руцкой — президент! Банду Ельцина под суд! Свободу Белому дому!”¹⁵⁷⁰

По свидетельству М. Матюшина, колонна «растянулась километра на два».¹⁵⁷¹ По свидетельству А. Коренева, «когда колонна демонстрантов растянулась на Крымском мосту, стало видно, что в ней тысяч 200».¹⁵⁷² И. М. Братищев считает, что в прорыве участвовало не менее 300 тысяч.¹⁵⁷³ «Сто, двести или даже более тысяч» называет Т. И. Денисенко.¹⁵⁷⁴

Насколько можно верить названным цифрам?

Для того чтобы понять это, необходимо учесть, что от Октябрьской площади до Белого дома около 3 километров. Это

максимум 3—4 тысячи шеренг. В самом широком месте Садовое кольцо имеет 16 полос: 8 с одной стороны и 8 с другой. Это — около 32 метров, то есть не более 40—50 человек в одном ряду. Следовательно, если бы демонстранты заполнили все пространство от Октябрьской площади до Белого дома, их могло быть максимум 120—200 тысяч.

Между тем и шеренги были уже, и расстояние между ними больше, и длина колонны меньше. Даже если допустить, что колонна занимала половину пути, взять в шеренге 30 человек и расстояние между ними около метра, мы получим не более 50 тысяч человек. Поэтому можно утверждать, что, по самым оптимистическим расчетам, в шествии принимали участие не сотни, а несколько десятков тысяч демонстрантов.

Э. З. Махайский утверждает, что на Октябрьской площади собралось 16—17 тысяч человек, из которых на Крымский вал ушли «примерно 10—12 тыс.», а около 5—6 тысяч человек остались на площади митинговать.¹⁵⁷⁵ Примерно так же (10—15 тысяч) определял численность демонстрантов, направившихся к Белому дому А. Колганов.¹⁵⁷⁶ По мере приближения к Белому дому численность демонстрантов увеличивалась.

А. С. Куликов пишет, что, когда ему стало известно о прорыве заграждений на Крымском мосту, он пережил шок.

Но, подчеркивает он, «в тяжелой ситуации я никогда не теряю самообладания. Это не хвастовство, а просто свойство моего характера. Кто-то начинает терять голову, кто-то махнет для уверенности стакан-другой водки. Но именно тогда — получив известие о прорыве цепочки на Крымском мосту — первый и последний раз в жизни я испытал удар, который едва смог выдержать. Просто и отчетливо вдруг встали перед глазами все последующие события. Наступила какая-то странная, опустошительная ясность в душе. То удивительное состояние, когда окружающий тебя воздух будто утрачивает жизнь и уносится в широко распахнутые двери, вслед за вышедшими по твоей воле людьми. И в этом пространстве, где ты остаешься в одиночестве, мгновенно текут секунды, и ты начинаешь осознавать, что собственная жизнь уже мало что значит для тебя. Легче протянуть руку, достать пистолет и разом покончить со всем. Что это потрясение не лечится ничем, кроме как выстрелом, который будет оглушительным и

дымным в этом кабинете на Красноказарменной улице, но в нем будет достаточно силы, чтобы перенести меня туда, где все происходящее уже не имеет ни цены, ни смысла, ни боли». ¹⁵⁷⁷

«Вот через что я прошел в ту минуту, — пишет А. С. Куликов, — и запомнил ее на всю жизнь. В тот момент действительно все выскочили из кабинета передать информацию, что прорвана цепочка. Люди ушли передавать приказ о перемещении отряда “Витязь” и о подготовке резервов в Московском округе. Именно тогда я понял, что могу сейчас взять и застрелиться». ¹⁵⁷⁸

Что же так потрясло А. С. Куликова? Ведь еще несколько минут назад он прозорливо разгадал коварный замысел противника и не мог не понимать, что в те считанные минуты, которые оставались для выхода демонстрантов на Крымский мост он, захваченный таким поворотом дел врасплох, ничего не может сделать, чтобы остановить их на мосту. Почему же его рука не потянулась к пистолету тогда? И почему она потянулась к нему через 10–15 минут, когда у него еще было время, чтобы усилить оцепление Белого дома и задержать демонстрантов на Садовом кольце? Ответ на эти вопросы может быть только один: все это не более чем художественный вымысел, чтобы придать поведению генерала элемент благородства.

Но послушаем его дальше.

Узнав о произошедшем на Крымском мосту, пишет он, «я позвонил заместителю министра внутренних дел России генералу Александру Куликову, чтобы поделиться своей обеспокоенностью», но, если верить Анатолию Сергеевичу, его однофамилец «раздраженно» отрезал: “...Не вмешивайся. Там есть кому командовать! Там генерал Панкратов”». ¹⁵⁷⁹

«Что я мог противопоставить этой кабинетной уверенности в сверхъестественные возможности Панкратова? — восклицает А. С. Куликов. — Чем я мог помочь своим безоружным солдатам, которых в эти минуты *давили машинами* ¹⁵⁸⁰ и буквально сметали на своем пути ожесточенные люди?.. Все, что мог в эту минуту, так это связаться с генералом Анатолием Романовым, своим заместителем, находящимся на передовом командном пункте в мэрии Москвы, и проинформировать его о том, что стало мне известно в последний момент». ¹⁵⁸¹

Как мы знаем, распоряжение подготовить «схему оцепления» Октябрьской площади ГУВД Москвы получил еще 2 октября, планы организаторов Всенародного вече были известны заранее, и, несмотря на это, в самый решающий момент на Крымском мосту оказалось лишь около 330 бойцов внутренних войск.¹⁵⁸²

Между тем, как уже отмечалось, к 14.00 на Житной улице, непосредственно около Октябрьской площади, находилось не менее тысячи омовцев. К этому следует добавить, что тогда же в ожидании команды на Крымском валу за Домом художника стояли еще 3,5 тысячи омовцев.¹⁵⁸³ Этих сил вполне было достаточно, чтобы если не остановить, то по крайней мере надолго задержать демонстрантов на Крымском валу.

Крымский мост можно было сделать неприступным и без этих сил. Для этого достаточно было перегородить его грузовиками, которые тоже стояли на Октябрьской площади и на Крымском валу в бездействии.

Все это дает основание думать, что милиция лишь имитировала стремление остановить демонстрантов. Подобные мысли у некоторых демонстрантов появились почти сразу же:

«Уже на Крымском мосту, — вспоминает один из очевидцев, — закрадывалось сомнение — что-то необычно легко прорываются заслоны. Что-то палят, палят “черемухой” а в толпу падают всего 2—3 шашки. Никого не останавливают, только подзадоривают».¹⁵⁸⁴

Знакомство с дальнейшим развитием событий еще более усиливает эти сомнения.

От Крымского моста до Смоленской площади

Толпу можно было задержать у Парка культуры и на Зубовском бульваре, пишет А. Тарасов, но никто сделать этого даже не попытался.¹⁵⁸⁵

Захваченная врасплох на Октябрьской площади, пытавшаяся, но не сумевшая остановить демонстрантов на Крымском мосту милиция, утверждает А. Черкасов, смогла мобилизовать дополнительные силы лишь к тому времени, когда демонстранты подошли к Зубовской площади.¹⁵⁸⁶

Между тем, по свидетельству В. Г. Уражцева, у метро «Парк культуры» была сделана новая попытка остановить колонну. Снова кто-то запел «Варяга», и демонстранты опять пошли на штурм милицейского заслона. «Завязалась драка», и заслон был прорван в несколько минут.¹⁵⁸⁷

Поэтому, когда сюда подошли другие демонстранты, они увидели здесь остановленные троллейбусы и военные грузовики.¹⁵⁸⁸ «Машин очень много, — вспоминает А. И. Колганов, — они стоят вдоль Садового кольца. Из них и не пытаются выстроить заграждение (как это делалось неоднократно в других местах)». Между тем, «машин достаточно, чтобы заграждение получилось практически непреодолимым».¹⁵⁸⁹

Милицейский заслон, отмечает Т. И. Денисенко, «фактически... бежал, как мне показалось, легко уступив дорогу демонстрантам. Однако люди озлобились. Ведь никто не был вооружен, и поэтому, когда слева по пути оказался строительный забор, реконструкции какого-то здания, мужчины бросились на него, повалили и стали “вооружаться”. Кто доской, кто трубой, кто чем мог. Мой муж тоже вооружился: “Не допущу, чтобы меня убивали безоружным!” Демонстрация удваивалась и утраивалась. После Крымского моста присоединилось еще очень много людей».¹⁵⁹⁰

«За мостом, — пишет В. Масленников, — на наших глазах из рядов демонстрантов выбежало несколько парней, они открыли кабины у одного из стоявших военных грузовиков, завели его и, водрузив красный флаг, двинулись во главе колонны».¹⁵⁹¹

Заслон на Крымском мосту был прорван около 14.40, а через десять-пятнадцать минут демонстранты уже подошли к Зубовской площади.¹⁵⁹² Как мы уже знаем, они двинулись на Садовое кольцо около 14.15. Однако из справки ГУК ВВ МВД РФ от 3 октября 1993 года явствует, что старший начальник ГУВД Москвы В. И. Панкратов отдал распоряжение о переброске резервов из зоны 2 (300 военнослужащих) и зоны 6 (50 военнослужащих) лишь в 14.35.¹⁵⁹³ Безоружные солдаты прибыли на Зубовскую площадь, где до этого находился обычный милицкий наряд, только в 14.50, то есть когда туда уже подходила колонна демонстрантов.¹⁵⁹⁴ Этих 350 человек было явно недостаточно, чтобы остановить многотысячную колонну демонстрантов.

«Садовое у Зубовской разгорожено по осевой — идет ремонт, — вспоминает очевидец. — ОМОН перекрывает внешнюю полосу, мы тут же обходим его по внутренней, бомбя камнями во фланг. Колонна лобовым ударом сметает зашлон». ¹⁵⁹⁵ В этом прорыве демонстранты впервые использовали грузовики. ¹⁵⁹⁶

Что поражает во всем этом? Не только отсутствие необходимой оперативности, но и невероятно скромные силы, брошенные на перехват колонны демонстрантов. Причем это был не опытный ОМОН, а невооруженные солдаты внутренних войск. Может быть, у милиции не хватало сил?

Ничего подобного. Численность московской милиции осенью 1993 г. достигала 100 тысяч человек, «не считая дивизии имени Дзержинского, курсантов МВД, многочисленных отрядов спецназа и ОМОНа как центрального подчинения, так и направленных в Москву в конце сентября из многих регионов России». ¹⁵⁹⁷

Не использовались даже те силы, которые имелись в распоряжении милиции на месте событий. Ранее уже отмечалось бездействие милиции, находившейся на Житной улице, на Крымском валу и у Парка культуры. А когда в 15.00 Э. З. Махайский забежал в один из переулков возле Зубовской площади, то «рядом с телефонной станцией» увидел «роту омоновцев со щитами, дубинками и в касках». Их тоже держали в резерве. ¹⁵⁹⁸

Когда на Зубовской площади появилось около 350 солдат внутренних войск, они, по свидетельству А. С. Куликова, прибыли на 12 грузовиках. ¹⁵⁹⁹ Казалось бы, что проще — перегородить ими Садовое кольцо. Однако никто «не додумался» до этого, хотя подобный опыт у милиции был. Это означает, что МВД даже не пыталось задержать демонстрантов у Зубовской площади. Более того, если верить А. С. Куликову, после того как демонстранты прорвали кордон, солдаты внутренних войск разбежались, бросив на месте событий 10 из 12 грузовиков. ¹⁶⁰⁰

«Противник добегают до своих грузовиков, — пишет один из очевидцев, — ставит завесу из газа и пытается грузиться. Колонна с ходу прорывается через газ и лезет на грузовики. ОМОН бежит. Шоферы бегут, кто не бежит — тех выбрасывают из кабин. Один из них, ошалевший от страха мальчишка,

поливая нас газом из баллона, жмет на акселератор и давит человека... Того относят на тротуар...». ¹⁶⁰¹ И. Иванов утверждает, что этот эпизод «документирован видеоматериалами». ¹⁶⁰²

Прорвав символическое ограждение на Зубовской площади, демонстранты устремились дальше

«Выскочив к эстакаде, — вспоминает Э. З. Махайский, — увидел, что ядро колонны демонстрантов — 3—4 тыс. человек — уже приближается к зданию пресс-центра МИД, в то время как остальные догоняли их, рассыпавшись по всему пространству Зубовского бульвара и далее по мосту и Крымскому валу (*расстояние между отдельно идущими демонстрантами составляло в среднем 15—20 шагов*). От ушедших вперед постоянно неслись призывы: “Быстрее!”, “Догоняйте!”, “Не отставайте!”, “Подтягивайтесь!”. Кто-то проехал на велосипеде от Зубовской площади к эстакаде, обращаясь к отстающим с подобными же призывами. *Пробега*я мимо станции метро “Парк культуры”, отметил про себя, что все ларьки в этом месте целы и невредимы и вокруг них идет обычная торговая суeta. Часть пассажиров, выходявших из метро, присоединилась к демонстрантам. *На углу возле Провиантских складов стоял “Икарус” с омоновцами*». ¹⁶⁰³

«Несколько минут, — читаем мы в “Анафеме”, — и авангард останавливается у магазина “Богатырь”: впереди Смоленская площадь полностью окружена большим количеством касок. Кольцо в районе гастронома надежно перекрыто двумя рядами щитов, за ними техника, несколько брандспойтов. Щиты на выезде с Киевского моста и на Арбате. Площадь перед МИДом безлюдна, а напротив, в маленьком скверике люди, среди которых иностранцы, журналисты с камерами. Авангард строится во всю ширину Садового кольца, ожидая пока подтянутся основные силы». ¹⁶⁰⁴

По свидетельству Э. З. Махайского, «голова колонны» подошла к Смоленской площади в 15.04. ¹⁶⁰⁵ Тогда же, в 15.05, здесь появился корреспондент «Известий» В. Белых. «...Поднявшись с набережной Москва-реки на Смоленскую площадь, — писал он на следующий день в своем репортаже, — я увидел щиты милицейского заслона, разбегающихся прохожих и испуганных продавцов... Вскоре показалась огромная толпа, идущая по Садовому кольцу от Парка культуры». ¹⁶⁰⁶

Как отмечает Р. С. Мухамадиев, «на Смоленской площади, вернее, на повороте, недалеко от здания Министерства иностранных дел, толпу поджидали пожарные машины. Они были выстроены так, что загородили всю улицу. Вдруг мы встрепнулись от неожиданности. Послышались хлопки, похожие на взрывы». Некоторые восприняли это как стрельбу, но оказалось, что «в толпу, приближающуюся к пожарным машинам, пустили так называемую “черемуху”, слезоточивый газ».¹⁶⁰⁷

И тогда вперед пошли захваченные автомашины.

«Грузовик со стягом, — пишет И. Иванов, — набирая скорость, несется на щиты, за ним бегут люди». Расстояние между двумя сторонами быстро сокращается. И вдруг, не доезжая до омовцев 50 метров, грузовик «резко разворачивается и скрывается за бегущими на щиты людьми».¹⁶⁰⁸

Можно допустить, что в самую последнюю минуту водитель грузовика испугался. Можно допустить, что у него не выдержали нервы. Не каждый способен бросить машину на людей. Но возможно и то, что за рулем находился провокатор, перед которым ставилась задача увлечь демонстрантов за собою, что он и сделал.

После этого на площади развернулось настоящее сражение.

Опять загремели выстрелы. По свидетельству одних, стреляли «газовыми патронами»¹⁶⁰⁹. По свидетельству других, здесь раздались первые «автоматные очереди и одиночные выстрелы»¹⁶¹⁰. «Послышались крики, стоны... — пишет Р. Мухамадиев. — Но в передних рядах паники еще не было... Наоборот, передние восприняли это как сигнал к решительным действиям. Со всех сторон стали раздаваться возгласы “Ура!”, “В атаку!”».¹⁶¹¹

Р. С. Мухамадиев насчитал не менее двадцати пожарных машин, обрушивших на колонну потоки пенящейся воды. «На площади, битком забитой людьми, начался настоящий потоп». А «по ту сторону от пожарных машин людей уже поджидали brave омовцы. Противная сторона тоже не растерялась. В стекла машин полетели булыжники», «стали стаскивать с кабин устроившихся там пожарных. Еще несколько минут спустя противопожарные брандспойты один за другим были направлены в противоположную сторону. Пенистая вла-

га теперь полилась на сотрудников милиции, они отступили... Когда мы подошли к месту побоища, пожарные машины были опрокинуты, отброшены на обочину, а одна даже была подожжена». ¹⁶¹²

«Мы шли, была слышна пальба, — вспоминает Т. И. Денисенко, — в толпу пускали слезоточивый газ, и, похоже, что не только слезоточивый. У меня начало болеть сердце. *Мимо правого уха просвистела пуля.* От газа очень першило горло, разъедало глаза. Все, у кого были платки и шарфы, сделали себе маски, натянули до глаз свитера. На Смоленскую площадь мы вошли в момент прорыва заслона уже на другом ее конце... Солдаты прятались в автобусах. Некоторые разъяренные демонстранты били окна в них... Автобусы с солдатами спешно уезжали». ¹⁶¹³

«Нет, — пишет И. Иванов, — не ожидали эмвэдэшники такого прорыва безоружных людей и не были к нему готовы. Растерянные, они не смогли в полной мере подчиниться и раздавшемуся здесь в 15.00 приказу об открытии огня на поражение. Не решились тогда расстрелять своих же сограждан... Демонстранты в рукопашной отняли у эмвэдэшных стрелков несколько автоматов». ¹⁶¹⁴

Таким образом, мы видим, что и на Смоленской площади милиция не ставила перед собою задачу остановить демонстрантов. И здесь для блокирования улицы не были использованы автомашины. И сюда стянули совершенно незначительные силы, из которых удалось построить заслон всего лишь в 2—3 ряда.

Но самое интересное заключается в другом.

Как и на Зубовской площади, заслон перекрывал здесь не всю площадь, а только ее часть, что во многом лишало его смысла. Поэтому если одна часть колонны, ведомая ее руководителями, пошла на милицейский кордон, то другая стала обходить кордон с «правого фланга». ¹⁶¹⁵

Поэтому в то время как одни демонстранты вели бой на Смоленской площади, другие, обогнув милицейский заслон, устремилась далее к Калининскому проспекту.

По одним сведениям, демонстранты прорвали заслон на Смоленской площади в 15.05, по другим — в 15.10. ¹⁶¹⁶

От Смоленской площади к Белому дому

«После “взятия” Смоленской площади, — вспоминает Р. С. Мухамадиев, — те молодцеватые парни, что шли во главе колонны, совсем уверовали в свои силы, потому что до конечной цели осталось совсем немного — до проспекта Калинина рукой подать. А оттуда — и... до здания Верховного Совета». ¹⁶¹⁷

От Смоленской площади до Калининского проспекта (Новый Арбат) 5–10 минут ходьбы. Можно было ожидать, что милиция попробует задержать колонну на перекрестке Садового кольца и Калининского проспекта.

На подходе к Калининскому проспекту Садовое кольцо разделяется на три полосы: правая и левая поднимаются наверх, средняя часть проходит под проспектом через тоннель. Здесь остановить демонстрантов было гораздо проще, чем у Смоленской площади. Однако никто даже не попытался сделать этого.

Более того, если до воскресенья милиция контролировала этот район, то 3 октября там заграждений «уже не было». ¹⁶¹⁸ По утверждению А. С. Куликова, когда первые демонстранты появились на Калининском проспекте, здесь их ожидал небольшой заслон, состоявший всего из 200 человек. ¹⁶¹⁹

Куда же делись остальные? Оказывается, их перевели в другое место.

Объясняя этот факт, генерал В. В. Огородников заявил в одном из интервью: «Если честно, наши силы не были рассчитаны на то, что произошло. Основную оборону мы заняли со стороны площади Восстания, а со стороны Нового Арбата стояла жидкая цепочка». ¹⁶²⁰

Спрашивается, а зачем нужно организовывать «основную оборону» «со стороны площади Восстания», если колонна демонстрантов шла по Садовому кольцу к Белому дому с другой стороны — от Октябрьской площади?

Иначе объяснил действия милиции министр внутренних дел В. Ф. Ерин. По его словам, когда демонстранты вышли на Калининский проспект, со стороны Белого дома началась стрельба по милиции. «...Милиция, — утверждает он, — была передислоцирована», потому что «было бы абсурдно держать милиционеров под огнем автоматов, гранатометов, пулеметов и снайперов». ¹⁶²¹

Тогда В. Ф. Ерин не знал, что Главным управлением командования внутренними войсками МВД РФ будет составлена специальная «Справка»¹⁶²², посвященная этим событиям, и в ней будет написано, что «огонь из стрелкового оружия» «со стороны Белого дома» был открыт только *после того, как «начался штурм заграждений»*¹⁶²³, то есть когда демонстранты подошли к самому Белому дому.

Оставляя пока в стороне вопрос о том, кто в кого стрелял при «штурме заграждений» вокруг Белого дома, отмечу только то, что стрельбы по милиции из Белого дома в тот момент, когда демонстранты выходили на Калининский проспект, названная «Справка» не зафиксировала. Значит, ее не было.

Необходимо отметить, что к скрещению Садового кольца и Калининского проспекта демонстранты подошли не ранее 15.10 — не позднее 15.20, однако, по свидетельству одного из очевидцев, с Калининского проспекта «омоновцев начали перемещать» уже в 14.50—15.00¹⁶²⁴. А вот еще одно свидетельство: «...части оцепления, — вспоминает один из участников тех событий, — на моих глазах начали отводить от Дома Советов... тогда, когда колонна еще только шла на мост», то есть в 14.10—14.30¹⁶²⁵.

По словам К. Илюмжинова, «вокруг “Белого дома”... было пять или шесть рядов омовцев со щитами, с бронетранспортерами. *В воскресенье, когда шел митинг на Смоленской площади*, почему-то резко, днем, охрану омовцев сняли с “Белого дома”. Оставили только милиционеров без оружия. И охрана мэрии, которая была, тоже куда-то делась».¹⁶²⁶

Как известно, 3 октября митинг на Смоленской площади продолжался с 12.00 до 13.00. Это значит, передислокация сил, находившихся в оцеплении Белого дома, производилась уже тогда.

По утверждению «Коммерсанта», 2 октября в оцеплении вокруг Белого дома «находилось от 3 до 5 тысяч вооруженных бойцов». 3 октября «до прорыва демонстрантами блокады — они быстро и незаметно исчезли».¹⁶²⁷

2 октября в 18.55 разведка Белого дома сообщила, что в оцеплении вокруг здания парламента начались серьезные перемещения: «Специальные подразделения, предназначенные для действий против масс на улицах, оснащенные

спецсредствами, сняты с позиций и передислоцируются в центр города. Они заменяются линейными частями милиции и внутренних войск, очевидно, не способными к активным наступательным действиям». ¹⁶²⁸

И далее: «Как указывалось в нашем донесении от 4 ч. 15 м. 3.10.93, “в кольце обороны Белого Дома в течение ночи со 2 на 3 октября наблюдалось дальнейшее ослабление заградительных линий противника... Милицейское оцепление было отведено и заменено оцеплением внутренних войск, стянутых с периферии, численностью до взвода... Дальнейшая активность в течение ночи... носила все признаки подготовки к снятию оцепления”... Результаты нашего анализа позволили сделать заключение, что *“в течение 3.10.93 блокада Белого Дома будет... прекращена”*». ¹⁶²⁹

Может быть, под влиянием переговоров 2 октября Кремль решил пойти на мир с Белым домом и начал подготовку к его деблокированию?

Ничего подобного.

2 октября «министром внутренних дел был утвержден план организационных мероприятий МВД России по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в период массовых мероприятий в г. Москве 3—4 октября с. г. (№ 1/4339 от 2 октября 1993 г.)». ¹⁶³⁰

Обратите внимание, 2 октября уже был *утвержден* план действия милиции на 3—4 октября. Следовательно, распоряжение о составлении его было дано никак не позднее 1 октября. Это значит, что к пятнице, когда еще только-только начались переговоры в Свято-Даниловом монастыре, МВД знало, что они закончатся ничем, знало, что 3 октября начнутся события, к которым следовало быть готовым.

В чем именно заключался утвержденный план, пока не известно, но известно, что согласно ему «для оперативного реагирования и локализации возможных нарушений общественного порядка создавались подвижные группы резерва министра внутренних дел в составе 200 человек с местом дислокации у здания по улице Житная, д.16». ¹⁶³¹

«2 октября, — пишет А. С. Куликов, — мы ощутили, что ситуация изменилась, а потому нами был создан резерв, находящийся в 15-минутной готовности, а командующий внутрен-

ними войсками Московского округа получил задачу на выдвижение в Москву тех частей внутренних войск, которые называются специальными моторизованными частями и несут службу в одежде сотрудников милиции. Части из Владимира, Тулы, Орехова-Зуева, Сергиева Посада, учебные подразделения из Лунева и Тулы начали выдвигаться к столице. Они шли на помощь тем соединениям, которые уже несли службу в Москве». ¹⁶³²

Таким образом, мы видим, что 2 октября МВД считало, что ситуация в столице не улучшается, а обостряется. В связи с этим оно уже в субботу начало стягивать в столицу дополнительные силы.

Выступая 5 октября по телевидению, начальник Управления МБР по Москве и Московской области Е. Савостьянов дал понять зрителям, «что его сотрудники были в курсе всех тайных планов Белого дома», в том числе знали о готовящемся его деблокировании. ¹⁶³³ «...Мы знали планы боевиков», — заявил 7 октября на пресс-конференции В. Ф. Ерин. ¹⁶³⁴

Заявления В. Ф. Ерина и Е. Савостьянова не были голословными.

Накануне этих событий «начальник московской милиции Владимир Панкратов» открыто заявил, «что оперативные данные свидетельствуют о подготовке защитниками Верховного Совета вооруженного прорыва блокады». ¹⁶³⁵

«Поздно вечером членов штаба и других руководителей ГУВД, — вспоминает бывший начальник Московского уголовного розыска Ю. Г. Федосеев, имея в виду вечер 2 октября, — в пожарном порядке собрали на экстренное совещание. Торжественный... в парадной форме Панкратов в присутствии внешне беспристрастного руководителя администрации президента Филатова и лощеного вице-премьера Сосковца, которые должны были как бы подтвердить высочайшее одобрение всего происходящего, поставил задачу “по обеспечению общественного порядка во время митинга и *несанкционированного шествия от Октябрьской площади к Белому дому*”». ¹⁶³⁶

«...О том, что в Белом доме готовится прорыв оцепления», заявил в одном из интервью и В. В. Огородников. При этом он подчеркнул: соответствующую «оперативную информацию» «мы получили» еще «29 сентября». ¹⁶³⁷

На первый взгляд, в этом не было ничего удивительного. Вспомним упоминавшиеся ранее листовки с призывом к деблокированию Белого дома, вспомним призыв В. Уражцева по «Эху Москвы». Удивительно другое. Оказывается, решение о деблокировании Белого дома стало известно в МВД в тот самый день, когда оно было утверждено на встрече Е. А. Козлова с В. П. Баранниковым.

Итак, есть все основания утверждать, что МВД заранее знало о подготовке прорыва блокады Белого дома.

Но если В. Ф. Ерин, В. И. Панкратов и Е. Савостьянов были в курсе «всех тайных замыслов Белого дома», значит, они сознательно ничего не предпринимали, чтобы не допустить массового скопления митингующих на Октябрьской площади, сознательно ничего не делали, чтобы не допустить прорыва митингующих на Садовое кольцо, сознательно не приняли никаких мер, чтобы задержать демонстрантов на Крымском мосту, у Парка культуры, на Зубовском бульваре, на Смоленской площади, на повороте с Садового кольца на Калининский проспект.

Но вернемся к этому повороту, куда демонстранты подошли около 15.10–15.15. Как уже отмечалось, здесь Садовое кольцо разделялось на три полосы. Вход в тоннель бы заблокирован.

«Подступы к мосту... — вспоминает Р. С. Мухамадиев, имея в виду тоннель под Калининским проспектом, — были перекрыты машинами “Урал” и автобусами. В кузовах — работники милиции. Я не понял, по какой причине, но они не пошли против народа. По всей вероятности, они были в резерве, поэтому продолжали сидеть на месте. А может, им поручено было охранять находящееся неподалеку посольство Соединенных Штатов. Во всяком случае, была, видимо, какая-то причина бездействия, иначе они не стали бы проявлять такую терпимость».¹⁶³⁸

Однако главное здесь в другом. Поскольку грузовики блокировали вход в тоннель, перед демонстрантами бы открыт только один путь — на Калининский проспект

«Как ни странно, — вспоминает Р. С. Мухамадиев, — он был безлюдным, словно встречали какую-нибудь иностранную делегацию». Отмечая отсутствие движения на Калинин-

ском проспекте, Р. С. Мухамадиев пишет, что его остановили примерно за два часа до того, как там появились демонстранты, то есть еще около 13.00.¹⁶³⁹

Размышляя по этому поводу, он пришел к выводу, что милиция остановила движение на Калининском проспекте потому, что ждала здесь появления демонстрантов еще тогда, когда они только-только собирались на Октябрьской площади. Но если в 13.00 ожидалось их появление здесь, значит, милиция уже тогда не собиралась останавливать демонстрантов ни на Крымском мосту, ни Смоленской площади. Это невольно рождало мысль о том, что события развивались не стихийно, а «по загодя составленному сценарию». Но Р. С. Мухамадиев не хотел верить в это и отгонял от себя подобные мысли.¹⁶⁴⁰

По утверждению А. В. Руцкого, едва первые демонстранты вышли на Калининский проспект и стали поворачивать налево к мэрии и Белому дому, как загремели выстрелы.¹⁶⁴¹

«Не успели передние ряды колонны выйти на Калининский, — пишет Р. С. Мухамадиев, — как в людей начали стрелять со стороны столичной мэрии. Стрельба шла из десятков автоматов. Были ли погибшие после этого залпа — не могу сказать. По-видимому, это было сделано скорее для предупреждения и устрашения. Все же вдоль улицы просвистели пули, посыпались разбитые стекла из окон домов».¹⁶⁴²

Кто же открыл этот огонь?

«...По бушевавшей толпе и отступающему ОМОНу на повороте с Садового кольца на Новый Арбат, — утверждает А. В. Руцкой, — из снайперских винтовок и автоматического оружия с крыш домов начали бить наемники и “трассовщики-чердачники” из ГУОП — Главного управления охраны президента».¹⁶⁴³

Таким образом, стрелять стали еще до того, как демонстранты подошли к Белому дому. И первые выстрелы прогремели не по омоновцам, а по демонстрантам.

«Толпа... — пишет Р. С. Мухамадиев, — качнулась вперед. Кто-то присел на корточки, кто-то лег. Другие прижались к тротуару или отступили назад. ...Я впервые в жизни услышал свист летящих ко мне пуль. Они, оказывается, издают свист, похожий на шипение майского жука... Мимо нас пробежали молодые ребята. Один из них кричал:

— Захватить машины! Под мост!.. Под мост!..

К этой группе присоединились другие, их оказалось довольно много. С молниеносной быстротой они очутились у машин, что стояли под мостом. Не стали трогать сидящих в кузовах милиционеров, зато начали одного за другим вытаскивать из кабин шоферов и офицеров. Парни садились за рули и заводили большегрузы... Все произошло в мгновение ока. Если даже допустить, что это было заранее запланировано и тщательно подготовлено, — операция была проведена блестяще». ¹⁶⁴⁴

Захваченные военные грузовики «Урал» один за другим устремились из тоннеля на Калининский проспект. ¹⁶⁴⁵ Прошло несколько мгновений, и все изменилось. «Словно исчезла боязнь смерти, точно так, как было на фронте... — пишет Р. С. Мухамадиев. — В этот миг я сделал для себя вывод: разъяренных людей ничем нельзя напугать — ни резиновыми дубинками, ни железными щитами и касками». ¹⁶⁴⁶

Стрельба, начавшаяся на Калининском проспекте, прекратилась, и демонстранты устремились к Белому дому. ¹⁶⁴⁷

А поскольку вход в тоннель был разблокирован, те, кто еще находился на Садовом кольце, вошли в тоннель и устремились далее по Садовому кольцу ¹⁶⁴⁸, затем они повернули налево в Большой Девятинский переулок, прошли мимо американского посольства и около 15.30 тоже вышли к «Белому дому» в районе Горбатого мостика ¹⁶⁴⁹.

«Во второй половине дня 3 октября, — вспоминает С. Н. Бабурин, — я был на 6-м этаже Дома Советов в крыле, обращенном к бывшему СЭВу. И невольно стал свидетелем, как отступавшие ряды омовцев со щитами прошли по Новому Арбату к мосту и перекрыли все пути дальнейшего движения демонстрантам, кроме пути к Верховному Совету. На этом пути появились сначала разрозненные группы демонстрантов, а потом они уже хлынули волной». ¹⁶⁵⁰

«На Новом Арбате, — пишет И. Иванов, — первые 80—100 человек бежали буквально в десяти метрах за спинами улепетывающих со всех ног эмвэдэшников, уже не встречая никакого сопротивления. Только каски убежавших мелькали перед глазами и скрывались во дворах. Побросав автобусы, они битком набивались в газующие легковушки и гнали по тротуарам к

набережной. И, наступая им на пятки, улюлюкая, даже не пуская в ход камни, бежал жиденкий авангард демонстрантов». ¹⁶⁵¹

Из справки ГУК ВВ МВД РФ явствует, что 150 военнослужащих были оттеснены к зданию мэрии в 15.25, а в 15.31 свои позиции у мэрии спешно покинул на четырех БТРах вооруженный резерв. ¹⁶⁵²

Через некоторое время «после того, как раздались первые залпы, — пишет А. В. Руцкой, — гул волнующейся массы стал приближаться к Дому Советов. Первыми показались спасавшиеся бегством от разъяренной толпы ОМОНовцы и солдаты внутренних войск, стоявшие до этого в заградительных кордонах. Перепуганные парни швыряли наземь свои щиты и дубинки. Часть их побежала к зданию мэрии, другая — через мост на Кутузовский проспект. В этот момент из мэрии и с крыш близлежащих домов раздались хлопки выстрелов». ¹⁶⁵³

«Повернув на Новом Арбате в сторону мэрии, — вспоминает Э. З. Махайский, — увидел голову колонны, которая к этому времени растеклась по всему пространству перед мостом и поливальными машинами, преграждавшими путь к зданию Верховного Совета. В 15.28, пройдя половину пути между Садовым кольцом и мостом, услышал сначала одиночные выстрелы, а затем автоматные и пулеметные очереди со стороны мэрии». ¹⁶⁵⁴

«Вдруг, — пишет Р. С. Мухамадиев, — кто-то полоснул длинной автоматной очередью по толпе, которая бежала словно сорвавшись с цепи. Кто-то был ранен, кто-то упал замертво. Я и сам услышал, как мимо меня просвистели две пули. Невольно подкосились ноги — умирать не хочется. Но стрелявший оказался один, больше выстрелов не было. Милиционеры, потерявшие каски и железные щиты, беспорядочно перебежали мост и скрылись в направлении гостиницы “Украина”». ¹⁶⁵⁵

В нашем распоряжении имеется множество показаний, что стреляли по демонстрантам от мэрии. ¹⁶⁵⁶

На следствии находившаяся в колонне демонстрантов Л. Истринская заявила: «Когда у мэрии началась стрельба, я побежала в сторону Дома Советов. Через какое-то время я почувствовала боль, увидела, что у меня нога в крови, и потеряла сознание». Экспертиза показала, что либо Истринскую ра-

нил снайпер, стрелявший из мэрии или гостиницы «Мир», либо — шальная пуля.¹⁶⁵⁷

В то же время на следствии обнаружилось, что стрельбе по демонстрантам у мэрии предшествовал выстрел по омоновцам. Один из очевидцев тех событий, Н. Андреев, показал, что, когда «первая колонна подошла к зданию мэрии, дорогу преградил ОМОН. Чуть правее я заметил парня в бронежилете. Я видел, как он упал. Через некоторое время несколько омоновцев бросились к нему. Я слышал крики: “В нас стреляют”, — после этого затрещали автоматы». Следствие пришло к выводу, что по омоновцу «стреляли с крыши гостиницы “Мир”», то есть свои.¹⁶⁵⁸

А. В. Руцкой утверждает, что стреляли снайперы ГУОП, которые сначала произвели несколько выстрелов по омоновцам, потом по демонстрантам.¹⁶⁵⁹ Цель этого понять нетрудно. Таким образом омоновцев провоцировали на стрельбу в безоружных людей.

По свидетельству Э. З. Махайского, выстрелы у мэрии раздались в 15.28.¹⁶⁶⁰ А. Черкасов пишет, что они загрелись около 15.30.¹⁶⁶¹ Такое же время называет И. Иванов.¹⁶⁶²

А. Черкасов пишет, что стрельба продолжалась *«в течение двух-трех минут»*.¹⁶⁶³ О том, что стреляли «в течение 1–1,5 минут», говорится в воспоминаниях Э. З. Махайского: «Хорошо было видно, как при выстрелах очередями толпа сложилась “веером” от мэрии к жилому дому на противоположной стороне улицы, а часть демонстрантов бросилась врассыпную к Садовому кольцу. Одни кричали, что стреляют боевыми патронами и есть раненые, а другие призывали не бояться и проходить вперед, так как стрельба ведется холостыми и газовыми патронами». О том, что наряду с боевыми патронами стреляли и газовыми, свидетельствует то, что «по улице распространился запах газа и пороха. Многие демонстранты доставали носовые платки и прикладывали их к лицам».¹⁶⁶⁴

В то время, когда первые демонстранты подошли к мэрии и оттуда по ним был открыт огонь, на еще почти безлюдный проспект Калинина, ревя моторами, колонной вышли восемь «Уралов» и двинулись к Белому дому.¹⁶⁶⁵

«Расстояние небольшое, — пишет Р. С. Мухамадиев. — Машины его могут преодолеть за какие-нибудь тридцать-сорок

секунд. К тому же беспрестанно стрелявшие из автоматов милиционеры то ли растерялись, то ли испугались — на какое-то время прекратили пальбу... Идущие с ревом машины, кажется, не на шутку встревожили сотрудников милиции. Они беспорядочно рассыпались по сторонам... Началась настоящая паника. Некоторые бежали, побросав железные щиты. Ходом событий на проспекте уже управляли приехавшие на захваченных машинах люди... к ним на помощь с победным кличем “Ура!” ринулся... людской поток». ¹⁶⁶⁶

В «Справке Главного управления командующего внутренними войсками МВД Российской Федерации» отмечается: «Весь путь от Калужской площади до Дома Советов протяженностью 3 км толпа прошла менее чем за час, совершая погромы, поджоги, сметая милицейские цепочки и войсковые наряды, захватывая технику и снаряжение». ¹⁶⁶⁷

В июне 2006 г. я трижды прошел путь от Октябрьской площади до Белого дома. В среднем это требовало около 50 минут. Поэтому демонстранты могли проделать этот путь «менее чем за час». Но если учесть, что при этом им пришлось преодолеть шесть милицейских кордонов, темп движения демонстрантов следует признать стремительным.

Прослеживая их маршрут от Крымского моста до Белого дома, А. Тарасов обратил внимание на то, что колонна двигалась по пути, который указывали ей отступавшие омоновцы: «Омоновцы бегут прямо до Смоленской площади, где стоит очередной заслон». ¹⁶⁶⁸ «Если бы не гонка за омоновцами, демонстранты могли бы вообще не столкнуться с кордонами на Смоленской площади, стоявшими ниже впадения Арбата в Садовое кольцо, а могли свернуть на Смоленскую улицу и по Смоленской набережной выйти к “Белому дому”, не встретив никаких кордонов вплоть до линии его оцепления». ¹⁶⁶⁹

И здесь возникает другой вопрос, «почему кордоны стояли именно на пути следования от Октябрьской площади к Белому дому как “перстоуказующие”? Почему их не было на других направлениях? А если бы демонстранты свернули, например, на Кропоткинскую улицу, к Кремлю?.. А если бы они пошли на Тверскую — к Моссовету? На Пушкинскую?.. Откуда знали милицейские власти, по какому маршруту они должны ставить свои подозрительно непрочные кордоны?» ¹⁶⁷⁰

К этому следует добавить, что заслоны, выставленные на Садовом кольце, были совершенно несерьезными. На Крымском мосту толпу встречали 330 безоружных бойцов, у Зубовской площади — 250 человек, у Смоленской площади — 600.¹⁶⁷¹ Причем в основном это были плохо обученные для подобных действий курсанты милицейских школ.

Странно и то, что для блокирования улиц не использовались автобусы и машины, как это когда-то делалось на 1 мая и 7 ноября, как 3 октября была перекрыта Большая Якиманка и заблокирован вход в тоннель под Калининским проспектом.

Отмечая «удивительную легкость», с которой прорывались оцепления от Октябрьской площади до Белого дома, Э. З. Махайский пишет: «Вспоминались события 23 февраля 1992 года и 1 Мая этого года, когда на пути демонстрантов выстраивались заграждения из тяжелых машин, из них же устраивались “мешки-ловушки” и улицы становились непроходимыми. Стала закрадываться мысль: “А не «гапоновщина» ли все это?”». ¹⁶⁷²

Касаясь событий 3 октября 1993 г., бывший начальник Московского уголовного розыска Ю. Г. Федосеев в своей книге «Записки начальника МУРа» пишет: «Я не могу отделаться от мысли, что происшедшее было заранее спланировано». ¹⁶⁷³

У Белого дома

Между тем жизнь в Белом доме шла своим обычным чередом.

«...В воскресенье, 3 октября, — вспоминает А. Залесский, — на втором этаже приготовили две комнаты для богослужения: малую церковь и исповедальню. Принесли иконы, свечи и священническое облачение. И вот в помощь о. Алексею из Свято-Данилова монастыря приезжают монахи... У престола микрофон, а рядом в коридоре у широких открытых окон устанавливаются громкоговорители для трансляции службы на улицу. Литургия в осажденном Доме!.. Но как жаль, что *из двух тысяч человек*, находящихся в стенах Верховного Совета, действительно молящихся не набралось более пятидесяти... А хорошо ли слышно на улице? Не выдерживаю и спускаюсь вниз... Дым от костров стелется по площади. Ходят люди туда и сюда...

А дальше, за оцеплением, Москва живет своей обычной жизнью». ¹⁶⁷⁴

А вот воспоминания члена Союза писателей СССР, актрисы, Заслуженного деятеля искусств СССР Нины Кочубей: «За дни блокады, за дни “вечной темноты”... в коридорах скопилось немало мусора, пыли, окурков... Нахожу ведро, тряпку, щётки, пылесос... Я мыла и пела! На душе — странное дело — было радостно... Когда домыла на этаже последний подоконник, забралась на него, прислонилась спиной к оконному косяку, блаженно вытянула ноги. Из окна 6-го этажа отлично, как на ладони, вижу здание СЭВ, теперь — мэрии. Здание мрачно, без света... А вон там — Арбат. Всё какое-то серое... вдруг в этом сером пространстве вспыхнул огонёк... Да это же красное знамя! А вон — второе! Откуда? Кто их несёт? Боже, сколько народу, какая огромная человеческая толпа! Она движется сюда, к нам!.. И я кричу во все лёгкие: “Трудовая Россия”! Они прорвались!” И все, кто был на этаже, прилипли к окнам». ¹⁶⁷⁵

По свидетельству Р. И. Хасбулатова, в 15.00 он по обыкновению начал встречу с журналистами. ¹⁶⁷⁶ Во время пресс-конференции спикер заявил: «Специалисты из ближайшего окружения Ельцина под пропагандистский шумок разрабатывают план штурма Белого Дома. Есть сведения, что к этому причастны специалисты других стран». ¹⁶⁷⁷

Через полчаса пресс-конференцию прервало появление А. В. Руцкого. Он сообщил, что ему по радиостанции удалось поймать команду: «Стрелять по демонстрантам!». В это время за стенами Белого дома слышался шум. Когда журналисты бросились к окнам, спикер пошутил: «Что, начался штурм?» и отправился в свой кабинет. А когда пришел туда, выяснилось, что демонстранты уже прорвались к Белому дому. ¹⁶⁷⁸

Сколько же их было? «По моим подсчетам, — пишет Э. З. Махайский, —...на улицы Москвы вышло не более 50 тысяч человек — это с учетом сменяемости демонстрантов (одни уходили, а другие приходили). Одномоментно максимальное их число вряд ли превышало 35 тыс. человек». Возле Белого дома в момент снятия блокады Э. З. Махайский насчитал около 25 тысяч. ¹⁶⁷⁹

Когда грузовики перегнали демонстрантов и приблизились к заграждению, а стоявшее перед ним милицееское оцепле-

ние разбежалось, то на пути демонстрантов к Белому дому оказались поливальные машины и колючая проволока — «спираль Бруно».

«Между колючей проволокой и машинами, — пишет И. Иванов, — было около двух метров. Колючую проволоку сразу перепрыгнуть нельзя — слишком высоко и страшно запутаться».¹⁶⁸⁰ Сначала ее попытались «утрамбовывать», затем перерубили и растащили в разные стороны.¹⁶⁸¹

Но на пути к Белому дому стояли подогнанные друг к другу впритык поливальные машины. Некоторые демонстранты стали перелезать через них или же пролезать под ними. И тогда раздались призывы к водителям: «...У кого есть ключи зажигания от ЗИЛ-130, подойти и отогнать поливалки в сторону». После того как одну из машин удалось завести и отодвинуть в сторону, «образовался узкий проход» к Белому дому, откуда демонстрантов по мегафону звали к себе. И люди хлынули в этот «узкий проход».¹⁶⁸²

«Некоторые, — пишет А. Черкасов, — потом усматривали провокацию в том, что это “бутылочное горлышко” не было тут же перекрыто. На самом деле, такие попытки контратаки со стороны Калининского моста» все же предпринимались, но «успеха не имели».¹⁶⁸³

«Люди, — пишет Э. З. Махайский, — от души радовались удавшемуся прорыву блокады. В окнах здания Верховного Совета, обращенных в сторону мэрии, их приветствовали депутаты и сотрудники Верховного Совета, а также милиционеры из внутренней охраны. В ответ слышались крики и скандирование: “Победа!”, “Мы победили!”, “Банду Ельцина под суд!”, “Вся власть Советам!”». «Демонстранты заполняли “двор” *в течение 10–12 минут*». К одной из групп «прорвавшихся» подошли «блокадники» и стали объяснять, что *они ждали прорыва вчера*, во время событий на Смоленской площади.¹⁶⁸⁴

Этот факт мы можем рассматривать как дополнительное свидетельство того, что 2 октября действительно планировалось направить митингующих к Белому дому для его деблокирования и что этот план был согласован с руководителями Дома Советов. «Сразу за поливалками, стоя на краю метрового парапета во весь рост, тревожно вглядывался в суматоху на площади депутат Николай Павлов, — пишет И. Иванов. — К нему

подбегали, жали руки и уходили к 20-му подъезду на митинг. Часть людей бросилась на парадную лестницу. *И тут началась стрельба*». ¹⁶⁸⁵

Кто же открыл огонь?

Как отмечалось, в упоминавшейся Справке Главного управления командования внутренних войск МВД РФ говорится, что после того, как «начался штурм заграждений», «огонь из стрелкового оружия» был открыт «со стороны Белого дома». ¹⁶⁸⁶ Эту же версию повторяет генерал-лейтенант В. В. Огородников. ¹⁶⁸⁷

Об этом же пишет А. С. Куликов. Он утверждает, что, когда между поливочными машинами был сделан проход, «огонь из стрелкового оружия» открыли «со стороны Белого дома», в связи с чем личный состав вынужден был отойти к мэрии. ¹⁶⁸⁸ Однако А. С. Куликов не привел ни одного свидетельского показания, что стрелять начали сторонники парламента. Обходит он стороною и вопрос, по кому велась эта стрельба.

Администрация президента опубликовала специальную «цветную книгу», посвященную октябрьской трагедии 1993 г., под названием «Москва. Осень-93», но не смогла привести ни одного свидетельского показания (я подчеркиваю, показания очевидцев тех событий, а не милицейских начальников), что эта стрельба началась со стороны Белого дома.

Не отрицая того, что огонь в основном велся от мэрии, С. Чарный пишет, что стрельба от мэрии в значительной степени была спровоцирована тремя выстрелами из пулемета от Белого дома по милицейскому ограждению у мэрии. ¹⁶⁸⁹ Имел ли место данный факт, сказать очень трудно. Но даже если допустить, что подобные выстрелы кто-то действительно произвел из Белого дома, следует признать, что провокаторы находились и в его стенах. ¹⁶⁹⁰

Если, кроме приводимого С. Чарным факта, других подтверждений стрельбы из Белого дома в момент прорыва его блокады мы не имеем, зато в нашем распоряжении имеется множество свидетельств о стрельбе по демонстрантам. Вот некоторые из них.

«Пробиться сюда с Октябрьской площади, когда в Москве десятки тысяч милиции и ОМОНа, кажется настолько невероятным, — пишет А. Залесский, — что кто-то из депутатов

предостерегает: “Подождите, это, может быть, провокация”. Не похоже. Людей все больше и больше. Они улыбаются, приветствуют нас, обнимаются с нами, показывают кровоподтеки от ударов омовских дубинок. Все больше флагов, изредка монархических. Появляются транспаранты “Трудовой Москвы”. Хочу посмотреть, что делается на набережной и на Новом Арбате. Направляюсь вдоль стены навстречу прорвавшимся людям. *И в этот момент начинается стрельба. Такое впечатление, что стреляют откуда-то сверху.* Автоматные очереди. Заговорил крупнокалиберный пулемет (кстати, очень удачное выражение: заговорил). Журналист с фстоаппаратом ложится на асфальт. А я нагибаю голову, хотя понимаю, что это не спасет. Никогда не был под обстрелом. Позже говорили, что стрельба велась преимущественно поверх голов. Но я сам видел, как в медпункт пронесли... раненого с пулевым ранением». ¹⁶⁹¹

«Колонна вышла на площадь перед мэрией и стала обтекать Дом Советов с двух сторон: с Краснопресненской набережной и с площади Свободной России, — вспоминает А. В. Руцкой. — И тут из окон мэрии (где находился оперативный штаб ГУВД Москвы), из окон гостиницы “Мир” (где находился оперативный штаб МВД РФ) и с крыш зданий, окружающих Дом Советов, по демонстрантам и не успевшим спрятаться омовцам был открыт огонь из автоматического оружия». ¹⁶⁹²

«Люди расталкивают автоцистерны, устремляются к Дому Советов, — свидетельствует один из участников этого прорыва. — В тот миг, когда мы бежим по пандусу, от мэрии открывают шквальный огонь. Люди приседают за парапетами». ¹⁶⁹³

«На телекадрах видно, — свидетельствует другой очевидец, — как они стреляли веером от живота. Кто поверх голов, а кто и не поверх». По некоторым данным, «ОМОН со стороны мэрии открыл по нам огонь после того, *как с дома на другой стороне улицы снайпер подстрелил* одного из омовцев. Мы закричали солдатам, что стреляли не мы, и те прекратили огонь». ¹⁶⁹⁴

По утверждению Р. И. Хасбулатова, когда демонстранты прорвали оцепление и подошли к Белому дому, неожиданно снова появились омовцы, они отрезали головную часть колонны, зажали толпу с двух сторон, и в это время загремели выстрелы по толпе...». ¹⁶⁹⁵

«ОМОН, — вспоминает находившаяся в рядах демонстрантов В. Кравченко, — был сметен, несмотря на то что толпа была все так же безоружной и выстрелы слышались только со стороны мэрии». ¹⁶⁹⁶

«Мы, — пишет неизвестный автор, входивший в окружение А. В. Руцкого, — следили по радиации за воскресными событиями в городе... когда толпа — тысяч тридцать — спустилась к нам и даванула на оцепление у мэрии, солдаты не выдержали и разбежались... Люди валом устремились к Дому Советов, в соседние переулочки — с криками, песнями. *И в это время из мэрии, из окон гостиницы “Мир” ударили пулеметы по толпе*». ¹⁶⁹⁷ Описывая, как демонстранты прорвали ограждения и хлынули к Белому дому, И. Иванов отмечает, что именно тогда «по людям на парадной лестнице и у 20-го подъезда парламента был открыт пулеметно-автоматный огонь». ¹⁶⁹⁸

«В этот момент, — пишет И. Иванов, — демонстрантов у парадного подъезда и выбежавших к ним из “Белого дома” людей начинают расстреливать РУОП и эмвэдэшники. По людям практически в упор в спину стреляют короткими очередями из автоматов. По приказу руководства эмвэдэшники, вылезшие из-под пандуса мэрии, стреляя направо, даже пошли в атаку на “Белый дом”... Два особо ретивых стреляют очередями по демонстрантам прямо от живота. Из здания мэрии бьют на поражение длинными очередями из пулемета!» ¹⁶⁹⁹

«Люди падают, — читаем мы далее, — пытаются вжаться в асфальт, укрыться на газоне, за парашетом. Практически не видно, как падают убитые и раненые. Длинной очередью в воздух из крупнокалиберного пулемета подал голос БТР. Над головой же свистят пули из автоматов и ручного пулемета. Эмвэдэшники били очередями на поражение по Руцкому и Ачалову, по двум десяткам тысяч безоружных людей, накопившихся после прорыва оцепления к этому моменту на площади и парадной лестнице “Белого дома”». ¹⁷⁰⁰

«Только мы прошли через проход и очутились с той стороны поливочных машин, — вспоминает Т. И. Денисенко, — как вдруг началась *отчаянная стрельба со стороны мэрии*. Все присели и прижались к машинам... Казалось, что пули стучат по обшивке машин. Что это? Тогда в первую секунду стрельбы

пронеслась мысль: “Сейчас начнут падать убитые”. Но, по крайней мере рядом, никто не упал. Как это понять? Очереди вверх? Но ведь слышно, как стучат пули по обшивке цистерн этих машин». ¹⁷⁰¹

Одним из свидетелей этой стрельбы стал С. Н. Бабурин. Он пишет, что после того, как раздвинули поливальные машины, «люди хлынули к Дому Советов. Причем они шли не по центру улицы, а поднимались к пандусу и двигались вдоль стены самого здания на площадь. **И тут раздались выстрелы**, которые я вначале принял за какие-то устрашающие хлопушки, а затем заметил, что люди падают. Когда я спустился по боковой лестнице на первый этаж, то увидел, что заносят в здание демонстрантов с огнестрельными ранениями, что стреляют не шутя, стреляют серьезно, несмотря на то, что демонстранты были безоружными». ¹⁷⁰²

Есаул Князев, вспоминая, как произошла встреча с прорвавшими блокаду у Белого дома, пишет: «Увидели идущих нам навстречу людей. Они жали нам руки, пытались качать. **Внезапно раздались выстрелы**. Стреляли из крупнокалиберного пулемета вверх. Люди легли на асфальт, закрыли головы руками. В этот момент **из мэрии раздались автоматные очереди**. Стреляли боевыми, а не холостыми, это я сразу определил. Не вверх, а по людям». ¹⁷⁰³

Во время прорыва блокады, свидетельствует Н. В. Федотова, «победно-восторженную колонну накрыли **очередями из автоматов из мэрии**». ¹⁷⁰⁴

Ссылаясь на данные, собранные «Мемориалом», С. Чарный признает, что стрельба действительно имела место и велась от мэрии, но вопреки фактам заявляет, что стреляли по демонстрантам не на поражение, а для устрашения холостыми патронами. ¹⁷⁰⁵

Непонятно только, откуда при такой стрельбе появились человеческие жертвы. Одной из них была, например, Марина Белянчикова, раненная одной из первых при прорыве блокады Белого дома. ¹⁷⁰⁶

Таким образом, у нас нет никаких оснований, если не считать голословные заявления милицейского начальства, обвинять сторонников парламента в стрельбе по сотрудникам МВД, зато есть все основания обвинять в этой стрельбе милицию.

И. Иванов утверждает, что под прикрытием стрельбы милиция собиралась пойти на штурм Белого дома. «В той неразберихе, — пишет он, — фактор внезапности позволял войскам МВД за одну-две минуты преодолеть расстояние до дверей Белого дома и ворваться в него, практически не встретив вооруженного отпора. Автоматы защитников парламента были складированы в оружейных ящиках, и еще неизвестно, кому удалось бы добежать до них первыми».¹⁷⁰⁷

Действительно в тех условиях бойцы ОМОНа и внутренних войск имели возможность без особого труда ворваться в Белый дом. Что же помешало им, если такой замысел существовал?

По мнению И. Иванова, этот план не удалось реализовать, так как «практически все сотрудники МВД и ВВ отказались выполнить преступный приказ (в том числе, софринцы и дзержинцы) и отказались идти в атаку, в результате чего она сразу же захлебнулась!», а затем на сторону парламента перешли две роты Софринской бригады — 150 человек и 200 военнослужащих ОМСДОНа.¹⁷⁰⁸

Эта версия поражает своей наивностью.

Во-первых, не следует забывать, что находившиеся в оцеплении вокруг Белого дома дзержинцы были безоружными, поэтому участвовать в штурме Белого дома никак не могли. Во-вторых, если бы днем 3 октября действительно планировался штурм парламента, вряд ли бы в этот день произошла замена вооруженных омовцев безоружными солдатами.¹⁷⁰⁹ В-третьих, версии И. Иванова противоречит тот факт, что в момент прорыва блокады от здания мэрии срочно были отданы БТРы, а затем отряд группы спецназа «Витязь».

Поэтому начавшаяся стрельба имела провокационный характер. Она должна была спровоцировать сторонников парламента на ответные действия.

Неслучайно, видимо, когда у Белого дома был открыт огонь, В. А. Ачалов распорядился «немедленно передать на всех каналах приказ: “Ответный огонь ни в коем случае не открывать! *На провокацию не поддаваться!*”».¹⁷¹⁰

Отдавая этот приказ, В. А. Ачалов руководствовался не только здравым смыслом. Еще тогда, когда народ только-только начал собираться на Октябрьской площади, полковник

А. А. Марков получил оттуда от своих разведчиков информацию, согласно которой на воскресенье Министерство внутренних дел разработало план крупномасштабной провокации. По этому плану, вместо намеченного митинга собравшихся должны были повести к Белому дому на прорыв блокады, а затем направить в Останкино, на Шаболовку, к Министерству безопасности, Министерству внутренних дел, Министерству обороны, Генеральному штабу и Кремлю. Был назван и человек, который разрабатывал этот план.¹⁷¹¹

По свидетельству А. А. Маркова, получив эту информацию, он сразу же передал ее А. М. Макашову, тот вместе с ним направился к В. А. Ачалову и предложил повторить свой доклад министру обороны.¹⁷¹²

В. А. Ачалов подтвердил факт получения подобных сведений и сообщил, что немедленно поставил в известность о них А. В. Руцкого. Однако они не произвели на исполняющего обязанности президента особого впечатления, так как слухи о планируемых Кремлем провокациях поступали в Белый дом почти каждый день и не подтверждались.¹⁷¹³

Как уже отмечалось, сообщение о том, что 3 октября планируется фиктивный прорыв блокады Белого дома, было получено на Краснопресненской набережной через казаков, охранявших подступы к Дому Советов на Дружинниковской улице, еще 2-го.

Из книги И. Иванова явствует, что первые сведения о возможной провокации Кремля, связанной с разблокированием Белого дома, стали «просачиваться с 27–28 сентября», то есть с того самого времени, когда Дом Советов оказался в полной блокаде и начались первые столкновения на улицах. Согласно этим слухам, подобная провокация была *«возможна в выходные дни»*.¹⁷¹⁴

Как была взята мэрия

Когда демонстранты пошли на прорыв блокады Белого дома, А. В. Руцкой вернулся в свой кабинет и, наблюдая за происходящим на улице из приемной, приказал без пропуска никого не пропускать в Дом Советов и усилить его охрану.¹⁷¹⁵

Затем Александр Владимирович по радиации попытался связаться со «штабом МВД» в гостинице «Мир», чтобы прекратить начавшуюся стрельбу, но там «никто не отвечал». Тогда вместе с В. А. Ачаловым и В. П. Баранниковым он пошел к Р. И. Хасбулатову.¹⁷¹⁶

Именно в этот момент в приемной и. о. президента появился пришедший с колонной демонстрантов И. В. Константинов, но уже не застал его.¹⁷¹⁷ В отличие от И. В. Константинова И. М. Братищев и В. Г. Уражцев направились к Р. И. Хасбулатову.¹⁷¹⁸

Как установила Комиссия Т. А. Астраханкиной, после короткого обмена мнениями у Р. И. Хасбулатова «было принято решение немедленно идти на балкон и обратиться к пришедшим людям за поддержкой, в том числе просить оказать содействие в занятии зданий мэрии и гостиницы “Мир”».¹⁷¹⁹

Едва только демонстранты заполнили площадь перед Белым домом, как начался митинг. «Я, — вспоминал позднее А. В. Крючков, — ...поднялся на трибуну, точнее, на балкон Белого дома и открыл митинг. Стоял сплошной рев, крик радости: “Ура!”».¹⁷²⁰ Передавая настроения, царившие тогда у Белого дома, В. Шурыгин, на мой взгляд, довольно удачно сказал, что многие испытывали такое чувство, «как будто выпили по стакану водки».¹⁷²¹

Вскоре из переуллка, где расположено американское посольство, к Белому дому пригнали несколько грузовиков и военную машину связи. Кто-то, вспоминает Р. Мухамадиев, сказал, что «на этой машине есть радиопередатчик, мощности которого хватило бы на всю Москву и Московскую область. Минуты через три-четыре его наладили, и он заработал». После этого «по очереди стали обращаться к народу. ...Все сколько-нибудь известные политики, депутаты успели отругать из этой машины власти и самого Ельцина». И только «позднее... стало известно: то была вовсе не радиотрансляционная аппаратура, а устройство, посланное специальными органами для записи речей выступавших».¹⁷²²

Кто именно выступал на этом митинге, когда и в каком порядке, требует выяснения. А. В. Крючков утверждал, что одним из первых к демонстрантам обратился Р. И. Хасбулатов.¹⁷²³ Однако, опираясь на «стенограмму видеодокументов», И. Ива-

нов пишет, что Р. И. Хасбулатов выступил после А. В. Руцкого.¹⁷²⁴ Этот факт в беседе со мной подтвердил и присутствовавший на митинге И. В. Константинов.¹⁷²⁵

Отметив, что на улицы столицы вышли сотни тысяч москвичей и что следует развивать достигнутый успех¹⁷²⁶, А. В. Руцкой заявил: «Надо сегодня взять штурмом мэрию и Останкино».¹⁷²⁷ Р. И. Хасбулатов поддержал А. В. Руцкого¹⁷²⁸ и призвал «доблестных воинов привести сюда войска, танки для того, чтобы штурмом взять Кремль».¹⁷²⁹

Получается, что спикер и исполняющий обязанности президента назвали по крайней мере два из семи объектов, на счет которых поступило предупреждение с Октябрьской площади.

Выступление А. В. Руцкого хронометрируется по-разному: 15.35¹⁷³⁰, 15.45¹⁷³¹, 16.00¹⁷³² и 16.05¹⁷³³. Р. И. Хасбулатов утверждает, что до 15.30 он проводил пресс-конференцию, затем к нему пришел В. П. Баранников, потом — В. Уражцев. Только после этого В. А. Агафонов, В. А. Ачалов и В. Г. Сыроватко уговорили его выступить на митинге.¹⁷³⁴ В «рабочем дневнике» Руслана Имрановича зафиксировано, что В. Г. Уражцев появился в его кабинете в 16.00, В. А. Агафонов и В. Г. Сыроватко еще позже — в 16.30.¹⁷³⁵ «На таймере оператора М[инистерства] Б[езопасности]», говорится в воспоминаниях Р. И. Хасбулатова, зафиксировано, что он начал выступать в 16.52¹⁷³⁶.

Рассматривая приведенные точки зрения, сразу же следует исключить 15.35, так как в это время блокада Белого дома была еще только-только прорвана.

Очень осторожного отношения требует и «дневник» Р. И. Хасбулатова. Дело в том, что И. М. Братищев и В. Г. Уражцев направились к спикеру сразу же после прорыва блокады и находились в его кабинете очень недолго.¹⁷³⁷ Проверить это позволяет «чья-то записанная от руки хронология событий, оборванная на полуслове», которая была обнаружена в кабинете Р. И. Хасбулатова после падения Белого дома. Эта «хронология» велась по ходу событий и позволяет почти с абсолютной точностью датировать данный эпизод. В ней значится, что В. Г. Уражцев появился у Р. И. Хасбулатова «в 15.40».¹⁷³⁸

В ходе следствия выяснилось также, что «оператор М[инистерства] Б[езопасности], который снимал на видеокассету захват мэрии, забыл перевести время на час позже, на лет-

нее время». Следовательно, Руслан Имранович начал свое выступление на митинге не в 16.52, а в 15.52.¹⁷³⁹

Это значит, что призыв А. В. Руцкого к захвату мэрии прозвучал не ранее 15.40 — не позднее 15.52. В связи с этим заслуживают внимания воспоминания Э. З. Махайского, в которых содержится наиболее детальное и полное хронометрирование событий того дня. По его свидетельству, А. В. Руцкой вышел на балкон в 15.45 и говорил не более 5 минут.¹⁷⁴⁰ Подобным же образом датирует его выступление А. С. Куликов: 15.45—15.50.¹⁷⁴¹

Для того чтобы понять характер этого выступления, необходимо учитывать, что предшествовало ему. Около 15.30 начался прорыв блокады Белого дома, не ранее 15.30 — не позднее 15.45, перед самым выходом А. В. Руцкого на трибуну, загремели выстрелы по демонстрантам.

Как было установлено в 1998—1999 гг. во время рассмотрения в Государственной думе вопроса об импичменте Б. Н. Ельцина, стреляли не только от мэрии. В 15.40 началась стрельба и от гостиницы «Мир».¹⁷⁴² В 15.42—15.45 «выстрелом из карабина КС-23» с расстояния около 15 метров был смертельно ранен полковник милиции Иван Дмитриевич Шишаев, находившийся среди демонстрантов в гражданской одежде,¹⁷⁴³ а также был ранен в ногу журналист Владислав Шурыгин, пытавшийся фотографировать снайперов на крыше.¹⁷⁴⁴

«В 15.45, — пишет И. Иванов, — зафиксирована автоматная очередь, которую выпустил сотрудник МВД, убегая от гостиницы “Мир” вверх по Большому Девятинскому переулку. Было видно, как из жилого дома в Девятинском переулке начал бить снайпер».¹⁷⁴⁵

Известно также, что около 15.45—15.50, в то время как А. В. Руцкой произносил свою речь, шедшие к Белому дому через Большой Девятинский переулок, между американским посольством и жилым кварталом, демонстранты захватили несколько стоявших там военных грузовиков. «В ответ военные применили “Черемуху”, затем раздалась стрельба».¹⁷⁴⁶

В этих условиях призыв А. В. Руцкого к захвату мэрии понятен и объясним. Более того, как исполняющий обязанности президента он не мог не отдать такое распоряжение.

Между тем именно в то время начало разыгрываться еще одно очень важное событие. Когда в 14.30 А. С. Куликов не-

ожиданно «прозрел», он отдал приказ перебросить к Белому дому невооруженный резерв — 350 бойцов 21-й Софринской бригады под командованием ее командира полковника В. А. Васильева.¹⁷⁴⁷ По прибытии они расположились неподалеку от Белого дома — на улице Николаева.¹⁷⁴⁸ Затем им была дана команда передислоцироваться к гостинице «Мир». По некоторым данным, приказ поступил около 15.45.¹⁷⁴⁹

«...В 15.45, — пишет А. С. Куликов, — когда Васильев вел свое подразделение в сторону Белого дома», оттуда по софринцам «был открыт огонь», после чего В. А. Васильев заявил, что переходит на сторону парламента.¹⁷⁵⁰

Есть свидетельство очевидца о том, что софринцы под командованием старшего лейтенанта милиции Владимира Нездельского вышли из Большого Девятинского переуллка, направляясь к Белому дому, еще тогда, когда А. В. Руцкой был на балконе.¹⁷⁵¹

По утверждению А. С. Куликова, который при этом ссылается на «объяснения» В. А. Васильева, последний заявил о переходе на сторону парламента, чтобы «обмануть Руцкого и тем самым избежать потерь», то есть чтобы из Белого дома перестали стрелять по его солдатам.¹⁷⁵²

В связи с этим вопрос о том, кто и когда стрелял по софринцам, приобретает особое значение.

«3 октября, еще до начала активных “боевых действий”, — говорится в материалах следствия, — во время прохождения демонстрантов по Конюшковской улице, рядом с посольством США» «автоматную очередь в сторону военнослужащих и сотрудников МВД» произвел *«из колонны»* демонстрантов «неустановленный следствием мужчина, *одетый в милицмейскую форму*». В результате этого «были ранены шесть военнослужащих МВД, один из которых (рядовой Глазунов) скончался в госпитале».¹⁷⁵³ «Кто это сделал, — пишет А. С. Куликов, — выяснить так и не удалось».¹⁷⁵⁴

Такова официальная версия.

А вот свидетельство одного из очевидцев, который в этот момент находился на месте рассматриваемых событий. «Вдруг раздался крик: “Солдаты!” Однако быстро раздался новый возглас: “Наши!” Целый полк солдат перешёл на сторону Верховного Совета РФ. Одновременно слышались выстрелы и

застрочил пулемёт, какие-то негодяи открыли огонь по милиционерам». ¹⁷⁵⁵

Из этого явствует, что сначала софринцы стали переходить на сторону парламента, а затем попали под огонь.

И. Иванов пишет, что огонь «по 2-й роте Софринской бригады» был открыт *«от гостиницы “Мир” каким-то милиционером»*. Причем «стрельба велась *в спину*». ¹⁷⁵⁶

Подобным же образом данный эпизод освещается в материалах думской комиссии 1998—1999 гг. по импичменту Б. Н. Ельцина. ¹⁷⁵⁷

О том, что софринцам стреляли в спину свои, свидетельствуют и другие очевидцы: «...Разобрав баррикады, мы пошли на “Мир” без единого выстрела, крича: “У-хо-ди-те!”. И они начали отходить, строиться, грузиться и уезжать — со всеми своими автоматами и бронетранспортерами. Тут *со стороны мэрии два мерзавца в милицейской форме* открыли по нам огонь, ранив при этом троих из нас и двух солдат... Софринская бригада спецназа, которую *свои обстреляли в спину*, перешла на нашу сторону...». ¹⁷⁵⁸

Можно привести свидетельство еще одного очевидца:

«Навстречу нашей группе, — пишет он, — откуда-то из-за угла американского посольства возникла сине-серая стена камуфляжей Софринской бригады особого назначения. Нас, рядом всего человек пять с голыми руками, и против нескольких взводов солдат с резиновыми дубинками никак не выстоять. Но не было угрюмой враждебности на лицах недавних противников, они двигались навстречу легко и свободно, как будто окрыленные нашей победой. И мой товарищ доверчиво рванулся навстречу солдатам, соприкоснулся плечами с шедшим впереди командиром, и неожиданно они обнялись. Следующий софринец хлопнул меня рукой по плечу, и, обтекая нас, отряд двинулся к “Белому дому” не сдаваться, но переходить на нашу сторону». ¹⁷⁵⁹

Через несколько минут все изменилось.

«Мы, — пишет тот же автор, — шли все дальше по переулку между американским посольством и мэрией, когда сбоку ударили пулеметные очереди... Потом минута тишины. Только ревет мотор пятящегося по переулку бэтэра, на него наступает священник, нелепо машущий наперсным крестом на

рыскающий из стороны в сторону ствол крупнокалиберного пулемета... Вдали слышатся глухие хлопки, как будто откупоривают шампанское. По нам стреляют из крупнокалиберных *помповых ружей*, любимого оружия американских ковбоев». ¹⁷⁶⁰

И здесь мы видим, что стрелять начали после того, как софринцы стали переходить на сторону Верховного Совета.

«Непосредственно перед нашим подходом *к гостинице*, охраняемой эмвэдэшниками, — вспоминает другой очевидец, — автоматной очередью *оттуда* сразило троих солдат Софринской бригады... На моих глазах командир софринцев по радиации обратился к омовцам, засевшим в мэрии и гостинице, сообщив им, что если те не прекратят немедленно огонь, то его бригада “разнесет и мэрию, и гостиницу”». ¹⁷⁶¹

О том, что по софринцам стреляли свои, свидетельствуют и материалы радипереговоров, обнародованные А. Черкасовым. Когда началась стрельба, пишет он, В. А. Васильев попытался связаться по радиации со своим штабом, а когда это не удалось, «выдал в эфир»: «Радон-22 [Васильев] говорит. Слушать всем. В результате применения оружия убито 2 моих солдата в бригаде. Предупреждаю, если позволите еще себе стрельбу, *уничтожу любого в штабе*. Предупреждаю еще раз...». ¹⁷⁶²

«Документировано, — пишет И. Иванов, — как комбриг софринцев кричал снайперам ГУОП РФ на крыше жилого дома: “Что вы бьете своих?! Я вас снесу с крыши, если будете продолжать стрельбу по нам!”» ¹⁷⁶³

Вслед за этим полковник В. А. Васильев сделал следующее заявление: «Руцкой, Александр Владимирович, обращается командир бригады Софринской Васильев. *Бригада перешла на сторону Белого Дома*». ¹⁷⁶⁴

Таким образом, официальная версия о том, что софринцы перешли на сторону Белого дома после того, как отсюда по ним отсюда был открыт огонь, не соответствует действительности. Сначала В. А. Васильев повел софринцев к Дому Советов, и только после этого свои открыли по ним огонь в спину.

Получается, что В. А. Васильев не пожелав воевать с парламентом и вместе со своими солдатами решил перейти под его знамена. Но такое объяснение противоречит фактам.

Во-первых, В. А. Васильев привел к Белому дому не всю свою бригаду, как было заявлено им в эфире, и даже не две

имевшиеся у него роты, а только 150 бойцов. Во-вторых, этих 150 бойцов В. А. Васильев вскоре увел с собою на улицу Подбельского, где находилось место временного расположения солдат его бригады.¹⁷⁶⁵ В-третьих, он обещал вооружить своих подчиненных и вернуться к Белому дому, однако своего обещания не выполнил.¹⁷⁶⁶

Следовательно, переходить на сторону парламента он не собирался. И когда появился на улице Подбельского, его не только не арестовали, не только не отстранили от должности, но и дали другое, не менее важное задание.

Это наводит на мысль, что перед нами инсценировка перехода на сторону парламента целой воинской части, о чем уже через несколько минут средства массовой информации раструбили на весь мир.

Между тем, если верить А. Черкасову, сразу же после перехода софринцев на сторону парламента «заместитель командующего внутренними войсками МВД Павел Васильевич Голубец (позывной “Утёс”), бывший в зоне Белого Дома старшим офицером, связался со своим главкомом А. С. Куликовым (позывной “Пион”) и обратился к нему со следующими словами:

“— Пион, Пион. Я — Утёс, я — Утёс. В гостинице никого не осталось. Софринцы перешли на сторону Белого дома. Был открыт со стороны защитников Белого дома огонь, открыта стрельба. Наши безоружные все. Спецназ только прибыл, и *я принял решение вывести людей из зоны огня*”». ¹⁷⁶⁷

Это означает, что около 16.00 гостиница «Мир» была оставлена без всякого боя.

Между тем, как мы знаем, в гостинице «располагался оперативный штаб внутренних войск МВД по борьбе с парламентом (оперативная группа ГУК ВВ МВД, созданная по решению КВВ МВД)». ¹⁷⁶⁸

«...Тут, — пишет Р. С. Мухамадиев, — внимание наше отвлекло другое событие. С верхнего этажа здания мэрии, расположенного напротив, стали стрелять сразу из десятков стволов, на площади началась паника».

«Для чего нужна была эта стрельба? — спросил Агафонов. Ответил... телохранитель: “Чтобы вызвать ответную реакцию. Это провокация”». ¹⁷⁶⁹ Видимо, в это время И. Иванов услы-

шал часть разговора между В. А. Ачаловым и А. В. Руцким, из которого явствовало, что именно так оценивал сложившуюся ситуацию и министр обороны.¹⁷⁷⁰

Однако А. В. Руцкой был непреклонен. Сразу же после своего выступления на митинге он стал отдавать конкретные приказы. Есть основания предполагать, что первый из них был отдан В. А. Ачалову. Когда он вернулся к себе в кабинет, к нему явился Ю. В. Колосков, чтобы доложить об открытии медсанчасти Верховного Совета, куда стали приносить раненых. Министр обороны встретил Ю. В. Колоскова хмуро. Никак не отреагировав на доклад, он тут же вызвал группу баркашовцев и приказал вместе с ними взять мэрию.¹⁷⁷¹

Примерно в то же самое время такой же приказ от А. В. Руцкого получил А. М. Макашов. По свидетельству А. В. Федорова, после выступления на митинге и. о. президента подозвал к себе Альберта Михайловича и сказал: «Нужно срочно набрать добровольцев и сначала ликвидировать опасность со стороны мэрии и “Мира”», а «потом ехать в “Останкино” с целью получить эфир».¹⁷⁷²

«3 октября, — вспоминает А. М. Макашов, — когда толпа от Смоленской площади, сметая все, скатилась к Верховному Совету и мэрии, Руцкой приказал строить “полк” защитников. Нашли меня. Руцкой в своем стиле отдал мне приказ: *“Надо развивать успех! Взять мэрию, Кремль, Останкино.* Вперед, генерал!..” Я знал соотношение сил и средств, количество оружия. Со злостью ответил: “Вы что, все охренели?!” (Немного покруче, конечно). “Это приказ, генерал!” И матерясь, прыгая по железкам баррикад, с громкоговорителем я помчался вперед» — на штурм мэрии.¹⁷⁷³

Мы не знаем, был ли поставлен в известность о поступившем с Октябрьской площади предупреждении Р. И. Хасбулатов. Однако Александр Владимирович знал о нем. Значит, знал, что добровольцев, которых мог повести за собою на Кремль А. М. Макашов, там уже ждал вооруженный до зубов Кремлевский полк. Но если бы даже не знал, что могли сделать там несколько сот почти невооруженных защитников парламента?

Можно, конечно, допустить, что, отдавая такой приказ, А. В. Руцкой руководствовался какой-то информацией, ко-

торая давала ему надежду на успех. Так, например, 29 сентября «под утро» он принял офицера-танкиста, сообщившего ему, что 3 октября на защиту парламента придет целая танковая армия, причем первый танковый полк будет у стен Белого дома уже в 17.00, а к 23.00 подойдут остальные части.¹⁷⁷⁴

Это же обещание было продублировано в ночь с 1 на 2 октября, когда А. В. Руцкой принял неизвестного пока нам офицера Службы внешней разведки. По дороге в Белый дом он сказал сопровождавшему его Евгению Александровичу Козлову: «Держитесь, завтра к вам придут танки».¹⁷⁷⁵

3 октября в 14.00 дежурная Краснопресненского совета стала свидетельницей телефонного разговора какого-то члена Союза офицеров с А. В. Руцким. Офицер докладывал исполнявшему обязанности президента о воинских частях, уже идущих на поддержку парламента.¹⁷⁷⁶

Была ли эта сознательная дезинформация или же те, кто обещал встать на защиту Конституции, по каким-то причинам не смогли выполнить своих обещаний, остается пока неизвестным. В любом случае бросать на Кремль безоружный Добровольческй полк до подхода ожидавшихся воинских частей было по меньшей мере авантюризмом.

Как уже отмечалось, можно понять призыв, а затем приказ А. В. Руцкого взять мэрию. Однакостораживает и удивляет то, что подобный приказ он отдал без обсуждения с военными, а задача овладения мэрией была поставлена фактически перед безоружными людьми.

Получается, что А. В. Руцкой или сознательно бросал их на верную смерть, или же знал, что все обойдется малой кровью.

Как утверждает есаул Князев, когда началась стрельба, сначала к мэрии бросилась «ником не управляемая толпа» и «только позже к ней присоединились хлопцы РНЕ и отряда “Днестр”».¹⁷⁷⁷

«Штурм здания, — пишет А. В. Руцкой, — начался по двум направлениям».¹⁷⁷⁸ Одна группа «с приданным ей небольшим отрядом вооруженных людей (в основном — баркашовцев со своим лидером)» побежала с матюгами штурмовать мэрию «в лоб», другая, безоружная, во главе с генералом Б. В. Тарасовым, направилась в обход мэрии, чтобы войти в нее с тыла.¹⁷⁷⁹ Считается, что первую группу возглавил А. М. Макашов. Од-

нако есть основания утверждать, что во главе этой группы, основу которой составляли баркашовцы, находился Ю. В. Колосков.¹⁷⁸⁰ Комиссия Т. А. Астраханкиной установила, что их было 15 человек и все они были вооружены автоматами АКС-74У. Кроме того, автоматы были у трех человек из охраны А. М. Макашова.¹⁷⁸¹

«Я, — пишет А. В. Руцкой, — лично проинструктировал отряды, отправлявшиеся на захват мэрии и гостиницы. Оружие приказал применять только в исключительных случаях».¹⁷⁸²

«Через минуту-другую после ухода построившихся на мэрию, — пишет И. Иванов, — раздался категорический приказ Руцкого и Ачалова: “*Огонь ни в коем случае не открывать!*” Этот приказ наши ребята продублировали в открытом эфире с нескольких радиостанций на втором канале».¹⁷⁸³ Этот факт подтверждает и есаул Князев, сопровождавший Ю. В. Колоскова: «...мы побежали к мэрии, хотели подавить огневые точки, но по рации слышали голос Ачалова: “Ответного огня не открывать”. Я открытым текстом крикнул в эфир, что из мэрии убивают людей, в ответ: “Ответного огня не открывать!”».¹⁷⁸⁴

Команда в боевой обстановке по меньшей мере странная.

«У пандуса мэрии, — вспоминает И. Иванов, — мы попали под автоматный обстрел. Опять стреляли очередями на поражение по площади, полной безоружных людей. Слышны были и гулкие очереди крупнокалиберного пулемета эмвэдэшного БТРа».¹⁷⁸⁵

«Из главного входа мэрии, — читаем мы в «Анафеме», — высыпают два взвода эмвэдэшников со щитами. Выставив впереди себя щиты, они присаживаются за ними плотными цепями, и через пару секунд солдат за рядами сдвинутых щитов практически уже не видно... Демонстранты поднимаются по ближайшей к “Белому дому” лестнице на пандус мэрии и приближаются к цепи сидящих за щитами солдат. Эмвэдэшники в упор по демонстрантам открывают автоматный огонь. “Щиты” забегают обратно в мэрию через главный вход. Стрельба по демонстрантам продолжается».¹⁷⁸⁶

«От парадных дверей мэрии, — пишет И. Иванов далее, — народ как ветром сдуло. Люди отхлынули назад. В кадре мелькает школьник со словами “Оружие надо!” и скатывается мимо нас вниз по лестнице. Следом под очередями отходит пожилой

пенсионер. Дедушка разгневан и громко возмущается: “Неужели нет гранат?! Гранатами надо...”. Последними, прикрывая демонстрантов, отходят два автоматчика. Отбегающие от центральных дверей парни РНЕ вместе с несколькими своими командирами, отступая, делают несколько ответных очередей и одиночных выстрелов (на всех видеоматериалах зафиксировано в совокупности только 8—9 ответных выстрелов и короткие очереди с их стороны... Выкрикивая приказ Ачалова: “Огонь не открывать!”, мы укрылись слева у стены мэрии рядом с дверями “Кассового союза”». ¹⁷⁸⁷

«Не прошло и двух-трех минут, — вспоминает Р. С. Мухамдиев, — как семь-восемь парней, вооруженных автоматами, отделились от толпы, поднялись по ведущей к зданию мэрии пологой лестнице и кинулись на штурм закрытых изнутри дверей. Сразу было видно, что это — настоящие профессионалы. Автоматы держат на уровне пояса. Стреляют короткими очередями и тут же отскакивают то в одну, то в другую сторону, делают перебежки... У них такие замысловатые телодвижения, что диву даешься. С противоположной стороны по ним тоже стреляют. Но тех не видно, те бьют из засады. А эти — на открытой площадке. В двоих из нападавших попали. Один упал лицом вниз и остался лежать без движения. Второй долго корчился, пытаясь встать. Но в него выстрелили еще раз, и он уронил голову на камень». ¹⁷⁸⁸

В эти минуты, говорится в воспоминаниях Р. С. Мухамдиева, «...по дороге-мостику, сделанному, чтобы машины высокого начальства могли подъехать к самому зданию, поднялись три “Урала”. Те самые, знакомые мне машины. Одна из них не успела даже развернуться, как ее ветровое стекло разбилось вдребезги, водитель уронил голову на руль и замер. Вторая машина на большой скорости ударила носом в стеклянную дверь здания мэрии. Снова отступила назад, снова ударила. И тут же замерла, больше не двигаясь. Водитель третьей машины оказался хитрее. Он развернул машину задом к зданию. И, двигаясь задним ходом, протаранил одну за другой стеклянные стены. Он почти напроць разбил весь вход». ¹⁷⁸⁹

«Когда позднее мы уже выходили из мэрии, — пишет И. Иванов, — я обратил внимание на то, что у грузовика пулями были пробиты все колеса и бензобак, автоматными очередями вдре-

безги разнесено ветровое стекло (подтверждается и материалами видеохроники, другие повреждения по видеокадрам не различимы). Водителей грузовиков расстреливали в упор — они остались живы просто чудом».¹⁷⁹⁰

«В этот момент, — отмечает автор «Анафемы», — удается завести водовозку и она пытается под пандусом мэрии пробить ворота подземного гаража в здании СЭВ. Сбоку от нее из-под пандуса мэрии вырывается БТР (№ 432) и прорывается в сторону гостиницы “Мир”, стреляя вверх. С его брони сыпятся заскочившие на него верхом ребята из группы “Север”. На кадрах видеохроники видно, как солдаты МВД сами разбивают стеклянные стены мэрии с противоположной стороны и убегают через проломы».¹⁷⁹¹

Как пишет А. Черкасов, в этот момент некоторые из нападающих решили «срезать» дорогу, но, когда поднялись на пандус, оказалось, что никто больше не стреляет.¹⁷⁹²

Что же произошло?

По свидетельству одного из милицейских начальников, когда сторонники Белого дома, почти полностью безоружные, бросились на штурм мэрии, «вдруг поступил приказ — не стрелять, отойти от объекта».¹⁷⁹³ Подобный приказ в 16.05 получил и отряд группы «Витязь»¹⁷⁹⁴, который перед этим в 14.30 был выдвинут к Белому дому.¹⁷⁹⁵ «В следующие минуты, — пишет А. В. Черкасов, — все остававшиеся в мэрии сотрудники МВД покинули здание, разбив витринные стекла цокольного этажа. Они пересекли Калининский проспект — благо, напротив мэрии был промежуток между двумя группами демонстрантов, подтягивавшихся к Белому Дому, — и скрылись в переулках».¹⁷⁹⁶

«Массовый исход» омовцев и дзержинцев из мэрии «через окна-стены первого этажа», по утверждению Э. З. Махайского, произошел между 16.15 и 16.20.¹⁷⁹⁷

«...Этот великий драп, по мнению А. Черкасова, при всей его внешней беспорядочности, имел конкретную задачу — отойти и перегруппироваться. Местом сосредоточения был назначен участок Садового кольца рядом с площадью Маяковского, напротив Бронной улицы и гостиницы “Пекин”».

В результате сторонники парламента ворвались в опустевшее здание СЭВ.¹⁷⁹⁸

Неужели А. В. Руцкой заранее знал, что милиции будет дана команда покинуть мэрию без сопротивления?

Через день «Коммерсант» писал, что, «справившись с гостиницей», «боевики» в 16.00 начали «штурм мэрии». ¹⁷⁹⁹

По свидетельству Коренева, который в этот момент находился возле Белого дома, «штурм мэрии» начался «примерно с 16 час. 5 мин.». ¹⁸⁰⁰ Такое же время указал позднее Генеральный прокурор РФ М. Б. Катышев в своем письме от 9 сентября 1998 г. на имя председателя Специальной комиссии Государственной думы по импичменту Б. Н. Ельцина. ¹⁸⁰¹

Почти так же хронометрирует начало этого события Э. З. Махайский. Он слышал автоматные очереди со стороны мэрии, по всей видимости, когда ее двери таранили машинами, в 16.08. Стрельба, по его словам, была недолгой и продолжалась не более 30 секунд. Когда он поспешил туда, то увидел, как «по лестнице и пандусу мэрии бежали безоружные люди». ¹⁸⁰²

Одним из первых в здание мэрии вошел генерал Ю. В. Колосков. Вместе с баракшовцами он поднялся до четвертого этажа, затем вернулся назад и приказал взять вход в мэрию под охрану, чтобы не было грабежа. ¹⁸⁰³

Между тем, как пишет И. Иванов, в мэрию уже «хлынули люди и заполнили весь холл». Среди них находился и автор «Анафемы». «На лестнице перед вторым этажом, — отмечает он, — люди остановились из-за угрозы стрельбы в упор. Здесь мы... нашли Макашова». «Приказав всем оставаться на месте», он один вышел «в лифтовый холл второго этажа» и «с мегафоном в руках» стал подниматься выше, «выкрикивая в мегафон: “Сдавайтесь! Я, генерал-полковник Макашов, гарантирую вам жизнь. Выходите по одному и складывайте оружие!”» ¹⁸⁰⁴

«Когда сверху слышались шаги первой группы сдающихся, — читаем мы в «Анафеме», — наша группа охраны предосторожности ради догнала Макашова и пошла дальше вместе с ним по главной лестнице. Мы поднялись вшестером до пятого этажа». ¹⁸⁰⁵

Р. С. Мухамадиев приводит радиопереговоры между участниками захвата мэрии и руководителями парламента, из которого явствует, что не успевшие сбежать защитники мэ-

рии забаррикадировались сейфами на пятом этаже. Поэтому было решено блокировать их там и договориться, чтобы они прекратили стрельбу.¹⁸⁰⁶

Наблюдавшая за штурмом мэрии, Н. Кочубей пишет, что когда в здание мэрии устремились сторонники Белого дома, она вдруг увидела, как на первом этаже мэрии вспыхнул свет, затем он появился на втором этаже, на третьем и т. д.¹⁸⁰⁷ О чем говорит этот факт? О том, что к 16.00 находившийся в этом здании ВКП ГУВД уже был переведен в другое место. Начальник МУРа Ю. Г. Федосеев пишет, что «штаб» перестал подавать признаки жизни еще раньше, в 15.30¹⁸⁰⁸, то есть в тот самый момент, когда демонстранты пошли на прорыв блокады Белого дома.

Среди оружия, брошенного в мэрии, сторонники парламента обнаружили огнемёт. «Кто и зачем его здесь держал? — задается вопросом один из участников тех событий и дает на него следующий ответ: “После уже стало известно, что в мэрии также были найдены документы, из которых следовало, что *штурм ДС уже был назначен — на 23.00 3 октября*”... Огнемёт был для штурма. Это мы должны были гореть в его пламени».¹⁸⁰⁹

Из воспоминаний Э. З. Махайского явствует, что штурм мэрии продолжался не более 15 минут.¹⁸¹⁰ О том, что для захвата мэрии понадобилось всего 15 минут, пишет А. В. Руцкой.¹⁸¹¹ Это согласуется и с воспоминаниями Андрея Коренева. По его свидетельству, «захват мэрии был осуществлен примерно с 16 часов 5 минут до 16 часов 20 минут».¹⁸¹² Во всяком случае, когда в 16.30 Р. Абдулатипов позвонил Ю. М. Воронину в Свято-Данилов монастырь, он сообщил ему о взятии мэрии.¹⁸¹³

Окончательно пять первых этажей мэрии перешли в руки сторонников парламента, в 16.44, когда, по свидетельству Э. З. Махайского, «с флагштока мэрии, установленного на балконе, спустили бело-сине-красный флаг и подняли красный».¹⁸¹⁴

«В 16.35 от Садового кольца к “Белому дому” проследовала колонна “дзержинцев” — без оружия, во главе с офицером (примерно 200 человек). Демонстранты принялись выяснять, кто они и почему идут к “Белому дому”. Узнав, что это подразделение решило перейти на сторону Верховного Совета, стали скандировать: “Молодцы! Молодцы!”».¹⁸¹⁵

«При штурме здания мэрии, — отмечает А. С. Куликов, — были захвачены почти полторы сотни безоружных солдат и офицеров внутренних войск. Многие могут припомнить кадры хроники, как их толкают прикладами, бьют, разуваяют».¹⁸¹⁶

«Московский комсомолец» печатал еще более ужасающие сведения, будто бы «мятежники открыли огонь по солдатам», а тех «безоружных солдат, которые оказались в их руках, раздевали, избивали и... бросали в Москву-реку».¹⁸¹⁷

А вот свидетельство Н. Кочубей:

«Я в те часы работала в столовой Д[ома] С[оветов]. Там не хватало рабочей силы — раздатчиц, сборщиц грязной посуды, посудомоек, официанток. (Почти вся эта служба сбежала.) Нагрузив в очередной раз свой поднос тарелками с супом, иду к длинному столу, за который усаживаются... военные. Рядовые и младшие офицеры. Таких я у нас не видела. Спрашиваю: “Вы откуда?” — “Мы из дивизии имени Дзержинского. Мы перешли на вашу сторону”. После холода, а теперь после горячего супа розовощёкие, возбуждённые — совсем мальчишки! Мальчишки, которые не стали, не смогли жить “вне политики”, а думали, думали! И приняли решение. В горле у меня вдруг появился комок, с которым я долго не могла справиться».¹⁸¹⁸

Несмотря на то что некоторые, претендующие на объективность авторы уверяют читателей, что днем 3 октября стрельба возле Белого дома велась «холостыми патронами», факты говорят о другом: здесь пролилась кровь.

Официально признано, что погибли три человека, ранения получили 74.¹⁸¹⁹ Все трое известных на сегодняшний день погибших — это работники милиции. Старший лейтенант А. И. Бойко погиб возле мэрии от выстрела неизвестного нам снайпера¹⁸²⁰, а двух полковников В. А. Швидкина и И. Д. Шишаева убили свои.¹⁸²¹

«Я, — пишет военный обозреватель газеты «Завтра» В. Шурьгин, — никогда не искал и не пытался узнать фамилию того милиционера, который вогнал мне в бедро двадцатитрёхмиллиметровую газовую гранату. И хотя *в ходе следствия он был установлен*, я не стал выпытывать у следователя его фамилию. Зачем она мне? Свою кровь я ему прощаю, а вот за кровь убитого им полковника милиции **Ивана Шишаева**, которого он застрелил через мгновение после выстрела в меня, всё из того

же **крупнокалиберного помпового карабина**, ему будет трудно ответить перед богом. Потому что убил он его просто так, походя. Убил, когда тот попытался остановить стрельбу по людям. Выбежал вперед, крикнул: “Что вы делаете? Немедленно прекратите стрельбу!”». ¹⁸²²

Что же касается 74 раненных, то из них только 10 приходится на сотрудников МВД. Причем пять рядовых Софринской бригады (в том числе рядовой Глазунов, умерший в госпитале) были ранены человеком в милицейской форме ¹⁸²³, личность которого якобы осталась неустановленной ¹⁸²⁴.

«...Взятие комплекса зданий мэрии и гостиницы “Мир”... — пишет И. Иванов, — было полной неожиданностью для МВД». Открыв по демонстрантам огонь, руководители этого ведомства будто бы не ожидали, что в ответ на это безоружные люди пойдут на штурм названных зданий, а поэтому бросили их на произвол судьбы» ¹⁸²⁵.

Велика ли была численность тех, кто блокировал Белый дом?

«3 октября, — отмечает И. Иванов, — только в столовой мэрии обедало более 6000 эмвэдэшников, а к охране самого здания дополнительно было привлечено подразделение из 100 вооруженных до зубов военнослужащих МВД». ¹⁸²⁶

Как же нужно было испугаться, чтобы полк внутренних войск бросил на произвол судьбы мэрию и гостиницу «Мир», в которых находился оперативный штаб, возглавлявший осаду Белого дома? Это тем более удивительно, что демонстранты были безоружны.

Итак, никакого штурма мэрии и гостиницы «Мир» не было.

3 октября около 13.00 известный публицист Олег Платонов оказался в нескольких минутах ходьбы от Белого дома у метро «Баррикадная» и здесь, если верить ему, увидел огромное скопление милиции: «одних машин 1000», а самих милиционеров «30—50 тыс. человек». ¹⁸²⁷

Приведенные цифры вызывают сомнения. Однако даже если допустить, что количество машин и милиционеров преувеличено на порядок, все равно получается, что в непосредственной близости от Садового кольца находилось несколько тысяч сотрудников МВД, которых без всякого труда в течение нескольких минут можно было перебросить и к Белому

дому, и на Калининский проспект, и к Смоленской площади, и на Зубовскую площадь, и к метро «Парк культуры», и на Крымский мост, и на Крымский вал.

Комментируя произошедшее, один из очевидцев тех событий называл «странным» то, что «отряды у мэрии, постреляв в воздух и снайперски ранив несколько человек, разъярив толпу, вдруг отошли, открыв Дом Советов», а «потом вообще ушли, оставив свои грузовики и даже не вынув ключи зажигания: езжайте, мол, люди добрые, в Останкино».¹⁸²⁸

«Любой, едва прошедший обучение шофер, — пишет Ю. М. Воронин, — выходя из кабины, автоматически берет ключи с собой»¹⁸²⁹. А тут десятки брошенных машин и на удивление все с незакрытыми кабинами и ключами зажигания.

«Элемент провокации, — констатировал потом И. В. Константинов, — присутствовал с самого начала событий 3 октября».¹⁸³⁰

Глава 5

ВЕЧЕР В ОСТАНКИНО

«Были сборы недолги»

По свидетельству Э. З. Махайского, «в 16.50 у мэрии, возле той ее части, где расположен зал заседаний, появились депутат Константинов и лидер партии “Возрождение” Скурлатов». И. В. Константинов заявил, «что сейчас будут поданы машины для желающих ехать в Останкино». Вскоре действительно «подъехали два бортовых автомобиля ГАЗ-53». ¹⁸³¹

«Трофейные машины начинают наполняться добровольцами, — вспоминает А. Залесский, наблюдавший за происходящим в другом месте. — Грузовики с порванным брезентовым верхом и разбитыми стеклами кабин, автобусы, битком набитые молодежью, опьяненной воображаемой победой, отъезжают без всякого порядка. Из окон торчат красные и монархические знамена». ¹⁸³²

Можно встретить утверждения, будто бы идея идти в Останкино возникла после прорыва блокады Белого дома спонтанно и А. В. Руцкой лишь озвучил ее. Действительно, когда «в 15.40» В. Уражцев повился в кабинете спикера, он заявил: «Ну, а теперь на Останкино». ¹⁸³³

Между тем имеются сведения, что после того как были захвачены грузовики в тоннеле под Калининским проспектом и часть демонстрантов устремилась по Садовому кольцу далее, то далеко не все повернули в Большой Девятинский переулок к Белому дому. Часть демонстрантов направилась дальше — в Останкино. ¹⁸³⁴

По свидетельству А. А. Маркова, узнав об этом, он послал им вдогонку машину с приказом вернуться. Однако те, кто вел колонну, этому приказу не подчинились. ¹⁸³⁵

В связи с этим следует обратить внимание на то, что когда демонстранты еще находились на Октябрьской площади, уже началось пикетирование Останкинского телецентра.

«Первая группа демонстрантов в количестве одной-двух тысяч человек, — пишет А. В. Руцкой, — прибыла в “Останкино” с Октябрьской площади около 14.30–15.00... Развернув пикеты, собравшиеся потребовали предоставить эфир народным депутатам и низложенному вице-президенту».¹⁸³⁶

Р. С. Мухамадиев утверждает, что некоторые участники митинга еще на Октябрьской площади «собирались» идти «мирными колоннами» не только «к зданию Верховного Совета», но и «к Останкинской башне».¹⁸³⁷ Этот факт нашел отражение и в воспоминаниях А. А. Маркова, из которых явствует, что на Октябрьской площади действительно звучали призывы идти в Останкино.¹⁸³⁸

Но, оказывается, вопрос об Останкино рассматривался в Белом доме еще раньше. «Я, — утверждает А. В. Руцкой, — принял все, что от меня зависело. *Накануне* (то есть до 3 октября. — А. О.) написал официальное письмо директору Гостелерадио Брагину, требуя дать возможность выйти в эфир депутатам. Я написал и начальнику охраны Останкино и в письме заявил, что никто не намерен захватывать телецентр».¹⁸³⁹

Было бы интересно узнать, когда именно А. В. Руцкой обратился к В. И. Брагину с таким письмом: 1 или 2 октября?

По свидетельству одного из лидеров ФНС В. М. Смирнова, как только начались митинги, стали прокручиваться разные сценарии дальнейшего развития событий.

«Если бы собралось 200–300 тысяч — сообщает он, — нужно было бы идти на Кремль. Если меньше — взять под свой контроль такой объект, с которого можно было дать знать Москве и всей стране, что конституционный порядок восстановлен, блокада Верховного Совета снята, и тем воссоздать законную вертикаль управления. *После долгих переборов* различные министерства и центры связи отпали: все они могли быть заблокированы. Могло быть заблокировано и Останкино, однако в этом случае отключение “иглы” с теленаркотой, которой пичкали всю страну, само по себе сыграло бы свою роль, даже если бы нам не удалось выйти в прямой эфир. Это опре-

делило выбор, который был сделан *еще до прорыва блокады, и потому никакой импровизации в походе на Останкино не было*.¹⁸⁴⁰

В это признание необходимо внести одно уточнение. Как уже отмечалось, на протяжении всего периода с 21 сентября по 3 октября Политсовет ФНС не собирался. Поэтому обсуждение данного вопроса имело место в узком кругу его Исполкома, к которому принадлежал В. М. Смирнов.

На протяжении указанного периода вопрос о необходимости установления парламентского контроля над радио и телевидением поднимался неоднократно.

Как мы помним, первое обращение к руководству Останкинского телецентра с предложением предоставить эфир парламенту С. Н. Терехов сделал еще 22 сентября. В тот же день вечером Аналитический центр Верховного Совета предложил вывести Останкинский телецентр из строя, А. В. Руцкой поставил перед военными задачу установления контроля над Останкино, а В. И. Анпилов призвал к «маршу» на телецентр, причем назвал и дату — 24 сентября. И хотя тогда этот «марш» не состоялся, лидер «Трудовой России», по всей видимости, продолжал агитацию, в связи с чем 25 сентября, когда еще не утихли страсти, связанные с трагедией на Ленинградском проспекте, штаб Моссовета вынужден был выступить со специальным обращением не поддаваться на подобные призывы.¹⁸⁴¹

Таким образом, поход на Останкино был давно задуманной акцией, к которой руководители Белого дома, во всяком случае А. В. Руцкой, имели самое непосредственное отношение.

Подобного развития событий желала и другая сторона.

Днем 3 октября в Белом доме появились неизвестные народным депутатам люди. Они представились работниками телецентра и сообщили, что являются сторонниками парламента. «Приезжайте к нам в “Останкино”, — заявили они. — Захватите нас. Мы не окажем сопротивления. Мы сразу же перейдем на вашу сторону».¹⁸⁴² По некоторым данным, с подобным предложением эти «работники телецентра» обращались и А. В. Руцкому: «Чего медлите? В Останкино все ждут вашего прихода. Приходите и выступайте».¹⁸⁴³

Когда у Останкинского телецентра появились первые пикетчики и трудно было предвидеть, как будут развиваться события дальше, сразу, уже в 15.00, началась съемка происходя-

шего у телецентра на пленку, причем она продолжалась вплоть до семи утра следующего дня, 4 октября.¹⁸⁴⁴

3 октября — день рождения С. А. Есенина. В связи с этим поэтесса Нина Карташева получила приглашение принять участие в посвященной поэту передаче А. Н. Крутова «Русский дом». Передача должна была выйти в эфир в 18.50. За два часа до ее начала, в 16.45, поэтесса приехала в Останкино.

«Телецентр, — вспоминает она, — был весь обнесен металлическими заграждениями, и в проходах стояли военные в пятнистой форме и касках, вооруженные автоматами». Когда Н. Карташева объяснила, зачем она хочет пройти в телецентр, «симпатичный юноша в каске» сказал ей, «что передач никаких не будет». А когда она, не понимая причины этого, начала настаивать, чтобы ее пропустили в здание, то «военный юноша» заявил, что «в шесть часов» «здесь будет» «банда Руцкого» и добавил к этому: «Уже дежурные дикторы уходят, а вы не верите».¹⁸⁴⁵

Получается, что в то самое время, когда сторонники парламента еще только-только садились в машины, чтобы ехать в Останкино, там их уже ждали, причем точно знали, что они будут к шести часам вечера.

Объясняя это, заместитель председателя РГТРК К. Б. Игнатьев заявил корреспонденту «Новой ежедневной газеты»: «...Около 16.00 мы получили информацию... что Руцкой призывает митингующих у Белого дома к штурму телевидения... Вячеслав Иванович Брагин сразу же связался с министром обороны, мэром Москвы и попросил подкрепления».¹⁸⁴⁶ По свидетельству А. С. Куликова, он дал команду А. А. Романову усилить охрану Останкино в 16.05, после чего направил туда отряд группы «Витязь» под командованием С. Лысюка.¹⁸⁴⁷

«Витязи» появились в Останкино только к 17.30.¹⁸⁴⁸ Поэтому те «военные мальчишки», которые в 16.45 находились в оцеплении вокруг телецентра, были посланы туда раньше.

Имеются сведения, что с 16 часов в Останкино уже шла «эвакуация сотрудников».¹⁸⁴⁹ Причем, по утверждению автора книги «Тайны октября 1993 г.» С. Чарного, «в 16.00 (то есть через десять минут после того, как прозвучало заявление А. В. Руцкого об Останкино. — А. О.) большинство сотрудников ТВ было отпущено по домам».¹⁸⁵⁰

По некоторым данным, «руководители телецентра знали о готовящемся штурме уже в три — четыре часа дня»¹⁸⁵¹, то есть еще до того, как А. В. Руцкой призвал с балкона Белого дома к установлению контроля над Останкино.

О том, насколько серьезно готовилась к этому охрана Останкинского телецентра, свидетельствуют воспоминания Н. А. Абраменкова. «Во время допросов в Генеральной прокуратуре Российской Федерации» ему «была показана видеозапись, сделанная *около 16 часов* 03.10.93 г., из которой следовало, что *до этого времени* из здания АСК-1 через витринные стекла первого этажа производились контрольные выстрелы с целью проверить реакцию стекла и его влияние на выстрел».¹⁸⁵²

Посмотрим, как развивались события дальше.

Когда началось формирование колонны для броска на Останкино, кто-то из телевизионщиков попытался предупредить, что это совершенно бессмысленная затея, так как «Останкино в случае чего просто отключат» и «перейдут на резервные студии». Однако те, кто руководил организацией этой операции, никак не прореагировал на подобное предупреждение.¹⁸⁵³

Вспоминая о своем призыве идти на штурм Останкино, А. В. Руцкой пишет: «...быстро поняв, что у нас пока недостаточно сил, чтобы бескровно решить эту проблему, я отменил свое решение, приказав «к телецентру не ходить». «Но удержать разъяренную массу людей... было уже невозможно».¹⁸⁵⁴ И далее: «Мой приказ идти в “Останкино” только после специальной команды был *проигнорирован*».¹⁸⁵⁵

Если бы это действительно было так!

Ранее уже приводилось свидетельство А. М. Макашова о том, как после выступления на митинге исполнявший обязанности президента приказал ему поднять Добровольческий полк и с его помощью взять не только мэрию, но и Останкино.

По воспоминаниям А. А. Маркова, когда мэрия была взята, находившийся в это время на улице возле Белого дома А. В. Руцкой потребовал его к себе и приказал срочно снять весь Добровольческий полк с охраны парламента, посадить его на брошенные милицией машины и отправить в Останкино для взятия телецентра.¹⁸⁵⁶

Чтобы оценить значение этого распоряжения, необходимо вспомнить, что уже в 11.30 А. В. Руцкой получил инфор-

мацию о возможном штурме Белого дома, а затем о плане провокаций на этот день, в котором фигурировало и Останкино. Как же в таких условиях можно было снимать с охраны здания парламента Добровольческий полк и бросать его на Останкино?

Располагавший информацией с Октябрьской площади о намеченном на этот день плане провокации, А. А. Марков заявил, что имеет приказ министра обороны В. А. Ачалова охранять подступы к Белому дому, поэтому не может выполнить распоряжение и. о. президента. По словам Александра Алексеевича, после этого А. В. Руцкой перешел на мат. Однако командир полка проявил твердость.¹⁸⁵⁷

Казалось бы, после этого и. о. президента должен был отстранить А. А. Маркова от командования полком. Однако он не стал делать этого и, подозвав к себе генерала Б. В. Тарасова, поручил ему формировать для отправки в Останкино отряды добровольцев, а А. А. Маркову приказал обеспечить их машинами.¹⁸⁵⁸ По свидетельству последнего, возле Белого дома было брошено почти 200 машин, но он сумел найти только около 15 шоферов, готовых ехать в Останкино.¹⁸⁵⁹

О том, что А. В. Руцкой не отменял свой приказ, а наоборот играл главную роль в организации похода на Останкино, свидетельствуют воспоминания И. В. Константинова, которому он поручил ведение переговоров с В. Брагиным о предоставлении парламенту эфира. Когда Илья Владиславович выразил сомнения на этот счет, А. В. Руцкой заявил ему, что, увидев толпы народа, руководство телецентра капитулирует. А если оно не сделает этого, демонстранты пойдут на штурм телецентра, и никто не посмеет в них стрелять.¹⁸⁶⁰

Одним из тех, кто около 17.00 отправился из Белого дома в Останкино, был И. Иванов. «Выйдя из дверей мэрии, — вспоминает он, — на улице рядом с Новым Арбатом увидели нетерпеливо поджидавшую нас уже знакомую колонну военных автомашин с москвичами-демонстрантами, отправляющихся в “Останкино”. Прозвучала команда: “Окружить генерал-полковника!”, и мы взяли Макашова в плотное кольцо. Люди на улице скандировали: “В Останкино! В Останкино!”». ¹⁸⁶¹

«Отменять приказ Руцкого о выезде демонстрантов в телецентр, — пишет И. Иванов, — нам, конечно, и в голову бы не

пришло, тем не менее вместе с Макашовым мы задержали их отправку *до получения подтверждения приказа Руцкого* (на выдвижение в “Останкино”». Выйдя из мэрии, А. М. Макашов приказал: «Внимание! Ни одна машина отсюда выйти не должна. Водителям выйти из машин, заглушить двигатели. Старших машин прошу подойти ко мне». ¹⁸⁶²

И видимо, только после того как команда идти на Останкино была подтверждена, А. М. Макашов пригласил И. Иванова в головную машину и дал команду: «Вперед!». ¹⁸⁶³

Таким образом, те материалы, которые имеются в нашем распоряжении, свидетельствуют, что А. В. Руцкой не только не отменял своего приказа о необходимости взять телецентр, но и играл главную роль в организации похода на Останкино.

От Белого дома в Останкино

«В головном “уазике” 66-11 МКМ зеленого цвета, стоя у правой дверки, — пишет И. Иванов, — Макашов дал нам подробный инструктаж. На крыше я заметил два флага: имперский и советский, государственный. Макашов... сел на переднее сиденье желтого “УАЗа” с изолированной будкой, за рулем которого сидел казачий сотник... Прозвучала команда: “Вперед!”, и мы первыми тронулись с места». ¹⁸⁶⁴

По свидетельству Э. З. Махайского, первые машины ушли в Останкино в 16.57. Через 2—3 минуты от мэрии в сторону Садового кольца проследовали еще две бортовые машины ЗИЛ-131, за которыми, по всей видимости, наблюдал А. Залесский. Над одной развевался черно-желто-белый флаг, над другой — красный. ¹⁸⁶⁵ «В колонне, — пишет И. Иванов, — следовало (начиная с головы колонны): 3—4 “УАЗа”, за ними 3 военных грузовика “ЗИЛ-131”, автобус, еще 3 грузовика», то есть 10—11 автомашин. ¹⁸⁶⁶

Э. З. Махайский отмечает, что на призыв А. В. Руцкого в основном откликнулась молодежь и почти единственным ее вооружением были «палки, дубинки, щиты». ¹⁸⁶⁷

«Похоже на семнадцатый год, — пишет А. Залесский, — как его изображают на картинах, — грузовики с вооруженными рабочими. Только здесь на двух или трех человек с автомата-

ми полсотни безоружных юнцов. И так лихо, так радостно, по пути махая или грозя прохожим, мчались они через весь город на верную смерть». ¹⁸⁶⁸

«...В охране колонны на “Останкино”, — пишет И. Иванов, — ушло всего 18 вооруженных человек... Эти люди оказались из разных групп и никак не были связаны между собой. Часть из них составили демонстранты, отобравшие оружие у омоновцев. Ни одного “баркашовца” в “Останкино” не было. Среди вооруженных людей в “Останкино” находились представители группы “Север” и Союза офицеров... один-два командира казачьего батальона и наша группа во главе с Макашовым». ¹⁸⁶⁹

Задаваясь вопросом, зачем и почему «посылали на верную гибель абсолютно безоружных молодых парней», В. В. Хатюшин сообщает следующую деталь: «Многие из них просили: дайте нам оружие!.. Но народный депутат Тарасов, руководивший погрузкой в машины, отвечал: получите на месте». ¹⁸⁷⁰

24 августа 2006 г. во время встречи с Б. В. Тарасовым я поинтересовался, имел ли место подобный факт. Борис Васильевич заявил, что этого не было и не могло быть, так как к формированию автоколонны А. М. Макашова он не имел никакого отношения. ¹⁸⁷¹

Между тем, как явствует из печати, заявления о том, что отправляющиеся в Останкино получают оружие «на месте», все-таки звучали у стен Белого дома. Причем даже с балкона, под которым шел митинг. ¹⁸⁷²

Однако если бы это обещание было выполнено и сторонники парламента получили в Останкино оружие, неужели А. В. Руцкой не понимал, что даже в случае захвата Останкинского телецентра Кремль имел возможность, с одной стороны, отключить телецентр и тем самым лишить смысла всю эту операцию, а с другой стороны, продолжить вещание из другого места!

Поход на Останкино мог иметь смысл только в том случае, если бы предполагался штурм телебашни, захват или повреждение которой позволяли парализовать телевещание.

Оправдываясь по поводу отданного им приказа, А. В. Руцкой в своих мемуарах восклицает: «Кто же... знал, что там нас уже ждали?» ¹⁸⁷³

Какой информацией на этот счет исполняющий обязанности президента располагал в 15.45, неизвестно, но известно, что в 17.00, когда возглавляемая А. М. Макашовым автоколонна только-только двинулась в путь, CNN сообщило, что на защиту Останкино направлены «подразделения «Витязя»». ¹⁸⁷⁴

По свидетельству члена Исполкома ФНС Н. О. Сорокина, информацию о том, что сторонников парламента в Останкино уже ждут, в Белом доме получили почти сразу же, как только возглавляемая А. М. Макашовым автоколонна отъехала от Белого дома. ¹⁸⁷⁵ Оказывается, туда специально приехал какой-то офицер милиции и сообщил, что «МВД готовит у телецентра серьезную операцию с угрозами перенести ее на Дом Советов». ¹⁸⁷⁶

«Предупредить уехавших в “Останкино” о том, что против них санкционировано применение оружия, — пишет А. В. Руцкой, — можно было только одним способом — послать связных, что я и сделал». ¹⁸⁷⁷

Однако никто этих связных почему-то не видел. И сами они до сих пор своими воспоминаниями не поделились.

По свидетельству И. Иванова, когда их колонна вышла к Садовому кольцу и повернула налево, он увидел приближающееся «со стороны Смоленской площади» «море демонстрантов». ¹⁸⁷⁸

Как мы знаем, не все собравшиеся на Октябрьской площади в 14.20 направились к Белому дому. Последние демонстранты покинули Октябрьскую площадь лишь тогда, когда здесь снова появился В. И. Анпилов. ¹⁸⁷⁹

«Официально начало Всенародного вече на Октябрьской площади было намечено на 17 часов, — пишет лидер «Трудовой России», — но из района блокадного Дома Советов доносилась приглушенная стрельба, и люди требовали идти на помощь осажденным, не дожидаясь назначенного часа». Около 16.00 последняя колонна демонстрантов, «скандируя “Конституция! Ельцина — на нары! Руцкой — президент! Советский Союз! Ленин! Родина! Социализм!”», двинулась к Дому Советов и на подходе «на верхней эстакаде транспортной развязки Садового кольца и Калининского проспекта» встретила с автоколонной А. М. Макашова. ¹⁸⁸⁰ Согласно справке ГУК ВВ МВД, эта встреча произошла около 17.00. ¹⁸⁸¹

В. И. Анпилов утверждает, что привел более 50 тысяч человек.¹⁸⁸² По данным Левого Информцентра, в этой колонне находилось не более 10 тысяч человек.¹⁸⁸³

«Грузовики, автобусы под Андреевскими и Красными флагами, — пишет В. И. Анпилов, — ждали нас... под мостом на Садовом кольце. “Блокада прорвана, — кричали нам с грузовиков. — Мэрия взята! Вперед, на Останкино!” Даже если бы я скончался в этот момент... опьяненный радостью первой победы, народ не заметил бы этого. Не спрашивая позволения, десятки дружеских рук подняли меня и я, песчинка народного восстания, полетел в кузов грузовика. Упал на колени Ильи Константинова. “Витя! — кричал Илья, пытаюсь обнять меня в давке кузова переполненного людьми. — Мы им вмазали! Ты бы видел, как они бежали! Ельцину — конец! Едем брать Останкино. Колонну ведет Макашов!”». ¹⁸⁸⁴

Как пишет И. Иванов, когда колонна демонстрантов подошла к Калининскому проспекту, здесь ее встретил генерал Б. В. Тарасов.¹⁸⁸⁵ Он вел за собою в Останкино часть сторонников парламента, пришедших к Белому дому еще около 15.30.¹⁸⁸⁶

По словам И. Иванова, Б. В. Тарасов заявил: «Есть приказ Руцкого идти в “Останкино” и добиться передачи на всю страну обращения парламента к гражданам России». Кто-то предложил «идти не в Останкино, а на Шаболовку», но Б. В. Тарасов лаконично ответил: «Приказ». Причем, как пишет тот же автор, когда перед этим Б. В. Тарасов «выходил на улицу из 24-го подъезда через штаб Ачалова, то шел с довольно-таки унылым выражением лица», а «на предложение Ачалова остаться» «ответил, что это невозможно — у него *личный приказ Руцкого*». ¹⁸⁸⁷

Сам Борис Васильевич вспоминает эти события по-иному. «Так получилось, — пишет он, — что я не слышал призывов А. Руцкого и Р. Хасбулатова штурмовать Кремль, Останкино. Узнал о них от других. Помнится, охватило недоумение, как можно звать на штурм хорошо укрепленных объектов безоружных людей. Но именно в эти минуты волею обстоятельств я сам был вовлечен в эпицентр событий». Что это были за обстоятельства, которые оказались сильнее его самого, Б. В. Тарасов не пишет, но отмечает, что принимал участие и в овладе-

нии гостиницей «Мир», и в «штурме» мэрии, и в формировании пешей колонны для похода в Останкино.¹⁸⁸⁸

«С помощью нескольких добровольных помощников, — отмечает Б. В. Тарасов, — начал формировать колонну. Раздались призывы идти на Шаболовку. Я их отверг не потому, что якобы имел приказ А. Руцкого идти в Останкино (никаких приказов я не получал, а с А. Руцким в тот день вообще контактов не имел)».¹⁸⁸⁹

Это утверждение Б. В. Тарасова находится в противоречии с приведенными ранее воспоминаниями А. А. Маркова и с кадрами кинохроники, на которых запечатлен идущий в окружении охраны и соратников А. В. Руцкой и обращающийся к нему с каким-то вопросом Б. В. Тарасов. Ясно слышен только ответ и. о. президента: «Идите, идите, формируйте отряды».¹⁸⁹⁰

«Поставив в голове колонны парней покрепче, — вспоминает Б. В. Тарасов, — мы начали движение к Останкино. На Садовом кольце со стороны Смоленской площади к нам присоединилась другая большая колонна».¹⁸⁹¹

Кто-то подогнал «Волгу», и Б. В. Тарасову предложили ехать впереди колонны на ней, однако он отказался, заявив, что пойдет вместе со всеми пешком.¹⁸⁹²

Так начался поход на Останкино. Позднее кто-то очень метко сравнил его с движением двух русских эскадр в 1905 г. из Кронштадта во Владивосток, погибших в знаменитом Цусимском сражении.

Едва только колонна машин отъехала от Белого дома, как В. И. Брагин позвонил Е. Т. Гайдару и сообщил, что, по его сведениям, от Белого дома в Останкино отправилась колонна грузовиков с «боевиками». Вице-премьер сразу же связался с министром внутренних дел, но В. Ф. Ерин успокоил его, заверив, что «команда уже дана, силы направлены, все будет в порядке».¹⁸⁹³

Дорога была неблизкая. Даже на машинах она потребовала 45 минут.

Казалось бы, милиция должна была использовать имевшееся у нее время, чтобы остановить идущую в Останкино колонну.¹⁸⁹⁴

На следствии «сотрудники госавтоинспекции» заявили, что они попытались «выставить на перекрестках Новомосковской

с проездом Дубовой роши, проезда Дубовой роши с Ботанической, Ботанической с 1-й Останкинской, 1-й Останкинской с Новомосковской заградительные “ежи”, но опоздали». ¹⁸⁹⁵

Может быть, милицеское начальство растерялось и, не проявив должной оперативности, не сумело своевременно перебросить необходимые силы на маршрут продвижения колонны?

Ответ на этот вопрос дает книга И. Иванова. Из нее явствует, что когда возглавляемая А.М. Макашовым автоколонна повернула с Калининского проспекта налево и устремилась вперед по Садовому кольцу, то, миновав площадь Восстания, впереди за «Планетарием» «на подходе к метро «Маяковская» сторонники парламента увидели, что «Садовое кольцо забито БТРами со знакомой эмблемой и грузовиками с вооруженными солдатами». ¹⁸⁹⁶

«На принятие решения — пишет И. Иванов, — несколько секунд. Навскидку насчитываю около восьми БТРов и более 12 грузовиков, медленно двигающихся в том же направлении, что и мы, но по встречной полосе. Потом вижу еще БТРы и грузовики. Сверху на нескольких БТРах, идущих по середине дороги, ошетились автоматами и ручными пулеметами спецназовцы. Они в масках-чулках и незнакомом черном пятнистом камуфляже “ночь”. На головах — каски-сферы, все в бронежилетах. Часть грузовиков стоит у правой обочины... Мы останавливаемся». ¹⁸⁹⁷

Когда двигавшаяся к Останкино колонна остановилась, И. Иванов вышел из машины. Выяснилось, что впереди — части дивизии МВД имени Дзержинского. «...Выхожу из машины, — вспоминает он. — Скрещиваю руки над головой и кричу дзержинцам, что “война окончена” и что государственный переворот Ельцина провалился. Наша растянутая колонна подтягивается, и голова ее останавливается. Сейчас колонна будет либо блокирована, либо в упор расстреляна». ¹⁸⁹⁸

«Из “уазиков” выскочили несколько человек. — читаем мы далее. — Напряженная пауза длится мгновения. Крестonosец (Андрей Маликов) с подножки макашовской машины решительно командует: “Вперед!”, и мы одновременно вкатываем в середину колонны дивизии Дзержинского. Наш водитель взял слишком сильно влево и попал в центр колонны дзер-

жинцев. “Уазик” на ходу зажат двумя БТРами по бокам и военным грузовиком спереди. С правого БТРа “отморозки” в масках наводят стволы автоматов, а один довольный собой “Шварценеггер” с выпрямленными извилинами победно поднимает палец. Справа на обгон идут две машины баррикадников. Появляется просвет, мы выворачиваем вправо и уходим вперед. Опять возглавили колонну. Жду, что колонну зажмут в тоннеле под “Маяковской”. Но тоннель проходим без приключений». ¹⁸⁹⁹

Итак, первая возможность если не остановить, то задержать колонну А. М. Макашова, появилась буквально через пять минут после того, как она отъехала от Белого дома. Можно было дать залп по колесам макашовских автомашин. Можно было хотя бы вступить в переговоры, чтобы задержать противника и тем самым выиграть время, если его действительно не хватало милиции для дальнейших действий.

Однако, как явствует из книги И. Иванова, дзержинцы получили команду пропустить колонну и следовать за нею. ¹⁹⁰⁰

«У пересечения с улицей Чехова, — пишет И. Иванов, — останавливаемся на красный свет и поджидаем отставших. Неожиданно справа на большой скорости нас начинают одна за другой обгонять машины с солдатами и БТРы дзержинцев... Ждем очередь в лобовое стекло вплоть до Колхозной. К Рижскому вокзалу напряжение постепенно спадает». ¹⁹⁰¹

Через некоторое время состоялась новая встреча.

«На проспекте Мира, — вспоминает В. И. Анпилов, — мы обогнали остановившуюся армейскую колонну бронетехники. Солдаты и офицеры доброжелательно приветствовали нас». ¹⁹⁰²

По всей видимости, колонну демонстрантов, направлявшуюся в Останкино и возглавляемую А. М. Макашовым, догнал на БТРах отряд специального назначения внутренних войск МВД «Витязь» под командованием С. И. Лысюка, который в 16.05 был отведен от Белого дома. ¹⁹⁰³

«На проспекте Мира, — пишет А. С. Куликов, — Лысюк догнал 11 большегрузных машин и автобус с людьми, среди которых были и вооруженные автоматами. “Я их вижу... Что делать? Можно ли применить оружие?” Но такую возможность я даже не обсуждал, дав команду идти на обгон и организовать оборону телецентра. В воскресный день на столич-

ном проспекте не может быть и речи о боестолкновении — могут пострадать невинные люди».¹⁹⁰⁴

Какой гуманизм! Непонятно только, куда он делся буквально через два часа.

Можно встретить мнение, что сторонники парламента на машинах появились в Останкино около 17.00.¹⁹⁰⁵ Однако в это время возглавляемая А. М. Макашовым автоколонна еще только-только двинулась в путь. Объяснение этого противоречия, по всей видимости, следует искать в том, что несколько машин ушли от Белого дома в Останкино еще ранее.¹⁹⁰⁶

Кроме того, требует выяснения вопрос о формировании возле Белого дома еще одной колонны. Добровольцев записывал какой-то мужчина лет 35 в «пятнистой форме», поверх которой была надета «теплая куртка без погон». Колонна состояла из милицейского «газика, над которым развевался черно-желто-белый флаг», «штабного автобуса», шести «тяжелых грузовиков с брезентовым тентом» и машины «скорой помощи». Как пишет один из участников тех событий, возглавил колонну «старенький генерал-лейтенант».¹⁹⁰⁷ Это был Юрий Николаевич Калинин.¹⁹⁰⁸ По свидетельству Ю. Н. Калинина, этот «десант» в количестве около 200 человек, тоже фактически без оружия¹⁹⁰⁹, добирался до Останкино более коротким маршрутом и мог прибыть туда раньше колонны А. М. Макашова.¹⁹¹⁰

В опубликованных документах МВД утверждается, что колонна А. М. Макашова добралась до Останкино к 17.30, а отряд «Витязя» к 17.35—40.¹⁹¹¹ Однако, как мы знаем, на проспекте Мира БТРы спецназа обогнали возглавляемую А. М. Макашовым колонну и должны были появиться в Останкино первыми.

Поэтому более правдоподобным представляется мнение И. Иванова, утверждающего, что отряд Лысюка прибыл в 17.30, а колонна А. М. Макашова в 17.45.¹⁹¹² Свидетельство И. Иванова заслуживает внимания не только потому, что он сам находился в колонне А. М. Макашова, но и потому, что подобная датировка нашла отражение в документах Главного управления командования внутренних войск МВД.¹⁹¹³

Едва только обе колонны добрались до Останкино, как *по рации из Белого дома* демонстрантам сообщили, «что на сто-

рону парламента перешли 200 бойцов МВД», а затем, что на защиту Белого дома идет Тульская воздушно-десантная дивизия. Это вызвало среди прибывших в Останкино взрыв энтузиазма. Многие начали высчитывать, когда десантники будут в Москве» и придут к ним на помощь.¹⁹¹⁴

Первый час в Останкино

Вскоре после описываемых событий руководители Останкинского телецентра стали распространять сведения, будто бы вплоть до вечера 3 октября Останкино находилось почти без охраны.

«В критическую минуту, — заявил В. И. Брагин в интервью «Курантам», — мне сообщили, что нас охраняют всего лишь 14 сотрудников милиции» и лишь «потом назвали цифру 45». «Но тут же выяснилось, что и 45 нет: многих сотрудников милиции почему-то не оказалось на своих местах».¹⁹¹⁵

Неужели действительно в этот драматический момент Останкинский телецентр оказался брошенным на произвол судьбы?

«3 октября 1993 года, — пишет бывший заместитель начальника Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Леонид Георгиевич Прошкин, — охрану комплекса зданий телецентра “Останкино” обеспечивали 87 сотрудников 4-го отдела Управления охраны ГУВД города Москвы. На вооружении они имели 84 пистолета и 37 автоматов с соответствующим количеством боеприпасов. Имелись необходимые средства связи, индивидуальной защиты, спецсредства. Им были приданы 20 военнослужащих в/ч 3179, вооруженных 19 автоматами и пистолетом».¹⁹¹⁶

Таким образом, в первой половине дня 3 октября, когда телецентру еще ничто не угрожало, его охрана насчитывала не 14 и не 45, а 107 человек, имевших 140 единиц огнестрельного оружия.

По всей видимости, вскоре после того, как в Останкино появился пикет, А. С. Куликов направил туда еще 84 военнослужащих Софринской бригады (в/ч 3641), правда, без вооружения. Они прибыли на место до 16.45¹⁹¹⁷ и преградили путь в телецентр поэтессе Нине Караташевой.

Вскоре после 17 часов в Останкино появились 23 сотрудника 3-го отдела Управления охраны, имевшие на вооружении 23 пистолета и один автомат.¹⁹¹⁸

В 17.30, «...практически одновременно с колонной Макашова, — сообщает Л. Г. Прошкин, — по непосредственному приказу руководства внутренних войск к телецентру на шести “бэтээрах” прибыли 105 вооруженных штатным вооружением военнослужащих отряда специального назначения “Витязь” под руководством командира части. Вместе с ними прибыли 14 человек из в/ч 317а, вооруженных автоматами. Войдя в здание аппаратно-студийного комплекса-1 (АСК-1) со стороны пруда, бойцы заняли оборону у дверей 17-го подъезда, соорудив преграды, блокировав вход с помощью столов, сейфов и других подручных средств. “Бэтээры” были расставлены вокруг здания и заняли круговую оборону».¹⁹¹⁹

Следовательно, к 17.45, когда возглавляемая А. М. Макашовым колонна машин со сторонниками парламента добралась до Останкино, телекомплекс охраняли более 300 человек, имевших на вооружении не менее 280 единиц огнестрельного оружия и шесть БТРов.

Как явствует из справки Главного управления командования внутренних войск МВД за 3 октября, в 17.30 заместитель командующего ВВ МВД генерал-майор П. В. Голубец направил в Останкино еще 150 вооруженных софринцев, а 100 военнослужащих вернул в пункт постоянной дислокации. Он приказал также сформировать колонну из 30 БТРов, направить ее к штабу Московского округа внутренних войск МВД и ждать команды.¹⁹²⁰

К 18 часам охрана Останкино пополнилась сотрудниками ОМОНа Московского УВД на железнодорожном транспорте (31 человек), вооруженных 27 автоматами и тремя пистолетами. Через полчаса, в 18 часов 30 минут, «к комплексу зданий телецентра прибыли еще 111 военнослужащих Софринской бригады вместе с ее командиром В. А. Васильевым».¹⁹²¹ Тем самым, который два с половиной часа назад со всей своей бригадой «перешел» на сторону Белого дома.

В результате этого к 19 часам охрана телекомплекса «Останкино» достигла почти 500 человек. На вооружении она имела «не менее 320 автоматов, пулеметов, снайперских вин-

товок, 130 пистолетов, 12 гранатометов, в том числе и ручной противотанковый гранатомет РПГ-7, при достаточном количестве боеприпасов». ¹⁹²²

Когда возглавляемая А. М. Макашовым колонна прибыла в Останкино, И. Иванов увидел следующую картину:

«На углу перед телецентром (основной корпус ГТРК “Останкино” — АСК-1 — Королева, 12) у пруда три БТРа (“Витязь”), далее вдоль стены здания до самого входа — рота солдат... военнослужащих Софринской бригады, по приказу Васильева ранее прибывших в “Останкино” без оружия. Между ними и нами — ограда вдоль улицы».

«Проезжаем вдоль нее, — пишет И. Иванов, — прямо до первого входа с выступающим крылечком. Перед нами испуганный милиционер пытается замотать ворота ограды цепочкой. С подножки... говорю: “Открывай!” Водитель слегка подкрепляет эти слова бампером. Милиционер завороченно смотрит на флаги на крыше нашего головного “уазика” и послушно открывает ворота». ¹⁹²³

По прибытии в Останкино А. Макашов направился к 17-му подъезду АСК-1, где размещался телецентр. ¹⁹²⁴ «Подъезжаем прямо к крыльцу, — вспоминает И. Иванов, — и вылезаем из машины. Следом за оградой разгружаются остальные “уазики”, автобус и грузовики с народом. На крыльце открыт вход в небольшой стеклянный предбанник. Дверь из него в телецентр закрыта». ¹⁹²⁵

Почти сразу же, пишет один из участников тех событий, «раздалась команда: “Построиться в две шеренги”. Построились, и получилось, что нас всего около 250—300 человек, причём с оружием всего 25—30 бойцов (в основном с десантными автоматами Калашникова с откидными прикладами и два гранатомёта)». ¹⁹²⁶ По другим данным, «в распоряжении у Макашова было около 20 человек, вооруженных автоматами». ¹⁹²⁷

К тому времени, когда в Останкино прибыла автоколонна А. Макашова, тот пикет, который появился здесь в 14.30–15.00, видимо, разогнали. Поэтому, по свидетельству И. Иванова, в 17.45 *«никаких сторонников конституции, кроме них, у телецентра не было»*. ¹⁹²⁸ Следовательно, к вечеру в Останкино на 500 вооруженных до зубов милиционеров и спецназовцев приходилось не более 300 почти безоружных сторонников парламента.

Как явствует из справки ГУК ВВ МВД за 3 октября, сразу же, в 17.45, у телецентра начался митинг.¹⁹²⁹ Ораторы выступали со ступенек возвышающегося подъезда № 17.¹⁹³⁰

По свидетельству очевидца, «никто не думал ни о каком нападении: “Эфир народу!” — громко скандировали мы. Среди нас выделялись руководители: Илья Константинов, Альберт Макашов, Виктор Анпилов, Валерий Скурлатов. Наехало много теле-, радиожурналистов и кинооператоров, занятых своими съём-ками».¹⁹³¹

Если же верить прессе, далеко не все выступающие были настроены миролюбиво. По свидетельству «Коммерсант-daily», «перед участниками окружения выступил лидер ФНС Илья Константинов, который назвал взятие телецентра “ключом к победе”».¹⁹³²

Согласно справке ГУК ВВ МВД РФ за 3 октября, прибывшая к телецентру «вооруженная группа мятежников во главе с А. Макашовым и В. Анпиловым» обратилась «к военнослужащим и сотрудникам милиции с требованием сдать оружие, перейти на сторону Верховного Совета и пропустить их в охраняемые здания».¹⁹³³

«Для переговоров — пишет Л. Г. Прошкин, — вышли руководители отдела милиции. К ним на крыльцо поднялись Макашов, Анпилов и люди из их окружения. Макашов потребовал *сдать телецентр*, выделить оператора и предоставить возможность руководителям Верховного Совета и оппозиции выйти в прямой эфир. Работники милиции заявили, что не могут сдать телецентр без указания. Макашов, согласившись с их доводами, предоставил им возможность связаться со своим руководством».¹⁹³⁴

Сопровождавший А. М. Макашова И. Иванов описывает этот эпизод иначе. Когда они поднялись на крыльцо и вошли в предбанник, путь им преградила закрытая стеклянная дверь.¹⁹³⁵ Обращая внимание на этот же факт, В. И. Анпилов уточняет: «Вторая, внутренняя стеклянная дверь подъезда была наспех забаррикадирована письменными столами, и за ней можно было хорошо видеть вооруженных автоматами Калашникова и снайперскими винтовками спецназовцев в черных масках».¹⁹³⁶

«В двух шагах за этими стеклянными дверями в холле телецентра, — читаем мы в «Анафеме», — скучилось человек 20

таких же, как и те, которых мы видели верхом на БТРах: в масках, темном камуфляже “ночь”, с автоматами, ручными пулеметами и какими-то еще не виданными бесшумными — глушители во весь ствол — спецавтоматами наперевес. Это 9-мм новинки НИИточмаша Климовска: автомат специальный (АС) и винтовка снайперская специальная (ВСС). Спецназовцы Лысюка взволнованы и суетятся. Все вокруг видно насквозь, так как стены в холле из витринного стекла». ¹⁹³⁷

Показав «через стекло» «бумаги с полномочиями Руцкого и Хасбулатова», А. М. Макашов предложил «немедленно пригласить сюда Брагина». Не открывая дверей, А. М. Макашову «через стекло ответили, что за Брагиным уже послали и он скоро спустится». ¹⁹³⁸

По некоторым сведениям, В. И. Брагин «дал указание вступить в переговоры» и «тянуть время», а сам связался с премьером. Комиссия Т. А. Астраханкиной установила, что В. С. Черномырдин по телефону провел переговоры с В. Б. Булгаком, В. Ф. Ериным и В. Ф. Шумейко. В результате было принято следующее решение: если сторонникам парламента удастся ворваться в здание телецентра и у них появится возможность выйти в «прямой эфир», по команде В. С. Черномырдина «будет произведено отключение первого телеканала». ¹⁹³⁹

А пока в ожидании В. И. Брагина наступила пауза, А. М. Макашов подозвал к себе В. И. Анпилова и предложил ему «поговорить» со спецназовцами, объяснить им, что сторонники парламента «пришли не стрелять, а требовать выступления законного главы государства по телевидению». На помощь лидеру «Трудовой России» подошли Наталья Белокопытова и Юрий Цховребашвили. ¹⁹⁴⁰

Прождав ответа от В. И. Брагина «минут двадцать или тридцать», А. М. Макашов и его спутники вышли на улицу». ¹⁹⁴¹ После этого генерал приказал взять «всю территорию от крыльца до ограды» под охрану. ¹⁹⁴² «При этом Макашов призвал демонстрантов к соблюдению порядка, просил ничего не ломать, не бить, поскольку имущество телецентра — народное достояние». ¹⁹⁴³

Затем А. М. Макашов отправился «на угол телецентра со стороны пруда к группе БТРов отряда “Витязь”». Представившись, он попросил «подойти командира этих БТРов». «Не

сразу, — пишет И. Иванов, — но тот все же приходит. Просит отвести демонстрантов на время переговоров. Впятером отодвигаем людей. Командир группы БТРов говорит, что больше, чем с нашей стороны, он опасается провокаций с другой стороны. *По его данным, сюда сейчас выдвигается около 400 вооруженных “бейтаровцев” с задачей устроить провокационную перестрелку.* Макашов гарантирует, что с нашей стороны никаких выстрелов не будет. Командир группы БТРов пообещал отсечь огнем из БТРов “бейтаровцев”, если те посмеют атаковать с применением оружия, и защитить митингующих сторонников парламента». ¹⁹⁴⁴

«Бейтар» (Брит Йосеф Трумпельдор) — это еврейская молодежная военизированная организация, созданная в 1923 г. ¹⁹⁴⁵ В печати 90-х гг. очень много писалось об участии «бейтаровцев» в событиях 3—4 октября 1993 г. Однако убедительных данных на этот счет мне обнаружить не удалось.

По утверждению И. Иванова, «несмотря на требование Макашова выйти на переговоры, Брагин не явился». ¹⁹⁴⁶ В прессе сообщалось, что «когда Макашов потребовал телеэфира, Брагин дал согласие, стремясь выиграть время и исходя из того, что в эфир запись выступления Макашова все равно бы не пошла». ¹⁹⁴⁷ Если исходить из воспоминаний В. И. Анпилова, около 18.30 В. И. Брагин все-таки «появился внизу», прокричал, «что он не уполномочен решать вопрос о предоставлении прямого эфира для выступления Руцкого, и тут же испарился, словно его и не было». ¹⁹⁴⁸

Последние минуты

«Общее руководство» обороной Останкино было возложено на заместителя командующего внутренними войсками генерал-майора П. В. Голубца. ¹⁹⁴⁹ Сам П. В. Голубец утверждает, что прибыл в Останкино в 18.10. ¹⁹⁵⁰ По другим данным, он появился здесь в 18.30 вместе с командиром Софринской бригады полковником В. А. Васильевым. ¹⁹⁵¹

«Минут через десять» после того как В. И. Анпилов прекратил свою агитацию и вышел на улицу, то есть около 18.40, «*оцепление вокруг телецентра сняли*» и «*солдат увели*». ¹⁹⁵² Если лидер

«Трудовой России» не ошибается, получается, что В. И. Брагин «тянул со временем» до приезда П. В. Голубца.

По времени с его приездом совпадает еще один очень важный факт. Когда сторонники парламента прибыли в Останкино, они расположились у корпуса телецентра — АСК-1.¹⁹⁵³ Туда же по приезде направился и П. В. Голубец.¹⁹⁵⁴

Однако, как установила Комиссия Т. А. Астраханкиной, буквально через несколько минут он «поручил Васильеву В. А. возглавить оборону АСК-1, а сам с 35 военнослужащими “Витязя”, в том числе — с командиром отряда подполковником Лысюком С. И., перешел по подземному переходу в здание АСК-3, где военнослужащие заняли огневые позиции напротив входа в здание».¹⁹⁵⁵

«...Когда в телецентр прибыл генерал Павел Голубец, мой заместитель, — пишет А. С. Куликов, — стало ясно, что объектом штурма скорее всего станет другой студийный комплекс (АСК-3), *откуда ведется прямое телевещание*. Поэтому Павел с частью спецназовцев перешел по подземному переходу именно в эфирный корпус и подготовил круговую оборону».¹⁹⁵⁶

Каким образом до этого мог додуматься П. В. Голубец, можно только предполагать, так как сторонники парламента не имели ни малейшего представления о том, откуда ведется телетрансляция. Поэтому им пришлось «помочь».

«Макашову, — пишет Л. Г. Прошкин, — сообщили, что вопрос о предоставлении эфира решен, но это будет сделано из другого здания, и предложили перейти туда. Поверив обещаниям, Макашов вместе с охраной и подчиненной ему группой «Север» перешел через дорогу к зданию АСК-3.¹⁹⁵⁷

В материалах Комиссии Т. А. Астраханкиной этот эпизод получил несколько иное отражение. Когда А. М. Макашов со своей охраной вернулся «к 17-му подъезду здания АСК-1», «к ним подошли двое незнакомых мужчин» и «спросили, что они здесь делают». Один из подошедших, «представившись сотрудником телестудии, объяснил, что АСК-1 — административное здание, а в прямой эфир выходят из здания напротив — АСК-3, где находятся все передающие устройства». При этом он специально подчеркнул, что там *«практически нет охраны»*.¹⁹⁵⁸

Примерно так же описывает эту сцену И. Иванов. По его словам, к А. М. Макашову неожиданно «подошел с прияте-

лем бывший сотрудник Останкино и сказал, что здание телецентра не имеет для нас никакого значения, поскольку в нем только администрация да три-четыре десятка студий. Реально все передачи идут из здания техцентра АСК-3 — напротив нас через улицу. Сообщил, что аппаратные техцентра охраняют всего несколько милиционеров, что они готовы перейти на сторону парламента и согласны хоть сейчас сдать его официальным представителям».¹⁹⁵⁹

«Макашов, — пишет И. Иванов, — приказал всем оставаться у телецентра и направился вместе с нашей группой... к техцентру».¹⁹⁶⁰

Таким образом, кто-то сознательно направил сторонников парламента на техноцентр АСК-3 и пытался подтолкнуть их к активным наступательным действиям.

Когда А. М. Макашов в сопровождении своей охраны и группы «Север» подошел к металлическому ограждению перед зданием АСК-3, «из центрального входа в здание к ним вышел майор милиции из охраны телецентра».¹⁹⁶¹ Это был «начальник 2 отделения 4 отдела Управления охраны майор милиции Финогенов В. С.».¹⁹⁶²

По воспоминаниям Н. Н. Крестинина, А. М. Макашов «предложил ему не оказывать сопротивления, открыть двери и дать возможность представителям законной власти выйти в прямой эфир». В. С. Финогенов «замялся и пошел поставить в известность свое руководство. После этого он вышел еще раз, но переговоры не дали результата».¹⁹⁶³ Примерно так же этот эпизод освещается в докладе Комиссии Т. А. Астраханкиной, в котором, правда, отмечается, что «больше Финогенов В. С. на переговоры не выходил».¹⁹⁶⁴

Между тем находившийся в то время в Останкино Н. А. Абраменков показал на следствии, что, когда они подошли к АСК-3, «оттуда выскочил офицер милиции из охраны телецентра», кажется в звании майора, и «сказал, что в здании придурки, готовые устроить бойню. Больше он ничего сказать не успел, потому что двое военнослужащих “Витязя” скрутили его и уволокли внутрь АСК-3».¹⁹⁶⁵

По словам И. Иванова, около 19.00 к «ограждению» на улице Королева «перед зданием техноцентра» вышел майор милиции («не молод, невысокого роста и плотного сложения»)

и заявил А. М. Макашову, что «постоянная штатная милицмейская охрана техцентра решила добровольно перейти под юрисдикцию парламента и они готовы сдать его официальным представителям. Однако совсем недавно в здания телецентра введены чужаки — ОМОН ГУВД, спецназовцы-дзержинцы и неизвестные лица в гражданском, и они, скорее всего, будут этому противиться». «В этот момент, — пишет И. Иванов, — из техцентра выскакивает низкорослый офицер спецназа в камуфляже и силой затаскивает милиционера в здание». ¹⁹⁶⁶

Очень странно, что ни у А. М. Макашова, ни у И. Иванова не мелькнуло мысли, что это провокация.

Несмотря на то что А. М. Макашов предложил всем оставаться на прежнем месте, митингующие устремились за ним к АСК-3, убрали преграждающее к нему путь металлическое ограждение и столпились у входа. ¹⁹⁶⁷

«Обратившись к демонстрантам, — пишет И. Иванов, — Макашов в мегафон приказал построиться всем вооруженным. По его правую руку чуть сзади стоит Константинов. Все, кто был с оружием, построились вдоль стены техцентра. Уже стемнело, но нас ярко освещали уличные фонари. При желании всех можно было снять одной очередью, что, к сожалению, вскоре и произошло. Генерал-полковник потребовал отодвинуть на безопасное расстояние от входа в техцентр безоружных демонстрантов и многочисленных журналистов». ¹⁹⁶⁸

После этого А. Макашов, говорится в «Анафеме», «подошел к закрытым дверям и приказал подойти командиру, схватившему начальника милицмейской охраны», однако никто не отреагировал на его приказ. ¹⁹⁶⁹

«...Попытки начать переговоры, — отмечает Н. А. Абраменков, — ни к чему не привели, так как через двойные закрытые стеклянные двери АСК-3 практически ничего не было слышно. Открыть двери для переговоров военнослужащие “Витязя” отказались, сказав, что у них нет ключей». ¹⁹⁷⁰

К этому времени, пишет Л. Г. Прошкин, среди демонстрантов начали действовать «экстремисты и откровенные провокаторы». «От митингующих отделились группы людей, которые, заблокировав движение, стали останавливать проходящие по улице троллейбусы и высаживать оттуда пассажиров». ¹⁹⁷¹

«Не сомневаюсь, — утверждает А. С. Куликов, — что главный расчет Макашова строился на применении массы безоружных людей, прикрываясь которыми в здание телецентра должны были ворваться боевики-чистильщики. Поэтому первым делом нападавшие стали сбиваться в толпу, блокировать дороги и останавливать гроллейбусы, высаживая из них людей. Казалось, власть дрогнула: гуляющая молодежь, опьяненная первыми победами в районе Белого дома, ревела от восторга и лупила отнятыми дубинками по отнятым щитам».¹⁹⁷²

По воспоминаниям очевидцев, через некоторое время после безуспешной попытки А. М. Макашова вступить в переговоры бойцами «Витязя» к входу в АСК-3 двинулся грузовик, по одним сведениям, «типа “Урал”»¹⁹⁷³, по другим — ЗИЛ-131¹⁹⁷⁴ и попытался «выдавить входные двери АСК-3». Но «выдавить удалось только наружные двери — дальше кабина грузовика не проходила»¹⁹⁷⁵, «высокий тент и кабина не дали возможность въехать под козырек главного входа»¹⁹⁷⁶.

«Грузовик, — пишет И. Иванов, — выдавил только наружные двери в техцентр. Предполагалось распахнуть и отстоящие от них на метр внутренние двери, пожертвовав крышей кабины грузовика, которая... начала застревать под нависающей полусферой козырька подъезда». Но сделать этого не удалось. «В результате внутренние двери техцентра остались закрытыми, из них только вылетели стекла. Эти двери образовали полтораметровый алюминиевый барьер, представлявший серьезное препятствие в случае штурма техцентра».¹⁹⁷⁷

Тогда подогнали другой грузовик «типа “Газ”»¹⁹⁷⁸. Н. А. Абраменков уточняет: ГАЗ-66¹⁹⁷⁹. «Я, — вспоминает С. К. Григорьев, — видел, как второй грузовик начал ломать слева от двери витраж, поперек которого идет лестница вверх. Может, об нее грузовик повредился, так как он перестал двигаться».¹⁹⁸⁰ О том, что «машиной ГАЗ-66» пробили витринное стекло слева от входа в АСК-3, — вспоминает и Н. А. Абраменков.¹⁹⁸¹

Все это происходило «под вспышками фотоаппаратов и в свете многих юпитеров телекамер».¹⁹⁸²

«Грузовик, — утверждает Н. А. Абраменков — был подведен к дверям АСК-3 неизвестным лицом, по собственной инициативе. Приказа о выдавливании дверей АСК-3 А. М. Макашов не отдавал...».¹⁹⁸³ К такому же выводу пришла и Комис-

сия Т. А. Астраханкиной.¹⁹⁸⁴ По утверждению Л. Прошкина, вход в АСК-3 таранили неизвестные провокаторы.¹⁹⁸⁵ Между тем в печати того времени сообщалось, что «идея таранить дверь» исходила от В. И. Анпилова¹⁹⁸⁶.

28 августа 2006 г. в Москве у Мемориала защитникам Дома Советов я познакомился с человеком, который назвал себя Виктором Михайловичем Бурхайло. Разговорились. И тут выяснилось, что он, кубанский казак, шофер по профессии, днем 3 октября оказался у Белого дома в момент прорыва его блокады. Когда потребовались водители, сел за руль ЗИЛа-131 и на нем добрался до Останкино. Здесь, по словам Виктора Михайловича, к нему подошел неизвестный ему человек и со ссылкой на А. М. Макашова предложил проломить машиной вход в телецентр, что он и сделал.¹⁹⁸⁷

Кто сидел за рулем второй машины, мы до сих пор не знаем. Известно лишь, что это был человек в бронежилете, с каской на голове.¹⁹⁸⁸

Когда первая машина пошла на таран, офицер «Витязя» А. Н. Никишин «запросил разрешения на открытие огня».¹⁹⁸⁹ Однако С. И. Лысюк и П. В. Голубец не позволили это сделать, хотя достаточно было выстрела по колесам или по радиатору, чтобы остановить уже первую машину и с ее помощью заблокировать подъезд к входным дверям в АСК-3.¹⁹⁹⁰

Это означает, что руководителям обороны Останкино необходимо было, чтобы события развивались по-другому.

После того как «грузовик проломил дверь», заявил А. М. Макашов в интервью А. Проханову, «я воспользовался этим, вошел в вестибюль технического здания, положил автомат у ног и тут увидел направленное на меня оружие. Мне казалось, там не один десяток стволов был, даже дыхание оттуда я слышал — люди были страшно перепуганы, и я начал говорить, так примерно: “Смотрите, это восстал русский народ, и вы обеспечите нам микрофон, экран, и мы скажем...”. Здесь у кого-то из молодых, а может и старых, не выдержали нервы и прогремел первый выстрел».¹⁹⁹¹

Иначе вспоминает этот эпизод находившийся рядом с А. Макашовым И. Иванов.

«Как только грузовик, — пишет он, — со скрежетом стал застревать под козырьком подъезда, Макашов приказал отве-

сти его назад и запретил кому-либо лезть в распахнутые внешние двери». Затем «он положил автомат и вышел с мегафоном в руках в этот недоделанный пролом прямо под прицелы спецназовцев. Сказал: “Я генерал-полковник Макашов. Я без оружия. Требую командира спуститься ко мне на переговоры!” На этот раз быстрыми обезьяньими прыжками со второго этажа к Макашову по центральной лестнице сбежал низкорослый дзержинец в камуфляже и с портативной радиостанцией в руке. Он заметно нервничал».¹⁹⁹²

«Макашов повторил то, что говорил раньше, и добавил, что дает три минуты на размышление. Эмвэдэшник выслушал и ответил, что ему нужно 10 минут, чтобы связаться со своим начальством».¹⁹⁹³

Тут, по свидетельству И. Иванова, «кто-то сзади крикнул, что у нас есть гранатомет». «Макашов тут же использовал эту информацию и сурово предупредил, что если они посмеют сделать по демонстрантам хотя бы один выстрел, их подавят из гранатомета. Спецназовец Лысюка широкими прыжками ускорился обратно наверх».¹⁹⁹⁴

В этот момент какой-то мужчина в камуфляжной форме¹⁹⁹⁵, встал перед грузовиком на колени и «направил ручной гранатомет в разбитое отверстие входа».¹⁹⁹⁶ Свидетелем этого был находившийся за рулем грузовика В. М. Бурхайло.¹⁹⁹⁷

Тем временем (по утверждению И. Иванова, было 19.06) кто-то сообщил, что в здание техноцентра можно попасть через «правый от главного входа оконный проем», стекло в котором было выбито вторым грузовиком. «Под командой Макашова, — пишет И. Иванов, — мы впятером или вшестером влезли в этот проем... Согнувшись, пролезли... внутрь здания под лестницей и двинулись цепочкой вдоль какой-то высокой стены».¹⁹⁹⁸

«Мы, — говорится далее в «Анафеме», — оказались в холле центрального подъезда. Балкон, охватывающий дугой холл, надежно укрывал “космонавтов” из спецназа дивизии МВД... безопасным мраморным парапетом. Слева, прямо над головой послышался топот бегущего по балкону в нашу сторону человека. Неожиданно в темноте по нашим головам несколько раз мазнул красный лазерный луч, тонкий и прямой, как шпага. Судорожно пометавшись по стене, вдоль которой мы стояли,

дрожащий луч остановился на щеке Макашова. Метрах в 6—8 перед собой, прямо над головой, я увидел торчащую из-за парапета голову шумно дышащего “космонавта” из спецназа в сфере и в маске. Он изготовился для стрельбы по нам из автомата с лазерным прицелом и с трудом фиксировал красный луч на левой щеке Макашова, его руки заметно дрожали». ¹⁹⁹⁹

«Ставший прекрасной мишенью Альберт Михайлович чуть не принял роковое для всех нас решение, отдав приказ выдвинуться... в сторону автоматчика». ²⁰⁰⁰ Но «витязи», угрожая открыть огонь на поражение, потребовали, чтобы А. М. Макашов и его спутники вышли из пролома на улицу. ²⁰⁰¹ «К нашему счастью, — пишет И. Иванов, — начальник его охраны... — (морпех), — настоял, чтобы все вылезли обратно». ²⁰⁰²

Оказавшись на улице, А. М. Макашов предложил «членам группы “Север”» оставаться «у входа в АСК-3», а сам решил в сопровождении Е. А. Штукатурова отойти в сторону, чтобы *связаться с А. В. Руцким*. ²⁰⁰³

«Как только последний из нас вылез из помещения техцентра на улицу, — пишет И. Иванов, — раздался первый выстрел», а затем по собравшимся у техцентра был открыт ураганный огонь. ²⁰⁰⁴

Как погиб рядовой Ситников

Кто же произвел этот первый выстрел?

Вот что пишет об этом Л. Г. Прошкин.

«Благодаря средствам массовой информации, уже утром 4 октября до сведения общественности была доведена и всеми воспринята как истинная версия, что первый выстрел в Останкино был сделан сторонниками Верховного Совета из гранатомета РПГ-7 В-1 тандемной гранатой кумулятивного действия ПГ-7 ВР и именно от этого выстрела в результате осколочного ранения погиб рядовой Ситников». ²⁰⁰⁵

«...только после того, как погиб рядовой Николай Юрьевич Ситников, — утверждает П. В. Голубец, — было принято решение открыть ответный огонь». ²⁰⁰⁶

Получив отражение в книге «Москва, осень-93», эта версия приобрела официальный характер.

«Когда срок ультиматума истек, — читаем мы здесь, — нападавшие стали таранить вход и окна ТТЦ грузовиками. Один из боевиков Макашова произвел выстрел из гранатомета по ТТЦ, в ответ на который охрана телецентра открыла беглый огонь из автоматов и пулеметов».²⁰⁰⁷

Эта версия продолжает жить и сейчас.²⁰⁰⁸

В свое время для ее обоснования использовалось «заключение экспертизы, проведенной в Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны РФ. В нем говорилось, что все телесные повреждения у Ситникова могли быть причинены одним выстрелом из оружия большой мощности, **не исключено, что из гранатомета**».²⁰⁰⁹

Рассматривая эту версию, Л. Г. Прошкин пишет: «Ни в исследовательской части заключения, ни в своих выводах эксперт не объяснил, почему в качестве оружия назвал гранатомет». Более того, «он не назвал, даже предположительно, системы гранатомета и использованной гранаты, которых имеется множество, разных по мощности и назначению».²⁰¹⁰ К тому же, как выяснилось на следствии, «при экспертизе не были учтены результаты осмотра места происшествия, не исследовались одежда Ситникова и средства индивидуальной защиты бойца спецназа МВД». А когда был допрошен сделавший приведенное заключение эксперт, он пояснил, что «по объективной картине ранений и, в частности, по диаметру раневого канала он определил боеприпас, который мог быть гранатой **от подствольного гранатомета**».²⁰¹¹

Между тем следствие установило, что «у сторонников Верховного Совета, находившихся в тот момент в Останкино, не имелось ни одного «подствольника»²⁰¹² и был один-единственный «ручной противотанковый гранатомет РПГ-7В-1, заводской номер АД-528».²⁰¹³

Следствие установило также, что гранатомет привез в Останкино член группы «Север» Н. А. Абраменков²⁰¹⁴, который даже не знал, как с ним обращаться.²⁰¹⁵

Как же гранатомет оказался в его руках? Оказывается, он получил его после деблокирования Белого дома «у неизвестного полковника милиции, вылезшего с ним из милицейского автобуса».²⁰¹⁶ И. Иванов утверждает, что данный гранатомет находился на учете в Кремлевском полку.²⁰¹⁷ Если это действи-

тельно было так, получается, что его специально подбросили сторонникам парламента перед их поездкой в Останкино.

В Останкино по приказанию «одного из охранников Макашова» Н. А. Абраменков «передал находившийся у него гранатомет РПГ-7 одному из приехавших с Макашовым людей, как выяснилось во время следствия — участковому инспектору 72 о/м г. Санкт-Петербурга М. А. Смирнову».²⁰¹⁸

В материалах Комиссии Т. А. Астраханкиной о нем сказано: «Смирнов М. А., 1959 г. р., уроженец города Ленинграда, участковый инспектор 72 о/м города Санкт-Петербурга. Ранее служил офицером во внутренних войсках».²⁰¹⁹

«В связи с сомнениями в результатах первичной экспертизы, — пишет Л. Г. Прошкин, — была назначена повторная комиссия комплексная медико-криминалистическая экспертиза, к проведению которой наряду с судебно-медицинскими экспертами привлечены специалисты взрывотехники, баллисты, разработчики и пользователи гранатометов и средств индивидуальной защиты — бронежилетов. Эксперты ознакомились с материалами уголовного дела, с видео- и фотоматериалами, побывали на месте происшествия. Тщательному исследованию были подвергнуты одежда погибшего и его бронежилет, собранный по частям из различных музеев. На полигоне внутренних войск был произведен следственный эксперимент с отстрелом из гранатомета РПГ-7 В-1 гранаты ПГ-7 ВР с имитацией условий места происшествия».²⁰²⁰

«Результаты следственного эксперимента показали, что тандемная граната кумулятивного действия ПГ-7 ВР обладает огромной проникающей (прожигающей) мощностью и при “работе” внутри здания должна была оставить серьезные повреждения, каких в АСК-3 не было. Это же подтвердил ведущий специалист по гранатометам Главного ракетно-артиллерийского управления Генштаба Вооруженных Сил РФ, который после изучения материалов дела, просмотра большого количества видео- и фотоматериалов, осмотра места происшествия категорически заявил, что граната ПГ-7 ВР в помещении, где погиб Ситников, не срабатывала».²⁰²¹

К тому же было установлено, что «в момент гибели» Н. Ситников «находился в положении лежа за бетонным парапетом», в связи с чем «прямое попадание в него при выстреле со сто-

роны нападавших исключалось». Генеральная прокуратура установила также, что «телесные повреждения, полученные им, являются следствием разрыва в непосредственной близости от него неустановленного устройства... Эксперты категорически отвергли возможность ранения Ситникова выстрелом из гранатомета РПГ-7 либо из подствольного гранатомета». ²⁰²²

Более того, следствие пришло к заключению, что «*выстрел* внутрь здания *через главный вход* тандемной гранатой кумулятивного действия ПГ-7 ВР из гранатомета, имевшегося у нападавших, *не производился*». ²⁰²³

«С учетом результатов экспертизы и иных доказательств, собранных по делу, — пишет Л. Прошкин, — мы сделали вывод, что Ситников погиб не от выстрела из гранатомета со стороны стоявших перед входом в АСК-3 сторонников Верховного Совета, журналистов и зевак, а в результате взрыва какого-то устройства, находившегося внутри здания, то есть у *оборонявшихся*». ²⁰²⁴

Кто же тогда произвёл первый выстрел и какую роль он сыграл в останкинской трагедии?

Все участники тех событий, находившиеся тогда возле телецентра, утверждают, что первый выстрел прогремел из телецентра и его жертвой стал один из сторонников парламента.

«Раздался первый выстрел», пишет И. Иванов, и «слева в метре от нас у центральной колонны с грохотом упал автомат и без звука осел на асфальт знакомый киевлянин из Союза офицеров (армейский подполковник Николай Николаевич Крестинкин) (правильно — Крестинин. — А. О.), одетый в гражданскую одежду. Пуля спецназовца попала ему в правую ногу, раздробив кость. Стреляли в спину из здания АСК-3. Николай стоял вплотную к гранатометчику у вывески “Государственная телерадиокомпания Останкино”». ²⁰²⁵

О том, что первым выстрелом был ранен один из телохранителей А. М. Макашова, пишет Л. Г. Прошкин. ²⁰²⁶ Данный факт подтверждают воспоминания А. М. Макашова ²⁰²⁷ и самого Н. Н. Крестинина ²⁰²⁸.

«Все это, — отмечает И. Иванов, — происходило на глазах у многочисленных тележурналистов. Этот первый выстрел сняли на пленку и западные операторы. Но большинство из них были убиты и ранены буквально *через пару минут*, как бри-

танский телеоператор Рори Пэк, снимавший для немецкого телевидения ARD фильм об оппозиции и о газете “День”. *В крови тогда остались лежать пять камер*». ²⁰²⁹

Как явствует из воспоминаний, «ураганный огонь» начался не сразу после первого выстрела. Этому предшествовало несколько взрывов.

По свидетельству корреспондента «Комсомольской правды» А. Афанасьева, после того как демонстранты начали таранить телецентр, прогремел выстрел, от которого «осел у подъезда один из нападающих», а «пока санитары относили человека на носилках, за спиной раздался оглушительный взрыв, затем частые выстрелы». ²⁰³⁰

А вот свидетельство иностранца Себастьяна Джоуба: «Одиночный выстрел совсем рядом. Никто не двигается. Толстый человек, вооруженный, но не в форме, медленно падает напротив перегородки, отделяющей меня от входа... Санитар в белом халате бросился на помощь». И тут раздался «взрыв», «затем началась стрельба». ²⁰³¹

По другим сведениям, взрывов было «по крайней мере два» и были они «вызваны разрывами гранат, выпущенных из подствольных гранатометов кем-то из военнослужащих внутренних войск. Одним из этих выстрелов была разбита бетонная цветочная клумба перед входом в здание АСК-3. Осколками были ранены некоторые из находившихся здесь людей». ²⁰³²

«Через 3—5 минут после того как вынесли раненого Н. Н. Крестинина, — показал на следствии Н. А. Абраменков, — у входа в АСК-3 раздалось несколько практически одновременных взрывов — от разрывов 2—3 гранат, выпущенных из подствольных гранатометов военнослужащими “Витязя”, находившимися в АСК-3, и взрыв в холле этого здания, сопровождавшийся **ярким свечением**. После чего был открыт шквальный огонь из зданий АСК-1 и АСК-3». ²⁰³³

«Взрыв, сопровождавшийся **ярким свечением**, — говорится в материалах Комиссии Т. А. Астраханкиной, — был вызван, по-видимому, разрывом свето-шумовой гранаты (так называемого изделия “Пламя”), которая, по свидетельству бывших военнослужащих “Витязя”, находится у командира их отряда. Бросок этой гранаты является командным действием — сигналом к началу активных боевых операций. Разрыв свето-

шумовой гранаты оставил обширное пятно копоти на каменном полу в холле первого этажа здания АСК-3».²⁰³⁴

В. В. Шурыгину удалось встретиться с бойцом «Витязя», находившимся в тот момент в здании АСК-3. По его словам, возникшее в здании «*яркое свечение*» действительно было результатом взрыва «свето-шумовой гранаты “Пламя”», которую бросил один из «витязей». А поскольку это было сделано якобы «без команды», произошедший взрыв оказался для его товарищей полной неожиданностью. В результате один из них автоматически нажал на спусковой крючок и произвел выстрел из гранатомета, в результате чего и был убит рядовой Н. Ситников.²⁰³⁵

В. Ф. Шумейко докладывал Б. Н. Ельцину, что стрельба началась в 18.45²⁰³⁶. П. В. Голубец относил ее начало к «19 час. 10 мин.»²⁰³⁷. И. Иванов обращает внимание на разнобой в этих сведениях: от 19.10 до 19.28.²⁰³⁸ Генеральная прокуратура установила, что стрельба началась около 19.30²⁰³⁹.

Версия В. Ф. Шумейко не заслуживает внимания, так как начавшаяся в Останкино стрельба не попала в новостные теле- и радиовыпуски, вышедшие в эфир в 19.00. Что же касается других сведений, то разнобой между ними, по всей видимости, связан с тем, что в памяти многих участников тех событий штурм входа в АСК-3 грузовиками, выстрел, взрывы и ураганный огонь слились почти воедино, что не соответствует действительности.

Если верить Н. А. Абраменкову, первый выстрел прогремел «минут через 15 после ухода А. М. Макашова».²⁰⁴⁰ В любом случае после того, как грузовики начали таранить вход в здание АСК-3, а затем раздался этот выстрел, прошло какое-то время.

Сразу же после него, вспоминает И. Иванов, «к Макашову подбежали с сообщением, что уже знакомый нам майор милиции опять вышел сдаваться, но уже с правого торца техцентра (это была провокация генерала Голубца!). Макашов, видимо, тоже понадеялся, что стрельбы больше не будет. Он пошел вместе со мной и Крестоносцем принимать сдачу милиции... У ворот забора Макашов опять положил автомат на парапет и приказал нам остаться на месте. Со словами, что он без оружия, пошел один навстречу милиционерам».²⁰⁴¹ Как

только он «отошел на несколько шагов, на людей обрушился огненный шквал».²⁰⁴²

Однако прежде чем у телецентра началась стрельба, Н. Н. Крестинина успели положить на носилки и унести. По свидетельству Н. А. Абраменкова, «медики с носилками» появились не сразу, а «через 5—7 минут». Взрывы же, после которых начался шквальный огонь, прогремели «через 3—5 минут» после того, как унесли Н. Н. Крестинина.²⁰⁴³

Следовательно, между тем, как грузовики начали таранить вход в телецентр и на сторонников парламента обрушился ураганный огонь, прошло 20—30 минут.

К этому времени в Останкино было уже много народа. Как только первая группа сторонников парламента прибыла в Останкино, доставившие их машины развернулись и начали циркулировать между телецентром и первой колонной шедших в Останкино демонстрантов. К ним присоединились машины из второй колонны. Это значит, сначала циркулировало более 10 машин, способных перевозить от 300-400 человек за один раз.²⁰⁴⁴

Поэтому пока шел митинг и ожидалось появление В. И. Брагина, количество митингующих постепенно увеличивалось. И. Иванов утверждает, что через час-полтора их было уже около четырех тысяч.²⁰⁴⁵ И хотя эта цифра кажется завышенной, удивляет, что на протяжении почти двух часов милиция не предпринимала никаких усилий, чтобы остановить накопление сторонников парламента у Останкинского телецентра.

А когда буквально за одну-две минуты до стрельбы В. И. Анпилов посмотрел вдоль улицы Королева, он вдруг увидел, что к телецентру приближается колонна демонстрантов.²⁰⁴⁶ Это были те самые демонстранты, которые около 15.15 от Калининского проспекта, не заходя к Белому дому, сразу же направились в Останкино.²⁰⁴⁷

По дороге, пишет Р. С. Мухамадиев, демонстрантов «догнала весть из Верховного Совета, что “блокада Белого дома прорвана”, а затем пришло еще более радостное сообщение, что “армия, оставаясь верной Конституции, перешла на сторону народных депутатов”. Да, да, до них была доведена именно эта информация. Она же означала, что одержана победа. Осталось только проникнуть в телестудию и прервать

поток лживых сообщений, раскрыть перед всей страной истину». ²⁰⁴⁸

Путь от Белого дома до Останкино неблизкий. 28 августа 2006 г. я прошел его за 2 часа 57 минут. Демонстрантам на это потребовалось почти четыре часа.

Однако милиция не чинила им никаких препятствий.

Их попытались задержать только «на перекрестке проспекта Мира и улицы Королева», но демонстранты без всякого труда прорвали заслон омоновцев. «Толпу, двигавшуюся по всей ширине улицы, — пишет Р. Мухамадиев, — подпустили к Останкинскому телецентру. Не только не стреляли, но даже не встали на ее пути, не попытались предупредить людей». ²⁰⁴⁹

В результате демонстранты подошли к телецентру в тот самый момент, когда началась стрельба.

Или, может быть, будет правильнее сказать, стрельба началась тогда, когда первая колонна демонстрантов подошла к телецентру.

Неужели П. В. Голубец специально ждал, когда в Останкино соберется побольше людей?

Жертвы шквального огня

То, что затем произошло в Останкино, трудно восстановить и описать.

«Через две-три секунды после взрывов внутри и снаружи АСК-3, — пишет Л. Г. Прошкин, — из зданий телекомплекса и из других мест, где находились военнослужащие внутренних войск и сотрудники милиции, был открыт шквальный огонь. Стреляли очередями и одиночными выстрелами из снайперских винтовок по вооруженным и невооруженным людям, по боевикам и журналистам, по активным участникам событий и просто зевакам. Стреляли по раненым и по людям, пытавшимся их вынести». ²⁰⁵⁰

«Началось, — пишет И. Иванов, — с хлопков выстрелов подствольных гранатометов и разрывов гранат». После этого «стоявших вдоль стены автоматчиков и всех находившихся около входа в техцентр людей стали с двух сторон сечь пулеметными и автоматными очередями. Огонь велся из автоматов и

пулемета в упор по толпе из здания техцентра (это был основной огонь на поражение). Стреляли прямо через стекла из боковых окон второго этажа (с обеих сторон, где заканчивался дугообразный балкон) и с пролета центральной лестницы. Перекрестным автоматным огнем их поддерживали вскоре сразу из четырех точек с крыши телецентра (возможно стреляли не четверо, а трое перемещавшихся вдоль крыши автоматчиков)». ²⁰⁵¹

«То, что творилось у меня перед глазами, — вспоминает С. К. Григорьев, — я никогда не видел ни в страшном сне, ни в диком кино — и не дай мне Бог видеть и слышать такое еще раз. Крики, стоны, ругань, бегущая толпа и летящие им в спину пули с жутким цоканьем и воем рикошета от мостовой и стен, со шлепком впивались в живое тело, обрывая крик и жизнь. Я стоял как вкопанный, не осознавая, что происходит. Вначале сквозь двойные окна 2-го этажа по людям начали стрелять трассирующими пулями автоматы. Практически тут же с противоположной стороны — с крыши дома 12 открыли огонь ручные пулеметы... затем трассирующие пули пулеметов дернулись вниз и защелкали с визгом по брусчатке тротуара, а огонь автоматов возобновился». ²⁰⁵²

Как утверждает один из очевидцев, «первый шквал огня продолжался от 10 до 20 минут», то есть примерно до 19.45. «Затем последовало короткое затишье и новое усиление стрельбы, продолжавшееся примерно такое же время». Если мы возьмем пять минут на затишье, получается, что второй шквал огня обрушился не ранее 19.50 и закончился около 20.05. ²⁰⁵³

«Затем наступило более длительное затишье, связанное с тем, что военнослужащие и сотрудники милиции в значительной мере расстреляли имевшийся у них боекомплект». ²⁰⁵⁴

Как же вели себя демонстранты?

Весь вечер 3 октября радио и телевидение внушали нам, что вооруженные боевики на протяжении нескольких часов отчаянно, но безуспешно пытались овладеть телецентром.

Сейчас печать стремится внедрить в наше сознание другую картину. «Штурмующая “Останкино” толпа», пишет Семен Чарный, «за каких-то 10—15 минут» превратилась «в стадо перепуганных баранов» (так и написано — «баранов»! — А. О.) ²⁰⁵⁵ и «в ужас заметалась по пространству перед АСК». ²⁰⁵⁶

Хотел бы я увидеть автора этих строк под пулями.

Но давайте посмотрим, что об этом пишут другие.

«Мы, — вспоминает один из очевидцев, — спокойно беседовали, когда возле ИТА раздался взрыв... В следующий миг из ИТА открыли шквальный огонь в упор... Мы увидели, как сотни людей побежали, спасаясь от режущих трасс, и сами бросились на землю, за березы, потому что вокруг нас тоже засвистело. Пулемет из ИТА бил не переставая, огневую точку было прекрасно видно по трассам в наступившей уже темноте. Мы решили отгородиться от него грузовиками. Сесть за руль означало бы верную смерть, и мы стали толкать их руками. Сперва сзади, а потом, когда пулеметчик уже мог нас достать, — с правого борта, прикрываясь машиной. Хорошая машина. Прочная. Когда мы выкатили ее метров на 70 перед пулеметом — он не смог прошить ее насквозь, хоть и бил в упор, захлебываясь от ярости. А мы лежали, распластавшись за бордюрными камнями, ожидая, когда у него кончится магазин.

— Кончился! — И десять человек бросаются бегом через простреливаемое пространство.

— Та-та-та-та-та-та-та-та!!! — сменить магазин дело быстрое, видно, как пули высекают искры из бетонки вокруг нас. Но мы добегает до мертвой зоны без потерь».²⁰⁵⁷

Фотокорреспондент АПН А. А. Бойцов рассказал на следствии, что, когда началась стрельба, «он и иностранный фотокорреспондент Пол Отто укрылись от пуль за бетонными клумбами. Стрельба по ним трассирующими пулями продолжалась длительное время. Бойцов видел, как американец Дункан вытащил из-под обстрела трех раненых. Эти моменты им были сфотографированы. Пол Отто и подползший Дункан неоднократно обращались к стрелявшим по ним военнослужащим “Витязя”, кричали, что они иностранные журналисты, просили не стрелять и дать возможность уйти из зоны обстрела. В ответ на обращение неслась нецензурная брань и усиливалась стрельба в их сторону». Во время таких «переговоров» кто-то из «Витязя» разрешил им уйти. Бойцов перевел слова военнослужащего Полу Отто, который «поднялся из-за клумбы и сразу же был ранен в живот выстрелом из здания АСК-3. Бойцы “Витязя” не давали возможности подползти к

Полу Отто для оказания помощи, стреляя в каждого, кто пытался приблизиться к раненому. Дункан, находясь поблизости, словами подбадривал Пола Отто и разговаривал с ним, чтобы раненый не терял сознание. Так продолжалось длительное время, пока одной из автоматных очередей Дункан не был ранен. Он затих и больше не подавал голоса». ²⁰⁵⁸

На самом деле Майкл Терри Дункан был убит. Кто-то попытался вынести его из-под огня, но сам был сражен «автоматной очередью». «За ноги» его «вытащили из зоны обстрела и унесли». ²⁰⁵⁹

Объясняя, почему «витязи» стреляли по журналистам, уже упоминавшийся С. Чарный пишет: потому, что «блики и звуки их камер были приняты за лазерные прицелы и стрельбу». А почему «витязи» стреляли по людям, «пытавшимся вытащить из-под огня раненых»? Потому, что «не верили никому из находящихся на площади и в прилегающем парке». ²⁰⁶⁰

«Стемнело, — пишет один из участников тех событий, — в воздухе летали — один (кругами) или несколько вертолётów. И тут началось то, что никогда не сгладится из моей памяти. Стрельба с башни телецентра трассирующими пулями. Это было по-настоящему страшно. Запомнился молодой красивый парень в чёрной кожаной куртке, ему пуля попала в спину, и он, лёжа в луже крови, царапал ногтями асфальт, пытаясь встать». ²⁰⁶¹

Пытаясь оправдать зверство «витязей», С. Чарный пишет, что они вели огонь, «практически ничего не видя в темноте». ²⁰⁶²

Однако участники тех событий рисуют совершенно иную картину. «Освещение обоих зданий телецентра было выключено, — пишет В. И. Анпилов, — а улица, напротив, была ярко освещена уличными фонарями, и людей было видно как на ладони». ²⁰⁶³

«Толпа, — вспоминает С. К. Григорьев, — бежала по проспекту Королева врассыпную, прячась за фонарные столбы, деревья, машины, а вслед бегущим безоружным людям с двух сторон гремели выстрелы, беря по всем правилам боевого искусства под перекрестный огонь *освещенные яркими уличными фонарями* незащитные жертвы. Это была настоящая бойня». ²⁰⁶⁴

«Когда по Российскому телевидению открыто показывали следы расстрелов в “Останкино” и у “Белого дома”, — пи-

шет И. Иванов, — обратите внимание на размеры кровавых натеков. Вдумайтесь, каким именно образом образовались лужи крови по 2—3 квадратных метра, как например, та которую у входа в АСК-3 на глазах остолбеневших телезрителей России лопатой соскребали рабочие ГТРК “Останкино”». ²⁰⁶⁵

Вскоре после того как появились убитые и раненые, к телецентру были направлены первые машины «скорой помощи». Однако вышедшие из них врачи и санитары тоже попали под огонь. Так был убит «парнишка в белом халате» лет двадцати, в очках и с веснушками на лице. Это был «фельдшер-доброволец» из Самары Павел Александрович Шлыков, 1972 года рождения. ²⁰⁶⁶

Отмечая, что машины «скорой помощи» неоднократно пытались подъехать к раненым, А. Бойцов утверждает, что «их просто отстреливали». ²⁰⁶⁷

Несмотря на это, медики все равно пытались помогать пострадавшим. «Лично я, — пишет журналист А. Афанасьев, — в первые 30—40 минут насчитал около 10 “скорых”, увозивших раненых». ²⁰⁶⁸ «В одну “скорую” грузили по 3—4 человека, машин не хватало». ²⁰⁶⁹

Оказавшись под пулями, люди вели себя по-разному. Многие побежали, стремясь найти безопасное место. Демонстранты, «подходившие к телецентру пешком из центра города, отпрянули назад. Кто помоложе, успел добежать до Дубовой роши и укрыться в ней». ²⁰⁷⁰

«Мы с Захаровым, — вспоминает В. И. Анпилов, имея в виду своего телохранителя, — бросились к зданию ОТРК, откуда стрельба велась наиболее интенсивно. Добежав до угла здания, попытались докричаться до стрелявших через мегафон. Напрасный труд! Стрельба, стоны раненых, крики о помощи заглушали наш мегафон. Отступили в Дубовую рошу». ²⁰⁷¹

«Когда началась стрельба и над головой засвистели пули, — признается И. Иванов, — я инстинктивно бросился не к отдаленной роше, а обратно — к зданию техцентра. В тот момент угол здания АСК-3 представлялся почему-то наиболее безопасным местом (35 шагов от главного входа в АСК-3). Пал я кувырком, под конец пришлось стремительно “нырнуть”. Залег невдалеке за каким-то бордюром. Автоматчик с

крыши телецентра несколько раз “подстриг” траву прямо над головой. ...Вставать тогда из-за спасительного бордюрика очень не хотелось. Через несколько минут все же пришлось пересилить себя и встать под яркий свет уличных фонарей вслед за *отошедшим назад к роще Макашовым*». ²⁰⁷²

«Основная масса людей, — отмечает очевидец, — побежала к Останкинскому пруду». ²⁰⁷³

Однако не все ударились в бегство. Вскоре после того как наступило затишье, была сделана попытка забросать АСК-3 бутылками с бензином. ²⁰⁷⁴

«Раздались крики: “Сливай бензин с грузовиков! Делайте бутылки с зажигательной смесью!..” — вспоминает И. Иванов. — Безоружные казаки объяснили, что нужно поджечь угол техцентра, откуда били автоматчики, чтобы отеснить убийц в глубь здания и таким образом остановить наиболее губительный огонь». После этого в АСК полетели первые бутылки с бензином. ²⁰⁷⁵ «...Раздалось несколько хлопков, — вспоминает С. К. Григорьев, — и угол дома № 19 загорелся... Дружное “ура” прокатилось над “Останкино”». ²⁰⁷⁶

По одним данным, это произошло в 20.18²⁰⁷⁷, по другим — в 20.37²⁰⁷⁸.

У наблюдавшего за этим А. И. Юсиповича сложилось впечатление, что серьезно стрелять по бросавшим в АСК-3 бутылки с бензином начали только тогда, когда пламя разгорелось. Неоднократно огонь начинал затухать, стрельба затихала тоже, и в левый угол АСК-3 снова летели бутылки с бензином. Огонь опять начинал разгораться. И по бросавшим бутылки опять открывали огонь. ²⁰⁷⁹

В этой истории А. Бойцову тоже многое показалось «странным и непонятным». «...С левой стороны, — вспоминает он, — где планировалось нападение, некие люди вставали, поджигали бутылки с горючей смесью и пытались забросить их на второй этаж. Когда такое не удавалось, бросающий возвращался за новой, и все повторялось. Но по этим действительно нападавшим никто не стрелял!» ²⁰⁸⁰

Очень странно и то, что среди этих смельчаков не нашлось ни одного человека, который догадался бы подвергнуть такой же атаке останкинскую телебашню. А ведь парализовать телевещание можно было, только выведя ее из строя.

Были и другие, еще более странные вещи.

«Нас... сильно поразило, — пишет И. Иванов, — что *спецназовцы вели огонь из телецентра по 2-му и 3-му этажам техцентра, а из техцентра сами же стреляли по телецентру*». ²⁰⁸¹

«Стрельба велась из здания АСК-3 и из высокого здания напротив, — вспоминает А. И. Юсипович. — Хотя велась она довольно странно, и я даже одно время думал, что там сидят защитники Дома Советов... Я отполз на некоторое расстояние от телецентра и наблюдал просто шквал из трассирующих пуль, направленный не столько по демонстрантам, сколько по самому телецентру. Причем значительная часть пуль пришлось по окнам нижних этажей АСК-3». ²⁰⁸²

«Приказа на открытие ответного огня, — пишет И. Иванов, — Макашов не отдавал, и никто из демонстрантов не стрелял». ²⁰⁸³ По свидетельству Л. Г. Прошкина, «частично это свидетельство было подтверждено в ходе следствия. Сторонниками Верховного Совета ответная стрельба *на первоначальном этапе* практически не велась». ²⁰⁸⁴

Между тем, как только в Останкино начали стрелять, сюда стали подтягивать дополнительные воинские силы. «К 20 часам, — говорится в «Анафеме», — на трех «бэтээрах» к телецентру прибыли еще 58 военнослужащих отряда «Витязь», вооруженных 52 автоматами и снайперскими винтовками, шестью пулеметами, тремя гранатометами» и «100 военнослужащих на 10 БТР в/ч 3118». ²⁰⁸⁵

И далее: «К 20.30 четверо военнослужащих в/ч 3485 доставили боеприпасы и дополнительное оружие — 17 автоматов, пулеметов, снайперских винтовок, пять подствольных гранатометов, один пистолет. В это же время прибыли 90 военнослужащих в/ч 5401 и 89 военнослужащих в/ч 5476. Вооружение — 155 автоматов и винтовок, 26 пистолетов». ²⁰⁸⁶

По одним данным, в 20.20, по другим, в 21.15 на 10 БТРх в Останкино прибыло около 100 военнослужащих 23-й бригады подполковника Виктора Захарова. ²⁰⁸⁷

Кроме того, в 21.00 в Останкино на пяти «бэтээрах» со штатным вооружением прибыли десять военнослужащих в/ч 3485. ²⁰⁸⁸

Таким образом, к 21.15 охрана Останкино увеличилась еще на 358 военнослужащих внутренних войск. Правда, к этому

времени В. А. Васильев увел из Останкино своих безоружных солдат.²⁰⁸⁹

Несмотря на уход софринцев, охрана Останкино продолжала увеличиваться. К концу вечера 3 октября 1993 года МВД РФ сосредоточило здесь не менее 24 бронетранспортеров и свыше 900 военнослужащих и работников милиции со штатным вооружением.²⁰⁹⁰

К телецентру не зря подтягивали дополнительные силы. К этому времени сюда подходила вторая колонна демонстрантов, возглавляемая Б. В. Тарасовым.

Новые жертвы

В свое время газета «Коммерсант» сообщила, будто бы, «узнав о провале первого нападения на телецентр, Александр Руцкой дал приказ стягивать туда новые силы и открывать огонь на поражение».²⁰⁹¹

Частично эта информация подтверждается воспоминаниями Р. С. Мухамадиева. По его свидетельству, когда в Белом доме узнали о бойне в Останкино, А. В. Руцкой снова появился перед митингующими.

«Я, — пишет Р. С. Мухамадиев, — был на площади среди людей и своими ушами слышал его слова:

— Уважаемые товарищи, братья, — сказал он. — В эти минуты у Останкино обстреливают, убивают ни в чем не повинных людей. Мы не можем не оказать им помощи. Без промедления во главе с генералом Ачаловым на машинах надо отправиться туда... — И через некоторое время добавил: — Не для того, чтобы воевать, а для того, чтобы спасти наших соотечественников, москвичей, пришедших к нам на помощь... Чтобы вести переговоры...»²⁰⁹²

Да, он не давал команду открывать огонь на поражение. Но зачем он звал сторонников парламента в Останкино? Какие переговоры и с кем под огнем автоматов они могли вести?

Обращение А. В. Руцкого не осталось без последствий. Снова началось формирование колонны желающих отправиться к телецентру. И снова «пригодились машины, что были захвачены» перед этим у Белого дома. При чем садились в них

не только безоружные. «Надо сказать правду, — отмечает Р. С. Мухамадиев, — на первых двух машинах я увидел вооруженных автоматами военных. А в основном в машины сели молодые ребята. На передней люди подняли красный флаг. Толпа расступилась, давая дорогу автомобилям. За машинами, кузова которых были полны людьми, бежали подростки, норовя сесть на ходу. Было не счесть тех, кто хотел стать свидетелем больших событий... Таким образом площадь проводила четыре-пять машин. Все они, непрерывно гудя, с развевающимися красными флагами, скрылись на московских улицах. Через центр столицы машины *без задержки* и без потерь добрались до Останкино».²⁰⁹³

«А там, — пишет Р. С. Мухамадиев, — их уже ждали. По подъезжающим машинам открыли огонь. Многие ребята, даже не успев спрыгнуть, остались лежать в кузовах».²⁰⁹⁴

«Среди тех, кто приехал на помощь, — вспоминает Р. С. Мухамадиев, — было тридцать-сорок человек, вооруженных огнестрельным оружием. Перебегая и переползая по-пластунски, они начали действовать против воинского подразделения “Витязь”, засевшего в здании телецентра и продолжающего осыпать градом пуль находящихся снаружи людей. Началась перестрелка».²⁰⁹⁵

В это время в Останкино появились бронетранспортеры.

По свидетельству одного из очевидцев тех событий В. В. Попова, он «встретил колонну БТРов, шедшую к телецентру по 1-й Останкинской улице» около 20.40²⁰⁹⁶. «Известия» сообщили, что «пять бэтээров» появились на улице Королева «в 20.45»²⁰⁹⁷.

Именно к этому времени, около 20.40, до Останкино докатилась новая волна демонстрантов, возглавляемая генералом Б. В. Тарасовым.

Ее тоже никто не пытался задержать. Более того, на подходе к проспекту Мира к колонне подъехала «патрульная машина ГАИ, из которой вышел офицер и доложил генералу, что будет сопровождать колонну до “Останкино”».²⁰⁹⁸ Получается, что милиция специально вела демонстрантов к месту расстрела, не пытаясь их остановить и предупредить о том, что происходит в Останкино.

Шедший в этой колонне Ю. Петухов пишет, что «в районе Сухаревки», то есть на подходе к повороту с Садового

кольца на проспект Мира, демонстрантами «было *решено остановить* машины» и использовать их для дальнейшего движения». ²⁰⁹⁹

В свое время дорога от Белого дома до поворота на проспект Мира заняла у меня примерно полтора часа. Это значит, что кто-то принял решение ускорить переброску демонстрантов в Останкино около 18.30, когда в Останкино прибыл П. В. Голубец.

Одной из первых остановленных машин стал автобус. И надо же было так случиться, что этой случайно остановившейся машиной оказался автобус, «на котором ранее перевозили омовцев». Что же сделали демонстранты с шофером этого автобуса? А ничего. «Водителем в нем, — сообщает Ю. Петухов, — был солдат, перешедший на сторону народа». ²¹⁰⁰

Случайности на этом не закончились. Через некоторое время автобус по техническим причинам остановился. По свидетельству Ю. Петухова, он и его спутники смогли тут же пересест на другую машину. Нам, пишет он, «почти сразу же удалось затормозить огромный военный “Урал”». ²¹⁰¹

Невольно начнешь верить в чудеса.

Неужели в тот вечер на Садовом кольце и проспекте Мира не было других машин, кроме омовских автобусов и военных «уралов»? Причем шедших пустыми в сторону Останкино с шоферами, перешедшими на сторону парламента!

«Свернув на улицу Королева, — вспоминает Б. В. Тарасов, шедший во главе колонны демонстрантов, — уже в наступающей темноте мы услышали интенсивную стрельбу. Стало ясно, что происходит. Наша колонна начала таять». ²¹⁰²

Между тем демонстранты «прошли останкинскую телевышку. Справа за прудом — забор вдоль здания телецентра. До технического центра оставалась пара сотен метров. Подходящую колонну заливал свет мощных галогенных ламп со столбов вечернего освещения улицы Королева. В этот момент прямо по безоружным и хорошо освещенным людям ударили автоматные и пулеметные очереди из техцентра». ²¹⁰³

Что же стал делать в этой ситуации генерал?

«Сам я, — пишет он, — решил идти до конца. Оказавшись в зоне интенсивного обстрела, пришлось пережить едва ли не самые тяжелые в нравственном отношении мгновения. Ко

мне, человеку в генеральской форме, подбегали люди, требовали для защиты оружие. Отвечал, что пришел вместе с ними безоружный, как народный депутат. Заверял: буду добиваться встречи с командованием и руководством телерадиокомпании, чтобы по крайней мере прекратить зверский расстрел ни в чем не повинных безоружных российских граждан».²¹⁰⁴

На удивление, стрельба затихла, и поредевшая голова колонны подошла к АСК-1.

Как говорится в «Анафеме», Б. В. Тарасов начал «формировать группу для переговоров с охраной телецентра. В группу парламентариев вошли пять действующих офицеров армии и милиции, шестой был гражданский, депутат... Вшестером парламентарии зашли в стеклянный вестибюль и обратились к старшему офицеру. Все пришедшие делегаты-офицеры представились, назвали свои фамилии, звания, должности. Стали объяснять, что к «Останкино» пришли 200 тысяч безоружных людей, что, как у офицеров, у них — и у представителей спецназовцев, и у представителей демонстрантов должна быть единая задача: немедленно прекратить кровопролитие».²¹⁰⁵ В ответ на это «командир «Витязя» прежде всего предложил демонстрантам отойти назад за ограду».²¹⁰⁶

Б. В. Тарасов рисует несколько иную картину: «Вместе с несколькими товарищами, — вспоминает он, — проникаем в вестибюль центрального административного здания. Тут же мы были остановлены истошными криками: «Стоять! Стреляем без предупреждения!» На нас были направлены автоматы спецназовцев доблестного «Витязя». Я предъявил свое депутатское удостоверение и принялся убеждать старшего группы доложить о нашей просьбе командованию. После долгих отказов и оскорблений в мой адрес он наконец согласился и ушел. Продав значительное время, мы поняли, что он не вернется. С нами просто не захотели встречаться».²¹⁰⁷

«На улицу, — говорится далее в воспоминаниях Б. В. Тарасова, — мы вышли, когда *появились здесь бронетранспортеры* и начали с ходу вести огонь из крупнокалиберных пулеметов».²¹⁰⁸

«Люди... бросились на газон. Раздались крики, что есть раненые и убитые. Генерал приказал укрыться за деревьями на обочинах проезжей части улицы Королева. Двое мужчин подтащили и усадили возле дерева 18-летнюю девчонку с простре-

ленной ногой. Кто-то кричал, что убили журналиста. У роши лежали... раненые».²¹⁰⁹

Одним из тех, кто видел появление в Останкино БТРов, был В. И. Анпилов. Отметив, как он укрылся от огня в Дубовой роще, лидер «Трудовой России» пишет: «И тут со стороны телебашни на улицу Королева выкатил первый бронетранспортер... Боевая машина, не останавливаясь, развернула башенные пулеметы направо и полоснула трассирующим пулеметным огнем по окнам верхних этажей телецентра. “Наши! Ура!!!” — закричали голоса в Дубовой роще. БТР, пронесившийся мимо, полоснул злой, бесприцельной очередью на голоса, успел обстрелять верхние этажи другого здания и врезался на скорости в угол здания, как раз в том месте, откуда мы только что пытались вести пропаганду через мегафон».²¹¹⁰

А вот свидетельство другого очевидца, о котором нам известно только то, что он был инженером: «Со стороны пруда выехал один из... трех БТРов. Отряд “Витязь” — будь он проклят во веки веков! С полсотни наших лежали на земле у трансформаторной будки рядом с ИТА. БТР подошел и дал очередь *по горящему крылу* ИТА из крупнокалиберного. “Наши!!!” — вскочили ребята у будки. И тогда башня БТРа развернулась к ним, и крупнокалиберный ударил в упор, разрывая людей на части».²¹¹¹

Этот же эпизод нашел отражение в книге И. Иванова.

«БТР “Витязя” с торца телецентра АСК-1 взревел мотором и ударил длинными очередями из крупнокалиберного пулемета по углу корпуса АСК-3. Затем он двинулся к зданию техцентра, где снес огнем весь второй этаж в районе центрального входа под крики “Ура!” со стороны демонстрантов. Не прекращая стрельбы длинными очередями, БТР перенес огонь со 2-го на 1-й этаж техцентра. Раз два или три БТРы от пруда по очереди проехали по кругу по улице Королева между техцентром и телецентром. Всего такую “стрелковую” активность проявляли два БТРа с угла телецентра». «Было около 21.00».²¹¹²

«Видеоматериалами документировано, — пишет И. Иванов далее, — как БТР с угла ГТРК расстрелял угол корпуса “АСК-3” и затем, подойдя к центральному его входу, протаранил стеклянную стену техцентра, въехав в него на полкорпуса левее знака “пешеходная дорожка”... а также то, как,

отойдя на пару метров назад от здания, БТР открыл огонь из КПВТ по мифической группе в 20 человек, которые, по радиоперехвату, якобы “...вошли в коридор... и... не выходят”». ²¹¹³

«Через некоторое время к зданию подошли БТРы, — вспоминает Н. Разов, — ...народ притих, ожидая дальнейших действий военных. БТРы открыли огонь по зданию. Люди были в восторге. Я помню крики: “Ура! Армия с нами!” и “Чего мы ждем? На штурм! Нас прикроют!” После этого БТРы подошли ближе и открыли огонь по людям. Стреляли явно на поражение». ²¹¹⁴

А вот свидетельство В. В. Хатюшина: «Вдруг из-за главного здания телецентра выскочили два бронетранспортера, над которыми развевались *красные флаги*... Остановившись напротив здания, они дали несколько пулеметных очередей по его верхним окнам. Народ вскочил с земли в полной уверенности, что наконец-то им на выручку пришла армия, пришли “наши” солдаты. Но бронемшины словно только этого и ждали. Развернувшись в сторону поднявшихся людей, они открыли по ним лихорадочный огонь — крупнокалиберными, разрывными зарядами. Сразу же вслед за этим с противоположной стороны — из второго здания телецентра по беззащитным, лежащим на земле людям ударила новая красная свинцовая струя. Начался перекрестный расстрел. БТРы двинулись в направлении лежащих на асфальте — раненых, мертвых, живых. Кто не успел убежать и отползти — тот был раздавлен». ²¹¹⁵

«Все ждали подмоги, которая должна была вот-вот прийти, поэтому БТР под красным флагом встречали чуть ли не криками “Ура!”, — вспоминает А. И. Юсипович. — Однако, по крайней мере при мне, этот БТР практически никаких действий, кроме дефилирования по улице Королева, не проявлял. Единственное, что он сделал, так это сдвинул подожженную выстрелами машину немного в сторону». ²¹¹⁶

Трудно передать, читаем мы в материалах Комиссии Т. А. Астраханкиной, «то ликование людей, которое началось, когда на проспекте Королева показалась колонна бронемашин; а когда они с ходу обстреляли дом № 19, то, казалось, сама телебашня закачалась от возгласов “Ура!” Но по-

том случилось страшное — машины развернулись, подъехали к роше и дали несколько очередей над людьми. Все в ужасе попадали на землю. Затем БТРы развернули башни и стали стрелять по высотным домам».²¹¹⁷

Какие только объяснения этого эпизода не выдвигаются!

С. Чарный допускает, что первоначально экипажи БТРов были неверно информированы: считали, «что первые этажи контролируются мятежниками». Поэтому, прибыв в Останкино, они открыли огонь по АСК, а затем, когда «ситуация была прояснена путем радиобмена», перенесли огонь на его окрестности.²¹¹⁸ При этом упоминаемый автор оставляет без объяснения, почему «путем радиобмена» экипажи БТРов не могли «прояснить» ситуацию до начала стрельбы по АСК.

Подполковник милиции Александр М., который «тогда находился в одном из БТРов», предложил другое объяснение: «Первые наши выстрелы по зданию были ответом на огонь, который вели по нам именно из технического корпуса. Позже пришел приказ стрелять по толпе».²¹¹⁹

«Не исключено, — пишет И. Иванов, — что сначала экипаж БТР действительно... решил перейти на нашу сторону... Но на нашу беду с тыла телецентра в этот момент (около 21.15. — А. О.) уже заходила бронегруппа бригады Захарова... Расстреляв техцентр и услышав сразу после этого в эфире сообщение о подходе бронегруппы из десяти БТРов (принадлежность пяти других выясняется), “колеблющиеся” стали замечать следы своего “преступления”».²¹²⁰

О том, что это была провокация, свидетельствует то, что такую же картину корреспондент газеты «Известия» В. Белых наблюдал около 23.25, когда БТРы вели огонь то по телецентру, то по жилым домам.²¹²¹

«К сожалению, — пишет И. Иванов далее, — в пользу другой версии — сознательной провокации БТРа-оборотня — говорят факты. Прежде всего замечу, что при расстреле в упор здания техцентра АСК-3 из БТРа никто в здании не пострадал, а демонстрантов БТР “Витязя” сразу стал убивать десятками!».²¹²²

Зачем это делалось, понять нетрудно.

Поскольку «Останкино» никто не штурмовал, а ответная и кратковременная стрельба началась только около 21.00 и была непродолжительной, штурм необходимо было имитировать.

Когда улица снова оказалась под шквальным огнем, кто-то прокричал: «Миткову с камерой сюда! Пусть снимает демократию Ельцина!»²¹²³

Охота на людей

«В первом часу ночи, — вспоминает В. И. Анпилов, — стрельба у телецентра стихла. Наконец передали, что меня желает видеть Макашов. Генерал был предельно краток: “Здесь все кончено. Уводи людей назад, к Дому Советов!” Я все понял: у телецентра народное восстание в Москве потерпело военное поражение. По цепочке я передал сторонникам “Трудовой России”, чтобы они расходились по домам. Возвращаться под новую бойню у Дома Советов, на мой взгляд, не имело смысла».²¹²⁴

По другим данным, «осаждавший телецентр Альберт Макашов» дал команду расходиться около 23.00.²¹²⁵

Однако более достоверными представляются сведения, что генерал покинул Останкино, уехав к Белому дому на «вишневой “девятке”» с номером И66-00МЗ между 20.40 и 21.17, после того как сюда пришла колонна демонстрантов, возглавляемая Б. В. Тарасовым, и появились БТРы.²¹²⁶

О том, что А. М. Макашов и его охрана, «попав под огонь из БТРов», «велели всем расходиться» и «отбыли в Белый дом на двух частных легковых автомобилях демонстрантов», — пишет И. Иванов.²¹²⁷

Описывая останкинскую бойню, И. Иванов считает необходимым выделить по крайней мере два периода: до и после 21.10: а) «в первом случае, — пишет он, — среди демонстрантов... были 18 вооруженных человек, самих же демонстрантов было всего несколько тысяч, и все они прибыли на автотранспорте»; б) «во втором случае войска МВД прекрасно видели, что к зданию телецентра подошла пешком новая колонна, и, открывая по ним огонь, эмвэдэшники точно знали, что расстреливают одних только безоружных людей, в том числе женщин и детей». «Наибольшее количество трупов, — пишет автор «Анафемы», — было получено при второй, ничем не оправданной акции устрашения, когда еще около девяти часов

до 5.45 4 октября БТРы и спецназовцы активно “набивали” окруженную рощу убитыми и ранеными».²¹²⁸

На мой взгляд, эта «периодизация» представляется спорной, так как вопрос о том, когда сторонники парламента понесли наиболее значительные жертвы, на сегодняшний день остается открытым.

Вероятно, в качестве рубежа правильнее взять 22.00.

Во-первых, в 22.15 «сотрудники телецентра снова получили возможность попасть в аппаратные», а следовательно, Останкинский телецентр мог возобновить трансляцию.²¹²⁹

Во-вторых, если до этого «Витязь» имитировал оборону техцентра, то около 22.00 спецназовцы начали преследовать сторонников парламента. «К этому времени», констатировал П. В. Голубец, он и его команда перенесли «действия из здания на улицу».²¹³⁰

«То, что я слышал сквозь рев моторов и грохот выстрелов, — вспоминает один из очевидцев, — не могло сразу осознаться, хотя прозвучало два или три раза: “Мы получили приказ от Верховного главнокомандующего стрелять на поражение. Через несколько секунд открываем огонь!” Было 22 час. 15 мин.».²¹³¹

Поскольку большинство людей попытались укрыться в Дубовой роще, именно ее в первую очередь и блокировала милиция.

«Людей, — пишет И. Иванов, — окружили и заперли» в роще «с двух сторон»: «даже на схеме ГУК ВВ МВД указано, что в начале и в конце рощи Голубец выставил БТРы и лично приказал им расстреливать “мятежников”». «...стали расстреливать из КПВТ подошедших БТРов, продолжая стрельбу из четырех автоматных гнезд с крыши телецентра... Попутно они добивали залегших прямо на разграничительной полосе и улице Королева. Командовавшие расстрелом по рациям открытым текстом корректировали огонь автоматчиков и наводили на людей крупнокалиберные пулеметы БТРов».²¹³²

«Роща, — читаем мы в «Анафеме» далее, — представляла собой идеальное для расстрела место, занимая несколько сот метров в ширину (250–300) и с полкилометра в длину. С одной стороны (с правого фланга) во всю длину рощу огораживал высокий забор, отделявший ее от территории телевышки и не дававший вырваться из ловушки с этой стороны. Вдоль другой

ее стороны вытянулось здание техцентра — корпус АСК-3, из которого спецназовцы МВД вели пулеметный и автоматный огонь по предварительно загнанным в западню людям. Помимо отсекающего огня из техцентра (с левого фланга), по роще вели огонь на поражение с улицы Королева и телецентра (с фронта). С крыши телецентра роща свободно простреливалась автоматчиками. Она также насквозь простреливалась и из крупнокалиберных пулеметов БТРов с улицы Королева (шеренги в 5-7 БТРов Захарова выстраивались у подземного перехода и вели оттуда огонь по людям, прятавшимся у трансформаторной будки, здания касс “7-го неба” и в роще).²¹³³

Почему же безоружные люди, сумев добежать до Дубовой рощи, не уходили отсюда? Оказывается, многие «ждали помощи из Тулы». ²¹³⁴

Когда надежды на тульских десантников стали иссякать, около 21.00 пришла новая весть: на помощь Белому дому идет Таманская дивизия.²¹³⁵

Только около 22.30 по радиации сообщили, что «армия предала народ», и люди начали расходиться.²¹³⁶ По некоторым данным, Останкино опустело примерно «в полночь». Люди, пишет Р. С. Мухамадиев, «разошлись по домам, все еще не веря тому, что наконец избавились от этого кошмара. Раненых не оставили “на линии фронта”, а постарались унести на спинах... мертвые остались лежать... последних на заре подобрали военные...». ²¹³⁷

С 22.00 3 октября и до утра 4 октября к Дубовой роще не подпустили ни одну машину «скорой помощи». ²¹³⁸

И. Иванов утверждает, что в три часа утра «на глазах многочисленных свидетелей» из телецентра расстреляли машину с ранеными, которых вывозили «из останкинской рощи». ²¹³⁹ Признавая факт подобного расстрела, П. В. Голубец утверждает, однако, что отдал такой приказ лишь после того, как ему сообщили, что в этой машине находятся не раненые, а ящик с гранатами. ²¹⁴⁰

Через час после этого В. И. Брагин сообщил, «что здания АСК-1 и АСК-3 *полностью освобождены* от сторонников парламента»²¹⁴¹. Как мы знаем, никаких сторонников парламента в этих зданиях не было ни в четыре часа ночи, ни в семь часов вечера.

Между тем в справке ГУК ВВ МВД говорится, что стрельба в Останкино продолжалась до 5.45: «Отражались попытки нападения, подавлялись отдельные огневые точки и снайперы мятежников», а одиночные выстрелы звучали до полудня.²¹⁴²

«К утру, — пишет корреспондент «Московского комсомольца» В. Новиков, — перед зданием было настоящее поле боя, с трупами и брошенным оружием. Но оставались снайперы-одиночки, которые с окрестных крыш пытались постреливать. Были выделены группы по прочесыванию домов и обезвреживанию стрелков-одиночек».²¹⁴³

«Правительственные источники, — отмечает И. Иванов, — не стеснялись признавать тот факт, что еще во второй половине 4 октября на подступах к “Останкино” была уничтожена и рассеяна вторая волна боевиков» (РВ, 9.10. 1993 г.). Стоит ли удивляться, что в результате этого Аркадий Баскаев и Анатолий Куликов вынуждены были официально указать в отчете ВВ МВД о 19 новых трупах, собранных у Останкино уже после расстрела парламента в ночь с 4 на 5 октября».²¹⁴⁴

Согласно официальной версии вечером 3 октября сторонники парламента сначала пытались взять телецентр штурмом, а затем на протяжении нескольких часов вели перестрелку с обороняющимися. О жертвах с одной стороны уже говорилось. А велики ли были жертвы с другой стороны?

Оказывается, среди «оборонявшихся» было только два погибших: уже известный нам рядовой Николай Ситников и видеоинженер Сергей Красильников.²¹⁴⁵ Как погиб Н. Ситников, мы знаем. А как погиб С. Красильников? «Был убит», пишет С. Чарный, выстрелом «из толпы».²¹⁴⁶

Между тем опубликованные материалы официального расследования свидетельствуют, что «толпа» к этой смерти не имела никакого отношения.

«Видеоинженер, — утверждает И. Иванов, — был убит глубоко внутри здания АСК-3, за углом коридора, в глухой комнате (документировано видеоматериалами и данными экспертизы) рядом с командным пунктом Голубца», куда не могла долететь с улицы даже шальная пуля. «Нам, — пишет И. Иванов, — удалось получить и заключение трассологической экспертизы. Последней точно установлено, что он никак не мог

быть убит выстрелами с улицы, стрелял кто-то свой, убийца находился на 2-м этаже корпуса АСК-3 и стрелял практически в упор».²¹⁴⁷

А вот свидетельство журналиста «Комсомольской правды» Р. Сафронова: «Уже позже, через 2 месяца, на допросе в прокуратуре я узнал, что он (Красильников. — А. О.) был убит спецназовцем отряда МВД “Витязь”. Все было налицо — протокол допроса. Рисунок траектории полета пули».²¹⁴⁸

Позднее следствие установило, что «3 октября Красильников С. Н. находился на своем рабочем месте в кабинете № 1276 на первом этаже АСК-3. После взрывов и начала стрельбы вышел из кабинета» и тут же «в нише, где расположена дверь, получил сквозное огнестрельное ранение головы, от которого на месте скончался».²¹⁴⁹

На следствии «свидетельница, работавшая в тот вечер вместе с погибшим», сообщила, что она вышла из этого же кабинета почти сразу же за С. Красильниковым и увидела его лежащим на полу в луже крови «ногами наружу».²¹⁵⁰

«Начальник смены отдела оперативных информационных программ телецентра» показал на следствии, что, когда «ему сообщили» о произошедшем, он «побежал вниз», «увидел на полу тело» и бросился к нему «для оказания помощи». Но его остановил «окрик» «от главного входа: “Назад! Иначе стреляю!”». «Уйдя в медпункт», начальник смены «пытался вызвать “скорую помощь”», а затем, «надев белый халат», снова попытался «подойти к Красильникову», но «его снова не подпустили».²¹⁵¹

Следствие установило, что «выстрел, которым был убит пострадавший, был произведен вдоль коридора от холла центрального входа в здание, где находились защищавшие телецентр военнослужащие внутренних войск и сотрудники МВД. Снаружи здания, где были демонстранты и члены военизированных формирований Верховного Совета, в Красильникова ни прицельным выстрелом, ни рикошетом попасть было невозможно».²¹⁵² Это позволило сделать вывод, что «Красильников был убит не сторонниками Верховного Совета», а «сотрудниками МВД или военнослужащими».²¹⁵³

Итак, никакого штурма телецентра не было, а была хладно-кровно спланированная кровавая бойня.

Повторяя опровергнутую следствием ложь, будто бы пришедшей в «Останкино» «толпе» удалось ворваться в телецентр²¹⁵⁴, С. Чарный в полном противоречии с этим пишет, что все убитые и раненые со стороны «штурмующих» стали жертвами «перекрестного огня» на площади «перед АСК».²¹⁵⁵

«Особенно отличились — пишет И. Иванов, — четыре автоматчика спецназа, стрелявших с крыши здания телецентра».²¹⁵⁶ Трупы во время расстрела практически не вывозили, не успевали отправлять в больницу даже раненых. В связи с этим, как писал И. Иванов, «требуется отдельного расследования вопрос о том, кто и куда вывез утром и днем 4 октября трупы из роши».²¹⁵⁷

Кровавой бойней в Останкино руководили два человека: генерал-майор милиции Павел Васильевич Голубец и подполковник Сергей Иванович Лысюк. Первый получил за это чин генерал-лейтенанта и орден «За личное мужество», второй чин полковника и Звезду Героя России.²¹⁵⁸

«Общее настроение участников похода к телецентру выразила, наверное, молодая женщина, сказавшая: “Надо было туда пойти, чтобы все это увидеть и никогда не простить”».²¹⁵⁹

Глава 6

КРЕМЛЬ ГОТОВИТСЯ К ШТУРМУ

По ту сторону баррикад

«**У**тром, — пишет Б. Н. Ельцин, имея в виду 3 октября, — я приехал на работу в Кремль. Хотя был выходной, в 10.00 собрал совещание с руководителями Кабинета министров». ²¹⁶⁰

Что же заставило его в воскресный день появиться в Москве? И о чем он совещался в этот день с «руководителями Кабинета министров»? На эти вопросы в воспоминаниях Б. Н. Ельцина мы находим лишь общий ответ: «Обсуждали текущие дела». ²¹⁶¹ Одним из важнейших «текущих дел», несомненно, был вопрос о парламенте. Тем более что «4 октября кончался срок ультиматума». Однако, пишет Борис Николаевич: «...В этот момент мы не стали обсуждать силовые варианты решения конфликта». ²¹⁶²

Из этого явствует, что вопрос о судьбе парламента на этом совещании все-таки рассматривался, не рассматривались лишь «силовые варианты решения конфликта». Объясняя это, Борис Николаевич уточняет: «По-прежнему надеялись на возобновление переговоров». ²¹⁶³ Весьма скуп в описании утреннего совещания правительства и присутствовавший на нем Е. Т. Гайдар: «В воскресенье, 3 октября, утром — совещание у Президента. Присутствуют В. Черномырдин, С. Филатов, В. Шумейко, О. Лобов, С. Шахрай, П. Грачев, В. Ерин, еще несколько человек. Обсуждаем итоги посещения регионов, откуда многие только что вернулись. Разговор довольно спокойный. Примерное резюме: пока контроль над основными федеральными структурами сохранен, масштабных акций неповиновения, беспорядков в регионах не предвидится, региональные власти лояльны, выборы проведут». ²¹⁶⁴

Получается, что в тот день Б. Н. Ельцина занимал не столько вопрос о том, как выйти из конфликта с парламентом, сколько о том, как провести назначенные им на декабрь выборы в Федеральное собрание.

Непонятно только, для чего тогда потребовалось так экстренно собирать правительство в воскресенье. Неужели с этим вопросом нельзя было подождать до понедельника?

«Ситуация в Москве, — подчеркивает Е. Т. Гайдар, — **конкретно** не обсуждается». Этим самым он тоже признает, что вопрос «о ситуации в Москве» рассматривался, но в общем виде. *«Информацией о том, что оппозиция именно на сегодня запланировала переход к активным действиям, — подчеркивает Е. Т. Гайдар, — Министерство безопасности или не владеет, или решило с Президентом не делиться».*²¹⁶⁵

Последние слова явно рассчитаны на несведущих людей. О том, что именно на 3 октября сторонники парламента запланировали переход к активным действиям и с этой целью назначили Всенародное вече, было известно всей Москве. Поэтому и то, что Б. Н. Ельцин не вынес данный вопрос на рассмотрение этого, несомненно чрезвычайного совещания, и то, что к нему не проявили никакого интереса участники совещания, звучит подозрительно.

Объяснение мы находим в книге «Эпоха Ельцина». Оказывается, заседание правительства было очень непродолжительным. Уже «в 11 часов» в том же самом кабинете началось другое — «рабочее совещание», в котором принимали участие П. С. Грачев, В. Ф. Ерин, А. В. Коржаков, С. А. Филатов и В. С. Черномырдин и которое было специально посвящено «обстановке вокруг Белого дома».²¹⁶⁶

Что конкретно обсуждалось на этом совещании, мы не знаем. И Б. Н. Ельцин, и А. В. Коржаков, и С. А. Филатов предпочли в своих воспоминаниях обойти этот вопрос стороной. Более того, когда во время беседы с С. А. Филатовым я специально поинтересовался на сей счет, Сергей Александрович сделал удивленные глаза и заявил, что никакого совещания утром 3 октября в Кремле не было. А когда я напомнил, что оно фигурирует в книге «Эпоха Ельцина», пожаловался на память.²¹⁶⁷

«Рабочее совещание» было скоротечным. По всей видимости, Б. Н. Ельцин заслушал текущую информацию, связан-

ную с Белым домом, и отдал соответствующие распоряжения. О том, что это были за распоряжения, мы можем судить на основании воспоминаний А. В. Руцкого. Уже в 11.30 он получил информацию, что в Кремле принято решение покончить с парламентом в течение ближайших суток.²¹⁶⁸

«После совещания, — пишет Б. Н. Ельцин, — поработав с документами, я уехал домой».²¹⁶⁹ Из уже упоминавшейся книги «Эпоха Ельцина» видно, что Кремль Борис Николаевич покинул в 12 часов.²¹⁷⁰

В то самое время, когда Борис Николаевич покидал Кремль, на Старой площади в кабинете В. С. Черномырдина появился В. Д. Зорькин. Виктор Степанович пригласил его к себе еще утром, видимо, до того, как началось совещание правительства. Зачем же Виктор Степанович пригласил к себе председателя Конституционного суда? Оказывается, он «сообщил, что Ельцин готов обсудить проблему досрочных выборов».²¹⁷¹

«Первое, что предложил незамедлительно сделать Зорькин, — оповестить об этом людей через средства массовой информации, людей, уже заполнявших московские улицы, и спасти тем самым их от крайности, от гибели. Дать знать всей стране, что мирный выход возможен, что есть надежда на компромисс... Черномырдин согласился с предложением сообщить в СМИ и пообещал решить этот вопрос с президентом», после чего «Зорькин вернулся к себе на Ильинку, хоть и с невеликой, но все-таки забрезжившей впереди надеждой».²¹⁷²

Однако вскоре к В. Д. Зорькину «пришел Шахрай и в разговоре дал понять, что лично ему ничего неизвестно о готовности президента к переговорам».²¹⁷³

Как же тогда объяснить поведение В. С. Черномырдина? Не мог же он заверять председателя Конституционного суда в готовности Б. Н. Ельцина пойти на «нулевой вариант», не имея на это санкции самого Бориса Николаевича?

Но тогда напрашивается предположение, что встреча премьера с В. Д. Зорькиным представляла собою дымовую завесу, которая должна была, с одной стороны, дезориентировать противника, с другой стороны, прикрыть переход к силовым мерам и придать им характер «вынужденности».

«После совещания, — пишет Б. Н. Ельцин, — поработав с документами, я уехал домой... Проехал по спокойному Ново-

му Арбату, посмотрел на окна здания парламента... Дома все шло как обычно... Мы по традиции собрались все за обеденным столом». И тут «по спецсвязи позвонил Михаил Барсуков и сообщил о резком обострении ситуации у Белого дома». ²¹⁷⁴

«Третьего октября, в воскресенье, Сосковец, Барсуков, Тарпищев и я, — вспоминает А. В. Коржаков, — встретились в Президентском клубе пообедать. Только сели за стол, зазвонил телефон. Трубку взял Барсуков: оперативный дежурный сообщил, что разъяренная толпа смяла кордон милиции на Смоленской площади, а теперь *штурмует бывшее здание СЭВ*. Оцепление у Белого дома тоже прорвано, и возбужденные люди *пробиваются к заседавшим там депутатам*». ²¹⁷⁵

Как мы знаем, штурм оградений у Белого дома начался около 15.30, а на мэрию сторонники парламента двинулись в 16.05–16.10. Поэтому если М. И. Барсукову сообщили уже о штурме мэрии, это могло быть никак не ранее 16.10.

Что, казалось бы, следовало сделать сразу? Проверить эту информацию у Н. М. Голушко и В. Ф. Ерина, а затем немедленно по мобильному телефону позвонить президенту. Однако М. И. Барсуков почему-то не стал делать этого и направился в Кремль.

Где находился Президентский клуб, А. В. Коржаков не указывает, но отмечает, что дорога в Кремль лежала по Бережковской набережной через Калининский (Новоарбатский) мост, мимо Белого дома. В результате М. И. Барсуков имел возможность своими глазами увидеть и залитую народом площадь возле Белого дома, и осаждаемую мэрию, и продолжавший течь к парламенту поток демонстрантов. ²¹⁷⁶ Добраться до своего кремлевского кабинета М. И. Барсуков мог за пятьдесят минут.

Только отсюда он связался с Б. Н. Ельциным и поставил его в известность о происходящих событиях. Причем, как отмечает А. В. Коржаков, Б. Н. Ельцин, который еще накануне, если верить С. А. Филатову, испытывал тревогу по поводу конфликта с парламентом, на этот раз воспринял сообщение М. И. Барсукова спокойно. ²¹⁷⁷

«По спецсвязи, — пишет Борис Николаевич, — позвонил Михаил Барсуков и сообщил о резком обострении ситуации у

Белого дома. Он докладывал подробности — о смятых кордонах милиции, *о идущем в эти секунды штурме здания мэрии*, о том, что кольца вокруг Белого дома больше не существует и все вооруженные формирования крупными отрядами грозят обрушиться на город».²¹⁷⁸

Если верить Б. Н. Ельцину, получается, что первую информацию об этих событиях он получил не ранее 16.15–16.20, причем не от министра государственной безопасности, не от министра внутренних дел, а от руководителя кремлевской охраны. Факт совершенно невероятный.

Это тем более странно, что еще в 15.00 радио и телевидение сообщили о «заварухе» «на Крымском валу» и о движении демонстрантов к «Белому дому»²¹⁷⁹, а в 16.00 — о деблокировании Дома Советов и призыве А. В. Руцкого к штурму мэрии.²¹⁸⁰

Для чего же Б. Н. Ельцину понадобилось исказить реальную картину? А для того, чтобы придать полученной им от М. И. Барсукова информации эффект неожиданности и тем самым скрыть от читателей все то, что происходило между 12.00 и 16.20.

«Сразу же после звонка Барсукова, — пишет Б. Н. Ельцин, — связался со своими помощниками для немедленной подготовки указа о введении чрезвычайного положения в Москве... Позвонил Ерину и Грачеву... Ерин в нескольких словах доложил, как шла организованная толпа на его людей... *Договорились, что теперь милиция будет действовать решительно, при необходимости пуская в ход боевое оружие*... Грачев сообщил, что войска в любую минуту готовы прийти на помощь милиции, что *он уже переговорил с рядом командующих, командиров полков и дивизий*... Опять созвонился с Барсуковым. Попросил его прислать в Барвиху вертолет. На всякий случай».²¹⁸¹

В приведенных воспоминаниях Б. Н. Ельцина много странного.

Казалось бы, если из доклада М. И. Барсукова он сделал вывод, что «все вооруженные формирования крупными отрядами грозят обрушиться на город», ему следовало распорядиться о немедленном принятии мер, направленных на восстановление блокады Белого дома. Однако он, если верить ему, почему-то ограничился только поручением подготовить указ

о введении чрезвычайного положения. Но тогда получается, что обострение ситуации в городе входило в его планы!

Б. Н. Ельцин утверждает, что после разговора с М. И. Барсуковым дал согласие на использование оружия. Между тем имеются сведения, что В. Ф. Ерин отдал подобный приказ еще в 15.00.²¹⁸²

Совершенно невероятно, чтобы министр внутренних дел решился на такой шаг, не согласовав его с Б. Н. Ельциным. Но тогда следует признать, что В. Ф. Ерин поставил Б. Н. Ельцина в известность об обострении ситуации в городе раньше М. И. Барсукова. Если допустить, что его разговор с экс-президентом занял 5 минут и не менее 10 минут потребовалось для составления приказа о применении оружия, то позвонить Б. Н. Ельцину В. Ф. Ерин должен был не позднее 14.45, то есть до того, как демонстранты подошли к Зубовской площади.

Показательно, что именно в это время, 14.45, в радиоэфире появились сообщения, будто бы сторонники парламента, прорвавшие оцепление на Крымском мосту, используют против милиции оружие и уже есть первые жертвы.²¹⁸³ Как мы знаем, это не соответствовало действительности, зато позволяло МВД отдать приказ об использовании милицией оружия на поражение.

Из приведенных воспоминаний Б. Н. Ельцина («Грачев сообщил, что войска *в любую минуту* готовы прийти на помощь милиции», «*он уже переговорил с рядом командующих, командиров полков и дивизий*») явствует, что министр обороны тоже начал действовать до звонка М. И. Барсукова.

«Есть закон о ЧП, — свидетельствует П. С. Грачев, — где в ст. 21 говорится, что в исключительных случаях возможно использование армии. Этот исключительный случай наступил 3 октября *в 16 часов. На основании указа президента* мною было принято решение о применении Вооруженных Сил совместно с МВД и МБ. Решение о применении я принимал один час. Мне надо было уточнить, какие войска привести в боеготовность, по каким маршрутам выдвигаться. В 17 часов начал давать указания».²¹⁸⁴

Таким образом, по свидетельству П. С. Грачева, в 17.00, когда возглавляемая А. М. Макашовым автоколонна еще только направилась от Белого дома в Останкино, он отдал распо-

ряжение ввести в Москву воинские части. Причем такое распоряжение он сделал, уже зная об *указе* Б. Н. Ельцина по поводу введения чрезвычайного положения с 16.00.²¹⁸⁵

К вопросу об этом указе мы еще вернемся. В данном случае важно то, что к 16.00 Б. Н. Ельцин уже имел тревожную информацию, уже принял решение о необходимости ввода войск и со ссылкой на подписанный им указ дал соответствующее распоряжение министру обороны.

Между тем имеются сведения, что устное распоряжение Б. Н. Ельцина о необходимости ввода войск в столицу П. С. Грачев получил еще в 14.00, когда демонстранты находились на Октябрьской площади и, казалось бы, никто не знал, как события будут развиваться дальше.²¹⁸⁶

В чем именно заключалось это устное распоряжение, мы не знаем. Но, если верить А. В. Коржакову, в середине дня 3 октября Министерству обороны было поручено подготовить конкретные предложения относительно штурма Белого дома.²¹⁸⁷

Получив такое распоряжение, П. С. Грачев сразу же стал связываться со своими подчиненными. По воспоминаниям В. Г. Евневича, 3 октября «после 14 часов» ему на дачу сообщили, что «звонил министр обороны». «Прибыв в штаб», он в 16.00 «связался с министром», который заявил, «что в Москве беспорядки, милиция не справляется, потому что вооруженные группы бродят по Москве... К тому же участились попытки проникнуть в Министерство обороны».²¹⁸⁸

Как мы знаем, к 16.00 никакие «вооруженные группы» по Москве не бродили и никаких попыток «проникнуть в Министерство обороны» не предпринималось. Это означает, что еще до того, как сторонники парламента пошли на штурм мэрии, уже началось распространение дезинформации об угрожающей ситуации в столице.

И надо же было так случиться, что почти сразу же после разговора В. Г. Евневича с П. С. Грачевым какие-то «двое в гражданском» сделали попытку напасть на штаб Таманской дивизии, но были задержаны. Причем даже через полгода В. Г. Евневич «не знал», что это были за лица.²¹⁸⁹

Давая показания Специальной комиссии Государственной думы по импичменту Б. Н. Ельцина, бывший заместитель ко-

мандующего ВДВ Виктор Андреевич Сорокин сообщил, что 3 октября он получил «срочный вызов» прибыть в штаб ВДВ еще раньше — «около 12 часов», а когда явился «в управление командующего», «там уже находилась колонна 119-го полка на “уралах” числом 422 человека».²¹⁹⁰

В. А. Сорокину было заявлено, что «в районе Генштаба» происходят «бесчинства», поэтому ему необходимо срочно взять его под охрану. Когда он с бойцами 119-го полка прибыл на Арбатскую площадь, здесь «было спокойно, тихо, безлюдно», а когда вошел внутрь здания Министерства обороны, там, утверждал В. А. Сорокин, «уже находилась часть... 218-го батальона спецназа».²¹⁹¹

Это значит, что не успел Б. Н. Ельцин покинуть Кремль, как стали распространяться слухи о «бесчинствах» на Арбатской площади, и задолго до того как демонстранты двинулись от Октябрьской площади к Белому дому, был отдан приказ об усилении охраны Генштаба и Министерства обороны.

С учетом этого заслуживают проверки сведения, что «бронетехнику стали стягивать к Москве уже ночью 1 октября».²¹⁹²

Следует обратить внимание еще на одну деталь. Как отмечается в книге «Эпоха Ельцина», «сотрудники Службы помощников» президента, «члены Президентского совета» и «некоторые сторонники Б. Ельцина» «стали съезжаться» «в Кремль» **«к второй половине воскресного дня 3 октября»**.²¹⁹³

Обращаю внимание: не во второй, а «к второй половине», то есть примерно к 14.00. Если принять во внимание время на вызов и дорогу, то решение об их сборе должно было быть отдано никак не позднее 12.00–13.00, то есть сразу же после отъезда Б. Н. Ельцина из Кремля.

К этому следует добавить, что в 13.00 В. Ф. Ерин, который тоже, казалось бы, не знал, во что выльется митинг на Октябрьской площади, поручил взять его под контроль не начальнику московского ГУВД В. И. Панкратову, как положено по закону, а своему заместителю — генералу В. В. Огородникову.²¹⁹⁴

И тогда же, около 13.00, когда митингующие только-только собирались на Октябрьской площади, на Калининском проспекте неожиданно для многих было перекрыто движение.²¹⁹⁵

Еще больший интерес в этом отношении представляют воспоминания бывшего полковника Анатолия Цыганка, ко-

торый с начала 1992 г. возглавлял штаб Московской народной дружины.

«После ликвидации Комитета по военной реформе при Госсовете СССР... — вспоминает он, — меня прикомандировали к первому заместителю председателя правительства Москвы Эрнесту Бакирову. Ему была поставлена задача в кратчайшие сроки создать при правительстве Москвы новое государственное-общественное формирование по аналогии с Московской национальной гвардией (недолго просуществовав, она была расформирована из-за отсутствия нормативной базы). У меня же был опыт создания Российской национальной гвардии. В июле 1992 года было принято распоряжение мэра “О реорганизации деятельности и структуры народных дружин г. Москвы”. 29 сентября распоряжением мэра руководителем был назначен Эрнест Бакиров, а я — начальником штаба. С **9 марта 1993 года** пошло и финансирование. В каждом округе и муниципальном районе были наши штабы. К 3 октября наши структуры уже сложились и были вполне дееспособны».²¹⁹⁶

«...когда **утром 3 октября**, — читаем мы далее в воспоминаниях А. Цыганка, — появились первые жертвы на Смоленской площади, я понял, что дружину надо срочно отмотилизовывать. Уже **к середине дня** люди стали подтягиваться к штабу. Первыми пришли отряды, оборонявшие Белый дом в августе 1991 года, — “Дельта”, “Россия”... “Август-91”».²¹⁹⁷

Утром 3 октября никаких жертв на Смоленской площади не было, а были они накануне, 2 октября. И если А. Цыганок вспомнил о них, то только для того, чтобы обосновать, почему уже утром 3-го он принял решение «срочно отмотилизовывать» дружину.

«**К обеду**, — пишет А. Цыганок далее, — в городском штабе народной дружины собралось около двух тысяч человек».²¹⁹⁸

Мы не знаем, когда «обедает» полковник А. Цыганок, но получается, что **«к середине дня»** 3 октября, когда митингующие еще находились на Октябрьской площади, «в городском штабе народной дружины» уже «собралось **около двух тысяч человек**».

«Нам, — читаем мы воспоминания А. Цыганка далее, — была поставлена задача информировать правительство Мос-

квы о том, что происходит на улицах города, собирать в отряды надежных людей, по мере сил *не допускать в центр города празднующихся и зевак*».²¹⁹⁹

«Для выяснения обстановки в городе мы организовали десяток разведывательных групп по три-пять человек. Командирам я выдал удостоверения, заверенные печатью. Первый доклад Бакирову о ситуации в городе я сделал *около 15 часов*, затем каждые тридцать минут докладывал мэру».²²⁰⁰

Даже если допустить, что рассылка первых разведывательных групп и получение от них самых первых сведений потребовали около часа, получается, что информационный центр возник не позднее 14.00, то есть к тому времени, когда собравшиеся на митинг у метро «Октябрьская» еще не двинулись в сторону Крымского моста.

Итак, мы видим, что мобилизация сил по ту сторону баррикад началась не только до звонка М. И. Барсукова Б. Н. Ельцину, не только до того, как прозвучали слова А. В. Руцкого о необходимости взятия мэрии и Останкино, не только до того, как была прорвана блокада Белого дома, не только до того, как демонстранты прорвали первый кордон на Крымском валу, но и до того, как они покинули Октябрьскую площадь.

Те немногие и, к сожалению, пока отрывочные факты, которые имеются в нашем распоряжении, свидетельствуют, что Кремль начал действовать сразу же после того, как здесь завершилось «рабочее совещание», о котором запомнил С. А. Филатов, а если учитывать воспоминания А. Цыганка, еще раньше.

В связи с этим особого внимания заслуживает вопрос о составлении указа № 1575 о введении чрезвычайного положения.

Вот версия Б. Н. Ельцина: «Сразу же после звонка Барсукова, — пишет он, — связался со своими помощниками для немедленной подготовки указа о введении чрезвычайного положения в Москве...».²²⁰¹ Если исходить из этого, получается, что распоряжение о составлении данного указа было отдано им 3 октября, не ранее 16.20.

А вот что пишет на этот счет А. В. Коржаков: «...примерно в половине пятого» ему «позвонил М. Н. Полторанин», затем он появился в кабинете М. И. Барсукова и поставил вопрос о необходимости введения чрезвычайного положения. А. В. Кор-

жаков позвонил в Барвиху и обратился к Б. Н. Ельцину с предложением о введении чрезвычайного положения. Борис Николаевич отреагировал мгновенно: «Давайте действуйте, я согласен. Скоро буду в Кремле».²²⁰² По этой версии идея подобного указа появилась еще позже.

Е. Т. Гайдар и А. Б. Чубайс называют автором указа С. Шахрая²²⁰³, в книге «Эпоха Ельцина» утверждается, что днем 3 октября указ писал Ю. Батулин.²²⁰⁴

Текст этого указа хорошо известен. Поэтому приведу только его первую статью и заключительные слова:

«1. Ввести в соответствии со статьями 3, 4, 6 и 9 Закона Российской Федерации “О чрезвычайном положении” в городе Москве с 16 часов 00 минут 3 октября 1993 г. чрезвычайное положение до 16 часов 00 минут 10 октября 1993 года...
4. Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин.

Москва, Кремль 3 октября 1993 года, 16.00 ч. № 1575».²²⁰⁵

Как мы знаем, в 16.00 Б. Н. Ельцин находился не в Москве, а в Барвихе. Поэтому подписать в это время указ в Кремле он не мог. Сознавая это, он сообщает в своих мемуарах, что подписал указ в 18.00²²⁰⁶. Однако и эта версия не соответствует действительности. На самом деле указ был подписан лишь в 20.00²²⁰⁷, но уже в 18.00 его обнародовали по телевидению!²²⁰⁸

«В 18.00 по Центральному телевидению, — читаем мы в изданной под руководством С. А. Филатова книге «Москва, осень-93», — оглашен указ Президента России Б. Н. Ельцина “О введении чрезвычайного положения в Москве”».²²⁰⁹

По существовавшим правилам, указ мог лечь на стол президента только после его визирования главой администрации президента. Но, утверждает С. А. Филатов, до 18.00 указ № 1575 завизирован им не был.²²¹⁰ Получается, что его обнародовали не только без подписи Б. Н. Ельцина, но и без визы С. А. Филатова!

Между тем, как свидетельствует корреспондент «Московских новостей», «первая информация о введении ЧП с 16.00» появилась в их редакции «около пяти вечера».²²¹¹

Ранее уже приводилось свидетельство П. С. Грачева о том, что он на основании указа о введении чрезвычайного положения начал готовиться к вводу в столицу воинских частей с 16.00.

Тогда же, в 16.00 в здании Конституционного суда открылось совещание представителей субъектов Федерации. Выступивший на нем одним из первых В. Д. Зорькин сообщил, что «в Москве с 16 час. введено чрезвычайное положение, хотя об этом еще в средствах массовой информации не объявлено».²²¹²

Это означает, или к этому времени указ о введении чрезвычайного положения уже находился в Конституционном суде, или же Конституционный суд был поставлен в известность о его существовании.

Между тем в указе говорилось: «Преступные элементы, подстрекаемые из Дома Советов, развязали вооруженные столкновения в центре Москвы. Создалась чрезвычайная обстановка. В районе Краснопресненской набережной и Арбата захватываются и поджигаются автомашины, избиваются сотрудники милиции, *предпринят штурм московской мэрии*. “Боевики” ведут стрельбу из автоматического оружия, организуют боевые отряды и очаги массовых беспорядков в других районах столицы».²²¹³

Уже обращено внимание на то, что слова о «штурме московской мэрии» появились в тексте указа до того, как этот «штурм» начался, а осторожная формулировка «предпринят штурм» свидетельствует, что указ вышел за стены Кремля до падения мэрии. Следовательно, штурм мэрии как часть провокации был спланирован заранее.²²¹⁴

По всей видимости, заранее был составлен и текст обращения мэра Ю. М. Лужкова к населению столицы, с которым он выступил по радио в 19.00²²¹⁵. Вот текст этого выступления:

«Уважаемые москвичи!

3 октября несанкционированные действия вооруженных бандитских групп, прикрывающихся митинговыми лозунгами, привели к выстрелам в городе и человеческим жертвам. Подстрекаемые провокационными призывами “Белого Дома”, эти группы *продолжают попытки дестабилизировать обстановку в городе* и создают угрозу жизни многих людей.

Мэрия Москвы контролирует ситуацию в городе, делает все необходимое для обеспечения его нормальной жизнедеятельности. Мэрия Москвы призывает москвичей сохранять спокойствие.

Всенародно избранный Президент России Б. Н. Ельцин, Правительство РФ, Мэрия г. Москвы предпринимают конкретные, необходимые меры к наведению порядка.

К сожалению, в сложившейся ситуации они должны и используют свои полномочия по пресечению действий бандитских групп, в том числе и силовыми методами.

Уже пролита кровь наших сограждан, нужны решительные меры и ваша моральная поддержка для защиты демократии в нашем Отечестве.

Мэрия Москвы призывает Вас, дорогие москвичи, выразить свое отношение к происходящим событиям и прийти на Тверскую улицу к памятнику Юрию Долгорукому!». ²²¹⁶

Поскольку в приведенном тексте, прозвучавшем в 19.00, нет даже намек на осаду Останкино, взятие мэрии и гостиницы «Мир», а также деблокирование Белого дома, напрашивается заключение, что он был подготовлен до 15.30, когда о «несанкционированных действиях вооруженных бандитских групп», которые «привели к выстрелам в городе», и о «пролитой крови» еще трудно было что-нибудь говорить!

Это значит, что к 15.30 были запланированы и выстрелы, и кровь.

Отмечая, что текст выступления Ю. М. Лужкова был составлен заранее, И. Иванов сообщает, что сразу же после его озвучивания по телевидению, когда уже началась стрельба в Останкино, он стал распространяться по городу в отпечатанном виде, причем в «достаточном количестве». ²²¹⁷ Следовательно, текст выступления Ю. М. Лужкова был заранее не только написан, но и отпечатан.

Когда и кем был подготовлен указ № 1575, еще предстоит выяснить.

В связи с этим заслуживает внимания свидетельство А. В. Руцкого, что о существовании в Кремле проекта подобного указа он узнал 1 октября и тогда же получил его копию. ²²¹⁸ Она воспроизведена в его воспоминаниях. ²²¹⁹

Сопоставление текста этого проекта с текстом подписанного Б. Н. Ельциным указа о введении чрезвычайного положения обнаруживает почти полное совпадение между ними. Единственное различие — это дополнительный абзац, появившийся в преамбуле и приведенный выше. ²²²⁰

Таким образом, проект указа о чрезвычайном положении предусмотрительно начали готовить задолго до событий 3 октября. В беседе со мной С. А. Филатов подтвердил, что работа над подобным документом могла начаться до воскресенья 3 октября.²²²¹

Однако дело не просто в том, когда именно была начата такая работа. В указе № 1575 сразу же бросаются в глаза начальные слова из его преамбулы: «Требования Совета Министров — Правительства Российской Федерации и правительства Москвы по организованному освобождению Дома Советов не выполнены. Достигнутые соглашения о сложении оружия и снятии блокады с Дома Советов сорваны. Переговорный процесс блокирован безответственными действиями Р. И. Хасбулатова и А. В. Руцкого».²²²²

Как мы знаем, 1 октября официальные переговоры между Кремлем и Белым домом только начались. А в это время Кремль уже имел готовый проект указа о введении чрезвычайного положения, в котором шла речь о срыве переговоров и ответственность за это возлагалась на Белый дом.

Следовательно, Б. Н. Ельцин с самого же начала рассматривал переговоры как чисто пропагандистскую акцию, которая должна была, с одной стороны, продемонстрировать «миролюбие» Кремля, с другой стороны, «экстремизм» Белого дома и тем самым оправдать введение чрезвычайного положения.

Итак, мы можем констатировать, что к 16.05–16.10, когда сторонники парламента двинулись на мэрию, окончательный текст указа № 1575 о введении чрезвычайного положения уже был готов, уже был отдан приказ о введении войск в Москву, проведена мобилизация ополченцев, в Кремль съехались помощники Б. Н. Ельцина, была усилена охрана Останкино, началась эвакуация сотрудников телецентра, появился приказ о применении оружия. Иначе говоря, в то самое время, когда демонстранты еще только собирались на площади, а потом, прорвав оцепление, пошли на Белый дом, в Кремле уже все было готово.

А следовательно, переданное днем 3 октября с Октябрьской площади предупреждение о подготовленной провокации имело под собою все основания.

Если верить А. С. Куликову, он разгадал «дьявольский план» организаторов митинга на Октябрьский площади в 14.30 и только тогда понял, как нужно действовать. На самом деле ничего неожиданного для командующего внутренними войсками МВД в 14.30 не произошло. Зачем же ему понадобилось исказить факты?

Чтобы внушить читателям, будто бы произошедшее днем 3 октября развитие событий оказалось для МВД неожиданным, а поэтому оно не смогло остановить демонстрантов на пути к Белому дому, сохранить его блокаду, удержать в своих руках гостиницу «Мир» и мэрию.

В действительности, как мы видели, Б. Н. Ельцин и его окружение не были захвачены врасплох и начали активно действовать уже в 12.00–16.00. Предпринятые усилия задержать демонстрантов на пути от Октябрьской площади к Белому дому представляли лишь имитацию подобных действий. Оцепление вокруг Белого дома было сознательно ослаблено, а затем фактически снято. МВД само вывело своих людей из гостиницы «Мир» и из мэрии.

Если учесть, что только в пятом часу в окнах мэрии появился свет, можно утверждать, что оперативный штаб ГУВД Москвы перевели отсюда в другое место задолго до этого. Ю. Г. Федосеев пишет, что связь со штабом в гостинице «Мир» была утрачена в 15.30. И. Иванов утверждает, что «Объединенный штаб МВД и ВВ в гостинице “Мир”» утратил связь с В. Ф. Ериным и «начал разбегаться» в 14.10, когда никакой угрозы ни одному, ни другому штабу еще не было.²²²³

Согласно версии, развиваемой А. С. Куликовым в его мемуарах, «к 16.00. довольно *внушительная часть* столицы правоохранительными органами не контролировалась».²²²⁴ А перед этим, то есть *до 16.00*, позвонил его заместитель генерал Анатолий Романов и сообщил, что на сторону парламента перешла Софринская бригада оперативного назначения ВВ МВД России во главе с ее командиром полковником В. А. Васильевым.²²²⁵

Насколько же «внушительной» была та часть города, над которой МВД утратило контроль к 16.00? Это небольшая часть

Салового кольца от Октябрьской площади до Калининского проспекта и территория вокруг Белого дома, которые не составляли даже десятой доли процента всей территории столицы.

Как мы теперь знаем, Софринская бригада не переходила на сторону парламента и в Белом доме оказалось лишь около 150 ее солдат, которые почти сразу же после того, как их «героический» переход на сторону парламента засняли теле — и кинооператоры, вместе с командиром бригады полковником В. А. Васильевым ушли от стен Дома Советов.

А поскольку маловероятно, чтобы командующего внутренними войсками неверно информировал его заместитель, вероятнее всего, читателей дурачит А. С. Куликов. Для чего?

А для того, чтобы объяснить свои действия в тот день.

В связи с тем, что солдаты дивизии имени Дзержинского до этого находились в Москве в основном без оружия, А. С. Куликов принял решение вывести ее подразделения из Москвы в пункт постоянной дислокации, там вооружить и вернуть в столицу на броне. Далее А. С. Куликов красочно расписывает, как он связался с В. Ф. Ериным и, несмотря на его возражения, сумел убедить в необходимости подобного шага.²²²⁶

Когда В. Ф. Ерин и А. С. Куликов приняли согласованное решение о выводе внутренних войск из города, пишет А. С. Куликов, об этом сразу же «было сообщено президенту страны». Следовательно, и об этом факте Б. Н. Ельцин был информирован до звонка М. И. Барсукова.²²²⁷ А значит, с его ведома была оставлена гостиница «Мир», в которой находился ВКП ГУК ВВ, и без боя брошена мэрия, где размещался ВКП ГУВД города Москвы.

«Это, — пишет о выводе из столицы дзержинцев А. С. Куликов, — был сильный и продуманный ход, авторство которого к тому же никем не могло быть присвоено».²²²⁸

Да, это был «сильный и продуманный ход». Он сразу позволил обвинить сторонников парламента и в штурме гостиницы «Мир», и в штурме мэрии.

Но сделанный ход имел и другую цель.

Даже если допустить, что в городе не было больше необходимых сил (а они имелись, и в гораздо большем количестве, чем дзержинцы), зачем нужно было выводить солдат внутрен-

них войск в места их прежней дислокации, там вооружать, сажать на броню и после этого возвращать в Москву? Разве нельзя было отдать приказ немедленно доставить в Москву оружие и бронетехнику для этих самых солдат? Или же немедленно ввести в Москву на броне новые вооруженные части внутренних войск, а невооруженные вернуть обратно? Ведь и первое, и второе требовали, как минимум, в два раза меньше времени.

В чем же тогда заключалась сила и продуманность предложенного А. С. Куликовым хода? А в том, что он рождал панические настроения и позволял говорить о возможности победы мятежа.

«Когда войска, одетые в форму милиции, покидали Москву, — пишет сам же А. С. Куликов, — у многих сложилось впечатление, что все рухнуло, а управление потеряно безнадежно».²²²⁹

Мы не знаем точно, когда именно был отдан такой приказ, однако, по свидетельству самого А. С. Куликова, в 16.05 дзержинцы уже двигались походным маршем за город и были «на шоссе Энтузиастов и Горьковском шоссе».²²³⁰

Если принять во внимание, что от Белого дома до шоссе Энтузиастов не менее 5 километров, и взять среднюю скорость 60 км/час, получится, что к 16.05 дзержинцы находились в пути, как минимум, 5 минут. Возьмем еще 5 минут на сбор и 5 минут на переговоры А. С. Куликова с В. Ф. Ериным. И тогда окажется, что решение отправить дзержинцев в пункт постоянной дислокации возникло у командующего внутренними войсками никак не позднее 15.50, то есть еще до того, как А. В. Руцкой закончил свою речь на митинге у Белого дома.

О том, что принятое решение имело провокационный характер, свидетельствует телефонный разговор, который состоялся в 16.00—16.15 между Львом Пономаревым и заместителем министра государственной безопасности Евгением Савостьяновым:

Савостьянов: «Мэрия взята».

Пономарев: «А что делало оцепление?»

Савостьянов: «Оно перешло на сторону народа».

Пономарев: «Что? ОМОН перешел?»

Савостьянов: «ОМ СДОН».

Пономарев: «А дивизия Дзержинского?»

Савостьянов: «Тоже перешла».

Пономарев: «А что вы намерены делать?»

Савостьянов: «У нас никаких приказов нет».

Пономарев: «А есть у вас какие-нибудь верные части в Москве или поблизости?»

Савостьянов: «Нет никаких частей».

Пономарев: «Где президент?»

Савостьянов: «Точно не знаю». ²²³¹

Ситуация — хоть стреляйся, хоть вешайся.

Как известно любая власть даже в самой критической ситуации стремится скрыть от своих граждан реальное положение дел. В данном случае все было наоборот. Заместитель министра государственной безопасности рисовал картину совершенно далекую от действительности. Как мы знаем, к 16.00 мэрия еще не была захвачена сторонниками парламента, никакой ОМСДОН НА СТОРОНУ Верховного Совета не переходил, дивизия имени Дзержинского продолжала хранить верность Б. Н. Ельцину, московский гарнизон — тоже, президент находился в Барвихе.

И Е. Савостьянов все это хорошо знал.

Может быть, он втайне сочувствовал Белому дому и подыгрывал ему? Но тогда бы на следующий день он лишился своего портфеля. Этого не произошло. Значит, нагнетание страстей входило в тактику власти.

Как сообщалось в печати, Л. А. Пономарев звонил Е. Савостьянову в присутствии членов Координационного совета «Демократической России». ²²³² Поэтому приведенный разговор сразу же получил огласку. Касаясь этого эпизода, Р. И. Хасбулатов пишет, что об услышанном Л. А. Пономарев тут же «растрезвонил» «всем, кому только мог». ²²³³ Тем временем, если верить, члену Президентского совета, генеральному директору РГТРК Кириллу Борисовичу Игнатьеву, «около 16.30» в Останкино «на площадь перед АСК-1 на нескольких машинах подъехали боевики и попытались проникнуть в здание. Но там наткнулись на довольно большое количество вооруженных людей». ²²³⁴

Никаких сведений о причастности Белого дома к подобной операции обнаружить не удалось. Поразительно и то, что

факт подобного нападения не стал тогда же достоянием гласности: о нем ничего не сообщили ни телевидение, ни радио. Не фигурировал он позднее и на следствии. Это дает основания думать, что данный эпизод — или неудачная провокация, или же сознательная дезинформация.

3 октября А. Б. Чубайс находился за городом. В лесу от «случайного» прохожего он услышал о том, что в Москве что-то происходит²²³⁵, поэтому немедленно бросился туда и прибыл в Госкомимущество «часам к четырем или к пяти», после чего отправился к Е. Т. Гайдару на Старую площадь. Деталь очень важная: если Анатолий Борисович прибыл в свой офис к пяти часам, это могло быть после того, как в 16.00 в новостях появилась информация о прорыве блокады Белого дома, а если к четырем, получается, что заранее!

Через некоторое время, видимо после 17.00, к Е. Т. Гайдару пришел С. М. Шахрай: «Он сказал, что все, наша история закончена. Команды Ерина по подчиненным не проходят. Ерину докладывают, что части подходят, а на самом деле их нет. Боевики поехали в “Останкино”, сейчас через 15–20 минут его захватят. Шансов на удержание ситуации никаких».²²³⁶

И здесь мы видим то же самое нагнетание страстей.

«Потом, — пишет А. Б. Чубайс, — пришел В. Б. Булгак — министр связи. Сказал, что у него на узлах связи появились группы “белодомовцев”-автоматчиков, которые под дулом автоматов заставляют его людей раскрывать сеть правительственной телефонной связи. Делать ничего уже невозможно, и, видимо, через 20–30 минут вся связь на Старой площади будет отключена».²²³⁷

Позднее В. Б. Булгак поведал, что «в 5 часов вечера» к начальнику Миусского узла связи на улице Заморенова пришел «какой-то майор из Белого дома с пятью гражданскими автоматчиками и потребовал включить 205-ю станцию, которая обслуживает Белый дом. Начальник узла сказал, что станция отключена не здесь и включить ее может только тот, кто ее выключал». Пришедшие не поверили в это и потребовали, чтобы им были предоставлены «технические схемы», и только через пять часов, то есть не ранее 22.00, смогли выяснить, «что есть диспетчерский узел управления Московской сети — на Беговой аллее», после чего отправились туда.²²³⁸

«Получив это сообщение, — вспоминает В. Б. Булгак, — мы позвонили нашим работникам, чтобы приняли меры безопасности. Те погасили свет, зашторили окна, настольные лампы поставили на пол. Стеклопакеты закрыли и изнутри за-баррикадировались старой мебелью, успев перед этим снять наружную вывеску — “МГТС”. ...Подошедшая группа нашла среди жилых домов этот узел. Но ни вывески, вокруг темно. Походили вокруг, засомневались, а туда ли пришли... и ушли».²²³⁹

Из этого явствует, что ничего драматического к моменту появления В. Б. Булгака у первого вице-премьера в системе связи не было.

Между тем нагнетание страстей продолжалось.

Около 17.00 А. В. Коржаков позвонил жене в Архангельское и предложил ей срочно куда-нибудь уехать. Этот факт сразу же стал известен жене Г. Э. Бурбулиса, через нее другим жителям поселка, и там началась паника.²²⁴⁰

Характеризуя свои настроения того дня, В. Л. Шейнис пишет: «Уже к вечеру 3 октября стало ясно, что сил милиции и внутренних войск, верных президенту, не хватает, чтобы справиться с мятежом».²²⁴¹

«К шести часам вечера 3 октября, — вспоминает А. Б. Чубайс, — когда ситуация была слишком непредсказуема, я изложил Гайдару свой прогноз событий: утром 4 октября количество погибших будет измеряться не единицами, а сотнями. Белый дом либо будет разгромлен военной силой, а “белодомовцы” арестованы или уничтожены, либо, во втором варианте, нас с тобой здесь уже не будет».²²⁴²

О том, что нагнетание страстей имело провокационный характер, свидетельствуют воспоминания министра финансов Б. Г. Федорова, который именно 3 октября вернулся из своей поездки в США.

«Самолет, — пишет он, — приземлился в Шереметьево примерно в 16.00, и, страшно устав от длительного перелета с пересадкой, я отправился сразу в Архангельское на дачу. Приехав, на всякий случай позвонил Е. Гайдару и спросил, нет ли необходимости приехать в правительство».²²⁴³

Как вспоминает Егор Тимурович, 3 октября «на вечер, на 19.30, было назначено *экстренное* совещание членов прави-

тельства». ²²⁴⁴ Мы знаем, что под председательством Б. Н. Ельцина члены правительства экстренно уже собирались утром этого дня. Когда же было назначено новое, «экстренное совещание»? Документальные данные на этот счет пока неизвестны. Но известно, что уехавший из Архангельского в Москву в 16.15—16.20 А. Н. Шохин уже знал о нем. ²²⁴⁵

Следовательно, к 16.15, то есть опять до звонка М. И. Барсукова Б. Н. Ельцину, решение о его созыве уже было принято и приглашения на него разосланы. Какая поразительная оперативность!

Из Шереметьево до Архангельского Б. Г. Федоров вряд ли добрался ранее 17.00. Очевидно, что к этому времени Е. Т. Гайдар был в курсе начавшихся событий и уж, во всяком случае, знал о созыве «экстренного совещания». Как же он отреагировал на вопрос Б. Г. Федорова о необходимости «приехать в правительство»?

Очень просто. «Сказал, что такой необходимости нет». ²²⁴⁶

Это значит, что Егор Тимурович понимал: ничего драматического за происходящими событиями не скрывается.

Об этом же свидетельствует и тот факт, на который в свое время обратил внимание М. Н. Полторанин. «Когда я ехал в Кремль мимо Лубянской площади, — вспоминает он о событиях 3 октября, — во всей громаде здания Министерства безопасности горело, может быть, 3—4 окна». ²²⁴⁷ Следовательно, и там не видели никаких оснований для тревоги.

«Опять, — пишет Б. Н. Ельцин, — созвонился с Барсуковым. Попросил его прислать в Барвиху вертолет. На всякий случай. На машине до работы двадцать минут... Через полчаса раздался гул вертолетов, машины прилетели из Внуково». ²²⁴⁸

По свидетельству А. В. Коржакова, «с 20 сентября» вертолеты «дежурили» «на даче в Барвихе постоянно». ²²⁴⁹ Это означает, что Борис Николаевич решил приготовить их «на всякий случай» не к вечеру 3 октября, а за день до обнародования указа № 1400.

Б. Н. Ельцин утверждает, что, узнав о событиях у Белого дома, он из Барвихи неоднократно связывался с М. И. Барсуковым, П. С. Грачевым, В. Ф. Ериным, А. В. Коржаковым. «Последняя информация, — отмечает Борис Николаевич, —

была удручающая: *боевики ведут штурм "Останкино"*. Там идет бой. В любой момент трансляция может прекратиться. Посоветовался с Коржаковым, как мне лучше ехать, решили, что на вертолете будет быстрее». ²²⁵⁰

Прошло совсем немного времени, и Б. Н. Ельцин был уже в столице.

По его словам, на Ивановской площади в Кремле вертолеты приземлились «в 19.15». ²²⁵¹ Если учесть, что дорога от Барвихи до Кремля требовала 20 минут, то Борис Николаевич мог вылететь не позднее 18.55. Однако стрельба в Останкино началась не ранее 19.10.

Между тем в подготовленной администрацией президента книге «Москва. Осень-93. Хроника противостояния» говорится, что на территории Кремля его вертолет приземлился «в 18.30» ²²⁵², а в изданной позднее книге «Эпоха Ельцина» утверждается, что Борис Николаевич вылетел в Москву «в 18 часов», а появился в Кремле «в 18 часов 20 минут». ²²⁵³ О том, что его вертолет был в Кремле «около шести часов», а не в 19.15, пишет и А. В. Коржаков. ²²⁵⁴

Причем с вылетом Б. Н. Ельцина, видимо, произошла задержка, так как в редакции «Московских новостей» о том, что он «уже направляется в Кремль», стало известно около 17.00. ²²⁵⁵

Из этого явствует, что Борис Николаевич стал собираться в Москву тогда, когда возглавляемая А. М. Макашовым автоколонна еще не отошла от Белого дома в Останкино, а вылетел примерно через 15 минут после того, как она прибыла туда.

Но в тот момент у телецентра еще все было спокойно.

Неужели Бориса Николаевича неверно информировали на этот счет? Или, может быть, его подвела память, когда он писал свои мемуары?

Чтобы понять это, необходимо учесть, что примерно в то же время, подобную информацию о начавшемся сражении в Останкино получил бывший глава администрации президента С. А. Филатов. ²²⁵⁶

В тот день в 15.20 Сергей Александрович выехал из дома в Свято-Данилов монастырь на переговоры. По дороге ему стало известно, что у Белого дома идет стрельба. Из машины он сразу же связался с Б. Н. Ельциным, а затем направился в

Кремль. Сюда ему позвонил О. Н. Сосковец и заявил, что, не смотря ни на что, надо ехать на переговоры. В 16.30 С. А. Филатов был в монастыре.²²⁵⁷

Описывая ход переговоров, Сергей Александрович обращает внимание на то, что, когда он упомянул о бое у мэрии, Ю. М. Воронин перебил его словами: «Уже взяли», а когда обратил внимание на то, что сторонники парламента отправились в Останкино, Ю. М. Воронин уточнил: «В “Останкино” уже идет бой», и его «скоро возьмут».²²⁵⁸

Почти сразу же после этого позвонил О. М. Попцов. Он тоже заявил, что идет штурм Останкино, и пригласил С. А. Филатова вместе с Ю. М. Лужковым выступить в телеэфире на Шаболовке.²²⁵⁹

С. А. Филатов не указывает время, когда прозвучал звонок О. М. Попцова, но из материалов переговоров явствует, что это произошло не ранее 17.30 — не позднее 18.30.²²⁶⁰

Можно допустить, что Олега Максимовича дезинформировали. Но неужели, узнав, что в Останкино идет бой, он даже не попытался включить телевизор или же снять телефонную трубку, чтобы проверить подобную информацию? Полностью исключая такую возможность, остается только констатировать, что между 17.30 и 18.30 и Б. Н. Ельцин, и О. М. Попцов сознательно стали участвовать в дезинформационной игре, которая имела своей целью распространение паники среди сторонников Кремля и эйфории победы среди сторонников Белого дома.

Но вернемся к воспоминаниям Е. Т. Гайдара. «На 19.30, — пишет он, — Черномырдин назначил заседание правительства. Но оно почему-то никак не начнется... Министры переминаются с ноги на ногу около дверей малого зала на пятом этаже, вполголоса обмениваются информацией. Или слухами? Говорят, вроде бы занят Дом радио возле Смоленской площади. И еще — что-то у Министерства связи захватили. И какой-то объект Министерства топлива и промышленности».²²⁶¹ «...По правительственным коридорам Старой площади ходили, бегали встревоженные люди: “Через 20 минут все будет покончено. Нам конец...”».²²⁶²

А вот свидетельство В. Л. Шейниса: «Во второй половине дня 3 октября счет пошел уже не на часы — на минуты. Прези-

дент еще летел на вертолете в Кремль из своей загородной резиденции, а по коридорам правительственных зданий покати́лась паника: “Все кончено! — восклицали чиновники правительства, назначенное заседание которого почему-то не начиналось. — В течение часа нас всех перережут!”». ²²⁶³

Штурм, которого не было

Как уже отмечалось, Б. Н. Ельцин прибыл в Кремль в 18.20.

Когда «вертолет приземлился, — вспоминает А. В. Коржаков, — мы встретили президента». ²²⁶⁴ Борис Николаевич «прошел вдоль длинной стены 1-го корпуса Кремля, поднялся в кабинет» ²²⁶⁵, «сел за президентский пульт» ²²⁶⁶ и «стал принимать доклады» ²²⁶⁷.

Прежде всего он связался с министром внутренних дел В. Ф. Ериным, а «затем начал вызывать своих подчиненных в Кремль» ²²⁶⁸. «Быстро приехал Ерин, затем Голушко. Прибыли генералы Кобец и Волкогонов. Долго не могли найти Грачева». ²²⁶⁹ По свидетельству А. В. Коржакова, среди тех, кого в тот вечер принимал Б. Н. Ельцин, был и премьер ²²⁷⁰.

«Когда после Шаболовки, где по каналу Российского телевидения выступил с обращением к москвичам Ю. М. Лужков, я въехал в Кремль, — вспоминает С. А. Филатов, — обстановка внутри него мне показалась чем-то напоминающей военное время. Посреди Ивановской площади стоял вертолет, на котором прибыл президент. Кремль изнутри не освещен. Машин и людей очень мало. Поднялся к себе, доложил президенту, что вернулся. Узнал, что в Москву вызваны воинские части, но с опозданием, так как долго не могли найти министра Грачева. Положение тревожное — идет бой в Останкино. Из других районов стали поступать звонки с просьбой о помощи. Нужно было обеспечить охрану ВГТРК на 5-й улице Ямского Поля, куда, по сведениям Попцова, уже направились повстанцы... Казалось, на какое-то время вокруг Кремля установился вакуум — тут царила растерянность. Ощущались неясность положения и соотношения сил». ²²⁷¹

А тут еще, читаем мы в воспоминаниях С. А. Филатова далее, «на ленте информационного агентства “Интерфакс” по-

явилась телеграмма-молния: “Интерфакс” предупреждает, что, если вы не получите от нас сообщений в течение более 30 минут, это может означать, что наши помещения захвачены». ²²⁷²

С. А. Филатов приехал в Кремль с Шаболовки после выступления Ю. М. Лужкова, но до отключения Останкино, то есть не ранее 19.00 — не позднее 19.40.

«Наконец появился С. Филатов, приехал Г. Бурбулис», вспоминает М. Н. Полторанин, «узнали, что идет заседание коллегии Министерства обороны. Президент в это время правил текст своего обращения к народу.. Потом приехали Дмитрий Волкогонов, Гавриил Попов, Андрей Макаров. Активно работал Константин Кобец. В общем, стал собираться “мозговой центр”». ²²⁷³

Несмотря на занятость, Б. Н. Ельцин именно в это время оказался у телевизора. «...Я, — пишет экс-президент, — стал свидетелем той же жуткой картины, что и вся страна. Первый канал “Останкино”, третий и четвертый прекратили трансляцию. На экранах телевизоров появился взволнованный диктор российского телевидения Виктор Виноградов, который сообщил, что программа “Вести” ведет трансляцию из резервной студии, вне “Останкино”, а там, на улице Королева, идет бой». ²²⁷⁴

Касаясь этого эпизода, Борис Николаевич забыл упомянуть, что трансляция прекратилась не просто так. Перед этим диктор сообщил о блокаде телецентра, затем о начале его штурма, об эвакуации работников телецентра, потом возбужденным от волнения голосом прокричал, что штурмующие ворвались в телецентр.

И только после этого на экранах «РТВ и питерской телекомпании, которые продолжали вещать, — пишет А. В. Руцкой, — тогда же были пущены провокационные титры: “Вещание по первому и четвертому каналам нарушено ворвавшейся в здание вооруженной толпой”». ²²⁷⁵ Этот исторический кадр вы можете увидеть своими глазами в книге «Тишайшие переговоры». ²²⁷⁶

Сразу же после этих событий министр внутренних дел В. Ф. Ерин на одной из пресс-конференций заявил: «...Мятежники **ворвались в телецентр**, имея 15-кратное преимущество в живой силе, почти не встретив поначалу сопротивления». ²²⁷⁷

То, что «нападающие ворвались в здание и бой завязался на первом этаже», утверждал К. Б. Игнатьев.²²⁷⁸

«Нападавшие, стреляя, стали проникать в здание, — читаем мы на страницах «Коммерсант-daily». — Диктор Останкино заявил, что телевидение прекращает вещание *в связи с захватом первого этажа* здания вооруженными боевиками».²²⁷⁹

«Вооруженные боевики ворвались на первый этаж, и завязался бой», — писала тогда же по горячим следам газета «Сегодня».²²⁸⁰

5 октября на страницах «Комсомольской правды» был опубликован «репортаж с места событий» Равиля Зарипова, в котором говорилось: «20.30. По радиотелефону журналисты связываются со своими коллегами из “Останкино”. Около 40 человек (“Вести” и “Радио России”) собрались на 5-м этаже в радиоаппаратной. *Первый этаж захвачен*, снизу стреляют из гранатометов. Нападавшие используют БТР, который въехал в холл здания и ведет интенсивную стрельбу из пулемета по верхним этажам».²²⁸¹

«Я позвонил Ерину... — пишет Б. Н. Ельцин. — В это время подразделение “Витязь” дивизии Дзержинского вело оборону технического центра “Останкино”. Боевики, в арсенале которых были *гранатометы, бронетранспортеры, уже захватили первый этаж здания и рвались к аппаратным*».²²⁸²

А вот воспоминания журналистки Вероники Куцылло: «Останкино показывает само себя: какие-то десантные части на 5-м этаже — серьезные ребята в полном снаряжении. Говорят, что *бои идут на первом этаже*». И только после этого «Останкино отрубилось... По экрану 1-го канала бегут полосы, остальные еще показывают, но что-то незначашее... Если можно взять телевидение — ясно, что *до эфирной зоны они дошли*, — значит, можно взять все».²²⁸³

О том, что «толпе», пришедшей в «Останкино», удалось проникнуть в АСК, пишет автор книги «Тайны октября 1993 г.» Семен Чарный.²²⁸⁴ Об этом же вы можете прочитать у Олега Мороза в «Хронике либеральной революции».²²⁸⁵

А вот сообщение ОРТ: «*Бой идет на первом этаже... бой идет на втором этаже*».²²⁸⁶ Сведения о том, что боевики ворвались в телецентр, обошли все средства массовой информации и нашли отражения в печати. «Перестрелка шла внутри

здания... — читаем мы в одном из газетных репортажей тех дней на страницах «Известий». — Видимо, *штурмующим удалось захватить два первых этажа*». ²²⁸⁷

Через два года после описываемых событий «один из военнослужащих дивизии Дзержинского, который в ту ночь участвовал в обороне здания», рассказывал корреспонденту «Московского комсомольца»: «Около десятка человек *прорвались на второй этаж* здания, но они практически сразу нами были блокированы и больше никуда пройти не смогли. Активно сопротивлявшиеся были убиты, остальные захвачены». ²²⁸⁸

М. Н. Полторанин утверждал, что, ворвавшись в телецентр, боевики *«дальше третьего этажа»* «пройти» не сумели. ²²⁸⁹

Вспоминая тот вечер, О. Попцов, по распоряжению которого начала свою трансляцию резервная студия, отмечает, что «где-то в 19.40» ему из Останкино позвонил руководитель первого телеканала Вячеслав Брагин, сообщил об идущем штурме телецентра и «отчаянным голосом» «прокричал в трубку: “Мы отключаемся. *Они уже на 4-м этаже*”». ²²⁹⁰

Р. С. Мухамадиев утверждает, что слышал по первому каналу слова диктора, будто бы штурмующие поднялись уже *чуть ли не на шестой этаж*. ²²⁹¹

В одном из интервью О. М. Попцов утверждал, что, когда он позвонил В. Брагину, тот заявил, что «стреляют уже где-то у его кабинета», а кабинет находился на 10-м этаже. ²²⁹²

Между тем, как пишет О. Попцов, «в действительности атакующие не захватили никаких первых, вторых и третьих этажей. Они сделали пробоину в стене, но в здание... не вошли». К тому же, как потом выяснилось, ломились совсем не в те двери. ²²⁹³

Не было у нападающих ни БТРов, ни пулеметов.

Из этого явствует, что Останкино прекратило трансляцию вовсе не потому, что было захвачено или же выведено из строя штурмующими.

Ссылаясь на бой, который якобы «завязался на первом этаже», К. Б. Игнатьев вынужден был позднее признать: «*Мы решили отключить эфир*». ²²⁹⁴

Известны и люди, которые сделали это.

«Угроза захвата бандитами эфира нарастала с каждой минутой, — заявил В. И. Брагин. — Военных все еще не было. Ге-

неральный директор Информационного центра, который штурмовали макашовцы, Борис Непомнящий позвонил мне после очередной атаки и прокричал: “Через три минуты бандиты будут в эфирном зале. Выключайте первый канал”. Я нажал кнопку и вырубил вещание». ²²⁹⁵ По другой версии, исходящей тоже от В. И. Брагина, когда он нажал кнопку, то «эфир был переключен на Ямское Поле». ²²⁹⁶

В одном из интервью В. И. Брагин утверждал, что сделал это по собственной инициативе ²²⁹⁷, в другом признавался, что приказ прекратить телевещание получил от В. С. Черномырдина ²²⁹⁸. М. Н. Полторанин утверждает, что этот приказ исходил от него. «Брагин мне звонит и говорит, что штурмуют первый этаж, — вспоминает Михаил Никифорович. — Я дал распоряжение “вырубить” первый канал». ²²⁹⁹

Как явствует из доклада В. Ф. Шумейко, подобный приказ поступил в Останкино в 19.30. Объясняя такое решение, Владимир Филиппович писал: «К этому времени в АСК-3 горели два этажа и две трансформаторные подстанции, расположенные вне здания. Узкие и длинные коридоры по всем этажам были наполнены дымом». ²³⁰⁰

По одним данным, телевещание из Останкино прекратилось в 19.35 ²³⁰¹, по другим — в 19.40 ²³⁰². А угол здания техноцентра загорелся от брошенной бутылки с бензином только в 20.18. ²³⁰³

Но в данном случае более важно другое. Почему же отданное распоряжение не было выполнено сразу? А потому, что оно показалось В. И. Брагину, который находился в телецентре и знал, что там происходит на самом деле, настолько диким, что он сделал попытку выйти на самого президента и обратился к С. А. Филатову.

«Позвонил Вячеслав Брагин, руководитель первого канала телевидения. Голос *тревожный*, в нем слышатся *панические нотки*: “Сергей Александрович! Мне позвонил Черномырдин и приказал *уничтожить технику вещания*. Я не могу в это поверить”. — “А какова у вас обстановка?” — “Обстановка плохая, стрельба идет повсюду, есть опасность захвата”. — “Тогда указание Виктора Степановича нужно выполнить”... Через несколько минут первый канал телевидения замолчал». ²³⁰⁴

Таким образом, «боевики» не имели никакого отношения к отключению Останкинского телецентра. Это была заранее

спланированная провокация. Заранее была продумана даже такая мелочь, как бегущая по экрану строка титров: «Вещание по первому и четвертому каналам нарушено ворвавшейся в здание вооруженной толпой».²³⁰⁵ А как вели себя дикторы, с «неподдельной тревогой» сообщавшие нам о штурме, которого не было!

После отключения первого канала в центре всеобщего внимания оказался второй канал, которым руководил Олег Максимович Попцов. «Наша драматическая теле- и радиовахта, — вспоминает О. М. Попцов, — началась ровно в 20.00. “Останкино” прекратило вещание, работал только Российский канал».²³⁰⁶

Когда в 20.00 вышел очередной выпуск «Вестей», те, кто видел его, могли обратить внимание на то, что это не был экспромт.

Как свидетельствует директор информационных передач РГТРК А. Нехорошев, «около семи вечера Александр Шашков, готовивший 8-часовой выпуск вестей, сообщил, что начался обстрел здания телецентра», «и тогда мы начали *на всякий случай* готовить параллельный выпуск, еще не веря до конца, что эфир из “Останкино” прервется».²³⁰⁷

Как мы знаем, стрельба у телецентра началась не «около семи», а в 19.30. Неужели «параллельный выпуск» новостей удалось подготовить так быстро? Нет. Из воспоминаний О. М. Попцова явствует, А. Нехорошев «высказал опасение, что “Вести” из “Останкино” не смогут выйти в эфир» еще «в 18.30».²³⁰⁸

Сообщая об этом факте в своих воспоминаниях, Олег Максимович забыл отметить, что между 17.30 и 18.30 он уже находился на Шаболовке, распространял сведения о том, что в Останкино идет бой, и приглашал Ю. М. Лужкова и С. А. Филатова к себе.²³⁰⁹

Забыл Олег Максимович упомянуть и о том, что «еще 1 октября» «отдал приказ» по ВГТРК «о работе в режиме чрезвычайного положения», что «уже с 1-го на 2-е у ВГТРК была ночная команда, обеспечение монтажа, транспорт, питание». Более того, уже в ту ночь из здания вывезли необходимую технику. И тогда же было сделано распоряжение: «Все радиожурналисты должны быть на линии, зафиксировали радиоточки,

засекретили их по возможности, договорились менять позывные, поддерживать контакт по радиотелефону». Оказывается, у О. М. Попцова было ощущение, что «в воскресенье что-то будет», о чем 2 октября он поделился с «сотрудниками аппарата президента». ²³¹⁰

В прозорливость О. М. Попцова можно было бы поверить, если бы мы не знали, что 1 октября уже существовал проект указа о введении чрезвычайного положения.

Показательно, что свою «прозорливость» проявила и дирекция больницы имени Склифосовского, в которой 1 октября «было приготовлено 300 коек для приема раненных». ²³¹¹

Показательно также, что 1 октября возглавляемый А. В. Крюковым «штаб» принял решение об использовании намечавшегося на следующий день митинга у МИДа для деблокирования Белого дома.

И видимо, тогда же А. В. Руцкой направил упоминавшееся ранее обращение к В. И. Брагину с просьбой о предоставлении ему эфира.

Выступая 27 мая 2004 г. по телеканалу «Культура», О. М. Попцов сделал следующее признание. Оказывается, осенью 1993 г., когда началось противостояние между правительством и Верховным Советом, он сразу же договорился с министром связи В. Б. Булгаком о создании запасной телестудии, которая могла бы выйти в эфир в случае захвата Останкино. ²³¹²

Это значит, что после 21 сентября Б. Н. Ельцин и его окружение вместо того, чтобы усилить охрану Останкинского телецентра, стали готовиться к возможному перенесению его в другое место. И это, имея в своих руках армию, госбезопасность и милицию.

А между тем захват Останкино сторонниками парламента означал для Кремля потерю контроля не только над АСК-1 и АСК-3, но и над телевышкой, без которой созданная на Шаболовке запасная телестудия не имела никакого смысла.

Следовательно, О. М. Попцов с самого начала знал, что никто покушаться на останкинскую телебашню не будет. Но тогда предпринимаемые им меры «предосторожности» свидетельствуют, что Кремль уже в сентябре начал готовиться к останкинской провокации.

Характеризуя обстановку в Москве вечером 3 октября, В. Л. Шейнис пишет: «Улицы и площади Москвы на несколько часов оказались под ударами погромщиков. И если они не натворили больших бед, то только потому, что на стороне оппозиции *сражались* не столь уж многочисленные отряды волонтеров». ²³¹³

О том, что 3 октября 1993 г. в Москве «начался» «мятеж», пишет Олег Мороз, автор книги «Хроника либеральной революции». ²³¹⁴ Однако весь мятеж под его пером сводится только к прорыву блокады Белого дома, захвату мэрии и неудачному походу на Останкино. ²³¹⁵

О том, что «2—3 октября Ельцин столкнулся с тщательно спланированным заговором», пишет С. Чарный. ²³¹⁶ Как и О. Мороз, он тоже концентрирует свое внимание на прорыве блокады, захвате мэрии и походе на Останкино ²³¹⁷, но, кроме этого, упоминает попытку захватить Министерство обороны, ИТАР-ТАСС, «здания Краснопресненского УВД и Тимирязевского телефонного узла». ²³¹⁸

А ведь были и другие подобные же «попытки», которые так хорошо вписываются в версию «мятежа». Почему же ее сторонники предпочитают обходить их стороной?

Чтобы понять это, необходимо вспомнить, что еще днем 3 октября с Октябрьской площади в Белый дом было передано предупреждение о запланированных провокациях и названо семь объектов, где сторонников парламента уже ждали.

В связи с этим обращает на себя внимания заявление И. В. Константинова, которое он сделал перед тем, как отправиться в Останкино: «Мы, — сказал он, — возьмем все правительственные здания и установим свою власть в России». ²³¹⁹

На мой вопрос, помнит ли он это заявление, Илья Владиславович ответил: «Нет», но тут же уточнил, что вполне мог его сделать, поскольку в разговоре с и. о. президента, который состоялся у него перед отъездом в Останкино в одном из коридоров Белого дома, А. В. Руцкой заявил, что уже начато формирование отрядов, чтобы в ближайшее время восстановить в Москве законную власть. ²³²⁰ Когда и кем было принято такое решение, выяснить пока не удалось. Однако, как сви-

детельствуют кадры кинохроники, когда у Белого дома начался митинг, призыв к формированию отрядов прозвучал не только из уст А. В. Руцкого, но и из уст В. А. Ачалова.²³²¹ Это дает основание утверждать, что решение о восстановлении в столице законной власти было принято к началу митинга. А поскольку маловероятно, чтобы это произошло в те 15 минут, которые разделяют прорыв блокады и начало митинга, то есть между 15.30 и 15.45, получается, что подобное решение существовало уже к моменту деблокирования Белого дома.

Картина того, как развивались события на Краснопресненской набережной вечером 3 октября, до сих пор не восстановлена.

Передавая настроения, царившие здесь после того, как А. М. Макашов с небольшой группой сторонников парламента отправился в Останкино, Р. С. Мухамадиев вспоминает: «Вначале, считая минуты, ждали вестей из Останкино». И хотя никаких оснований рассчитывать на успех не было, люди «ожидали радостных вестей».²³²²

Прошло совсем немного времени, и они появились.

Не ранее 17.00 — не позднее 18.00, то есть примерно тогда же, когда Б. Н. Ельцин «узнал» о стрельбе в Останкино и бросился в Кремль, а О. М. Попцов, «встревоженный» этой же информацией, срочно пригласил на Шаболовку Ю. М. Лужкова и С. А. Филатова, в Белом доме появилось известие о том, что Останкино пало.

Кто же принес его?

И. Иванов утверждает, что В. П. Баранников²³²³. Данный факт признает и Руслан Имранович: «Сообщение о взятии... “Останкино”, — пишет он, — я получил от Баранникова В. П. у себя в кабинете».²³²⁴

Р. И. Хасбулатов мог с доверием отнестись к этой информации, ведь она исходила от министра безопасности. Но В. П. Баранников, прежде чем довести ее до сведения спикера, по долгу своей службы обязан был проверить и перепроверить столь важное сообщение. Для этого достаточно было нажать кнопку телевизора. Если же В. П. Баранников не сделал этого, то объяснение может быть только одно — таким образом он тоже подключился к той дезинформационной игре, в которой участвовали и О. М. Попцов, и Б. Н. Ельцин.

После этого Р. И. Хасбулатов на некоторое время уединился с В. П. Баранниковым, А. Ф. Дунаевым и А. В. Руцким,²³²⁵ а затем поспешил на вечернее заседание съезда, которое должно было открыться в 18.00. Заседание началось с небольшим опозданием, в 18.07²³²⁶ и продолжалось до 18.40.²³²⁷

По свидетельству депутата А. Кривошапкина, Р. И. Хасбулатов появился на съезде «возбужденный, улыбчивый, без привычного белого плаща, только в темном костюме, быстрым шагом прошел через зал к столу президиума».²³²⁸ «Поднявшись на сцену и заняв свое председательское место, он кратко проинформировал о сложившейся ситуации, сказал, что Останкино вот-вот перейдет в наши руки».²³²⁹

Депутату Р. С. Мухамадиеву этот эпизод запомнился несколько иначе: «...до сведения собравшихся... — пишет он, — была доведена радостная весть: Останкино освобождено. Через несколько минут начнет работать народное телевидение, которое назовет вещи своими именами. И это было сказано не кем-нибудь, а самим Председателем Президиума Верховного Совета Русланом Хасбулатовым. Заполнившие зал народные представители вскочили на ноги и дружно зааплодировали, стали поздравлять друг друга. И у меня в душе пробудилась надежда, что в страну вернется демократия, укрепятся ее принципы. Естественно, многие тут же выбежали из зала, чтобы поделиться этой радостью с друзьями, знакомыми. Три-четыре оратора сообщили новость людям, собравшимся перед зданием Верховного Совета и продолжающим свой митинг».²³³⁰

По имеющимся сведениям, сообщение о том, что в Останкино взяты «два первых этажа» прозвучало «по мегафону у Белого дома» в 18.24²³³¹.

«Выступил, — читаем мы в «рабочем дневнике» Р. И. Хасбулатова. — Поздравил с бескровным установлением контроля над городской мэрией и “Останкино”²³³². Предостерег от эйфории по поводу прорыва блокады. Призвал выбросить из сердца чувство мести. Нужен гражданский мир. Он возможен лишь в условиях постельцинизма».²³³³

По свидетельству В. И. Куцылло, Р. И. Хасбулатов охарактеризовал сложившееся к концу дня положение, как «*перелом* в гой ситуации, которая длится 12 дней».²³³⁴ Из воспоминаний Руслана Имрановича явствует, его оценка сложившегося

положения была более категорична. Он заявил, что налицо **«разгром путчистов»** и сейчас речь идет о «завершении» этого разгрома. Вот его собственные слова: «Мы всего-навсего **подавили** позорный путч неудачника-президента». ²³³⁵

О подобных же настроениях свидетельствует обращение А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова к населению, составленное тогда же. Оно начиналось словами: «3 октября 1993 года **ликвидирован** государственный переворот». И далее: «Сейчас главное — скорейшее **преодоление последствий провалившегося путча**». ²³³⁶

С таким же обращением «Не допустить экстремизма и ненависти» выступил и А. В. Руцкой. В его обращении речь шла уже о «преодолении **последствий** государственного переворота» и содержался призыв «воздержаться от насильственных действий», «от разжигания социальной и национальной вражды», от «самосуда». ²³³⁷

«Сейчас, — заявил в своем выступлении спикер, — нам надо определиться, чтобы иметь план действий на ночь и до утра — **до полной победы**». ²³³⁸

«Военным — выполнить свой долг и присягу. В Кремле — узурпатор, продолжающий организовывать кровавые провокации и интриги. Армии **надо установить контроль над Кремлем**». ²³³⁹ По другой версии, Р. И. Хасбулатов заявил гораздо более определенно: «Я считаю, что **сегодня надо взять Кремль**». ²³⁴⁰

Находившийся в это время в зале депутат А. Кривошапкин отмечает, что слова «теперь надо брать Кремль» Руслан Имранович произнес «криво усмехнувшись, почти скороговоркой». Эти слова у многих вызвали недоумение: «Как брать, какими силами возможно ли это?.. Зал, кажется, тоже шокирован услышанным. Все молчали». ²³⁴¹

Действительно, было бы интересно узнать, на какую армию вечером 3 октября рассчитывал Р. И. Хасбулатов? Неужели он настолько потерял голову, что бездумно призывал своих сторонников в заготовленную правительством ловушку? А ведь еще совсем недавно сам предупреждал своих соратников не поддаваться на провокации.

Ответ на эти вопросы еще требуется найти.

Не исключено, что на действия спикера оказали влияние не только сообщение В. П. Баранникова о взятии Останкино,

но и сведения, которые могли быть им получены к 18.00 из Конституционного суда. Именно в 18.00 здесь должно было начаться совещание представителей субъектов Федерации. Но почему-то началось оно на два часа раньше. Материалы этого совещания пока неизвестны. В нашем распоряжении пока имеется лишь газетный отчет о нем, опубликованный корреспондентом «Правды» В. Трушковым:

«3 октября. Время в блокноте указано точно: 16.00. За столом президиума Кирсан Илюмжинов. Информировует *об обращении Конституционного суда, субъектов Федерации и патриархии*. Оно адресовано Б. Ельцину, и в нем предлагается ему *добровольно сложить президентские полномочия*».²³⁴²

Когда, где и кто составлял это обращение, остается пока неизвестным. Однако если учесть, что с 12.00 до 16.00 В. Д. Зорькин был занят, получается, что к полудню 3 октября обращение уже было готово. Это дает основание предполагать, что оно составлялось или еще 2 октября, или в ночь со 2-го на 3-е, или же утром 3-го.

Читаем отчет В. Трушкова далее: «Войска подтянуты президентской командой к Садовому кольцу. Сторонники Конституции сходятся на необходимости срочно *создать правительство национального спасения*. *Патриарх*, хотя и нездоров, *дал добро на такой шаг*. Участники совещания субъектов Федерации высказались за то, чтобы временно сосредоточить власть в руках правительства при условии, что оно откажется поддерживать указ № 1400 и выступит против войны с народом. Зорькину поручено созвониться с Черномырдиным».²³⁴³

«Через несколько минут председатель Конституционного суда сообщает, что телефонный разговор с премьером состоялся, предложение субъектов Федерации правительству дистанцироваться от президента передано. Позиция В. Черномырдина неясна... Абдулатипов возвращается к вопросу о правительстве. Надо еще раз обратиться к Черномырдину, остановить возможность бойни и возглавить правительство национального спасения. Если он откажется, то формированием такого правительства придется заняться Совету субъектов Федерации. Выступают представители регионов — насчитал 13 выступающих».²³⁴⁴

Затем совещание сформировало делегацию для встречи с В. С. Черномырдиным и объявило перерыв до ее возвращения от премьера.²³⁴⁵

Р. И. Хасбулатов, безусловно, был в курсе подготовки обращения к президенту с предложением об отставке и тех прений, которые с 16.00 шли на совещании глав субъектов Федерации.

Однако следует иметь в виду, что, во-первых, на совещании глав субъектов Федерации были в основном представительные местные советы, в то время как исполнительная власть на местах почти полностью поддерживала Кремль, а во-вторых, к 18.00, когда открылось вечернее заседание съезда, еще не состоялась намеченная встреча с премьером.

Между тем она оказалась неудачной. «Возвращается делегация из правительства, — говорится в отчете В. Трушкова. — Ясного ответа не получено. Там все, включая Черномырдина, ходят с автоматами наперевес».²³⁴⁶

А пока совещание глав субъектов Федерации еще только формировало делегацию для переговоров с В. С. Черномырдиным, пока она вела с ним переговоры, которые завершились не ранее 19.40 — не позднее 20.45²³⁴⁷, руководство Белого дома попыталось перейти в наступление.

Как уже отмечалось, перед уходом на последнее заседание съезда Р. И. Хасбулатов провел небольшое совещание. «...В кабинет, — пишет он, — зашли Баранников, Руцкой и Дунаев, с которыми мы обсудили ситуацию после того, как демонстранты взяли, как было сообщено, мэрию и “Останкино”, и вокруг Белого дома осталось мало людей для защиты».²³⁴⁸

По свидетельству Руслана Имрановича, выразив недовольство захватом мэрии и походом на Останкино, он заявил: «Если переходить в наступление, нужно идти на штурм Кремля. Министр внутренних дел должен быть на Житной, министр обороны — на Арбатской площади, министр безопасности — на Лубянке». Никто из силовых министров не возражал.²³⁴⁹

В. В. Шурыгин утверждает, что в конце дня — начале вечера 3 октября, по всей видимости, после ухода Р. И. Хасбулатова на заседание съезда силовые министры собрались у А. В. Руцкого, где обсудили сложившуюся ситуацию и получили приказ отправиться по своим министерским кабинетам.²³⁵⁰ В. А. Ачалов

подтверждает, что такая встреча действительно была и закончилась словами и. о. президента: «Ну, а теперь вперед по своим кабинетам».²³⁵¹

Учитывая, что информация о захвате Останкино поступила между 17.00 и 18.00, а в 18.00 должно было начаться вечернее заседание X съезда, на которое поспешил Р. И. Хасбулатов, можно утверждать, что подобное распоряжение он дал не позднее 18.00. А встреча силовых министров у А. В. Руцкого имела место после этого, уже в седьмом часу.

По некоторым сведениям, в 18.00 вдруг пришло сообщение, что В. Ф. Ерин «покинул здание МВД и убыл в неизвестном направлении», а аппарат МВД «готов перейти в подчинение Дунаева».²³⁵² Андрей Михайлович Сабор, находившийся в охране А. Ф. Дунаева, вспоминает, что подобная информация появилась вскоре после того, как пришло сообщение о взятии Останкино. В связи этим возглавляющий охрану министра внутренних дел Олег Георгиевич Горбатюк приказал своим подчиненным спуститься вниз и приготовиться к отъезду на Житную улицу.²³⁵³

Видимо, тогда же А. А. Маркову было приказано произвести разведку в районе силовых ведомств, а также собрать сведения о положении дел в этих министерствах. Через некоторое время В. А. Ачалов получил затребованную им информацию.²³⁵⁴

По свидетельству А. Ф. Дунаева, ему и без разведки было известно, что МВД охраняет несколько сот хорошо вооруженных человек и любая попытка взять МВД может завершиться кровью. На поездке в МВД, заявил в беседе со мной Андрей Федорович, особенно настаивал «какой-то задиристый *майор милиции*, сейчас депутат Государственной думы».²³⁵⁵

В таких условиях, если верить И. Иванову, А. Ф. Дунаев позвонил на Житную и потребовал, чтобы за ним прислали положенную ему автомашину.²³⁵⁶ Никакой машины из МВД на Краснопресненскую набережную не прислали, так как инициаторам провокации нужен был не А. Ф. Дунаев. Необходимо было, чтобы он появился в здании министерства под охраной, с которой можно было бы спровоцировать столкновение, а затем выдать его за попытку захвата здания МВД боевиками.

Оценив имевшуюся у него информацию, А. Ф. Дунаев пришел к выводу, что в МВД приготовлена «ловушка». Поэтому от

поездки на Житную он отказался.²³⁵⁷ Такое решение могло быть принято только до 18.40, то есть до того, как завершилось вечернее заседание съезда, на котором было принято решение об его отставке с поста министра внутренних дел. Преемником А. Ф. Дунаева стал В. П. Трушин²³⁵⁸.

Дальше разговоров об установлении контроля над Министерством безопасности и Министерством внутренних дел дело не пошло.

Иначе развивались события, связанные с Министерством обороны.

Как признавался А. В. Крючков, после того как Белый дом был деблокирован, он предложил направить основную массу демонстрантов, оставшихся у Белого дома, по Калининскому проспекту к Кремлю, «по дороге заблокировать Министерство обороны» и отправить туда В. А. Ачалова, выставить «кордон» у Кремля, взять находившуюся рядом радиостанцию «Эхо Москвы» и выйти в эфир. С этой целью А. В. Крючков «в течение получаса» вместе с «небольшим отрядом» произвел разведку упомянутых объектов.²³⁵⁹

Видимо, именно в тот момент, когда решался вопрос о «взятии» министерств, А. В. Крючков вернулся из разведки, доложил В. А. Ачалову свой план и, получив его одобрение, поручил своему товарищу по партии капитану в отставке Олегу Александровичу Широкову сформировать из добровольцев «батальон народной гвардии».²³⁶⁰

В формировании этого батальона, на который была возложена задача блокировать Министерство обороны, принял участие еще один капитан в отставке — Е. А. Козлов. По его свидетельству, подобное распоряжение А. В. Крючков дал после того, как с балкона Белого дома объявили о взятии Останкино, то есть после 18.24. Через полчаса в батальон записалось около 300 добровольцев, потом на какое-то время возникла пауза, и только затем поступил приказ идти на Арбатскую площадь. По тихому, почти совершенно безлюдному Калининскому проспекту безоружные «гвардейцы» добрались до цели. Двери министерства оказалась плотно закрыты, во дворе находились десантники.²³⁶¹

Путь от Краснопресненской набережной до Арбатской площади требовал около 15 минут. Если верить газете «Сегод-

ня», Министерство обороны было блокировано в 19.20²³⁶². Это значит, что «батальон народной гвардии» покинул площадь Свободной России примерно в 19.05, когда в Останкино пошли последние минуты перед расстрелом.

Факт блокирования Министерства обороны вечером 3 октября нашел отражение в газетах. В них отмечается, что сторонники парламента не были вооружены и единственное противоправное действие, которое им можно было поставить в вину, — это то, что они якобы жгли возле министерства костры. Затем, когда «к 10 часам» сюда подошли «более 100 человек из Союза ветеранов Афганистана во главе с его президентом Александром Котеневым», они без всякого труда очистили «все подступы» к Министерству обороны.²³⁶³

По свидетельству Е. А. Козлова и А. В. Крюčkова, сформированный ими батальон отказался от блокирования Министерства обороны не потому, что его разогнали котеневцы, а потому, что пришло сообщение: приезд В. А. Ачалова в Министерство обороны не состоится. По дороге к Белому дому из 300 человек осталось максимум 30.²³⁶⁴

В 19.25, в самое время, когда «батальон» Е. А. Козлова еще только-только подошел к Министерству обороны, а в Останкино уже прогремел первый выстрел, кто-то организовал колонну демонстрантов и повел ее брать Министерство иностранных дел. По имеющимся данным, до Смоленской площади дошли лишь около 200 человек. Остановившись у главного входа, демонстранты подергали ручки закрытых дверей и обратились к охране с призывом переходить на сторону парламента.²³⁶⁵

Кто участвовал в этой акции, выяснить пока не удалось.

Р. С. Мухамадиев пишет, что организаторы Всенародного вече «собирались» «направить» людей «мирными колоннами» не только «к зданию Верховного Совета» и «к Останкинской башне», но и «к Кремлю».²³⁶⁶ Призывы идти к Кремлю звучали среди митингующих днем 3 октября на Октябрьской площади.²³⁶⁷ Кремль, как мы помним, фигурировал среди тех объектов, которые упоминались в плане провокации, переданном с Октябрьской площади в Белый дом. Призывы идти на Кремль раздавались из толпы у стен Белого дома после прорыва блокады.²³⁶⁸ К походу на Кремль Р. И. Хасбулатов

призвал демонстрантов с балкона Дома Советов около 16.00. Тогда же приказ бросить на Кремль Добровольческий полк А. В. Руцкой отдал А. М. Макашову.

Но если Альберт Михайлович уклонился от его выполнения, А. В. Крючков был готов повести на Кремль оставшихся у Дома Советов демонстрантов и пытался склонить к этому В. А. Ачалова.²³⁶⁹

По свидетельству Н. О. Сорокина, после того как колонна А. М. Макашова ушла в Останкино, в Белом доме собрались некоторые члены Исполкома ФНС. Обсудив сложившуюся ситуацию, они пришли к мнению, что самым разумным было бы направить людей от Дома Советов не к телецентру, где, как стало известно, демонстрантов уже ждали, а к Кремлю. Когда я поинтересовался, где именно происходило это обсуждение и кто принимал в нем участие, Николай Олегович отвечать не стал.²³⁷⁰

Зато он сообщил, что данный вопрос возник давно. «Узкий состав» Исполкома ФНС стал задумываться над ним задолго до 21 сентября, почти сразу же, как только на горизонте стала вырисовываться перспектива государственного переворота. В связи этим некоторые лидеры ФНС начали собирать сведения об охране Кремля и разрабатывать конкретный план установления контроля над ним.²³⁷¹

Такую же информацию о Кремле собирал тогда и «штаб Маркова».²³⁷² Когда я поинтересовался у Н. О. Сорокина, не отсюда ли они черпали сведения об охране Кремля, он ответил, что у них были свои источники информации.²³⁷³

Если учесть, что в «узкий состав» Исполкома ФНС входил Н. В. Андрианов, который в прошлом был офицером ПГУ, а в рассматриваемое время являлся помощником В. П. Баранникова, нетрудно догадаться, откуда могла исходить эта информация.

Как уже отмечалось, о необходимости установления контроля над Кремлем Р. И. Хасбулатов заявил на том небольшом совещании, которое состоялось у него перед открытием вечернего заседания съезда, а затем подобное заявление между 18.07 и 18.40 сделал с трибуны съезда, подчеркнув, что контроль над Кремлем нужно установить сегодня же.

Когда я поинтересовался у Руслана Имрановича, что скрывалось за этим призывом, он ответил: «Ничего, кроме эмо-

ций». А когда я заявил, что имеется информация о конкретных действиях в этом направлении, он назвал ее «сказками».²³⁷⁴

Однако есть основания поставить слова бывшего спикера под сомнение.

Во время работы над этой книгой из двух разных источников я получил информацию о том, что 3 октября между 18.00 и 19.00 в Белом доме появился кто-то из офицеров спецназа и предложил провести группу захвата в Кремль через подземные коммуникации.²³⁷⁵

Н. В. Андрианов поставил эту информацию под сомнение. Подтвердив, что предложение о походе на Кремль через подземные коммуникации в тот вечер действительно обсуждалось, он заявил, что исходило оно от одного из сотрудников аппарата Верховного Совета, который затем работал в аппарате Государственной думы.²³⁷⁶

Первоначально это предложение встретили положительно. Началось даже формирование группы захвата. Как вспоминает бывший лейтенант милиции из Петербурга Сергей Иванович Долженков, между 18.00 и 19.00, в Останкино он получил приказ срочно вернуться в Белый дом. Сергей Иванович поймал первую попавшуюся машину и через некоторое время добрался до Краснопресненской набережной.²³⁷⁷ Здесь он узнал не только об упомянутом предложении офицеров спецназа, но и о том, что включен в состав формируемой группы захвата. Однако команда идти на Кремль так и не поступила.²³⁷⁸

Поскольку в Белом доме имели представление о численности Кремлевского полка и его вооружении²³⁷⁹, то после обсуждения предложение о походе на Кремль было отклонено.²³⁸⁰ Н. В. Андрианов рассматривал это предложение с В. П. Баранниковым, В. П. Баранников обсуждал его с А. В. Руцким.²³⁸¹

В том, что это была провокация, не может быть никаких сомнений. Какую ударную группу Белый дом мог направить по подземным коммуникациям в Кремль? И что она могла сделать против Кремлевского полка?

Однако 29 августа 2006 г. в беседе со мной А. Ф. Дунаев заявил, что, если бы он и В. П. Баранников поставили перед собою такую задачу, Кремль взять было можно. Но они не пошли на такой шаг, опасаясь, что за ним последует граждан-

ская война.²³⁸² Из этого явствует, что оба силовых министра участвовали в рассмотрении данного вопроса.

Отвечая через пять лет на вопросы «Московского комсомольца» о событиях того дня, А. В. Коржаков признался, что вечером 3 октября они «ждали штурма Кремля».²³⁸³

В тот же вечер, А. В. Руцкой подписал указ № 34,²³⁸⁴ в котором говорилось: «С целью привлечения к ответственности перед Законом Российской Федерации... воспрепятствовать выезду за пределы Российской Федерации Черномырдина В. С., Шумейко В. Ф., Полторанина М. Н., Чубайса А. Б., Шахрая С. М., Филатова С. А., Костикова В. В., Ильюшенко А. А., Макарова А. М., Калмыкова Ю. Х., Федорова Б. Г., Коржакова А. В., Барсукова М. И., Козырева А. В., Собчака А. А., Лужкова Ю. М., Ерина В. Ф., Голушко Н. М., Котенкова А. А.»²³⁸⁵.

В этом списке почему-то не оказалось Е. Т. Гайдара, П. С. Грачева и Б. Н. Ельцина.²³⁸⁶

По всей видимости, с этим указом связано распоряжение А. В. Руцкого о назначении нового руководителя Государственного таможенного комитета на Комсомольской площади.²³⁸⁷

До недавнего времени этот эпизод был известен только со слов заместителя председателя этого комитета Валерия Крученкова. «Около 7 часов вечера, — сообщил он в интервью газете «Куранты», — группа из 18 боевиков в защитной одежде и милицейской форме, вооруженная автоматами и пистолетами, ворвалась в здание таможни. Дежурному по ГТК они представили “нового начальника” таможенного комитета, которого якобы назначил “президент Александр Руцкой”... Через несколько часов, уже под утро, пробравшись по тайному ходу, в здании таможни неожиданно появились бойцы ОМОНа... растерявшиеся боевики... бросились врассыпную. Некоторых из них сотрудникам милиции удалось задержать».²³⁸⁸

По свидетельству А. А. Маркова²³⁸⁹, Ю. Н. Нехорошева²³⁹⁰ и В. В. Федосееенкова²³⁹¹, в поездке на Комсомольскую площадь участвовали члены Союза офицеров.

Одного из них, бывшего полковника ГРУ Геннадия Федоровича Кирюшина, мне удалось разыскать. 3 октября он находился в охране 20-го подъезда. Вечером, когда уже темнело, к ним пришел посланец от С. Н. Бабурина и предложил

выделить несколько человек для поездки в Таможенный комитет.²³⁹² В беседе со мной «начальник 8-го подъезда» Н. С. Афанасьев сообщил, что от него потребовали для этого пять человек, но он дал только одного.²³⁹³

По свидетельству «начальника 20-го подъезда» Ю. Ф. Еремина, по распоряжению В. А. Ачалова эту группу, состоявшую из 15 человек, возглавил полковник артиллерии А. В. Кондратьев.²³⁹⁴

От Белого дома до Комсомольской площади она добиралась на «пазике». Г. Ф. Кирюшина удивило и то, что впереди их микроавтобуса шла машина сопровождения ГАИ, и то, что, несмотря на вечер, входные двери Таможенного комитета были открыты, как будто бы их здесь уже ждали.²³⁹⁵

Ночью для усиления охраны Таможенного комитета на автобусе приехала еще одна группа добровольцев. А под утро у входа в Комитет появилась милиция. По свидетельству Г. Ф. Кирюшина, таможенники вывели их во двор и показали путь, по которому можно было уйти. В темноте Геннадий Федорович и несколько его спутников наткнулись на милиционеров, которые открыли по ним стрельбу. Геннадий Федорович был ранен и арестован. Все остальные ушли.²³⁹⁶

Около 19.40, когда С. И. Долженков ожидал приказа идти на Кремль, уже известный нам Э. З. Махайский направлялся к Никитским воротам. Вдруг он услышал стрельбу. «Стрельба не стихала, а, наоборот, усиливалась. Все чаще слышались выстрелы очередями из крупнокалиберных пулеметов. На ул. Станиславского, метров за 60 не доходя до здания ТАСС, была устроена баррикада, через которую в сторону ул. Герцена никого не пропускали. Баррикадники говорили, что в здании ТАСС засели “баркашовцы” и сейчас их оттуда выбивают какие-то армейские подразделения».²³⁹⁷

5 октября «Комсомольская правда» опубликовала статью А. Белого «ТАСС был в блокаде». В ней говорилось: «Чуть больше часа находилось под контролем сторонников Руцкого ИТАР-ТАСС. Около восьми вечера в здание на Тверском бульваре зашло два десятка вооруженных людей. У охраны оружия не оказалось... В течение часа вход в здание был блокирован. В девять вечера прибыло подразделение ОМОНа, верное Ельцину, и *без стрельбы* очистило здание от вооруженных людей».²³⁹⁸

По сообщениям «Коммерсант-daily», слухи о том, что «вооруженные сторонники парламента начали подтягиваться к зданию ИТАР-ТАСС» стали распространяться около 21.00.²³⁹⁹

А вот сообщение, появившееся на страницах «Курантов»: «Около 9 часов вечера начался штурм ИТАР-ТАСС. Боевики в пятнистых формах и шлемах, вооруженные автоматами, переребками, хоронясь за столбами, стали подбираться к входу в здание». Потом они вернулись назад, затем снова бросились вперед и вошли в здание. Но ОМОН отбил ИТАР-ТАСС и арестовал «12 бандитов».²⁴⁰⁰

По утверждению журнала «Век XX и мир» этот эпизод произошел на час позже. «22.00. Специальным выпуском сводки новостей ИТАР-ТАСС сообщило: “Вооруженные лица взяли под охрану 6-й этаж нового здания ИТАР-ТАСС на Тверском бульваре. Из расположенного на 6-м этаже кабинета генерального директора, где наряду с ним удерживаются главные редакторы и другие сотрудники... раздаются громкие голоса спорящих. Представители руководства ТАСС совершили обход служебных помещений, оповестив на работе сотрудников о том, что им следует отойти от окон. На первом этаже здания находится пулемет. Выход из здания запрещен. В Доме Советов, как сообщил по телефону один из очевидцев, объявили, что здание ИТАР-ТАСС захвачено “макашовцами”».²⁴⁰¹

«В 22.45 в воскресенье, — писали по горячим следам «Известия», — телетайпы редакций отбили странное сообщение о том, что “по независящим от него причинам прекратило передачу сообщения государственное информационное агентство ИТАР-ТАСС”. Оказалось, что здание ТАСС на Тверском бульваре блокировали вооруженные боевики. Они же захватили “руководящие” шесть этажей». Блокада длилась 54 минуты. В 23.39 ИТАР-ТАСС возобновило работу.²⁴⁰²

«Около 23.00 — писал на страницах «Коммерсант-daily» другой автор, — к зданию ИТАР-ТАСС начали подтягиваться сторонники парламента — по словам очевидцев — в основном вооруженные молодые люди. Начав с оскорбительных выражений в адрес ОМОНа, охранявшего здание агентства, они затем принялись кидать в них камни. Омоновцы тут же открыли автоматный огонь в воздух, рассеяв таким образом нападающих. На момент сдачи номера в печать, здание инфор-

мационного агентства остается, пожалуй, самым спокойным объектом в Москве из числа намеченных к захвату сторонниками распущенного президентом Верховного Совета». ²⁴⁰³

После полуночи кто-то позвонил в отключенный от телефонной связи Белый дом и передал следующее сообщение: «В 0.20 в здании ИТАР-ТАСС появилась группа вооруженных лиц, представившихся полномочными представителями Александра Руцкого. Прошли в кабинет директора... Ход переговоров был прерван автоматными очередями. Спецназ МВД деблокировал здание». ²⁴⁰⁴

Неужели вечером 3-го и в начале ночи на 4 октября сторонники парламента несколько раз пытались овладеть зданием ИТАР-ТАСС?

Или же все это дезинформация?

1 мая 2006 г. в Питере я познакомился с бывшим защитником Белого дома Сергеем Алексеевичем Бурцевым. Он рассказал, как вечером 3 октября у них на баррикаде появился мужчина лет 40—45 в светлом бронежилете и черных брюках, с офицерской выправкой, и дал команду садиться в грузовик ГАЗ-66. В грузовик сели около 20 человек в камуфляжной форме и около 10 гражданских лиц. Первые были вооружены автоматами, вторые оружия не имели. Через несколько минут все они были у здания ИТАР-ТАСС. Здесь прибывшие разделились: те, кто был вооружен, вошли в здание, безоружные остались у входа. Прошло какое-то время, и вдруг пришло сообщение, что к зданию ИТАР-ТАСС приближаются бойцы отряда «Вымпел». Сразу же была дана команда тревоги. Все прибывшие быстро сели в машину и столь же быстро вернулись к Белому дому. ²⁴⁰⁵

Из этого явствует, что вечером 3 октября попытка установить контроль над ИТАР-ТАСС со стороны Белого дома действительно имела место.

Вскоре мне удалось разыскать еще одного участника тех событий, Андрея Михайловича Сабора. По его свидетельству, уже темнело, когда Олег Георгиевич Горбатюк дал команду спускаться вниз и садиться в машины. У подъезда их ожидали пикап, микроавтобус и ГАЗ-66. О. Г. Горбатюк сел в пикап, около 10 вооруженных сотрудников департамента охраны — в микроавтобус, безоружные ополченцы — в ГАЗ-66. Выехали

на безлюдный Калининский проспект и максимум через 5–10 минут добрались до ИТАР-ТАСС. Без всякого труда вошли внутрь, после чего одни поднялись наверх, другие для охраны остались у входа.²⁴⁰⁶

Позднее нашелся след и руководителя этой операции Олега Тарасовича Сазонова.

О. Т. Сазонов родился в 1940 г., окончил училище КГБ СССР им. Ф. Э. Дзержинского, служил в Афганистане, в 1993 г. в чине полковника был заместителем начальника УВД в Архангельске. Осенью получил предложение занять должность зам. директора департамента охраны Дома Советов. Приехал в Москву и здесь узнал об указе № 1400. Поскольку он хорошо знал своего земляка А. В. Руцкого и даже находился с ним в дружеских отношениях, перед ним не возникало вопроса: что делать? Он остался в Белом доме и пробыл здесь все 13 дней.²⁴⁰⁷

По свидетельству О. Т. Сазонова, когда поступили первые сведения о начавшейся стрельбе в Останкино, А. Ф. Дунаев со ссылкой на А. В. Руцкого предложил ему отправиться в ИТАР-ТАСС и передать в средства массовой информации обращение к населению страны.²⁴⁰⁸ В беседе со мною А. Ф. Дунаев подтвердил, что подобное распоряжение действительно исходило от него.²⁴⁰⁹ Следовательно, оно было дано не ранее 19.10–19.30.

Добравшись до ИТАР-ТАСС, О. Т. Сазонов встретился с его директором В. Н. Игнатенко и от имени А. В. Руцкого предложил ему передать обращение к населению. В. Н. Игнатенко не стал возражать и избрал тактику затягивания времени. Этому способствовало то, что О. Т. Сазонов прибыл без текста обращения. Его еще нужно было составить.²⁴¹⁰ По всей видимости, именно в этот момент по каналам ИТАР-ТАСС и прошло упоминаемое ранее сообщение о возможном прекращении его работы.

А пока О. Т. Сазонов вел переговоры и составлял текст обращения, А. М. Сабор и его товарищи увидели, что здание окружает спецназ в «скафандрах». Был дан сигнал наверх, где находился О. Г. Сазонов, вся его группа собралась внизу и вступила в переговоры с бойцами спецназа. Увидев перед собою людей в милицейской форме, они были очень удивлены, так как у них был приказ выбить из здания чеченских боевиков.²⁴¹¹

Помогла и находчивость О. Т. Сазонова, обнаружившего среди спецназовцев «афганцев». Это позволило найти взаимопонимание.²⁴¹² Договорились, что спецназ не будет стрелять в сторонников парламента, а они не открывают ответную стрельбу и уходят. Однако, покидая ИТАР-ТАСС, О. Т. Сазонов по договоренности с командиром группы «Вымпел» оставил ему несколько десятков патронов от имевшегося у сторонников парламента оружия.²⁴¹³

По всей видимости, это было сделано для того, чтобы имитировать перестрелку, которую и слышал в тот вечер возле ТАСС Э. З. Махайский.

На обратном пути в «группе захвата» обнаружилось отсутствие одного из ее членов — Юрия Власова. Никаких сведений о его дальнейшей судьбе мне обнаружить не удалось. Когда группа вернулась в Белый дом, там уже было темно, снова горели свечи.²⁴¹⁴ О. Т. Сазонов утверждает, что вся эта операция заняла около часа.²⁴¹⁵ Следовательно, он вернулся в Белый дом после 20.00.

Это была единственная попытка Белого дома установить контроль над ИТАР-ТАСС. Значит, все остальные — следствие неверной датировки одного и того же события с возможными газетными искажениями.

В книге В. И. Захаренкова и М. Г. Шутова «Московская война» приводится рассказ «пожилого мужчины», который около 22.00 «вернулся с улицы Чехова», где их невооруженная группа «пыталась захватить городскую телефонную станцию. По его словам, они прошли внутрь беспрепятственно, все было пусто, и вдруг коридоры наполнились омонотцами, вооруженными до зубов, всех переписали... и отпустили».²⁴¹⁶

А вот воспоминания тогдашнего министра связи В. Б. Булгака: «Около 300 разбушевавшихся людей, — пишет он, — непонятно откуда пришли в Настасьинский переулок, где размещается Управление московской городской телефонной сети и стали требовать начальника Управления В. Ф. Васильева. Он находился в другом здании, но через своих сотрудников знал, что толпа требует именно его, добиваясь подключения связи к Белому дому. Это было в 19.30 3 октября».²⁴¹⁷

Поскольку В. Ф. Васильев не появлялся, «толпа стала бить стекла в здании Управления». Оттуда позвонили в милицию.

Но она на этот сигнал не отреагировала. «После нескольких звонков Панкратову в конце концов приехал автобус с 5–6 омоновцами, которые толпу моментально рассеяли».²⁴¹⁸

По свидетельству Н. С. Афанасьева, в то самое время, когда ему приказали выделить пять человек для поездки в Таможенный комитет, поступило распоряжение выделить еще пять человек для поездки на «узел телефонной связи», который размещался на улице Чехова. Вместо пяти человек Николай Севастьянович выделил только двух.²⁴¹⁹

Одного из них, Владимира Самойловича Буханистого, мне удалось разыскать. По его словам, вечером 3 октября под руководством незнакомого ему инженера-связиста была создана группа из 5–6 человек. Из них оружие имели только двое: он и его товарищ из 8-го подъезда. К ним присоединилось еще человек 9–10 из числа демонстрантов. Они сели в автобус и поехали. Когда добрались до «узла связи», то внутрь их не пустили. А пока шли переговоры, появилось около 20 омоновцев. В. С. Буханистого арестовали, его товарищ по оружию сумел скрыться. Остальных отпустили.²⁴²⁰

Позднее В. Б. Булгак поведал о том, что вечером 3 октября, «в то же время», то есть около 19.30, была сделана попытка вторгнуться в систему связи в районе Останкино, где находился Главный центр магистральной связи. Сюда прибыл БТР, экипаж которого сначала непонятно зачем обстрелял окружавший 10-этажное здание центра забор, потом стал искать колодец, через который проходил кабель, якобы намереваясь его взорвать, а затем, обнаружив на здании центра табличку «Советско-американское предприятие», предпочел удалиться.²⁴²¹

А поскольку у Белого дома не имелось БТРов²⁴²², попытка парализовать деятельность Главного центра магистральной связи могла быть сделана только Кремлем и имела явно провокационный характер.

Как вспоминает Ю. В. Колосков, вечером 3 октября он был вызван к А. В. Руцкому, который предложил ему направиться в Краснопресненское отделение милиции и привезти оттуда оружие. Немедленно была создана ударная группа. На трех грузовиках с десятком автоматов она отправилась по указанному адресу».

В материалах Комиссии Т. А. Астраханкиной этот эпизод освещается следующим образом: «Подъехав к зданию РУВД, руководители группы добровольцев вступили в переговоры с руководством управления, которое вначале всячески тянуло время, требуя привезти мандат от и. о. Президента Российской Федерации Руцкого А. В., а затем задержало находившихся в здании РУВД сторонников Верховного Совета, предложив остававшейся на улице основной части добровольцев разойтись в обмен на освобождение указанных лиц. После прибытия сотрудников милиции, давших очередь из автомата поверх голов сторонников Верховного Совета, последние, так и не получив оружия, покинули район здания РУВД.²⁴²³

А вот версия Ю. В. Колоскова. Когда возглавляемая им группа прибыла к месту назначения, Юрий Вениаминович постучал в дверь отделения милиции. Поскольку он был в генеральской форме, ему открыли и провели к начальнику отдела. По дороге Юрий Вениаминович обратил внимание на то, что отделение было забито вооруженными омовцами. Выслушав обращение Ю. В. Колоскова, начальник райотдела милиции заявил, что его уже обманули в августе 1991 г. и в эти игры он играть больше не желает. Но если ему привезут от А. В. Руцкого письменное распоряжение, он готов передать имеющееся в отделении резервное оружие. Когда через некоторое время Ю. В. Колосков вернулся из Белого дома с письменным распоряжением А. В. Руцкого, дверь отделения милиции ему уже не открыли. Зная о том, что там находится ОМОН, Ю. В. Колосков приказ о штурме здания отдавать не стал.²⁴²⁴

А. А. Марков утверждал, что вечером 3 октября для выполнения подобных заданий он выделил около 15 автомашин.²⁴²⁵

По свидетельству С. И. Долженкова, уже близилось к полночи, когда в Доме Советов появился человек, представившийся офицером линейного отделения милиции Шерметьево-2, и заявил, что личный состав отделения готов перейти на сторону парламента. Одновременно он сообщил, что из аэропорта только что попытался вылететь Ю. М. Лужков, но работники аэропорта не позволили ему. После этого офицер удалился.²⁴²⁶

В тот вечер в Белом доме появились сведения, что несколько подразделений десантников выдвинулись в район Шереметьева, якобы для того, чтобы не допустить вылет из Моск-

вы высокопоставленных лиц.²⁴²⁷ Но вероятнее всего, десантники готовились к встрече гостей из Белого дома.

Кремль настолько был уверен в их появлении, что о попытке «боевиков» захватить Шереметьево поторопились сообщить то ли по радио, то ли по телевидению.

Подобное сообщение в тот вечер я слышал собственными ушами. Однако, обсудив полученное из Шереметьева-2 предложение, руководство Белого дома оценило его как провокационное и никого посылать туда не стало.²⁴²⁸

Имеются сведения, что в 23.40 кто-то из машины обстрелял ВГТРК на 5-й улице Ямского Поля.²⁴²⁹ Никаких сведений о том, что к этому теракту имел отношение Белый дом, обнаружить не удалось. Даже в прокремлевских СМИ.

Около полуночи кем-то была сделана попытка блокировать Министерство связи.²⁴³⁰ И снова никаких сведений о причастности к этому Белого дома нет.

Вот и все «кровавые сражения», которые разворачивались вечером 3 октября на улицах столицы. Нетрудно понять, что они являлись звеньями одной грандиозной провокации, в которую Кремль втягивал Белый дом.

Из 14 объектов (ВГТРК, кабель Главного центра магистральной связи, ИТАР-ТАСС, Краснопресненское отделение милиции, Кремль, Министерство безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, Министерство обороны, Министерство связи, Таможенный комитет, телефонная станция, Шаболовка, Шереметьево) сторонников парламента удалось выманить только на шесть объектов. Причем ни на одном из них не было ни убитых, ни раненых.

Таковы итоги «кровавых сражений» на улицах Москвы вечером 3 октября, о которых так много говорили и писали средства массовой информации тех дней, которыми запугивали нас тогда и о которых с самым серьезным видом некоторые авторы пишут до сих пор.

Интересна хронология этих событий.

Вопрос об установлении контроля над министерствами поднимается не ранее 17.00 — не позднее 18.00, то есть в то самое время, когда возглавляемая А. М. Макашовым автоколонна добирается до Останкино. Именно в это время появляется слух, будто бы в Останкино начался бой и телецентр перешел в руки

сторонников парламента. В то же время П. С. Грачев приказывает ввести в столицу войска. Б. Н. Ельцин дает распоряжение огласить указ о введении чрезвычайного положения и отправляется на вертолете в Москву.

А пока Борис Николаевич летит в Кремль и войска начинают покидать места своей дислокации, в Белом доме царит эйфория, производится разведка в местах расположения министерств, рассматривается вопрос о выезде туда министров. Именно в это время между 18.00 и 19.00 в Белом доме возникает идея провести группу захвата в Кремль.

В 19.10–19.30 началась стрельба в Останкино, около 19.40 погасли телеэкраны. В это же время от Белого дома уходят батальоны добровольцев для блокирования Министерства обороны, Министерства иностранных дел и Управления городской телефонной сети, а также две группы захвата к ИТАР-ТАСС и к Таможенному комитету. Тогда же экипаж неизвестного нам БТР в районе Останкино сделал попытку найти колодец, через который проходит кабель центральной магистральной связи, чтобы взорвать его.

Перед нами налицо не стихийные, а хорошо спланированные действия.

О том, что это были спланированные «сражения», свидетельствует не только предупреждение, переданное днем 3 октября с Октябрьской площади в Белый дом, но и воспоминания М. Н. Полторанина.

«Я, — заявил он сразу же после этих событий, — знал, что готовится мятеж, *задолго* до 3–4 октября... Ко мне приезжали люди и говорили, что в нем будут задействованы самые разнообразные силы, что готовится захват “Останкино”, наступление на теле- и радиостанции на Шаболовке, на Ямском Поле, на ИТАР-ТАСС и, естественно, что планируется наступление на Кремль».²⁴³¹

Откуда же у Михаила Никифоровича были такие сведения?

«*Всю информацию*, — утверждает он, — *я получал от доброжелателей из Министерства безопасности*».²⁴³²

Вот так!

Оказывается, Министерство безопасности «задолго до 3–4 октября» знало о подготовке «мятежа» и даже располагало его «планом». И что же оно сделало, чтобы расстроить этот план?

Ни-че-го!!!

Более того, само сеяло панику (вспомним разговор Е. Савостьянова с Л. Пономаревым). Само подсылало в Белый дом людей, которые должны были выманить сторонников парламента и к Кремлю, и на Лубянку, и в Останкино.

Не само ли и разрабатывало этот план?

В связи с этим возникает вопрос, кто отдавал в Белом доме соответствующие приказания?

На этот вопрос в беседе со мной 29 июня 2006 г. В. А. Ачалов ответил однозначно: А. В. Руцкой и Р. И. Хасбулатов.²⁴³³

В мае 2006 г. мною было направлено письмо Р. И. Хасбулатову, в котором содержался следующий вопрос: «Были ли Вы в тот вечер посвящены в планы “походов” на МВД, Министерство обороны, Министерство иностранных дел, ИТАР-ТАСС, телефонную станцию, контрразведку МВО и даже Таможенный комитет?

Если нет, то от кого могли исходить распоряжения на этот счет?». ²⁴³⁴

Ответа на это письмо я не получил.

А попытка встретиться с А. В. Руцким закончилась неудачей.

Из существовавшего плана провокаций «удались» только захват гостиницы «Мир» и мэрии, а также операция в Останкино. Именно это, по всей видимости, стало причиной того, почему входившие вечером 3 октября в город воинские части пришлось остановить.

Нигде, кроме Останкино, вечером 3 октября кровь не лилась, да и в Останкино никого штурма не было.

В таких условиях в действие вступил вариант, который имел своей целью усилить эффект безвластия в городе, усилить панику и таким образом подтолкнуть Белый дом на более «решительные» действия.

И тут на сцене в роли спасителя появился Егор Гайдар.

Как Гайдар «остановил гражданскую войну»

«Люди, напряженно всматривавшиеся и вслушивающиеся в передачи радио и телевидения...— вспоминает В. Л. Шей-

нис, — понимали: инициатива в руках белодомовских формирований, улицы Москвы пустынные, по ним беспрепятственно проносятся на захваченном транспорте боевики, откликнувшиеся на призыв Руцкого и Хасбулатова, милиция спряталась, войска где-то застряли».²⁴³⁵

Едва только вышла в эфир запасная телестудия, уже в 20.00 «прозвучало обращение Совета министров — Правительства РФ к москвичам и гражданам России».²⁴³⁶

Следует отметить невероятную лаконичность этого обращения и то, что оно во многом повторяло указ № 1575.

Сравните:

Указ	Обращение
<p>Преступные элементы, подстрекаемые из Дома Советов, развязали вооруженные столкновения в центре Москвы. В районе Краснопресненской набережной и Арбата захватываются и поджигаются автомашины, избиваются сотрудники милиции, предпринят штурм мэрии</p> <p>Боевики ведут стрельбу из автоматического оружия, организуют боевые отряды и очаги массовых беспорядков в других районах столицы России. Тысячи людей, случайных прохожих, не понимающих, что происходит, подвергаются смертельной опасности (Москва, осень-93. С. 378–379).</p>	<p>Преступные элементы, подстрекаемые из Белого дома, развязали кровавую бойню в центре Москвы. Создалась грозная обстановка. В районе Краснопресненской набережной и Арбата захватываются и поджигаются автомашины, избиваются сотрудники милиции, предпринят штурм мэрии</p> <p>Боевики ведут стрельбу из автоматического оружия, организуют боевые отряды, очаги массовых беспорядков в других районах столицы России. Тысячи людей, случайных прохожих, не понимающих, что происходит, подвергаются смертельной опасности (Москва, осень-93. С. 415).</p>

Нетрудно заметить, что указ № 1575 и обращение премьера составлялись одним и тем же человеком. Поэтому свидетельство А. Б. Чубайса о том, что автором указа был С. Шахрай, а автором обращения Л. Пихоя²⁴³⁷, вызывает сомнения.

Сомнения вызывает и то, что обращение готовилось после 16.00–17.00. Очевидно, что оно появилось на свет одновременно с указом № 1575, то есть до падения мэрии, захвата гостиницы «Мир», призыва к захвату Останкино. И уж никак не после получения информации о том, что там начался «штурм».

А это значит, обращение было составлено заранее.

Характеризуя настроения того вечера, Е. Т. Гайдар пишет: «Штурм “Останкино” продолжается, боевики оппозиции *захватывают новые объекты*. Силы МВД деморализованы, армейские части на помощь не подходят. Оппозиции почти удалось убедить население в масштабности своего движения и в изоляции Президента... Принимая решение о необходимости обратиться к москвичам за поддержкой». ²⁴³⁸

После 20.00 В. С. Черномырдин принял Е. Т. Гайдара. «Виктор Степанович спокоен, держится хорошо... — вспоминает Егор Тимурович, — информирую премьера, что отправляюсь на Российское телевидение, буду просить москвичей о поддержке, потом поеду к Моссовету... Москва пустая — ни милиции, ни войск, ни прохожих». ²⁴³⁹

Передавая настроения, получившие в ту ночь широкое распространение среди московской интеллигенции, журналист «Известий» Ю. Богомолов позднее писал: «Позвонивший мне в ночь на 4-е режиссер сказал: хотелось бы, наконец, услышать лязг танковых гусениц». ²⁴⁴⁰

Какая же демократия без танков!

На экранах телевизоров Егор Гайдар появился в 20.40. Он заявил, что в столице складывается драматическая ситуация, дал понять, что милиция и армия выжидают, и призвал москвичей прийти к зданию Моссовета, чтобы, как в 1991 г., поддержать российское правительство. ²⁴⁴¹

Можно встретить мнение, что именно это выступление стало переломным в развитии событий. Откликнувшиеся на призыв вице-премьера москвичи стали собираться в центре столицы, и, как пишет В. Л. Шейнис, «многотысячный митинг у Моссовета, продолжавшийся всю ночь, помог политически выиграть решающую партию. Колеблющимся генералам и полковникам было наглядно продемонстрировано, что в стране есть другое «небелодомовское» активное меньшинство — демократы». ²⁴⁴²

Однако, как утверждает А. Цыганок, «стихийный митинг» у Моссовета шел «с пяти часов дня», «люди выступали, взбравшись на подогнанную Крайником к мэрии пожарную машину, — Руслан Мирошник, Лев Пономарев, Валерия Новодворская. Я с этой трибуны призвал людей записываться в

народные дружины. Затем выступать стали с балкона мэрии». ²⁴⁴³ «К 18 часам... уже было построено 25 баррикад по всему центру Москвы — вокруг мэрии, Центрального телеграфа, по улице Тверской». ²⁴⁴⁴

Когда на следующее утро Т. И. Денисенко направилась к Никитским воротам, то обратила внимание: «...все улицы, ведущие к Моссовету, забиты баррикадами. А уж какова баррикада на Тверской, я видела еще утром. Два человеческих роста! Сплошное железо! Танки не пройдут, не то что невооруженные люди. Да эти баррикады не чета тем, что были на подходе к Дому Советов!» ²⁴⁴⁵

А вот как описывает баррикады в центре Москвы Э. З. Махайский: «Вышел на “Пушкинской”... Поперек улицы от магазина “Армения” к сгоревшему зданию ВТО протянулась мощная баррикада. Над баррикадой бело-сине-красный флаг.. На отрезке между Пушкинской площадью и Моссоветом было сооружено еще несколько баррикад, но “пожиже”: у “Елисеевского”, у магазина “Хрусталь” и возле Моссовета. Баррикады виднелись и у Исторического музея, а также в переулках, выходящих на Тверскую». ²⁴⁴⁶

С военной точки зрения значение баррикад и здесь было невелико. Они перекрывали не все выходы на Тверскую, поэтому их можно было обойти стороной. Это означает, что баррикады возводили не как оборонительные, а как театральные сооружения. Для журналистов.

«В 21.30, — вспоминает А. Цыганок, — с балкона мэрии Константин Боровой потребовал раздать оружие собравшимся на площади. Мы связались с Егором Гайдаром, он пообещал, что даст МЧС распоряжение выдать под мою ответственность *несколько тысяч автоматов*». ²⁴⁴⁷

«Как и в 1991 году, — пишет А. Цыганок далее, — сотрудники “Мосфильма” предложили подогнать к нам бронетехнику, которую они используют для съемок. Президент “Автолайна” привел на Тверскую девять боевых разведывательно-дозорных машин, которые готовил к продаже. Мы посылали людей охранять газету “Известия”, радиостанцию “Эхо Москвы” (она тогда помещалась на Пятницкой улице)». ²⁴⁴⁸

Одновременно сторонники Б. Н. Ельцина, откликнувшиеся на обращение Е. Т. Гайдара, стали стекаться на Красную пло-

щадь. Когда их собралось уже достаточно много, А. В. Коржаков предложил В. Костикову направить их к Белому дому. Предложение имело явно провокационный характер, так как его осуществление могло привести лишь к новым человеческим жертвам. Однако то ли кто-то остановил подобное развитие событий, то ли было решено объединиться с собравшимися у Моссовета, но с Красной площади митингующих повели не к Белому дому, а к Моссовету.²⁴⁴⁹

В то время когда Е. Т. Гайдар будил массы, В. С. Черномырдин созвал наконец совещание членов правительства. Оно продолжалось недолго: с 21.30 до 22.00. Был «создан оперативный штаб по поддержанию порядка во главе с заместителем министра обороны Константином Кобецем».²⁴⁵⁰

В состав этого «оперативного штаба» (С. А. Филатов называет его «военной группой»), на который была возложена «координация действий силовых структур по недопущению военного конфликта», вошли В. Б. Булгак, Д. А. Волкогонов, В. Б. Ефимов, О. И. Лобов, О. Н. Сосковец и Е. И. Шапошников. Военная группа разместилась в Штабе ОВС СНГ на Ленинградском проспекте.²⁴⁵¹

Еще перед тем, как Е. Т. Гайдар отправился на телевидение, В. С. Черномырдин обратился к нему с не совсем обычной просьбой. «Виктор Степанович... — пишет Е. Т. Гайдар, — *просит на случай блокады здания правительства* получить наличные в Центральном банке».²⁴⁵²

Никакая блокада зданию правительства не угрожала, и Егор Тимурович великолепно это понимал. Однако он воспринял просьбу премьера как приказание. Поэтому сразу же передал ее первому заместителю министра финансов А. Вавилову.²⁴⁵³

То ли А. Вавилов не пожелал участвовать в этой авантюре за спиной своего непосредственного начальника, то ли его авторитета оказалось для соответствующих финансовых учреждений недостаточно, но пришлось задействовать министра финансов, которого около 22.00, уже после выступления Е. Т. Гайдара по телевизору, привезли на Старую площадь.

«Мы, — вспоминает Б. Г. Федоров, — попросили часть коммерческих банков, в которых были тогда счета правительства, привезти наши деньги на Старую площадь, и некоторые

(Мост-банк) быстро откликнулись... Мой заместитель А. Вавилов позвонил руководству Госзнака, но ему отказали. Учитывая прямое указание премьер-министра и ситуацию, я взял на себя ответственность и дал письменное приказание Госзнаку выдать 10 млрд. руб., за которыми поехал заместитель министра А. Вавилов на своих «Жигулях» с двумя автоматчиками. Деньги были сданы В. Квасову в аппарат В. Черномырдина».²⁴⁵⁴

«Сразу после окончания тех событий, — пишет Б. Г. Федоров далее, — все деньги до единой копейки были возвращены Госзнаку. Поэтому мне было смешно слышать на протяжении двух лет лживые домыслы коммунистов о том, что Е. Гайдар якобы взял деньги и раздавал их сторонникам исполнительной власти. Одновременно было документально подтверждено, что В. Геращенко по нескольким чекам (есть их номера) выдал Белому дому сотни миллионов наличных рублей. Деньги весьма патриотично раздавались “защитникам” парламента и использовались для поддержки политической напряженности».²⁴⁵⁵

Я надеюсь, что придет время, и станут доступны документы, в которых нашла отражение эта темная история. Однако поскольку никто Кремлю не угрожал, ясно, что несколько миллиардов рублей были доставлены премьеру вовсе не для того, чтобы подержать их в руках. Мне неизвестны обвинения В. С. Черномырдина в том, что он собирался раздавать эти деньги представителям исполнительной власти, но известны утверждения, что деньги предназначались для финансирования штурма Белого дома.

В 23.00, вскоре после того, как был создан «оперативный штаб по поддержанию порядка» в столице, Б. Н. Ельцин подписал указ о назначении заместителя министра внутренних дел России А. Н. Куликова на период чрезвычайного положения в столице комендантом Центрального района Москвы.²⁴⁵⁶

Тогда же П. С. Грачев встретился с корреспондентом газеты «Известия» и заявил ему, что правительство полностью контролирует положение в городе и «на час ночи» назначен штурм Белого дома.²⁴⁵⁷

По одним данным, в 20.00 Кантемировской, Таманской и Тульской дивизиям ВДВ, а также в бригаде МВД в Теплом

Стане был отдан приказ о выдвижении к Москве. По другим данным, в 20.10 части Таманской и Кантемировской дивизий уже вошли в столицу.²⁴⁵⁸ И. Иванов утверждает, что «бронегруппа» 27-й Севастопольской отдельной мотострелковой бригады (бывшая особая бригада КГБ СССР) под командованием ее начальника штаба Якова Выродова появилась у стен Кремля в 21.20.²⁴⁵⁹ По другим сведениям, 30 БТР и 40 грузовиков этой бригады «проследовали по Ленинскому проспекту в сторону Садового кольца» в 22.40.²⁴⁶⁰

«...Третьего числа, *вечером*, — вспоминает бывший командир «Альфы» генерал Г. Зайцев, — меня и командира “Вымпела” Дмитрия Михайловича Герасимова вызвали к министру обороны. Инициатива исходила от начальника Главного управления охраны Барсукова. Он дал указание, чтобы мы оговорили с Грачевым вопросы, касающиеся координации действий в ходе предстоящей операции». В тот же вечер личный состав двух элитных подразделений спецназа был поднят по тревоге и размещен в Кремлевском Дворце съездов.²⁴⁶¹

Однако в самую последнюю минуту что-то произошло, и прежний план был изменен.

«Когда командиры спецназа, — свидетельствует Г. Зайцев, — явились в Министерство обороны, их провели в кабинет Грачева, где в это время находился он сам и его пресс-секретарь — элегантная дама в темно-зеленом костюме. Доложили, по чьему указанию и для чего прибыли. Грачев, поморщившись, ответил:

“Мужики, сейчас уже позднее время. Даже если я сейчас начну давать директивы в войска, раньше утра мы никого не соберем. Давайте, поезжайте спокойно к себе. *Сегодня ночью ничего не будет.*»²⁴⁶²

Совещание в Минобороны

В своих воспоминаниях Б. Н. Ельцин живописует, как драматически складывалась ситуация вечером 3 октября, когда «армия еще не вошла в Москву», а милиция «оказалась не в состоянии дать отпор» «профессиональным убийцам» и «боевым офицерам».²⁴⁶³

А. В. Коржаков сообщает, что когда 27-ю бригаду направили из микрорайона Теплый Стан в центр города, кто-то приказал остановить ее. Когда Таманская дивизия направлялась к телецентру «Останкино», ее тоже кто-то остановил. «Кто давал эти команды? Множество комиссий после октября старались получить ответ на простой вопрос, но безрезультатно».²⁴⁶⁴

Что же последовало за этим? Может быть, П. С. Грачева отправили в отставку? Ничего подобного. Остался в своем кресле и В. Ф. Ерин. Более того, П. С. Грачев стал кавалером ордена «За личное мужество». Подобный же орден получил Н. М. Голушко, а В. Ф. Ерина «произвели» даже в Герои России.²⁴⁶⁵

Были повышены в званиях заместитель МВД А. Н. Куликов, командующий внутренними войсками МВД А. С. Куликов, замминистра М. К. Егоров, начальник ГУООН МВД В. В. Огородников, начальник ГУВД Москвы В. И. Панкратов, командир ОМОН ГУВД Д. В. Иванов и начальник УВД Юго-Восточного административного округа В. В. Косарев.²⁴⁶⁶

Это означает, что в ночь с 3 на 4 октября все они действовали по высочайше одобренному сценарию.

А где же в это время находился и чем занимался Борис Николаевич?

Этот вопрос возник у многих, когда в 23.20 на экранах телевизоров появился В. В. Костиков и зачитал обращение Б. Н. Ельцина к народу.²⁴⁶⁷

«Многие, — пишет Борис Николаевич, — из тех, кто появлялся на экране, возмущались, почему молчит Ельцин, напрямую требовали, чтобы сказал свое слово президент». «Но, — пишет Борис Николаевич, — в тот момент мне пришлось решать более существенную задачу».²⁴⁶⁸

Что это была за задача, мы еще узнаем.

А вот что на этот счет говорится в книге «Эпоха Ельцина»: «В Кремле помощники настаивали, чтобы президент немедленно выступил по телевидению с обращением». Однако «Ельцин, *чувствуя себя не в лучшей форме*, оттягивал этот момент».²⁴⁶⁹

Что сие значит — «не в лучшей форме», — можно только предполагать.

В. В. Костиков утверждает, что в тот вечер Б. Н. Ельцин хотел выступить по телевидению, но его отговорили от этого: «У Вас

крайне усталый вид. Лучше отдохнуть и выступить завтра»; «У Вас такое лицо, что москвичи подумают Бог весть что».²⁴⁷⁰

По свидетельству А. Караулова, в тот вечер Борису Николаевичу «нездоровилось».²⁴⁷¹ Почему? А. Караулов умалчивает. Между тем А. В. Коржаков в одном из интервью прямо заявил, что все эти дни, в том числе 3 октября, Б. Н. Ельцин не мог обойтись без алкогольного допинга.²⁴⁷²

Когда я спросил у С. А. Филатова, почему вечером 3 октября Б. Н. Ельцин не выступил с телеэкрана и в качестве своеобразного теста предложил три ответа: был болен, был пьян или же рано лег спать? Сергей Александрович выбрал третий ответ: рано лег спать.²⁴⁷³

Отмечая, что Борису Николаевичу «нездоровилось» уже тогда, когда он «прилетел в Кремль», А. Караулов пишет: «Потом он, слава Богу, заснул».²⁴⁷⁴

Об этом невероятном факте пишет и В. Л. Шейнис: «По некоторым свидетельствам, нервное напряжение у него было столь велико, что до середины ночи он спал. Трубку прямого телефона брал то ли Илюшин, то ли Коржаков, чего прежде никогда не было».²⁴⁷⁵

«Часов около 11 вечера, — вспоминает А. В. Коржаков, — Борис Николаевич пошел поспать в заднюю комнату, а меня попросил сесть за пульт управления страной. Я просидел в президентском кресле почти всю ночь с третьего на четвертое октября».²⁴⁷⁶

По другим данным, «нервное напряжение» свалило Бориса Николаевича на два часа раньше.

«Ближе к девяти», пишет А. Караулов, в кабинет Б. Н. Ельцина «позвонил Полторанин», но трубку снял А. В. Коржаков. «Полторанин удивился: “А Борис Николаевич?”». — «Отдыхает», — ответил начальник охраны.

«Что делать, Саша?» — снова спросил Полторанин и услышал в ответ: «Улетать надо... Улетать». — «Как... улетать? — заорал Полторанин. — Куда?» — «Не по телефону» — отрезал А. В. Коржаков.²⁴⁷⁷

Если А. В. Караулов не придумал этот диалог, получается, что вечером 3 октября еще продолжалось нагнетание страстей. И одним из тех, кто сознательно сеял панику, был начальник охраны Б. Н. Ельцина.

Но самое главное в другом.

Буквально через час с небольшим после того, как перестал работать Останкинский телецентр, когда по призыву Е. Т. Гайдара тысячи москвичей устремились к Моссовету, когда толпы сторонников правительства стали собираться на Красной площади, когда на Тверской улице возводили баррикады, когда уже решался вопрос о выдаче гайдаровским добровольцам оружия, когда по распоряжению В. С. Черномырдина «на всякий случай» в Кремль доставляли мешки с деньгами, когда радио и телевидение запугивали население тем, что власть висит на волоске, армии нет, милиция попряталась, мятеж угрожает разрастись и затопить столицу кровью, а рафинированная интеллигенция с нетерпением ожидала лязга танковых гусениц, в это самое время Борис Николаевич Ельцин безмятежно спал в своем кабинете.

Следовательно, или он действительно был пьян, причем «в стельку»²⁴⁷⁸, или не видел в происходящих событиях ничего драматического. И все развивалось по одобренному им сценарию.

В 23.30 В. В. Костиков зачитал его обращение к народу, в котором говорилось: «Сегодня в Москве пролилась кровь, начались беспорядки, есть жертвы. Предпринимаются попытки захвата государственных учреждений. Все это — спланированные заранее акции бывших руководителей Белого дома».²⁴⁷⁹

В час ночи по телевидению прозвучало «Обращение к россиянам главы российского правительства».²⁴⁸⁰

А затем на экранах телевизоров появился Г. А. Явлинский и произнес следующие слова:

«Уважаемые граждане!

Сегодня, к сожалению, не время обсуждать, почему так получилось, почему пролилась кровь.

Сегодня факт заключается в том, что люди, называющие себя защитниками Белого дома, применили силу, **спровоцировали кровавые беспорядки**, бойню — и тем самым лишились всяких оснований называть себя защитниками права, демократии, Конституции.

Сегодня Ельцин Борис Николаевич должен применить все, что есть в его распоряжении, — в смысле сил безопасности, Министерства внутренних дел — для подавления применения силы

со стороны *фашиствующих, экстремистских, бандитских формирований*, собранных под эгидой Белого дома. В этом смысл ситуации. В этом главная задача Ельцина на сегодняшнюю ночь.

Если этих сил будет недостаточно, необходимо рассмотреть вопрос об использовании вооруженных сил регулярных.

Другого выхода у нас сегодня нет. Президент должен проявить максимальную жесткость и твердость в подавлении бандитствующих элементов».²⁴⁸¹

Из воспоминаний А. В. Коржакова мы можем узнать не только о том, как в ночь с 3 на 4 октября он правил страной, но и то, что в эту ночь именно он переломил тревожную ситуацию и «спас» президента.

«Где-то около трех часов, — пишет А. В. Коржаков, — я его разбудил и сказал: что-то мне не нравится в штабе, непонятная ситуация. Надо поехать и поговорить с Грачевым. Дело в том, что днем мой заместитель, тогда капитан 1 ранга Г. И. Захаров по моему приказу съездил в Генеральный штаб и нашел там Грачева в плачевном состоянии... Как вам лучше сказать? Ну удрученным, что ли, не по форме одетым. А я специально послал сказать, что к нему приедет президент. Это сообщение мобилизовало Грачева, он быстро созвал генералов. Туда был вызван Черномырдин. Но в основном был генералитет. Бориса Николаевича я разбудил около трех. Он быстро собрался», приехал в Генеральный штаб, и там было наконец принято решение штурмовать Белый дом.²⁴⁸²

Прежде чем делать выводы по поводу этого свидетельства, послушаем упомянутого капитана 1 ранга Г. И. Захарова, который 30 лет прослужил в ВМФ, был офицером спецназа ВМС, а с 1991 г. являлся заместителем начальника сначала отдела, потом службы безопасности президента.²⁴⁸³

«В ночь событий, — вспоминал Г. И. Захаров, — я был рядом с оперативным дежурным.... В районе 12 часов ночи Коржаков вызвал меня и сказал: “Президент принял решение очистить Белый дом силовым вариантом. Сейчас он лег отдыхать. Где-то в 3 ночи он поедет к Грачеву. Твоя задача: поезжай к Грачеву, предупреди на предмет того, чтобы он был готов доложить президенту о состоянии его сил”». ²⁴⁸⁴

«Пал Сергеич, — утверждает Г. И. Захаров, — встретил меня в тельняшке, подтяжках, бриджах и домашних тапочках».²⁴⁸⁵

Неужели в таком виде министр обороны восседал в своем кабинете? Нет. Оказывается, ночью с 3 на 4 октября спокойно *спал* не только президент, но и военный министр.

Когда военного министра «разбудили» и он вышел к посланцу А. В. Коржакова, тот сказал ему: «“К тебе часика через два приедет президент, будь готов доложить о состоянии своих сил”. Ну, спросил у него: “Карта Москвы, вернее, большой план Москвы есть?” Он говорит: “Под рукой нет”. — “Ну собери своих офицеров, пусть обстановку хоть какую-то изобразят на картах, ту, что ты знаешь”. С этим я уехал опять в Кремль».²⁴⁸⁶

Таким образом, как явствует из воспоминаний Г. И. Захарова, к 24.00 решение о штурме Белого дома у Б. Н. Ельцина уже существовало, а из воспоминаний С. А. Филатова мы узнаем, что на 2 часа ночи в здании Министерства обороны *заранее* было назначено заседание Совета безопасности.²⁴⁸⁷

В эту ночь С. Н. Бабурин отправился на Арбатскую площадь и стал свидетелем сбора членов Совета безопасности. Как пишет с его слов И. Иванов, «на глазах депутата в Генштаб прибыла кавалькада правительственных машин, которая, с трудом распахав со своего пути многочисленные БТРы, через отдельный министерский подъезд со стороны Кремля проследовала в распахнувшиеся ворота персональной арки. По рядам “бультерьеров” и “бейтаровцев” прошел шорох: “Ельцин! Ельцин приехал!”».²⁴⁸⁸

По утверждению С. Н. Бабурина, Б. Н. Ельцин прибыл в Министерство обороны не в 2.30, а в 1.30²⁴⁸⁹. Если верить И. Иванову, Б. Н. Ельцин с трудом держался на ногах. Поэтому его сразу же отвели в комнату отдыха министра обороны.²⁴⁹⁰ «Буквально следом за Ельциным в 1.45, — пишет И. Иванов, — прибыл Черномырдин со своей охраной и, поднявшись на другом лифте, проследовал по коридору в кабинет министра».²⁴⁹¹ Затем в Министерство обороны приехали В. Ф. Ерин, Ю. М. Лужков, В. И. Панкратов и С. А. Филатов. Если верить И. Иванову, трезвым был один В. С. Черномырдин.²⁴⁹²

Историческое заседание Совета безопасности происходило в кабинете П. С. Грачева и продолжалось до 3.40. Сначала в нем участвовали только семь названных человек, потом были приглашены другие.²⁴⁹³

И. Иванов утверждает, что собравшиеся долго пытались уломать П. С. Грачева пойти «на применение армии для расстрела парламента без письменного приказа или распоряжения Ельцина». И только к трем часам ночи он сдался.²⁴⁹⁴ Однако это утверждение вызывает сомнения.

Безусловно, главным вопросом был вопрос о том, когда и как следует поставить точку в затянувшемся противостоянии с парламентом.

Согласно воспоминаниям, когда Б. Н. Ельцин поставил вопрос: «Что будем делать?», ответом на него было «гробовое молчание». «...Все генералы очень усиленно рассматривали участок стола перед собой».²⁴⁹⁵

И тут, если верить А. В. Коржакову, в обсуждение вмешался он.

«Когда я понял, что у генералитета полная растерянность, никто не знал, что делать, то поднялся и попросил у президента разрешения высказать свое мнение... Я сказал о том, что у меня есть военный заместитель, который в 1991 году защищал “Белый дом”, был одним из организаторов обороны, что у него есть свой план, как прекратить все это, как разрешить эту ситуацию. Сразу возникло оживление среди генералов: кто такой смельчак нашелся? Я сказал, что он со мной, я готов его позвать».²⁴⁹⁶

«Во время начала... совещания, — вспоминал Г. И. Захаров, — я находился за дверью. Выходит Коржаков и говорит: “Президент принял окончательное решение применить вооруженные силы. У нас с тобой был разговор о том, каким образом можно действовать в Белом доме с наименьшими потерями. Сможешь влет доложить то, что рассказывал мне?” Я сказал, что смогу».²⁴⁹⁷

«...Коржаков, — пишет Б. Н. Ельцин, — пригласил в зал заседаний седого военного, который представился капитаном 1-го ранга Захаровым. Видимо, от такого обилия звезд, генеральских погон он поначалу смутился, голос его слегка срывался. Но потом он заговорил уверенно».²⁴⁹⁸

«Зашел в дверь, — вспоминал Г. И. Захаров, — сидят Ельцин, Черномырдин, генералы во главе с Грачевым, еще кто-то. Полутемный кабинет. Президент спрашивает: “Вы готовы доложить предложение, каким образом решить задачу по

Белому дому?» Я сказал, что готов, и доложил три варианта. Первые два варианта были заведомо неприемлемы, потому что влекли за собой большую кровь. Третий вариант был принят». ²⁴⁹⁹

Г. И. Захаров предложил «сначала использовать танки, десять машин, которые должны будут подойти к Белому дому с двух сторон: пять расположатся у парка имени Павлика Морозова и еще пять со стороны Новоарбатского моста». По его словам, «несколько выстрелов по верхним этажам» «Белого дома» позволят сразу же парализовать боевой дух его защитников. После этого следовало бросить в атаку десантные войска, под прикрытием которых направить «в Белый дом» спецгруппы «Альфы» и «Вымпела». ²⁵⁰⁰

«Все, кто был за столом, — вспоминает А. В. Коржаков, — оживились, потому что это было, наконец, что-то конкретное, что-то реальное. Борис Николаевич спросил: где найти 10 танков? Тогда бывший в то время начальником Генерального штаба Колесников Михаил Петрович сказал, что сейчас очень трудно, потому что все находится на картошке. Естественно, это разгневало Верховного главнокомандующего. Он сказал: даю вам 15 минут, чтобы нашли! Действительно, Михаил Петрович вышел, через 15 минут пришел и доложил, что 10 танков будут в семь часов утра там, где им скажут». ²⁵⁰¹

На самом деле формирование танковых экипажей для штурма Белого дома началось еще вечером 3 октября. ²⁵⁰²

По всей видимости, около 3.00 Б. Н. Ельцин покинул Министерство обороны, и председательствование перешло к В. С. Черномырдину. ²⁵⁰³

Перед тем как Б. Н. Ельцин ушел с этого заседания, П. С. Грачев поставил вопрос о том, чтобы ему был отдан письменный приказ на штурм. Борис Николаевич сделал паузу и уже в дверях сказал, что письменный приказ будет. ²⁵⁰⁴ По утверждению А. В. Коржакова, по возвращении в Кремль Б. Н. Ельцин «приказал Илюшину подготовить документ. Подписал его и фельдсвязью отослал Грачеву». ²⁵⁰⁵

Вернувшись в Кремль, Борис Николаевич снова лег спать, а А. В. Коржаков опять взял в свои руки руль управления страной. ²⁵⁰⁶

Тем временем на Совет безопасности стали поодиночке приглашать армейских офицеров.

«Первым вызвали командира 119-го Наро-Фоминского парашютно-десантного полка ВДВ». Перед ним была поставлена задача блокировать Белый дом.²⁵⁰⁷ Затем был приглашен начальник штаба Таманской дивизии, которой было доверено расстрелять здание парламента из танковых орудий.²⁵⁰⁸

«После этого, — вспоминает Г. Н. Зайцев, — на Совет безопасности были вызваны “силовики”, человек двадцать, представляющие военное ведомство, Министерство безопасности, Главное управление охраны, Министерство внутренних дел».²⁵⁰⁹

После того как В. С. Черномырдин ушел, П. С. Грачев поручил «руководство операцией по захвату Белого дома» своему заместителю по чрезвычайным ситуациям, начальнику Главного оперативного управления Министерства обороны генерал-полковнику Георгию Григорьевичу Кондратьеву.²⁵¹⁰

«В военном ведомстве, — пишет Г. Н. Зайцев, — Георгий Кондратьев курировал самые разные проблемы: от международных конфликтов до спорта, вызывая в коридорах министерства колкие шуточки по этому поводу. Он был одним из заместителей Грачева, который предпочитал не ввязываться ни в какие громкие дела. Но судьба распорядилась иначе, и теперь ему предстояло, наверное, впервые после Афганистана руководить боевой операцией. Да еще какой! В центре огромного города, в самой столице».²⁵¹¹

Начало операции было назначено на 6.00.²⁵¹²

Подготовка к штурму

После того как закончилось заседание Совета безопасности, «все офицеры прошли в кабинет Кондратьева». Здесь был подготовлен «проект приказа», распределены позывные, выработан «план операции».²⁵¹³

По словам Г. Зайцева, «после того, что произошло на наших глазах, никому из присутствующих не хотелось, чтобы его фамилия или название его подразделения были бы вписаны в этот документ. Все были подавлены, растеряны и мечтали только об одном: чтобы все это как можно скорее кончилось».²⁵¹⁴

«Генералы, — пишет Г. Н. Зайцев, — отводили глаза, стараясь, по возможности, не смотреть друг на друга. Разумеется, в

такой обстановке разработать полноценный план операции, да еще за столь короткие, сжатые сроки, было нереально... Обсуждались три варианта штурма Белого дома. Первые два предполагали использование исключительно армейских подразделений, они были отвергнуты. Третий вариант был ориентирован на использование спецназа — он-то и был, в конце концов, принят».²⁵¹⁵ Произошло этого около 5.30²⁵¹⁶.

По этому, «явно недоработанному плану операции, полетевшему вскоре в корзину, — читаем мы в «Анафеме», — было решено, что в ней примет участие ГУВД Москвы Панкратова, ГУООП МВД Огородникова и его ОМОН, дивизия ОМС-ДОН ВВ МВД имени Дзержинского и внутренних войск от Куликова, части Главного управления охраны РФ Барсукова, 119-й полк ВДВ, по мере развертывания — Таманская и Кантемировская дивизии».²⁵¹⁷

Перед задействованными в операции воинскими частями были поставлены следующие задачи:

«1. Блокировать район Краснопресненской набережной, чтобы не допустить прорыва к объекту техники и живой силы противника... 2. Сконцентрировать тяжелую артиллерию на подступах к объекту, чтобы осуществить артиллерийское прикрытие штурмующих и подавить огневые точки на крыше, в башенных и цокольных этажах здания... 3. Подтянуть к фасаду здания воинские подразделения для непосредственного штурма».

После танкового обстрела Дома Советов на его штурм должны были пойти десантники и спецназ».²⁵¹⁸

Вскоре после окончания заседания Совета безопасности командиры этих двух групп покинули кабинет генерала Г. Г. Кондратьева и срочно направились в Кремль».²⁵¹⁹

«Обратившись к собравшимся, — пишет И. Иванов, — Михаил Барсуков сказал, что поставлена задача захватить Дом Советов. Генерал сообщил, что штурм будет проходить в три этапа: в 6.00 начинается артподготовка силами танков Таманской дивизии, далее авиация и вертолеты наносят ракетно-бомбовый удар, в заключение на штурм пойдут военнослужащие «парашютно-десантных войск». Генерал-майор Герасимов потребовал от Барсукова письменный приказ. Начальник ГУО РФ сразу ушел согласовывать данный вопрос с Ельциным».²⁵²⁰

«Чуть свет, — вспоминает А. В. Коржаков, — позвонил встревоженный Барсуков:

— Слушай, Саня, ко мне пришли командиры из “Альфы”. Они говорят, что группа не хочет идти на штурм. Офицеры растеряны, некоторые считают, что все происходящее антиконституционно. Им для выполнения приказа нужно заключение Конституционного суда... Мы с Барсуковым решили собрать командиров подразделений “Альфа” в зале Совета безопасности — пусть президент с ними лично переговорит. Пришлось... будить Бориса Николаевича. Я попросил, чтобы он побрился и выглядел посвежее — все-таки ночь была тяжелой». ²⁵²¹

«Около *пяти утра*, — пишет Б. Н. Ельцин, — ко мне пришли начальники Главного управления охраны Михаил Барсуков и его первый заместитель, начальник охраны президента Александр Коржаков и попросили, чтобы я встретился с офицерами спецгрупп “Альфа” и “Вымпел”. По их тону я понял: что-то не в порядке. Но не стал ничего уточнять, сразу же сказал: у меня нет времени с ними встречаться, перед ними поставлена конкретная задача, пусть выполняют. Барсуков кивнул. Они вышли.

Прошло *примерно полчаса*, и Михаил Иванович вновь попросил разрешения зайти ко мне. Войдя в кабинет, он сказал: “Борис Николаевич, очень вас прошу, надо с ними встретиться, давайте не со всей группой, а хотя бы с командирами подразделений, старшими офицерами. Волнуются ребята, все-таки такое задание. Их ведь второй раз посылают на Белый дом...” Я подумал немного. Ответил: “Хорошо, встречусь”. ²⁵²²

«Люди были на взводе... — вспоминает Г. Н. Зайцев. — Никто не разговаривал друг с другом, ограничиваясь односложными репликами... Прошло несколько минут. Через зал в приемную президента проследовали Барсуков и Коржаков». ²⁵²³

«На ходу Барсуков бросил командиру “Вымпела”: “Дмитрий Михайлович, президенту доложите Вы”. Прошло еще минут десять. Тягостное молчание сгустилось. Наконец на пороге приемной появился президент.

— Офицеры “Вымпела” и “Альфы” по Вашему приказу собраны, — четко отрапортовал Герасимов.

Ельцин сел за стол. Говорил он очень недолго». ²⁵²⁴ Изложив план операции, «который обсуждался у министра обороны» ²⁵²⁵, он поставил вопрос ребром: «Вы готовы выполнить приказ президента?» «В ответ, — вспоминает бывший президент, — молчание, жуткое, необъяснимое молчание элитного президентского воинского формирования. Подождал минуту, никто не проронил ни слова. Я громко произнес: “Тогда я спрошу вас по-другому: Вы отказываетесь выполнять приказ президента?” В ответ опять тишина. Я обвел взглядом всех их — огромных, сильных, красивых. Не попрощавшись, пошел к двери, сказав Барсукову и Зайцеву, командиру “Альфы”, что приказ должен быть выполнен». ²⁵²⁶

«Почему так произошло?» Командир «Альфы» Геннадий Николаевич Зайцев дал на этот вопрос следующий ответ:

«Нам в жизни часто приходится делать выбор. В конечном счете, жизнь — это и есть постоянный (правда, не всегда явный) выбор между добром и злом, совестью и подлостью. Я не политик и никогда не стремился им быть. Приказ для меня, впрочем, как и для любого военного человека, дававшего присягу, имеет силу закона. Его не обсуждают, его выполняют. Но убивать людей, депутатов и простых соотечественников — если отбросить всю словесную шелуху, то именно это и было поручено осуществить, — на это офицеры “Альфы” и “Вымпела” пойти не могли». ²⁵²⁷

«Мы, — заявили альфовцы Б. Н. Ельцину, — не для того готовились, чтобы в безоружных машинисток стрелять». ²⁵²⁸

После того как Б. Н. Ельцин ушел, «офицеры группы “А[льфа]” категорически заявили, что приказ выполнять не будут». ²⁵²⁹

Однако командиры обоих подразделений решили проявить гибкость.

«После встречи с президентом, — пишет Г.Н. Зайцев, — командиры спецназа М[инистерства] Б[езопасности] спустились вниз и стали обсуждать ситуацию. Прежде чем пойти к своим подчиненным, они собрались на улице около Дворца Съездов в том же составе, в котором были вызваны к Ельцину».

«Предстояло как-то выйти из этой ситуации. Предложения были самые различные. Была даже идея вообще покинуть Кремль».

Однако Г. Н. Зайцев понимал, что «прямого неподчинения своему приказу — любому приказу — Ельцин не только никогда не забудет, но и никогда не простит. Скорее всего, просто разгонит спецназ к чертовой матери».²⁵³⁰

Еще труднее было сделать выбор командиру «Вымпела». «Помимо тех же соображений, что и у офицеров подразделения, — отмечает Г. Н. Зайцев, — здесь играли роль и личные обстоятельства: командир группы генерал Герасимов служил в Афганистане вместе с Руцким, и тот однажды спас ему жизнь. К тому же они были однокурсниками по военной академии (впрочем, в ней тогда же учились и Павел Грачев, и Анатолий Куликов)».²⁵³¹

В конце концов было найдено компромиссное решение: «выполнять те распоряжения руководства, которые, сами по себе, выглядят безобидно»²⁵³², а для участия в штурме Белого дома отобрать добровольцев.²⁵³³

Проблемы возникли не только с группами «Альфа» и «Вымпел». Как мы уже знаем, кроме них, особую роль в штурме Белого дома должны были сыграть танки и другая бронетехника.

Рассказывая тогда же, по горячим следам, об участии в штурме Белого дома Таманской дивизии, военный корреспондент Н. Бурбыга писал: «В боевых машинах не хватало солдат (сегодня это “болезнь” армии). Вот тут и пригодился опыт тех, кто прошел Афганистан».²⁵³⁴

Между тем, если верить сообщениям, появившимся в печати, проблема заключалась совсем не в этом: «Среди солдат, сержантов и офицеров Кантемировской и Таманской дивизий не нашлось ни одного, кто согласился бы добровольно принять участие в исполнении этого приказа. Поэтому и было решено обратиться к бывшим афганцам».²⁵³⁵ Имеется в виду Союз ветеранов Афганистана, который тогда возглавлял А. А. Котенев.

Александр Александрович Котенев родился в 1950 г. в Казахстане²⁵³⁶, где, по всей видимости, отбывал ссылку его отец, в прошлом сотрудник ГРУ, внедренный в вермахт.²⁵³⁷ Поступив в 1968 г. в Институт военных переводчиков в Москве, А. А. Котенев затем перешел в Новосибирское высшее военнополитическое училище. Окончил Военно-политическую академию им. В. И. Ленина. Некоторое время служил в Афга-

нистане, принял участие в создании Союза ветеранов Афганистана, с 1989 г. стал его руководителем.²⁵³⁸

В прессе сообщалось, что «дело решили деньги. Группа банкиров во главе с владельцем банка “Столичный” **Александром Смоленским**... пообещала каждому, кто “выступит за свободу и демократию” и согласится сесть в танк, по 100 тысяч долларов. Сподвиг банкиров на такое обещание глава Фонда поддержки президента России жулик и уголовный авантюрист Лев Шемаев».²⁵³⁹

По сведениям испанского журналиста Рафаэля Пока де Фелиу, со ссылкой на свидетельство Шапошникова: в присутствии последнего Черномырдин позвонил Грачеву и сказал ему: “Павел Сергеевич, мне принесли деньги, приходи и возьми их”. На каждого солдата приходилось по сто тысяч рублей, по двести пятьдесят тысяч — на офицера, и по полмиллиона — на генерала. Люди Грачева приехали в Кремль и взяли эти деньги».²⁵⁴⁰

Кроме афганцев, согласие участвовать в этой операции дали «24 добровольца — офицера»²⁵⁴¹. «За щедрую плату, — пишет И. Иванов, — нашлись добровольцы из офицеров и даже два комдива вместе с командиром полка, не побоявшиеся покрыть позором и кровью сограждан российскую армию».²⁵⁴²

Пофамильно в печати названы: командир разведроты капитан С. А. Башмаков, замкомандира танкового батальона майор В. В. Брулевич, командир разведывательного батальона подполковник А. В. Ермолин, майор Истомин, командир мотострелкового батальона капитан А. И. Масленников, заместитель командира батальона майор А. И. Петраков, командир батальона майор П. К. Рудый, старший лейтенант Русаков, командир танкового батальона майор В. Б. Серебряков.²⁵⁴³

Позднее на страницах «Московских новостей» было опубликовано интервью с одним из этих танкистов, назвавшим только свое имя — Сергей (вполне возможно, С. А. Башмаков). Из этого интервью явствует, что 3 октября 1993 г. в 21.00 (обратите внимание на время. — А. О.) Сергей был назначен командиром разведроты, получил в свое распоряжение танк Т-72, механика-водителя, маршрутный лист и задание подавить огневые точки в Москве. Задание мотивировалось тем, что «чечен Хас-

булатов пытается захватить власть над Россией. Для этого использует деклассированный элемент. Убивают военнослужащих, милиционеров вешают на фонарях». За участие в этой операции Сергей получил 11 января 1994 г. в Мытищах однокомнатную квартиру. Вспоминая те события, он сказал журналисту: «У меня был приказ. А тут еще халява...». ²⁵⁴⁴

В 5.00 Б. Н. Ельцин подписал указ № 1578 «О безотлагательных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в городе Москве». ²⁵⁴⁵ Затем «Борис Николаевич, — пишет А. В. Коржаков, — опять заснул в задней комнате. А я вновь сел “управлять страной”». ²⁵⁴⁶

«Согласно приказу, — пишет бывший следователь Генеральной прокуратуры Л. Г. Прошкин, — руководство воинскими частями и другими подразделениями при обеспечении режима чрезвычайного положения в городе и восстановлении правопорядка возлагалось на заместителя министра обороны генерал-полковника Кондратьева Г. Г. Приказ обязывал его **к 9 часам 4 октября 1993 года разработать план операции** и поставить боевые задачи командованию воинских частей и подразделений». ²⁵⁴⁷

И далее: «В соответствии с этим указом, министр внутренних дел Ерин В. Ф., министр безопасности Голушко Н. М. и министр обороны Грачев П. С. должны были... **создать к 10.00 часам 4 октября 1993 года объединенный штаб** для руководства силами, привлеченными к обеспечению чрезвычайного положения в столице». ²⁵⁴⁸

Позднее следствие установило, что «объединенный штаб» создан не был и не был разработан «план действия войск с учетом их разной подчиненности». В результате этого обеспечить согласованность действий Министерства обороны и Министерства внутренних дел не удалось. ²⁵⁴⁹

И в этом нет ничего удивительного.

Указ № 1578 находился в непримиримом противоречии с решением Совета безопасности. Если указ предписывал создать «объединенный штаб» к 10.00, то решение Совета безопасности ставило задачу уже в 6.00 начать операцию против Белого дома.

Для организации взаимодействия внутренних войск МВД с войсками Министерства обороны МВД направило на Арбатс-

кую площадь генерал-майора милиции Анатолия Афанасьевича Шкирко.²⁵⁵⁰

«Всего, по словам министра обороны, в ликвидации беспорядков в Москве и штурме Белого дома принимало участие 1300 человек».²⁵⁵¹ Однако, пишет корреспондент «Новой газеты» Д. Муратов, «при внимательном пересчете цифр, сообщенных Министерством обороны, получается по меньшей мере на 1000 больше».²⁵⁵²

Еще более внимательный «пересчет» показывает, что «штурмующие имели преимущество в численности и вооружении, не диктовавшиеся военной необходимостью: на 62 автомата сотрудников департамента охраны Верховного Совета приходилось 80 бэтээров, 10 танков, 60 БМД, 20 БМП, 15 БРДМ, 60 единиц бронетехники МО и МВД (бэтээры, БМП и спецмашины), 102 снайпера и более 40 тысяч военнослужащих МО и МВД».²⁵⁵³

Таким образом, против почти безоружного Добровольческого полка Белого дома был выдвинут целый корпус, оснащенный не только автоматами и пулеметами, но и бронемашинами, вплоть до танков.

Глава 7

РАССТРЕЛ БЕЛОГО ДОМА

Вечер безумия

После того как сначала на съезде, затем с балкона Белого дома объявили о взятии Останкино, на Краснопресненской набережной началась эйфория. У стен парламента развернулось формирование отрядов или батальонов для установления контроля над всем городом. По утверждению А. А. Маркова, всего было создано «12 батальонов».²⁵⁵⁴

Однако прошло немного времени, и стало известно, что «“Останкино” не взяли», что там «идет бой».²⁵⁵⁵

Если верить Руслану Имрановичу, это сообщение он получил после того, как, выступив на митинге, возвращался к себе кабинет.²⁵⁵⁶ Однако ни около 16.00, ни около 17.00 такое известие он получить не мог, так как стрельба в Останкино началась не ранее 19.10 — не позднее 19.30. Вероятнее всего, спикер спутал свое присутствие на митинге с участием в последнем заседании съезда народных депутатов, которое закончилось в 18.40.

Но и в это время никто не мог ему сообщить о стрельбе в Останкино. По свидетельству В. А. Югина, сразу же после окончания съезда Руслан Имранович записал телеобращение к населению, а затем заявил, что сам поедет в Останкино и выступит в прямом эфире.²⁵⁵⁷ От этой поездки его отговорили.²⁵⁵⁸ А пленку с записью его обращения к населению было доверено доставить на телевидение В. А. Югину, куда он и отправился.²⁵⁵⁹

Поскольку в Белом доме о стрельбе в Останкино стало известно почти сразу же, можно утверждать, что описанный эпизод имел место между 18.40 и 19.30.

В этот промежуток времени спикера посетил О. Г. Румянцев.

«...Был вечер, — вспоминает Олег Германович. — Ситуация складывалась так, что руководство и депутаты в Доме Советов Российской Федерации были убеждены: *началось преодоление последствий государственного переворота*. Нашим первоочередным долгом было показать, что именно конституционная власть способна контролировать развитие событий, обеспечивать законность и порядок, управлять государством... С этими идеями я срочно пошел к Руцкому и Хасбулатову, изложил свои предложения о подготовке двух документов».²⁵⁶⁰

«Первым документом стало обращение к гражданам “Не допускать экстремизма и насилия!”», подписанное и оглашенное тогда же».²⁵⁶¹ По всей видимости, тогда же Р. И. Хасбулатов «вместе с Руцким подписал специальное обращение к гражданам России с призывом к миру и согласию»²⁵⁶², в котором говорилось, что «государственный переворот» *«ликвидирован»*.²⁵⁶³

И только после этого, не ранее 19.30, Р. И. Хасбулатову стало известно о стрельбе в Останкино. Как явствует из его «рабочего дневника», узнав о ней, он вместе с В. А. Агафоновым и Ю. М. Ворониным «сразу же направился к Руцкому».²⁵⁶⁴

По свидетельству Ю. М. Воронина, когда он вернулся из Свято-Данилова монастыря, то в первую очередь зашел к Р. И. Хасбулатову. «Там, — пишет Юрий Михайлович, — находились А. Руцкой, В. Агафонов, В. Баранников, А. Коровников. Завязался неллицеприятный разговор... Р. Хасбулатов и А. Руцкой, кто «логикой», кто матом, пытались отбиться от меня... Я покинул кабинет Р. Хасбулатова, сказав, что пойду готовиться к завтрашним переговорам в монастыре».²⁵⁶⁵

Ю. М. Воронин наивно полагал, что переговоры будут продолжены.

Если исходить из воспоминаний Ю. М. Воронина, то Р. И. Хасбулатов отправился в кабинет А. В. Руцкого только после этого обмена мнений. И здесь по радио он услышал «пулеметные очереди». «Все теперь ясно, — записал Руслан Имранович в «рабочем дневнике», — вот она, та самая провокация, которую я пытался разгадать с 28 сентября. Все пропало — перебьют десятки людей — “спишут” на Верховный Совет РФ».²⁵⁶⁶

Что же стал делать наконец осознавший происходящее спикер? Прежде всего он связался с командующим Московским военным округом генералом Леонтием Васильевичем Кузнецовым и призвал его вмешаться в ход событий, однако тот дипломатично заявил о «нейтралитете».²⁵⁶⁷

После этого, около «20.00», Р. И. Хасбулатов отправился к В. А. Ачалову и, охарактеризовав его действия как «партизанщину», предложил «немедленно “отозвать” Макашова, прекратить имитацию военных действий, бряцание оружием». Если верить спикеру, то В. А. Ачалов заявил, что «Макашов был послан для оказания помощи демонстрантам, которых расстреливали». Это было неправдой.²⁵⁶⁸

А что в это время делал А. В. Руцкой?

По некоторым сведениям, около 19.30²⁵⁶⁹, то есть почти сразу же как только возле телецентра началась стрельба, он снова появился на балконе Белого дома и призвал находившихся возле здания парламента людей отправиться в Останкино. Как мы знаем, этот призыв не остался без последствий. В Останкино было отправлено еще несколько машин, еще около сотни человек, которые там сразу же попали под смертельный огонь.²⁵⁷⁰

К. А. Черемных вспоминает, что, когда вечером 3 октября он вышел из Белого дома, уже темнело, на улице продолжался митинг. Людей было намного меньше, чем два-три часа назад. В этот самый момент появилась машина из Останкино и выскочивший из нее мужчина с «перекошенным от ужаса лицом» не только сообщил о расстреле, но и заявил, что поход на Останкино был провокационной «ловушкой».²⁵⁷¹

Имеются сведения, что первыми «около 20.00» эту весть из «Останкино» привезли народные депутаты Андрей Леонидович Головин и Сергей Алексеевич Полозков. Сообщив журналистам о начавшейся бойне в Останкино, они направились к А. В. Руцкому.²⁵⁷²

Через несколько минут на балкон Белого дома вышел депутат Михаил Челноков и запел песню Яна Френкеля на стихи Расула Гамзатова «Журавли»:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,

Не в нашу землю легли когда-то,
А превратились в белых журавлей.²⁵⁷³

По другим сведениям, когда из Останкино «прибыл го-нец» и принес весть о расстреле безоружных людей, он потребовал оружия, заявив: «Иначе всех перебьют». Люди стали собираться «в небольшие группы» и обсуждать «полученную весть». «То там, то здесь раздавались реплики: “Подлецы! Предатели! Там кровь, давай оружие!”». Но на это никто не реагировал. Единственной реакцией было то, что начали искать водителей и врачей. Предложили собраться у 20-го подъезда».²⁵⁷⁴

Именно в это время из Останкино привезли первых раненых.²⁵⁷⁵

«Около 20 часов, — говорится в материалах Комиссии Т. А. Астраханкиной, — в медпункт 20 подъезда неожиданно стали поступать тяжелораненые из Останкино... По требованию представителя медицинской службы Штаба обороны был освобожден кабинет директора пищекомбината ВС Орла А. В., в освободившемся помещении разместился дополнительный медпункт, защищенный от обстрела. Ответственным по медпункту был назначен врач-доброволец Вольский А. А.».²⁵⁷⁶

Вспоминая тот вечер, А. Залесский пишет: «Я вернулся в свой темный двадцатый подъезд... Сюда начали привозить раненых из Останкино. Владимир Георгиевич, врач, которому я помогал несколькими часами раньше, распорядился готовить доски для фиксации переломов конечностей. Этот человек отличался удивительным спокойствием и чутким, ласковым отношением к пациентам. В минуты, когда всех волновал лишь один вопрос: что будет дальше? — его, казалось, интересовали только раненые и ничто другое. Они молча лежали на полу в полутьме (вновь зажглись свечи и фонарики), в холоде, бледные, осунувшиеся. Только один, совсем молодой, с перевязанной ногой, сидевший в кресле у окна, все время пытался встать и истерически кричал: “Дайте мне автомат, дайте автомат!”... Раненых “скорая помощь” отвозит в разные больницы. Но оставят ли их там в покое хотя бы до выздоровления? Вряд ли...».²⁵⁷⁷

По утверждению Р. И. Хасбулатова, между 20.00 и 20.30, после разговора с В. А. Ачаловым, началось совещание, в котором участвовали В. А. Агафонов, В. А. Ачалов, В. П. Баранников, Ю. М. Воронин, А. В. Руцкой и Р. И. Хасбулатов. Рассматривался вопрос, как «организовать собравшихся у стен Белого дома людей».²⁵⁷⁸

Вопрос был не праздный. Когда у стен Белого дома закончился митинг, установить пока не удалось. Но есть свидетельства, что он был недолгим. Вечером 3 октября с балкона у 14-го подъезда делались лишь некоторые объявления. Поэтому находившиеся у здания парламента люди были предоставлены сами себе. И их численность час от часа сокращалась.

Показательно, что в тот вечер фактически перестала работать и парламентская радиостанция. Когда после 20.00 одна из сторонниц парламента включила «коротковолновик, радиостанцию “20-й этаж”», то услышала «одну заезженную магнитофонную запись»: «Внимание, внимание! Оцепление в гостинице “Мир” и у мэрии прорвано демонстрантами. ОМОН и милиция разблокировали Дом Советов и покинули прилегающую территорию. Руководству “Останкино” предложено передать сообщение в эфир, но “Останкино” почему-то медлит, и сообщение в эфир до сих пор не поступило».²⁵⁷⁹

Если это действительно было так, то после 17.00 парламентская радиостанция, которая должна была держать в курсе происходящего своих слушателей, по существу, перестала действовать. А затем, когда снова отключили электричество, вообще прекратила вещание.²⁵⁸⁰

К. А. Черемных вспоминает, что, когда из Останкино пришла весть о расстреле, а затем привезли раненых, ряды находившихся возле Белого дома стали редеть еще быстрее.²⁵⁸¹

Стремясь удержать оставшихся возле Белого дома, его руководство обратилось к ним с просьбой помочь в укреплении обороны. «Депутаты позвали всех строить баррикады. Из чего? Вокруг пусто. Все давным-давно использовано. Люди не баррикады строят, а вырыли глубочайший и основательный блиндаж. Наверное, за дни капитальной осады. И народ стал выворачивать булыжники и бортовые плиты из покрытия дороги и Горбатого мостика. Изготавливают бутылки с зажигательной смесью. Запасаются палками, прутьями». В это самое время в

Белом доме опять погас свет.²⁵⁸² По свидетельству очевидцев, свет погас через несколько минут после того, как из Останкино принесли первую весть о расстреле.²⁵⁸³ Как установила Комиссия Т. А. Астраханкиной, «отключение электроэнергии» в Доме Советов произошло в 20 часов 19 минут.²⁵⁸⁴

«Темно, — записала в своем дневнике В. И. Куцылло. — Недавно отключилось электричество... На площади осталось тысячи две-три человек».²⁵⁸⁵

Именно в этот момент поступили сведения, что в Кремле и на Старой площади все в растерянности: надежд на армию нет, милиция «выходит из-под контроля», в аэропорту «Кубинка» уже загружаются самолеты.²⁵⁸⁶

«И снова по площади поползли слухи, — пишет Р. С. Мухамадиев, — один другого невероятнее: слушаешь и диву даешься. Оказывается, Ельцин с Гайдаром покинули страну на своих личных самолетах. А Попова с Яковлевым с собой не взяли, хотя те очень их просили. Оказывается, группа “Альфа” собирается защищать депутатов. В Москву для защиты Верховного Совета двинулись танковая дивизия из Тулы и десантники из Рязани».²⁵⁸⁷

Одним из тех, кто распространял эту дезинформацию, был В. П. Баранников. «По мнению Баранникова, — вспоминает Н. В. Андрианов, — ситуация в Московском военном округе, в аппарате Минобороны, в руководстве спецназов МВД СБП и ГРУ была таковой, что в случае атаки на Дом Советов следовало ждать, как он говорил, “стрельбы в спину нападавшим”. Он был уверен: как минимум два-три спецформирования вмешаются в конфликт на стороне Дома Советов, если Кремль применит военную силу».²⁵⁸⁸

Получив после упоминавшегося совещания сведения о «панике» в Кремле, то есть около 20.30, Р. И. Хасбулатов опять предложил В. А. Ачалову и В. П. Баранникову «перейти в свои рабочие кабинеты в министерствах, взять под контроль министерства и штабы». «Еще есть часа два-три для победы, не больше. Упустим — конец!» — читаем мы в «рабочем дневнике» спикера.²⁵⁸⁹

«...Я, — вспоминает он тот вечер, — пригласил к себе весь наш кабинет и очень жестко потребовал от них немедленно покинуть стены Дома Советов, сказав: “Если вы — президент,

то идите с людьми, занимайте Кремль. Если вы — министр внутренних дел, то ваше место — на Петровке, а министра обороны — в министерстве... Что еще нужно вам сделать здесь? Вы же просто мешаете выполнять нам свои функции". И это не истерика была, я обладал системой прекрасно отлаженной информации, и именно в тот день, третьего октября, можно было каждому нашему министру с сотней-другой человек идти и занимать свои министерские кабинеты». ²⁵⁹⁰

Именно этого и ожидал Б. Н. Ельцин.

Однако и на этот раз силовые министры не выполнили распоряжения спикера. А. Ф. Дунаев уже не был министром и ждал своего преемника. Чем мотивировал свой отказ В. П. Баранников, мы не знаем.

Что же касается В. А. Ачалова, то после разговора с Р. И. Хасбулатовым он отправился в мэрию якобы для того, чтобы отключить там связь (можно подумать, что это не мог сделать кто-нибудь другой, кроме министра обороны), а когда вернулся обратно, в Белом доме опять перестали подавать электричество. В темноте министр обороны споткнулся, упал и повредил свою больную ногу. После этого он потерял возможность свободно передвигаться и еле-еле добрался до своего кабинета. ²⁵⁹¹

У меня есть следующее свидетельство человека, который не пожелал, правда, называть свою фамилию (тогда он был офицером Министерства безопасности России, чем занимается сейчас, не знаю). Вечером 3 октября он принес в Белый дом известие о том, что в Москву уже входят войска. Это сообщение он передал В. П. Баранникову, которого встретил в одном из темных коридоров Дома Советов. Однако министр безопасности не проявил никакого интереса к этому сообщению, заявив, что спешит на совещание, где должен решаться вопрос... О чем бы вы думали? О создании нового правительства.

По воспоминаниям О. Г. Румянцева, после того как было составлено обращение А. В. Руцкого к гражданам России с призывом «Не допускать экстремизма и насилия!», его команда по поручению и. о. президента и спикера приступила к составлению другого документа — списка членов «переходного правительства Российской Федерации». ²⁵⁹²

Работа велась в кабинете О. Г. Румянцева. В ней участвовали «депутаты, эксперты, политические соратники». По-

скольку «спорили и писали при свечах», составление списка началось не ранее 20.19. «Чтобы иметь несколько экземпляров, — вспоминает О. Г. Румянцев, — я вынужден был писать под копирку. Всего было 4 экземпляра. *Через час* бурной работы я вручил проект указа... руководству Дома Советов. Свой экземпляр я предусмотрительно спрятал под рубашку. Это помогло сохранить документ на следующий день при выходе из горящего, разоренного, но не сдавшегося Дома Советов России». Так на свет появился проект указа «О назначении членов переходного правительства Российской Федерации».²⁵⁹³

Этот удивительный документ сохранился и в 1995 г. ко второй годовщине октябрьских событий был обнародован на страницах «Правды». В нем фигурируют 36 фамилий. Возглавлял список в качестве премьера Ю. В. Скоков, в качестве его заместителей фигурировали: В. С. Соколов, Б. М. Воронин, А. И. Вольский, В. О. Исправников, М. Д. Малей.²⁵⁹⁴

Позднее в кабинете А. В. Руцкого нашли еще один список членов правительства. Возглавить его должен был или П. Муха, или Ю. Скоков, или же Г. А. Явлинский. В нем значатся 14 фамилий.²⁵⁹⁵

Поскольку работа над проектом указа «о переходном правительстве» заняла около часа, то завершилась она не ранее 21.20. После этого О. Г. Румянцев передал документ А. В. Руцкому и Р. И. Хасбулатову, и, видимо, после этого состоялось то самое совещание, на которое спешил В. П. Баранников. Это дает основание предполагать, что оно началось около 21.30.

Через полчаса, примерно около 22.00, Ревкат Чеботаревский, председатель комитета по обороне Верховного Совета, заявил: «В ближайшие часы определится судьба России», а Олег Румянцев обратил внимание на *«важность контроля над ключевыми точками в городе»*. «После этого можно пойти на переговоры. *Это одно из условий формирования чрезвычайного полномочного правительства*, в которое могут войти люди типа О. Лобова. К середине 4 октября вопрос будет полностью решен».²⁵⁹⁶

Видимо понимая всю нелепость этой истории, Р. И. Хасбулатов «забыл» отразить ее не только в воспоминаниях, которые писал уже после этих событий, но и в опубликованном тексте своего «рабочего дневника».

Ничего не пишет по этому поводу и А. В. Руцкой.²⁵⁹⁷

Около 22.00 из Останкино в Белый дом вернулся автор книги «Анафема». Когда он поднялся к себе в штаб и рассказал В. В. Кулясову о том, что происходило у телецентра, тот успокоил его: «...к нам на помощь выходит полк ВДВ и, возможно, Кантемировская и Таманская дивизии. Дальше, мол, в дело вступает армия».²⁵⁹⁸

В это время, видимо, сразу же после обсуждения вопроса о «переходном правительстве», в кабинете В. А. Ачалова появился В. П. Баранников и «И. Иванова» пригласили к ним доложить о событиях в Останкино.²⁵⁹⁹

Тем временем из Останкино приходили новые, еще более мрачные вести, привозили новых и новых раненых.

Одну из таких сцен наблюдала Н. В. Федотова. Вскоре после 20.30, пишет она, «из Останкино приехал крытый грузовик. Вооруженный водитель разъяснил боевую обстановку», «забрал полную машину добровольцев» и уехал.²⁶⁰⁰

«Часов около девяти, — вспоминает есаул Князев, — к Белому Дому из Останкино примчался парнишка на машине, который стал кричать, что там расстреливают народ». Через некоторое время «нашлись автомобили, КАМАЗы» и «по мегафону» «объявили о том, что нужны водители». Была сформирована новая группа добровольцев... которых «отправили в Останкино» на «выручку» гибнущих товарищей.²⁶⁰¹

Свидетелем формирования такой «группы добровольцев» для поездки в Останкино стал Г. Калюжный. Он появился у Белого дома примерно в 21.30–21.40. В этот момент «какой-то человек с мегафоном руководил погрузкой ребят в машины». В результате между ними произошел следующий разговор: «Куда они?» — «В Останкино». — «Вы что, с ума сошли, они же безоружные. Там БТРы, крупнокалиберные пулеметы!» — «Иди ты в ...!»²⁶⁰²

Если бы все добровольцы были безоружными, можно было бы подумать, что формирование нового «десанта» в Останкино являлось результатом чьей-то самодеятельности. Однако, по утверждению «есаула Князева», им выдали **«20 автоматов!»**.²⁶⁰³ Следовательно, руководство Белого дома имело к подготовке этой операции самое непосредственное отношение.

А поскольку с «20 автоматами» в Останкино делать было нечего, возникла идея взять оружие в ближайшем Краснопресненском отделении милиции. Есаул Князев утверждает, что этой операцией руководил генерал Ю. В. Колосков и именно ему было приказано возглавить новый поход на Останкино.²⁶⁰⁴

По свидетельству Ю. В. Колоскова, около 21.00 он действительно был вызван к А. В. Руцкому и получил приказ изъять оружие в Краснопресненском районном отделении милиции, о чем шла речь ранее.²⁶⁰⁵ Следовательно, и этот, новый «десант» в Останкино был направлен по приказу А. В. Руцкого.

Мы уже знаем, что попытка получить оружие в Краснопресненском РУВД оказалась безрезультатной. Судя по воспоминаниям «есаула Князева», ничего не дало и обращение за помощью к А. Ф. Дунаеву.²⁶⁰⁶

Как установила Комиссия Т. А. Астраханкиной, в тот вечер было сделано еще несколько «аналогичных попыток», которые тоже закончились неудачей. «В результате вооруженная помощь к телецентру “Останкино” направлена не была».²⁶⁰⁷

«Ждали более часа и не дождались, — пишет есаул Князев, — часть казаков поехала в Останкино подобрать раненых, я поехал в Белый Дом». Шел одиннадцатый час.²⁶⁰⁸ По другим данным, примерно в 22.43 от Белого дома отошли «шесть машин с ополченцами предположительно для помощи находившимся у телецентра».²⁶⁰⁹

Тем временем в одиннадцатом часу привезли новых раненых.²⁶¹⁰ Свидетелем этой сцены, по всей видимости, стал Р. С. Мухамадиев: «...Вернулись две из десятка машин, направившихся туда для помощи, — вспоминает он. — Тех, что своими ногами спрыгнули из кузовов, насчитывалось не более десяти-пятнадцати человек. Остальных вынесли на носилках... На площади некоторое время не решались говорить даже шепотом. Потом слышались стоны, крики. Можно было подумать, что в Москве вообще нет больниц, не говоря уже о машинах Скорой помощи. Всех раненых перенесли в двухэтажное здание на другой стороне площади... Повсюду слышались рыдания. Это плакали матери, которые не смогли отыскать своих сыновей среди раненых. Как, оказывает-

ся, мучительно больно слышать жалостные крики несчастных матерей. Эти душераздирающие рыдания продолжались долго».²⁶¹¹

В 23.25 Р. И. Хасбулатов записал: «Похоже, время упустили окончательно». И далее: «Демократия потерпела поражение».²⁶¹²

Что же произошло к этому времени? Ведь Б. Н. Ельцин уже спал, а П. С. Грачев — готовился ко сну. По всей видимости, роль холодного душа сыграла информация о вошедших в город по приказу Кремля войсках, информация, от которой первоначально В. П. Баранников отмахнулся.

Из воспоминаний И. И. Андропова явствует, что подобные сведения были получены в Белом доме около 23.00. «По темным коридорам, — пишет Иона Ионович, — добрался до кабинета Хасбулатова и узнал, что верные Ельцину бронетанковые войска вступили в город. Стало ясно, что мы обречены. Я отпустил домой своих сотрудников. Остальные сбежали до этого. Белый Дом похож на муравейник. Мужчины с бесприкладным автоматом сооружают доты из сейфов».²⁶¹³

Уже после того, как в Белом доме отключили свет, уже после того, как на улице прошел дождь, один из журналистов увидел, как мимо него *«прохромал»* наверх Ачалов, окруженный охранниками. Его останавливали люди, он пытался вслушиваться, потом ожесточенно махал рукой и рвался дальше в тишь своего кабинета. То, что было написано на его... лице, очень походило на отчаянье».²⁶¹⁴

А в 23.40 А. В. Руцкой по радио обратился к армии: «Внимание! Приказываю стягивать к “Останкино” войска. Стрелять на поражение! Подавить огневые точки в здании!»²⁶¹⁵

Что это было?

Тоже крик отчаяния? Безумие? Или провокация?

Вскоре после этого, «около полуночи», на балконе появился С. Бабурин. Он «сообщил, что правительство готовит штурм», что «навстречу войскам отправлены народные депутаты, которые пытаются вступить с ними в переговоры». «Все, кто желает, могут разойтись». «Ополченцы настойчиво потребовали оружия». Но Бабурин заявил, что «оружия нет и скорее всего не будет». Это вызвало среди ополченцев «волну возмущения».²⁶¹⁶

В 22.00 в Белом доме ввели комендантский час и на ночь запретили все передвижения по коридорам.²⁶¹⁷

«На скамейках у стен, — пишет А.Залесский, вспоминая об одном из подъездов Дома Советов, — сидят люди, пришедшие с улицы отдохнуть. Тут тревожно. Ждут ответного удара. Рассказывают друг другу, что сейчас (по слухам) происходит в Останкино, делятся прогнозами на будущее, по большей части мрачными. Надежда на скорую победу угасла. Чувствуешь себя как в мышеловке. Выхожу на улицу. Здесь повеселее. Ярко горят фонари и костры. Народу еще много, но после первого порыва энтузиазма люди постепенно расходятся по домам... С освещенной площади маленькие ручейки людей неумолимо утекают в ночь...».²⁶¹⁸

Если к 18.00, по подсчетам Э. З. Махайского, вокруг Белого дома находилось около 20 тысяч человек, то к полуночи — не более двух.²⁶¹⁹

К. А. Черемных утверждает, что когда он уже ближе к полночи отправился из Белого дома ночевать в офис С. Кургиняна, возле Белого дома находилось несколько сот человек.²⁶²⁰

В ту ночь Р. С. Мухамадиев зашел в кабинет к Р. Г. Абдулатипову и застал его за упаковкой вещей. Когда он поинтересовался, не собирается ли заместитель спикера уйти, тот ответил, что, если из Белого дома уйдет русский депутат, все будут осуждать только его, если уйдет он, будут говорить, что сбежали все аварцы. Однако «гордый аварец» все-таки покинул Белый дом.²⁶²¹

Буквально через несколько дней его назначили заместителем министра. И тогда он поведал, что давно контактировал с «Администрацией Президента». Более того, оказывается, «за четыре дня до путча» «приватно посетил Ельцина и обсудил с ним заранее последствия разгона Верховного Совета». Борис Николаевич предложил «гордому аварцу» пост в своей администрации или в правительстве, но тот «вызвался сперва помочь ему укротить “агрессивный парламент”». ²⁶²² Вызвался сам!

В ту ночь с чувством выполненного долга покинул Белый дом другой заместитель Р. И. Хасбулатова Владимир Исправ-

ников²⁶²³. Покинул Белый дом председатель Совета республики В. С. Соколов²⁶²⁴. Исчез из Белого дома глава администрации и. о. президента, руководитель его секретариата В. Краснов²⁶²⁵.

Но не все, пользуясь темнотой и отсутствием оцепления, «утекали» в ночь. «Когда уже прогремели выстрелы в Останкине, — вспоминает народный депутат О. Румянцев, — *я шел из мэрии* в Дом Советов и вдруг подумал: ни одна воинская часть не пришла к нам на помощь, своих сил у нас немного и, значит, я иду в обреченный Парламент, который завтра будет уничтожен. И закралась мысль: а стоит ли возвращаться? Но эту мысль я тут же отогнал, решив для себя: если в Доме Советов не будут люди различных взглядов и убеждений, если здесь не будет конкретно социал-демократа Румянцева, одного из создателей проекта Конституции, то это нанесет только лишний удар по народному представительству, по той правде, которую защищает съезд».²⁶²⁶

Вскоре после того как отключили свет, из Останкино в Белый дом вернулся И. В. Константинов. Явившись к А. В. Руцкому, он предупредил его, что скоро начнут стрелять и здесь, поэтому предложил раздать оружие и укрепить оборону Белого дома. А. В. Руцкой не пожелал разговаривать на эту тему. После этого И. В. Константинов опять уехал в Останкино. Там уже добивали оставшихся.²⁶²⁷ На обратном пути он заехал домой, попрощался с семьей и уже оттуда отправился в Белый дом.²⁶²⁸

Около полуночи, к 23.30, из Останкино вернулся Б. В. Тарасов.²⁶²⁹ По дороге он тоже заехал домой. И хотя мог заночевать там, но, переодевшись в гражданскую одежду, вернулся в Белый дом.²⁶³⁰

«Заставы и костры, — вспоминает А. Залесский, — выдвинулись далеко за баррикады: на набережную, на Новый Арбат. Мост через Москву-реку перегородили захваченные нами поливальные машины. Казак, действуя нагайкой, как милицейским жезлом, поворачивает направляющийся к мосту транспорт назад, и автомобили, скользя по асфальту длинными полосами света от фар, похожими на заячьи уши, исчезают... С наступлением ночи чувство безнадежности нарастает... Холод и бесцельное ожидание. За окнами под огнями фо-

нарей совсем уже пустынная площадь. И костров стало меньше: два или три, около них еще копошатся люди».²⁶³¹

Когда вечером перед сном депутат Р. С. Мухамадиев вышел на площадь, к нему обратилась женщина-гатарка с двумя малолетними дочками: Розалией и Гузелией. Она ждала мужа, уехавшего в Останкино, и тревожилась за его судьбу. Как они оказались здесь? Из разговора выяснилось, что, спасаясь от погромов, они бежали из Туркмении, приехали в Москву и нашли прибежище в одной из палаток у Белого дома.²⁶³²

А вот свидетельство Н. Кочубей: «Осторожно ступая в потёмках, — пишет она, — выбралась наружу, на воздух... Кое-где у спящих палаток теплились костерки. Дом Советов погружён во тьму. Заметно поредело оцепление. Пошла к Рочдельской. Из темноты кто-то невидимый негромко окликнул: “Кто идёт?” — “Я из второго отряда”. Подошла к баррикаде, к колючке. Тут совершенно свободно можно уйти, раствориться в предрассветном полумраке». Однако Н. Кочубей не ушла. Постояла. Подышала свежим воздухом и вернулась в Белый дом. Здесь «на полу, на ступенях лестницы, на подоконнике спали люди».²⁶³³

К этому времени милиция снова начала обкладывать Белый дом. Виктор Алексеевич Югин вспоминает, что видел солдат и милиционеров возле стадиона и в Парке имени Павлика Морозова. Когда он подошел к казачьей заставе и поинтересовался, понимают ли они, что будут убиты первыми, то услышал поразивший его ответ: «Понимаем. Но перед ними поставлена задача — дать знать, когда противник пойдет на штурм».²⁶³⁴

После того как стало известно, что в город вошли воинские части, около 00.30 И. И. Андронов снова отправился «в посольство США искать бескровный вариант».²⁶³⁵ Встретившись здесь с «советником-посланником» Луисом Селом, И. И. Андронов попросил его о посредничестве. Тот предложил подойти через час.²⁶³⁶ Когда, видимо, около часа ночи И. И. Андронов вернулся в кабинет Р. И. Хасбулатова, он застал там В. А. Агафонова, В. А. Ачалова, В. П. Баранникова, Ю. М. Воронина, А. Ф. Дунаева и А. В. Руцкого.²⁶³⁷

В это время, как вспоминает Ю. И. Хабаров, уже за полночь «на площадь подкатил военный грузовик... следом за

ним — небольшой грузовик. В обоих грузовиках было полно молодых людей — возбужденно кричавших что-то стоявшим внизу. Из криков можно было понять, что оба грузовика с сидящими в них людьми направляются в Останкино... Бросилось в глаза, что ни один из сидящих и стоящих в машинах не имел...оружия».²⁶³⁸

«Неожиданно один из сидящих на грузовике парней в казачьей белой папахе закричал, чтобы ему дали... Знамя! Кто-то куда-то внизу из стоящих побежал и быстро вернулся с красным флагом, который стал передавать этому казаку. Казак отмахивался и кричал, что ему надо “не такое, а царское”. Так и кричал: “Давай царское!” Снова кто-то побежал за царским флагом, который вскоре принесли и передали казаку. Красное знамя взял какой-то парень, сидевший на задней скамейке грузовика».²⁶³⁹

«Грузовики, — пишет Ю. И. Хабаров, — уже начали газовать, как вдруг раздались крики сидевших, чтобы дали что-нибудь... Несколько человек бросились в подъезд № 8, и минут через 5—7 трое или четверо парней вышли, неся каждый по четыре — пять ящиков... с пустыми бутылками из-под минеральной воды! Ящики снизу передавали сидящим в грузовиках, и те быстро расхватывали бутылки. Наконец грузовики вздрогнули, и под радостные крики сидящих в кузовах людей обе автомашины резко выехали на Конюшковскую улицу, свернули направо и пропали в темноте. Я посмотрел на часы — было уже 1 час 4 октября 1993 года».²⁶⁴⁰

Таким образом, около часа ночи от Белого дома в останкинскую мясорубку, на верную смерть был отправлен еще один, как минимум, шестой автомобильный десант.

В эту ночь была сделана отчаянная попытка остановить развитие событий. «...Одна из групп защитников парламента, — пишет И. Иванов, — в составе 9 человек (Александр Арсентьев, Анатолий Белый, капитан ВДВ Смирнов, Репетов, Бадмаев и др.) выехали в военную контрразведку Московского военного округа».²⁶⁴¹

Зачем она отправилась туда, И. Иванов умалчивает. Но об этом мы можем узнать из интервью Н. М. Голушко. По его словам, ночью с 3 на 4 октября ворвавшиеся в Управление военной контрразведки Московского округа «боевики» аре-

стовали находившегося там на дежурстве «полковника Ткачука» и «потребовали, чтобы он дал команду» остановить продвижение войск к Москве. «Дескать, защищать уже некого». «Полчаса», по утверждению Н. М. Голушко, «полковник Ткачук» «стоял под прицелом автомата, но не сломался. Захватив из оружейной комнаты пистолеты, мятежники скрылись».²⁶⁴²

В 1.30, когда на Арбатской площади в кабинете П. С. Грачева началось заседание Совета безопасности, И. И. Андронов снова отправился в американское посольство. Л. Сел дал ему телефон заместителя министра иностранных дел Виталия Ивановича Чуркина. В 1.50 удалось связаться с ним. Со ссылкой на премьера он отклонил предложение о встрече и заявил, что речь может идти только о полной капитуляции. Этот разговор И. И. Андронов завершил в 2.15.²⁶⁴³

Во время посещения посольства, И. И. Андронов понял, что «американская сторона была полностью осведомлена о предстоящей развязке.

«Через два дня» после расстрела «Белого дома» заместитель государственного секретаря США Строуб Тэлботт поведал конгрессменам, что накануне и во время штурма здания российского парламента между Вашингтоном, американским посольством в Москве и Кремлем действовала «горячая линия». С. Тэлботт почти не отходил от телефона, связываясь *«каждый час»* то с Т. Пикерингом, то с одним «из ближайших помощников Ельцина».²⁶⁴⁴

Однако, судя по всему, Вашингтон не только держал руку на пульсе российского правительства. Имеются сведения, что он заранее был посвящен в то, «как будет проводиться штурм» «Белого дома», причем «в деталях».²⁶⁴⁵

В 01.40, в то время как И. Андронов находился в американском посольстве, Р. И. Хасбулатов встретился с «Т» и заявил: «Проиграли все, что можно проиграть. Демократия пала». Поэтому «надо достойно уходить» и спасти людей. Эту же мысль он высказал в 02.40, встретившись с А. В. Руцким.²⁶⁴⁶

Действительно, руководители Белого дома еще имели в своем распоряжении несколько часов, чтобы объявить его обитателям о неизбежном штурме, вывести из него и окружающих его палаток женщин и детей, предложить мужчинам

самим решить, что делать дальше: тоже покинуть Белый дом или же остаться в нем до последнего.

По воспоминаниям А. А. Маркова, «около трех часов ночи», то есть после того, как И. Андронов вернулся из американского посольства и проинформировал о своем визите руководителей парламента, а на Арбатской площади подходило к концу заседание Совета безопасности, «состоялся Военный совет обороны Дома Советов. Была получена информация о подготовке противника к кровавому варианту штурма здания. Необходимо было решить — стоять до конца или воспользоваться тем, что Дом Советов был на тот момент заблокирован, покинуть здание, вывезти депутатов в другой регион страны. Военсовет принял решение принять неравный бой, сознательно пойти на самопожертвование».²⁶⁴⁷

На этом заседании А. А. Марков предложил перебраться в один из провинциальных городов, например в Воронеж, и там продолжить борьбу. По существу, это было предложение поднять знамя гражданской войны. Однако его даже не стали обсуждать. Одни продолжали верить в возможность поддержки, другие не верили в то, что Кремль решится на расстрел Белого дома.²⁶⁴⁸

Когда я задал В. А. Ачалову вопрос: «Понимал ли он тогда, что их дело проиграно?», он, не задумываясь, ответил: «Да». — «В чем же заключался смысл принятого решения?». — «Во-первых, — сказал В. А. Ачалов, — мы хотели, чтобы Дом Советов остался в памяти людей как очаг сопротивления тому режиму, который утверждался в стране».²⁶⁴⁹ Иначе говоря, чтобы о нем вспоминали, как о захваченной врагом, но не сдавшейся Брестской крепости.

А во-вторых, идя на самопожертвование, оставшиеся в Белом доме и возле его стен сторонники парламента хотели показать, какую демократию на деле несет ельцинский режим.²⁶⁵⁰

И действительно, то, что произошло 4 октября на Краснопресненской набережной, способно потрясти воображение даже самых равнодушных.

Не зря Кремль до сих пор скрывает правду об этих событиях.

Когда около 3 часов ночи Военный совет закончил свое заседание, А. А. Марков отправился в обход территории вокруг Белого дома. Завершив его, он подошел к палаточному

городку и обратился к находившимся там женщинам с просьбой покинуть территорию. Однако они наотрез отказались это делать, заявив, что *русские солдаты не будут стрелять в русских женщин и детей*.²⁶⁵¹

«Перед палатками у стадиона, — вспоминал Ю. И. Хабаров ту ночь, — горел небольшой костерик, у которого сидели и грелись молодые парни. Обсуждали возможность штурма и его формы, но почти все сходились на том, что *штурм не будет, что армия не позволит*». ²⁶⁵²

Подобные же настроения нашли отражение в воспоминаниях П. Ю. Бобряшова: «Чем ближе к утру, тем все более заметно редела толпа. Судя по разговорам, у любопытных и сочувствующих холод постепенно пересиливал желание посмотреть, что же будет дальше, тем более что дров для костров было мало. В возможность прямого военного штурма здания Верховного Совета почти никто из тех, с кем я говорил, *не верил*». ²⁶⁵³

В эту ночь, когда штурм Белого дома стал неизбежен и над всеми нависла угроза смерти, к А. А. Маркову подошли два его бойца, которые решили исповедоваться. Они признались, что являются членами РНЕ и были внедрены в ту группу офицеров, которая возникла под его руководством после 20 марта 1993 г. Причем, как выяснилось из разговора, их было около трех десятков человек». ²⁶⁵⁴

Это признание косвенно подтверждает давно уже циркулирующие сведения о том, что баркашовцы самым тесным образом были связаны со спецслужбами. В разговоре со мною А. А. Марков прямо заявил, что считает РНЕ детищем Ф. Д. Бобкова²⁶⁵⁵, который когда-то возглавлял Пятое управление КГБ СССР, а затем перешел на службу в «Мост-банк» и восседал в бывшем здании СЭВ, в том самом здании мэрии, которое было взято 3 октября. А И. И. Андронов со ссылкой на А. Хинштейна как «слух» называет даже агентурную кличку А. П. Баркашова «Васильев». ²⁶⁵⁶

Раздумывая о причинах поражения российского парламента, Юрий Николаевич Нехорошев пишет: «...Исход трагических событий» «в немалой степени предопределила» «хорошая внедренность спецслужб в оппозиционные партии и движения». ²⁶⁵⁷

Сколько человек осталось в ту ночь в Белом доме и вокруг него, мы, наверное, никогда не узнаем. А. В. Руцкой утверж-

дал, что 4 октября там находилось около 10 тысяч человек²⁶⁵⁸. В одном случае Р. И. Хасбулатов говорил о 4,0—4,5 тысячах человек²⁶⁵⁹, в другом называл «не более 450—500».²⁶⁶⁰

Кто же прав? Ответить на этот вопрос непросто. Поэтому ограничимся так называемой экспертной оценкой.

Днем 4 октября в Белом доме находилось 184 народных депутата²⁶⁶¹. Если взять на каждого депутата по одному помощнику и секретарю, мы получим 552 человека. Добавим к этому в такой же пропорции технический персонал Верховного Совета с учетом работниц столовой, уборщиц и т. д. Это даст в сумме 900 человек.

Как уже отмечалось, 28 сентября в Добровольческом полку было около 1300 человек. Затем, по признанию А. А. Маркова, его ряды стали сокращаться, и к утру 4 октября в строю осталось не более 500 человек.²⁶⁶²

Департамент охраны Дома Советов насчитывал 500 человек. Однако после 23 сентября, когда Б. Н. Ельцин переподчинил департамент МВД, а потом после 28 сентября, когда Дом Советов был полностью блокирован, большая часть его охраны покинула здание парламента. По некоторым данным, к 4 октября из департамента охраны в Белом доме осталось лишь около 50 человек.²⁶⁶³

Сколько в ту ночь в Доме Советов находилось членов Союза офицеров, сказать трудно. Как уже отмечалось, первоначально их было 200—300 человек. Позднее вряд ли более 200. Добавив сюда более сотни журналистов, около 70 баркашовцев, не менее 40 человек в охране руководства парламента, 12—17 приднестровцев, 10—30 человек из группы «Север»,²⁶⁶⁴ мы получим около 1900 человек. Если сделать поправку на недоучет, можно утверждать, что в ночь с 3 на 4 октября в Белом доме находилось немногим более 2000 человек.

Стремясь оправдать то, что произошло на Краснопресненской набережной 4 октября, А. В. Коржаков пишет: «Вокруг Белого дома... воцарилась тишина. К утру все пространство перед зданием оказалось пустым — ни костров, ни палаток, ни бомжей».²⁶⁶⁵

Иначе говоря, если верить бывшему главному телохранителю Б. Н. Ельцина, при всем желании убивать вокруг Белого дома было некого.

Однако в ту тревожную ночь возле Дома Советов находились и палатки со спящими в них людьми, и разведенные возле них костры, возле которых тоже находились люди. Кроме того, существовали баррикады с находящимися возле них постами.

Что представлял собою палаточный городок возле Белого дома, до сих пор остается неизвестным. Одни говорят, что палатки были гражданскими, на двух-трех-четыре человека, было их немного и все они располагались на Рочдельской улице у Приемной Верховного Совета.²⁶⁶⁶ Другие утверждают, что наряду с маленькими гражданскими были и большие военные палатки на 10–20 и даже на 40 человек, что они стояли не только у Приемной, но и на Горбатом мосту, и в других местах вокруг Белого дома. И насчитывалось их до 15–20 штук.²⁶⁶⁷

В первом случае население «палаточного городка» составляло несколько десятков человек, во втором могло достигать нескольких сот. По утверждению А. А. Маркова, в ночь с 3 на 4 октября в палатках находилось около сотни человек.²⁶⁶⁸

По оценке А. А. Маркова, после трех часов, когда он обошел территорию вокруг Белого дома, на баррикадах было примерно по 20 человек.²⁶⁶⁹ Если учесть, что, кроме пяти баррикад с тыльной стороны, были баррикады на набережной, а также ночные посты на Калининском проспекте и у Калининского моста, получится, что Белый дом охраняло не менее 150–160 человек.

К ним нужно добавить несколько сот человек как из числа демонстрантов, оставшихся здесь на ночь, так и из числа сторонников парламента, пришедших к Белому дому после прорыва блокады.

Одним из них был, например, П. Ю. Бобряшов, появившийся у стен парламента около полуночи. «Когда рассвело, — вспоминает он, — стало видно, что на площади осталось *не более тысячи человек*, в основном у костров и палаток».²⁶⁷⁰

«Примерно в 6 утра, — пишет Макс Ройз, — я вышел из здания и прошел по баррикадам вокруг Белого дома. На них в общей сложности находилось примерно 600–800 человек, из которых только около 50 человек имели оружие».²⁶⁷¹

Это значит, что к утру 4 октября в самом Доме Советов и вокруг него находилось не менее 2,5 тысячи человек.

В 5.40 в Белом доме появилось несколько мужчин. Они оказались представиться, но, как выяснилось позднее, были «офицерами ВДВ». Когда их привели к А. М. Макашову, они сообщили, что час назад закончился Совет безопасности. Принято решение о штурме Белого дома. Заверив, что «Вымпел» и «Альфа» не желают принимать участие в этой операции, незнакомцы сказали, что штурм назначен на 6.00, но, вероятнее всего, будет перенесен на 6.30. Немедленно разбудили В. А. Ачалова. Вскоре появился А. В. Руцкой, и они уединились незнакомцами.²⁶⁷²

Наступило 6.00, но за окнами было тихо.

Возникла надежда: может быть, штурм не будет и на этот раз.

Кровавый рассвет

Если верить А. В. Коржакову, излагая свой план штурма Белого дома, Г. И. Захаров предложил «сначала по радио, по всем громкоговорителям» «предупредить осажденных, что будет открыт огонь по Белому дому», дав тем самым всем желающим выйти из него. И только после этого начать осаду Дома Советов, открыв стрельбу из танковых орудий «по верхним этажам».²⁶⁷³

4-го в печати появилось сообщение, будто бы «в 7 часов через средства массовой информации» правительство распространило заявление, содержащее «последнее предупреждение» защитникам Белого дома с требованием немедленно покинуть здание и сдать оружие. И только тогда, когда они проигнорировали это требование, начался штурм.²⁶⁷⁴

Текст этого «последнего предупреждения» неизвестен. Неизвестно и то, через какие «средства массовой информации» его озвучивали. Если по телевидению, то с вечера 3 октября в Белом доме не было электричества. По этой причине при всем желании в его стенах никто никакого «предупреждения» услышать не мог.

Если по радио, то не существовало никакой гарантии, что кто-то будет слушать его в 7 часов утра. Не проще ли было направить письменный текст или же передать это предупреждение по телефону непосредственно руководителям Белого

дома. Наконец, кремлевская сторона могла использовать «Желтый Геббельс».

Рассказывая о том, как начался штурм Белого дома, буквально через два дня после него М. И. Барсуков заявил: «Мы требовали, чтобы мирные люди покинули здание, чтобы там их вообще не осталось, чтобы были отпущены заложники. Но *к восьми утра понедельника, когда истек срок соответствующего ультиматума*, ничего этого сделано так и не было. Через 15 минут был открыт огонь, поскольку стало ясно, что переговоры бесполезны».²⁶⁷⁵

Трудно сказать, понимал ли Михаил Иванович, что он, сам того не желая, привлек внимание к факту, о котором ему не следовало бы вспоминать. Дело в том, что срок предъявленного Белому дому 29 сентября ультиматума действительно истек 4 октября — в 8.00.

А когда же начался штурм?

«...Часы показывают 6.30 утра, — пишет один из очевидцев. — На улице светает. Окна нашей комиссии на двенадцатом этаже выходят в сторону гостиницы “Украина”, одного из самых высоких зданий Москвы, построенного еще в бытность Сталина. Вдруг мне показалось, будто из гостиницы на улицу выбегают какие-то люди. Присмотрелся. Действительно, все в форме и направляются в сторону моста через Москву-реку, что находится рядом с Домом Советов. Сколько же их! Теперь стало понятно, что в гостинице находился один из штабов противостоящей стороны. Разбудил своих коллег, дремлющих на стульях... стало ясно, что началась операция по силовой ликвидации высшего законодательного органа страны».²⁶⁷⁶

Когда сведения об этом дошли до руководства парламента, внутри Белого дома заговорило радио. «Будит меня голос диктора по внутреннему радио, — вспоминает А. Залесский. — “Внимание, внимание! К Дому Советов подтягиваются войска. Депутатам и работникам аппарата оставаться на своих местах. Защитникам без команды огонь не открывать!”».²⁶⁷⁷

Этот факт подтверждает и В. Куцылло: «Включается внутреннее радио: “Просьба ко всем, находящимся в Доме Советов, сохранять выдержку и спокойствие. Защитникам Дома Советов огонь без команды не открывать”».²⁶⁷⁸

«Уже совсем свегло... — читаем мы в воспоминаниях А. Залесского далее. — Успею ли умыться? А то ведь неизвестно, что будет. Может, повезут в тюрьму, если останусь в живых. Выхожу в коридор. Кого ни встречу по дороге к умывальнику — у всех какое-то иное, чем вчера, выражение лица. Не беспокойство, не страх читаю я на этих лицах, а обреченность. Каждый как бы мысленно надел белую рубаху смертника. На нашем этаже двое охранников, положив автоматы на колени, вполголоса поют какую-то песню».²⁶⁷⁹

Однако внутреннее радио было не везде. Поэтому некоторые обитатели Белого дома проснулись только тогда, когда слышали шум подходящей бронетехники или же выстрелы.

«Где-то что-то мощно загудело или загрохотало, — вспоминает Н. Кочубей. — Но не на нашей территории. Вроде далеко. Гул стремительно нарастал. Многие внезапно очнулись ото сна. Женщина с заспанным лицом тревожно спросила: “Что это?” Отозвался мужской голос: “Похоже, танки”. На нас пошли с танками? Какой абсурд! И вдруг на фоне гула — короткая автоматная очередь. Потом — ещё».²⁶⁸⁰

По свидетельству Э. А. Коренева, первые выстрелы прозвучали в 6.35 на перекрестке Рочдельской улицы и улицы Николаева, где находилась одна из баррикад.²⁶⁸¹ Эти выстрелы, по всей видимости, слышал А. Л. Климовских, который рано утром вышел из спортзала и направился к Горбатову мостику.²⁶⁸² Затем наступила пауза. И только потом перед Белым домом появились БТРы.²⁶⁸³

Первые БТР с «афганцами», пишет И. Иванов, подошли к зданию парламента в 6.43 и «прямо с брони стали безжалостно расстреливать парламент и его безоружных защитников».²⁶⁸⁴

Следовательно, Кремль начал штурм Белого дома не только до истечения срока ультиматума, но и до якобы сделанного им в 7.00 через «средства массовой информации» последнего предупреждения.

И после этого они еще могут говорить о гуманности!

«Умывшись, — пишет А. Залесский, — возвращаюсь по коридору в свой кабинет. По пути останавливаюсь у окна лестничной клетки и вижу, как из-за поворота, со стороны набережной, выскакивают бронемашины. На броне гвардейские значки: красная звезда и красное знамя на белом фоне. Наша

красная, советская армия идет против нас. Та армия, к которой мы с детства привыкли из книжек и кино как к нашей защитнице. Потом нам рассказали, что только боевая техника была армейской. В машинах сидели и стреляли в нас другие, нанятые за деньги люди. Но когда впервые увидел эту технику, мне и в голову не приходило, кто ею управлял. Даже шевельнулась нелепая надежда: а вдруг это нам на подмогу». ²⁶⁸⁵

«В ту ночь, — вспоминает Евгений Осипов, — с несколькими товарищами мы спали в раздевалке 8-го подъезда. Примерно в 6.30 утра я и Дмитрий Иванович Фадеев, который спал рядом со мной, поднялись и вышли на улицу». ²⁶⁸⁶ 8-й подъезд находился на углу Рочдельской улицы и Глубокого переулка.

«На площади горели костры, возле них сидели люди, — вспоминает Е. Осипов далее. — Были и из нашего отряда. Женщины в палатке готовили завтрак. Мы выпили по стакану кофе. И тут, было уже примерно 6.50, со стороны набережной (по Глубокому переулку. — А. О.) к нашей баррикаде выскочили три бэтэра, наверху сидели люди в штатском — в черных кожаных пиджаках, светлых брюках с автоматами». ²⁶⁸⁷

В отличие от А. В. Коржакова, ГУВД Москвы вынуждено было признать, что утром 4 октября вокруг Белого дома находились сторонники парламента, но, демонстрируя свою гуманность, утверждало: «Когда к зданию начала подходить военная техника, первые залпы были сделаны в воздух, после чего *люди ушли*». ²⁶⁸⁸

Какое благородство!

Но послушаем тех, кто находился в это время как возле Дома Советов, так и в его стенах.

Продвигаясь по Глубокому переулку, вспоминает Е. Осипов, БТРы произвели несколько выстрелов в сторону Белого дома. «Потом стрельба прекратилась. Наши люди, сидевшие у костров, поднялись, замахали руками и закричали: “Эй, вы кто? Свои или чужие?” Тут сначала наступила тишина, потом пулемет опустил и дал очередь. Она прошла параллельно площади, потом [раздались] очереди с противоположной стороны, которая ближе к мэрии. Я понял, что стреляли в спину защитникам баррикад. Люди попадали, схватили бутылки с бензином. Оружия... у нас не было... И мы, и депутаты счита-

ли, что в мирных, невоенных людей, просто стоящих на баррикадах, стрелять не посмеют. Они посмели!»²⁶⁸⁹

Когда бэтээры открыли огонь, командир 10-й роты Ермаков дал команду уходить. Е. Осипов метнулся налево за гранитный парапет. «Успел вовремя, — вспоминает он. — Справа со стороны мэрии раздался грохот, выскочили легкие ганки, так мне показалось, потом разгадал, что это “боевые машины пехоты” — “бээмпэшки”. Стреляя на полном ходу, они проскочили вперед, вслед полетели бутылки с бензином».²⁶⁹⁰

Свидетелем этой картины стала Е. Н. Рождественская. Она видела, как со стороны мэрии на Рочдельскую улицу вышли четыре БТРа, как наперерез им кинулись несколько мужчин и стали бросать в них бутылки с бензином. Первая машина загорелась, следующая объехала ее и стала поливать площадь из пулемета, а затем БТРы двинулись дальше и разрушили баррикаду.²⁶⁹¹

Находившийся в это время на одной из баррикад в районе Горбатого мостика П. Бобряшов вспоминает, что сначала он слышал автоматные очереди «со стороны Баррикадной», после чего количество людей на баррикаде стало быстро сокращаться. Но, пишет П. Бобряшов, «признаков паники на площади не было». У него сложилось впечатление, что «большая часть людей» в этот момент в возможность штурма еще не верила. «Тем не менее всех женщин, находившихся на баррикадах... быстро увели в здание Верховного Совета».²⁶⁹²

Между тем «стрельба в районе Дружниковской улицы, — рассказывает П. Бобряшов, — разгорелась не на шутку и половина людей, стоявших со мной на баррикаде, устремилась туда... Неожиданно оттуда показалась группа вооруженных людей — человек 30. Пробежав через проход в баррикаде напротив гостиницы “Мир”, они быстро направились в сторону Рочдельской. Все они были в камуфляжной форме, касках, вооружены автоматами АКСУ и пистолетами, у командира на боку висела кобура с пистолетом Стечкина».²⁶⁹³

Кто это был, П. Бобряшов, не успел понять, так как вместе со своими товарищами бросился «в ложбину» у Горбатого моста, а над их головами засвистели пули. Судя по всему, из мэрии, гостиницы «Мир» и из «нового корпуса посольства

США» открыли огонь снайперы. Через некоторое время от мэрии на Конюшковской улице появились бэтээры. П. Ю. Бобряшов насчитал 10 машин. «Стволы их башенных пулеметов смотрели в небо под углом порядка 30°, так что когда, повернув к баррикаде, они открыли огонь, пули первоначально просвистели... над головами» баррикадников. Когда бэтээры двинулись по Рочдельской улице, в них полетели бутылки с бензином, не причинив им «никакого вреда».²⁶⁹⁴ Среди тех, кто бросал эти бутылки, находился бывший летчик Александр Леонидович Климовских.²⁶⁹⁵

Было ли это на самом деле, или же мы имеем дело с легендой, это еще требует выяснения, но существует рассказ, что, когда первые БТРы двинулись по Рочдельской улице к пала-точному городку, навстречу им от костра поднялся мужчина с аккордеоном и начал играть знаменитого «Варяга»:

Наверх вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает.
Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает.²⁶⁹⁶

Тогда же получил распространение следующий рассказ. «В шесть часов тридцать минут 4 октября 1993 года подошедшие к Дому Советов танки, бэтээры и омовцы открыли по людям, защищавшим его своими телами, непрерывный огонь. Не щадили никого. Навстречу карателям вышел священник с поднятой вверх иконой. Он был намертво сражен пулеметной очередью и затем — раздавлен танком».²⁶⁹⁷

С. Чарный со злорадством пишет, что «года через два “Московский комсомолец” отыскал и предъявил живого и относительно здорового батюшку».²⁶⁹⁸ Говорят, что это был отец Виктор, который действительно оказался жив и уже к первой годовщине расстрела Белого дома выступил на страницах газеты «Завтра» со статьей «Свидетельствую!».²⁶⁹⁹

Между тем в этой истории главное не в том, был он убит или остался жив, а выходил ли навстречу БТРа́м или же нет? Я опросил многих защитников Белого дома и наконец отыскал человека, который видел подобную сцену. Это «начальник» 20-го подъезда Юрий Фелорович Еремин.²⁷⁰⁰

Одни бронемашины, вышедшие от мэрии на Рочдельскую улицу, начали с тыла расстреливать тех, кто был на баррикаде у восьмого подъезда, и палатки у Приемной Верховного Совета, другие бронемашины повернули на Дружинниковскую улицу и с тыла открыли огонь по казачьим баррикадам между парком Павлика Морозова и стадионом «Красная Пресня».²⁷⁰¹

Как утверждает А. А. Марков, существовал приказ: как только появится противник, отходить к Белому дому. Сотник В. И. Морозов не выполнил этот приказ, в результате чего находившийся на казачьей заставе пост был отрезан от Белого дома, окружен и почти полностью уничтожен. Был изрешечен пулями и чудом остался жив сам В. И. Морозов.²⁷⁰² По свидетельству А. Л. Климовских, убитых на своей баррикаде он не видел, видел только трех раненых. Существовала договоренность, что в случае атаки из Белого дома будет открыт ответный огонь, под прикрытием которого баррикадники, получают возможность уйти в здание. Но когда началась стрельба, Дом Советов молчал. Воспользовавшись паузой, защитники баррикады на Горбатом мостике, за «спиной» БТРов устремились к Белому дому.²⁷⁰³

Оказавшись под огнем, стали разбегаться и другие баррикадники.

А что они могли делать без оружия?

«Без пяти семь в понедельник, — вспоминает В. Куцылло, — кто-то меня разбудил... Стала слышна автоматная стрельба. Я выглянула в [окно]: у здания стояли БТР и стреляли: по баррикадам, машинам, брезентовым палаткам, где еще накануне ночевали защитники парламента. Были видны люди, лежащие на площади: то ли раненые, то ли убитые... Нам казалось, что стреляют только снаружи. Я прошла по коридорам: **не было заметно ни одного человека, кто стрелял бы из окон**».²⁷⁰⁴

Наблюдавшие за происходящим из окон Белого дома корреспонденты «Общей газеты» А. Воробьев и Т. Романенко, пишут: «...бронетранспортеры, с ходу ворвавшись на абсолютно незащищенное пространство перед Домов Советов, расстреляли палатки безоружных постов охраны. В палатках оказались в основном женщины и дети... Затем начался расстрел Белого дома».²⁷⁰⁵

Из воспоминаний В. Михайлова: «Бронетранспортеры появились со стороны Нового Арбата внезапно. Утренняя тишина была нарушена их гулом и стрельбой из всех орудий, которыми они были начинены. Протаранив баррикады и очистив путь, бронемшины окружили по периметру Дом Советов. Первые защитники Конституции, простреленные и раздавленные ими, остались лежать на земле возле хрупких баррикад... расстреливались безоружные люди, которые не ждали этой карательной операции и спокойно дремали возле костров».²⁷⁰⁶

После возвращения из американского посольства И. Андронов решил немного вздремнуть. В 6.50 его разбудили выстрелы. Когда он выглянул в окно, то увидел следующую картину: «На площади слева выехали три бронетранспортера, харкая пулеметными очередями. А справа бухали пушки танкоподобных БМП — боевые машины пехоты. Вдобавок с бронетранспортеров стреляли из автоматов необычные десантники — мужчины в черных кожаных куртках и штатских брюках. Повсюду на площади лежали тела убитых и раненых баррикадников».²⁷⁰⁷ «За первые полчаса боя я видел своими глазами с третьего этажа примерно с **полсотни** мертвецов под окнами тыльной стороны Белого дома».²⁷⁰⁸

Это только из одного окна. Только беглым взглядом. И только за первые полчаса.

Если первые БТРы подошли к Белому дому в 6.35, то полностью кольцо вокруг него замкнулось к 8.00, после чего нападающие «начали перебежками приближаться к зданию, а БТР и БМП открыли прицельный огонь», теперь уже только по зданию парламента.²⁷⁰⁹

По одним данным, в 7.30²⁷¹⁰, по другим — около 8 часов²⁷¹¹ была дана команда всем народным депутатам и служащим Верховного Совета перейти в не имеющий окон зал Совета национальностей.²⁷¹²

Из воспоминаний Н. Кочубей: «Мне приказывают: “Уходите отсюда! Уходите в зал заседаний Совета Национальностей!” Я не знаю, где это. Бегу сквозь огонь, дым, грохот, битое стекло, рухнувшие перегородки, поднимаюсь выше по замусоренным лестничным маршам... Какой-то узкий длинный коридор. В его конце — окно. На фоне окна контражу-

ром вижу силуэт человека с винтовкой. Он изготовился в положении “с колена”. Кто-то кричит за моей спиной: “Не стрелять — женщина!” Берёт меня за плечи, поворачивает куда-то лицом: “Идите сюда”... И опять — коридоры, дым, огонь». ²⁷¹³

Перед тем как отправиться в зал заседаний Совета национальностей, Р. С. Мухамадиев осторожно подошел к окну и бросил взгляд на площадь. ²⁷¹⁴

То, что он увидел, вызвало у него шок. «Пол, — пишет он, — словно качнулся под ногами, голова закружилась. Я остолбенел. Невозможно было поверить глазам... Было такое впечатление, будто на стаю гусей наехал управляемый пьяным шофером грузовик... Одни лежат навзничь, другие — лицом вниз, третьи еще дергаются в конвульсиях. Их не счесть... Это самоотверженные люди, которые в течение нескольких суток днем и ночью защищали Верховный Совет, живым щитом окружив его здание. БТРы, расставленные по четырем углам площади, все еще косили их, непрерывно посылая на людей свинцовый дождь из крупнокалиберных пулеметов... Кто в предсмертных судорогах поднимал голову, того пули тут же валили на землю». ²⁷¹⁵

«Из здания Верховного Совета вдруг выбежали две женщины в белых халатах. В руках белые платки... Но стоило им нагнуться, чтобы оказать помощь лежащему в крови мужчине, словно обмакнули в кровь их белые крылья. Их срезали пули крупнокалиберного пулемета. Они упали на человека, который привстал было, прося помощи. Одна упала лицом вниз, другая — навзничь, запрокинув голову назад. Белесые кудри рассыпались, развеваясь на ветру». ²⁷¹⁶

«Тут у меня словно что-то звякнуло в висках... Где же та, вчерашняя, палатка? Где Розалия и Гузелия?! Живы ли девочки, которые убежали от смерти в Таджикистане?.. Из новенького броне-транспортера, стоявшего на углу гостиницы “Мир”, стреляли точно по палатке... Темно-зеленый брезент совсем уже растрепался... до этого стрелял один пулемет. Вдруг их стало два. И они палили, словно соревнуясь друг с другом... Неудержимый осенний ветер оторвал последний клочок зеленой материи... Сердце сжалось. О Аллах, неужто убили и девочек?.. Они неподвижны. Словно в глубоком сне... И отец, по всей вероятности, не вернулся. А мать с ними. Она обеими руками обняла

своих девочек и упала навзничь. Видно, хотела грудью защитить детей и не успела».²⁷¹⁷

По некоторым данным, в зале Совета национальностей собралось около 600 человек.²⁷¹⁸

«В зале заседаний Совета Национальностей, — вспоминает Н. Кочубей, — нет окон. Тут мрак. Свет только от свечи. Постепенно глаза привыкают к темноте, и я вижу Умалатову, Горячеву, Шашвиашвили, Румянцева, Руцкого».²⁷¹⁹

Когда в зале собрались народные депутаты, М. Челноков открыл последнее заседание. Как отмечает очевидец, «первые полтора-два часа», примерно до 9.00—10.00, «депутаты обсуждали политическую ситуацию». Несмотря на уже начавшийся «штурм», некоторые из них продолжали думать, будто бы они еще могут играть какую-то роль. Так, О. Г. Румянцев на полном серьезе призывал «найти компромиссную фигуру премьер-министра, которая бы устроила и депутатов, и Ельцина и предложил в таком качестве Ю. В. Скокова».²⁷²⁰

Однако обсуждение этого вопроса очень быстро захлебнулось. Наступила тягостная тишина. И тогда кто-то запел. Начался импровизированный концерт художественной самодеятельности. Он прерывался только объявлениями и «сводками с поля боя».²⁷²¹

Одной из тех, кто принял в нем участие, была Нина Кочубей. «Я люблю петь... — вспоминает она. — Неожиданно для самой себя я громко запела романс... “Гори, гори, моя звезда! Звезда любви приветная. Ты у меня одна, заветная, другой не будет никогда!..” Когда допела, из темноты зала мужчина спросил: “Ну что, товарищи, наверное, настал час всем вместе грянуть «Варяга?»” Кто-то откликнулся встречным предложением: “А может, с белым флагом выйти?” Из рядов кресел выбежала женщина. По-моему, горянка. И депутат. Гневно закричала: “Ни за что! Лучше умереть, чем сдаться на милость этим бандитам!”».²⁷²²

Утром, когда территорию вокруг Белого дома усеяли трупы и шел обстрел здания самого парламента, в эфир вышло обращение Б. Н. Ельцина²⁷²³, записанное им под утро²⁷²⁴.

«Дорогие сограждане!

Я обращаюсь к вам в трудную минуту. В столице России гремят выстрелы и льется кровь. Свезенные со всей страны

боевики, подстрекаемые руководством “Белого дома”, сеют смерть и разрушения...

Все, что происходило и пока происходит в Москве, — заранее спланированный вооруженный мятеж. Он организован коммунистическими реваншистами, фашистскими главарями, частью бывших депутатов, представителей Советов...

Ничтожная кучка политиканов попыталась оружием навязать свою волю всей стране. Средства, с помощью которых они хотели управлять Россией, показаны всему миру. Это — циничная ложь, подкуп. Это — булыжники, заточенные железные прутья, автоматы и пулеметы.

Те, кто размахивает красными флагами, вновь обагрили Россию кровью...

Им и тем, кто отдавал им приказ, нет прощения. Потому что они подняли руку на мирных людей, на Москву, на Россию, на детей, женщин и стариков.

Вооруженный мятеж обречен. Чтобы восстановить порядок, спокойствие и мир, в Москву входят войска...

Вооруженный фашистско-коммунистический мятеж в Москве будет подавлен в самые кратчайшие сроки...»²⁷²⁵

Сейчас, когда мы знаем, кто и чью проливал кровь, поражаешься лицемерию этого обращения.

А ведь многие тогда ему верили.

Воодушевленные словами этого обращения, десантники и спецназовцы продолжали обстреливать Белый дом.

«...Грохот за стенами усиливается, — читаем мы в воспоминаниях Н. Кочубей. — Отчётливо поняла, что живу последние часы. А может, минуты. Подумалось: что ж, судьба, оказывается, подарила мне прекрасную смерть. Я не умру в постели от старческих болячек. Я, оказывается, погибну, как наши деды и отцы, — в бою за Советскую власть, за нашу Советскую Родину. Сюрреализм. В кармане плаща нашарила бумажку. Тетради нет, должно быть, оставила на первом этаже. Записала родившиеся стихотворные строки:

Вот он — час расставания с жизнью.

Ухожу за черту, за край.

Дорогая моя Отчизна,

Я любила тебя. Прощай

На проспектах, на улочках узких
Смерть взяла в свои руки права.
И тротилом, и кровью русских
Пахнет нынче моя Москва.
Пули, взрывы, огонь — не страшно:
За Советскую власть стоим.
Что ж, лупи, легендарная наша!
Бей, безумная, по своим!..
Офицеры, смущаться не стоит:
Чушь — измена стране своей.
Фюрер вам подарит «героя»
За расстрел стариков и детей.
А тебя, кремлёвский Иуда,
Будет вечно преследовать страх,
И кровавые мальчики будут
Всё стоять в твоих пьяных глазах.
Мир узнает: здесь пули скосили
Самых лучших Отчизны сынов.
Будь ты проклят, убийца России!
Будь ты проклят во веки веков!²⁷²⁶

«Артиллерия бьет по своим»

Как уже отмечалось, когда начался «штурм» Белого дома, А. В. Руцкой и В. А. Ачалов отдали команду: «Ответный огонь не открывать!»²⁷²⁷ По свидетельству Н. В. Андрианова, «приказ не вести огонь по штурмовавшим» отдал и В. П. Баранников²⁷²⁸. А А. М. Макашов распорядился стрелять только по тем штурмующим, которые будут проникать в «Белый дом».²⁷²⁹

И действительно, имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют, что из Белого дома стрельба почти не велась. Вот, например, что писали корреспонденты «Общей газеты» А. Воробьев и Т. Романенко: «...В 7.30 по внутренней трансляции защитникам здания была передана команда Александра Руцкого: “На огонь не отвечать”. С этого момента до начала штурма защитники Дома Советов не отвечали на шквальный огонь».²⁷³⁰

«Из Дома Советов, — вспоминает один из участников тех событий о котором известно только то, что он был инженером, — до последнего не отвечали на огонь, бой был только потом, уже на внутренних лестницах».²⁷³¹

Одним из показателей этого является следующий красноречивый факт. Если армейские (только армейские, без внутренних войск) подразделения, участвовавшие в «штурме», израсходовали 32 тысячи автоматных патронов²⁷³², то внутри Белого дома нашли лишь 157 отстрелянных патронных гильз²⁷³³. Соотношение: 200 к 1.

«Находясь потом под арестом в “Лефортове”, — заявил позднее А. Ф. Дунаев, — я письменно просил генпрокурора проинформировать отстрел оружия участников “штурма” Б[елого] д[ома] и назначить баллистическую экспертизу пуль, извлеченных из многочисленных тел погибших защитников Белого дома. Но этого сделано не было. Уверен, что многие “герои” октября 1993 г. превратились бы в обыкновенных убийц, потому что защитники БД на выстрелы не отвечали».²⁷³⁴

«Нам, — утверждает Л. Г. Прошкин, — не позволили отстрелять оружие ни одного из подразделений, которые принимали участие в тех событиях, в том числе и “Витязей”. Экспертизу прошло лишь оружие, изъятое у защитников “Белого дома”».²⁷³⁵ «...Были проведены экспертизы около тысячи стволов, изъятых по делу. Были также исследованы все 123 трупа, обнаруженные непосредственно, я подчеркиваю, непосредственно в районе боев у Белого дома и “Останкино”».²⁷³⁶

И каковы же были результаты этого «исследования»?

Вот свидетельство бывшего следователя Генеральной прокуратуры Л. Г. Прошкина: «Только к одному-двум стволам были “привязаны” пули, обнаруженные у пострадавших. Но следствием не было “установлено, что кто-нибудь из погибших был убит из этого оружия”».²⁷³⁷ «...По сообщениям прокуратуры, из оружия, имевшегося (у защитников) в Доме Советов, ни один человек убит не был».²⁷³⁸

Обратите внимание.

Ни один!!!

Между тем генерал А. С. Куликов утверждает, что уже в первые минуты атаки Белого дома внутренние войска понесли серьезные потери. Отмечая, что одна из частей была обстре-

льяна уже в 7.15, он пишет: «В 7.30 сводная рота другой части внутренних войск, разворачиваясь на Краснопресненской набережной, подверглась обстрелу из гранатометов и крупнокалиберных пулеметов, в результате чего два наших бронетранспортера были подбиты, двое наших военнослужащих были убиты, а шестеро — ранены». А всего «горькие итоги кровопролитного противостояния в октябре 1993 года стоили внутренним войскам шестерых погибших бойцов, *около ста человек* — ранеными и травмированными.²⁷³⁹

Откуда же тогда жертвы, которые были среди военнослужащих возле Белого дома?

Невольно вспоминаются строки из стихотворения А. Межирова:

Мы под Колпином молча лежим.
Артиллерия бьет по своим.
Перелет, недолет, перелет...
По своим артиллерия бьет.

Нечто подобное происходило 4 октября 1993 г. у стен Белого дома. «...Со стороны гостиницы “Мир”, поливая вокруг свинцом из пулеметов, выскочили танк и два БМП, — пишет очевидец. — И каково было мое удивление, когда я увидел, как они прямой наводкой простреливают стоящие впереди бронемшины. В первые минуты в голове промелькнула мысль о некой подошедшей помощи защитникам Верховного Совета. Но потом пришла догадка, что каратели, одурманенные водкой, просто вовремя не признали своих или провоцировали их».²⁷⁴⁰

Подобные факты нашли отражение и в воспоминаниях А. С. Куликова:

«Сейчас, пишет он, — трудно реконструировать ситуацию, но не исключая, что огонь по нашим БТрам велся *по ошибке “афганцами”*, которых “таманцы” посадили в свои бронетранспортеры в надежде, что в бою от них будет больше толку, нежели от солдат срочной службы. Но их, возможно, не проинструктировали правильно. Не исключая, что в тревожной обстановке кто-то из них растерялся и принял БТРы внутренних войск за неожиданное подкрепление противника. К со-

жалению, в обстановке гражданской войны, войны, по сути братоубийственной и коварной, срабатывает страх неожиданной измены». ²⁷⁴¹

Что же заставило генерала А. С. Куликова пойти на такое откровение? Все объясняется очень просто. Когда он писал свои воспоминания, прокуратурой был собран большой материал, свидетельствующий, что в то утро 4 октября перед Белым домом одни нападавшие стреляли по другим. Этому вопросу посвящена специальная статья следователя Генеральной прокуратуры Л. Г. Прошкина «Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад». ²⁷⁴²

Ранее уже рассказывалось о том, как около 7.00 от набережной по Глубокому переулку вышли к Рочдельской улице бэтээры Таманской дивизии с вооруженными «афганцами» на бронях и как через некоторое время тоже от набережной, но по Колюшковской улице вышли на Рочдельскую бэтээры внутренних войск дивизии имени Дзержинского. Когда внутренние войска открыли огонь по баррикаде, которая находилась на перекрестке Рочдельской, под их пули попали не только баррикадники, но и «афганцы». ²⁷⁴³

«Командир подразделения Таманской дивизии, — пишет Л. Г. Прошкин, — находившегося на перекрестке Рочдельской улицы и Глубокого переулку, доложил комдиву Евневичу, что какие-то бронетранспортеры, ведя интенсивный огонь, движутся со стороны Белого дома. Командир дивизии, не зная, чья это техника, приказал огонь не открывать». ²⁷⁴⁴

Между тем «бэтээры внутренних войск» по Рочдельской улице дошли до улицы Николаева, повернули налево, вышли на Краснопресненскую набережную и по ней устремились в сторону мэрии. «В районе Глубокого переулку» набережную «перекрывала баррикада из железобетонных блоков, продленная за счет рефрижератора “МАЗ” и автомобиля-водовозки». На этой баррикаде тоже находились «афганцы». А поскольку они были в гражданской одежде, солдаты внутренних войск приняли их за защитников Белого дома и открыли по ним огонь. ²⁷⁴⁵

Из этого явствует, что первыми стали стрелять не «афганцы» по дзержинцам, как утверждает А. С. Куликов, а наоборот, дзержинцы по «афганцам».

И здесь правомерно поставить вопрос: а зачем на броню Таманской дивизии понадобилось сажать «афганцев». Неужели для этого в российской армии не нашлось сотни солдат? Возникает и другой вопрос: почему «афганцы» остались в гражданской одежде? Неужели их не могли переодеть хотя бы в камуфляжную форму? Наконец, если они так были необходимы, почему об их участии в этой операции не поставили в известность солдат дивизии имени Дзержинского?

Получается, что «афганцев» использовали в качестве мишени, чтобы спровоцировать стрельбу по ним со стороны дзержинцев. Тогда становится понятно, для чего перед дзержинцами и таманцами была поставлена одна и та же задача: блокировать Белый дом со стороны Глубокого переулка. И почему их командование не уведомили, что они должны решать одну и ту же задачу.

Однако в то утро дзержинцы сражались не только с «афганцами» и таманцами. Когда «командир 119-го парашютно-десантного полка» получил от генерала Г. Г. Кондратьева приказ «обеспечивать проход ОМОНа к Белому дому» и в соответствии с ним «приказал своей разведроته заблокировать подъезд к Белому дому со стороны улицы Рочдельской», то он был уведомлен о наличии здесь только бойцов Таманской дивизии. В свою очередь, когда «заместитель командира дивизии им. Дзержинского» получил приказ «перекрыть участок от сквера Павлика Морозова до стадиона “Красная Пресня”, в том числе и его территорию», он не был поставлен в известность о дислокации здесь «подразделений Министерства обороны».²⁷⁴⁶

«Около 7 часов утра группа из трех бэтээров и одной БМП внутренних войск выдвинулась к стадиону “Красная Пресня”... Двигавшаяся первой БМП № 201 корпусом сбила ворота стадиона и въехала внутрь. Следом на стадион заехали бэтээры».²⁷⁴⁷

В это время бэтээры 119-го парашютно-десантного полка с Конюшковской улицы вышли на Рочдельскую улицу и открыли огонь по баррикадам на Горбатом мосту. Под этим огнем оказался и находившийся рядом стадион «Красная Пресня». «Экипажи бронемашин внутренних войск» со стадиона открыли «ответный огонь».²⁷⁴⁸

«Военнослужащие 119-го парашютно-десантного полка, — читаем мы в статье Л. Г. Прошкина, — доложили своему командованию, что на стадионе находятся чужие бэтээры и БМП. Приняв их за боевые машины сторонников Верховного Совета, полк вступил в бой».²⁷⁴⁹

«Первым убитым в полку стал заместитель командира саперной роты старший лейтенант Константин Красников. Он был убит снайперским выстрелом в голову еще на подходе к “Белому дому” у мэрии. Эта жертва тут же была “списана” на защитников Верховного Совета и практически спровоцировала участие полка в карательной акции. Но дело-то в том, что ни в мэрии, ни где-либо еще поблизости не было ни одного снайпера из “Белого дома”. К моменту подхода 119-го ПДП мэрия и все окрестные дома были под контролем МВД и В[нутренних] в[ойск], верных Ельцину».²⁷⁵⁰

«Не менее удивительны и материалы следствия по другим убитым 119-го парашютно-десантного полка. Так, командир 5-й роты капитан Сергей Смирнов был расстрелян через забор из пулемета КПВТ с бэтээра МВД... Разведчик-снайпер разведроты ефрейтор Сергей Хихин, вырвавшийся вперед в составе группы из трех человек, был убит в районе сквера снайпером Главного управления охраны Российской Федерации из третьего слева верхнего окна дома 11/2 на Дружинниковской улице... В совершенно аналогичной ситуации погиб и рядовой Роман Коровушкин».²⁷⁵¹

«Еще более драматична смерть рядового Владислава Панова. Меняя позицию для снайперской стрельбы, он вбежал во двор, где укрывалось одно из подразделений МВД. Его тут же задержали. Панов пытался объяснить, что он “свой” из 119-го полка, штурмующего на другом участке “Белый дом”. Эмвэдэшники по радио запросили о том, на чьей стороне воюет 119-й полк и что делать с задержанным оттуда снайпером. Раздраженный голос ответил по радиостанции:

- Хрен его знает, на чьей стороне этот 119-й.
- А что делать со снайпером?
- Уничтожить!

И Панова тут же расстреляли. Данные радиоперехвата помогли следствию установить обстоятельства его гибели».²⁷⁵²

В ходе следствия Генеральная прокуратура установила, что «все погибшие 119-го ПДП были убиты от огня подразделений, верных президенту. Ни один из них не пал от пули защитников Дома Советов».²⁷⁵³

Стрельба нападавших друг по другу велась не только тогда, когда осуществлялось блокирование Белого дома, но и позднее.

Так, «около десяти часов» утра внутренние войска подверглись обстрелу на Краснопресненской набережной. Рассказывая об этом эпизоде, Л. Г. Прошкин пишет: «Около 10 часов утра заместитель командира дивизии внутренних войск приказал двум бэтээрам дивизии выдвинуться на Краснопресненскую набережную, чтобы прикрыть подразделения ОМОНа. В экипаж командирского бэтээра был включен для связи с ОМОНОм офицер милиции. Военнослужащие Таманской дивизии, увидев бэтээры с такой же окраской, как и у тех, с которыми утром они вели бой, открыли огонь из всех видов оружия. В результате погибли командир группы, еще двое военнослужащих внутренних войск и офицер милиции, осуществлявший связь с ОМОНОм».²⁷⁵⁴

Как выяснилось на следствии, «офицеры подразделений внутренних войск и Министерства обороны... не знали, против кого вели боевые действия. О местах дислокации частей других ведомств их не уведомляли, связь между подразделениями организована не была».²⁷⁵⁵

В книге И. Иванова специально рассмотрен вопрос о жертвах, которые понесла кремлевская сторона у Белого дома. Оказывается, все погибшие были убиты или своими, или же снайперами, принадлежность которых до сих пор не установлена.²⁷⁵⁶

Одна из причин подобной стрельбы заключалась в том, что Министерству обороны и Министерству внутренних дел не удалось создать эффективный механизм согласования своих действий. Как мы уже знаем, для этого к 10.00 планировалось создать единый штаб. Однако «штурм» начался на три с половиной часа раньше.

Для согласования действий двух министерств в ночь с 3 на 4 октября в Министерство обороны был направлен начальник штаба, заместитель командующего внутренними войсками МВД генерал Анатолий Афанасьевич Шкирко.²⁷⁵⁷ Одна-

ко, если верить А. С. Куликову, после этого он куда-то исчез: «Генерал Анатолий Шкирко был вообще заблокирован: целый день я не мог на него выйти по связи. И вместо Шкирко действиями внутренних войск 4 октября у Белого дома руководил генерал Анатолий Романов».²⁷⁵⁸

Как же наказали за это А. А. Шкирко? Никак. Ни один волосок не упал с его головы. Более того, через два года он возглавил Объединенную группировку федеральных сил в Чечне, а затем стал заместителем министра внутренних дел.²⁷⁵⁹ Не пострадал и Анатолий Александрович Романов. Через два года его назначили командующим внутренними войсками МВД и тоже заместителем министра внутренних дел.²⁷⁶⁰

Это наводит на мысль, что кому-то нужна была стрельба друг в друга.

Так же, как и в Останкино.

А как иначе объяснить «штурм» Белого дома, если оттуда никто не стрелял?

Из танков по парламенту

Рассуждая потом на тему, почему так долго продолжался «штурм» Дома Советов, Д. А. Волкогонов заявил: «Сил на подавление мятежа было задействовано немного, и его подавление *несколько затянулось из-за стремления пролить как можно меньше крови*».²⁷⁶¹

Какое поразительное лицемерие!

Особенно если учесть, что обстреливаемый со всех сторон Дом Советов не отвечал на выстрелы.

К тому же факты свидетельствуют: парламент готов был капитулировать уже к 10.00.

Около 9.45 в кабинет А. В. Руцкого, где в это же время находился и Р. И. Хасбулатов, вошел руководитель «Интерфакса» В. Терехов. Александр Владимирович обратился к нему с просьбой связаться с Кремлем и передать готовность Белого дома начать переговоры. Руководитель «Интерфакса» сразу же позвонил В. С. Черномырдину. Тот заявил, что ни о каких переговорах речи быть не может. Речь может идти только о капитуляции.²⁷⁶² Обитателям Белого дома предложили сло-

жить оружие, поднять белый флаг и выходить из здания через 20-й подъезд.²⁷⁶³

А. В. Руцкой воспринял это требование «с явным облегчением» и предложил В. Терехову, взяв на себя роль парламентаря, первому выйти из здания с белым флагом. Выполнить эту роль ему не удалось. Когда он спустился на первый этаж, какие-то вооруженные люди сначала положили его на землю, затем предложили вместе с другими лежащими на полу перейти в подвал. В результате, по мнению В. Терехова, из этой договоренности ничего не вышло.²⁷⁶⁴

Однако дело заключалось совсем не в этом.

Сразу же после разговора с В. С. Черномырдиным в одном из окон Дома Советов появилось белое полотнище — знак капитуляции.²⁷⁶⁵

Поэтому, если бы Кремль действительно не желал дальнейшего кровопролития, руководители «штурма» должны были дать команду прекратить стрельбу. Между тем именно в этот момент она приобрела еще более варварский характер.

«Вдруг, — пишет Р. С. Мухамадиев, — помещение, в котором мы сидели, словно взорвалось. Под ноги поющих женщин упало знамя какой-то республики (в зале заседаний Совета Национальностей висели знамена всех республик, входящих в Российскую Федерацию). Люди, стоявшие в проходах, пригнули головы, присели на карточки. Кто-то ахнул, кто-то вспомнил Бога. Поначалу я подумал: на крышу упала бомба. Действительно, чтобы зашаталось здание, занимающее целый квартал, надо думать, нужна невеста какая сила. Я посмотрел на часы. Они показывали **9 часов 45 минут** 4 октября 1993 года».²⁷⁶⁶

Но это была не бомба. Это около 10.00 по зданию парламента начали стрелять из танков.

В газетах того времени можно встретить утверждения, что «армейские подразделения ответили огнем танков» только после того, как «мятежники открыли стрельбу по правительственным войскам».²⁷⁶⁷

Между тем никто из Дома Советов до этого не стрелял, а, по плану, с обстрела танками должен был начаться его штурм. Почему же события стали развиваться по другому сценарию?

Г. И. Захаров обвиняет П. С. Грачева в том, что он якобы прислал танки «только к обеду». ²⁷⁶⁸ В действительности танки появились в столице утром, но без боеприпасов. Их подвезли позднее. ²⁷⁶⁹ А когда танки были обеспечены снарядами и двинулись к Белому дому, на их пути встали люди.

С. Н. Бабурину удалось перехватить следующий радиоразговор между танкистами:

— «“Меркурий”... “Меркурий”... Я — “Марс”. Слышишь?
— Слышу, мать твою... Говори... (*семиэтажный мат*).
— Товарищ командир... танки вышли на Кутузовский проспект. Но двигаться трудно... На улице народ.

— ...выполняй приказ... (*ругань*).
— ...товарищ командир, люди не дают двигаться, встали поперек дороги...

— Какие люди?! Сказано тебе: выполняй приказ (*ругань*).
— Женщины, ветераны с орденами и медалями на груди, дети, товарищ командир. Продвигаться... невозможно.

— Вперед... Тебе же говорят: вперед (*ругань*). Ветеранов вместе с их орденами, мать их так...

— Танкисты остановились, двигаться они дальше не могут... женщины легли поперек дороги, бросаются под танки. Говорят: “«Не пустим, там наши дети!...”

— Дави. Дави их (*такая ругань, что ушам своим не веришь*). Заодно скажи им, что их детей уже нет в живых...

— Ведь с меня спросят...
— Дави, говорят тебе... Женщина ли, ветеран ли, таракан ли какой-нибудь... вперед, в душу, в Бога мать. Понял?

— Понял, товарищ командир.
— Приходится давить и топтать. На то и танк, майор. Давайте быстрее, быстрее... Недаром вам за день двухмесячную зарплату обещали!

— Понял, товарищ генерал». ²⁷⁷⁰

Через некоторое время шесть танков Таманской дивизии вышли на Калининский мост и, как пишут очевидцы, «около 10 часов» открыли огонь по Белому дому. ²⁷⁷¹

Таким образом, кто-то очень не хотел, чтобы «штурм» Дома Советов закончился «малой кровью». Не поэтому ли и начали его не с танкового обстрела? Не поэтому ли и танки начали стрелять после того, как парламент вывесил белый флаг?

Слыша разрывы снарядов, Р. С. Мухамадиев обратил внимание на то, что они раздавались с регулярностью в семь минут.²⁷⁷² На протяжении 30—40 минут стрельба велась без перерыва.²⁷⁷³

Имеются сведения, что расстрелом Белого дома из танков П. С. Грачев командовал лично. «Документировано видеоматериалами, — пишет И. Иванов, — как Грачев на Калининском мосту, отнимая бинокль от глаз, с довольной улыбкой приказывает танкистам: “Ну-ка, пизд...те туда как следует!”». ²⁷⁷⁴

Как сообщал «Московский комсомолец, по данным Министерства обороны, при штурме Белого дома было израсходовано 12 танковых снарядов, из них 10 осколочно-фугасного действия и 2 подкалиберных». ²⁷⁷⁵

«Обычно подкалиберные снаряды используются для поражения не живой силы, а бронированных целей (БМП, БТР и т. д.). Осколочно-фугасные же снаряды обладают большой разрушительной силой и имеют свойство взрываться при соприкосновении с любым предметом». ²⁷⁷⁶

Н. Бурбыга утверждает, что почти сразу же как только Белый дом начали расстреливать из танков, в атаку пошел спецназ. «Около десяти сообщили: по первым этажам не стрелять: там работает спецназ. Через некоторое время еще команда: бить не ниже четвертого этажа. До полудня стояла густая канонада. А потом вдруг неожиданно комбат потребовал разрядить оружие, зачехлить и ждать его команды». ²⁷⁷⁷

С этим свидетельством перекликаются сведения, появившиеся на страницах «Независимой газеты»: «Около десяти утра в Дом Советов ударили первые снаряды 125-миллиметровых танковых орудий. Примерно в 11 часов десантниками захвачено пять этажей Белого дома». ²⁷⁷⁸

Среди тех, кто в числе первых вошел в Белый дом, был капитан 1 ранга Г. И. Захаров: «Я, — пишет он, характеризуя реализацию предложенного им замысла штурма, — вошел в Белый дом еще до того, как туда вошла “Альфа”, проскочил по этажам. Ну и нашел подтверждение тому, что это, в общем-то, с военной точки зрения, было правильным решением. Нигде на верхних этажах ни одного убитого, раненого и последствий от стрельбы танков не было». ²⁷⁷⁹

А как обстояло дело на нижних этажах? Об этом Г. И. Захаров предпочел умолчать. И не случайно. Вот свидетельство другого очевидца: «Я вышел из приемной третьего этажа и стал спускаться на первый. На втором еще лежали раненные, их кто-то пытался нести наверх. На первом этаже — жуткая картина. Сплошь на полу, вповалку — убитые. Это те, снаружи, кто защищал, должно быть, баррикады, и, когда по ним саданули бэтээры, они кинулись в дом, на первый этаж, там их навалили горы. Женщины, старики, два убитых врача в белых халатах. И кровь на полу высотой в полстакана — ей ведь некуда стекать. Сквозь окно шарахнули из гранатомета — и граната разорвалась на трупах. Кишки, шмотья мяса — на стены, на потолок».²⁷⁸⁰

Когда танки начали расстреливать Белый дом, на Калининском мосту стали собираться любопытные. Вспоминая их поведение, один из очевидцев позднее написал: «Штурм. Резня. Снаряды, рвущие в клочья людей в помещениях, и вопящая от восторга толпа на мосту».²⁷⁸¹

По одной из захваченных накануне у милиции раций к войскам обратились Юрий Воронин, Вячеслав Ачалов и священник Русской православной церкви отец Никон. Они призвали войска прекратить огонь и начать переговоры.²⁷⁸² Кто-то из обитателей Белого дома взял белый флаг и вышел на улицу, но его тут же срезала очередь.²⁷⁸³

А. В. Руцкой связался с Конституционным судом, где в это время происходило рабочее совещание глав субъектов Федерации и заявил, что парламент готов сдать оружие».²⁷⁸⁴

Через некоторое время по рации удалось договориться с военными о выходе из здания женщин и детей. Для обеспечения безопасности эвакуируемых к 20-му подъезду подогнали БМП и БТР, образовав коридор».²⁷⁸⁵

Имеются сведения что, огонь прекратили около 11.00.²⁷⁸⁶

По воспоминаниям А. А. Маркова, именно в это время, примерно в 11 часов, он услышал выстрелы в непосредственной близости от своего штаба на шестом этаже. Выбежав в коридор, он увидел, как от него удаляется преследующая кого-то охрана. Возле столовой навстречу ей попался офицер милиции, который стоял здесь на посту. Из его слов выяснилось, что несколько минут назад мимо него прошла группа барка-

шовцев, которые заявили, что идут на разведку, а только что они пробежали назад и скрылись в столовой. Приказав разобратся, А. А. Марков поднялся на свой этаж. Через несколько минут ему доложили, что охрану штаба обстреляли баркашовцы, которые заявили, будто бы в темноте приняли ее за десантников.²⁷⁸⁷

На этом данная история не закончилась. Примерно через полчаса А. А. Марков увидел, как группа баркашовцев колонной по одному выбежала во внутренний дворик Белого дома и скрылась в подземном гараже, откуда вел ход в подземные коммуникации. А. А. Марков насчитал более 20 человек. Когда он попытался узнать, кто и куда направил баркашовцев, выяснилось, что это бежали те, кто обстрелял охрану его штаба.²⁷⁸⁸

Около 12.00 в зал Совета национальностей вошел военный с погонями лейтенанта и сообщил, что начинается эвакуация «женщин, детей, журналистов». Быстро сформировали колонну примерно в 200 человек, в которой В. Куцылло насчитала 66 журналистов.²⁷⁸⁹ Однако «как только женщины и дети собрались покинуть осажденное здание, — сообщал «Коммерсант-Daily», — *защитники Белого дома открыли огонь* по солдатам и те были вынуждены ответить. Акция провалилась.²⁷⁹⁰

Объяснение, не заслуживающее серьезного внимания. Даже если бы огонь действительно открыли из Белого дома, так могли действовать только провокаторы.

По утверждению А. В. Руцкого, когда осажденные «выкинули белый флаг» и стали выводить из здания женщин и детей, их «практически в упор» «начали расстреливать» «штурмующие».²⁷⁹¹

Несмотря на это около 12.30 первой группе обитателей Белого дома удалось выйти из здания.²⁷⁹²

Переговоры

«К двум часам дня, — вспоминает И. И. Андронов, — штурмующие войска захватили почти все здание за исключением пяточка его обороны на третьем этаже возле Палаты национальностей. Уцелевшие остатки ополченцев еще сражались в четырех ведущих к Палате коридорах. А на мраморной лест-

нице от Палаты вниз, на первый этаж, лежа за белокаменными перилами, стрелок с ручным пулеметом отгонял атакующих парадный вход с набережной Москвы-реки». ²⁷⁹³

В 14.00 на Краснопресненской набережной появились президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов и президент Ингушской республики Руслан Аушев. ²⁷⁹⁴ Здесь в глаза им сразу же бросились «огромная толпа и разбросанные ящики с водкой». Несмотря на белый флаг, который подняли парламентарии, в их адрес посыпались угрозы и оскорбления. Первый этаж уже был занят десантниками. ²⁷⁹⁵ «Мы, — вспоминал К. Илюмжинов, — пробирались в почти полной темноте», «трупы лежали повсюду». ²⁷⁹⁶ Когда К. Илюмжинов и его спутники поднялись в кабинет Р. И. Хасбулатова, там находились В. А. Ачалов и А. В. Руцкой. ²⁷⁹⁷

На некоторое время огонь прекратился, но, как пишет очевидец, не до конца. В результате этого пули свистели даже там, где находились парламентарии. Поэтому им пришлось лечь на пол. Лежа они «переговаривались друг с другом и по телефону с Черномырдиным». ²⁷⁹⁸

«Руцкой и Хасбулатов согласились сдать оружие» и «выбросить белый флаг». ²⁷⁹⁹

Когда делегация спустилась вниз, по ней открыли огонь. А когда стрельба прекратилась, из стоявшей у Белого дома толпы к парламентариям через оцепление бросились люди «с прутьями и палками». К. Илюмжинов вместе со своими спутниками успел заскочить в машину. Его охрану схватили и избили. А пока одни избивали охрану, другие окружили илюмжиновский «линкольн». Сначала погромщики попытались выбить стекла. А когда это сделать не удалось, они решили опрокинуть машину. Шофер вынужден был дать газ и повел ее прямо на громил. Толпа расступилась. ²⁸⁰⁰

Как только парламентарии уехали, вспоминает очевидец, «началась такая пальба, такая давиловка — как по рейхстагу!» Затем появились вертолеты, покружили над Белым домом и улетели. ²⁸⁰¹

В 14.54 «у центрального входа в здание Верховного Совета остановились три бронемшины, из которых вышли несколько военных в незнакомой (для большинства россиян) темно-оливковой форме, бронежилетах и зеленых шлемах, внешним

видом напоминающих сферы космонавтов». ²⁸⁰² Это были офицеры группы «Альфа».

Едва только бойцы «Альфы» прибыли к Дому Советов, как пуля сразила одного из ее офицеров. «Баллистическая экспертиза, — отмечал позднее Г. Н. Зайцев, — доказала, что он погиб от пули, пущенной снайпером не из Белого дома. Эта провокация была сделана нарочно, чтобы озлобить личный состав, чтобы он начал действовать активно и агрессивно. От нас хотели крови оппозиции, но мы не стали карателями. На эту провокацию мы не поддались». ²⁸⁰³

«Воспользовавшись куском колючей проволоки с белой тряпичей в качестве флага, — пишет Г. Н. Зайцев, — бойцы группы “А” стали лицом к Белому дому и положили на ступени оружие. По их просьбе находящийся рядом сержант милиции Геннадий Сорокин через мегафон обратился к защитникам парламента: “К вам на переговоры идет подполковник группы “Альфа”. Кто-нибудь, выйдите для переговоров”». ²⁸⁰⁴

Однако кто-то очень не хотел завершения бойни. Поэтому, когда в 15.00 из вестибюля Белого дома вышли «двое встречающих», из здания мэрии, «захваченной к этому времени сторонниками Кремля», открыли «огонь из стрелкового оружия». ²⁸⁰⁵

Одновременно, как отмечалось на страницах «Коммерсантъ-Daily», «засевшие на верхних этажах высотных зданий снайперы открыли огонь по сотрудникам милиции и мирным жителям... К зданию мэрии подошла колонна автобусов с подразделением оренбургского ОМОН, которые используя автобусы как укрытие, открыли беспорядочный огонь по Белому дому и верхним этажам высотных зданий». ²⁸⁰⁶

Тогда генерал-майор Г. Н. Зайцев вышел в радиозэфир и потребовал немедленно прекратить огонь, угрожая в противном случае использовать находившиеся в его распоряжении силы. Стрельба сразу же прекратилась. ²⁸⁰⁷

К парламентарам вышли А. М. Макашов, В. П. Баранников и В. А. Ачалов. «Темноволосый офицер... отчетливо произнес: “Нам приказано штурмовать Белый дом. Приказ — вести огонь на поражение. Значит, почти все вы будете убиты. Поэтому... лучше сдавайтесь”».

— Кто у вас командир? — осведомился генерал Баранников, желая, видимо, проверить парламентаров, действительно ли они из “Альфы” или только выдают себя за офицеров этого подразделения...

— Генерал-майор Зайцев Геннадий Николаевич, — последовал четкий ответ.

— Хорошо его знаю, — удовлетворенно сказал Баранников. — Ему можно доверять. Передайте ему, что хотел бы с ним встретиться и обсудить ситуацию.

— Поздно. До начала операции... осталось двадцать минут.

В этот момент в разговор вмешался известный журналист и депутат Иона Андронов:

— Прошу военных прервать полемику и предоставить, наконец, парламенту право решать свою судьбу. Готовы ли командиры “Альфы” пройти со мной в зал Совета Национальностей и обратиться там к депутатам? В любом случае перед штурмом надлежит вывести отсюда женщин и всех безоружных.

— Поддерживаю это, — кивнул Баранников.

— Мы согласны обратиться к депутатам, — сказал старший из... парламентаров». ²⁸⁰⁸

Н. Кочубей вспоминает, как в зале Совета национальностей появились И. И. Андронов и В. П. Баранников и сообщили: «Там офицер из “Альфы”. Он хочет сделать заявление». ²⁸⁰⁹

После этого В. П. Баранников предложил не только выслушать парламентаров, но и принять их предложение. Затем заговорил офицер «Альфы», представившийся как Володя. Это был подполковник Владимир Ильич Колехсаев. ²⁸¹⁰

«Мое воинское звание — подполковник, — заявил он. — Перед народными депутатами выступаю впервые. Перед нашим подразделением поставлена задача — овладеть Белым домом... Мы — офицеры и обязаны выполнять приказ. Наша спецгруппа <Альфа> предназначена для борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Но вы не террористы, и за ваше избрание голосовали граждане России... мы не хотим... убивать безоружных людей, собравшихся в этом зале... Но все равно вас теперь атакуют. Поэтому прошу — скорее сдавайтесь... Для переговоров к вам нас никто не посылал, мы сами решили сделать этот шаг». ²⁸¹¹

По свидетельству корреспондента «Интерфакса» Андрея Першина, находившегося в понедельник в заблокированном правительственными частями здании Дома Советов, «оба сотрудника... предупредили собравшихся, что их группа выполнит приказ о штурме Дома Советов, хотя он им и не по душе. Офицеры утверждали, что “Альфа” в состоянии справиться с этим заданием за 30 минут. При этом офицеры пригрозили также танковой атакой и вертолетным десантом».²⁸¹²

«Далее, — пишет Г. Н. Зайцев, — Владимир Ильич изложил суть нашего предложения... Если защитники Белого дома добровольно сдадут оружие, то <Альфа> гарантирует их неприкосновенность, предоставляет живой коридор из своих бойцов и выводит людей к автобусам или в город».²⁸¹³ «При этом было оговорено, что вопрос о дальнейшей судьбе лиц, сражавшихся с оружием в руках, вправе решать только прокуратура и суд».²⁸¹⁴

Парламентерам задали вопрос: «Какие гарантии, что нас не убьют?» — «Слово офицера». Зал ответил хохотом... «Я вас понимаю, — сказал альфовец. — Но мы своё слово сдержим. Решайтесь».²⁸¹⁵

Заместитель спикера Валентин Агафонов и Виктор Баранников призвали находившихся в здании людей воспользоваться предложением «Альфы» как единственно разумным выходом из создавшегося положения».²⁸¹⁶

«И, — пишет Н. Кочубей, — мы решились».²⁸¹⁷

После того как альфовцы вышли, «в уставший от ожидания зал вошел секретарь Президиума Верховного Совета Виталий Сыроватко. Поднялся на сцену. Положил свои бумаги на освещенное место и обратился к залу:

— Давайте, — сказал он со свойственной ему основательностью, — в последний раз проверим список. Пусть останется в истории...

В это время откуда-то появились двое людей с видеокамерами. И они начали то в лоб, то в профиль снимать депутатов, не выборочно, а каждого в отдельности. На вопросы не отвечали. Кто они такие и откуда появились — никто так и не узнал».²⁸¹⁸

«Я, — пишет Р. С. Мухамадиев, — знаю, что список этот не утерян, он существует и поныне. Было немало людей, кото-

рые пытались использовать его в недобрых целях. Для сегодняшних властей это — перечень лиц, потерявших политическое доверие».²⁸¹⁹

Тем временем в сопровождении В. П. Баранникова парламентарии направились к Александру Руцкому. «Переговоры длились не более 20 минут, после чего решение о сдаче Белого дома “Альфе” было окончательно принято».²⁸²⁰

Как явствует из воспоминаний, после этого Р. И. Хасбулатов появился в зале Совета национальностей и не только попрощался со всеми, кто там находился, но и попросил у них прощения за все произошедшее.²⁸²¹

Казалось бы, с последним словом к обитателям Белого дома должен был обратиться и А. В. Руцкой. Однако он этого не сделал. Более того, занимая с 22 сентября пост исполняющего обязанности президента, он не огласил принятого им решения о капитуляции, а значит, не отменил отданного им приказа об обороне Белого дома.²⁸²²

Затем В. П. Баранников проводил офицеров «Альфы» к выходу из здания и отдал охране Белого дома приказ пропустить их обратно, когда они вернутся.²⁸²³

Альфовцы еще не покинули Белый дом, как «правительственные войска возобновили артиллерийский и автоматный обстрел. На этот раз основной огонь велся со стороны американского посольства и из гостиницы “Мир” по верхним этажам Белого дома, защитники которого отвечали короткими нестройными очередями».²⁸²⁴ По другим данным, тогда же по парламенту снова ударили танки²⁸²⁵

Через несколько дней П. С. Грачев дал интервью Д. Холодову, в котором сообщил: «Я посоветовался на мосту с командирами, которые должны были ворваться внутрь. Пора было кончать. Хотя можно было и еще пострелять, чтобы потеря было меньше с нашей стороны. Танкисты сказали, что смогут попасть ниже 4-го этажа. Я долго думал и решился..., были произведены четыре выстрела из танков».²⁸²⁶

И это после принятого решения о капитуляции.

Вот вам и гуманность.

«Когда все в Белом доме было уже кончено, — пишет А. Хинштейн, — откуда ни возьмись с криками “Ура!” прибежали разукрашенные бойцы какого-то милицейского

спецподразделения. Не разбираясь, они открыли огонь. В свалке был ранен первый заместитель командира “Вымпела”». ²⁸²⁷

В 15.58 танки «прекратили стрельбу». В 16.00 «по всей длине лестницы у Белого дома» выстроились бойцы группы «Альфа». Едва только они успели занять свои позиции, как на набережной появилась толпа, а к Белому дому устремились «милиционеры со щитами и дубинками», однако их остановил властный голос из цепи «альфовцев». Затем из здания вышел Владимир Ильич Колехсаев и «через мегафон» обратился к толпе: «Через некоторое время сюда подойдут автобусы, из сотрудников <Альфы> будет создан коридор, по которому пойдут разоруженные защитники Белого дома и депутаты Верховного Совета РФ. Если кто-то из посторонних лиц подойдет ближе чем на пять метров к сотруднику подразделения или создастся опасность для жизни выходящих из Белого дома людей, я приказал подчиненным применить физическую силу, а если необходимо — оружие». В течение нескольких минут толпа исчезла. ²⁸²⁸

«...Пока мы сидели, проверяя список и аплодируя друг другу, — вспоминает Р. С. Мухамадиев, — кругом воцарилась тишина. Ни единого выстрела, ни единого взрыва». ²⁸²⁹

Капитуляция

Между тем весть о том, что достигнуто соглашение о капитуляции, выпорхнула из зала Совета национальностей и полетела по Белому дому.

«В нашу комнату, — пишет А. Залесский, — заглядывает высокий молодой человек... и возбужденно говорит: “Первый этаж уже взяли... Никто не стреляет — можно выходить...” Не верится, что все так легко и просто закончится. Уж не провокатор ли это? Хотят выманить нас наружу? Преодолевая страх, возвращаюсь в свой кабинет взять какие-то вещи. В коридорах никого, дырки от пуль в окнах, выходящих на улицу. Битое стекло хрустит под ногами. В туалете кто-то сжигает документы... На улице, прямо против окна, стоит БТР. Но не стреляет. Затишье». ²⁸³⁰

«Появляются санитары “скорой помощи” и уносят раненых, — вспоминает А. Залесский далее. — Один с легким ранением ноги упорно отказывается уходить: “Я останусь здесь до конца, у меня автомат есть!” Но, кажется, его все-таки уговорили уехать. Один из наших врачей тоже уезжает со “скорой помощью”. Владимир Георгиевич остается: он собирается идти по этажам искать раненых, которым еще не оказана помощь. “Ну, долгие проводы — лишние слезы”, — говорит он. Коллеги обнимаются. Хочу заставить себя остаться с Владимиром Георгиевичем, но не хватает мужества. Впереди долгая ночь. В темных коридорах, вероятнее всего, будут добивать тех, кто остался. Я медлю, скрываюсь в медпункте, надеюсь, что, когда наши будут уходить, я останусь незамеченным и потом буду помогать доктору. Некоторое время переживаю, но затем не выдерживаю и выхожу в коридор».²⁸³¹

«Вдруг, — пишет А. Залесский далее, — окрик: “Стоять! Руки на затылок!” Оборачиваюсь и впервые близко вижу врагов: они в пятнистой форме (камуфляж), в шлемах с забралом из оргстекла и с какими-то странными ружьями в руках. Выстраивают нас в коридоре и проверяют комнаты. Один из них говорит: “Батюшку не трогать”, и тут я соображаю, что это не враги, а группа “Альфа”, взявшаяся нас вывести. Батюшка сообщает, что всех будет около ста шестидесяти человек: русские и иностранные журналисты, обслуга и несколько депутатов. Нас ведут по коридору. Встречаюсь с Владимиром Георгиевичем, который идет нам навстречу. Значит, остается. А я?.. Не решаюсь смотреть ему в глаза, а толькожимаю ему руку и тихо говорю: “До свидания!” За короткое время я успел полюбить этого человека, который сейчас уходит все дальше, уходит на подвиг, уходит, может быть, в вечность».²⁸³²

В 16.50 «Альфа» подошла к Белому дому автобусы. Осажденных начали выводить на улицу.²⁸³³ Как явствует из воспоминаний, капитулировавших выводили из Белого дома через три подъезда: первый — центральный, четырнадцатый и двадцатый. Некоторые уходили через подземные коммуникации.

«Министр безопасности Голушко, — пишет А. В. Коржаков, — получил орден «За личное мужество», хотя поставленную задачу — перекрыть подземные коммуникации, соединя-

ющие Белый дом с другими зданиями, не выполнил», между тем «схема коммуникаций у МБ была».²⁸³⁴

Когда А. В. Коржаков писал эти слова, он, видимо, не подумал. Может быть, Н. М. Голушко и дали орден за то, что он не перекрыл подземные коммуникации.

По свидетельству А. В. Руцкого, именно через подвалы, «о которых никто, кроме работников спецслужб, знать не мог», с оружием в руках ушли из Белого дома баркашовцы члены Союза офицеров.²⁸³⁵ На мою просьбу прокомментировать эти слова Ю. Н. Нехорошев, сказал, что члены Союза офицеров уходили из Белого дома по-разному, одни действительно через подземные коммуникации, другие — вместе со всеми.²⁸³⁶

Одним из тех, кто выходил через 20-й подъезд был А. Залесский. «Спускаемся по лестнице в вестибюль *двадцатого* подъезда, — вспоминает он. — Его не узнать: мебель перевернута, на стенах следы от пуль, на полу осколки стекла. Предлагают нам сесть на пол и поодиночке не выходить на улицу — там еще стреляют. Полчаса ждем. Наконец бойцы “Альфы” приводят еще каких-то людей с шестого этажа, и вот мы на улице. Тепло, как летом. Напротив БТР с задранным кверху стволом пулемета и цепь автоматчиков в касках и бронежилетах. Дула автоматов тоже направлены вверх. У Горбатого моста небольшая толпа. Нас проводят сквозь нее».²⁸³⁷

Дальше, судя по воспоминаниям А. Залесского, их направили на Конюшковскую улицу. «Проходим мимо стены американского посольства и стадиона. Еще одна цепочка: на этот раз милиция. И перед зоопарком еще одна. Оборачиваюсь, чтобы взглянуть на Дом, — он хорошо виден в розоватых лучах заходящего солнца. Центральная его часть горит, из окон с обеих сторон на уровне двенадцатого-четырнадцатого этажей — огромные крылья огня... Только теперь замечаю, что вокруг Дома Советов опять идет стрельба... Как быстро русский человек ко всему привыкает! Смотрю на часы: около шести вечера. Бабка у дверей магазина возмущается: “Ельцин и Хасбулатов ссорятся, а сколько людей положили!”».²⁸³⁸

По одной версии, баркашовцы уходили из Белого дома через подземные коммуникации.²⁸³⁹ По другой версии, всех их арестовали и расстреляли.²⁸⁴⁰

Как же было на самом деле?

Прежде всего, следует отметить, что по официальной, исходящей от руководства РНЕ информации, баркашовцы потеряли только двух человек. Это капитан запаса Дмитрий Валерьевич Марченко, 1965 г. р., член редколлегии газеты «Русский порядок», и гвардии капитан запаса Анатолий Михайлович Сурский, 1947 г. р.²⁸⁴¹ Поэтому версия о расстреле не соответствует действительности.

Как мы видели, около 11.30 часть баркашовцев действительно ушла через подземные коммуникации. Остальные во главе со своим вождем оставались в Белом доме до капитуляции.

«...Когда руководство приняло решение о выходе... — утверждает А. П. Баркашов, — мы организованно сдали оружие и я приказал ребятам выходить. Сам остался с Ачаловым».²⁸⁴² Один из баркашовцев, не пожелавший назвать свою фамилию, уточняет: «Мы покинули сильно разрушенное здание Верховного Совета организованно под гарантии, данные спецподразделением “Альфа”».²⁸⁴³

«После разговора с парламентариями Баранников о чем-то пошептался с Баркашовым, — пишет И. Иванов. — Петрович сразу же через ординарцев и по эфиру дал приказ о сдаче. Его люди мгновенно сбросили оружие, форму, значки и нашивки. Построились в две шеренги и, держа руки за головами, вскоре *первыми* вышли из Белого дома».²⁸⁴⁴

Существует мнение, будто бы А. П. Баркашову удалось выскользнуть из Дома Советов незамеченным. Между тем, по свидетельству Ю. Н. Нехорошева, Э. Ф. Володин, которого выводили через 20-й подъезд, видел, как через этот же подъезд выходил А. П. Баркашов. У выхода всех встречал А. В. Коржаков. Он отбирал удостоверения личности и бросал их в стоявшую тут же большую дорожную сумку. Когда перед ним появился А. П. Баркашов, А. В. Коржаков воскликнул: «О, и Петрович тут!» Однако задерживать Петровича не стал.²⁸⁴⁵

Из 14-го подъезда первые обитатели Белого дома стали выходить в 16.53. Они шли «через живой коридор, созданный сотрудниками “Альфы”».²⁸⁴⁶ По некоторым данным, этим путем вышло до 100 человек.²⁸⁴⁷

Около 18.00 арестовали В. А. Ачалова, В. П. Баранникова и А. Ф. Дунаева.²⁸⁴⁸ «Наш арест, — вспоминает В. А. Ачалов, — был достаточно простым. Это нигде не показывалось. К нам

прошли “альфовцы”. Они договорились с Руцким и Хасбулатовым, что на переговоры пойдут три министра-силовика. Нас сразу же задержали».²⁸⁴⁹ Всех троих направили сначала в первый, затем в 14-й подъезд.²⁸⁵⁰

«Ачалова... — вспоминал Г. И. Захаров, — я лично арестовывал: он свою приметную шапку меховую спрятал, пытался смешаться с толпой и уйти — я его выловил в толпе».²⁸⁵¹

«Потом, — свидетельствует В. А. Ачалов, — подвели еще одного генерала — депутата Тарасова и бывшего секретаря Российской компартии Полозкова, посадили в БМП и вывезли на площадь возле зоопарка. Вдруг экипаж оставил машину в центре площади. Двигатель БМП был включен, в машине был полный боекомплект снарядов и патронов. Был соблазн сесть за рычаги и уехать, но что-то меня насторожило. Я стал осматривать площадь в смотровой прибор и увидел, что по машине шарит луч лазерного прицела. Я сразу приказал мужикам, чтобы они покинули машину... Если бы мы поехали, в нас бы точно послали противотанковую ракету, БМП взорвалась бы. Нет людей — нет проблем... Когда мы вышли из БМП, смысла в нашем расстреле уже не было. Слишком много было свидетелей».²⁸⁵²

Кроме В. А. Ачалова, И. К. Полозкова и Б. В. Тарасова, в этой БМП находились В. П. Баранников и А. Ф. Дунаев. Когда машина остановилась и ее пассажиры вышли на улицу, пишет И. Иванов, бывший министр безопасности отделился от своих товарищей и куда-то пошел, а вскоре «все четыре пассажира БМП увидели, как Баранников дружески принялся обниматься с... Барсуковым».²⁸⁵³

Приведенный фрагмент из книги И. Иванова «Анафема» увидел свет на страницах спецвыпуска газеты «Сегодня» 9 августа 1994 г.²⁸⁵⁴ Первое издание этой книги было подписано к печати 2 июня 1995 г.²⁸⁵⁵ В. П. Баранников умер 21 июля 1995 г.²⁸⁵⁶ и был похоронен 25 июля.²⁸⁵⁷ У него была возможность опровергнуть этот факт. Он не сделал этого.

27 июня 2006 г. В. А. Ачалов, 3 июля 2006 г. А. Ф. Дунаев и Б. В. Тарасов в беседе со мною подтвердили, что были свидетелями описанного выше эпизода.²⁸⁵⁸ Несколько позднее Б. В. Тарасов признался: «Когда я увидел эту сцену, у меня сразу же мелькнула мысль: значит все, что было в “Белом доме”, — это фарс».²⁸⁵⁹

В очень осторожной форме факт этой встречи признал и М. И. Барсуков. «Я, — сказал он через три дня после этого в интервью газете «Известия», — хотел встретиться с Баранниковым. Мы в свое время были в весьма хороших, если не сказать в дружеских отношениях. Я хотел посмотреть ему в глаза. Но раскаяния в них не увидел».²⁸⁶⁰

Исходя из этого, можно считать, что эпизод с братанием является реальным фактом. Но в таком случае получается, что М. И. Барсуков смотрел на В. П. Баранникова не как на своего противника, а как на товарища по оружию. Это дает право выдвинуть версию о том, что, находясь в Кремле, В. П. Баранников вел двойную игру и, согласившись занять пост исполняющего обязанности министра безопасности, на самом деле представлял в Белом доме интересы Кремля.

Позднее, когда через пять лет после рассматриваемых событий уже отставному Н. М. Голушко был задан вопрос, поддерживал ли В. П. Баранников с ним какие-либо контакты во время своего пребывания в Белом доме, Н. М. Голушко ответил: «Да, был *канал постоянной мобильной связи*».²⁸⁶¹ После визита В. П. Баранникова на Старую площадь он установил негласную связь и с С. В. Степашиным²⁸⁶².

Знали ли об этом А. В. Руцкой и Р. И. Хасбулатов?

После этой «встречи на Эльбе» В. А. Ачалова, В. П. Баранникова и А. Ф. Дунаева отправили в Лефортово, И. К. Полозкова и Б. В. Тарасова — на стадион в Лужники.²⁸⁶³ Разумеется, не на футбольный матч. Для фильтрации.

С чувством выполненного долга М. И. Барсуков и А. В. Коржаков помчались докладывать Б. Н. Ельцину о завершении операции. «Мы, — с обидой вспоминает А. В. Коржаков, — вернулись в Кремль. Потные, грязные». И что же там увидели? «Пир победителей». «Они уже засели. Спрашиваю официанта: “Давно гуляют?” — “С пятнадцати часов”. То есть мы еще не начали штурмовать, а Грачев, Филатов, Илюшин принялись отмечать победу».²⁸⁶⁴

Тем временем капитуляция продолжалась. Из центрального подъезда осажденные выходили, «держа руки за головами». Шли они «между двумя рядами солдат и садились в подогнанные к лестнице здания со стороны Краснопресненской набережной автобусы».²⁸⁶⁵

Через этот подъезд выводили руководителей Белого дома.

Один из очевидцев этих событий, не пожелавший назвать свою фамилию, пишет: «Я был с Руцким до последней минуты, в кабинете приемной. Нас уводили вместе. Появился полковник “Альфы”, спокойный, обходительный. “Ребята, давайте без глупостей. Кладите аккуратно оружие, стволы отдельно, патроны отдельно. Если выстрел раздастся, все разнесем в клочья”... Хасбулатов во время штурма перешел в кабинет Руцкого. Оттуда их и вывели».²⁸⁶⁶

По имеющимся данным, А. В. Руцкой и Р. И. Хасбулатов вышли из центрального подъезда в 18.01. Их посадили в автобус и в сопровождении бойцов «Альфы» и «Вымпела» повезли в Лефортово.²⁸⁶⁷

Я хорошо помню, как в тот вечер нам показывали по телевидению этот эпизод. Что сразу же бросилось в глаза? Выбритые свежие лица спикера и и. о. президента, отглаженные костюмы, чистые белые рубашки. И что особенно поразило? У обоих в руках были светлые плащи. Это настолько дисгармонировало с горящим, весь день находившимся под обстрелом зданием парламента, что никак не укладывалось в сознании.

Прошло немного времени.

И в моих руках оказалась изданная бывшей администрацией президента книга «Москва, осень-93», в которой я увидел фотокадры этой же самой сцены.

И был поражен еще больше.

На них А. В. Руцкой запечатлен в военной камуфляжной форме, Р. И. Хасбулатов, хотя и в костюме, но в полосатой, а не в белой рубашке. И никаких плащей.²⁸⁶⁸

Это значит, что вечером 4 октября нам демонстрировали монтаж!

Касаясь ареста А. В. Руцкого, неизвестный автор пишет: «Когда его и Хасбулатова сажали в автобус, чтобы везти в Лефортово, Хасбулатов был спокоен, а Александр Владимирович плакал».²⁸⁶⁹

«Руцкого, — вспоминал Г. И. Захаров, — я сопровождал в Лефортово — он молчал всю дорогу, пачку сигарет высадил. С ним мы больше не встречались никогда».²⁸⁷⁰

«Я, — вспоминает И. Константинов, — помню, как закончились страшные события, бледные лица депутатов, окаме-

невшего Руслана Хасбулатова. Я хорошо помню, как ко мне подошел офицер “Альфы”, тронул меня за плечо и сказал: “Вам не надо садиться в автобус, пойдемте я вас провожу”. И вывел меня через оцепление. А сзади, в колодцах домов, раздавались автоматные очереди, там людей расстреливали». ²⁸⁷¹

По свидетельству В. Г. Уражцева, он тоже был «выведен из здания Верховного Совета “Альфой”». ²⁸⁷²

Несмотря на то что около 17.00 началась капитуляция, сопротивление в Белом доме продолжалось.

«Около шести часов вечера 4 октября, — вспоминает А. Марков, — когда мы уже знали, что наши “лидеры” сдались в обмен на гарантии жизни, мы продолжали обороняться в здании. Мы собрались в Доме Советов не для того, чтоб защищать Руцкого или каких-то лидеров. Мы, офицеры, воевали за свою Присягу, за Советскую власть и Закон, поэтому мы продолжали бой, даже когда сдались все вожди. *Приказа о капитуляции мы не получали.* Я благодарю Бога и судьбу, что мне не пришлось выполнить такой приказ». ²⁸⁷³

Читаем воспоминания А. А. Маркова далее: «Штаб полка был на шестом этаже. Сверху уже бушевал пожар. Бойцы... под обстрелом ползали и открывали... пожарные гидранты, чтоб текла вода... Наверное, не всякий пожарник сможет сделать такое под обстрелом. Электричества не было. В темноте вижу слева на лестнице тени вооруженных людей... Кричу: “Стой! Бросаю гранату!”». ²⁸⁷⁴

«В это время, — пишет А. А. Марков, — меня дергает за рукав боец — посмотри, говорит, вправо. Там через темноту идут два силуэта. Я таких раньше видел только в кино. Оба в броне от пяток до ушей, над головой болтаются антенны, вдоль стволов автоматов, как лазеры, лучи прицелов, в шлемах, как у сварщиков. Мой боец орет: “Стой! Стреляю!” “Терминатор” кричит: “Не стрелять, мы для переговоров!” Второй, положив “ствол” на пол, подходит ко мне, представляется подполковником группы “Альфа”, зовут его Александром. Просит поговорить с глазу на глаз. Я отвечаю, что буду говорить при боях. Александр предлагает мне уйти с ним и уехать под охраной в Лефортово, гарантирует жизнь. Приказ он получил на вывод только меня. Говорю: “Ты что мне предлагаешь?! Выводи всех или никого!” Подполковник дает нам слово офи-

цера, что выведет, мы идем вслед за ним по лестницам вниз. Выходим по одному к восьмому подъезду. Там вся “Альфа”. Ее командир, увидев нас, налетел на подполковника: “Ты на хрена их сюда привел? Ты приказа не понял?!” Я хорошо слышал голос Александра: “Я дал им слово офицера”». ²⁸⁷⁵

«Мы, — сообщает А. А. Марков, — вместе с “Альфой” прошли сквозь здание и вышли к набережной, скопившись у портала Дома. Тут группа “А[льфа]” стала эвакуироваться. Колонной подъезжали автобусы прямо к большой лестнице. Отряды их бойцов в колонну по одному выдвигались по лестнице, ныряли в автобусы и уезжали. По ним никто не стрелял. Мы построились следом за ними. Рванулись следом вниз по лестнице. Нам автобуса не предполагалось, но мы успели выскочить на набережную, где стояли БМП и вели огонь по зданию. Попытка прорваться в сторону международного торгового центра была остановлена пулеметным огнем, который и отсек нас от “Альфы”. Мы повернули в сторону мэрии. Уткнулись в цепь ОМОНа. Те не поняли, что к чему, — по площади постоянно метался кто попало, и все с оружием, все в форме». По свидетельству А. А. Маркова, им удалось прорвать цепь омовцев, вырваться из оцепления «без единого выстрела» и разойтись «в разные стороны». ²⁸⁷⁶

Как пишет А. Марков, вырвавшись из Белого дома, его бойцы смогли сохранить знамя своего полка. «Наш знаменосец Евгений Чибирев после боя вынес его из Дома Советов, обернув вокруг тела под одеждой. Знаменосца поймали еринские каратели, сутки избивали, но отпустили, не обнаружив знамени. Не потеряв знамени, полк сохранил символ чести и доблести». ²⁸⁷⁷

Кто знает, может быть, еще пригодится.

«Мы честно выполнили свои обещания, — утверждает генерал Г. Н. Зайцев. — Под нашим контролем люди выходили из здания в сторону набережной Москвы-реки. Но тем, кто выходил через 20-й подъезд в сторону метро “Краснопресненская”, пришлось несладко. Там лютовали сотрудники МВД». ²⁸⁷⁸

На самом деле, по свидетельству очевидцев, «сотрудники МВД» «лютовали» и на набережной. Более того, самые страшные воспоминания исходят как раз от тех, кто выходил через центральный подъезд. Дело в том, что здесь один поток на-

правлялся в сторону мэрии, второй — в сторону Глубокого переулка. Первый контролировала «Альфа», второй — МВД. Всего, по некоторым данным, через центральный подъезд на набережную вышло около 1000 человек.²⁸⁷⁹

Как складывалась судьба тех, кто уезжал от Белого дома на автобусах, еще требует выяснения. Имеются сведения, что большинство из них, несколько сот человек, были доставлено в 11-е отделение милиции. С задержанными не церемонились. Оказавшийся здесь Н. С. Афанасьев до сих пор помнит, как одному парню омоновцы сломали челюсть. Через некоторое время все доставленные сюда были отпущены.²⁸⁸⁰

Одним из тех, кого из центрального подъезда выводили направо, был народный депутат В. Фахрутдинов. Его судьба типична для многих, кто выходил этим путем.

«После ареста Р. Хасбулатова и А. Руцкого, — вспоминает В. Фахрутдинов, — нас (депутатов — Ису Алироева, Олега Румянцева, Ивана Шашвиашвили, Сажи Умалатову, брата Руцкого и еще несколько человек) длительное время держали в вестибюле центрального подъезда Верховного Совета (выход на набережную). И только когда стемнело, вывели из горящего здания и заставили идти вдоль набережной и только направо».²⁸⁸¹

«У 2-го подъезда д. 14 по Глубокому пер., — отмечает В. Фахрутдинов, — мы были остановлены людьми в камуфляжах и в масках. Нас обыскали, проверили документы и втолкнули во внутренний двор дома». «Так как во дворе стреляли», «перебежками добежали до следующего проходного подъезда... в котором было много людей, в том числе солдаты срочной службы, спрятавшиеся во время перестрелки 3 октября в здании Верховного Совета. Все они были раздеты до пояса, стояли лицом к стене с поднятыми руками и их избивали... В этом подъезде у меня отобрали удостоверение и... пытались силой поставить меня на колени. Я ответил, что даже фашистам не удалось поставить на колени моего земляка-татарина Мусу Джалиля, и пусть не думают, что это удастся сделать им. Меня ударили прикладом по лицу, а потом по ребрам».²⁸⁸²

Из этого подъезда В. Фахрутдинова «вытолкнули на улицу», где он сразу же попал в руки других омоновцев. «Они избивали еще более жестоко. Людей положили на землю, а руки

требовали держать на затылке. Подходили к ним и одновременно с двух сторон били коваными сапогами по их открытым ребрам. Жуткие крики и хруст поломанных ребер до сих пор снятся по ночам. Лично меня за отказ поднять руки ударили прикладами по рукам, в результате чего — перелом головки левой лучевой кости. Затем следующая “засада”, а их всего было *двенадцать*, везде обыски, избиения. Среди милиционеров находились даже такие подонки, которые кричали: “Что с ними церемониться, увести их подальше и расстрелять”». ²⁸⁸³

«Затем, — вспоминает В. Фахрутдинов, — нас дубинками загнали в автобус “КавАЗ”, заставили лечь друг на друга (штабелями), лицом вниз... Когда мужчина (35—40 лет), стоявший передо мной, пытался урезонить озверевших ОМОНовцев, показывая на искалеченных людей, уже лежащих и задыхающихся от нехватки воздуха, он тут же получил удар дубинкой по голове и упал, потеряв сознание... На него “уложили” меня, на меня — других. Это длилось до тех пор, пока не забили до отказа заднее сидение автобуса». ²⁸⁸⁴

«Нас, — читаем мы показания В. Фахрутдинова далее, — привезли сначала на Петровку (там нас не приняли, сказав, что нет мест), а затем в 22-е отделение милиции (ул. Дурова) и растолкали по камерам». ²⁸⁸⁵

А вот строки из предсмертного письма Е. Н. Воробьевой. ²⁸⁸⁶

«Осенью 93-го года я была у “Белого дома”... когда началась настоящая бойня, на моих глазах убили подругу, с которой мы дружили больше десяти лет... А потом я очутилась между раненым в живот мужчиной и спецназовцем с перекошенным от ненависти лицом. Я крикнула ему: “Не стреляй, он же ранен!”... бросилась и заслонила того мужчину, думала, в женщину тот подонок не выстрелит, но пули вошли в мою спину... А потом в замызганном, грязном подъезде меня, раненую, все время теряющую сознание, насиловали два омоновца». ²⁸⁸⁷

Подобных свидетельств десятки. ²⁸⁸⁸

Среди тех немногих, кому повезло, был народный депутат Н. А. Павлов. «Из расстрелянного Дома Советов, — вспоминает он, — я выходил через какой-то двор. Минул арку и оказался в следующем дворе совершенно один. Потом, услышав топот и выстрелы, заметался. И взгляд мой упал на ступеньки, шедшие вниз. Заканчивались они у двери. Я толкнул ее, и

она открылась. Это оказался подвал, и я почти до 7 утра сидел в нем... Утром пятого я выбрался из подвала, прошел на набережную из двора и увидел одного небритого человека, который тоже двигался, озираясь. Он на меня пристально посмотрел, а я на него, мы так поприглядывались друг к другу, потом вступили в очень осторожный разговор. Через какое-то время выяснилось, что он приехал из-под Москвы, из Калининграда, тоже был в Доме Советов. Мы потопали к метро, как два человека, *оказавшиеся в оккупации*». ²⁸⁸⁹

Когда вечером 4 октября, около 20.00, Э. З. Махайский вышел на Тверскую, он увидел, как «от музея Революции в сторону Моссовета промаршировала колонна ополченцев — “защитников демократии”... Они беспрестанно скандировали: “Ельцин! Ельцин!”... “Демократия” праздновала “победу”. Над Россией». ²⁸⁹⁰

После падения Белого дома

По утверждению Э. З. Махайского, перестрелка в районе Белого дома прекратилась примерно в 19.00, после чего к нему был «разрешен подъезд пожарных машин». ²⁸⁹¹

Однако, как свидетельствуют кадры документальной кинохроники, использованной в фильме С. Говорухина «Час негодяев», «подразделения внутренних войск Московского округа под командованием генерала Баскаева», «оцепив здание», не допустили «пожарных для тушения пожара и медиков для оказания помощи раненым». ²⁸⁹²

Одна из причин этого, по всей видимости, заключалась в том, что на 20.30 перестрелка в здании Белого дома еще продолжалась. ²⁸⁹³ По другим данным, «зачистка» этажей продолжалась до 21.00. ²⁸⁹⁴ Ю. Ф. Еремин, укрывшийся в одном из домов возле парка имени Павлика Морозова, слышал выстрелы в Белом доме даже ночью. ²⁸⁹⁵

Когда провели инвентаризацию Дома Советов, на 10 октября 1993 года она установила «недостачу» в размере 376 млн. 131 тыс. 559 рублей (по остаточной стоимости имущества). ²⁸⁹⁶

«Пропало значительное количество находившегося на вооружении департамента охраны Верховного Совета огне-

стрельного оружия. Исчезли некоторые личные вещи народных депутатов, сотрудников аппарата Верховного Совета, обслуживающего персонала».²⁸⁹⁷

В печати получила распространение версия, что все это растащили сторонники парламента. Однако, подчеркивает бывший следователь Генеральной прокуратуры Л. Г. Прошкин, поскольку «после сдачи всех выходящих из зданий Верховного Совета тщательно обыскивали», «вынести и похитить что-либо было невозможно».²⁸⁹⁸

Поэтому расхищением занимались не сторонники парламента, а «защитники демократии».

Когда около 16.00 завершились переговоры о капитуляции и смолкла стрельба, пишет Г. Н. Зайцев, «у парадной лестницы» Белого дома «зашевелилась» «толпа сторонников президента Ельцина, среди которой, кстати, было отмечено много мародеров. Пользуясь неразберихой, они разломали двери цокольного подъезда 1 «А» и в темноте, с самодельными факелами в руках, принялись грабить продуктовый магазин и маленькую картинную галерею, находившуюся перед лифтовым холлом».²⁸⁹⁹

8 октября на страницах «Московской правды» появилась статья, в которой говорилось: «Едва смолкли автоматные очереди и залпы танковых орудий, “оплот парламентаризма” подвергся нападению мародеров. Из пропахших порохом и смертью кабинетов тащили все — ксероксы и факсы, телевизоры и компьютеры. Золотые часы и стулья».²⁹⁰⁰

«Пришли, — вспоминает начальник штаба ВДВ Н. Стаськов, — все перекрыли... Милиция и пожарные потащили оргтехнику, телевизоры — все ценное. Киоски на набережной перевернули, детский садик сзади был, туда полезли. Неуправляемый процесс... Утром появились большие милицейские начальники и потребовали, чтоб войска вывели. А то мы им мешали воровать».²⁹⁰¹

«Как только Белый дом “зачистили”, — вспоминал один из охранников Белого дома, — тут же оттуда начали вывозить “трофеи” военные, в основном из дивизии Дзержинского. Разворовали отдел наград, нашли золото в сейфах, деньги, сняли люстры хрустальные. Работали ребята не торопясь и внимательно».²⁹⁰²

«Расследование показало, — пишет Л. Г. Прошкин, — что к расхищению имущества, огнестрельного оружия и боеприпасов во многих случаях причастны военнослужащие войсковых частей Министерства внутренних дел, тушивших и охранявших здания». ²⁹⁰³

«Только во вторник и среду (5 и 6 октября) бойцы 23-й милицейской бригады задержали *более двухсот* людей, поживившихся на трагедии». ²⁹⁰⁴

К этому необходимо добавить, что во время штурма здания Верховного Совета, московской мэрии, гостиницы “Мир” получили серьезные повреждения. Почти полностью выгорели верхние этажи с 12-го по 20-й, пострадала треть общей площади Белого дома. ²⁹⁰⁵

Всего, по данным Генеральной прокуратуры, «комплексу зданий Верховного Совета, московской мэрии, гостиницы “Мир”... был... причинен материальный ущерб в размере 71 млрд. 964,4 млн. руб. в ценах октября 1993 г., а также 64 млн. 439 тыс. долларов США, 12 млн. 84 тыс. австрийских шиллингов, 1 млн. 45 тыс. финских марок, 139 тыс. норвежских крон, 164 тыс. немецких марок». ²⁹⁰⁶

В итоге не менее 100 млн. долларов.

Но что такое 100 миллионов для торжества демократии?

Несмотря на то что вечером 4 октября Белый дом пал (одни его защитники были арестованы, другие, хотя и спаслись, вынуждены были скрываться), еще целые сутки в столице гремели выстрелы. Не утруждая себя доказательствами, Д. А. Волкогонов утверждал, что это бесчинствовали четыре тысячи парламентских «боевиков» ²⁹⁰⁷. Обращаю ваше внимание: «боевиков», то есть вооруженных сторонников парламента. Целый полк.

Что же его не было на защите Белого дома?

Одно из наиболее полных описаний подобных «бесчинств» можно найти на страницах «Коммерсант-Daily» в статье под названием «События в Москве. Ночь прошла не слишком спокойно».

«Взятие Белого дома, — читаем мы в ней, — справедливо оцененное как победа сторонников президента, не прекратило вооруженного противостояния в Москве. Об этом говорят события последних полутора суток: люди, получившие ору-

жие у Дома Советов, продолжали стрелять — не только по сотрудникам МВД и военнослужащим, но и по гражданскому населению». В статье подчеркивалось, что «в ночь с понедельника на вторник» выстрели «гремели» «практически по всему городу».²⁹⁰⁸

Итоги этой войны до сих пор не подведены.

Между тем в печати сообщалось, что «в ночь с 4 на 5 октября, а также утром 5 октября в городе погибло 95 человек».²⁹⁰⁹ Кроме того, 107 человек с огнестрельными ранами поступили в больницы.²⁹¹⁰ Итого, 212 человек.

Посмотрим, имели ли отношение к этим жертвам «парламентские боевики».

«Сразу после сдачи Белого дома, — говорится в названной статье на страницах «Коммерсант-Daily», — *группы мятежников*, продолжавших боевые действия, стали пытаться пробиться через кордоны милиции и внутренних войск из центра к окраинам города. Одна из таких групп предприняла попытку прорыва в районе станции метро «Улица 1905 года».²⁹¹¹ По некоторым данным, стрельба здесь началась около 17.40.²⁹¹²

«Когда *боевики из числа сторонников парламента*, — живописует автор статьи далее, — попытались просочиться через Краснопресненский парк, в зоне обстрела оказалось здание издательско-полиграфического комплекса (ИПК) “Московская правда”. Со стороны улицы 1905 года боевиками был открыт автоматный огонь по зданию. В результате в редакциях газет “Московская правда”, “Московский комсомолец”, “Вечерняя Москва” и “Подмосковные известия” были выбиты стекла. Журналистам пришлось покинуть редакционные кабинеты и лечь на пол в коридорах».²⁹¹³

«Некоторое время спустя преследовавшие мятежников из этой группы бойцы ОМОН, пробравшись под огнем в здание, установили на крыше пулемет и открыли ответный огонь на поражение. Около 18.00 атака была отбита и бой переместился в сторону Звенигородского шоссе и Ваганьковского кладбища, где перестрелка продолжилась. Вскоре боевики были вынуждены отступить, бросив убитых и раненых».²⁹¹⁴

В этой истории много странного.

Странно, что, сумев вырваться из оцепления, стремившиеся скрыться «боевики» открыли огонь по не представлявше-

му для них никакой угрозы ИПК «Московская правда». Еще более странно, что ни тогда, ни потом во время следствия не удалось установить фамилии раненых, а значит, плененных «боевиков».

«Около 20.30 — читаем мы далее, — в районе улицы Новоспасской была замечена группа людей в гражданском с автоматами в руках. Как только ее члены поняли, что они обнаружены, они скрылись в подземном переходе. Однако милиция блокировала выходы, и скрывшимся в переходе пришлось сидеться. *Их личности пока не установлены*».²⁹¹⁵

Но если личности арестованных к моменту написания статьи не были установлены, как можно было причислять их к «боевикам» Белого дома?

«В 23.00 — говорится в рассматриваемой статье, — в милицию поступила информация о стрельбе из автоматического оружия в районе Алтуфьевского шоссе. *По непроверенным данным*, в ходе этой перестрелки были убиты двое и ранены несколько человек».²⁹¹⁶

И снова тот же прием. Откуда известно, что эти так и не задержанные люди с автоматами были парламентскими «боевиками»? И допустимо ли использовать «непроверенные данные»?

«Около 00.40, — пишет автор, — в районе улицы Бакунинской из черной “Волги” был обстрелян прохожий, а час спустя на станции Бирюлево-товарная неизвестный из автомата обстрелял нескольких человек. Жертв, к счастью, не было, но и *террористов задержать не удалось*. Около 02.00 боевиками из гранатомета был подожжен БТР, стоявший у Белого дома. В нем заживо сгорел командир машины».²⁹¹⁷

«Коммерсант-Daily» считается либеральным изданием. Либералы очень любят писать о законности и презумпции невиновности. Как же можно говорить о парламентских боевиках, если ни по одному из приведенных случаев к 6 октября 1993 г. не имелось не только судебного постановления, но даже обвинительного заключения. Более того, в одних случаях автор статьи вынужден констатировать, что стрелявшие не задержаны, в других, что их личности устанавливаются.

А то, что в данном случае осторожность требовалась как никогда, свидетельствуют приводимые в той же статье факты.

Так, вечером 4 октября, «несмотря на наличие пропуска на лобовом стекле», «на одном из пикетов» «была обстреляна автомашина телепрограммы “Вести”». «В результате водитель был легко ранен, машина — прострелена в нескольких местах, а журналистка, возвращавшаяся домой, была доставлена в отделение под дулом автомата». ²⁹¹⁸

Обращаю ваше внимание: останкинская автомашина была обстреляна не боевиками, а милицейским пикетом, причем без всяких оснований. Может быть, это был единственный подобный случай?

«...Бдительность правоохранительных органов, — читаем мы далее, — вчера принимала порой... гипертрофированные формы: на протяжении дня **неоднократно** задерживали **друг друга** вооруженные группы **московских, Санкт-петербургских и оренбургских омоновцев**». ²⁹¹⁹

Заметьте: задерживали друг друга, причем неоднократно.

Корреспондентам «Московского комсомольца» «удалось встретиться с двумя бывшими бойцами московского СОБРа, с двумя Сергееми. Один из них за те события награжден орденом “За личное мужество”, второй — медалью “За отвагу”. И вот что они поведали: “Пожалуй, **самую большую проблему** создавали СОБРу его же собратья по оружию — милиционеры, которые с перепугу или спьяну палили во все “подозрительное”. Их приходилось разоружать.

— Едем по Пресне, — вспоминает наш собеседник, — вдруг кто-то выдает автоматную очередь. Смотрим, а это пьяненький сержантик с перепугу саданул — увидел, что в машине люди с оружием. Мы его даже разоружать не стали — просто крикнули, что “свои”». ²⁹²⁰

Выпущенный вечером 3 октября из 11-го отделения милиции Н. С. Афанасьев видел своими глазами, как по улице шло несколько БТРов, на которых сидели люди в камуфляжной форме и палили вверх из помповых ружей. ²⁹²¹

Подобную же историю описал Илья Кудрявцев из «Независимой газеты»: «5 октября, вечер. По городу ездят БТРы и беспорядочно стреляют. Я думал — в воздух. А потом в десяти метрах от меня в группе из 10–15 пацанов один падает раненый. Стреляют военные с расстояния 100 метров. Прицельно, на поражение. В кучу пацанов». ²⁹²²

Вот вам и парламентские «боевики»!

Причем, по признанию «двух Сергеев», именно такие «боевики» и составляли для милиции в ночь с 4 на 5 октября *«самую большую проблему»*.

Уже одно это свидетельствует, что все обвинения, будто бы в ночь с 4 на 5 октября Москву держали в напряжении «парламентские боевики» и именно на их совести 95 убитых и 107 раненых, лишены основания.

Но, оказывается, дело не ограничивалось приведенными фактами.

В беседе с корреспондентом «Коммерсант-Daily» один из работников МВД заявил, что в некоторых нападениях, *«прикидываясь парламентскими боевиками»*, участвовали уголовные преступники.²⁹²³

Не желая того, автор этой корреспонденции обратил внимание еще на один факт, который вполне возможно дает ключ к разгадке всей этой проблемы.

Около 00.20 в ночь с 4 на 5 октября со стороны Никитских ворот и улицы Герцена было совершено нападение на здание ИТАР-ТАСС, расположенное на Тверском бульваре, причем, как пишет автор, в нападении участвовали «сразу несколько групп вооруженных *сторонников парламента!*». «Бой продолжался с 00.20 до 01.30 и закончился в пользу милиционеров. На улице остался лежать труп одного из нападавших. Омоновцы оттеснили боевиков, но преследовать их не стали».²⁹²⁴

«Когда охрана (главного здания ИТАР-ТАСС. — А. О.) возвращалась к зданию, ее обстреляли из проезжавших по ул. Герцена зеленых “Жигулей”. Затем по охране открыли огонь два снайпера, засевшие на крыше “Кинотеатра повторного фильма”. Омоновцы занялись охотой на снайперов, но последним удалось скрыться. Еще через несколько минут перед зданием появились два человека с автоматами. В ответ на предупредительный окрик омоновцев они открыли огонь. В результате этой перестрелки один из нападавших был убит, другого начали преследовать. Спасаясь бегством, он разбил витрины в доме № 19 по ул. Герцена — отделении Сбербанка и парикмахерской и проник туда. Омоновцы, перекрыв выход, предложили беглецу сдаться. На что раненный в ногу террорист выбросил через разбитую витрину автомат и две гранаты Ф-1 с не-

выдернутыми чеками и сдался. В 01.30 раненый был отправлен в городскую военную прокуратуру, а убитый — в морг.²⁹²⁵

И тут неожиданно выяснилось, что «парламентские боевики», обстрелявшие ИТАР-ТАСС, на самом деле оказались «офицерами Таманской дивизии». Той самой, которая «отважно» «штурмовала» Белый дом.²⁹²⁶

Получается, что не только одни омовцы обстреливали других, не только милицейские патрули обстреливали мирных граждан, не только обычные «преступники» прикидывались «парламентскими боевиками». В роли таких боевиков выступали офицеры доблестной дивизии.

Позднее в портале «Русское воскресение» появилась «Сводка МВД» № 44 «Об автоматической стрельбе на площади Никитских ворот»²⁹²⁷. В ней мы читаем:

«Установлено, что имела место перестрелка между сотрудниками ОМОН УВД на воздушном транспорте, охранявшими здание ТАСС, и военными снайперами — сотрудниками в/ч 73881 (Таманская дивизия), причем один из нападавших — капитан Мельчаков Александр Николаевич, 1965 г. р., зам. командира батальона по работе с л/с — был ими убит, а другой забаррикадировался в помещении Сбербанка по ул. Герцена, 19».²⁹²⁸

Когда спутник А. Н. Мельчакова был задержан, оказалось, что это — командир взвода той же самой Таманской дивизии старший лейтенант Михаил Александрович Менчаков, 1966 г. рождения, у которого был «изъят АКС-74У с патронами и 2 гранаты РГД».²⁹²⁹

Как сообщалось в печати, «на место происшествия немедленно выехали заместитель начальника ГУВД Москвы Куликов, заместитель начальника ОИУ Дубовицкий, заместители начальника УУР Купцов и Кириллов, заместитель начальника 2-го РУВД Черненко, следователь прокуратуры Бахрушин, начальник отделения милиции Барское».²⁹³⁰

Подобный десант был неслучайным.

В упомянутой сводке отмечается, что «взятый в плен старший лейтенант» заговорил. Причем он сделал такое заявление, от которого многие из поименованных лиц могли лишиться дара речи. Он «сообщил, что принадлежит к особому подразделению, базирующемуся в Генеральном штабе».²⁹³¹

Причем *«их группа»* состояла не из двух, а из нескольких десятков человек (*«15 человек и взвод десантников»*).²⁹³² М. А. Менчаков заявил также, «что в 10 часов вечера ими был получен *приказ осуществить обстрел ряда объектов в Москве»*²⁹³³ с целью «дестабилизировать обстановку в центральной части города».²⁹³⁴

Этот документ не только подтверждает газетную информацию о том, что в обстреле здания ИТАР-ТАСС участвовали офицеры Таманской дивизии, не только позволяет получить конкретное представление о том, кто именно был убит и задержан, но и, что самое главное, показывает: оба офицера входили в состав целой группы, состоявшей примерно из 40 человек (*«15 человек и взвод десантников»*), которая располагалось в здании Генерального штаба и имела «задание дестабилизировать» ситуацию в столице.

С тех пор прошло уже много времени, а причастность сторонников парламента к этим событиям так и не доказана. Это дает основание думать, что и здесь мы имеем дело с провокацией.

Об том же свидетельствует и проблема снайперов.

Первые сведения о них появились уже 22 сентября²⁹³⁵ С 3 октября в столице началась «снайперская война», продолжавшаяся два дня.²⁹³⁶

Ранее уже отмечалось, что одним из поводов стрельбы по демонстрантам днем 3 октября возле мэрии послужил выстрел, жертвой которого стал один из омоновцев. Как было установлено на следствии, «пуля вошла парню четко между каской и бронежилетом, в область шеи. Угол между продольной осью канала ствола и плоскостью препятствия составил 19 градусов — значит, выстрел был произведен из здания высотой не менее 15 этажей. Вероятнее всего, использовалась снайперская винтовка Драгунова с оптическим прицелом... Следствие пришло к выводу, что стреляли с крыши гостиницы «Мир»».²⁹³⁷

Утром 4 октября первые снайперские выстрелы у Белого дома раздались уже в 6.43²⁹³⁸. Около 8 часов утра с 15-го этажа здания мэрии снайперы обстреляли колонну из 30 машин ГАЗ-66 с солдатами, остановившимися у американского посольства.²⁹³⁹ Утром того же дня снайперскими выстрелами

были убиты рядовой Коровушкин и ефрейтор Хихин 119-го Наро-Фоминского полка.²⁹⁴⁰ В середине дня пуля снайпера-профессионала сразила лейтенанта группы «Альфа» Сергеева.²⁹⁴¹ В 17.00 на Новом Арбате было обстреляно подразделение Рязанской ВДД, направлявшейся к Белому дому.²⁹⁴² 4 октября погиб снайпер на пересечении Садового кольца и Нового Арбата.²⁹⁴³

Во время следствия по делу об октябрьских событиях 1993 г. был допрошен работник мэрии С. Коновалов. 3 октября он оказался заблокирован в здании мэрии выше пятого этажа. «Около 17.30 я поднимался по лестнице на 19-й этаж в рабочий кабинет, — показал он. — В пролете между 12-м и 13-м этажами я увидел девушку с оружием. Скорее всего, это была винтовка с оптическим прицелом». Из протокола осмотра места происшествия следует: «На месте, указанном Коноваловым, обнаружено 2 гильзы калибра 7,62x53».²⁹⁴⁴

Печать того времени обвиняла в снайперской войне «боевиков» из Белого дома.²⁹⁴⁵ Но занимавшаяся расследованием октябрьских событий 1993 г. прокуратура не смогла найти никаких доказательств этого. Более того, она почему-то вообще не проявила к этой проблеме особого интереса. Свидетельством этого является то, что «в уголовном деле», посвященном этим событиям, отложились лишь тоненькая папочка, насчитывающая «чуть более 100 листов».²⁹⁴⁶ Из нее явствует, что прокуратура не смогла установить происхождение снайперов.²⁹⁴⁷

Одно из объяснений этой загадки попытался дать корреспондент радиостанции «Свобода» М. Дейч. В октябре 1994 г. ему удалось взять интервью у одного из высокопоставленных сотрудников российских спецслужб, пожелавшего остаться неизвестным.

По словам собеседника М. Дейча, в октябре 1993 г. в Москве действовало около 100—110 снайперов. Отвергнув причастность к снайперской войне еврейских боевиков, бывших афганцев и сторонников парламента, высокопоставленный сотрудник российских спецслужб специально остановился на возможности участия в ней снайперов ГУОП.²⁹⁴⁸

Участие в «снайперской войне» ГУОП он назвал более вероятным, так как в составе кремлевской охраны есть взвод

«трассовиков-чердачников». Эти люди прикрывают маршрут следования президента или оборудуют свои секторы во время его публичных выступлений. Однако таких людей, обладающих профессиональными снайперскими навыками, тоже не много.²⁹⁴⁹

В связи с этим собеседник М. Дейча заявил, что, по его сведениям, в августе 1993 г. заместитель начальника охраны президента генерал-майор Борис Просвирин, тот самый, что привез 23 июля из-за границы Д. О. Якубовского, «через швейцарскую резидентуру установил неформальные контакты со спецслужбами нескольких европейских государств». После этого «27 сентября с Кипра в «Шереметьево» прилетели несколько групп туристов», которые будто бы составляли команду регбистов. Их «встречал сам Коржаков». Между тем «ни по линии спорткомитета, ни по линии каких-либо спортивных клубов никаких соревнований по регби в тот период не было». Незадолго до этой встречи «сначала Коржаков, а потом Просвирин на оружейном складе милиции особого назначения в Реутове получили снайперские винтовки СВД», в количестве 102 штук. Согласно той же информации, «сразу же после октябрьских событий» Москву покинуло несколько групп мужчин, «среди которых можно было узнать тех, кто прилетал в качестве регбистов или туристов с Кипра. Они уезжали поездами на Варшаву, Берлин и Бухарест. Причем ехали... в тех купе, билеты в которые по заведенной много лет назад практике продавались по броне КГБ».²⁹⁵⁰

Высокопоставленный сотрудник российских спецслужб подводил своего слушателя к мысли, что в Москве действовали снайперы-гастролеры.

Несмотря на то что прокуратура не смогла установить происхождение снайперов, в ее распоряжении имелись факты, указывающие на участие в «снайперской войне» не зарубежных, а отечественных спецслужб.

Так, когда утром 4 октября раздались первые снайперские выстрелы у Белого дома, находившиеся здесь сотрудники МБР предупредили дзержинцев и таманцев, что «огонь ведут свои — правительственные снайперы-трассировщики бывшей “девятки” и неизвестные снайперы с крыши посольства США и его жилого городка».²⁹⁵¹

Как заявил собеседник М. Дейча, лейтенант группы «Альфа» Сергеев был убит выстрелом из технического помещения фабрики имени Капранова. Это помещение долгое время использовалось КГБ СССР для наблюдения за американским посольством. Комната для снайпера в этом помещении была оборудована 27 сентября.²⁹⁵²

Один из сотрудников отряда милиции специального назначения ГУВД, участвовавший 3–4 октября в охоте за снайперами, сообщил корреспонденту «Независимой ежедневной газеты», что некоторые из задержанных снайперов были представителями Министерства безопасности России. Их огневые точки находились в высотном доме (над рестораном «Арбат») и в гостинице «Украина». «Стрельба велась из неприметных с виду помещений, приспособленных МБР для так называемых технических целей. Свои действия снайперы объясняли выполнением спецзадания».²⁹⁵³

Когда, по сведениям собеседника М. Дейча, 4 октября в гостинице «Мир» было обнаружено четыре трупа и при них две снайперские винтовки СВД, один из убитых в форме подполковника милиции был опознан как сотрудник Главного управления охраны президента.²⁹⁵⁴

Жертвы необъявленной войны

Один из самых больных и до сих пор остающийся не решенным вопрос октябрьской трагедии 1993 г. — это вопрос о количестве ее жертв.²⁹⁵⁵

Первые официальные цифры о погибших и пострадавших прозвучали 5 октября 1993 г. на пресс-конференции, которую провело Главное медицинское управление Москвы (ГМУМ). В этой пресс-конференции «приняли участие начальник управления Анатолий Соловьев, директор Научно-практического центра экстренной медицинской помощи Людмила Костомарова, начальник оперативного отдела центра Дмитрий Некрасов и главврач станции Скорой медицинской помощи Николай Пироцкий».²⁹⁵⁶

На пресс-конференции было отмечено, что «из имеющихся в городе 450 машин “Скорой помощи” для нужд города в *пос-*

ледние три дня»²⁹⁵⁷ было оставлено 350 машин, а 100 использовались в «горячих точках»²⁹⁵⁸. Уже одно это говорит, что число пострадавших исчислялось сотнями.

Между тем названные далее цифры не могли не вызвать удивления.

«За помощью к медикам за последние трое суток, — было сказано на пресс-конференции, — обратилось 553 человека (437 из них потребовалась госпитализация)».²⁹⁵⁹

Даже если допустить, что за каждым пострадавшим выезжала одна машина, оказывается, что 100 машин «скорой помощи» за три дня сделали только 553 выезда, в среднем не более 1–2 выезда на машину в день! Получается, что большинство этих машин «скорой помощи» на протяжении 3–5 октября находились без дела. Стоило ли из-за этого так резко сокращать экстренную медицинскую помощь для многомиллионного города?

Еще более странным является то, что ГМУМ продолжало использовать 100 машин «скорой помощи» в режиме «сверхэкстремальных условий» 5 октября, когда Белый дом уже был взят.

«По информации службы “Скорой помощи”, — сообщал тогда же «Московский комсомолец», — лишь для вывоза убитых из района Белого дома» 5 октября было «задействовано около 80 машин. Однако этого оказалось недостаточно».²⁹⁶⁰

Сколько же убитых они перевезли?

На самой пресс-конференции было заявлено, что «вопрос об общем числе погибших за время противостояния остается пока открытым».²⁹⁶¹

Известно лишь количество «погибших во время *уличных беспорядков*» «до вечера 4 октября» — 66 человек. «Сюда же надо прибавить еще восьмерых раненых, скончавшихся в больницах» и 34 человека, ставших жертвами перестрелки, «завязавшийся в ночь на вторник» «у здания мэрии и на Дружниковской улице». «Таким образом, констатировалось на пресс-конференции, — общее количество погибших на московских улицах составило 108 человек», «*в это число не входят убитые во время обстрелов обитатели Белого дома*».²⁹⁶²

Итак, первые официальные данные гласили: убито не менее 108 человек (*без жертв захвата Белого дома*), ранено не

менее 545 человек, в том числе 429 госпитализировано. Общее количество жертв, как минимум, 661 человек.

В дальнейшем эти цифры уточнялась и корректировалась как на официальном, так и неофициальном уровнях.

Насколько удалось установить, первый список погибших появился 7 октября на страницах «Вечерней Москвы». В нем значилось 100 фамилий²⁹⁶³. 8 октября «Комсомольская правда» опубликовала список, в котором фигурировало 122 фамилии²⁹⁶⁴, «Вечерняя Москва» расширила свой мартиролог до 126 фамилий²⁹⁶⁵, «Новая ежедневная газета» сообщила, что в «Списке погибших, представленном ГМУМ, МВД и МО» значится 83 фамилии, кроме того, 48 трупов к этому времени оставались неопознанными. В результате количество погибших достигло 131 человека²⁹⁶⁶. 15 октября эта же газета опубликовала статью, в которой говорилось, что в ее списках, «по данным из разных источников, значится 129 опознанных погибших и 15 неопознанных», причем «в цифру 144 *не входят так называемые трупы из Белого дома*».²⁹⁶⁷

Через две недели после пресс-конференции ГМУМ уточнило свои прежние данные и увеличило число погибших до 133 человек²⁹⁶⁸, а Минздрав — до 142 человек²⁹⁶⁹. Выступив по телевидению, Б. Н. Ельцин первоначально тоже назвал цифру — 142 погибших²⁹⁷⁰, потом заявил, что погибло 146 человек.²⁹⁷¹

«По уточненным официальным данным», которые 27 июля 1994 г. подтвердила Генеральная прокуратура, а Кремль опубликовал в книге «Москва, осень-93», число погибших составило 147 человек.²⁹⁷²

В этой же книге увидел свет документ «По сообщению следственной бригады Генеральной прокуратуры России о результатах предварительного следствия на 24 мая 1994 г.»²⁹⁷³, в котором все погибшие распределены следующим образом: гражданские лица — 122, работники милиции — 11, внутренние войска — 6, военнослужащие — 6, департамент охраны — 1, «Альфа» — 1.²⁹⁷⁴

Особого внимания в этом документе заслуживают следующие слова: «Сведениями о численности погибших внутри Белого дома следствие не располагает, но *в момент осмотра трупов внутри здания не обнаружено*».²⁹⁷⁵

Следовательно, официально признанная на 27 июля 1994 г. цифра 147 погибших не включает погибших внутри Белого дома.

Позднее ГМУМ представило в Генеральную прокуратуру сведения, согласно которым жертвами событий 3–4 октября стало 1030 человек, из них погибли 152, получили различного рода травмы 878 человек.²⁹⁷⁶

Прошло еще немного времени, и уже упоминавшийся следователь Генеральной прокуратуры Л. Г. Прошкин обнародовал другие данные. «Следствием, — пишет он, — установлено: во время октябрьских событий погибло не менее 123 человек. Говорю “не менее”, потому что, возможно, нам не удалось установить абсолютно всех погибших. Если такие и есть, то речь может идти о двух-трех неизвестных. Ранения различной степени тяжести получили не менее 348 человек».²⁹⁷⁷

Здесь, правда, следует иметь в виду следующее уточнение Л. Г. Прошкина: «В приведенных выше данных о числе пострадавших (погибших и раненых), — пишет он, — не учтены жертвы событий, расследовавшихся в самостоятельных уголовных делах: убитые и раненые при боевых действиях между различными подразделениями правительственных войск либо в результате мероприятий по осуществлению режима чрезвычайного положения, а также граждане, избитые после задержания, скоропостижно скончавшиеся либо пострадавшие от несчастных случаев на улицах города в этот период (жизнь в городе продолжалась во всех ее проявлениях) и т. п. Каждый случай смерти (*около тридцати*) был тщательно расследован под нашим контролем».²⁹⁷⁸

Если суммировать 123 и «около 30», получим около 153. Эта цифра почти полностью совпадает с последними данными ГМУМ.

Официальные сведения на этот счет с самого начала вызвали сомнения. Причем сразу привлекли к себе внимание два факта.

В опубликованных списках погибших в основном фигурируют москвичи, в то время как, по некоторым данным, среди защитников Белого дома «больше половины были жителями Подмосковья и других городов СССР (не только России)»²⁹⁷⁹. Не может удивлять и то, что в названных списках

«практически не было никого, кто был бы доставлен из Дома Советов, заполненного людьми и находившегося под обстрелом весь день». ²⁹⁸⁰

Уже одно это дает основание поставить официальные данные под сомнение. Неудивительно поэтому, что наряду с официальными сведениями о погибших почти сразу же стали распространяться неофициальные.

4 октября 1993 г. CNN заявила, что, по ее данным, в Москве погибло около 500 человек. ²⁹⁸¹ 30 сентября 1994 г. на конференции «Год после путча» в докладе «Жертвы октябрьских событий: факты и домыслы» член «Мемориала» Е. В. Юрченко обнародовал результаты собственного расследования, из которых явствовало, что было убито 829 человек. ²⁹⁸²

«Новая ежедневная газета» получила информацию из Министерства обороны, Министерства безопасности и Совета министров «о некоей справке, подготовленной только для высших должностных лиц России», которая была подписана Н. М. Голушко, П. С. Грачевым и В. Ф. Ериным. По одним данным, в ней говорилось о 948 погибших, по другим — 1052». ²⁹⁸³

Еще более крупная цифра приведена «Независимой газетой» в ноябре 1993 г. — более 1500 погибших ²⁹⁸⁴, а «Литературная Россия» заявила о 5000 погибших ²⁹⁸⁵

Чему же верить?

Попробуем разобраться.

Первые убитые и раненые появились задолго до 3 октября. Достаточно вспомнить инцидент, произошедший на Ленинградском проспекте 23 сентября, где погибли два человека.

С 27 сентября жертвы стали повседневными. По утверждению А. В. Руцкого и Р. И. Хасбулатова, сделанному ими днем 3 октября, к этому времени число погибших достигло 20. ²⁹⁸⁶ Однако на сегодняшний день известны фамилии только двух погибших: офицера милиции Владимира Григорьевича Рештука и рабочего Белого дома Валентина Алексеевича Климова. ²⁹⁸⁷

В воскресенье 3 октября первые жертвы появились уже на Октябрьской площади. Пострадавшие были на Крымском мосту, на Зубовской и Смоленской площадях. Здесь могли быть и первые убитые в тот день. Но конкретные сведения на этот счет тоже отсутствуют.

Затем началась стрельба, когда демонстранты вышли на Калининский проспект. Потом их обстреляли у мэрии и еще чуть позднее, когда они прорвали оцепление и вышли к Белому дому. По официальным данным, днем 3 октября у Белого дома погибло 3 человека, получили ранения 52.²⁹⁸⁸ А. В. Руцкой говорит о 18 убитых, подчеркивая: и «это только те, кого с места преступления развезли по моргам».²⁹⁸⁹

Но на сегодняшний день нам известны фамилии только трех погибших днем 3 октября у Белого дома.

По сведениям прокуратуры, у телецентра погибло 46 человек, было ранено 124.²⁹⁹⁰ Очевидцы утверждают, что общее количество жертв исчисляется здесь не одной сотней.²⁹⁹¹ Но конкретные сведения на этот счет тоже отсутствуют.

Согласно сведениям, обнародованным Л. Г. Прошкиным, при захвате Белого дома погибло 74 человек, получили ранения — 172.²⁹⁹²

Между тем уже днем 4 октября А. В. Руцкой заявил, что на 15.00 в Белом доме было убито около 100 человек и около 500 ранено.²⁹⁹³ В. И. Илюхин насчитал на Рочдельской улице более 200 трупов.²⁹⁹⁴ «По разным данным, — писала «Новая еженедельная газета», которую очень трудно заподозрить в симпатиях к разогнанному Верховному Совету, — погибло от 140 до 220 человек. Затем появились фразы «более двухсот», «меее трехсот».²⁹⁹⁵ «По моим оценкам, в Белом доме около 400 убитых», — заявил Р. Аушев.²⁹⁹⁶ На страницах «Новой еженедельной газеты» появилось свидетельство военного, который не пожелал, чтобы фигурировала его фамилия: «Я слышал разговоры некоторых военных о том, что в Белом доме было 415 трупов».²⁹⁹⁷ Советник Б. Н. Ельцина генерал Д. А. Волкогонов назвал цифру — 800 человек.²⁹⁹⁸ По другим, тоже неофициальным данным, число погибших достигало 900 человек.²⁹⁹⁹

После того как в «Независимой газете» появилась статья Андрея Байдужия «Сколько же жизней унесли события 3–5 октября?», в редакцию пришло письмо, автор которого не назвал своей фамилии, но указал, что он офицер внутренних войск: «Для меня вопрос чести — сообщить, что я знаю... всего в “Белом доме” было обнаружено около 1500 трупов, среди них — женщины и дети. Все они были тайно вывезены отсюда через подземный тоннель, ведущий от “Белого дома” к стан-

ции метро “Краснопресненская”, и далее за город, где были сожжены». ³⁰⁰⁰

«Всего, — пишет И. Иванов, — по независимым экспертным оценкам и заключениям врачей медицинской бригады Дома Советов, убито около 1400—1500 человек». ³⁰⁰¹ Если же исходить из того, что «на одного убитого в бою... приходится не меньше двух раненых» ³⁰⁰², то при штурме Белого дома должно было пострадать не менее 4200—4500 человек.

В связи с этим получили распространение слухи, будто бы «группа бойцов ОМСДОНа, перешедшая на сторону Руцкого, была загнана внутрь горящего этажа». ³⁰⁰³ Что все, кто забаррикадировался в спортивном зале возле Белого дома были затоплены водой, поданной в это помещение из подвала. ³⁰⁰⁴ Что еще «6 октября в Белом доме шли операции в подвалах». ³⁰⁰⁵

В конце октября 1993 г. майор МВД в отставке П. Артеменко сообщил:

«Три ночи с 5 на 6 октября, с 6 на 7 октября и с 7 на 8 октября» его «дочь видела ночами на реке суда с широким остовом, возможно баржи, в которые из здания парламента военные перегружали что-то, переносили в мешках и на широких полот-нищах». ³⁰⁰⁶

Пошли слухи, что «тела погибших тайно вывозятся из Белого дома в неизвестном направлении». ³⁰⁰⁷

Проверкой этих слухов специально занимались два члена «Мемориала»: Виктор Коган-Ясный и Евгений Юрченко.

«Один из моих друзей, — пишет В. Коган-Ясный, — сумел поговорить с работниками трех крематориев, которые утверждали, что несколько ночей подряд там тайно сжигали трупы в мешках. Я не исключаю, что по приказу властей морги просто экстренно освобождались от невостребованных трупов. Однако нам пришлось прекратить расспросы, когда моему напарнику начали угрожать люди в штатском». ³⁰⁰⁸

Позднее Комиссия Т. А. Астраханкиной установила, что сразу же после расстрела парламента в ЦЭМП были засекречены «все материалы по 21.09 — 4.10.93», переписаны «некоторые истории болезни раненых и умерших», изменены «даты поступления в морги и больницы», «часть пострадавших, по согласованию с руководством ГМУ», была перевезена «в морги других городов». ³⁰⁰⁹

В результате этого на сегодняшний день мы не имеем ни подтверждения, ни опровержения приведенных выше сведений о количестве погибших. Поэтому вопрос о жертвах «штурма» Белого дома остается открытым.

Для того чтобы иметь представление, насколько приведенные цифры могут соответствовать действительности, необходимо учитывать, что в ночь с 3 на 4 октября в Белом доме осталось максимум 2,5 тысячи человек. Уже одно это позволяет поставить под сомнение утверждение и о 5000, и о 1500 погибших.

По данным «Новой ежедневной газеты», через фильтрацию прошли 1175 обитателей Белого дома.³⁰¹⁰ «Независимая газета» определяла количество задержанных обитателей «Белого дома» в пределах 1200.³⁰¹¹ В. Ф. Ерин назвал цифру 1338 человек.³⁰¹²

Кроме того, некоторые обитатели Белого дома ушли из него через подземелья. Сразу же, по горячим следам, утверждалось, будто бы таким образом спаслось около 800 человек.³⁰¹³ Источником этой информации называли генерала А. Баскаева.³⁰¹⁴ Сам А. Баскаев отрицал, что кто-нибудь мог выйти из окруженного Белого дома таким образом.³⁰¹⁵

Специально занимавшийся этим вопросом И. Иванов пришел к выводу, что «вырвались из «Белого дома» максимум 145 человек, из них по подземным коммуникациям 4 и 5 октября в разных направлениях вышло не более 95 человек, около 50 человек прорвались поверху вечером 4-го в направлении метро «Краснопресненская».³⁰¹⁶

Итого: около 1500 человек.

Какая-то часть осажденных, как мы видели, вышла из Дома Советов без фильтрации. Сколько именно было таких лиц, мы не знаем. Но возьмем в качестве экспертной оценки данные «Общей газеты». По ее сведениям, всего из Белого дома вышло около 2000 человек.³⁰¹⁷

В таком случае максимальное количество жертв в Белом доме вряд ли превышало 500 человек. В связи с этим посмотрим более внимательно на официальные данные.

Как уже отмечалось, Кремль отрицает наличие жертв в Белом доме. Так, например, утверждали Г. И. Захаров³⁰¹⁸ и А. В. Коржаков³⁰¹⁹. «По словам пресс-секретаря ГМУМ Иго-

рия Надеждина представителям московского здравоохранения комендатурой Белого дома было заявлено, что внутри этого объекта не обнаружено ни одного трупа». ³⁰²⁰

Однако генерал А. Баскаев сообщил, что «на 5 часов утра 5 октября в Белом доме было обнаружено 37 трупов». ³⁰²¹ Позднее МВД увеличило эту цифру до 43, а Министерство здравоохранения — до 49. ³⁰²² Врач Д. Щетинин, находившийся в Белом доме вечером 4 октября, на следующий день показал: «В общей сложности мы вытащили трупов 60–70». ³⁰²³ К ним следует добавить данные о погибших возле Дома Советов.

Как уже отмечалось, официально было названо 74 человека. Однако выступая в 1999 г. в Государственной думе во время обсуждения вопроса об импичменте Б. Н. Ельцину, В. И. Илюхин заявил: «*В результате варварского расстрела погибло по официальным данным Генпрокуратуры РФ, вокруг здания Дома Советов — 101 человек, из них 77 гражданских лиц и 24 военнослужащих МО и МВД РФ*». ³⁰²⁴

Кроме того, во время и после «штурма» Белого дома его обитателей расстреливали в детском парке им. Павлика Морозова, на стадионе «Красная Пресня», просто во дворах и подъездах.

Кто считал эти жертвы?

К жертвам переворота следует отнести и тех, кто погиб в результате военных действий и снайперской войны на улицах столицы в ночь с 4 на 5 октября. По некоторым данным, это 95 человек» ³⁰²⁵, и тех, кто умер позднее, как, например, покончившая с собой Е. Н. Воробьева.

Попробуем подвести итог. До 2 октября — 4 человека, днем 3 октября у Белого дома — 3, в Останкино — 46, при штурме Белого дома — 165, 3–4 октября в других местах — 30, в ночь с 3 на 4 октября в других местах — 95. Итого — 400 человек.

Что касается раненых, то их количество явно превышало тысячу.

С учетом этого можно понять, зачем 5 октября, когда, казалось бы, все уже закончилось, ГМУМ продолжало использовать для экстренных выездов 100 санитарных машин. Можно ли считать приведенные цифры окончательными?

По всей видимости, нет.

Касаясь позднее вопроса о численности погибших, Анатолий Чубайс писал, что для него лично не было бы ничего

удивительного, если бы штурм Белого дома повлек за собою «сотни, а может быть, тысячи убитых». «Удивительно, — заявил он вскоре после расстрела Белого дома, — что удалось» обойтись столь *«маленькими жертвами»*.³⁰²⁶

Действительно, что такое 400 человек! Ведь ни его дочери, ни жены, ни родителей среди убитых не было.

Я атеист. Но не могу не привести слова из обращения, с которым 8 октября 1993 г. выступили Патриарх Алексий II, члены Священного синода и иерархи Русской православной церкви:

«Несмотря на то что посредническая миссия церкви была принята... люди попрали нравственные принципы и пролили невинную кровь. Эта кровь вопиет к небу и, как предупреждала Святая Церковь, останется несмываемой каиновой печатью на совести тех, кто вдохновил и осуществил богопротивное убийство невинных ближних своих. Бог воздаст им и в этой жизни, и на Страшном Суде Своем».³⁰²⁷

А ведь, кроме убитых и раненых, были арестованные и избитые.

«Сколько было мертвых — нам не известно до сих пор, — пишет один из участников тех событий, — ясно только, что сотни. Группа “Альфа” пыталась спасти всех, кого можно, но, выйдя из Дома Советов, люди попадали в руки омоновцев и президентских боевиков — все соседние с Домом Советов дворы были завалены десятками трупов расстрелянных, ограбленных, раздетых людей. Те же, кто все-таки уцелел, были зверски избиты и ограблены».³⁰²⁸

Поскольку мест в тюрьмах не хватало, многих задержанных отправляли на стадионы “Асмарал” (бывший “Красная Пресня”), через который, по некоторым данным, прошло около 600 человек³⁰²⁹, и “Лужники”, где тоже находилось около 600 человек.³⁰³⁰ Для этих же целей использовался спорт-комплекс «Дружба».

Отсюда одних отпускали, других отправляли в отделения милиции или же везли в Лефортово. По данным «Независимой газеты», через отделения милиции прошло около 500 арестованных, в Лефортово отправили около 100 человек.³⁰³¹ Разумеется, это ориентировочные данные, которые никак не могут претендовать на точность. Восстановление полной кар-

тины требует документов, но они сейчас обычному исследователю недоступны.

«По данным прокуратуры города Москвы, — говорится в материалах Комиссии Т. А. Астраханкиной, — в период с 3 по 5 октября 1993 года в связи с происходившими событиями сотрудниками милиции было задержано более 6000 человек, из них почти половина без оформления документов. В следственные изоляторы без документов о взятии под стражу были помещены 348 человек. Всего до отмены чрезвычайного положения было задержано за административные нарушения 54 тыс. человек, за нарушение комендантского часа — 35 тыс. человек. При этом задержания нередко носили произвольный характер. В некоторых отделениях милиции происходили массовые избиения арестованных и задержанных».³⁰³²

Этой проблеме посвящен специальный доклад «Мемориала» «Нарушения прав человека в ходе осуществления режима чрезвычайного положения в Москве в период с середины дня 4 октября до 18 октября 1993 г. Доклад правозащитного центра «Мемориал». Апрель 1994 г.» (М., 1994), с которым можно познакомиться в интернете, а также доклад «О соблюдении прав человека и гражданина в РФ за 1993 год: Доклад Комиссии по правам человека при Президенте РФ» (М., 1994).

Так с благословения «цивилизованного» Запада в Москве торжествовала «демократия».³⁰³³

Уже после октябрьских событий 1993 г. Виктор Аксючиц спросил Сергея Станкевича: «Зачем так жестоко расстреливали Белый дом?» Последовал циничный ответ: «Чтобы другим неповадно было. Пусть все видят и запомнят».³⁰³⁴

Спасибо за откровенность!

Мы все видели.

Все помним.

И не забудем этого.

Никогда.

З а к л ю ч е н и е

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?

Торжество «демократии»

Едва только над Белым домом рассеялся черный дым, как мы услышали гневный голос сторонников демократии.

Может быть, они негодовали по поводу расстрела парламента?

Может быть, они возмущались волной беззакония, которая прокатилась по Москве?

Может быть, они сожалели о пролившейся на улицах столицы крови?

Ничего подобного.

Опубликованное 5 октября 1993 г. на страницах «Известий» письмо 42 известных российских литераторов называлось «Писатели требуют от правительства решительных действий».

«Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября, — говорилось в этом письме. — Произошло то, что не могло не произойти из-за наших с вами беспечности и глупости, — *фашисты взяли за оружие, пытаясь захватить власть*. Слава Богу, армия и правоохранительные органы оказались с народом, не раскололись, не позволили перерасти кровавой авантюре в гибельную гражданскую войну, ну а если бы вдруг?.. Нам некого было бы винить, кроме самих себя. Мы “жалостливо” умоляли после августовского путча не “мстить”, не “наказывать”, не “запрещать”, не “закрывать”, не “заниматься поисками ведьм”. Нам очень хотелось быть добрыми, великодушными, терпимыми. Добрыми... К кому? К убийцам? Терпимыми... К чему? К фашизму?

И “ведьмы”, а вернее красно-коричневые оборотни, наглея от безнаказанности, оклеивали на глазах милиции стены своими ядовитыми листками, грязно оскорбляя народ, государство, его законных руководителей, сладострастно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Что тут говорить? Хватит говорить... Пора научиться действовать. *Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь убедились, достаточно окрепшей демократии?*

Мы не призываем ни к мести, ни к жестокости, хотя скорбь о новых невинных жертвах и гнев к *хладнокровным их палачам* переполняет наши (как, наверное, и ваши) сердца. Но... хватит! Мы не можем позволить, чтобы судьба народа, судьба демократии и дальше зависела от воли кучки *идеологических пройдох* и политических авантюристов.

Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и президента то, что они должны были (вместе с нами) сделать давно, но не сделали:

1. Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены указом президента.

2. Все незаконные военизированные, а тем более вооруженные объединения и группы должны быть выявлены и разогнаны (с привлечением к уголовной ответственности, когда к этому обязывает закон).

3. Законодательство, предусматривающее жесткие санкции за пропаганду фашизма, шовинизма, расовой ненависти, призывы к насилию и жестокости, должно, наконец, заработать. Прокуроры, следователи и судьи, покровительствующие такого рода общественно опасным преступлениям, должны немедленно отстраняться от работы.

4. Органы печати, изо дня в день возбуждавшие ненависть, призывающие к насилию и являющиеся, на наш взгляд, одним из главных организаторов и виновников происшедшей трагедии (и потенциальными виновниками множества будущих), такие как “День”, “Правда”, “Советская Россия”, “Литературная Россия” (а также телепрограмма “600 секунд”) и ряд других должны быть *впредь до судебного разбирательства закрыты*.

5. Деятельность органов советской власти, отказавшихся подчиняться *законной власти России*, должна быть приостановлена.

6. Мы все сообща должны не допустить, чтобы суд над организаторами и участниками кровавой драмы в Москве стал похожим на тот позорный фарс, который именуют “судом над ГКЧП”.

7. *Признать нелегитимными не только съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд).*

История еще раз предоставила нам шанс сделать *широкий шаг к демократии и цивилизованности*. Не упустим же такой шанс еще раз, как это было уже не однажды!»

А далее шли фамилии:

А. Адамович, А. Ананьев, А. Афиногенов, Б. Ахмадулина, В. Астафьев, Г. Бакланов, З. Балоян, Т. Бек, А. Борщаговский, В. Быков, Б. Васильев, А. Гельман, Д. Гранин, Ю. Давыдов, А. Дементьев, М. Дудин, А. Иванов, Э. Иодковский, Р. Казакова, С. Каледин, Ю. Карякин, Я. Костюковский, Т. Кузовлева, А. Кушнер, Ю. Левитанский, Д. Лихачев, Ю. Нагибин, А. Нуйкин, Б. Окуджава, В. Оскоцкий, Г. Поженян, А. Приставкин, Л. Разгон, А. Рекемчук, Р. Рождественский, В. Савельев, В. Селюнин, Ю. Чередниченко, А. Чернов, М. Чудакова, М. Чулаки.³⁰³⁵

Когда я прочитал приведенные строки, мне стало стыдно и за их авторов, и за себя.

За авторов потому, что язык их письма («нагля от безнаказанности», «красно-коричневые оборотни», «тупые негодяи», «идеологические пройдохи», «политические авантюристы») — это язык той тоталитарной системы, на котором еще недавно власть говорила со многими из них и который тогда вызывал у них чувство безгливости и возмущения.

Я мог бы понять авторов письма, если бы они обвинили руководителей парламента в провоцировании конфликта. Но называть их хладнокровными палачами и умалчивать, что в такой роли выступил экс-президент, — это просто непорядочно.

Можно не разделять коммунистические и националистические идеи, но если требовать роспуска и запрещения орга-

низаций только за пропаганду подобных идей, тогда не нужно говорить ни о свободе, ни о демократии.

Авторы письма имели право заявить о своем желании видеть закрытыми названные ими газеты. Они могли даже выразить его в форме требования. Но требовать закрытия этих изданий без суда — о какой же тогда законности может идти речь?

Как можно после указа № 1400, растоптавшего действовавшую тогда конституцию, называть президента «законной властью России» и требовать роспуска не подчинившихся ему органов местной советской власти? О какой законности и демократии может идти речь, если каждый, кому не нравятся конституционные органы, будет добиваться их ликвидации неконституционным путем.

Говорить при таком отношении к законности о демократии — это значит или лицемерить, или невольно придерживаться того, что принято называть двойными стандартами.

Мне было стыдно и за себя, потому что к творчеству многих, подписавших это обращение, особенно это касается В. Быкова и Б. Окуджавы, я до этого относился с уважением. И даже сейчас у меня не укладывается в сознании, как они могли поставить свои подписи под таким документом?³⁰³⁶

И уж кто не удивил меня в этом отношении, так это лауреат Нобелевской премии А. И. Солженицын. Он тоже поспешил выразить свое удовлетворение по поводу расстрела парламента и присягнуть на верность экс-президенту.³⁰³⁷

Своим авторитетом все они не только оправдали пролитую кровь, не только помогли оболгать погибших, но и благословили преступников на дальнейшее беззаконие.

А ведь жертвами этого беззакония стали и их коллеги. В том числе совершенно далекие от парламентской оппозиции. «За две недели противостояния пострадали 64 журналиста, 7 журналистов погибло».³⁰³⁸

5 октября, сразу же после расстрела парламента, Б. Н. Ельцин заявил С. А. Филатову о своем намерении распустить Конституционный суд. Сергей Александрович выступил против этого и предложил компромиссный вариант.³⁰³⁹

По поручению Б. Н. Ельцина С. А. Филатов позвонил в Конституционный суд и заявил, что единственный способ не

допустить его роспуска — это уход В. Зорькина в отставку с поста председателя. Четверо судей из двенадцати (Э. Аметистов³⁰⁴⁰, Н. Витрук, Т. Моршакова и В. Олейник) поддержали это предложение, остальные, за исключением судьи А. Конова, который отсутствовал по болезни, решительно выступили против такого бесцеремонного шантажа.³⁰⁴¹

Тогда, пишет С. А. Филатов, он позвонил самому В. Д. Зорькину и повторил свое предложение подать в отставку. Первоначально, отмечает Сергей Александрович, «Валерий Дмитриевич ответил, что в отставку не собирается, мотивируя, что судьи против такого решения. Однако через несколько дней мне привезли его заявление».³⁰⁴²

О том, что произошло в эти «несколько дней», бывший глава президентской администрации умалчивает. И неудивительно. После упомянутого телефонного разговора Сергей Александрович посетил Конституционный суд и сформулировал ультиматум более жестко: или В. Зорькин подает в отставку, или «на него будет заведено уголовное дело по обвинению в “создании правовой базы для экстремистских действий Руцкого и Хасбулатова”». На следующий день у В. Зорькина начался гипертонический приступ, и он подал заявление об отставке с поста председателя.³⁰⁴³

7 октября вечером Б. Н. Ельцин издал указ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в котором говорилось: «Констатировать невозможность деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в неполном составе и не созывать его заседания до принятия новой Конституции Российской Федерации».³⁰⁴⁴

По сути дела это означало приостановку деятельности Конституционного суда, на что никто не имеет права.

Поставив на место Конституционный суд, 9 октября Б. Н. Ельцин подписал указ «О реформировании представительных органов власти и органов местного самоуправления Российской Федерации». На основании этого указа тоже совершенно незаконно были ликвидированы Советы всех уровней.³⁰⁴⁵

Подобным же «демократическим» образом была осуществлена смена руководства ФНПР. «Кажется, 5-го», сказал в беседе со мной И. Е. Клочков, к нему пришла группа председателей ЦК отраслевых профсоюзов и заявила, что спасти

ФНПР от разгрома может только смена руководства. На следующий день с таким же «предложением» к нему пожаловал М. В. Шмаков. 14 октября 1993 г. состоялся XVII Пленум Исполкома ФНПР, на котором И. Е. Клочков вынужден был заявить об отставке. Его преемником стал М. В. Шмаков.³⁰⁴⁶

Чтобы окончательно было понятно, какие перемены произошли во власти, 6 октября Б. Н. Ельцин снял почетный караул у Мавзолея В. И. Ленина.³⁰⁴⁷

Кстати, если бы тогда по распоряжению Б. Н. Ельцина тело В. И. Ленина вынесли из Мавзолея и предали земле, вряд ли это вызвало в стране взрыв возмущения. Однако на такой шаг Борис Николаевич не решился, продолжая, видимо, испытывать трепет даже перед мертвым «вождем мирового пролетариата».

Боюсь, что не было бы массового взрыва возмущения, если бы, проснувшись утром 6 октября, москвичи вообще не увидели на Красной площади ленинского Мавзолея, а над Кремлем узрели бы полосатый американский флаг. Однако на такой шаг Борис Николаевич тоже не решился. Зато 30 ноября он восстановил старый герб России — двуглавого орла.³⁰⁴⁸

Как мы знаем, распустив парламент, Б. Н. Ельцин назначил выборы в Федеральное собрание, которое должно было состоять из Совета Федерации и Государственной думы.

Существовавшая тогда и никем не отмененная Конституция таких органов власти не предусматривала, а новая Конституция никем не была утверждена.

Поэтому объявленные выборы с самого начала имели незаконный характер.

В связи с этим бывший тогда послом в Париже Ю. А. Рыжов по совету французского правоведа Мишеля Лисажа предложил совместить выборы в Государственную думу с референдумом по новой Конституции, которая предусматривала бы такое учреждение.³⁰⁴⁹

Идея Б. Н. Ельцину понравилась. 11 октября в полном противоречии с существовавшими тогда законами он издал указ о референдуме по Конституции³⁰⁵⁰ и 8 ноября утвердил проект Конституции. 10 ноября он появился в печати.³⁰⁵¹

11 ноября 1993 г. Б. Н. Ельцин подписал Указ «Об уточнениях Положения о выборах депутатов Государственной Думы

в 1993 г. и Положения о выборах Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации в 1993 г.». ³⁰⁵²

До выборов оставался один месяц. И хотя за столь ограниченное время, успели зарегистрироваться 14 партий и движений, расчет Кремля заключался в том, что почти никто, кроме правительственного «Демократического выбора России», прозванного в народе «выбросом», не сможет в считанные дни организовать избирательную кампанию.

По официальным данным «Центризбиркома, на избрание одного депутата в Думу по партийным спискам «Выбор России» затратил 48,0 млн. руб.; ПРЕС — 46,1; «Яблоко» — 19,0, ЛДПР — 1,7 млн. руб., КПРФ — 3,1, Аграрная партия 4,3». ³⁰⁵³

Сравните: 108,1 и 9,1. Если к этому добавить монополию проправительственных партий на средства массовой информации, то абсолютное их преобладание на избирательном поле будет еще более очевидно.

Кроме того, некоторыми партиями («Выбор России», «Яблоко») «широко использовались средства юридических лиц с иностранным участием». ³⁰⁵⁴ Это являлось грубейшим нарушением закона, которое позволяло Центризбиркому снять названные партии с выборов или лишить их представителей депутатских мандатов. Однако на такую «мелочь» не стали обращать внимания.

Вечером 12 декабря в Кремле были расставлены праздничные столы. Приглашены гости. Ждали только предварительных результатов выборов. ³⁰⁵⁵ «На утро 13 декабря планировалось прибытие в Москву вице-президента США Альберта Гора» и «торжественное вступление триумфаторов в Кремль под колокольный благовест». ³⁰⁵⁶

Однако, когда появились первые сведения об итогах голосования с востока страны, они оказались для собравшихся на «пир победителей» настолько неожиданными, что устроители торжества не хотели в них верить. И только по мере того как «информационный вал катился на запад, пробудилось и стало нарастать ощущение непоправимой катастрофы». ³⁰⁵⁷

Каковы же были итоги выборов?

Установленный 5-процентный барьер перешла лишь половина партий и движений, причем лидером оказалась ЛДПР — 23 процента, с большим отрывом от нее шел «Выбор России» —

15 процентов, почти столько же набрала КПРФ — 12 процентов, «Женщины России» получили — 8,5 процентов голосов, Аграрная партия — 8 процентов, «Яблоко» — 7,4 процента, Партия единства и согласия — 6,1 процент.³⁰⁵⁸

«Можно было, — пишет В. Л. Шейнис, — среди ночи “по техническим причинам” погасить экраны мониторов, возмущавших о том, как демократы и прокремлевские силы терпят поражение в одном регионе за другим, сетовать на “неправильно проголосовавших” избирателей или клясть в сердцах “одуревшую Россию” и с чувством тревоги и омерзения смотреть, как гоголем ходит между столиков новоявленный победитель. Но праздник был безнадежно испорчен». Президент так и не появился на нем, а гости стали расходиться.³⁰⁵⁹

Как заметил один из участников современников, «людей пригласили на именины, а виновник торжества умер».³⁰⁶⁰

В этот же день одновременно с выборами в Государственную думу состоялся референдум по новой конституции, предусматривавшей переход России к президентской республике. По официальным данным, 45 процентов избирателей выразили отношение к этим выборам и к этому референдуму неявкой на избирательные участки. Такого до сих пор не бывало.

В официальном сообщении об итогах референдума по конституции говорилось: «...из 58 млн чел., принявших участие в голосовании, за Основной закон проголосовали 32 млн чел., или же 58 процентов избирателей».³⁰⁶¹

Однако почти сразу же с мест стали поступать сведения о повсеместном нарушении ельцинской командой им же самим установленных законов. По некоторым данным, участковые комиссии сфальсифицировали 3,5 млн. голосов, окружные — 5,7, всего — 9,2 млн. Если сделать поправку только на это, получится, что из 106,2 млн. зарегистрированных избирателей в референдуме участвовали 49 млн., то есть не 55 процентов, а 46%.³⁰⁶²

Показательно, что одним из тех, кто поставил официальные результаты референдума под сомнение, был тогдашний помощник Б. Н. Ельцина А. А. Собянин. По его данным, за конституцию проголосовало еще меньше избирателей — лишь 43%.³⁰⁶³ На основании официального «Бюллетеня Централь-

ной избирательной комиссии» № 1 (12) за 1994 г. результаты референдума поставил под сомнение В. Б. Исаков.³⁰⁶⁴

Иначе говоря, даже опираясь на танки, команда Б. Н. Ельцина не смогла обеспечить себе честную победу на выборах в Государственную думу, не смогла обеспечить на референдуме необходимой поддержки новой конституции.

Это значит, что нынешняя власть является нелегитимной.

Об этом почему-то не желают вспоминать и говорить «любители» законности как у нас, так и за границей.

Сознавая действительный характер нашей «демократии», известный писатель Василий Аксенов в оправдание ельцинского режима бросил лозунг: «Лучше жандармы, чем бандиты».

Во-первых, Василий Павлович, лучше ни бандитов, ни жандармов.

А во-вторых, стоило ли прогонять одним «жандармов», чтобы, выпустив на волю бандитов и доведя страну до отчаяния, призывать к власти других «жандармов»?

Неужели ради этого расстреливали Белый дом?

Следствие

А пока закладывались основы подобной «демократии», шло следствие по делу о «мятеже» 3–4 октября 1993 г.

Первый шаг на этом пути был сделан еще тогда, когда Б. Н. Ельцин связался с членом Президентского совета Алексеем Ивановичем Казанником и предложил ему портфель генерального прокурора.

«Было 3 октября 1993 года, — рассказывает А. И. Казанник. — Я собирался на работу, когда раздался телефонный звонок. Взял трубку — и слышу: “С вами будет разговаривать Борис Николаевич Ельцин”. Президент сказал следующее: “Алексей Иванович, надо максимум законности, максимум справедливости, максимум вашего гуманизма. Короче говоря, вы теперь — генеральный прокурор”». ³⁰⁶⁵

В тот же день Генеральная прокуратура РФ по статье 79 УК РФ возбудило уголовное дело N 18/123669-93 — организация массовых беспорядков.³⁰⁶⁶ Одним из тех, кто уже утром

4 октября был привлечен к участию в этом следствии, стал следователь Генеральной прокуратуры по особо важным делам Леонид Георгиевич Прошкин. Ему было поручено дело о захвате мэрии. Дело о событиях в Останкино расследовал Владимир Иванович Казаков. Позднее оба дела объединили в одно производство.³⁰⁶⁷

«Объединенную следственно-оперативную группу, — пишет Л. Г. Прошкин, — в состав которой входило до 200 следователей органов прокуратуры, МВД и МБ и несколько сотен оперативных работников милиции и контрразведки, возглавил начальник следственной части Генеральной прокуратуры РФ Феткулин В. Х. Группа состояла из подгрупп, работавших по различным направлениям, и штаба, возглавляемого опытным прокурорским работником, хорошим организатором Аристовым С. А».³⁰⁶⁸

«Президент, — вспоминает А. И. Казанник, — регулярно звонил мне, начиная с третьего дня работы, буквально рычал в трубку. “Мол, почему у вас разгуливает на свободе такой-то? Он выступал там-то! Критиковал президента!” Один раз я вынужден был сказать, что, если у меня нет доказательств виновности этого человека, я скорее на лоб себе печать поставлю, чем на бланк санкции на арест. Президент бросил трубку».³⁰⁶⁹

В следствие вмешивался не только Б. Н. Ельцин. «Были еще обстоятельства, которые меня очень беспокоили, — отмечает А. И. Казанник. — Представители каких-то демократических организаций приносили мне огромнейшие списки с предложением немедленно арестовать этих людей. Я эти списки рвал в их присутствии и один раз сказал, что сижу в кабинете Вышинского, но никогда не допущу, чтобы дух Вышинского возродился».³⁰⁷⁰

«А как-то из Кремля, — вспоминает бывший генеральный прокурор, — принесли пакет с методическими указаниями по расследованию массовых беспорядков (подпись автора была оторвана). В них говорилось очень лаконично и четко: не создавать никаких следственных бригад, расследовать уголовное дело в течение 10 дней, всем предъявить обвинения по статьям 102 и 17 — соучастие в убийстве. Казаннику выступить обвинителем на этом процессе

и потребовать для всех смертной казни. Этот документ тоже последовал в урну». ³⁰⁷¹

По свидетельству Л. Прошкина, были и другие рекомендации, в частности: «Не выходить за пределы 3—4 октября». ³⁰⁷²

Сообщая о том, что каждый вторник он делал доклад Б. Н. Ельцину, А. И. Казанник рассказывает, как однажды Борис Николаевич поинтересовался: «Алексей Иванович, как вы будете квалифицировать действия участников событий?» Я сказал: «Разумеется как массовые беспорядки». И поразился, когда он спросил: «А что, сто вторая и семнадцатая разве не подойдут?» Я понял, что его тщательно готовили к этому разговору, и сказал: «Борис Николаевич, не подойдут!» Он спросил: «Почему?» Я объяснил, что обвиняемые ни с балкона «Белого дома», ни при штурме Останкина не говорили, что надо убить конкретных людей. Ельцин сказал: «Но жертвы же есть!» Я объяснил, что на юридическом языке это называется эксцесс исполнителя: толпа или отдельные фигуранты толпы могут выйти за пределы умысла организаторов массовых беспорядков. Следовательно, только их действия надо квалифицировать по последствиям. Президент не согласился: «Это — очень странная позиция». Но я возразил: «Никакой другой правовой позиции быть не может!»». ³⁰⁷³

Еще более странной, по мнению Б. Н. Ельцина, была оценка генеральным прокурором действий правительства.

«После неудачного штурма Останкина, — объяснял А. И. Казанник свою позицию экс-президенту, — Макашов и его боевики возвратились в «Белый дом». С точки зрения права состав преступления считается оконченным с этого момента: они просто сидят в здании. Поэтому, прежде чем штурмовать «Белый дом», надо было провести переговоры, потребовать, чтобы они вышли. Но никто — а мы допросили более 2000 военнослужащих и других лиц, — никто не показал, что эти переговоры велись. Обратное утверждал лишь Черномырдин. Я спросил у него, кто конкретно вел переговоры. Он сказал, что его помощник знает. Я спросил помощника. И услышал: «Впервые об этом слышу!»». ³⁰⁷⁴

В связи с этим, по мнению генерального прокурора, действия правительства 4 октября имели преступный характер.

«Штурм начался без переговоров, — поясняет он, — следовательно, со стороны исполнительной власти были совершены тяжкие преступления на почве мести. Я объяснял это на простом примере. Допустим, идет по улице гражданин, на него набросились три бандита. Если он, защищаясь, их убил, ему надо объявить благодарность: он действовал в состоянии необходимой обороны. Но если он, раздетый, вырвался, посидел на кухне два часа, выпил для храбрости, взял топор, побежал по городу, встретил их и всех зарубил, — это будет убийство на почве мести. Со штурмом “Белого дома” точно такая ситуация. Стало быть, когда мы ставили задачу расследовать октябрьские события всесторонне и объективно, мы вынуждены были расследовать и эту сюжетную линию».³⁰⁷⁵

Как только прокуратура встала на путь расследования действий «правительственных сил, во многом повинных в сложившейся ситуации и в тяжких последствиях происшедшего», это вызвало недовольство «представителей государственной власти».³⁰⁷⁶ Более того, на этом пути прокуратура столкнулась с противодействием. Как уже отмечалось, Генеральной прокуратуре «не позволили отстрелять оружие ни одного из подразделений, которые принимали участие в тех событиях, в том числе и “Витязя”!»³⁰⁷⁷

По свидетельству А. И. Казанника, расследование обстоятельств «штурма» Белого дома поставило Генеральную прокуратуру перед необходимостью предъявления обвинения министру обороны П. С. Грачеву и министру внутренних дел В. Ф. Ерину «как исполнителям преступных приказов». Но тогда возникал вопрос и о том, кто отдавал эти «преступные приказы», то есть о Б. Н. Ельцине. «...Мы, — утверждает А. И. Казанник, — понимали, что процедура привлечения Ельцина к уголовной ответственности исключительно сложная», но «в феврале 1994 года, во время совещания в прокуратуре, мы пришли к выводу, что придется расследовать уголовное дело и в этом аспекте».³⁰⁷⁸

И тут генерального прокурора «вызвал» к себе Б. Н. Ельцин и совершенно неожиданно для него заявил о своем намерении внести в Государственную думу проект постановления об амнистии. По утверждению А. И. Казанника, он предуп-

редил президента, что, получив такой проект, депутаты Государственной думы «доработают» его и распространят как на членов ГКЧП, так и на обвиняемых, проходящих по делу № 18/123669-93. Однако Борис Николаевич не стал рассматривать подобный вариант развития событий, бросив лишь фразу: «Не посмею!»³⁰⁷⁹

Как развивались события дальше?

16 февраля 1994 г. Государственная дума приняла решение «Об утверждении состава Комиссии по расследованию событий 21 сентября — 4 октября 1993 г.».³⁰⁸⁰

23-го 1994 г. председатель Государственной думы И. П. Рыбкин подписал постановление «Об объявлении политической и экономической амнистии», некоторые пункты которого вступали в силу с момента публикации. В тот же день спикер подписал другое постановление Государственной думы — о ликвидации названной ранее комиссии³⁰⁸¹, которая таким образом умерла, едва успев родиться.

Это было связано с тем, что под объявленную амнистию попадали не только взяточники и воры, но и обвиняемые по делу № 18/123669-93. Между тем когда, по всей видимости, на следующий день А. И. Казаннику прислали текст этого документа, на нем была начертана резолюция Б. Н. Ельцина, касающаяся дела № 18/123669-93: «Казаннику, Голушко, Ерину. Никого не освобождать из арестованных, а расследовать уголовное дело в прежнем порядке».³⁰⁸²

Приехав 25-го в Генеральную прокуратуру, А. И. Казанник «собрал коллегия», вытащил этот документ с резолюцией Ельцина и сказал: «Мы проведем амнистию. Сегодня пятница, на завтра объявляю рабочий день. Я попытаюсь уговорить Бориса Николаевича, чтобы он отозвал документ со своей резолюцией. Иначе я вынужден буду уйти в отставку, проведя предварительно амнистию». Наступило гробовое молчание... Меня поддержал только один из заместителей».³⁰⁸³

После этого, если верить А. И. Казаннику, он позвонил Б. Н. Ельцину на дачу и между ними состоялся следующий разговор: «“Борис Николаевич, настаиваю, чтобы вы немедленно отозвали документ со своей резолюцией”. Он ответил жестко: “Нет!” — “Тогда амнистия будет проведена вопреки вашей резолюции, мой долг — выполнять постановления

Думы!» — “Этого вы не посмеете сделать”. Я сказал, что в противном случае уйду в отставку после проведения амнистии. “Вы в отставку не уйдете!” — И Ельцин бросил трубку».³⁰⁸⁴

Б. Н. Ельцин отдал приказ директору ФСК Н. М. Голушко никого из Лефортово не выпускать. Но 26 февраля были освобождены все 74 человека, проходившие по делу о событиях 1993 г. После этого Н. М. Голушко и А. И. Казанника сразу же отправили в отставку.³⁰⁸⁵

Несмотря на то что после 23 февраля 1994 г. некоторые следственные действия, касающиеся октябрьских событий 1993 г., еще продолжались³⁰⁸⁶, в целом амнистия похоронила уголовное дело № 18/123669-93.

К числу тех, кто был заинтересован в таком исходе, принадлежал и Б. Н. Ельцин. Поэтому, заявляя о своем нежелании распространять ее на обвиняемых, проходивших по этому делу, возмущаясь позицией А. И. Казанника и Н. М. Голушко, он просто-напросто играл.

Если бы Б. Н. Ельцин действительно не хотел освобождения арестованных, то этот инцидент должен был проложить пропасть недоверия между ним и спикером Государственной думы Иваном Рыбкиным. Однако буквально через несколько дней после этих событий, 1 марта 1994 г., Борис Николаевич включил И. П. Рыбкина в состав Совета по кадровой политике при президенте.³⁰⁸⁷

А 27 апреля в Георгиевском зале Кремля президент и Государственная дума подписали «Договор об общественном согласии». Аграрная партия, КПРФ и «Яблоко» назвали его «актом о безоговорочной капитуляции».³⁰⁸⁸

Разгром армии и ВПК

Касаясь вопроса о конфликте между президентом и парламентом в 1992–1993 гг., один из лидеров ФНС Н. А. Павлов отмечал, что между ними было два яблока раздора: проблема разоружения и проблема приватизации.³⁰⁸⁹

Совершив государственный переворот, Б. Н. Ельцин уже 2 ноября 1993 г. утвердил новую военную доктрину³⁰⁹⁰, в ос-

нову которой был положен принцип: у России нет больше врагов.³⁰⁹¹

Но если у страны нет врагов, для чего нужна армия? Оказывается, для защиты демократии.³⁰⁹² От кого же ее нужно защищать, если извне ей никто не угрожает? Получается, что от нас с вами.

Первоначально предполагалось, что после ликвидации СССР государства СНГ будут иметь общую армию. Однако состоявшееся 15 мая 1992 г. в Ташкенте совещание приняло решение о ее разделе.³⁰⁹³

Россия получила 85% численного состава бывшей Советской армии.³⁰⁹⁴ К началу 1994 г. в российской армии осталось 2,8 млн., в 1995 г. — 1,7 млн.³⁰⁹⁵ В результате если в 1985 г. армия СССР составляла 3,9 млн. чел., а армия США — 2,2 млн., в 1991 г. соответственно 3,0 и 2,1 млн., а в 1995 г. — 1,7 и 1,5 млн. человек.³⁰⁹⁶

На первый взгляд, мы видим выравнивание соотношения сил.

Однако не следует забывать, что Варшавский договор прекратил существовать, а НАТО сохраняется. В 1995 г. на 1,7 млн. солдат российской армии приходилось около 4,0 млн. солдат НАТО.³⁰⁹⁷ Если раньше можно было говорить о блоковом паритете, теперь НАТО превосходит Россию по численности армии более чем в два раза. А если учесть, что на востоке идет укрепление и модернизация трехмиллионной китайской армии³⁰⁹⁸, картина окажется еще более серьезной.

В 1991 г. в Вооруженных силах СССР было 2240 генералов. В 1998 г. в России — 2100.³⁰⁹⁹ Можно подумать, что сокращение армии не коснулось генералитета. Однако к 1998 г. девять из десяти российских генералов получили свои звания в последние пять лет.³¹⁰⁰ Получается, что за пять лет прежний генеральский корпус фактически был ликвидирован, а вместо него создан новый. Так Б. Н. Ельцин отблагодарил его за ту лояльность, которую он продемонстрировал осенью 1993 г.

Сокращение армии сопровождалось не только разгромом генералитета, но и массовой чисткой офицерского корпуса. В 1992 г. из армии было уволено более 45 тыс. офицеров.³¹⁰¹ В 1998 г., когда этот процесс достиг своего пика, армию поки-

нуло 65 тыс. офицеров.³¹⁰² Это значит, что с 1992 по 1998 г. офицерский корпус потерял не менее 350 тыс. человек.

Согласно Ташкентскому соглашению, Россия получила 10 333 танков из 20 725, 16 589 ББМ из 29 890, 7719 артиллерийских орудий из 13 938, 4161 боевой самолет из 6611, 1035 вертолетов из 1481.³¹⁰³

Несмотря на то что к России перешла большая часть военной техники, соотношение сил между Россией и НАТО претерпело радикальное изменение. В результате этого к середине 90-х гг. на западном направлении эта картина выглядела следующим образом:

Таблица 3

**Соотношение сил между Россией и НАТО
на западном направлении**

Показатели	Россия	НАТО-1	НАТО-2
Танки	4892	17 190	22 828
Орудия	7722	27 425	38 322
Самолеты	1576	5982	7352
Корабли	221	682	773

Источники. *Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И.* Армия России: состояние и перспективы выхода из кризиса (социально-политический срез военного социума) Аналитический доклад. М., 1998 С. 54 НАТО-1 (без Прибалтики) НАТО-2 (с Прибалтикой).

Уничтожение СССР и переход к новой военной доктрине ударили не только по армии, но и по ВПК.

«К 1996 г. падение военного производства достигло 90% от уровня 1991 г. ...производство основных видов оружия сократилось в десятки раз».³¹⁰⁴

Некоторое представление на этот счет дает приводимая таблица:

Это свидетельствует о том, что в 90-е гг. Россия фактически лишилась возможности обновлять и модернизировать свою военную технику. В этих условиях единственным имевшимся в ее распоряжении средством сдерживания стали ядерные стратегические наступательные вооружения.

**Производство основных видов вооружения
в России 1990–1996 гг.**

Дата	Подводные лодки	Крылатые ракеты	Истребители	Бомбардировщики	Вертолеты	Танки	Самоходные орудия
1990	12	115	430	40	450	1600	500
1991	6	100	250	30	350	850	300
1992	6	55	150	20	175	500	200
1993	4	35	100	10	150	200	100
1994	4	25	50	2	100	40	85
1995	3	10	20	2	95	30	15
1996	2	10	25	1	75	5	20

Источник: *Барабанов В. А.* Национальная и военная безопасность России на рубеже XX–XXI веков и ВПК. М., 2001. С. 82.

Между тем, совершив государственный переворот, Б. Н. Ельцин сразу же приступил к реализации не ратифицированного парламентом Договора об СНВ-2. К 1997 г. из демонтированных ракет уже было извлечено 200 т оружейного урана.³¹⁰⁵ По сути дела, это означало одностороннее ядерное разоружение нашей страны.

В 1995 г. из России в США вывезли первые 0,6 т оружейного урана, переработанного в энергетический³¹⁰⁶, а «всепо состоянию на 2000 г., — пишет Д. Стиглиц, — в США было поставлено 141 т российского урана на сумму 2,2 млрд. долл.». ³¹⁰⁷

Срок «урановой сделки» истекает в 2013 г. К этому времени Россия имеет возможность полностью выполнить взятые на себя обязательства. Однако, как считают специалисты, при

сохранении нынешних объемов потребления, уже в 2015 г. Россия может столкнуться с нехваткой урана, так как существующие объемы его добычи и переработки не покрывают потребности наших атомных станций.³¹⁰⁸

Во время ванкуверской встречи Ельцин договорился с Клинтоном о цене продаваемого урана — 24 тыс. долларов за кг, что означало примерно 12 млрд. долларов за 500 тонн.³¹⁰⁹

Между тем рынка оружейного урана как такового не существует. Существует лишь рынок обедненного, или же энергетического урана. Поэтому приведенные цифры нельзя рассматривать как рыночную цену.

По самым скромным расчетам, цена 1 кг урана-235 в середине 90-х гг. была равна цене не менее 50 кг золота. А поскольку тогда 1 г золота стоил 12 долларов, то стоимость 500 т урана достигала 300 млрд. долларов.³¹¹⁰

В связи с этим обращает на себя внимание то, что, по признанию самих США, на производство имевшихся у них 550 т оружейного урана и 110 т оружейного плутония они с 1945 г. затратили около 3,9 трлн. долл., примерно 6,5 млн. долларов за кг.³¹¹¹

Обратите внимание: на получение 660 т оружейного урана и плутония США затратили почти 4 трлн. долларов, а Россия согласилась продать 500 т своего оружейного урана за 12 млрд. долларов. В 300 раз дешевле.

Если же исходить из того, что энерговыделение 1 т оружейного урана эквивалентно 100 млн. т нефти, и принять в расчет мировые цены середины 90-х гг. на нефть (160 долларов США за 1 т), стоимость 500 т урана можно определить в пределах 8 трлн. долларов.³¹¹²

Следовательно, Россия взяла на себя обязательство продать США за бесценок большую часть своего ядерного потенциала. В одном из изданий американского Института ядерных исследований по этому поводу говорится: «В американский бюджет будет ежегодно поступать от этой сделки более 50 млрд. долларов, в российский — в тысячу раз меньше».³¹¹³

Объясняя характер договора о переработке оружейного урана в энергетический (БОУ-НОУ), один из специалистов пишет: «Представьте алмазный фонд России, содержащий алмазы уникальные настолько, что никакой похититель не сможет их открыто продать... Но нет проблем с открытой про-

даже графитового порошка, в который можно превратить алмазы... Можно ли вообще представить такого грабителя и тем более стоящего у власти, который пошел бы на “распродажу” алмазного фонда путём предварительного доведения его до состояния графитового порошка и продаж именно по цене обычного графитового порошка? Конечно, такой... идиотизм просто немыслим. Но в сопоставлении с этим гораздо большим идиотизмом является изотопное разбавление оружейного урана... Это его сразу обесценивает, подобно приведённой аналогии с графитовым порошком, но с тем отличием, что в данном случае речь идёт об уничтожении государственных ценностей несопоставимо более значительных, чем алмазный фонд России». Неудивительно поэтому, что «кроме России, нигде во всём мире изотопное разбавление оружейного урана не производят!»

«К настоящему времени, — констатировал в 1998 г. Л. Н. Максимов, — общий ущерб, нанесенный России урановой сделкой и другими преступными делами с оружейным ураном и плутонием, уже превышает 200 миллиардов долларов США».³¹¹⁴

Неслучайно за урановой сделкой как шлейф тянется целая серия покушений и убийств.

Одним из первых, кто попытался привлечь к ней общественное внимание, стал уже упоминавшийся ученый-физик директор Института физико-технических проблем металлургии и специального машиностроения Лев Николаевич Максимов.³¹¹⁵

Л. Н. Максимов сумел заинтересовать этим делом главного инспектора по ядерной и радиационной безопасности Руфима Нуриева. В июне 1996 г. Р. Нуриева нашли на полотне железной дороги. Смерть списали на самоубийство.³¹¹⁶

3 июня 1997 г. вопрос об «урановой сделке» удалось вынести на закрытое обсуждение в Государственной думе.³¹¹⁷

И хотя это слушание оказалось почти безрезультатным, оппозиция не сдавалась. Ей удалось привлечь на свою сторону генерала Л. Рохлина. Ознакомившись с предоставленными ему материалами, он весной 1998 г. заявил: «У меня достаточно документов, чтобы говорить, что некоторые чиновники из администрации Президента работают на иностранную разведку».

После этого Л. Рохлина нашли мертвым. Если верить следствию, он был «убит женой».³¹¹⁸

В июле 1999 г. произошло покушение на Л. Н. Максимова.³¹¹⁹ В январе 2000 г. умер первый заместитель министра по атомной энергетике Андрей Белосохов — главный ответчик по урановой сделке в Думе.³¹²⁰

Когда к этой проблеме подключился известный журналист Ю. Щекочихин, ему начали угрожать. 16 июня 2001 г. он почувствовал себя плохо, через 12 дней умер.³¹²¹ В сентябре 2003 г. погиб генерал С. Моисеев. Как гласила молва, именно ему перед смертью Л. Рохлин передал на хранение имевшиеся у него документы по урановой сделке.³¹²²

Тогда же на страницах «Дуэли» появилось сообщение, будто бы между президентом России и президентом США ведутся переговоры о заключении секретного соглашения «О контроле за нераспространением ядерных вооружений и *совместной охране* стратегического военного потенциала России». Его подписание означало бы утрату нашей страной самостоятельности в использовании ее ракетно-ядерных сил.³¹²³

Сообщение имело настолько сенсационный характер, что администрация президента, Министерство обороны, Министерство иностранных дел должны были сразу же выступить с его опровержением.

Но его предпочли не заметить.

Плоды приватизации

Другим яблоком раздора между президентом и парламентом в 1992—1993 гг. была приватизация.

К концу 1993 г. было собрано у населения 100 из 150 млн. ваучеров, обналичено еще меньше — лишь 50 млн.³¹²⁴ Поскольку завершить чековую приватизацию в установленные сроки не удалось, ее продлили до 1 июля 1994 г.³¹²⁵

Сразу же после выборов указом от 24 декабря 1993 г. президент утвердил «новую программу» — программу денежной приватизации³¹²⁶, которая, по свидетельству Б. Н. Ельцина, в основном завершилась «к 96-му году».³¹²⁷ 27 сентября 1995 г. А. И. Вольский констатировал: «Негосударственным сектором российской экономики уже производится более 50 процентов ВВП, в том числе 25 процентов частными предприятиями».³¹²⁸

К сожалению, официальные итоги приватизации до сих пор не подведены.

Неофициальные данные свидетельствуют, что в 1992–1994 г. было приватизировано 88 тысяч предприятий.³¹²⁹ 77,2 тысячи из них дали всего лишь 906,1 млн. долларов, что составляет в среднем 12 тыс. долларов на одно предприятие.³¹³⁰

22 402 промышленных предприятия продали за 347,2 млн. рублей, в среднем за 15,5 тыс. долларов. 3184 транспортных предприятия были проданы за 49,4 млн. рублей, то есть примерно по такой же цене.

Средняя цена 43 530 предприятий торговли, общепита и бытового обслуживания пошла с молотка за 452,7 млн. рублей, немногим более 10 тыс. долларов за предприятие, стоимость 8110 строительных организаций была оценена в 56,8 млн. рублей, в среднем 7 тыс. долларов.³¹³¹

Далее приводятся данные о приватизации 500 самых крупных предприятий, средняя стоимость которых составляла 14,5 млн. рублей, а общая — 7,2 млрд. долларов.

Таблица 5

Приватизация крупнейших предприятий России в 1992–1998 гг.

Группировка	Общая оценка	Количество предприятий	Средняя стоимость
До 8 млн.	1020	319	2,5
9–17	530	46	11,4
18–36	630	28	23,3
34–74	760	14	54,1
75–150	830	8	103,3
151–650	3430	10	342,0
Всего	7200	500	14,4

Источник *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Россия под властью плутократии С 107 В млн. долларов

Оказывается, 319 крупнейших предприятий страны были приватизированы в среднем по цене около 2,5 млн. долларов.

«Уралмаш, гигант машинного производства в Екатеринбурге, — писал В. Г. Сироткин, — продали за 3,73 млн. дол. Челябинский металлургический комбинат — за ту же цену. Ковровский механический завод, который снабжал армию, МВД

и госбезопасность огнестрельным оружием, был продан за 2,7 млн. дол.». ³¹³²

«Липецкий тракторный завод, — отмечает Н. И. Рыжков, — где работает около 20 тыс. человек, был оценен в 1,5 млн. долларов, Уральский автомобильный завод (29,5 тыс. работающих) — в 1,8 млн. долларов, Челябинский тракторный (54,3 тыс. занятых) — 2,2 млн. долларов... При этом неизвестно случаев, чтобы контрольный пакет акций остался у коллектива». ³¹³³

Только 10 предприятий были оценены выше 150 млн. долларов.

Так, «Газпром» в 1993—1994 гг. был акционирован за 250 млн. долларов. В августе 1997 г. его акции на нашем фондовом рынке стоили 40,5 млрд. долл., а за границей только его газовые ресурсы оцениваются от 300 до 700 млрд. долларов. ³¹³⁴

Три компании («Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Юганнефтегаз») были проданы за 863 млн. долларов. Через три года их акции стоили уже 24,1 млрд. долларов. «Ростелеком» приватизировали за 464 млн. долларов, при рыночной цене его акций в 4,2 млрд., первоначальная стоимость акций РАО ЕЭС составила 957 млн. долларов, летом 1997 г. они оценивались в 18 млрд. долларов. ³¹³⁵

Если Россия получила от приватизации 9,2 млрд. долларов, то маленькая Венгрия за то же время — 15 млрд., а Бразилия — 67 млрд. долларов. ³¹³⁶

Что ж, ради этого стоило распускать парламент?

Ради этого стоило расстреливать его из танков?

Ради этого стоило проливать кровь на улицах столицы?

Но откуда у «новых русских» взялись эти 9 млрд. долларов? Ведь «шоковая терапия» превратила в пыль те рублевые накопления, которые имелись у советских людей к 1992 г.

Прежде всего это были криминальные капиталы рождавшейся отечественной буржуазии. Неслучайно первые годы ельцинских реформ характеризовались развитием организованной преступности. Ее масштабы еще более возросли после переворота 1993 г.

«Весной 1993 года, — писал Пол Хлебников, — президент России Борис Ельцин заявил в своем выступлении, что две трети всех коммерческих структур России связаны с организованной преступностью... Еще через год... МВД дало следу-

ющие конкретные цифры: 40 процентов всего частного бизнеса, 60 процентов всех государственных компаний и до 85 процентов всех банков имеют связи с организованной преступностью». ³¹³⁷

«По оценкам Главного управления *по организованной преступности* ³¹³⁸ МВД России на начало 1995 г., организованными преступными формированиями контролировались 41 тыс. хозяйственных субъектов... в том числе 1,5 тыс. государственных предприятий, 4 тыс. акционерных обществ, свыше 500 совместных обществ, 550 банков, почти 700 рынков». ³¹³⁹

По данным МВД, к 1997 г. объем «теневой экономики» превысил 40 процентов «всего народного достояния России», а 55 процентов приватизированной государственной собственности и почти 80 процентов контрольных пакетов акций перешли «в руки криминалитета и иностранного капитала». ³¹⁴⁰

Кроме криминального капитала, был еще один источник, о котором упоминает в своих мемуарах Б. Н. Ельцин. «Говорят, что наша собственность была при продаже недооценена, — пишет он. — Мол, продали ее за бесценок». «Создали искусственные барьеры, чтобы не пустить на аукционы западный капитал, — пишет Б. Н. Ельцин. — Да, абсолютно правильно... Если бы эти компании... находились в Западной Европе или в Америке, *они стоили на порядок или даже на порядки дороже...* Но даже и тех денег (относительно небольших), которые были заплачены за приватизированные предприятия, в России тоже не было. Откуда же деньги взялись? *Это были кредиты, которые смогли занять российские предприниматели на западном финансовом рынке*». ³¹⁴¹

Кто поверит, что на западном финансовом рынке «новым русским» предоставляли миллионные кредиты под честное слово? А ведь других гарантий у них не было. Из этого вытекает только один вывод: во всех тех случаях, когда приватизация осуществлялась на взятые на Западе кредиты, российские предприниматели выступали лишь в качестве доверенных или же, проще говоря, подставных лиц. Это значит, что многие приватизированные предприятия сразу же прямо или опосредованно перешли в руки иностранцев.

Возьмем бывшего научного работника Бориса Абрамовича Березовского, вряд ли получавшего до 1985 г. более 500 руб-

лей в месяц. И вдруг — один из богатейших людей в мире. На чем же он сделал свои миллиарды? Открываем «Российскую еврейскую энциклопедию» и читаем: Б. А. Березовский — «главный официальный дилер крупнейших автокомпаний мира (“Вольво”, “Дженерал моторз”, “Хонда”) в России». ³¹⁴²

Заслуживает внимания и другой источник приватизации. Дело в том, что перестройка в экономике началась с ликвидации монополии внешней торговли и создания смешанных обществ. Таким образом, уже в 1986—1987 гг. начинается перевод советских денег (в том числе, а может быть прежде всего, казенных и партийных) за границу. Там они были конвертированы в доллары, фунты, марки и т. д., что позволило избежать их обесценивания под влиянием «шоковой терапии», а затем, после 1991 г., вернуть в Россию и другие бывшие советские республики, может быть, и в форме упоминавшихся Б. Н. Ельциным займов.

Совершив государственный переворот 1993 г. и оттеснив с дороги на обочину рождавшуюся национальную буржуазию, иностранный капитал в союзе с компрадорской частью российской буржуазии продолжил экономическую интервенцию.

Прежде всего это касается валютной интервенции. Если в 1992 г. в стране обращалось 8 млрд. долларов, то в 1993 г. — 40 млрд., а в 1994-м — уже «порядка 100 миллиардов долларов». ³¹⁴³ За это же время курс доллара изменился с 1200 рублей на конец 1993 г. до 3550 рублей на конец 1994 г. ³¹⁴⁴ А это значит, долларовая масса, бывшая в 1993 г. эквивалентна 48,0 трлн. рублей, увеличилась в 1994 г. до 355 трлн., а рублевая — с 13,1 до 36,3 трлн. рублей. ³¹⁴⁵ Таким образом, 1993—1994 гг. стали важным этапом в завоевании российского денежного рынка долларом.

Если доллар оттеснил на второй план рубль, то иностранные товары — товары отечественные. Поворотным в этом отношении стал 1995 г. 18 апреля 1995 г. А. И. Вольский заявил: «Уже сейчас в России 40 процентов (вдумайтесь в эту цифру!), а в Москве и Санкт-Петербурге даже 60 процентов розничного товарооборота удовлетворяется за счет импорта, тогда как раньше этот показатель максимально составлял 14 процентов». ³¹⁴⁶ 23 ноября 1995 г., А. И. Вольский констатировал, что импортные товары в розничном товарообороте России составили «более половины». ³¹⁴⁷

Таким образом, в 1993—1995 гг. завершилась экономическая интервенция. С этого времени иностранный капитал подчинил себе не только наш денежный, но и товарный рынок.

Одновременно к 1998 г. внешний долг России вырос до 150 млрд. Несмотря на то что с 1999 г. цены на нефть стали расти, появился профицит бюджета, наблюдается рост наших золотовалютных резервов и запасного резервного фонда, наш внешний долг продолжает увеличиваться. Если иметь в виду задолженность не только федерального правительства, но и субъектов Федерации, а также частных акционерных обществ, сейчас общий долг государства превысил 300 млрд. долларов.

Одновременно происходил отток капитала за границу. По данным Государственной думы, в 1992—1998 гг. его утечка из России достигла 250—300 млрд. долларов.³¹⁴⁸

В литературе уже поставлен вопрос о необходимости определения суммарных экономических потерь нашей страны от «перестройки» и ельцинских реформ. Высказано мнение, что потери исчисляются в пределах 800 млрд. долларов.³¹⁴⁹ Насчет точности этой цифры можно спорить. Но в том, что речь идет о сотнях миллиардов долларов, нет никаких сомнений.

«Таким образом, — констатировал в 1995 г. Н. И. Рыжков, — Россия работает на Запад, укрепляя в первую очередь американскую, а не свою экономику».³¹⁵⁰

В чем же дело?

Многие люди пытаются найти объяснение в глупости наших «властителей». Однако странные «дураки» сидят у нас на вершине власти. Несмотря на «глупость», никто из них мимо своего рта ложки не проносит. Народ от их «глупостей» страдает, государство страдает, а «дураки» у власти только богатеют.

Можно ли было предвидеть то, что произошло с нашей страной?

Несомненно.

Разглагольствуя о свободной конкуренции, наши «рыночники» «забыли», что свободная конкуренция между шукой и карасем, под знаменем которой пришел к власти Б. Н. Ельцин, как кто-то заметил, на щучьем языке называется закуской.

Ранее уже отмечалось, что после августовских событий 1991 г. в Москву хлынул поток иностранных, главным образом

американских советников. Характеризуя Б. Н. Ельцина, Р. И. Хасбулатов пишет, что «после августа 1991 г.» он согласовывал «почти каждый свой шаг во внутренней и внешней политике с Западом».³¹⁵¹

Как уже отмечалось, в конце 1991-го — начале 1992 г., одним из финансовых советников российского правительства стал банк «С. Дж. Уорбург Лдт» (в другой транскрипции — Варбург). Через некоторое время на его основе был создан новый банк «Варбург, Диллон, Рид», куда после 1993 г. были переданы все долговые обязательства России, где они хранятся до сих пор.³¹⁵²

По крайней мере с 1998 г., когда произошло переобразование российского внешнего долга, в качестве консультантов нашего Министерства финансов стали выступать банк Д. П. Морган и Дойче банк.

И если, пишет С. Глазьев, «Федеральное собрание захочет всерьез разобраться с историей внешнего долга СССР (а такую заинтересованность проявил и Президент России), то необходимая информация вряд ли будет ему предоставлена».³¹⁵³

Это означает, что над нашей страной была установлена финансовая опека. Кого интересует, что это такое, читайте про Комиссию Оттоманского долга или про план Дауэса.³¹⁵⁴

По словам Аркадия Ивановича Вольского, «Россия добровольно зачислила себя в разряд слаборазвитых стран и допустила *вхождение во власть посторонней для нее международной организации, предоставив ей, по сути, “право вето”* в отношении реализации важнейших национальных программ развития».³¹⁵⁵

Таким образом, то, что в 1989 г. казалось американскому послу Д. Мэтлоку несбыточной мечтой — прибрать к своим рукам «ключи» от «советской лавки», было реализовано.³¹⁵⁶

И хотя противоречия между отечественным и иностранным капиталом устранены полностью не были, теперь на первый план стали выдвигаться противоречия между разными группировками иностранного капитала.

Каковы же результаты его экспансии? Может быть, она вдохнула в нашу экономику новую жизнь? Ответ на этот вопрос попытался дать экономический советник российского правительства Джеффри Сакс.

Динамика ВВП РФ в 1991–1996 гг. (по Джеффри Саксу)

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996
ВВП, трлн руб.	0,58	15,0	162,3	630,0	1679,0	1925,5
Курс рубля/дол.	25	448	1200	3550	4650	5560
ВВП, млрд долл	23,1	33,5	135,3	177,5	361,1	346,8

Источник *Сакс Д* Рыночная экономика России. М., 1995 // Б Соколин. Кризисная экономика России Рубеж тысячелетий СПб., 1997. С. 226 Курс доллара — на конец года

Если исходить из данных Д. Сакса, то в 1992 г. наша страна переживала не кризис, а невиданный подъем, за год ВВП увеличился в полтора раза. В следующем, 1993 г. в России произошло экономическое чудо: ВВП увеличился в четыре раза. За один год. И только после того как российское правительство отказалось от услуг такого выдающегося консультанта, как Д. Сакс, экономическое развитие стало замедляться. Несмотря на это за 6 лет ВВП увеличился в 15 раз. Вот она, американская деловитость на русской почве!

Остается только удивляться, почему таких поразительных успехов не заметили мы, жившие в России. И почему такой удивительный консультант до сих пор не президент Америки?

Ответ на этот вопрос элементарно прост.

Секрет «экономического чуда» Д. Сакса заключается в том, что он отвлекся от такой мелочи, как инфляция, которая именно в эти годы приобрела в нашей стране невиданные масштабы и от которой не был застрахован даже доллар.

Если сделать поправку на эту «мелочь», картина получится совершенно другой.

Таблица 7

Динамика экономического развития России в 1991–1995 гг. (1990 г. — 100 процентов)

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995
ВВП	87,2	70,6	62,1	52,8	50,7
Промышленность	92,0	75,4	64,8	50,0	48,5
Сельское хоз-во	95,5	87,0	83,4	75,0	70,0
Капиталовложения	85,0	51,0	45,0	32,8	28,5

Источник *Байбаков Н К* От Сталина до Ельцина М., 1998. С. 325

В ноябре 1991 г. Б. Н. Ельцин просил подождать соотечественников полгода и сулил после этого возрождение. В действительности кризис продолжался вплоть до конца его президентского срока (1999 г.).

Ужасающую картину деградации нашей страны под властью иностранного капитала рисует «Белая книга» С. Глазьева, С. Кара-Мурзы и С. Батчикова.³¹⁵⁷

С 1990 по 2000 г. в два-два с половиной раза сократилось общее производство стали и проката черных металлов, в три с лишним раза — грузовиков, в четыре раза — электромашин, в шесть с лишним раз — турбин, экскаваторов и бульдозеров, в восемь раз — паровых котлов, почти прекратился выпуск прядильных и ткацких станков, тракторов, и комбайнов, металлорежущих станков, в том числе с числовым управлением.³¹⁵⁸

Почти на треть сократилась площадь сельскохозяйственных угодий, почти на столько же — производство зерна, в два с половиной раза — производство молока, в три раза — поголовье скота, в четыре раза — производство мяса и птицы, в пять раз — производство картофеля, в 12 раз — настриг шерсти.³¹⁵⁹

Главная цель Запада — ликвидировать Россию как индустриальное государство и превратить его в свой сырьевой придаток.

Еще в 1992 г. экономический советник группы членов Лейбористской партии, являвшийся одновременно советником российского спикера, Джон Росс открыто предупреждал: «МВФ предполагает для России место в мировой экономике главным образом как поставщика сырья».³¹⁶⁰ Поэтому главная его цель — «деиндустриализация» России. Уничтожение российской обрабатывающей промышленности должно привести к высвобождению сырья и расширению его экспорта.³¹⁶¹

«Задача России после проигрыша в “холодной войне”, — заявил бывший британский премьер Джон Мейджор, — обеспечить ресурсами благополучные страны».³¹⁶² «Для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек».³¹⁶³ Какой гуманный человек! Железная леди М. Тэтчер считает, что и этого много. Достаточно пятнадцати миллионов.³¹⁶⁴

Давайте называть вещи своими именами. По существу, это скрытый призыв к геноциду.

Но если, как минимум, 100 млн. человек лишних, значит, нужно убрать социальные гарантии, разрушить медицину,

подорвать пенсионное обеспечение, свести к минимуму зарплату.

Пуškai вымирают.

В 2000 г. население России составляло немногим менее 150 млн. человек. По прогнозам, к 2050 г. оно в лучшем случае сократится до 125 млн., в худшем — до 75 млн.³¹⁶⁵

Очень много сделавший для подобного развития событий А. Н. Яковлев незадолго до своей смерти написал: «Страшно подумать, что нам уготована судьба печенегов, скифов, инков, ацтеков и многих других, загадочно исчезнувших народов».³¹⁶⁶

¹ Ельцин Б. Н. Записки президента. М., 1994. С. 378–387.

² Захаренков В. И., Шутков М. Г. Московская война. М., 1994.

³ Тарасов А. Провокация. Версия событий 3–4 октября 1993 г в Москве. М., 1993.

⁴ Мухамадиев Р. С. Крушение. М., 2002. С. 121

⁵ Иванов И. Анафема. Хроника государственного переворота (записки разведчика). СПб., 1995. С. 3.

⁶ Иванов И. Анафема. М., 2003. С. 11, 168, 358.

⁷ Чарный С. Тайны октября 1993 г. М., 2003. С. 8, 261.

⁸ Запись беседы с В. В. Шурыгиным. Москва. 12 июня 2006 г. // Архив автора.

⁹ Запись беседы с «И. Ивановым» Москва. 15 июня 2006 г. // Там же

¹⁰ Иванов И. Анафема. М., 2003. С. 7.

¹¹ Иванов В.: а) Они сражались за Родину // Согласие. 1993. № 6. Завтра. 1993. № 1 и 2; б) Третья сила // Там же. 1994. № 3 (8).

¹² Иванов И. Анафема. Записки разведчика // Завтра. 1994. Спецвыпуск. 9 августа.

¹³ Иванов И. Анафема. СПб., 1995.

¹⁴ Иванов И. Анафема. М., 2003.

¹⁵ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, произошедших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года. М., 2003. С. 15–17, 46–408, 426–443.

¹⁶ Особую ценность в данном случае имеют первоначальный текст доклада Комиссии Т. А. Астраханкиной, отличающийся от опубликованного варианта (События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года), и собранные при его подготовке свидетельские показания (Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года), с которыми можно познакомиться в интернете (портал «Русское воскресение»).

¹⁷ Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001. С. 35–47.

¹⁸ Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. Л., 1990. С. 123.

¹⁹ Пленум ЦК КПСС – Октябрь 1987 года. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 239–281

²⁰ Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997. С. 51, 65, 134.

²¹ М. С. Горбачев: страницы биографии // Аргументы и факты. 1989. № 20. С. 2

²² Лигачев Е. К. В Кремле и на Старой площади // Советская Россия. 1991. 7 марта

²³ Шенин О. С. «Чтобы сохранить Советский Союз, надо было арестовать Ельцина и дистанцироваться от Горбачева» // Экономическая газета. 2001. № 34. 21 августа.

²⁴ Эпоха Ельцина. С. 52.

²⁵ Яковлев А. Н. Сумерки. М., 2003. С. 406.

²⁶ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня — 1 июля. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1988. С. 55—62.

²⁷ Народные депутаты СССР. Справочник. М., 1990. С. 95

²⁸ Эпоха Ельцина. С. 67—68.

²⁹ Донесения посла США в Москве Дж. Мэтлока. Взгляд на перестройку М. С. Горбачева // Новая и новейшая история. 1996. № 1. С. 107.

³⁰ Суханов Л. Три года с Ельциным. Записки первого помощника. Рига. 1992. С. 86—87.

³¹ Там же. С. 92—155.

³² Эпоха Ельцина. С. 80.

³³ Там же С. 84. Тогда же руководитель Счетной комиссии Первого съезда народных депутатов РСФСР Ю. С. Сидоренко признался, что результаты годосования были «скорректированы» в пользу Б. Н. Ельцина (*Сидоренко Ю. С. От потрясенного Кремля до. . . (записки председателя Счетной комиссии) Ростов-на-Дону, 1990. С. 27—31).*

³⁴ Эпоха Ельцина. С. 118. Имеются сведения, что президентскую кампанию Б. Н. Ельцина в 1991 г. финансировал созданный при участии ЦК КПСС и КГБ СССР Всероссийский биржевый банк, президентом которого был сын известного спортивного комментатора Александр Конаныхин, связанный, если верить газетам, с «солнцевской» преступной группировкой (Аппарат ЦК КПСС: кража тысячелетия! // Дуэль. 2001 13 марта).

³⁵ Голик Ю., Энгвер Н., Бабурин С., Шашвиашвили И. Агенты влияния. Кто и что скрывается за этими таинственными словами // Советская Россия. 1992 21 ноября. Султанов Ш. «Советский Союз должен быть уничтожен», — сказал Роберт Крибл Борису Ельцину в мае 1991 г. // День. 1993. № 47. 22—28 октября.

³⁶ Америка ставит на Ельцина? // Аргументы и факты. 1991 № 40. С. 2. См. также: Федоров Д. Роберт Крибл учит команду нашего президента побеждать // Российская газета. 1993. 6 февраля.

³⁷ Черняев А. С. 1991 год. Дневник помощника президента. М., 1997 С. 172 (запись 14 июля 1991 г.); Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 383—384, 410, 415—418

³⁸ Исаков В. Б. Председатель Совета республики. Парламентские дневники. 1990—1991 гг. Екатеринбург. 1997. С. 357—373.

³⁹ Гайдар Е. Т. Гибель империи. М., 2006. С. 408—418.

⁴⁰ Жуков В. И. Реформы в России 1985—1995. М., 1997. С. 37

⁴¹ Заявление по внешнему долгу СССР // Правительственный вестник. 1991. № 50. 6 декабря. С. 1—2; Панасенко С. В долговую яму не надо бы прыгать добровольно // Российская газета. 1992 7 января; Громушкин Ю. О долге республики и долгах СССР // Там же. 12 марта.

⁴² Гайдар Е. Т. Гибель империи. С. 415.

- ⁴³ Арбатов Г. Человек системы. М., 2002. С. 440.
- ⁴⁴ Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М., 1997. С. 87–109.
- ⁴⁵ Пятый (внеочередной) съезд народных депутатов РСФСР. 10–17 июля, 28 октября – 2 ноября 1991 г. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1992. С. 4–29.
- ⁴⁶ Там же. С. 9.
- ⁴⁷ Бергер М. «Семерка» и наш внешний долг: по-прежнему неясность // Известия. 1991. 19 ноября. См. также: Бергер М. Переговоры с «семеркой»: главный итог – отсутствие отрицательных результатов // Известия. 1991. 21 ноября.
- ⁴⁸ Заявление по внешнему долгу СССР // Правительственный вестник. 1991. № 50. 6 декабря. С. 1–2.
- ⁴⁹ Там же. Громушкин Ю. О долге республик и долгах СССР // Российская газета. 1992. 12 марта
- ⁵⁰ Глазьев С. Проблема долга СССР и перспективы ее решения // Внешняя торговля. 2001. № 1. С. 2.
- ⁵¹ Кашин И. Пока выплачиваем долги за других // Российская газета. 1992. 27 января.
- ⁵² Калашникова Н. Западные банки согласились на отсрочку выплаты долга // Коммерсант-daily. 1993. 1 октября.
- ⁵³ Чугаев С. Победу правительства России в споре о бюджете помог одержать Международный валютный фонд // Известия. 1992. 27 января.
- ⁵⁴ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. М., 1994. С. 50.
- ⁵⁵ Не пожелал он отвечать и на мои вопросы, касающиеся данной проблемы (Островский А. В. – Гайдару Е. Т. С.-Петербург – Москва. 22 мая и 1 августа 2006 г. Копии // Архив автора)
- ⁵⁶ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Россия под властью плутократии. М., 2003. С. 80
- ⁵⁷ Запись беседы с народным депутатом Российской Федерации С. А. Осмининим. Вологда. 11 июня 2006 г. // Архив автора.
- ⁵⁸ Международные банки и страховые компании в мире капитала. Экономико-статистический справочник. Под ред. проф. Г. П. Солюса. М., 1988. С. 114.
- ⁵⁹ Заявление по внешнему долгу СССР // Правительственный вестник. 1991. № 50. 6 декабря. С. 1–2.
- ⁶⁰ Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. С. 154.
- ⁶¹ Черников Г., Черникова Д. Кто владеет Россией? М., 1998. С. 210.
- ⁶² Черников Г., Черникова Д. Кто владеет Россией? М., 1998. С. 213.
- ⁶³ Малей М. Три периода приватизации. По Явлинскому, по Малёву, по Чубайсу // Независимая газета. 1993. 10 сентября. См. также: Указ Президента РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». 3 июля 1991 г. // Российская газета. 1991. 19 июля.
- ⁶⁴ Хасбулатов Р. И. Выходы экономической реформы (беседу вел В. Литов) // Парламентская газета. 2000. 26 декабря.
- ⁶⁵ Колесников А. Неизвестный Чубайс. Страницы из биографии. М., 2003. С. 88.
- ⁶⁶ Кононенко В. Цены придется отпускать без приватизации (интервью А. Б. Чубайса) // Известия. 1991. 17 декабря.
- ⁶⁷ Леонов Н. Крестный путь России. М., 2005. С. 93

- ⁶⁸ *Мостовой П.* Как создавалась программа // Приватизация по-русски С 70.
- ⁶⁹ *Андреев С. Н.* Набат. С 69.
- ⁷⁰ *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Россия под властью плутократии С 89.
- ⁷¹ *Полеванов В. П.* Неприкасаемый Анатолий Чубайс — «магистр» реформ, которых не было // Завтра 2002 № 17. 23 апреля.
- ⁷² *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Россия под властью плутократии. С. 89
- ⁷³ *Чубайс А. Б.* Как мы «пробивали» нашу программу // Приватизация по-русски. С. 77
- ⁷⁴ *Кононенко В. А.* Программа приватизации в России есть, но чуда ждать не стоит // Известия 1991. 28 декабря.
- ⁷⁵ Основные положения Программы приватизации государственных и муниципальных предприятий Российской Федерации на 1992 год // Российская газета. 1992. 10 января.
- ⁷⁶ *Колесников А.* Неизвестный Чубайс. Страницы из биографии С. 92. *Полеванов В. П.* Неприкасаемый Анатолий Чубайс — «магистр» реформ, которых не было // Завтра 2002. № 17. 23 апреля.
- ⁷⁷ *Чубайс А. Б.* Как мы «пробивали» нашу программу // Приватизация по-русски. С. 78.
- ⁷⁸ *Кононенко В. А.* Программа приватизации в России есть, но чуда ждать не стоит // Известия 1991. 28 декабря.
- ⁷⁹ *Чубайс А. Б.* Как мы пробивали нашу программу // Приватизация по-русски. С. 78—80.
- ⁸⁰ Указ Президента РФ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». 29 декабря 1991 // Российская газета. 1992 10 января.
- ⁸¹ Указ Президента РФ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» 29 января 1992 г. // Российская газета. 1992. 13 февраля.
- ⁸² *Хасбулатов Р. И.* Вывихи экономических реформ (вел беседу В. Литов) // Парламентская газета. 2000. 26 декабря.
- ⁸³ *Соколин Б. М.* Кризисная экономика России: рубеж тысячелетий. СПб., 1997. С. 121.
- ⁸⁴ *Гайдар Е. Т.* Дни поражений и побед. С. 54
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ *Станкевич С.* «Первая волна перемен иссякла» // Российская газета 1991. 13 марта
- ⁸⁷ Там же
- ⁸⁸ *Хасбулатов Р. И.* Уже в 1992 году вы увидите перемены к лучшему // Российская газета 1992. 1 января.
- ⁸⁹ *Амвросов И.* Двадцать месяцев вражды: предыстория событий 21 сентября — 4 октября 1993 г. // Век XX и мир. 1994 [№ 7—12] Хроника текущих событий. 93-октябрь, Москва С 36
- ⁹⁰ *Чугаев С.* Реформы должна делать команда, а не вольные стрелки // Известия 1992 15 января
- ⁹¹ *Бабурин С., Голик Ю., Шашвиашвили И., Энгер Н.* Агенты влияния Кто и что скрывается за этими таинственными словами // Советская Россия. 1992 21 ноября.

- ⁹² Реванш. Недопереворот: версия центра РФ-политика. М., 1994 С. 18–33.
- ⁹³ Там же. С. 34–81.
- ⁹⁴ Чугаев С. Президент России готов провести референдум по вопросам о земле и новой конституции // Известия. 1992. 13 мая.
- ⁹⁵ Аваньян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность М., 1997; Шаблинский И. Г. Пределы власти: борьба за российскую конституционную реформу (1989–1995). М., 1997.
- ⁹⁶ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 241.
- ⁹⁷ Конституция Российской Федерации. Проект // Аргументы и факты. 1992. №1 2. 25 марта. С. 1–4.
- ⁹⁸ Чугаев С. Президент России готов провести референдум по вопросам о земле и новой конституции // Известия. 1992. 13 мая.
- ⁹⁹ Реванш. Недопереворот: версия центра РФ-политика. С. 82–89.
- ¹⁰⁰ Анпилов В. И. Наша борьба. М., 2002. С. 106. Позвало вече // Советская Россия. 1992. 19 марта.
- ¹⁰¹ Наказ Всенародного вече // Советская Россия. 1992. 21 марта.
- ¹⁰² Чубайс А. Б. Как мы «пробивали» нашу программу // Приватизация по-российски. С. 83.
- ¹⁰³ Глазьев С. Проблема долга СССР и перспективы ее решения // Внешняя торговля. 2001. № 1. С. 2–5.
- ¹⁰⁴ Ельцин Б. Н. «Я не скрываю трудности и хочу, чтобы народ это понимал». Российский президент отвечает на вопросы «Комсомольской правды». Подготовили: Д. Муратов, Ю. Сорокин, В. Фронин // Комсомольская правда. 1992. 27 мая.
- ¹⁰⁵ Чубайс А. Б. Как мы «пробивали» нашу программу // Приватизация по-российски. С. 83–87.
- ¹⁰⁶ Бовт Г. В Париже вновь говорят о российских долгах // Коммерсантъ-Daily. 1992. 19 ноября; Калашикова Н. Западные банки согласились на отсрочку выплаты долга // Коммерсантъ-daily. 1993. 1 октября.
- ¹⁰⁷ Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. С. 170.
- ¹⁰⁸ Сарафанов М. Помощь, о которой так долго говорили (Беседу вел В. Кузнецов) // Российская газета. 1993. 9 апреля. 24 – 11 – 2,5 – 6 = 4,5. Из стенограммы обсуждения доклада первого вице-премьера правительства России Е. Гайдара на сессии Верховного Совета Российской Федерации 22 мая // Советская Россия 1992. 26 мая.
- ¹⁰⁹ Исаков В. Б. Госпереворот. Екатеринбург, 1997. С. 92.
- ¹¹⁰ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 227
- ¹¹¹ Исаков В. Б. Госпереворот. С. 70–71.
- ¹¹² Гарифуллина Н. Вопреки сценарию // Советская Россия. 1992 14 апреля.
- ¹¹³ Ельцин – Хасбулатов Единство, компромисс, борьба. М., 1994. С. 165.
- ¹¹⁴ Шестой съезд народных депутатов Российской Федерации. 6–21 апреля 1992 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1992. С. 3.
- ¹¹⁵ Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. С. 174.
- ¹¹⁶ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 255–256.
- ¹¹⁷ Там же. С. 256.

- ¹¹⁸ Шестой съезд народных депутатов Российской Федерации. 6–21 апреля 1992 г. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1992. С. 15, 285, 289–295
- ¹¹⁹ *Гайдар Е. Т.* Дни поражений и побед. С. 176–177
- ¹²⁰ Заявление правительства Российской Федерации // Российская газета. 1992. 14 апреля.
- ¹²¹ Шестой съезд народных депутатов Российской Федерации. 6–21 апреля 1992 г. Стенографический отчет. Т. 3. М., 1992. С. 3
- ¹²² *Гарифуллина Н.* Вопреки сценарию // Советская Россия. 1992. 14 апреля
- ¹²³ Шестой съезд народных депутатов РФ. Документы, доклады, сообщения. М., 1992. С. 35–36
- ¹²⁴ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 256
- ¹²⁵ Шестой съезд народных депутатов Российской Федерации. 6–21 апреля 1992 г. Стенографический отчет. Т. 5. М., 1992. С. 440
- ¹²⁶ Цитаты // Советская Россия. 1993. 16 мая.
- ¹²⁷ *Ельцин Б. Н.* «Я не скрываю трудности и хочу, чтобы народ это понимал». Российский президент отвечает на вопросы «Комсомольской правды». Подготовили Д. Муратов, Ю. Сорокин, В. Фронин // Комсомольская правда. 1992. 27 мая.
- ¹²⁸ Современная политическая история России (1985–1998 гг.) Т. 2. Лица России. 2 изд. М., 1999. С. 741, *Шипунова С.* Неизвестный Скоков // Советская Россия. 1993. 8 июля.
- ¹²⁹ *Андреев С. Н.* Набат. С. 67
- ¹³⁰ *Исаков В. Б.* Госпереворот. С. 67.
- ¹³¹ *Малей М.* Три периода приватизации. По Явлинскому, по Малею и по Чубайсу // Независимая газета. 1993. 10 сентября.
- ¹³² *Шумейко В. Ф.* Пельмени по протоколу. Анекдоты из коридоров власти. М., 2001. С. 57–61.
- ¹³³ *Гайдар Е. Т.* Дни поражений и побед. С. 204; *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 231.
- ¹³⁴ *Чубайс А. Б.* Как мы «пробивали» нашу программу // Приватизация по-российски. С. 96.
- ¹³⁵ *Гайдар Е. Т.* Дни поражений и побед. С. 200.
- ¹³⁶ *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2004. С. 126.
- ¹³⁷ Государственный визит Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в США. 16–18 июня 1992 г. Сборник документов. М., 1992. Россия и Америка протягивают друг другу руки // Российская газета. 1992. 19 июня.
- ¹³⁸ *Русаков Е.* Царский жест президента // Новое время. 1992. № 26. С. 25.
- ¹³⁹ *Козырев А.* Вашингтонская встреча на высшем уровне: конец ядерного конфликта // Международная жизнь. 1992. № 7. С. 5–11.
- ¹⁴⁰ *Савельев А. Г.* Политические и военно-стратегические аспекты договоров СНВ-1 и СНВ-2. М., 2000. С. 82–83
- ¹⁴¹ Государственный визит Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в США. 16–18 июня 1992 г. Сборник документов. М., 1992. С. 27.
- ¹⁴² *Сергеев М., Моргачев М.* Российским фирмам мешают ограничения КОКОМ // Коммерсантъ-Daily. 1993. 7 апреля.
- ¹⁴³ *Клинтон Б.* Моя жизнь. М., 2005. С. 534

¹⁴⁴ *Амвросов И.* Двадцать месяцев вражды: предыстория событий 21 сентября — 4 октября 1993 г. // Век XX и мир. 1994 № [7—12]. Хроника текущих событий. 93-октябрь, Москва. С. 38.

¹⁴⁵ *Козырев А.* Партия войны наступает и в Молдове, и в Грузии, и в России. Министр иностранных дел предупреждает об опасности государственного переворота // Известия. 1992. 30 июня.

¹⁴⁶ *Кузнечевский В.* Государственный переворот не предвидится // Российская газета. 1992. 11 июля.

¹⁴⁷ Станет ли «Большая семерка» «Большой восьмеркой». Пресс-конференция Б. Н. Ельцина в Кремле // Российская газета. 1992. 6 июля.

¹⁴⁸ *Бергер М.* Правительство подготовило программу реформ. Что скажут на это российский парламент и «Большая семерка» // Известия. 1992. 30 июня.

¹⁴⁹ Программа углубления экономических реформ // Российская газета. 1992. 17 июля.

¹⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» // Российская газета. 1992. 7 июля.

¹⁵¹ *Вольский А. И.* «Жила бы страна родная и нету других забот...» Избранные доклады и выступления. М., 2002. С. 65.

¹⁵² Государственный визит Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в США. 16—18 июня 1992 г. С. 31.

¹⁵³ *Исаков В. Б.* Госпереворот. С. 120.

¹⁵⁴ *Минасов Р.* Закон о банкротстве получил «добро» // Российская газета. 1992. 1 июля.

¹⁵⁵ Указ Президента Российской Федерации «О введении в действие системы приватизационных чеков». 14 августа 1992 г. // Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 8. 24 августа. С. 572—576.

¹⁵⁶ *Малей М.* Три периода приватизации. По Явлинскому, по Малёву, по Чубайсу // Независимая газета. 1993. 10 сентября.

¹⁵⁷ *Чубайс А. Б.* Как душили приватизацию // Приватизация по-российски. С. 177.

¹⁵⁸ *Панов Е.* Переход к конвертируемости: продуманное решение или психологическая игра? // Российская газета. 1992. 7 июля.

¹⁵⁹ *Вольский А. И.* «Жила бы страна родная и нету других забот...». Избранные доклады и выступления. М., 2002. С. 190.

¹⁶⁰ Госкомимущество представило свою программу приватизации. Пресс-конференция Дмитрия Васильева // Коммерсант-daily. 1992. 2 декабря.

¹⁶¹ *Шальнев А.* Администрация США «в полной мере поддерживает» Ельцина и Гайдара // Известия. 1992. 24 сентября.

¹⁶² *Клинтон Б.* Моя жизнь. С. 564.

¹⁶³ Петр Авен вернулся без отсрочки, но с надеждами // Коммерсант-daily. 1992. 3 ноября.

¹⁶⁴ *Стукалин А.* Разведки США и России хотят сотрудничать // Коммерсант-Daily. 1992. 16 октября; Гейте тепло попрощался с российскими коллегами // Там же. 20 октября; *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. М., 1999. С. 142.

¹⁶⁵ Голик Ю., Энгвер Н., Бабурин С., Шашвиашвили И. Агенты влияния Кто и что скрывается за этими таинственными словами // Советская Россия 1992 21 ноября.

¹⁶⁶ Исаков В. Б. Госпереворот. С. 165, 179.

¹⁶⁷ Полторанин М Я спас президента Ельцина от нового государственно-го переворота // Российская газета. 1993. 15 января.

¹⁶⁸ Соколин Б. Кризисная экономика России. Рубеж тысячелетий. СПб., 1997. С. 121.

¹⁶⁹ Рыжков Н. И. 10 лет великих потрясений. М., 1995. С. 476.

¹⁷⁰ Там же. С. 204, 209.

¹⁷¹ Чубайс А. Б. Приватизация состоялась! // Приватизация по-российски С. 359.

¹⁷² Рыжков Н.И. 10 лет великих потрясений. С. 476.

¹⁷³ Соколин Б. Кризисная экономика России на рубеже тысячелетий. С. 226.

¹⁷⁴ Там же. С. 250

¹⁷⁵ Там же. С. 124.

¹⁷⁶ Глазьев С., Кара-Мурза С., Батчиков С. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2002 гг. М., 2004.

¹⁷⁷ Полеванов В. Россия: цена жизни // Экономические стратегии 1999. № 1. С. 102–103

¹⁷⁸ Вольский А. И. «Жила бы страна родная и нету других забот...». Избранные доклады и выступления. М., 2002. С. 169.

¹⁷⁹ Справедливость. Народность. Государственность. Патриотическая Декларация о создании объединения оппозиции // Советская Россия. 1992. 10 марта.

¹⁸⁰ Амвросов И. Двадцать месяцев вражды: предыстория событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. // Век XX и мир. 1994. № [7–12]; Хроника текущих событий. 93-октябрь, Москва С. 38.

¹⁸¹ Леонов Н. Крестный путь России С 70.

¹⁸² Исаков В. Б. Госпереворот. С. 72.

¹⁸³ Все для «Фронта». Все для победы // День. 1992. № 44. 1–7 ноября

¹⁸⁴ Стригин Е. М. КГБ был, есть и будет. От КГБ СССР до МБРФ (1991–1993). М., 2004 С.321.

¹⁸⁵ Все для «Фронта». Все для победы // День. 1992. № 44. 1–7 ноября По свидетельству И В Константинова, архив ФНС находился в его кабинете в Доме Советов, вынести его оттуда 4 октября он не сумел. Некоторые документы ФНС могли отложиться у его заместителя Валерия Марксовича Смирнова, некоторые – у его помощника Артема Юрьевича Артемова (Запись беседы с И В Константиновым Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора).

¹⁸⁶ Леонов Н. Крестный путь России. С 80.

¹⁸⁷ Эпоха Ельцина. С 236–237.

¹⁸⁸ Исаков В. Б. Госпереворот. С. 210

¹⁸⁹ Бабурин С., Голик Ю., Шашвиашвили И., Энгвер Н. Агенты влияния. Кто и что скрывается за этими таинственными словами // Советская Россия. 1992. 21 ноября.

¹⁹⁰ Стригин Е КГБ был, есть и будет От КГБ СССР до МБ РФ (1991–1993). С. 392–398

¹⁹¹ *Бабурин С., Голик Ю., Шашвиашвили И., Энгвер Н.* Агенты влияния. Кто и что скрывается за этими таинственными словами // Советская Россия. 1992. 21 ноября.

¹⁹² *Исаков В. Б.* Госпереговорот. С. 206.

¹⁹³ Там же. С. 166.

¹⁹⁴ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 299.

¹⁹⁵ *Петр Авен* вернулся без отсрочки, но с надеждами // Коммерсант-daily. 1992. 3 ноября.

¹⁹⁶ *Бовт Г.* В Париже вновь говорят о российских долгах // Коммерсантъ-Daily 1992. 19 ноября.

¹⁹⁷ *Бергер М.* У долгов СССР есть наследники, пока, правда, неизвестно, сколько их // Известия. 1991. 6 декабря; *Кашин И.* Пока выплачиваем долги за других // Российская газета. 1992. 27 января; *Цикора С.* 14 республик бывшего Союза обсуждают проблемы внешнего долга. Делегация России в Киев не приехала // Известия. 1992. 27 февраля; *Громушкин Ю.* О долге республик и долгах Союза // Российская газета. 1992. 12 марта; *Бородулин В.* Долги наши тяжкие // Коммерсант-Daily. 1992. 28 октября. *Петр Авен* вернулся без отсрочки, но с надеждами // Там же. 3 ноября.

¹⁹⁸ *Бовт Г.* В Париже вновь говорят о российских долгах // Коммерсантъ-Daily. 1992. 19 ноября; *Варданыан А.* Маршрут переговоров о долгах: Киев — Москва — Париж // Коммерсант-Daily. 1992. 25 ноября.

¹⁹⁹ *Калашникова Н.* Западные банки согласились на отсрочку выплат долга // Коммерсант-daily. 1993. 1 октября.

²⁰⁰ *Ромашкевич А.* Парижский клуб обещает России шадящий режим // Коммерсант-Daily. 1992. 28 ноября.

²⁰¹ *Бородулин В.* Долги наши тяжкие // Коммерсант-Daily 1992 28 октября.

²⁰² *Громушкин Ю.* О долге республик и долгах Союза // Российская газета. 1992. 12 марта

²⁰³ *Ромашкевич А.* Парижский клуб обещает России шадящий режим // Коммерсант-Daily. 1992 28 ноября.

²⁰⁴ *Бородулин В.* Долги наши тяжкие // Коммерсант-Daily. 1992 28 октября.

²⁰⁵ *Ромашкевич А.* Парижский клуб обещает России шадящий режим // Коммерсант-Daily. 1992 28 ноября.

²⁰⁶ *Клинтон Б.* Моя жизнь. С. 564

²⁰⁷ Седьмой съезд народных депутатов Российской Федерации. 1—14 декабря 1992 г. Стенографический отчет. Т. I. М., 1993. С. 3. Т. IV. М., 1993. С. 528.

²⁰⁸ Там же. Т. I. С. 117—135.

²⁰⁹ Там же. С. 136—301.

²¹⁰ Седьмой съезд народных депутатов Российской Федерации. 1—14 декабря 1992 г. Стенографический отчет. Т. I. М., 1993. С. 3. Т. IV. М., 1993. С. 489.

²¹¹ На самом краю // Российская газета. 1992. 8 декабря. Преступник Ельцин должен уйти // День. 1993. № 6. 14—20 февраля; *Исаков В. Б.* Госпереговорот. С. 251—252.

²¹² *Андронов И. И.* Моя война. С. 233—235.

²¹³ Там же См также: *Югин В. А* Государственный переворот за 16 франков, Или вверх по лестнице, которая ведет вниз СПб, 1995 С 94–101

²¹⁴ Седьмой съезд народных депутатов российской Федерации 1–14 декабря 1992 г. Стенографический отчет Т III. М., 1993 С 124.

²¹⁵ Приказ о расстреле дал Ельцин // Завтра 1998 29 сентября (показания А. В. Коржакова)

²¹⁶ *Ельцин Б. Н.* Записки президента С. 293.

²¹⁷ Приказ о расстреле дал Ельцин (показания А. В. Коржакова) // Завтра 1998. 29 сентября

²¹⁸ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С 293

²¹⁹ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката С. 203 См. также: «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (допрос А. В. Коржакова). Эти изменения были настолько броскими, что породили даже версию о замене Б. Н. Ельцина «двойником» (*Мухин Ю.* Ослиные уши ЦРУ // Дуэль. 1997. № 17 и 26).

²²⁰ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин. от рассвета до заката С 203.

²²¹ «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (допрос А. В. Коржакова).

²²² Запись беседа с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора.

²²³ Седьмой съезд народных депутатов Российской Федерации. 1–14 декабря 1992 г. Стенографический отчет Т. III. С. 126–130.

²²⁴ Запись беседы с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора.

²²⁵ Седьмой съезд народных депутатов Российской Федерации. 1–14 декабря 1992 г. Стенографический отчет. Т. III. С. 131. Попытка взорвать съезд не удалась // Российская газета. 1992. 11 декабря.

²²⁶ *Исаков В. Б.* Госпереворот. С. 213.

²²⁷ Список отсутствующих депутатов на заседании 10 декабря 1992 г., 10 часов 23 минуты // Российская газета 1992. 12 декабря

²²⁸ *Старк Н.* Съезд хочет знать, что задумал президент // Коммерсант-Daily. 1992. 11 декабря.

²²⁹ Подготовка этой встречи началась не позднее 6 декабря (*Янаев Е.* Президент предлагает провести референдум // Коммерсант-Daily. 1992. 11 декабря).

²³⁰ Попытка взорвать съезд не удалась // Российская газета. 1992. 11 декабря

²³¹ *Ромашкевич А., Калашникова Н.* Вице-премьер заверил послов, что правительство работает в «конструктивном ключе» // Коммерсант-Daily 1992 12 декабря

²³² *Попов П.* Российский министр провел сеанс «шоковой дипломатии» // Коммерсант-Daily 1992. 16 декабря *Едемский А., Бовт Г.* Андрей Козырев вспо-лошил не только Запад // Там же 18 декабря. *Тэлботт С.* Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии М., 2003. С. 51–52. Сравните: Заседание СМВД СБСЕ в Стокгольме. Выступление А. В. Козырева 14 декабря 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 1–2. С. 32–34

²³³ *Попов П.* Российский министр провел сеанс «шоковой дипломатии» // Коммерсант-Daily. 1992. 16 декабря

²³⁴ *Амвросов И.* Двадцать месяцев вражды. предыстория событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. // Век XX и мир. Хроника текущих событий. 93-октябрь, Москва. М., 1994 С. 40.

- ²³⁵ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. Т. II. С. 173.
- ²³⁶ Седьмой съезд народных депутатов Российской Федерации. 1–14 декабря 1992 г. Стенографический отчет. Т. IV. М., 1993. С. 252–266.
- ²³⁷ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 297–300.
- ²³⁸ Шумейко В. Ф. Пельмени по протоколу. Анекдоты из коридоров власти. С. 107.
- ²³⁹ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. I. С. 85.
- ²⁴⁰ Там же. С. 88–89.
- ²⁴¹ На пути к соглашению // Российская газета. 1993. 6 февраля.
- ²⁴² Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 278.
- ²⁴³ Б. Ельцин и Р. Хасбулатов пытаются выработать конституционное соглашение // Известия. 1993. 18 февраля. См. также: Конституционное соглашение федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации по стабилизации конституционного строя на период до принятия новой Конституции Российской Федерации. Проект // Известия. 1993. 20 февраля; Орлик Ю. Хасбулатов сигнализирует из Новосибирска о несогласии с предложением президента // Известия. 1993. 20 февраля.
- ²⁴⁴ Аверосов И. Двадцать месяцев вражды: предыстория событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. // Век XX и мир. [№ 7–12]. Хроника текущих событий. 93-октябрь, Москва. С. 41.
- ²⁴⁵ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений // Дипломатический вестник. 1993. № 1–2. С. 19–24.
- ²⁴⁶ Белоусов В., Малышев Л. СНВ-2: тупик для России // Советская Россия. 1993. 4 марта.
- ²⁴⁷ Договор СНВ-2 и национальная безопасность России. М., 1993. С. 14.
- ²⁴⁸ Там же.
- ²⁴⁹ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений // Дипломатический вестник. 1993. № 1–2. С. 19–24.
- ²⁵⁰ Дементьев В., Суриков А. Армия, реформа, безопасность // Завтра. 1996. № 13.
- ²⁵¹ Там же. СНВ-2 – удар по России // Там же. № 11 и 12.
- ²⁵² Белоусов В., Малышев Л. СНВ-2: тупик для России // СР. 1993. 4 марта.
- ²⁵³ Там же.
- ²⁵⁴ Там же.
- ²⁵⁵ Там же.
- ²⁵⁶ Волков В. Перед угрозой агрессии // Правда России. 2001. № 7. 21–27 февраля. Стиглиц Д. Глобализация. Тревожные тенденции. М., 2003. С. 212. Попова Н. Атом к атому – домишко в Питсбурге // Московский комсомолец. 2005. 23 мая.
- ²⁵⁷ Бюллетень международных договоров. 1999. № 1. С. 3–6.
- ²⁵⁸ Никитчук И. И «Урановая сделка» – начало уничтожения ядерного комплекса России (беседу вел Л. Левицкий) // Российская Федерация сегодня. 2000. № 8. С. 48.
- ²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ *Максимов Л.* Урановая сделка Открытое письмо первому заместителю председателя правительства РФ Ю. Д. Маслюкову // *Завтра* 1998. № 44. 3 октября См также: Сколько у нас урана, не знает даже ЦРУ, а мы — тем более // *Новая ежедневная газета* 1993. № 54 24 ноября; *Гаврилко Б.* Урановая сделка в глобальной политике // *Дуэль* 2000 № 21. 23 мая

²⁶¹ Что такое 20 000 т ОЯТ? // *Советская Россия*. 2001. 12 мая

²⁶² *Нит И.* Когда Россия чихает, весь мир кашляет (беседу вел Ю. Горский) // *Россия* 1992. № 25. 17–23 июня

²⁶³ Что такое 20 000 т ОЯТ? // *Советская Россия*. 2001. 12 мая.

²⁶⁴ Здесь сосредоточено 860 млн тонн природного урана Это более половины всех запасов бывшего СССР (Что такое 20 000 т ОЯТ? // *Советская Россия*. 2001. 12 мая)

²⁶⁵ *Никитчук И. И.* «Урановая сделка» — начало уничтожения ядерного комплекса России (беседу вел Л. Левицкий) // *Российская Федерация сегодня* 2000. № 8. С. 50.

²⁶⁶ Что такое 20 000 т ОЯТ? // *Советская Россия* 2001. 12 мая

²⁶⁷ *Костикова И.* Хватит ли нам урана? // *Знание — Власть!* 2006. № 22 (291). 21 июня

²⁶⁸ *Никитчук И. И.* «Урановая сделка» — начало уничтожения ядерного комплекса России (беседу вел Л. Левицкий) // *Российская Федерация сегодня* 2000 № 8. С. 48.

²⁶⁹ Сведения, полученные в Академии геополитических проблем // *Архив автора*.

²⁷⁰ Бюллетень международных договоров. 1999. № 1. С. 1–3.

²⁷¹ Запись беседы с В. Б. Исаковым. Москва. 16 июня 2006 г. // *Архив автора*

²⁷² Бюллетень международных договоров 1999. № 1. С. 1–3

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ *Дробков В.* 42-й президент США // *Правда* 1993 21 января

²⁷⁵ *Клинтон Б.* Моя жизнь. С. 509.

²⁷⁶ *Арбатов А., Пикаев А.* Дебаты в России по вопросам ратификации Договора СНВ-2 // *Разоружение и безопасность. [Вып.6]. 1997–1998 гг. Россия и международная система контроля над вооружением: развитие и распад М., 1997. С. 30.*

²⁷⁷ *Портанский А.* Оружейный уран из России пойдет на топливо для американских АЭС // *Известия*. 1993. 26 февраля.

²⁷⁸ Запись беседы с С. А. Осмининым. Вологда. 11 июня 2006 г. // *Архив автора*.

²⁷⁹ Запись беседы с В. А. Югиным. С-Петербург. 11 мая 2006 г. // *Архив автора*.

²⁸⁰ Запись беседы с В. Б. Исаковым. Москва. 16 июня 2006 г. // *Архив автора*.

²⁸¹ Запись беседы с В. А. Ачаловым Москва 27 июня 2006 г. // *Архив автора*.

²⁸² Запись беседы с Р. И. Хасбулатовым Москва 14 июня 2006 г. // *Архив автора*.

²⁸³ *Бердников А.* Заручившись поддержкой Запада, Борис Ельцин готов стать диктатором // *Российская газета*. 1993. 22 апреля, *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия Т. I. С. 30–31, *Исаков В. Б.* Госпереворот. С. 284.

- ²⁸⁴ *Бердников А.* Запад склоняет Бориса Ельцина к установлению авторитарного режима в России // *Российская газета*. 1993. 22 мая.
- ²⁸⁵ *Хасбулатов Р.И.* Великая российская трагедия. Т.1. С.39, 147
- ²⁸⁶ *Тэлботт С.* Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии М., 2003. С. 58.
- ²⁸⁷ *Клинтон Б.* Моя жизнь. С. 564–565.
- ²⁸⁸ *Бердников А.* Заручившись поддержкой Запада, Борис Ельцин готов стать диктатором // *Российская газета*. 1993 22 апреля.
- ²⁸⁹ *Эпоха Ельцина*. С. 276.
- ²⁹⁰ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 176–177.
- ²⁹¹ *Бердников А.* Заручившись поддержкой Запада, Борис Ельцин готов стать диктатором // *Российская газета*. 1993 22 апреля.
- ²⁹² *Эпоха Ельцина*. С. 273.
- ²⁹³ Там же. С. 273.
- ²⁹⁴ Там же. С. 288.
- ²⁹⁵ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 280
- ²⁹⁶ *Павлов Н.* Пощечина К итогам VIII съезда народных депутатов России (записал Н. Анисин) // *День*. 1993. № 11. 21–27 марта.
- ²⁹⁷ О скалолазах, которые считаются с рельефом горы. Монолог Валерия Зорькина // *Общая газета*. 1993. № 1 (3). 23–30 апреля.
- ²⁹⁸ *Фролов А.* Тревожные дни // *Советская Россия*. 1993. 20 марта.
- ²⁹⁹ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 281.
- ³⁰⁰ Обращение Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина к гражданам России // *Российская газета*. 23 марта. Указ Президента Российской Федерации «Об особом режиме управления до преодоления кризиса власти... марта 1993 г.» // Там же. 24 марта.
- ³⁰¹ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 306–307.
- ³⁰² *Костиков В.* Роман с президентом. С. 170. См. также: О скалолазах, которые считаются с рельефом горы. Монолог Валерия Зорькина // *Общая газета*. 1993. № 1 (3). 23–30 апреля.
- ³⁰³ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 158–159.
- ³⁰⁴ Там же.
- ³⁰⁵ Там же.
- ³⁰⁶ Указ Президента России «О деятельности исполнительных органов власти до преодоления кризиса власти»// *Известия*. 1993. 25 марта.
- ³⁰⁷ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 281.
- ³⁰⁸ Там же.
- ³⁰⁹ *Сурков А. П.* А был ли съезд? Москва, осень-93. С. 612.
- ³¹⁰ *Эпоха Ельцина*. С. 309.
- ³¹¹ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 219.
- ³¹² *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1 С.1 18.
- ³¹³ *Федоров Б. Г.* 10 безумных лет. С. 94.
- ³¹⁴ Современная политическая история России (1985–1998 годы). Т. 2. Лица России. 2 изд С. 475. См. также: *Лагутин Л.* Третье возвращение (интервью О. И. Лобова) // *Россия*. 1993. № 26. 23–29 июня.
- ³¹⁵ *Чубайс А. Б.* Как душили приватизацию // *Приватизация по-российски*. С. 175.

- ³¹⁶ Федоров Б.Г. 10 безумных лет. С. 108.
- ³¹⁷ Зачем же попрошайничать? // Советская Россия. 1993. 8 апреля.
- ³¹⁸ Колесников А. Неизвестный Чубайс. С. 99.
- ³¹⁹ Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. С. 256
- ³²⁰ Чубайс А. Б. Как душили приватизацию // Приватизация по-российски. С. 161, 165.
- ³²¹ Там же. С. 159
- ³²² Калашникова Н. Западные банки согласились на отсрочку выплаты долга // Коммерсант-Daily. 1993. 1 октября
- ³²³ Ромашкевич А., Бовт Г. Парижский клуб о долгах СССР: кредиторы обяжутся принять решение до конца недели // Коммерсантъ-Daily 1993 1 апреля.
- ³²⁴ Бовт Г. Банки США требуют выплаты кредитов // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 февраля.
- ³²⁵ Ромашкевич А., Бовт Г. Парижский клуб о долгах СССР: кредиторы обяжутся принять решение до конца недели // Коммерсантъ-Daily. 1993. 1 апреля.
- ³²⁶ Там же.
- ³²⁷ Там же.
- ³²⁸ Глазьев С. Проблема долга СССР и перспективы ее решения // Внешняя торговля. 2001 № 1. С. 2–5.
- ³²⁹ Чьи долги мы платим? // Правда России. 2001. № 9. 7–13 марта
- ³³⁰ Ромашкевич А. Шохин об итогах совещания Парижского клуба, посвященного реструктуризации долга СССР // Коммерсант-daily. 1993. 7 апреля.
- ³³¹ Калашникова Н., Бовт Г. Встреча в Ванкувере: Клинтон обещает «союз с российскими реформами» // Коммерсантъ-Daily. 1993. 3 апреля.
- ³³² Встреча Б. Н. Ельцина и Б. Клинтона в Ванкувере // Дипломатический вестник. 1993 № 7–8. С. 17–18; Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 195–197; Клинтон Б. Моя жизнь. С. 566–568.
- ³³³ Краснова В., Бовт Г. Перед встречей в Ванкувере: США готовят новые предложения России // Коммерсантъ-Daily. 1993 2 апреля.
- ³³⁴ Калашникова Н., Бовт Г. Встреча в Ванкувере: Клинтон обещает «союз с российскими реформами» // Коммерсантъ-Daily. 1993. 3 апреля.
- ³³⁵ Клинтон Б. Моя жизнь. С. 566–568. См. также: Краснова В., Бовт Г. Перед встречей в Ванкувере: США готовят новые предложения России // Коммерсантъ-Daily. 1993. 2 апреля; Бовт Г., Калашникова Н. В сценарий Клинтона были внесены поправки Ельцина // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 апреля.
- ³³⁶ Там же
- ³³⁷ Встреча Б. Н. Ельцина и Б. Клинтона в Ванкувере // Дипломатический вестник. 1993. № 7–8 С. 7–18
- ³³⁸ Калашникова Н., Бовт Г. Встреча в Ванкувере: Клинтон обещает «союз с российскими реформами» // Коммерсантъ-Daily. 1993. 3 апреля.
- ³³⁹ Там же.
- ³⁴⁰ Калашникова Н., Бовт Г. Встреча в Ванкувере: В сценарий Клинтона внесены поправки Ельцина // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 апреля
- ³⁴¹ Ванкуверская декларация // Дипломатический вестник. 1993. № 7–8. С. 18–19.
- ³⁴² Там же.

³⁴³ Ванкуверская декларация // Дипломатический вестник. 1993 № 7–8. С 18–19.

³⁴⁴ Мельников А. Кредит России может дать каждый. А вот на рынок не пускает никто // Новая ежедневная газета. 1993. 30 июля.

³⁴⁵ Федоров Д. Роберт Крибл учит команду нашего президента побеждать // Российская газета. 1993 6 февраля

³⁴⁶ Коршин В. Хлестаков в Кремле // Советская Россия 1993. 10 марта.

³⁴⁷ Президенту и народу. План проведения референдума, разработанный группой Бурбулиса Г. Э. // Советская Россия. 1993. 8 апреля. См. также: Не забудьте психологически обработаться к 25 апреля. План проведения референдума, разработанный группой Бурбулиса Г. Э. // Российская газета. 1993. 8 апреля. Создан Общественный совет по подготовке референдума // Известия 1993 8 апреля Когда корреспондент «Нового времени» спросил Г. Бурбулиса, как он относится к публикации «Российской газетой» его «Плана мероприятий к референдуму», Г. Бурбулис ответил — это фальшивка (Г. Бурбулис «Съезд — больной орган власти» // Новое время. 1993. № 16. С. 8).

³⁴⁸ Тодрес С. Сапоги и пироги. Новые назначения продолжаются // Сегодня. 1993. 9 октября.

³⁴⁹ Ельцин Б. Н. Записки президента. С 317.

³⁵⁰ Сообщение Центральной комиссии Всероссийского референдума об итогах референдума, состоявшегося 25 апреля 1993 г. // Российская газета. 1993 6 мая. См. также региональные данные: Всероссийский референдум 25 апреля 1993 г. // Российская газета. 1993. 19 мая.

³⁵¹ Сообщение Центральной комиссии Всероссийского референдума об итогах референдума, состоявшегося 25 апреля 1993 г. // Российская газета. 1993. 6 мая.

³⁵² Там же.

³⁵³ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 172–173.

³⁵⁴ Эпоха Ельцина. С. 328–330.

³⁵⁵ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. Т. М., 1995. С. 3–5; Эпоха Ельцина. С. 341.

³⁵⁶ Конституция Российской Федерации. Проект // Известия. 1993. 30 апреля.

³⁵⁷ Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О завершении работы над проектом Конституции Российской Федерации». 29 апреля 1993 г. // Российская газета. 1993. 8 мая.

³⁵⁸ Конституция Российской Федерации Проект // Российская газета. 1993. 8 мая.

³⁵⁹ Амвросов И. Двадцать месяцев вражды: предыстория событий 21 сентября — 4 октября 1993 г. // Век XX и мир. Хроника текущих событий. 93 — октябрь, Москва. М., 1994. С. 42.

³⁶⁰ Выступление Бориса Ельцина по телевидению // Российская газета. 1993. 8 мая.

³⁶¹ Указ Президента Российской Федерации «О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации. 20 мая 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 мая

³⁶² Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 170. См. также: Пересади В. Под маской демократии — диктатура // Правда. 1993. 20 мая.

- ³⁶³ *Иванов И.* Анафема. М., 2003. С. 26.
- ³⁶⁴ *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента. Т. II. С. 499.
- ³⁶⁵ Съезд готовится к самоубийству? // *Куранты*. 1993. 26 мая.
- ³⁶⁶ *Линьков А.* Травкин ушел из депутатов, но, надеемся, не из политики // *Российская газета*. 1993. 22 мая.
- ³⁶⁷ *Макаров Д.* Как шесть снарядов изменили историю // *Аргументы и факты*. 2004. 13 октября (интервью А. Дунаева).
- ³⁶⁸ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // *Архив автора*.
- ³⁶⁹ *Современная политическая история России*. Т. 2. Лица России. С. 9.
- ³⁷⁰ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // *Архив автора*.
- ³⁷¹ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 327–328.
- ³⁷² Почему Руцкой хочет уничтожить Шумейко, а Шумейко копает под Руцкого // *Новая ежедневная газета*. 1993. 9 июля.
- ³⁷³ *Андронов И. О.* О чем молчит узник «Крестов» // *Завтра*. 1996. 15 апреля.
- ³⁷⁴ *Кутасов О.* По следам исчезнувшей «Сеабеко» // *Независимая газета*. 1996. 1 марта
- ³⁷⁵ Там же.
- ³⁷⁶ *Панов В.* Новый виток вокруг «Сибеко» // *Российская газета*. 1993. 10 июня. Генерал госбезопасности Нездоля: «Борис Бирштейн выводил Украину на мировой рынок» // *Жизнь Бизнес-пресс*. 2004. 27 января. (электронная версия).
- ³⁷⁷ *Кутасов О.* По следам исчезнувшей «Сеабеко» // *Независимая газета*. 1996. 1 марта. Бишкек – Цюрих и обратно // *Московские новости*. 1993. № 39. 26 сентября. Как Бишкек позолотил ручку «Сибеко» // *Комсомольская правда*. 1993. 24 ноября
- ³⁷⁸ *Шальнев А.* Глава «Сибеко» утверждает, что встречался с президентом Ельциным // *Известия*. 1993. 15 сентября (интервью Б. Бирштейна). О подобном характере этой встречи от В. П. Баранникова слышал член Верховного Совета В. А. Югин (Запись беседы с В. А. Югиным. СПб., 11 мая 2006 г. // *Архив автора*).
- ³⁷⁹ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. Т. 2. М., 1995. С. 3.
- ³⁸⁰ Там же. С. 4–14; *Ельцин Б. Н.* О демократизации российской государственности и проекте новой конституции // *Российская газета*. 1993. 9 июня.
- ³⁸¹ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. Т. 2. С. 14–16; *Исаков В.* Госпереворот. С. 360. См. также: Верховный Совет за конструктивное сотрудничество. Выступление Руслана Хасбулатова, которое не состоялось на Конституционном совещании // *Российская газета*. 1993. 8 июня.
- ³⁸² *Исаков В. Б.* Госпереворот. С. 360.
- ³⁸³ *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента. Т. 2. С. 381.
- ³⁸⁴ *Павлов Н.* Коллективный Распутин в действии. Незаконченный переворот – причины и последствия // *Аль-Кодс*. 1994. № 24 (45). 2 августа
- ³⁸⁵ Там же.
- ³⁸⁶ *Степанов А., Гулый С.* Шествие, о котором так долго говорили большевики, – совершилось // *Московский комсомолец*. 1993. 6 июня.

³⁸⁷ *Шальнев А.* Глава «Сиабеко» утверждает, что встречался с Б. Ельциным // Известия. 1993. 15 сентября (интервью Б. Бирштейна).

³⁸⁸ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. Т. 10. М., 1995. С. 305—311.

³⁸⁹ *Амеросов И.* Двадцать месяцев вражды: предыстория событий 21 сентября — 4 октября 1993 г. // Век XX и мир. № 7—12. Хроника текущих событий. С. 42.

³⁹⁰ *Останчук А.* Президент сказал, что его беспокоит «моя дружба с Хасбулатовым». Валерий Зорькин о ситуации в Конституционном суде // Независимая газета. 1993. 12 ноября.

³⁹¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 174.

³⁹² Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.

³⁹³ Кого сразит удар молнии // Правда. 1993. 17 июня.

³⁹⁴ *Саввин В.* Депутатов не пустили на объект МБР // Коммерсантъ-Daily. 1993. 19 июня.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 74. Этот ответ не удовлетворил народных депутатов, и 2 июля они отправили под Балашиху еще один свой десант, который снова оказался неудачным (*Сварцевич В.* Макет Белого дома не обнаружен. Как мушкетеры спикера искали секретный полигон гвардейцев президента // Независимая газета. 1993. 6 июля).

³⁹⁷ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 348.

³⁹⁸ *Гарифуллина Н.* Конституционный блицкриг // Советская Россия. 1993. 1 июля.

³⁹⁹ Запись беседы с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора.

⁴⁰⁰ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. Т. 10. С. 311.

⁴⁰¹ Там же. Т. 15. М., 1996. С. 369, 416.

⁴⁰² *Агафонов С.* Саммит в Токио: «Утечка информации» из Москвы опередила прибытие президента // Известия. 1993. 8 июля.

⁴⁰³ *Агафонов С., Кононенко В.* В Россию деньги рекой не потекут, но мир заинтересован в успехе наших реформ // Известия. 1993. 10 июля.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. Т. 17. М., 1996. С. 358—413.

⁴⁰⁶ Конституция Российской Федерации // Известия. 1993. 16 июля.

⁴⁰⁷ Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. Т. 17. С. 413—414.

⁴⁰⁸ *Филатов С. А.* Совершенно не секретно. М., 2000. С. 275.

⁴⁰⁹ *Исаков В. Б.* Госпереворот. С. 165.

⁴¹⁰ *Дейч М.* 10 лет спустя: 93-й год // Московский комсомолец. 2003. 3 октября (интервью А. В. Руцкого).

⁴¹¹ Информация Вице-президента Российской Федерации, председателя Межведомственной комиссии Совета безопасности по борьбе с организованной преступностью А. В. Руцкого по вопросу о борьбе с преступностью и коррупцией. 16 апреля 1993 г. [М.], [1993]. 40 с. См. также: *Руцкой А. В.* «Бесы» среди нас // Российская газета. 1993. 20 апреля. Нужно показать России, кто ее предал. А. Руцкой вы-

ступил в Верховном Совете с разоблачением президента и его окружения // Советская Россия 1993. 20 апреля.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Федоров Б. Г. 10 безумных лет. С. 88.

⁴¹⁴ Малей М. Д. Три этапа приватизации. По Явлинскому, по Малею и по Чубайсу // Независимая газета. 1993. 10 сентября.

⁴¹⁵ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.

⁴¹⁶ Шумейко В. Ф. Пельмени по протоколу. С. 104—105.

⁴¹⁷ Тодрес В. Сапоги и пироги. Новые назначения продолжаются //1993. 9 октября.

⁴¹⁸ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 18. 3 мая. С.1800-1801

⁴¹⁹ Там же. № 23. 7 июня. С.2333.

⁴²⁰ Коррупция до самого верха. Доклад на сессии Верховный Совет Российской Федерации председателя специальной комиссии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Н. И. Макарова // Советская Россия. 1993. 26 июня.

⁴²¹ Бройдо Г., Руссовский А. О чем советуется прокурор. «Та самая беседа В. Степанкова и Д. Якубовского» // Вечерняя Москва. 1993. 23 августа.

⁴²² 100 великих авантюристов. Автор-составитель И. А. Муромов. М., 2002. С. 277—591; Иллеш А., Руднев В. Якубовский охотно рассказывает о себе, но молчит о Баранникове, Руцком и Шумейко // Известия. 1993. 11 августа (интервью Д. О. Якубовского).

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Росляков А. Кремлевский вор // Завтра. 1997. № 26. 30 июня.

⁴²⁵ Современная политическая история России (1985—1998 годы). Т. 2. Лица России. С. 950.

⁴²⁶ Андронов И. О чем молчит узник «Крестов» // Завтра. 1996. № 13. 26 марта.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Андронов И. О чем молчит узник «Крестов» // Завтра. 1996. № 13. 26 марта; Черняк И. Кто вы, генерал Дима? // Российская газета. 1993. 26 июня; Кандаловский В., Юдин Ю. Авантюрный роман агента без номера // Правда. 1993. 31 июля.

⁴²⁹ Андронов И. О чем молчит узник «Крестов» // Завтра. 1996. № 13. 26 марта.

⁴³⁰ Никифорова В. Наделал шуму Дима... (беседа с А. И. Лукьяновым) // Правда. 1993. 3 августа.

⁴³¹ Черняк И. Генерал бумажной карьеры // Комсомольская правда. 1993. 26 июня. Бланка И. Дело Якубовского: тридцать пять тысяч одних чемоданов // Деньги. 1995. № 33. 30 августа. С.57.; Князев В. Якубовского использовали трижды. Самый знаменитый узник петербургских Крестов отвечает на вопросы корреспондента журнала // Люди. Как они есть. 1997. Август. С. 33—37.

⁴³² Андронов И. О чем молчит узник «Крестов» // Завтра. 1996. № 13. 26 марта

⁴³³ Бланка И. Дело Якубовского: тридцать пять тысяч одних чемоданов // Деньги. 1995. № 33. 30 августа. С.57.

⁴³⁴ Кандаловский В., Юдин Ю. Авантюрный роман агента без номера. // Правда. 1993. 31 июля.

- ⁴³⁵ Черняк И. Кто вы, генерал Дима? // Российская газета. 1993. 26 июня
- ⁴³⁶ Бланка И. Дело Якубовского тридцать пять тысяч одних чемоданов // Деньги. 1995. №33. 30 августа. С.57.
- ⁴³⁷ Черняк И. Кто вы, генерал Дима? // Российская газета. 1993. 26 июня
- ⁴³⁸ Росляков А. Кремлевский вор // Завтра. 1997. № 26 30 июня.
- ⁴³⁹ Черняк И. Кто вы, генерал Дима? // Российская газета. 1993. 26 июня.
- ⁴⁴⁰ Кандаловский В., Юдин Ю. Авантюрный роман агента без номера // Правда. 1993. 31 июля.
- ⁴⁴¹ Черняк И. Кто вы, генерал Дима? // Российская газета. 1993. 26 июня.
- ⁴⁴² Там же.
- ⁴⁴³ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 331–332.
- ⁴⁴⁴ Черняк И. Кто вы, генерал Дима? // Российская газета. 1993. 26 июня; Илеш А., Руднев В. Якубовский охотно рассказывает о себе, но молчит о Баранникове, Руцком и Шумейко // Известия. 1993. 11 августа.
- ⁴⁴⁵ Там же. Черняк И. Кто вы, генерал Дима // Российская газета. 1993. 26 июня.
- ⁴⁴⁶ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.
- ⁴⁴⁷ Андронов И. О чем молчит узник «Крестов» // Завтра. 1996. № 13 26 марта.
- ⁴⁴⁸ Черняк И. Кто вы, генерал Дима? // Российская газета. 1993. 26 июня
- ⁴⁴⁹ Калигин А., Соколов С., Рыбина А. Почему Руцкой хочет уничтожить Шумейко, а Шумейко копает под Руцкого. Стенограмма телефонного разговора между «золотым» магнатом Б. Бернштейном и скрывающимся в Цюрихе Д. Якубовским // Новая ежедневная газета. 1993. 9 июля.
- ⁴⁵⁰ Илеш А., Руднев В. Дмитрий Якубовский охотно рассказывает о себе, но молчит о Баранникове. Руцком и Шумейко // Известия. 1993. 11 августа (интервью Д. О. Якубовского).
- ⁴⁵¹ Бройдо Г., Руссовский А. О чем советуется прокурор. «Та самая беседа В. Степанкова и Д.Якубовского // Вечерняя Москва. 1993. 23 августа»
- ⁴⁵² Муратов И. А. 100 великих авантюристов. Автор-составитель И. А. Муромов. М., 2002. С. 587.
- ⁴⁵³ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 319.
- ⁴⁵⁴ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. С. 4439–440
- ⁴⁵⁵ Линьков А. Коррупция развела высшую исполнительную власть // Российская газета. 1993. 25 июня.
- ⁴⁵⁶ Муратов И. А. 100 великих авантюристов. С. 587.
- ⁴⁵⁷ Зайнашев Е. У Владимира Шумейко нет времени и 10 рублей // Московский комсомолец. 1993. 8 июля.
- ⁴⁵⁸ Руцкой прав, а ты, Борис, не прав. Предварительное следствие подтверждает обвинение правительства в коррупции // Российская газета. 1993. 26 июня (суббота). См. также: Предварительное следствие подтверждает обвинение правительства в коррупции // Там же. 1993. 29 июня.
- ⁴⁵⁹ Черняк И. Кто вы, генерал Дима? // Российская газета. 1993. 26 июня.
- ⁴⁶⁰ Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 277.
- ⁴⁶¹ Там же.
- ⁴⁶² Караулов А. Плохой мальчик. С. 29–31.
- ⁴⁶³ Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 277–278.

⁴⁶⁴ Кононенко В. На родине демократии. Б. Н. Ельцин присягает ее. // Известия. 1993. 1 июля.

⁴⁶⁵ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 332.

⁴⁶⁶ Караулов А. Плохой мальчик. С. 31.

⁴⁶⁷ Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 278. См. также: Минкин А. Продается Министерство безопасности. Липкие руки, пустое сердце, глупая голова // Московский комсомолец. 1993. 21 сентября.

⁴⁶⁸ Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 279

⁴⁶⁹ А. Дунаев обвиняет В. Ерина // Правда. 1993. 30 июля.

⁴⁷⁰ Пуго обещал его шлепнуть первым, а в отставку отправил Ельцин. Бывший первый заместитель министра внутренних дел Андрей Дунаев объясняет причину своего увольнения // Российская газета. 1993. 31 июля

⁴⁷¹ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.

⁴⁷² Руцкой А. В. «Это был политический фарс» (беседу вел Г. Овчаренко) // Правда. 1993. 9 июля

⁴⁷³ Калитин А., Соколов С., Рыбина А. Почему Руцкой хочет уничтожить Шумейко, а Шумейко копает под Руцкого. Стенограмма телефонного разговора между «золотым» магнатом Б. Бернштейном и скрывающимся в Цюрихе Д. Якубовским // Новая ежедневная газета. 1993. 9 июля.

⁴⁷⁴ Николаева Э. А. Караулов. Момент истины — беседа по душам как новый жанр журналистики // Московский комсомолец. 1993. 21 июля

⁴⁷⁵ Макаров Д. Как шесть снарядов изменили историю // Аргументы и факты. 2004. 13 октября (интервью А. Дунаева) (электронная версия). Будберг А. «Семнадцать мгновений» июля. Почему уходят министры безопасности // Московский комсомолец. 1993. 1 августа

⁴⁷⁶ Саммит в Токио. Б. Ельцин намерен добиваться прекращения дискриминации России // Известия. 1993. 8 июля.

⁴⁷⁷ Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 279.

⁴⁷⁸ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 333

⁴⁷⁹ Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 279.

⁴⁸⁰ Там же. С. 279–280.

⁴⁸¹ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 335.

⁴⁸² Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 279–280.

⁴⁸³ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. Т. II. С. 446–447; Тульский М. «Мы единственная оппозиционная партия». Депутат Госдумы Сергей Юшенков обеспокоен тем, что в Думе мало представлены сторонники либеральных ценностей // Независимая газета. 2001. 13 октября (интервью С. Юшенкова)

⁴⁸⁴ Андреев Н. Два года после путча // Куранты. 1993. 19 августа (интервью с Л. Пономаревым), Почему был снят министр Баранников? // Новое время. 1993. № 32. С. 6 (интервью С. Юшенкова)

⁴⁸⁵ Полномочия Госкомимущества — министерствам // Советская Россия. 1993. 22 июля. 23-го «Известия» откликнулись на эту статью И. Карпенко «Решение Верховного Совета о приватизации — это подрыв экономической реформы».

⁴⁸⁶ Андреев Н. «Демократическая Россия» возвращается, президент // Куранты. 1993. 24 июля; Карпенко И. Парламент вновь приостановил действие

Указа президента о приватизации. Каким будет его ответный ход? // Известия. 1993. 10 августа).

⁴⁸⁷ *Карпенко И.* Парламент пытается отнять у народа право владеть своей собственностью // Известия. 1993. 22 июля.

⁴⁸⁸ Баранников уволен: за что? // День. 1993. № 30. 1–7 августа.

⁴⁸⁹ *Ильин А.* Партия сказала: «Надо». Президент ответил: «Есть...» // Правда. 1993. 4 августа.

⁴⁹⁰ Пуго обещал его шлепнуть первым, а в отставку отправил Ельцин. Бывший первый заместитель министра внутренних дел Андрей Дунаев объясняет причину своего увольнения // Российская газета. 1993. 31 июля.

⁴⁹¹ В действиях Владимира Шумейко усматриваются признаки должностного преступления // Российская газета. 1993. 24 июля.

⁴⁹² Почему был снят министр Баранников? // Новое время. 1993. № 32. С. 6 (интервью С. Юшенкова).

⁴⁹³ *Кадаловский В., Юдин Ю.* Авантюрный роман агента без номера // Правда. 1993. 31 июля.

⁴⁹⁴ Кто первый выстрелил в Руцкого // Завтра. 1994. № 1 (6).

⁴⁹⁵ *Котенков А.* Дело о генеральном информаторе // Куранты. 1993. 28 октября (беседу вел Э. Тополь).

⁴⁹⁶ Александр Руцкой о причинах смещения Виктора Баранникова // Свой голос. Красноярск. 1993. № 25. С. 3.

⁴⁹⁷ *Андронов И.* О чем молчит узник «Крестов» // Завтра. 1996. № 13. 26 июня.

⁴⁹⁸ *Князев В.* Якубовского использовали трижды. Самый знаменитый узник петербургских Крестов отвечает на вопросы корреспондента журнала // Люди. Как они есть. 1997. Август. С. 33–37.

⁴⁹⁹ Начали понимать — это репрессии. В Президиуме Верховного Совета обсуждается президентский указ об отставке министра // Советская Россия. 1993. 31 июля.

⁵⁰⁰ Там же.

⁵⁰¹ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 334. *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента. Т. II. С. 446–447.

⁵⁰² Баранников уволен: за что? // День. 1993. № 30. 1–7 августа.

⁵⁰³ *Стригин Е.* КГБ был, есть и будет. От КГБ СССР к МБРФ. С. 417.

⁵⁰⁴ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 335.

⁵⁰⁵ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 282–283.

⁵⁰⁶ Там же. *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 337.

⁵⁰⁷ *Колпакиди А. И., Серяков М. Л.* Щит меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Энциклопедический справочник. М., 2002. С. 535–536.

⁵⁰⁸ *Кутасов О.* По следам исчезнувшей «Сеабеко» // Независимая газета. 1996. 1 марта.

⁵⁰⁹ Почему Руцкой хочет уничтожить Шумейко, а Шумейко копает под Руцкого // Новая ежедневная газета. 1993. 9 июля.

⁵¹⁰ *Росляков А.* Кремлевский вор // Завтра. 1997. № 26. 30 июня.

⁵¹¹ *Андронов И.* О чем молчит узник «Крестов» // Завтра. 1996. № 13. 26 марта. См. также: *Иллеш А., Руднев В.* Якубовский охотно рассказывает о себе, но молчит о Баранникове, Руцком и Шумейко // Известия. 1993. 11 августа.

- ⁵¹² *Андронов И.* О чем молчит узник «Крестов» // *Завтра* 1996. № 14. 2 апреля.
- ⁵¹³ *Иллеш А., Руднев В.* Якубовский охотно рассказывает о себе, но молчит о Баранникове, Руцком и Шумейко // *Известия*. 1993. 11 августа.
- ⁵¹⁴ *Андронов И.* О чем молчит узник «Крестов» // *Завтра*. 1996. № 13 26 марта.
- ⁵¹⁵ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 336.
- ⁵¹⁶ Дима, Татьяна и другие. Радио «Свобода» о Якубовском // *Правда* 1993 11 августа.
- ⁵¹⁷ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 336.
- ⁵¹⁸ *Филатов С. А.* Совершенно секретно. С. 284.
- ⁵¹⁹ *Бланка И.* Дело Якубовского. тридцать пять тысяч одних чемоданов // *Деньги*. 1995. № 33. 30 августа. С.58.
- ⁵²⁰ *Котенков А.* Дело о генеральном информаторе // *Независимая газета*. 1993 28 октября (беседу вел Э. Тополь).
- ⁵²¹ *Бланка И.* Дело Якубовского: тридцать пять тысяч одних чемоданов // *Деньги*. 1995. № 33. 30 августа. С.58
- ⁵²² *Тополь Э., Грант А.* Кремлевский пленник // *Известия*. 1993 4 ноября
- ⁵²³ Дима, Татьяна и другие. Радио «Свобода» о Якубовском // *Правда*. 1993. 11 августа. Бегущий по лезвию бритвы. Новые подробности о пребывании в России Дмитрия Якубовского // *Комсомольская правда*. 1993. 10 августа.
- ⁵²⁴ *Тополь Э., Грант А.* Кремлевский пленник // *Известия*. 1993. 4 ноября.
- ⁵²⁵ *Котенков А.* Дело о генеральном информаторе (беседу вел Э. Тополь) // *Независимая газета*. 1993. 28 октября.
- ⁵²⁶ *Тополь Э., Грант А.* Кремлевский пленник // *Известия*. 1993. 4 ноября.
- ⁵²⁷ *Котенков А.* Дело о генеральном информаторе // *Независимая газета* 1993. 28 октября (беседу вел Э.Тополь).
- ⁵²⁸ *Андронов И.* О чем молчит узник «Крестов» // *Завтра*. 1996. № 14. 2 апреля.
- ⁵²⁹ *Котенков А.* Дело о генеральном информаторе // *Независимая газета*. 1993. 28 октября (беседу вел Э. Тополь).
- ⁵³⁰ Дима, Татьяна и другие. Радио «Свобода» о Якубовском // *Правда*. 1993. 11 августа.
- ⁵³¹ *Андронов И.* О чем молчит узник «Крестов» // *Завтра*. 1996. 9 апреля.
- ⁵³² *Филатов С. А.* Совершенно секретно. С. 284.
- ⁵³³ *Князев В.* Якубовского использовали трижды. Самый знаменитый узник петербургских Крестов отвечает на вопросы корреспондента журнала // *Люди. Как они есть*. 1997. Август. С. 33—37.
- ⁵³⁴ *Караулов А.* Плохой мальчик. С. 28.
- ⁵³⁵ *Симонов В.* Бомба из арсенала президента // *Комсомольская правда* 1993. 19 августа.
- ⁵³⁶ *Геворкян Н., Федоров А.* Статья есть, обвиняемого нет. Очередной виток скандала вокруг миллионов Руцкого // *Московские новости*. 1993. № 50. 8 декабря.
- ⁵³⁷ *Кутасов О.* По следам исчезнувшей «Себеко» // *Независимая газета* 1996. 1 марта.
- ⁵³⁸ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 347.
- ⁵³⁹ Там же. С. 348.
- ⁵⁴⁰ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 347.

- ⁵⁴¹ *Марков А.* В 93-м нас не победили // *Завтра*. 2001. № 39 (408). 25 сентября.
- ⁵⁴² *Смирнов В. М.* Мы могли победить. За что и как боролся ФНС // *Дуэль*. 1997. № 6.
- ⁵⁴³ *Князев В.* Якубовского использовали трижды. Самый знаменитый узник петербургских Крестов отвечает на вопросы корреспондента журнала // *Люди. Как они есть*. 1997. Август. С. 33–37.
- ⁵⁴⁴ *Овчаренко Г.* Готовится покушение // *Правда*. 1993. 31 июля.
- ⁵⁴⁵ *Шнейдер М.* Кто пишет сценарии переворотов. Опровержение сообщения о заседании Политсовета // *Правда*. 1993. 4 августа.
- ⁵⁴⁶ *Гарифуллина Н.* Возможен переворот? Слухи и версии // *Советская Россия*. 1993. 5 августа. Почти сразу же после упоминаемого совещания – 29 июля – на страницах «Известий» появилась статья А. Кивы «Партия советов демонстрирует готовность к государственному перевороту».
- ⁵⁴⁷ *Лившиц А.* Министерский план «спасения экономики» может поставить крест на реформах // *Известия*. 1993. 4 августа.
- ⁵⁴⁸ *Владиславлев А.* Весьма вероятный государственный переворот // *Российская газета*. 1993. 7 августа. *Вольский А. И.* Пора менять вектор реформ. Президент Российского союза промышленников и предпринимателей отвечает на вопросы политического обозревателя «Правды» (беседу вел Б. Славин) // *Правда*. 1993. 7 августа.
- ⁵⁴⁹ *Лившиц А.* Министерский план «спасения экономики» может поставить крест на реформах // *Известия*. 1993. 4 августа.
- ⁵⁵⁰ *Демченко И.* Правительство России не намерено отступать от курса реформ // *Известия*. 1993. 7 августа.
- ⁵⁵¹ На сегодняшнем заседании Правительства России ожидается победа антиреформаторов, но нет никакой надежды на то, что победители будут знать, что делать с экономикой // *Независимая газета*. 1993. 6 августа.
- ⁵⁵² *Бергер М.* Разногласия в правительстве по поводу экономической политики // *Известия*. 1993. 4 сентября.
- ⁵⁵³ *Примаков Е. М.* Годы в большой политике. С. 145–149.
- ⁵⁵⁴ *Рогов В. Н.* Разгром // *Дуэль*. 2004. № 3. 19 января. См. также: *Грешневиков А. Н.* Расстрелянный парламент. С. 134.
- ⁵⁵⁵ *Костиков В. В.* Роман с президентом. С. 203–208.
- ⁵⁵⁶ *Исаков В.* Госпереворот: Парламентский дневник 1992–1993 гг. С. 402.
- ⁵⁵⁷ С кем хочет сразаться президент? Выступление Б. Н. Ельцина 12 августа // *Советская Россия*. 1993. 14 августа.
- ⁵⁵⁸ *Амвросов И.* Двадцать месяцев вражды: предыстория событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. // *Век XX и мир. Хроника текущих событий*. 93-октябрь, Москва. М., 1994. С. 43.
- ⁵⁵⁹ *Чугаев С.* Совет Федерации как новый высший орган власти в России? // *Известия*. 1993. 14 августа.
- ⁵⁶⁰ *Воронин Ю. М.* Свинцом по России. С. 33.
- ⁵⁶¹ *Костиков В. В.* Роман с президентом. С. 207.
- ⁵⁶² *Воронин Ю. М.* Свинцом по России. М., 1995. С. 32.
- ⁵⁶³ *Гарифуллина Н.* Час «Икс»? // *Советская Россия*. 1993. 14 августа.
- ⁵⁶⁴ *Челноков А.* Годовщина путча у Белого дома обещает быть бурной // *Известия*. 1993. 17 августа.

- ⁵⁶⁵ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. Т. II. С. 448–449. См. также Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 344.
- ⁵⁶⁶ Воронин Ю. М. С венцом по России. С. 35.
- ⁵⁶⁷ Смирнов В. М. Мы могли победить. За что и как боролся ФНС // Дуэль 1997. № 6.
- ⁵⁶⁸ Марков А. В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. № 39 (408). 25 сентября
- ⁵⁶⁹ Смирнов В. М. Мы могли победить. За что и как боролся ФНС // Дуэль. 1997. № 6.
- ⁵⁷⁰ Марков А. В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. № 39 (408). 25 сентября
- ⁵⁷¹ Там же.
- ⁵⁷² Смирнов В. М. Мы могли победить. За что и как боролся ФНС // Дуэль. 1997. № 6.
- ⁵⁷³ Современная политическая история России. Т. 2. Лица России. С. 224.
- ⁵⁷⁴ Внимание! Политическая провокация члена Политсовета «Трудовой России» Г. Г. Гусева // Росинформбюро. Информационный бюллетень. 1993. № 91 (199). 20 августа.
- ⁵⁷⁵ Смирнов В. М. Мы могли победить. За что и как боролся ФНС // Дуэль. 1997. № 6.
- ⁵⁷⁶ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. Т. II. С. 452.
- ⁵⁷⁷ Визит В. С. Черномырдина в США 29 августа – 2 сентября // Дипломатический вестник. 1993. № 19–20. С. 3–4. См. также: Надеин В. Черномырдин собрал в США урожай согласия // Известия. 1993. 4 сентября.
- ⁵⁷⁸ Родионов И. Н., Ивашов Л. Г., Илюхин В. И., Никитчук И. И. «Маяк» может превратиться в несколько Чернобылей // Правда. 2004. № 113. 7 октября (Открытое письмо президенту РФ В. В. Путину).
- ⁵⁷⁹ Сведения получены в Академии геополитических проблем. Москва. 2006.
- ⁵⁸⁰ Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации 1993. № 35. 30 августа. С. 3674.
- ⁵⁸¹ Визит В. С. Черномырдина в США 29 августа – 2 сентября // Дипломатический вестник. 1993. № 19–20. С. 4.
- ⁵⁸² Попова Н. Атом к атому – домишко в Питсбурге // Московский комсомолец. 2005. 23 мая.
- ⁵⁸³ Кононенко В. Ельцин в армии // Известия. 1993. 1 сентября
- ⁵⁸⁴ Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 36. 6 сентября. С. 3715–3716
- ⁵⁸⁵ Костиков В. В. Роман с президентом. С. 210
- ⁵⁸⁶ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 348.
- ⁵⁸⁷ Запись беседы с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора
- ⁵⁸⁸ Встреча Б. Н. Ельцина с Л. М. Кравчуком в Крыму 3 сентября // Дипломатический вестник. 1993. № 17–18. С. 44. В Массандре у Б. Ельцина и Л. Кравчука был самый трудный и бесполезный разговор // Известия. 1993. 4 сентября. Именно сюда, в Крым, направился из США В. С. Черномырдин (Надеин В. Черномырдин собрал в США урожай согласия // Известия. 1993. 4 сентября). Первый результат встречи в Крыму – резкое обострение обстановки на Украине // Известия. 1993. 7 сентября.
- ⁵⁸⁹ Эпоха Ельцина. С. 353–354.

⁵⁹⁰ *Ельцин Б. Н.* Записки президента С. 349.

⁵⁹¹ Там же. Юрий Михайлович Батури́н — сын советского разведчика Михаила Матвеевича Батурина (*Батури́н Ю. М.* Досье разведчика. Опыт реконструкции судьбы. М., 2005).

⁵⁹² *Батури́н Ю.* Закон не всегда совпадает с правом (беседу вела Ирина Ханхасаева) // *Общая газета.* 1993. № 10/12. 24–30 сентября.

⁵⁹³ *Субботин П.* Парламентский детектив // *Столица.* 1994. № 2. С. 8–9 (беседу вел Хуго Эрикссон)

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ Там же.

⁵⁹⁶ *Костюков А.* Спровоцирован сход лавин // *Общая газета.* 1993. № 10/12. 24–30 сентября

⁵⁹⁷ *Тульский М.* «Мы единственная оппозиционная партия». Депутат Госдумы Сергей Юшенков обеспокоен тем, что в Думе мало представлены сторонники либеральных ценностей // *Независимая газета.* 2001. 13 октября (интервью С. Юшенкова).

⁵⁹⁸ *Батури́н Ю.* Был ли выбор у Ельцина (беседу вел Л. Никитинский) // *Известия.* 1993. 25 сентября.

⁵⁹⁹ *Дикун Е.* Не вызывайте на сцену автора Указа — он не выйдет // *Общая газета.* 1993. № 10/12. 24–30 сентября.

⁶⁰⁰ *Орлик Ю.* Чего можно ожидать от сентябрьского наступления президента // *Известия* 1993. 10 сентября.

⁶⁰¹ *Кости́ков В. В.* Роман с президентом. С. 218–219

⁶⁰² *Пугачев Б.* Пойдет ли Ельцин на государственный переворот? // *Российская газета.* 1993. 11 сентября.

⁶⁰³ *Демченко И.* Президент подумал и решил, что Чубайс более прав, чем Лобов // *Известия* 1993. 14 сентября.

⁶⁰⁴ *Чуба́йс А. Б.* Как душили приватизацию // *Приватизация по-российски.* С. 182–183

⁶⁰⁵ Борис Федоров предлагает ликвидировать Министерство экономики // *Известия.* 1993. 5 августа.

⁶⁰⁶ *Николаев Ю.* Ультиматум министра // *Советская Россия.* 1993. 26 августа.

⁶⁰⁷ *Федоров Б. Г.* 10 безумных лет. С. 121.

⁶⁰⁸ Там же С. 126.

⁶⁰⁹ *Бергер М.* Разногласия в правительстве по поводу экономической политики // *Известия* 1993 4 сентября).

⁶¹⁰ *Демченко И.* Президент подумал и решил, что Чубайс более прав, чем Лобов // *Известия.* 1993. 14 сентября.

⁶¹¹ *Бергер М.* Разногласия в правительстве по поводу экономической политики // *Известия* 1993 4 сентября).

⁶¹² *Бовт Г.* Отношения России с МВФ. Кредитов под обещания больше не будет // *Коммерсантъ-Daily.* 1993. 14 сентября

¹³ Там же

⁶¹⁴ Займы заморожены из-за спада реформ. Международный валютный фонд и Всемирный банк приостановили выплату России займов на 2,1 млрд долл. // *Известия.* 1993. 22 сентября.

⁶¹⁵ Бовт Г. Отношения России с МВФ Кредитов под обещания больше не будет // Коммерсантъ-Daily 1993 14 сентября

⁶¹⁶ Кононенко В. Ельцин решил назначить Чубайса первым заместителем премьера вместо Лобова По словам президента, это произойдет в субботу // Известия 1993 17 сентября.

⁶¹⁷ Демченко И. Президент подумал и решил, что Чубайс более прав, чем Лобов // Известия 1993. 14 сентября.

⁶¹⁸ Третьяков В. Реформатор вернулся, чтобы спасти реформу? или страну? или президента? или всех вместе? // Независимая газета. 1993 18 сентября

⁶¹⁹ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 349–354

⁶²⁰ Там же С. 354–355.

⁶²¹ Куликов А. С. Тяжелые звезды. С. 151.

⁶²² Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 355

⁶²³ Марков А. В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. № 39 (408). 25 сентября

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.

⁶²⁶ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 355–356.

⁶²⁷ Там же. С. 358–361. См. также: Коржаков А. В. От рассвета до заката С. 156–157.

⁶²⁸ Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 355–356, 361.

⁶²⁹ Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 286–287.

⁶³⁰ Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед С. 276–277.

⁶³¹ Президент прекращает функции съезда и парламента. Выборы в Федеральное собрание назначены на 11–12 декабря. Обращение Б. Н. Ельцина по телевидению // Вечерняя Москва. 1993. 22 сентября.

⁶³² Указ Президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 39. 27 сентября. С. 3912–3915. См. также: Положение о федеральных органах власти на переходный период // Там же. С. 3916–3920. Положение о выборах в Государственную думу // Там же. С. 3920–3947.

⁶³³ Восьмой (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации. Документы Доклады. Заявления (по материалам стенограммы): г. Москва, 11–13 марта 1993 г. [М., 1993]. С. 60

⁶³⁴ Ельцин Б. Н. Записки президента. М., 1994. С. 355–362.

⁶³⁵ Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым Москва 25 августа 2006 г. // Архив автора. Запись беседы с Н. О. Сорокиным. Москва. 5 октября 2006 г. // Там же

⁶³⁶ Анпилов В. И. Наша борьба М. 2002 С. 115–116.

⁶³⁷ Воронин Ю. М. Свинцом по России М., 1995. С. 183

⁶³⁸ Подготовка. Из книги Александра Руцкого «Крушение державы» // Независимая газета 1994 27 января. Гульбинский Н., Шакина М. Афганистан. Кремль. «Лефортово» Эпизоды политической биографии Александра Руцкого. М., 1994 С. 298

⁶³⁹ Иванов И. Анафема С. 54

- ⁶⁴⁰ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 186—189.
- ⁶⁴¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 189.
- ⁶⁴² *Воронин Ю. М.* Свинцом по России. С. 188
- ⁶⁴³ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 275.
- ⁶⁴⁴ Там же. Т. 1. С. 190.
- ⁶⁴⁵ Там же. Т. 2. С. 276. *Костиков В. В.* Роман с президентом. С. 230.
- ⁶⁴⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 276.
- ⁶⁴⁷ Там же. Т. 1. С. 180
- ⁶⁴⁸ Там же. С. 180—181. Стенограмма заседания Президиума Верховного Совета Российской Федерации. 21 сентября 1993 г. // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 263. По некоторым данным, выступление Б. Н. Ельцина продолжалось 22 минуты (В ночь, когда Белый дом стал Домом Советов // Правда. 1993. 23 сентября)
- ⁶⁴⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 182—183.
- ⁶⁵⁰ Там же. С. 182.
- ⁶⁵¹ Там же. С. 181.
- ⁶⁵² Там же. Т. 2. С. 276—277.
- ⁶⁵³ Там же. С. 277.
- ⁶⁵⁴ Там же. Т. 1. С. 192—198.
- ⁶⁵⁵ Там же
- ⁶⁵⁶ *Луговская А.* Полтора часа в приемной Руцкого // Известия. 1993. 23 сентября.
- ⁶⁵⁷ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 51.
- ⁶⁵⁸ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 209; *Костиков В. В.* Роман с президентом. С. 235.
- ⁶⁵⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 277.
- ⁶⁶⁰ *Костиков В. В.* Роман с президентом. С. 230.
- ⁶⁶¹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 57.
- ⁶⁶² *Орлов В.* 12 дней кризиса // Правда. 1995. 4 октября.
- ⁶⁶³ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 281.
- ⁶⁶⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 35.
- ⁶⁶⁵ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 229.
- ⁶⁶⁶ Запись беседы с С. А. Осмининым. Вологда. 11 июня 2006 г. // Архив автора.
- ⁶⁶⁷ Хроника // Газета. 2003. 3 октября. (электронная версия).
- ⁶⁶⁸ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 181.
- ⁶⁶⁹ *Гульбинский Н., Шакина М.* Афганистан... Кремль... «Лефортово»... Эпизоды политической биографии Александра Руцкого. М., 1994. С. 300.
- ⁶⁷⁰ Трагедия (Интервью председателя Политсовета Российской партии коммунистов, члена Политсовета Фронта национального спасения А. Крючкова, данное нашему корреспонденту М. Агаповой) // Мысль. 1993. № 19 (41) 12 ноября.
- ⁶⁷¹ Трагедия (Интервью председателя Политсовета Российской партии коммунистов, члена Политсовета Фронта национального спасения А. Крючкова, данного нашему корреспонденту М. Агаповой) // Мысль. 1993. № 20—21 (42—43). 22 ноября. См. также: Запись беседы с И. В. Константиновым.

Москва 3 октября 2006 г // Архив автора Запись беседы с Н.О. Сорокиным
Москва 5 октября 2006 г // Там же).

⁶⁷² Момент истины // Завтра 1998 29 сентября (интервью С. Терехова)

⁶⁷³ Марков А. В 93-м нас не победили // Завтра 2001. 25 сентября

⁶⁷⁴ Трагедия (Интервью председателя политсовета Российской партии коммунистов, члена Политсовета Фронта национального спасения А. Крючкова, данное нашему корреспонденту М. Агаповой) // Мысль 1993. № 19 (41) 12 ноября.

⁶⁷⁵ Анпилов В. И. Наша борьба. С. 116.

⁶⁷⁶ Чарный С. Тайны октября 1993 года. С. 48.

⁶⁷⁷ Гульбинский Н., Шакина М. Афганистан Кремль. «Лефортово»...? Эпизоды политической биографии А. В. Руцкого М., 1994. С. 302.

⁶⁷⁸ Анисин Н. Русский ответ // Завтра. 1998 29 сентября

⁶⁷⁹ Орлов В. 12 дней кризиса // Правда 1995. 4 октября.

⁶⁸⁰ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 181

⁶⁸¹ Руцкой А. В. Кровавая осень С. 11.

⁶⁸² Марков А. В 93-м мы не победили // Завтра. 2001. № 39 (408) 25 сентября

⁶⁸³ Иванов И. Анафема. С. 22

⁶⁸⁴ Орлов В. 12 дней кризиса // Правда. 1995 4 октября

⁶⁸⁵ Озеров В. Черный октябрь // Мысль 1993. № 20–21 (42–43) С. 4.

⁶⁸⁶ Анпилов В. И. Наша борьба. С. 119

⁶⁸⁷ Иванов И. Анафема С. 19.

⁶⁸⁸ там же. С. 49

⁶⁸⁹ Ильин М. Черный октябрь // Октябрьское восстание 1993 года.

⁶⁹⁰ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора

⁶⁹¹ Хроника // Газета 2003. 3 октября

⁶⁹² Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 201

⁶⁹³ Там же. С. 202–203

⁶⁹⁴ Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 19–22.

⁶⁹⁵ Бабаев Б. Расстрел «Белого дома». Свидетельства очевидцев взгляд изнутри. Иваново 1994. С. 15–16.

⁶⁹⁶ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 206

⁶⁹⁷ Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 24–26.

⁶⁹⁸ Заключение Конституционного суда Российской Федерации // Правда. 1993 23 сентября; Чарный С. Тайны октября 1993 года С. 45.

⁶⁹⁹ Там же. С. 19; Кривошапкин А. Расправа. М., 1995. С. 12.

⁷⁰⁰ Российская газета. 1993. 23 сентября.

⁷⁰¹ Запись беседы с Л. Г. Ивашовым. Москва. 22 июня 2006 г // Архив автора.

⁷⁰² Москва, осень-93. М., 1994. С. 28. Российская газета. 1993 23 сентября

⁷⁰³ Москва, осень-93. С. 54, Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 38.

⁷⁰⁴ Российская газета. 1993. 23 сентября Запись беседы с Л. Г. Ивашовым. Москва 22 июня 2006 г. // Архив автора.

⁷⁰⁵ Москва, осень-93. С. 52.

⁷⁰⁶ Хасбулатов Р. И. Моя свеча (председатель Верховного Совета Российской Федерации о днях и ночах сопротивления) // Завтра. 1997. № 39. 30 сентября.

⁷⁰⁷ Момент истины // Завтра. 1998. 29 сентября (интервью Н. Павлова);
Хайрюзов В. Плачь, милая, плачь // Завтра. 1994. № 7.

⁷⁰⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 21

⁷⁰⁹ *Хайрюзов В.* Плачь, милая, плачь! // Сегодня. 1994. № 7.

⁷¹⁰ Москва, осень-93. С. 310.

⁷¹¹ *Иванов И.* Анафема. С. 21.

⁷¹² *Генерал Ачалов.* «Горбачев был трусом и никчемной личностью» // Столица С. Саранск. 1997. 26 декабря.

⁷¹³ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.

⁷¹⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 16–17, 22, 26–27, 58.

⁷¹⁵ *Генерал Макашов.* Знамени и присяге не изменил. М., 2006. С. 148.

⁷¹⁶ В первом издании книги И. Иванова «Анафема» фигурирует как «Полушеф» (запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора).

⁷¹⁷ Россия — империя духа. Беседа Александра Проханова с лидером Русского национального единства Александром Баркашовым // Завтра. 1998. 10 ноября.

⁷¹⁸ Запись беседы с М. М. Мусиным. Москва. 15 июня 2006 г. // Архив автора.

⁷¹⁹ Запись беседы с С. Н. Тереховым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.

⁷²⁰ *Андреанов Н.* Неизбежность штурма // Завтра. 1995. 15 сентября.

⁷²¹ Запись беседы с Н. В. Андреановым. Москва. 11 декабря 2006 г. // Архив автора.

⁷²² Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 26 августа 2006 г. // Архив автора.

⁷²³ Запись беседы с А. М. Сабором. С.-Петербург. 5 мая 2006 г. // Архив автора. С. И. Долженков утверждал, что первоначально кабинет А. Ф. Дунаева находился «чуть ли не на 15-м этаже» (Запись беседы с С. И. Долженковым. С.-Петербург. 28 мая 2006 г. // Архив автора)

⁷²⁴ Запись беседы с А. М. Сабором. С.-Петербург. 5 мая 2006 г. // Архив автора.

⁷²⁵ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.

⁷²⁶ Запись беседы с С. И. Долженковым. С.-Петербург. 28 мая 2006 г. // Архив автора.

⁷²⁷ *Иванов И.* Анафема. С. 22 *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 278–279

⁷²⁸ *Бабурин С.* «Мы никого не хотели убивать» (беседу вел Н. Гарифуллина) // Советская Россия. 1993. 21 декабря.

⁷²⁹ *Тульский М.* Нереспектабельная оппозиция. (Дураки в парламенте — это нормально, считает Виктор Анпилов) // Независимая газета. 2001. 28 июня (интервью В. И. Анпилова).

⁷³⁰ Запись беседы с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора.

⁷³¹ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора.

⁷³² *Иванов И.* Анафема. С. 54.

⁷³³ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора. *Иванов И.* Анафема. С. 22.

- ⁷³⁴ Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 31
- ⁷³⁵ Москва, осень-93. С. 51.
- ⁷³⁶ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 282.
- ⁷³⁷ Запись беседы с М. Г. Титовым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора.
- Запись беседы с Б. В. Тарасовым. Москва. 24 августа 2006 г. // Там же.
- ⁷³⁸ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 278.
- ⁷³⁹ Там же. С. 278–280.
- ⁷⁴⁰ Иванов И. Анафема. С. 54.
- ⁷⁴¹ Москва, осень-93. С. 44.
- ⁷⁴² Озеров В. Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 4.
- ⁷⁴³ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 280.
- ⁷⁴⁴ Крючков А. В.: 1) Трагедия (интервью председателя Политсовета ЦИК Российской партии коммунистов, члена Политсовета Фронта национального спасения А. Крючкова нашему корреспонденту М. Агаповой) // Мысль. 1993. № 20–21. (42–43). 3) Прорыв 3 октября. Интервью В. Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой.
- ⁷⁴⁵ Современная политическая история России. Т. 2. Лица России. С. 429–430.
- ⁷⁴⁶ Пригарин А. Памяти товарищей // Правда. 2005. 12 мая.
- ⁷⁴⁷ Там же.
- ⁷⁴⁸ Современная политическая история России. Т. 2. Лица России. С. 429–430.
- ⁷⁴⁹ Запись беседы с Н. О. Глаголевой. Москва. 15 июня 2006 г. // Архив автора.
- ⁷⁵⁰ Запись беседы с Д. В. Лобоком. С.-Петербург. 29 апреля 2006 г. // Архив автора.
- ⁷⁵¹ Запись беседы с Е. А. Козловым. С.-Петербург. 26 апреля 2006 г. // Архив автора.
- ⁷⁵² Запись беседы с Н. О. Глаголевой. Москва. 15 июня 2006 г. // Архив автора.
- ⁷⁵³ Крючков А. В.: 1) Трагедия (интервью председателя Политсовета ЦИК Российской партии коммунистов, члена Политсовета Фронта национального спасения А. Крючкова нашему корреспонденту М. Агаповой) // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). 3) Прорыв 3 октября. Интервью В. Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой.
- ⁷⁵⁴ Запись беседы с С. Н. Тереховым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора. См. также: Иванов И. Анафема. С. 29.
- ⁷⁵⁵ Макашов А. М. Знамени и присяге не изменил. М., 2006. С. 153–154.
- ⁷⁵⁶ Запись беседы с В. В. Федосеенковым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора. Запись беседы с Г. Ф. Кирюшиным. Москва. 2 октября 2006 г. // Там же.
- ⁷⁵⁷ Макашов А. М. Знамени и присяге не изменил. С. 154
- ⁷⁵⁸ Чарный С. Тайны октября 1993 года. С. 178.
- ⁷⁵⁹ Запись беседы с В. В. Федосеенковым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора
- ⁷⁶⁰ Там же.
- ⁷⁶¹ Куликов А. С. Тяжелые звезды. С. 178–180.
- ⁷⁶² Запись беседы с С. Н. Тереховым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ⁷⁶³ Макашов А. М. Знамени и присяге не изменил! С. 145–146.

- ⁷⁶⁴ *Андрянов Н* Неизбежность штурма // Завтра. 1995 15 сентября
- ⁷⁶⁵ *Ростовская М Н* Окаянные дни // rostowskaja@yandex.ru Работа выполнена «на базе правозащитного центра общества «Мемориал»
- ⁷⁶⁶ *Тульский М*. Нереспектабельная оппозиция. Драки в парламенте — это нормально, считает Виктор Анпилов // Независимая газета. 2001 28 июня (интервью В. И. Анпилова).
- ⁷⁶⁷ *Хасбулатов Р И*. Великая российская трагедия. Т 2. С 279
- ⁷⁶⁸ *Титов М. Г.* Коммунисты, давайте разберемся! (О КПРФ, Зюганове и зюгановщине) // Российская правда. 2005. № 14
- ⁷⁶⁹ Заявление ЦИК КПРФ // Советская Россия. 1993 23 сентября
- ⁷⁷⁰ *Сазонов О. Т* Ответы на вопросы. Курск Август — сентябрь 2006 г // Архив автора
- ⁷⁷¹ Заявление Политсовета ФНС // Там же *Чарный С*. Тайны октября 1993 г. С. 94
- ⁷⁷² Запись беседы с И. Е. Клочковым. Москва 19 июня 2006 г // Архив автора.
- ⁷⁷³ Заявление Исполкома Совета ФНПР. 22 сентября 1993 г. Листовка // Архив автора См. также. Российская газета. 1993. 23 сентября.
- ⁷⁷⁴ Сентябрь-93: хроника событий // Рабочая трибуна. 1994. 24 сентября; *Остапчук А* Президент сказал, что его беспокоит «моя дружба в Хасбулатовым» Валерий Зорькин о ситуации в Конституционном суде // Независимая газета 1993. 12 ноября.
- ⁷⁷⁵ *Шейнис В Л*. Взлет и падение парламента. Т. II С. 528
- ⁷⁷⁶ Москва, осень-93. С. 76.
- ⁷⁷⁷ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.
- ⁷⁷⁸ Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации 1993. № 39. 27 сентября. С. 3950—3952.
- ⁷⁷⁹ Указ Президента Российской Федерации «О социальных гарантиях народных депутатов Российской Федерации созыва 1990—1995 гг.» // Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993 № 39 27 сентября С. 3950—3952 *Муртазов А*. Идя в последний бой, народные депутаты пишут. «Прошу не считать меня коммунистом» // Новая ежедневная газета. 1993 13 октября.
- ⁷⁸⁰ Генерал Ачалов: «Горбачев был трусом и никчемной личностью» // Столица С. Саранск. 1997. 26 декабря.
- ⁷⁸¹ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора.
- ⁷⁸² Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 115
- ⁷⁸³ *Андронов И. И.* Моя война. С. 318, 327.
- ⁷⁸⁴ Запись беседы с С. А. Осмининим. Вологда. 11 июня 2006 г. // Архив автора.
- ⁷⁸⁵ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 119.
- ⁷⁸⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 281.
- ⁷⁸⁷ Там же. С. 282.
- ⁷⁸⁸ *Андронов И. И.* Моя война. С. 317—319
- ⁷⁸⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2 С. 282.
- ⁷⁹⁰ «В произошедшем виноваты обе ветви власти». Черные дни Белого дома // Аргументы и факты. 2003. № 41. С. 4 (интервью С. В. Степашина)
- ⁷⁹¹ *Андронов И.* Моя война С. 317

- ⁷⁹² *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия Т 2 С. 282.
- ⁷⁹³ Листовки Белого дома. Московские летучие издания 22 сентября – 4 октября 1993 Составители: Б. Беленкин, Е. Струкова. М., 1993. С. 45.
- ⁷⁹⁴ Там же. С. 171.
- ⁷⁹⁵ *Бурбыга Н.* В Министерстве обороны усилили пропускной режим // Известия. 1993. 24 сентября. Москва, осень-93. С. 99.
- ⁷⁹⁶ *Соловьев В.* Попытка захвата военного узла связи // Независимая газета. 1993 25 сентября.
- ⁷⁹⁷ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия Т. 1 С. 233
- ⁷⁹⁸ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 369–370.
- ⁷⁹⁹ *Бурбыга Н.* Штаб ОВС СНГ пять пистолетов на 15 охранников // Известия 1993 25 сентября.
- ⁸⁰⁰ Там же
- ⁸⁰¹ Там же
- ⁸⁰² *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 91
- ⁸⁰³ *Усанов В.* Правительство России намерено обеспечить порядок в городе // Вечерний клуб 1993. 25 сентября.
- ⁸⁰⁴ *Зайнетдинов В., Черняк И., Сапрыкина О.* В вооруженной предвыборной схватке навсегда потеряны два голоса Веры Малышевой и Валерия Свириденко // Комсомольская правда. 1993. 25 сентября; Век XX и мир. № 7–12. Хроника текущих событий. С. 72; *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 93–96; *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия Т. 1. С. 233–234.
- ⁸⁰⁵ Москва, осень-93. С. 101–104
- ⁸⁰⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1 С. 233
- ⁸⁰⁷ Москва, осень-93. С. 101–103
- ⁸⁰⁸ Там же.
- ⁸⁰⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 233–234.
- ⁸¹⁰ Дыр не обнаружено // Комсомольская правда. 1993. 28 октября.
- ⁸¹¹ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 96–97.
- ⁸¹² Москва, осень-93. С. 101–103.
- ⁸¹³ Там же.
- ⁸¹⁴ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 99. Москва, осень-93. С. 100.
- ⁸¹⁵ *Зайнетдинов В., Черняк И., Сапрыкина О.* В вооруженной предвыборной схватке навсегда потеряны два голоса – Веры Малышевой и Валерия Свириденко // Комсомольская правда. 1993. 25 сентября.
- ⁸¹⁶ Подонки из Белого дома должны ответить за кровь // Московский комсомолец 1993. 25 сентября.
- ⁸¹⁷ Подонки из Белого дома должны ответить за кровь // Московский комсомолец. 1993. 25 сентября.
- ⁸¹⁸ *Андреев И., Челноков А.* Прокуратура. действия нападавших квалифицируются как разбой и убийство // Известия. 1993. 25 сентября.
- ⁸¹⁹ *Андреев И., Челноков А.* Прокуратура: действия нападавших квалифицируются как разбой и убийство // Известия. 1993. 25 сентября.
- ⁸²⁰ *Бурбыга Н.* Терехов внимательно следит за событиями из следственного изолятора // Известия. 1993. 1 октября.
- ⁸²¹ *Терехов С.* Офицеры, офицеры, ваше сердце под прицелом (беседу вел Н. Шиян) // Гласность. 1994. № 3. 18–24 марта. См. также: Терехов не слом-

лен (Интервью Н. О. Глаголевой с Л. А. Тереховой, женой председателя «Союза офицеров») // Мысль. 1993. № 23 (45). 17 декабря

⁸²² Терехов С. Офицеры, офицеры, ваше сердце под прицелом (беседу вел Н. Шиян) // Гласность. 1994. № 3. 18–24 марта. См. также. Шаров Л. За кем числится подполковник Терехов? // Общая газета. 1993. № 10/12. 24–30 сентября

⁸²³ Запись беседы с С. Н. Тереховым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.

⁸²⁴ Корягина Т. Полет над пропастью, или о событиях сентября – октября 1993 года // Речь. 1993. № 1. Ноябрь; Мятёж во имя закона // Контраргументы и факты. Новгород. 1994. № 1 (33). 12 января.

⁸²⁵ Постановление о частичном прекращении уголовного дела № 29/00/0028-94 «О вооруженном нападении на Штаб Объединенных вооруженных сил Содружества Независимых государств (ОВС СНГ) 23 сентября 1993 года в городе Москве». Москва. 26 июля 1995 г. Ксерокопия. Л. 4, 14 // Архив автора.

⁸²⁶ По одним сведениям, днем, по другим – вечером, все офицеры, находившиеся в охране 8-го подъезда и свободные от дежурства, были построены на улице и перед ними поставлена задача выдвинуться в район Ленинград-ского проспекта для участия в операции, связанной с установлением контроля над Штабом Объединенных Вооруженных Сил СНГ (Запись беседы с Н. С. Афанасьевым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора. Запись беседы с В. С. Буханистым. Москва. 13 декабря 2006 г. // Архив автора).

⁸²⁷ Постановление о частичном прекращении уголовного дела № 29/00/0028-94... Л. 4–6, 25–26 // Архив автора.

⁸²⁸ Там же. Л. 4.

⁸²⁹ Москва, осень – 93. С.100. См. также: Солидарность. 1993. октябрь (Ростовская М. Н. Окаянные дни // rostowskaja@yandex.ru).

⁸³⁰ Там же.

⁸³¹ Постановление о частичном прекращении уголовного дела № 29/00/0028-94. Л. 4 // Архив автора.

⁸³² По некоторым данным, в рассматриваемое время майор О. Невмержицкий был начальником штаба у баркашовцев. (Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым. Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора.)

⁸³³ Бурбыга Н. Трагедия у штаба ОВС СНГ: новые подробности // Известия. 1993. 29 сентября. В беседе со мною А. Ф. Дунаев, заявил, что, по имеющимся у него сведениям, В. В. Свириденко был убит за два часа до появления С. Н. Терехова на Ленинградском проспекте. Затем протокол об этом убийстве был переписан и время его совершения сдвинуто примерно на два часа. (Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.)

⁸³⁴ Постановление о частичном прекращении уголовного дела № 29/00/0028-94.. Л. 4–5.

⁸³⁵ Там же. Л. 5–6.

⁸³⁶ Там же. Л. 6.

⁸³⁷ Соловьев В. Попытка захвата военного узла связи // Независимая газета. 1993. 25 сентября.

⁸³⁸ Дейч М. 10 лет спустя. 93-й год // Московский комсомолец. 2003. 3 октября (интервью А. В. Руцкого).

⁸³⁹ Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 91.

⁸⁴⁰ Подонки из Белого дома должны ответить за кровь // Московский комсомолец. 1993. 25 сентября. См. также: *Андреев Н.* Оппозиционеры стали преступниками // Куранты. 1993. 25 сентября.

⁸⁴¹ Подонки из Белого дома должны ответить за кровь // Московский комсомолец. 1993. 25 сентября.

⁸⁴² В. Ю. Кузнецов отрицает свое участие и этой встрече, и в ее организации. Отмечая, что в рамках Союза офицеров он вел работу с офицерами закрытых учреждений, в том числе с офицерами Министерства безопасности, В. Ю. Кузнецов допускает возможность, что кто-то из них привел С. Н. Терехова на встречу с Е. Савостьяновым. (Запись беседы с В. Ю. Кузнецовым. Мытищи. 13 декабря 2006 г. // Архив автора.)

⁸⁴³ Запись беседы с С. Н. Тереховым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.

⁸⁴⁴ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной Думы. // Портал «Русское воскресение».

⁸⁴⁵ Запись беседы с В. В. Федосеенковым Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора. Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым Москва. 25 августа 2006 г. // Там же.

⁸⁴⁶ *Андреев Н.* Оппозиционеры стали преступниками // Куранты. 1993. 25 сентября. См. также: Подонки из Белого дома должны ответить за кровь // Московский комсомолец. 1993. 25 сентября.

⁸⁴⁷ *Соловьев В.* Попытка захвата военного узла связи // Независимая газета. 1993. 25 сентября. См. также: *Иванов И.* Анафема. С. 43.

⁸⁴⁸ *Бурбыга Н.* Штаб ОВС СНГ: пять пистолетов на 15 охранников // Известия. 1993. 25 сентября.

⁸⁴⁹ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 369.

⁸⁵⁰ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 101. Москва, осень — 93. С. 109.

⁸⁵¹ Там же. С. 100—104.

⁸⁵² Постановление о частичном прекращении уголовного дела № 29/00/0028-94... Л 4 // Архив автора.

⁸⁵³ В. И. Анпилов. Наша борьба. М., 2002. С. 121.

⁸⁵⁴ *Гулько Б. М.* Великое стояние // Дуэль. 1999. № 39.

⁸⁵⁵ Там же.

⁸⁵⁶ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной Думы... (воспоминания Ю. И. Хабарова) // Портал «Русское воскресение».

⁸⁵⁷ Там же.

⁸⁵⁸ *Гулько Б. М.* Великое стояние // Дуэль. 1999. № 39.

⁸⁵⁹ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной Думы.. (воспоминания Ю. И. Хабарова) // Портал «Русское воскресение».

⁸⁶⁰ *Гулько Б. М.* Великое стояние // Дуэль. 1999. № 39.

⁸⁶¹ В. И. Анпилов: Наша борьба. С. 121—122.

⁸⁶² События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной Думы... // Портал «Русское воскресение».

⁸⁶³ В. И. Анпилов: Наша борьба. С. 121.

⁸⁶⁴ Гунько Б. М. Великое стояние. К 6-летию со дня московского восстания // Дуэль. 1999. № 39

⁸⁶⁵ Ореханова Г. Трагедия // Советская Россия. 1993. 25 сентября.

⁸⁶⁶ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной Думы. (воспоминания М. М. Крюкова) // Портал «Русское воскресение».

⁸⁶⁷ Иванов И. Анафема. С. 43.

⁸⁶⁸ Запись беседы с Э. А. Корневым. Москва. 4 октября 2006 г. // Архив автора.

⁸⁶⁹ Махайский Э. З. Две недели на площади (события 21 сентября — 4 октября 1993 года глазами очевидца // интернет) // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

⁸⁷⁰ Ореханова Г. Трагедия // Советская Россия. 1993. 25 сентября.

⁸⁷¹ Воронин Ю. М. Свинцом по России. С. 165.

⁸⁷² Брал ли Терехов штаб? // Общая газета. 1998. № 39. 1—7 октября. Воронин Ю. М. Свинцом по России. С. 166.

⁸⁷³ Подонки из Белого дома должны ответить за кровь // Московский комсомолец. 1993. 25 сентября.

⁸⁷⁴ Терехов С. Офицеры, офицеры, наше сердце под прицелом (беседу вел Н. Шиян) // Гласность. 1994. № 3. 18—24 марта.

⁸⁷⁵ Бурбыга Н. Подполковник Терехов был задержан часовым ГРУ // Известия. 1993. 28 сентября.

⁸⁷⁶ Терехов С. Офицеры, офицеры, ваше сердце под прицелом (беседу вел Н. Шиян) // Гласность. 1994. № 3. 18—24 марта.

⁸⁷⁷ Тишайшие переговоры. 1—3 октября 1993 года. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре. М., 1993. С. 70—71.

⁸⁷⁸ Турчанов С. Макашов разъяряет // Советская Россия. 1993. 25 сентября.

⁸⁷⁹ Гликин М., Костюков А., Леонтьев Я., Медовой И., Сигал Л. Октябрь 1993: 5 лет спустя — загадки остаются // Общая газета. 1998. № 39 (269) 1 октября. С. 4—5.

⁸⁸⁰ Бурбыга Н. Трагедия у штаба ОВС СНГ: новые подробности // Известия. 1993. 29 сентября. См. также: Фадеев М. А. 5 лет назад. Воспоминания свидетелей и участников событий 3—4 октября 1993 г. // Дуэль. 1998. № 29. 8 сентября

⁸⁸¹ Постановление о частичном прекращении уголовного дела № 29/00/0028-94... Л. 3 // Архив автора.

⁸⁸² Терехов С. Н. Офицеры, офицеры, ваше сердце под прицелом (беседу вел Н. Шиян) // Гласность. 1994. № 3 (161) 18—24 марта.

⁸⁸³ Запись беседы с С. Н. Тереховым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора

⁸⁸⁴ Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым. Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора

⁸⁸⁵ Постановление о частичном прекращении уголовного дела № 29/00/0028-94. Л. 3 // Архив автора

⁸⁸⁶ Запись беседы с В. В. Федосеенковым. Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора

⁸⁸⁷ Запись беседы с Ю. Ф. Ереминым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора. Запись беседы с В. С. Буханистым. Москва. 13 декабря 2006 г. // Архив автора.

⁸⁸⁸ Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым. Москва 25 августа 2006 г. // Архив автора.

⁸⁸⁹ Хроника // Газета. 2003. 3 октября. До начала полной блокады Дома Советов на Съезде велся стенографический отчет, который сейчас хранится в Государственном архиве Российской Федерации (стенограмма заседания X чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 265. 23 сентября. 100 л.; Д. 266. 24–25 сентября 128 л.; Д. 267. 26–27 сентября 237 л.).

⁸⁹⁰ Из стенограммы Десятого чрезвычайного Съезда народных депутатов Российской Федерации. 23 сентября 1993 г. // Москва, осень-93. С. 104. Стенограмма заседания X чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации. 23 сентября 1993 г. // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 265.

⁸⁹¹ Бабаев Б. Расстрел «Белого дома» С. 31

⁸⁹² Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 231–232. Т. 2. С. 283.

⁸⁹³ Сурков А. П. А был ли съезд? // Москва, осень-93. С. 611–618.

⁸⁹⁴ Там же. С. 612.

⁸⁹⁵ Там же

⁸⁹⁶ Народные депутаты Российской Федерации // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

⁸⁹⁷ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. Т. II. С. 531

⁸⁹⁸ Народные депутаты Российской Федерации // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

⁸⁹⁹ Запись беседы с И. М. Братищевым. Санаторий «Подмосковье». 27 августа 2006 г. // Архив автора

⁹⁰⁰ Хасбулатов Р. И. Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 234.

⁹⁰¹ Там же. Т. 2. С. 283.

⁹⁰² Там же.

⁹⁰³ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.

⁹⁰⁴ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (воспоминания М. М. Крюкова) // Портал «Русское воскресение».

⁹⁰⁵ События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной Думы .. // Портал «Русское воскресение»

⁹⁰⁶ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 235.

⁹⁰⁷ Там же. Т. 2. С. 283–284.

⁹⁰⁸ Куликов А. С. Тяжелые звезды. С. 156

⁹⁰⁹ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.

⁹¹⁰ Куликов А. С. Тяжелые звезды. С. 156–158

⁹¹¹ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 284

⁹¹² Родин И., Колбасюк В. Противостояние в Москве продолжается. Власть утверждает, что штурм Белого дома не будет // Независимая газета. 1993. 25 сентября.

⁹¹³ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 279.

⁹¹⁴ Запись беседы с Э. А. Корневым. Москва. 4 октября 2006 г. // Архив автора

⁹¹⁵ Запись беседы с В. И. Хоухлянцевым С-Петербург 29 октября 2006 г по телефону // Архив автора

⁹¹⁶ Сборник документов и материалов комиссии государственной мДумы Федерального собрания Российской Федерации Запись беседы с Э. А. Корневым. Москва. 4 октября 2006 г. // Архив автора.

⁹¹⁷ *Грешневилов А. Н.* Расстрелянный парламент Документальное повествование о трагических событиях октября 1993 г Рыбинск, 1995. С. 136.

⁹¹⁸ Указ исполняющего обязанности Президента Российской Федерации «О формировании мотострелкового полка». 24 сентября 1993 г. №17 // *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 146-147.

⁹¹⁹ *Марков А.* В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. № 39 (408). 25 сентября.

⁹²⁰ В 2003 г. был опубликован рапорт Сергея Александровича Фридендера на имя народного депутата В. Г. Уражцева, из которого явствует, что группу «Север» возглавлял он, состояла она из участников боев в Абхазии, насчитывала 30 человек и появилась в «Белом доме» не позднее 24 сентября (*Маленберг А., Чорный С* Черный октябрь в Белом доме // Новая газета. 2003. № 72. 29 сентября — 1 октября) Комиссия Государственной думы определяла численность группы «Север» в 10 человек и отмечала, что они несли охрану приемной и.о. Президента Российской Федерации Руцкого А. В. (Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы... С 79.)

⁹²¹ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва 24 августа 2006 г. // Архив автора.

⁹²² С 25 сентября по 4 октября на этой должности сменились три человека. По свидетельству А.А. Маркова все они были «людьми Баранникова»

⁹²³ Запись беседы с Н. В. Андриановым. Москва. 11 декабря 2006 г. // Архив автора.

⁹²⁴ Запись беседы с А. А. Марковым // Архив автора. По некоторым данным, в «Белом доме» было около 100 «казаков». (Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 80.)

⁹²⁵ *Марков А.* В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. № 39 (408) 25 сентября.

⁹²⁶ Там же.

⁹²⁷ Там же. Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.

⁹²⁸ *Гликин М., Костюков А., Леонтьев Я., Медовой И., Сигал Л.* Октябрь 1993: пять лет спустя. Загадки остаются // Общая газета. 1998. № 39. 1—7 октября.

⁹²⁹ *Грешневилов А Н.* Расстрелянный парламент. С. 136.

⁹³⁰ *Гликин М., Костюков А., Леонтьев Я., Медовой И., Сигал Л.* Октябрь 1993: пять лет спустя. Загадки остаются // Общая газета. 1998. № 39 1—7 октября.

⁹³¹ *Куцылло В.* Записки из Белого дома С. 40.

⁹³² Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы...С. 80

⁹³³ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 24 августа 2006 г. // Архив автора.

⁹³⁴ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора

⁹³⁵ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора

⁹³⁶ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора

⁹³⁷ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

- ⁹³⁸ *Трушков В.* Присяга командира полка // Правда. 1993. 28 сентября.
- ⁹³⁹ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. По телефону 26 августа 2006 г. // Архив автора
- ⁹⁴⁰ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. С.-Петербург-Москва. По телефону 2006 г. // Архив автора.
- ⁹⁴¹ Запись беседы с В. В. Федосеенковым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора
- ⁹⁴² *Иванов И.* Анафема. С. 49.
- ⁹⁴³ «Командирами подразделений были назначены Савчук В. В., Чернобривко Е. А. и Макариков В. А.» (Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы. . С. 79)
- ⁹⁴⁴ Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым. Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора.
- ⁹⁴⁵ Запись беседы с Ю. Ф. Ереминым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора
- ⁹⁴⁶ Запись беседы с Н. С. Афанасьевым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ⁹⁴⁷ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы... С. 79.
- ⁹⁴⁸ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы... С. 79.
- ⁹⁴⁹ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.
- ⁹⁵⁰ О А. П. Баркашове и РНЕ см.: *А. Баркашов.* «Я не фашист — я националист» // Московский комсомолец. 1993. 4 августа, Говорит Баркашов // Завтра. 1993. № 2. 2 декабря; *Хинштейн А.* Гуманист в черной рубашке. Ефрейтор Баркашов обещает прийти за два года к власти // Московский комсомолец. 1994. 5 апреля
- ⁹⁵¹ *Гликин М., Костюков А., Леонтьев Я., Медовой И., Сигал Л.* Октябрь 1993: пять лет спустя. Загадки остаются // Общая газета. 1998. № 39. 1—7 октября.
- ⁹⁵² *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ⁹⁵³ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы // Портал «Русское воскресение».
- ⁹⁵⁴ *Гликин М., Костюков А., Леонтьев Я., Медовой И., Сигал Л.* Октябрь 1993: пять лет спустя. Загадки остаются // Общая газета. 1998. № 39. 1—7 октября
- ⁹⁵⁵ Замурованный меч-кладенец. Встреча с Александром Баркашовым. Беседовал Сергей Турченко // Советская Россия. 1994. 5 марта.
- ⁹⁵⁶ РНЕ было доверено также охранять бухгалтерию Верховного Совета (*Юрьев А.* Победили духовно и идейно // Завтра. 1994. № 37).
- ⁹⁵⁷ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 211
- ⁹⁵⁸ *Рогов В. Н.* Разгром // Дуэль. 2004. 18 января
- ⁹⁵⁹ *Макашов А. М.* Знамени и присяге не изменил. С. 149
- ⁹⁶⁰ *Вовкулак Я.* Защитники Дома Советов 21—25 сентября. Взгляд изнутри // Бюллетень Левого Информцентра. 1993. № 38 (91).

- ⁹⁶¹ *Вовкулак Я.* Защитники Дома Советов 21–25 сентября. Взгляд изнутри // Бюллетень Левого Информцентра 1993 № 38 (91)
- ⁹⁶² События 21 сентября – 5 октября 1993 года. организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ⁹⁶³ *Макашов А. М.* Знамени и присяге не изменил. С. 149.
- ⁹⁶⁴ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора.
- ⁹⁶⁵ Там же.
- ⁹⁶⁶ *Орехов М.* Руцкого выпить не пригласили. А зря... // Собеседник. 1993. № 43. 25 октября (интервью А. Федорова).
- ⁹⁶⁷ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 97.
- ⁹⁶⁸ *Маленберг А., Чарный С.* Черный октябрь в Белом доме // Новая газета. 2003. № 72. 29 сентября – 1 октября.
- ⁹⁶⁹ Россия – империя духа. Беседа Александра Проханова с лидером Русского национального единства Александром Баркашовым // Завтра. 1998. 10 ноября.
- ⁹⁷⁰ Запись беседы с заместителем главного редактора газеты «Завтра» В. В. Шурыгиным. С.-Петербург – Москва. По телефону // Архив автора. В. В. Шурыгин присутствовал на этой беседе и участвовал в подготовке интервью А. П. Баркашова к печати. (Там же)
- ⁹⁷¹ Россия – империя духа. Беседа Александра Проханова с лидером Русского национального единства Александром Баркашовым // Завтра. 1998. 10 ноября.
- ⁹⁷² Там же.
- ⁹⁷³ Там же.
- ⁹⁷⁴ Запись беседы с С. И. Долженковым. С.-Петербург. 28 мая 2006 г. // Архив автора.
- ⁹⁷⁵ *Андронов И. И.* Моя война. С. 330.
- ⁹⁷⁶ Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым. Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора
- ⁹⁷⁷ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 26 августа 2006 г. // Архив автора.
- ⁹⁷⁸ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 211–212.
- ⁹⁷⁹ Там же.
- ⁹⁸⁰ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ⁹⁸¹ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 211.
- ⁹⁸² Там же.
- ⁹⁸³ Там же. С. 211–212.
- ⁹⁸⁴ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 284
- ⁹⁸⁵ Там же. С. 284–285.
- ⁹⁸⁶ *Андронов И. И.* Моя война. С. 321–324.
- ⁹⁸⁷ Там же. С. 324.
- ⁹⁸⁸ *Филатов С. А.* Совершенно не секретно С. 298.
- ⁹⁸⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 285
- ⁹⁹⁰ События 21 сентября – 5 октября 1993 года. организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния Доклад Комиссии Государственной Думы // Портал «Русское воскресение»

- ⁹⁹¹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы С 85. См. также: *Куцылло В. И* Записки из Белого дома. С. 35–38
- ⁹⁹² *Куцылло В. И* Записки из Белого дома. С. 35–38.
- ⁹⁹³ Москва. Хроника освобождения // Информационный бюллетень. 1993. № 5. 1–2 октября.
- ⁹⁹⁴ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2 С. 284–285
- ⁹⁹⁵ Там же.
- ⁹⁹⁶ Там же.
- ⁹⁹⁷ Там же. С. 285–286.
- ⁹⁹⁸ Листовки Белого дома. С. 222–223
- ⁹⁹⁹ Там же. С. 222.
- ¹⁰⁰⁰ Там же. С. 223
- ¹⁰⁰¹ *Воронин Ю. М.* 1) Расстрелянная Россия. 1995. 2) Стреноженная Россия М., 2003.
- ¹⁰⁰² Запись бесед с В. А. Ачаловым, В. Б. Исаковым, И. В. Константиновым, А. А. Марковым, С. Н. Решульским, Б. В. Тарасовым, М. Г. Титовым, В. А. Югиным.
- ¹⁰⁰³ Островский А. В. — Зюганову Г. А. 2 октября 2006 г. Копия // Архив автора. Письмо было передано через депутата Государственной думы С. Н. Решульского руководителю аппарата фракции КПРФ в Государственной думе В. Г. Позднякову. От него 17 октября по телефону я получил ответ, что Г. А. Зюганов отвечать на это письмо не будет.
- ¹⁰⁰⁴ Запись беседы с И. В. Константиновым Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰⁰⁵ Запись беседы с Н. В. Андриановым. Москва. 11 декабря 2006 г. // Архив автора. Запись беседы с М. Г. Астафьевым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Там же
- ¹⁰⁰⁶ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰⁰⁷ Запись беседы с В. М. Смирновым. С.-Петербург — Москва 17 сентября 2006 г. По телефону // Архив автора.
- ¹⁰⁰⁸ Запись беседы с Н. О. Сорокиным. Москва. 5 октября 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰⁰⁹ Запись беседы с И. В. Константиновым Москва 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰¹⁰ Запись беседы с Н. О. Сорокиным. Москва 5 октября 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰¹¹ Запись беседы с И. В. Константиновым Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора
- ¹⁰¹² *Никифорова В.* Фронт есть. А где победы? // Правда. 1993 27 июля.
- ¹⁰¹³ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰¹⁴ Запись беседы с И. В. Константиновым Москва 8 июня 2006 г. // Архив автора
- ¹⁰¹⁵ Запись беседы с журналистом К. А. Черемных. СПб. 7 мая 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰¹⁶ Запись беседы с И. В. Константиновым Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора

- ¹⁰¹⁷ Запись беседы с Н. О. Сорокиным Москва. 5 октября 2006 г // Архив автора.
- ¹⁰¹⁸ Запись беседы с И. В. Константиновым Москва. 3 октября 2006 г // Архив автора.
- ¹⁰¹⁹ Запись беседы с Н. В. Андриановым. Москва. 11 декабря 2006 г. // Архив автора
- ¹⁰²⁰ Там же. Запись беседы с Н. О. Сорокиным. Москва. 5 октября 2006 г. // Там же.
- ¹⁰²¹ *Бузгалин А., Колганов А.* Кровавый октябрь в Москве. Хроника, свидетельства, анализ событий. 21 сентября — 4 октября 1993 г. 2 изд. М., 1994. С. 35.
- ¹⁰²² Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰²³ Запись беседы с И. Е. Ключковым. Москва. 19 июня 2006 г // Архив автора.
- ¹⁰²⁴ Запись беседы с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰²⁵ Отставка лидера ФНПР // Солидарность. 1993. № 19. 15 октября.
- ¹⁰²⁶ Запись беседы с И. Е. Ключковым. Москва. 19 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰²⁷ Отставка лидера ФНПР // Солидарность. 1993. № 19. 15 октября.
- ¹⁰²⁸ Запись беседы с И. Е. Ключковым. Москва. 19 июня 2006 г // Архив автора.
- ¹⁰²⁹ Всероссийский референдум 25 апреля 1993 года // Российская газета. 1993. 19 мая.
- ¹⁰³⁰ Там же.
- ¹⁰³¹ Там же.
- ¹⁰³² Запись беседы с И. Е. Ключковым. Москва. 19 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰³³ Там же.
- ¹⁰³⁴ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 213.
- ¹⁰³⁵ Запись беседы с В. М. Соловейчиком. СПб. 20 апреля 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰³⁶ Запись беседы с В. Д. Лобоком. С-Петербург. 29 апреля 2006 г. // Архив автора
- ¹⁰³⁷ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰³⁸ Там же.
- ¹⁰³⁹ *Головенко А.* Молились ли вы на ночь, Хасбулатов, или За что обиделся на народ Руцкой // Гласность. 1994. № 5. 15–21 апреля.
- ¹⁰⁴⁰ Запись беседы с Ю. А. Нерсесовым. СПб. 18 апреля 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰⁴¹ Запись беседы с Н. С. Афанасьевым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁰⁴² Генерал Ачалов: «Горбачев был трусом и никчемной личностью» // Столица С. Саранск. 1997. 26 декабря.
- ¹⁰⁴³ *Алексеева О.* Она верила Ачалову, и в этом драма не одной обманутой души. // Общая газета. 1993. № 13/15. 15–21 октября (интервью В. Домниной).

¹⁰⁴⁴ Москва, осень-93 С. 311

¹⁰⁴⁵ *Макаров Д.* Как шесть снарядов изменили историю // Аргументы и факты. 2004. 13 октября (интервью генерал-лейтенанта А. Дунаева) Данный факт признавал и С. И. Долженков, находившийся в эти дни в охране А. Ф. Дунаева (запись беседы с С. И. Долженковым. С.-Петербург. 1 мая 2006 г. // Архив автора).

¹⁰⁴⁶ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора

¹⁰⁴⁷ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной Думы .. (воспоминания Ю. И. Хабарова) // Портал «Русское воскресение».

¹⁰⁴⁸ *Говорухин С.* Криминальная революция. М., 1993. С. 64

¹⁰⁴⁹ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.

¹⁰⁵⁰ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной Думы... (воспоминания Ю. И. Хабарова) // Портал «Русское воскресение».

¹⁰⁵¹ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.

¹⁰⁵² «Российская газета» не выходила с 24 сентября по 4 октября (Российская газета. 1993. 23 сентября – № 184 и 5 октября – № 185).

¹⁰⁵³ Анпилов В. И. Наша борьба. С. 120.

¹⁰⁵⁴ *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента. Т. II. С. 535.

¹⁰⁵⁵ Листовки Белого дома. Московские летучие издания 22 сентября – 4 октября 1993. Составители: Б. Беленкин, Е. Струкова. М., 1993.

¹⁰⁵⁶ Анпилов В. И. Наша борьба. С. 120.

¹⁰⁵⁷ Там же.

¹⁰⁵⁸ Запись беседы с Ю. А. Нерсесовым. СПб. 18 апреля 2006 г. // Архив автора.

¹⁰⁵⁹ *Бузгалин А., Колганов А.* Кровавый октябрь в Москве. Хроника, свидетельства, анализ событий. 21 сентября – 4 октября 1993 г. 2 изд. М., 1994. С. 36.

¹⁰⁶⁰ Листовки Белого дома. С. 223.

¹⁰⁶¹ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 156–157.

¹⁰⁶² *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 205.

¹⁰⁶³ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 4

¹⁰⁶⁴ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.

¹⁰⁶⁵ *Орлов В.* 12 дней кризиса // Правда. 1995. 4 октября.

¹⁰⁶⁶ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.

¹⁰⁶⁷ *Агафьин А.* Отморозки в погонах // Дуэль. 1999. № 44. 2 ноября.

¹⁰⁶⁸ *Иванов И.* Анафема С. 64.

¹⁰⁶⁹ *Махайский Э.* 3. Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁰⁷⁰ Там же.

¹⁰⁷¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 286.

¹⁰⁷² Там же. С. 287

¹⁰⁷³ Там же. С. 290

¹⁰⁷⁴ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43) С. 4

¹⁰⁷⁵ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы .. (воспоминания Ю. И. Хабарова) // Портал «Русское воскресение».

¹⁰⁷⁶ Там же.

¹⁰⁷⁷ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 288.

¹⁰⁷⁸ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁰⁷⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 258–259.

¹⁰⁸⁰ Там же. С. 259

¹⁰⁸¹ Там же. С. 289.

¹⁰⁸² *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁰⁸³ Там же.

¹⁰⁸⁴ Там же.

¹⁰⁸⁵ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 289–290. *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента. Т. II. С. 720.

¹⁰⁸⁶ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 203.

¹⁰⁸⁷ «В произошедшем были виноваты обе ветви власти». Черные дни Белого дома // Аргументы и факты. 2003 № 41. С. 4 (интервью С. В. Степашина).

¹⁰⁸⁸ *Степашин С. В.* «Только бы избежать крайностей» (беседу вели В. Голвачев, Ю. Дмитриев) // Труд. 1993. 29 сентября.

¹⁰⁸⁹ Запись беседы с Н. В. Андриановым. Москва. 11 декабря 2006 г. // Архив автора.

¹⁰⁹⁰ *Иванов И.* Анафема С. 79.

¹⁰⁹¹ *Виноградов В.* На краю бездны. Акт трагедии последний? Из хроники Дома советов 21 – 28 сентября // Литературная Россия. 1993. № 36. 1–8 октября.

¹⁰⁹² *Андронов И. И.* Моя война. С. 337.

¹⁰⁹³ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы. С. 93.

¹⁰⁹⁴ С В Степашин. «Передай Ельцину: мы сохраним ему жизнь, если...» (беседу вели А. Гамов и В. Мурашкин) // Комсомольская правда. 1993 19 октября.

¹⁰⁹⁵ Там же. 1095 Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы.. С. 93.

¹⁰⁹⁶ *Андронов И. И.* Моя война. С. 336.

¹⁰⁹⁷ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 204.

¹⁰⁹⁸ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.

¹⁰⁹⁹ *Виноградов В.* На краю бездны Акт трагедии последний? Из хроники Дома Советов 21 – 28 сентября // Литературная Россия. 1993. № 36 1–8 октября.

¹¹⁰⁰ Между тем буквально через несколько дней В. П. Баранников вместе с А. Ф. Дунаевым снова отправился на переговоры, на этот раз в мэрию на встречу с Ю. М. Лужковым (*Лужков Ю. М.* Октябрьская драма, или Кто сорвал переговоры // Тишайшие переговоры. С. 367–370, Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора, *Сазонов О. Т.* Ответы на вопросы. Курс. Август – сентябрь 2006 г. // Там же).

¹¹⁰¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия Т. 2 С. 289–290. *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента Т. II. С. 720

- ¹¹⁰² *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия Т. 2. С 290
- ¹¹⁰³ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния Доклад Комиссии Государственной Думы .. // Портал «Русское воскресение»
- ¹¹⁰⁴ *Орлов В.* 12 дней кризиса // Правда. 1995. 4 октября
- ¹¹⁰⁵ Хроника // Газета. 2003 3 октября
- ¹¹⁰⁶ Махайский Э. 3 Две недели на площади . // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹¹⁰⁷ Там же.
- ¹¹⁰⁸ Там же.
- ¹¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹¹ Там же
- ¹¹¹² Запись беседы с В. И. Хоухлянцевым С.-Петербург 28 октября 2006 г. // Архив автора *Махайский Э. 3.* Две недели на площади. . // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹¹¹³ Запись беседы с В. И. Хоухлянцевым. С -Петербург. 28 октября 2006 г. // Архив автора *Махайский Э. 3.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹¹¹⁴ Там же.
- ¹¹¹⁵ Там же.
- ¹¹¹⁶ Там же.
- ¹¹¹⁷ МВД предупредили о штурме Белого дома // Независимая газета. 1993. 28 сентября.
- ¹¹¹⁸ *Хинштейн А.* Черный октябрь // Московский комсомолец 1998. 3 октября (интервью В. Круглова) См. также: *Хинштейн А.* 15 лет под боевым Вымпелом // Московский комсомолец 1996. 20 августа.
- ¹¹¹⁹ *Евдокимов П.* Знание смерти // Спецназ России. 2003 Н 9 (84). Сентябрь
- ¹¹²⁰ *Руцкой А. В.* Кровавая осень С. 215.
- ¹¹²¹ *Рогозин Д.* У нас было абсолютное ощущение правды // Известия. 2003 3 октября
- ¹¹²² Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы . С. 96—97.
- ¹¹²³ *Ройз М.* Кровавый пасьянс С 87
- ¹¹²⁴ *Астраханкина Т.* Дни гнева, дни скорби, дни национального позора // Правда. России. 1996. 3 сентября.
- ¹¹²⁵ Хроника // Газета. 2003. 3 октября
- ¹¹²⁶ *Краюхин С.* Совещание в Петербурге предлагает свой выход из политического кризиса // Известия 1993 28 сентября.
- ¹¹²⁷ *Орехов М.* Руцкого выпить не пригласили. А зря .. // Собеседник. 1993 №43. 25 октября (интервью А. Федорова).
- ¹¹²⁸ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С 200—202
- ¹¹²⁹ *Краюхин С.* Совещание в Петербурге предлагает свой выход из политического кризиса // Известия 1993. 28 сентября
- ¹¹³⁰ Хроника // Газета. 2003 3 октября
- ¹¹³¹ Указ «О функционировании органов исполнительной власти в период поэтапной конституционной реформы» // Москва. Осень-93 С 201

- ¹¹³² *Махайский Э. З* Две недели на площади . // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹¹³³ Там же.
- ¹¹³⁴ Там же.
- ¹¹³⁵ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т 2. С. 291.
- ¹¹³⁶ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 5.
- ¹¹³⁷ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 233.
- ¹¹³⁸ *Махайский Э. З.* Две недели на площади . // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹¹³⁹ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003 № 9. С. 209.
- ¹¹⁴⁰ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.
- ¹¹⁴¹ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003 № 9. С. 207.
- ¹¹⁴² Там же.
- ¹¹⁴³ Тот октябрь // Дуэль. 2003. № 39. 30 сентября.
- ¹¹⁴⁴ *Махайский Э. З* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹¹⁴⁵ События 21сентября – 5октября 1993года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной Думы... // Портал «Русское воскресение».
- ¹¹⁴⁶ Генерал Ачалов: «Горбачев был трусом и никчемной личностью» // Столица С. Саранск. 1997. 26 декабря.
- ¹¹⁴⁷ *Марков А.* В 93-м мы не победили // Завтра. 2001. N 39 (408) 25 сентября.
- ¹¹⁴⁸ Там же.
- ¹¹⁴⁹ Генерал Ачалов: «Горбачев был трусом и никчемной личностью» // Столица С. Саранск. 1997. 26 декабря.
- ¹¹⁵⁰ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва 23 июня 2006 г. // Архив автора Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹¹⁵¹ Генерал Макашов. Знамени и присяге не изменил. М., 2006. С. 150–151
- ¹¹⁵² *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия Т 2. С. 292.
- ¹¹⁵³ *Ельцин Б. Н.* Записки президента С. 375.
- ¹¹⁵⁴ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. Хроника бешеных дней. М , 2002. С. 128–145.
- ¹¹⁵⁵ 30 сентября Десятый день противостояния //Век XX и мир 1993. [№ 7–12]. Хроника текущих событий С. 173; *Руцкой А. В.* Кровавая осень С. 312–313.
- ¹¹⁵⁶ 28 сентября Восьмой день противостояния // Век XX и мир 1993. [№ 7–12]. Хроника текущих событий. С. 133.
- ¹¹⁵⁷ Запись беседы с И. Е. Клочковым. Москва 19 июня 2006 г. // Архив автора
- ¹¹⁵⁸ *Анпилов В. И.* Наша борьба С. 119–120
- ¹¹⁵⁹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы.. С. 05
- ¹¹⁶⁰ Запись беседы с Н. С. Афанасьевым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора.

¹¹⁶¹ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной Думы... // Портал «Русское воскресение».

¹¹⁶² *Иванов И Анафема* С. 49.

¹¹⁶³ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.

¹¹⁶⁴ Запись беседы с В. И. Хоухлянцевым. С.-Петербург. 28 октября 2006 г. По телефону // Архив автора.

¹¹⁶⁵ Запись беседы с А. А. Марковым Москва. По телефону. 26 августа 2006 г. // Архив автора.

¹¹⁶⁶ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.

¹¹⁶⁷ *Махайский Э. З.* Две недели на площади. . // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹¹⁶⁸ *Озеров В* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 5.

¹¹⁶⁹ Там же.

¹¹⁷⁰ *Махайский Э. З.* Две недели на площади . // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»

¹¹⁷¹ Там же.

¹¹⁷² Там же. См. также: *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 249–250

¹¹⁷³ Запись беседы с В. М. Смирновым. С.-Петербург — Москва. По телефону. 2006 г. // Архив автора

¹¹⁷⁴ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹¹⁷⁵ Запись беседы с И. М. Братишевым. Москва 27 августа 2006 г. // Архив автора.

¹¹⁷⁶ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 107.

¹¹⁷⁷ Там же.

¹¹⁷⁸ *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда. 1993. № 5. 6 ноября.

¹¹⁷⁹ Листовки С. 133. См. также: С. 230 и 232. См также: С. 141, 147, 148, 151, 155

¹¹⁸⁰ Запись беседы с Н. М. Харитоновым Москва. 14 декабря 2006 г. // Архив автора.

¹¹⁸¹ *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда. 1993. № 5. 6 ноября.

¹¹⁸² Запись беседы с Е. А. Козловым. СПб. 26 апреля 2006 г. // Архив автора

¹¹⁸³ *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда 1993 № 5 6 ноября.

¹¹⁸⁴ Запись беседы с Е. А. Козловым. СПб. 26 апреля 2006 г. // Архив автора.

¹¹⁸⁵ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.

¹¹⁸⁶ *Тульский М* Нереспектабельная оппозиция Драки в парламенте — это нормально, считает Виктор Анпилов // Независимая газета. 2001 28 июня (интервью В. И. Анпилова).

¹¹⁸⁷ Там же.

¹¹⁸⁸ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

- ¹¹⁸⁹ *Астраханкина Т.* Дни гнева, дни скорби, дни национального позора // Правда. России. 1996. 3 сентября.
- ¹¹⁹⁰ *Алкснис В.* «Такой народ непобедим» (записала Г. Ореханова) // Советская Россия. 1993. 2 октября; *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 275.
- ¹¹⁹¹ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 5.
- ¹¹⁹² *Иванов И.* Анафема. С. 135.
- ¹¹⁹³ Там же. С. 102.
- ¹¹⁹⁴ Там же. С. 103.
- ¹¹⁹⁵ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 295–296.
- ¹¹⁹⁶ *Первышин Э.* Противостояние бессмысленно. Открытое письмо президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину // Рабочая трибуна. 1994. 1 октября.
- ¹¹⁹⁷ Запись беседы с И. Е. Клочковым. Москва. 2006 г. // Архив автора.
- ¹¹⁹⁸ *Андронов И. И.* Моя война. С. 338.
- ¹¹⁹⁹ Там же. С. 338–339.
- ¹²⁰⁰ *Иванов. И.* Анафема. С. 20, 34.
- ¹²⁰¹ Там же. С. 49.
- ¹²⁰² *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹²⁰³ *Иванов И.* Анафема. С. 66.
- ¹²⁰⁴ *Воронин Ю. М.* Свинцом по России. С. 61–62.
- ¹²⁰⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 84, 95, 108, 120, 125, 138.
- ¹²⁰⁶ Там же. С. 84–85.
- ¹²⁰⁷ Там же. С. 85.
- ¹²⁰⁸ События 21сентября – 5октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния Доклад Комиссии Государственной думы .. // Портал «Русское воскресение».
- ¹²⁰⁹ *Астраханкина Т.* Дни гнева, дни скорби, дни национального позора // Правда России. 1996. 3 сентября.
- ¹²¹⁰ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы .. // Портал «Русское воскресение».
- ¹²¹¹ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 117.
- ¹²¹² Там же. С. 117–118.
- ¹²¹³ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 118.
- ¹²¹⁴ Там же. С. 206
- ¹²¹⁵ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 206.
- ¹²¹⁶ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 210–210.
- ¹²¹⁷ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. С -Петербург-Москва. По телефону 2006 г. // Архив автора.
- ¹²¹⁸ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания М. М. Крюкова) // Портал «Русское воскресение».
- ¹²¹⁹ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 209.
- ¹²²⁰ Там же.
- ¹²²¹ *Югин В. А.* От всех тех дней остались пересуды... СПб., 2002. С. 116.

- ¹²²² Там же. С. 116–117.
- ¹²²³ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 207–210
- ¹²²⁴ Москва, осень-93. С. 121–122,
- ¹²²⁵ Собрание Актов президента и Правительства РФ. 1993. № 39. 27 сентября С. 3957–3960.
- ¹²²⁶ *Иванов И.* Анафема. С. 88.
- ¹²²⁷ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 209.
- ¹²²⁸ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9 С. 209–211.
- ¹²²⁹ Юрий Вениаминович родился в 1929 г. в Харькове в семье военного. В 1946 г. окончил Ташкентское суворовское училище, в 1948 г. — училище пограничных войск, в 1951 г. — заочно филологический факультет Саратовского университета. Большую часть своей службы провел на границе, в 1982–1990 гг. в чине генерал-майора возглавлял Высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР им. К. Е. Ворошилова, в 1990–1992 гг. — Отдел истории пограничных войск в Управлении пограничных войск СССР. С 1992 г. являлся экспертом у руководителя фракции «Отечество» народного депутата Б. В. Тарасова (запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 26 августа 2006 г. // Архив автора).
- ¹²³⁰ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы. . // Портал «Русское воскресение».
- ¹²³¹ *Корольков И.* Павшие за чужую икру (интервью с бывшим старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Л. Прошкиным) // Московские новости 2003. № 38. 30 сентября.
- ¹²³² Запись беседы с Ю. В. Колосковым Москва. 26 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹²³³ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003 № 9. С. 209.
- ¹²³⁴ *Филиппова М.* Окаянные дни. Письмо в редакцию // Оппозиция. 1993. № 5.
- ¹²³⁵ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 206.
- ¹²³⁶ Там же. С. 209
- ¹²³⁷ *Филиппова М.* Окаянные дни. Письмо в редакцию // Оппозиция. 1993. № 5.
- ¹²³⁸ *Тульский М.* Нереспектабельная оппозиция. Драки в парламенте — это нормально, считает Виктор Анпилов // Независимая газета. 2001 28 июня (интервью В. И. Анпилова).
- ¹²³⁹ Запись беседы с А. А. Марковым Москва 23 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁴⁰ *Орехов М* Руцкого выпить не пригласили. А зря.. // Собеседник. 1993 № 43 25 октября (интервью А. Федорова)
- ¹²⁴¹ Запись беседы с А. А. Марковым Москва 24 августа 2006 г. // Архив автора.

- ¹²⁴² Запись беседы с А. А. Марковым Москва. 24 августа 2006 г // Архив автора
- ¹²⁴³ Таковую цифру услышал 3 октября от работников столовой Э. А. Коренев (запись беседы с Э. А. Кореневым. Москва. 4 октября 2006 г // Архив автора)
- ¹²⁴⁴ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания М. М. Крюкова) // Портал «Русское воскресение»
- ¹²⁴⁵ *Макашов А. М.* Знамени и присяге не изменил! С. 153.
- ¹²⁴⁶ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы. . С. 107.
- ¹²⁴⁷ Запись беседы с И. М. Братишевым. Санаторий «Подмосковье». 27 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁴⁸ Запись беседы с А. А. Марковым. С.-Петербург-Москва. По телефону. 26 августа // Архив автора.
- ¹²⁴⁹ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 24 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁵⁰ Запись беседы с И. М. Братишевым. Санаторий «Подмосковье». 27 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁵¹ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁵² Запись беседы с Ю. Ф. Ереминым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁵³ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 269.
- ¹²⁵⁴ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 24 августа 2006 г.; Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁵⁵ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. С.-Петербург-Москва. По телефону. 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁵⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 295.
- ¹²⁵⁷ Запись беседы с Е. А. Козловым. С.-Петербург. 5 июля 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁵⁸ Там же.
- ¹²⁵⁹ Там же.
- ¹²⁶⁰ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 296.
- ¹²⁶¹ Запись беседы с И. М. Братишевым. Санаторий «Подмосковье». 27 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁶² *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда. 1993. № 5. 6 ноября.
- ¹²⁶³ Запись беседы с Е. А. Козловым. СПб. 26 апреля 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁶⁴ *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда. 1993. № 5. 6 ноября
- ¹²⁶⁵ Запись беседы с Е. А. Козловым. СПб. 26 апреля 2006 г. // Архив автора
- ¹²⁶⁶ *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда. 1993. № 5. 6 ноября. См. листовку МК ФНС и Политсовета ЦИК РПК: митинги 1, 2 и 3 октября (Листовки Белого дома С. 141).
- ¹²⁶⁷ Листовки Белого дома. С. 141.
- ¹²⁶⁸ Кто есть кто в России. М., 1997. С.260.

- ¹²⁶⁹ Запись беседы с Н. В. Андриановым. Москва-Петербург. По телефону. 2007 г. // Архив автора
- ¹²⁷⁰ Запись беседы с Н.В. Андриановым. Москва. 11 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁷¹ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁷² *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда 1993. № 5 6 ноября.
- ¹²⁷³ *Крючков А. В.* Прорыв 3 октября. Интервью Вячеславу Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой.
- ¹²⁷⁴ Анпилов В. И. Наша борьба. С. 123.
- ¹²⁷⁵ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 322.
- ¹²⁷⁶ Там же.
- ¹²⁷⁷ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Там же. Т. 1. С. 238—240, 371.
- ¹²⁷⁸ Там же С. 238—239.
- ¹²⁷⁹ Там же. Т. 2. С. 297, *Иванов И.* Анафема. С. 113.
- ¹²⁸⁰ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 329
- ¹²⁸¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 297—298.
- ¹²⁸² *Андреев И.* Министерство безопасности. «Невзоров лжет» // Известия. 1993. 2 октября.
- ¹²⁸³ Резолюция митинга сотрудников центрального аппарата Министерства Безопасности Российской Федерации, Управления военной контрразведки по МВО, Управления МБ по г. Москве и Московской области. Москва, Лубянская площадь. 30 сентября 1993 г. // Архив автора.
- ¹²⁸⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 117
- ¹²⁸⁵ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 331—332.
- ¹²⁸⁶ *Андреев И.* Министерство безопасности. «Невзоров лжет» // Известия. 1993. 2 октября.
- ¹²⁸⁷ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 211. По свидетельству В. И. Куцылло, это произошло примерно в 21.15. (*Куцылло В. И.* Записки из Белого дома. С. 89).
- ¹²⁸⁸ *Иванов И.* Анафема С. 115.
- ¹²⁸⁹ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 24 августа 2006 г. // Архив автора См. также: *Бузгалин А., Колганов А.* Кровавый октябрь в Москве Хроника, свидетельства, анализ событий. 21 сентября — 4 октября 1993 г. 2 изд. М., 1994. С. 47.
- ¹²⁹⁰ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 26 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁹¹ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 24 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁹² Там же.
- ¹²⁹³ Там же
- ¹²⁹⁴ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ¹²⁹⁵ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. М., 1994. С. 222.

¹²⁹⁶ В ночь, когда «Белый дом» стал Домом Советов // Правда. 1993. 23 сентября.

¹²⁹⁷ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы.
С. 49

¹²⁹⁸ Там же.

¹²⁹⁹ *Андронов И. И* Моя война. С. 345.

¹³⁰⁰ *Тимофеев Л* Запад подписывается под указом № 1400 // Комсомольская правда. 1993. Сначала должны были в посольство США // 1993. Правда. 23 сентября.

¹³⁰¹ *Юсин М* Мировое сообщество делает ставку на Бориса Ельцина // Известия. 1993. 23 сентября.

¹³⁰² Сборник документов и материалов Комиссии Государственной Думы...
С. 50.

¹³⁰³ Эпоха Ельцина. С. 361. См. также: *Томас Пикеринг*. «Я бывал в таких переделках» (записал С. Кучер) // Комсомольская правда. 1993. 7 октября.

¹³⁰⁴ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 368.

¹³⁰⁵ *Федоров Б. Г.* 10 безумных лет. С. 143–144.

¹³⁰⁶ Там же. С. 142.

¹³⁰⁷ *Надеин В.* «Малый Совмин» убеждает Америку в быстром воскресе-
нии России // Известия. 1993. 2 октября.

¹³⁰⁸ *Калашникова Н.* Западные банки согласились на отсрочку выплаты
долга // Коммерсант-daily. 1993. 1 октября.

¹³⁰⁹ *Дробков В.* Пугающая история единовластия // Правда. 1993. 25 сен-
тября.

¹³¹⁰ *Калашникова Н.* Россия и США договорились о реструктуризации дол-
га // Коммерсант-daily. 1993. 2 октября.

¹³¹¹ *Федоров Б. Г.* 10 безумных лет С. 144.

¹³¹² *Бовт Г.* Ежегодная сессия МВФ и Всемирного банка. Реформы в Рос-
сии станут одной из главных тем обсуждения // Коммерсант-daily. 1993. 25 сен-
тября.

¹³¹³ Там же.

¹³¹⁴ Там же.

¹³¹⁵ Там же.

¹³¹⁶ *Калашников Н* Москва хочет добиться приемлемых условий погаше-
ния долга // Коммерсант-Daily. 1993. 9 октября.

¹³¹⁷ *Примаков Е. М* Годы в большой политике. С. 148.

¹³¹⁸ *Андронов И. И.* Зарубежные корни и прямое участие Запада в плани-
ровании, организации и осуществлении государственного переворота 21 сен-
тября — 5 октября 1993 года // Московский апокалипсис. Материалы парла-
ментских слушаний «Духовно-нравственная, морально-правовая и экономи-
ческая оценка трагических событий 21 сентября — 5 октября 1993 года и их
последствий для России». Государственная дума России, 31 октября 1995 года.
Под ред. Т. А. Астраханкиной. М., АО «Диамант СВ», 1996. С. 29.

¹³¹⁹ Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998. 3 октября (интер-
вью Н. М. Голушко)

¹³²⁰ *Андронов И. И* Зарубежные корни и прямое участие Запада в планиро-
вании, организации и осуществлении государственного переворота 21 сентяб-
ря — 5 октября 1993 года // Московский апокалипсис. С. 27

- ¹³²¹ Там же. С. 28.
- ¹³²² *Калашникова Н.* Западные банки согласились на отсрочку выплаты долга // *Коммерсант-daily*. 1993. 1 октября.
- ¹³²³ *Калашникова Н.* Западные банки согласились на отсрочку выплаты долга // *Коммерсант-daily* 1993. 1 октября.
- ¹³²⁴ *Клинтон. Б.* Моя жизнь С 614.
- ¹³²⁵ Там же.
- ¹³²⁶ Там же.
- ¹³²⁷ *Калашникова Н.* Россия и США договорились о реструктуризации долга // *Коммерсант-daily*. 1993. 2 октября
- ¹³²⁸ *Федоров Б. Г.* 10 безумных лет. С 144.
- ¹³²⁹ 28 сентября. Восьмой день противостояния // *Век XX и мир*. 1993 № 7—12. Хроника событий. С. 133.
- ¹³³⁰ *Хасбулатов Р.И.* Великая российская трагедия. Т. 1 С. 282—284; *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 251—253
- ¹³³¹ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 292—293.
- ¹³³² *Конonenko В. В.* Шумейко: правительство против одновременных выборов парламента и президента // *Известия*. 1993. 30 сентября.
- ¹³³³ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы.. С. 121.
- ¹³³⁴ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 293
- ¹³³⁵ *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. С.293.
- ¹³³⁶ *Хасбулатов Р. И* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 285
- ¹³³⁷ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 330—331.
- ¹³³⁸ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 293—295.
- ¹³³⁹ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 332—333.
- ¹³⁴⁰ Там же. С. 334.
- ¹³⁴¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 298. Перед этим состоялось заседание Военного совета, в котором участвовали В. А. Ачалов, В. П. Баранников, А. Ф. Дунаев, А. М. Макашов. Он отклонил «протокол № 1» (*Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 334).
- ¹³⁴² *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 272—273.
- ¹³⁴³ Там же. С. 298.
- ¹³⁴⁴ Там же. С. 299.
- ¹³⁴⁵ *Макаров Д.* Ельцин и Руцкой напились... ну и отчудили // *Аргументы и факты*. 2002. 2 октября.
- ¹³⁴⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 299.
- ¹³⁴⁷ *Воронин Ю. М.:* 1) Расстрелянная Россия. 1995. С. 153—155; Стреноженная Россия. М., 2003. С. 506.
- ¹³⁴⁸ *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // *Коммунист Ленинграда*. 1993. № 5. 6 ноября.
- ¹³⁴⁹ Запись беседы с журналистом Константином Анатольевичем Черемных. СПб. 1 мая 2006 г. По телефону // Архив автора.
- ¹³⁵⁰ Хроника // Газета. 2003 3 октября.
- ¹³⁵¹ Запись беседы с журналистом Константином Анатольевичем Черемных СПб. 1 мая 2006 г. По телефону // Архив автора
- ¹³⁵² Момент истины // *Завтра* 1998. 29 сентября (интервью В. И. Анпилова).

- ¹³⁵³ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2 С. 304.
- ¹³⁵⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 135.
- ¹³⁵⁵ *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда. 1993 № 5
6 ноября
- ¹³⁵⁶ Там же. Листовки Белого дома. С. 147.
- ¹³⁵⁷ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 212.
- ¹³⁵⁸ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.
- ¹³⁵⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2 С. 301.
- ¹³⁶⁰ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник 2003 № 9. С. 212
- ¹³⁶¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 301.
- ¹³⁶² Хроника // Газета. 2003. 3 октября.
- ¹³⁶³ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 302
- ¹³⁶⁴ *Анпилов В. И.* Наша борьба С. 124. *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹³⁶⁵ Москва, осень-93. С. 318.
- ¹³⁶⁶ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 124
- ¹³⁶⁷ *Озеров В.* Черный август // Мысль. 1993 № 20–21 (42–43). С. 5.
- ¹³⁶⁸ Из хроники событий вокруг Белого дома // Бюллетень Левого информцентра. 1993. № 39 (92).
- ¹³⁶⁹ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 123–124.
- ¹³⁷⁰ Из хроники событий вокруг Белого дома // Бюллетень Левого информцентра. 1993 № 39 (92).
- ¹³⁷¹ *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда 1993 № 5.6 ноября.
- ¹³⁷² *Аксюциц В. В.* «России в этот хомут не пролезть» // Путь. 1993. № 10–11 (30).
- ¹³⁷³ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 5.
- ¹³⁷⁴ *Аксюциц В. В.* «России в этот хомут не пролезть» // Путь. 1993. № 10–11 (30).
- ¹³⁷⁵ Запись беседы с И. В Константиновым Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹³⁷⁶ *Анпилов В. И.* Наша борьба С. 124.
- ¹³⁷⁷ Там же С. 123–124
- ¹³⁷⁸ *Махайский Э. З.* Две недели на площади .. // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹³⁷⁹ Из хроники событий вокруг Белого дома // Бюллетень Левого информцентра. 1993. № 39 (92)
- ¹³⁸⁰ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 124.
- ¹³⁸¹ Там же.
- ¹³⁸² Из хроники событий вокруг Белого дома // Бюллетень Левого информцентра. 1993. № 39 (92)
- ¹³⁸³ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 124
- ¹³⁸⁴ *Ильин М.* Черный октябрь // Октябрьское восстание 1993 года.
- ¹³⁸⁵ *Анпилов В. И.* Наша борьба С. 124, 131.
- ¹³⁸⁶ Из хроники событий вокруг Белого дома // Бюллетень Левого информцентра. 1993. № 39 (92).

- ¹³⁸⁷ *Анпилов В. И* Наша борьба. С. 131
  - ¹³⁸⁸ Там же
  - ¹³⁸⁹ Из хроники событий вокруг Белого дома // Бюллетень Левого информационного центра. 1993. № 39 (92).
  - ¹³⁹⁰ Запись беседы с журналистом Константином Анатольевичем Черемных. СПб. 1 мая 2006 г. По телефону // Архив автора
  - ¹³⁹¹ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
  - ¹³⁹² *Анпилов В. И* Наша борьба. С. 131.
  - ¹³⁹³ Из хроники событий вокруг Белого дома // Бюллетень Левого информационного центра 1993 № 9 (92).
  - ¹³⁹⁴ *Ильин М* Черный октябрь // Октябрьское восстание 1993 года.
  - ¹³⁹⁵ *Шурыгин В.* Отморозки // Завтра. 2003 8 октября.
  - ¹³⁹⁶ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
  - ¹³⁹⁷ *Козлов Е. А.* На митингах в Москве // Коммунист Ленинграда. 1993. № 5 6 ноября
  - ¹³⁹⁸ Запись беседы с Е. А. Козловым. С.-Петербург. 26 апреля 2006 г // Архив автора.
  - ¹³⁹⁹ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 375.
  - ¹⁴⁰⁰ *Бузгалин А., Колганов А.* Кровавый октябрь в Москве. Хроника, свидетельства, анализ событий. 21 сентября – 4 октября 1993 г. 2 изд. М., 1994. С. 47.
  - ¹⁴⁰¹ Запись беседы с Е. А. Козловым. С.-Петербург. 26 апреля 2006 г. // Архив автора
  - ¹⁴⁰² Запись беседы с Е. А. Козловым. С.-Петербург 5–7 июля 2006 г // Архив автора.
  - ¹⁴⁰³ Там же.
  - ¹⁴⁰⁴ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 302
  - ¹⁴⁰⁵ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы
- С. 134
- ¹⁴⁰⁶ *Костиков В. В.* Роман с президентом. С. 244–245.
  - ¹⁴⁰⁷ Хроника // Газета. 2003. 3 октября
  - ¹⁴⁰⁸ *Хасбулатов Р. И* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 304.
  - ¹⁴⁰⁹ *Ройз М.* Кровавый пасьянс. С. 214.
  - ¹⁴¹⁰ *Иванов И* Анафема. С. 140.
  - ¹⁴¹¹ *Крючков А. В.* Прорыв 3 октября. Интервью Вячеславу Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой.
  - ¹⁴¹² *Уражцев В.* Берегитесь, лысые! Сны в палате номер шесть (материал подготовил В. Воронов) // Столица. 1994. № 4. С. 17
  - ¹⁴¹³ *Крючков А. В.* Прорыв 3 октября. Интервью Вячеславу Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой.
  - ¹⁴¹⁴ См. далее.
  - ¹⁴¹⁵ *Уражцев В* Берегитесь, лысые! Сны в палате номер шесть (материал подготовил В. Воронов) // Столица. 1994. № 4. С. 17.
  - ¹⁴¹⁶ *Крючков А. В* Прорыв 3 октября. Интервью Вячеславу Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой

¹⁴¹⁷ Запись беседы с В. И. Анпиловым. Москва. 22 июня 2006 г // Архив автора.

¹⁴¹⁸ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 116.

¹⁴¹⁹ В связи с этим обращает на себя внимание статья, опубликованная 11 июня на страницах «Курантов», которая называлась «И вторая русская революция может закончиться в октябре» (*Бондарев В. И* вторая русская революция может закончиться в октябре // Куранты. 1993. 11 июня).

¹⁴²⁰ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁴²¹ ЦИК РПК. Информационный бюллетень. 1992. № 2 С. 17–18, 18–19

¹⁴²² Листовки Белого дома. С. 141. См. также: С. 148.

¹⁴²³ *Анпилов В. И.* Наша борьба С. 123.

¹⁴²⁴ 3 октября. Тринадцатый день противостояния // Век XX и мир. 1993. № 7–12. Хроника текущих событий. С. 224.

¹⁴²⁵ *Хатюшин В. В.* «Кругом измена, трусость и обман ..» // Молодая гвардия. 1994 № 2. С. 25.

¹⁴²⁶ *Хатюшин В. В.* «Кругом измена, трусость и обман. » // Молодая гвардия. 1994. № 2. С. 25.

¹⁴²⁷ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁴²⁸ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 131–132.

¹⁴²⁹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы.. С. 139–140.

¹⁴³⁰ *Иванов И.* Анафема. С. 144.

¹⁴³¹ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 132

¹⁴³² *Черкасов А.* Работая над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁴³³ Площадь Свободной России. С. 59 (рабочий Павел).

¹⁴³⁴ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 132.

¹⁴³⁵ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 148.

¹⁴³⁶ Там же.

¹⁴³⁷ Там же. С. 148–149.

¹⁴³⁸ Там же. С. 149.

¹⁴³⁹ Там же. С. 149–150.

¹⁴⁴⁰ Запись беседы с В. И. Анпиловым. Москва. 22 июня 2006 г. // Архив автора.

¹⁴⁴¹ Листовка «Трудовой России»// Архив автора.

¹⁴⁴² *Матюшин М.* Площадь расстрелянных // Кровавый октябрь. Свидетельства очевидцев. Ярославль, 1994. С. 35.

¹⁴⁴³ Запись беседы с Д. И. Анниковым. Москва 22 июня 2006 г. // Архив автора

¹⁴⁴⁴ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г // Архив автора

¹⁴⁴⁵ Запись беседы с Н. О. Глаголевой. Москва. 15 июня 2006 г. // Архив автора.

¹⁴⁴⁶ Запись беседы с Е. А. Козловым. С.-Петербург. 5 июля 2006 г // Архив автора.

¹⁴⁴⁷ Там же

- ¹⁴⁴⁸ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора
- ¹⁴⁴⁹ *Анпилов В. И* Наша борьба. С. 132.
- ¹⁴⁵⁰ Запись беседы с В. И. Анпиловым Москва. 22 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁴⁵¹ Площадь Свободной России. С .67 (А. Коренев)
- ¹⁴⁵² Кровавый октябрь. Свидетельства очевидцев. Редактор-составитель Е. А. Ковалёв. Ярославль, 1994. С. 36 (М. Матюшин)
- ¹⁴⁵³ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁴⁵⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 144.
- ¹⁴⁵⁵ *Тарасов А.* Провокация. Версия событий 3—4 октября в Москве. М., 1993 С 14.
- ¹⁴⁵⁶ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁴⁵⁷ *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М , 2004 С 122
- ¹⁴⁵⁸ *Хинштейн А.* Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998 3 октября (интервью В. В. Огородникова).
- ¹⁴⁵⁹ *Иванов И.* Анафема. С 138—139; *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С 408.
- ¹⁴⁶⁰ *Островский А. В. — Зюганову Г. А. С.-Петербург — Москва* 2 октября 2006 г // Архив автора.
- ¹⁴⁶¹ Запись беседы с В. И. Зоркальцевым. С.-Петербург — Москва. По телефону. 18 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁴⁶² *Иванов И.* Анафема. С. 211.
- ¹⁴⁶³ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 312.
- ¹⁴⁶⁴ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г // Архив автора.
- ¹⁴⁶⁵ Запись беседы с журналистом К. А. Черемных. СПб. 7 мая 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁴⁶⁶ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁴⁶⁷ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»; *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20—21 (42—43). С. 5.
- ¹⁴⁶⁸ Площадь Свободной России С. 59 (рабочий Павел).
- ¹⁴⁶⁹ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁴⁷⁰ *Иванов И* Анафема С. 144.
- ¹⁴⁷¹ *Крючков А. В.* Прорыв 3 октября. Интервью Вячеславу Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой.
- ¹⁴⁷² Там же.
- ¹⁴⁷³ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г // Архив автора.
- ¹⁴⁷⁴ *Крючков А. В.* Прорыв 3 октября Интервью Вячеславу Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой
- ¹⁴⁷⁵ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 3 октября 2006 г // Архив автора.

- ¹⁴⁷⁶ Хроника объявленного путча // Куранты. 1993. 5 октября.
- ¹⁴⁷⁷ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора
- ¹⁴⁷⁸ *Крючков А. В.* Прорыв 3 октября. Интервью Вячеславу Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой.
- ¹⁴⁷⁹ Расстрел // Оппозиция. 1993. № 4 (воспоминания В. В. Кафельниковой и В. А. Кафельникова).
- ¹⁴⁸⁰ *Денисенко Т. И.* Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁴⁸¹ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁴⁸² Запись беседы с журналистом К. А. Черемных. СПб. 7 мая 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁴⁸³ *Иванов И.* Анафема. С. 145.
- ¹⁴⁸⁴ Площадь Свободной России. С. 67 (А. Корснев).
- ¹⁴⁸⁵ *Денисенко Т. И.* Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁴⁸⁶ *Иванов И.* Анафема. С. 145.
- ¹⁴⁸⁷ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 153.
- ¹⁴⁸⁸ *Денисенко Т. И.* Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
-
- ¹⁴⁸⁹ *Иванов И.* Анафема. С. 145.
- ¹⁴⁹⁰ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 152–153.
- ¹⁴⁹¹ *Астраханкина Т.* Дни гнева, дни скорби, дни национального позора // Правда. России. 1996. 3 сентября.
- ¹⁴⁹² *Воронин Ю. М.* Стреленная Россия. С. 226.
- ¹⁴⁹³ *Марков А. В.* 93-м нас не победили // Завтра. 2001. 25 сентября.
- ¹⁴⁹⁴ *Федосеев Ю. Г.* Записки начальника МУРа. М., 1996. С. 209.
- ¹⁴⁹⁵ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 395–396.
- ¹⁴⁹⁶ *Тарасов А.* Провокация. С. 14.
- ¹⁴⁹⁷ Тот октябрь // Дуэль. 2003. № 39. 30 сентября (Моряк-сибиряк).
- ¹⁴⁹⁸ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 21–22 (42–43). С. 5.
- ¹⁴⁹⁹ Площадь Свободной России. Сборник свидетельств о сентябрьско-октябрьских днях 1993 года // Составители В. Я. Васильев, А. В. Бузгалин, А. Н. Колганов. М., 1994. С. 58 (В. С. Савельев).
- ¹⁵⁰⁰ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 394.
- ¹⁵⁰¹ Там же.
- ¹⁵⁰² Там же. С. 394–395.
- ¹⁵⁰³ *Ройз М.* Кровавый пасьянс. Политический триллер. Протокол секретного совещания в Кремле. Дневники помощника А. Руцкого. Записки пресс-секретаря Р. Хасбулатова. М., 1994. С. 211–213
- ¹⁵⁰⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 159.
- ¹⁵⁰⁵ *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
- ¹⁵⁰⁶ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 153.
- ¹⁵⁰⁷ Запись беседы с В. И. Анпиловым. Москва. 22 июня 2006 г. // Архив автора.

- ¹⁵⁰⁸ *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
- ¹⁵⁰⁹ *Руцкой А. В.* Кровавая осень С 375
- ¹⁵¹⁰ *Мухамадиев Р. С.* Крушение С 152–153 См также. *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵¹¹ *Иванов И.* Анафема. С. 145, Расстрел // Оппозиция. 1993. № 4 (воспоминания В. В. Кафельниковой и В. А. Кафельникова).
- ¹⁵¹² *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 153
- ¹⁵¹³ Запись беседы с К. А. Черемных С -Петербург 7 мая 2006 г // Архив автора Запись беседы с А. П. Проскуриным Москва 15 июня 2006 г. // Там же. Запись беседы с И. И. Сапегиним. Москва 4 октября 2006 г. // Там же.
- ¹⁵¹⁴ *Бузгалин А., Колганов А.* Кровавый октябрь в Москве Хроника, свидетельства, анализ событий. 21 сентября – 4 октября 1993 г. 2 изд. М., 1994. С. 56
- ¹⁵¹⁵ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 171–172.
- ¹⁵¹⁶ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 398.
- ¹⁵¹⁷ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 172.
- ¹⁵¹⁸ Там же.
- ¹⁵¹⁹ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 172.
- ¹⁵²⁰ Запись беседы с И. И. Сапегиним. Москва. 4 октября 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁵²¹ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 172
- ¹⁵²² *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 172.
- ¹⁵²³ Там же. С. 172–173.
- ¹⁵²⁴ *Хинштейн А.* Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998. 3 октября (интервью В. В. Огородникова).
- ¹⁵²⁵ *Куликов А. С.* Внутренние войска в октябре 1993 года // Москва, осень-93. С. 582–590.
- ¹⁵²⁶ Там же. С. 582.
- ¹⁵²⁷ *Куликов А. С.* Внутренние войска в октябре 1993 года // Москва, осень-93. С. 582.
- ¹⁵²⁸ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 147.
- ¹⁵²⁹ *Венедиктов А.* Тайное и явное // Кто есть кто. 1995. № 15. 30 августа. (Электронная версия).
- ¹⁵³⁰ События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации // Портал «Русское воскресение».
- ¹⁵³¹ *Черкасов А.* Работая над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵³² *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 21–22 (42–43). С. 5.
- ¹⁵³³ *Иванов И.* Анафема. С. 146 См. также: Запись беседы с журналистом К. А. Черемных. СПб 7 мая 2006 г. // Архив автора. Запись беседы с С. И. Долженковым. С.-Петербург. 28 мая 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁵³⁴ *Тарасов А.* Провокация. С. 15
- ¹⁵³⁵ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 153.
- ¹⁵³⁶ Тот октябрь // Дуэль. 2003. № 39. 30 сентября (Моряк-сибиряк)
- ¹⁵³⁷ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 154.

- ¹⁵³⁸ Денисенко Т. И. Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵³⁹ Расстрел // Оппозиция. 1993. № 4 (воспоминания В. В. Кафельникова и В. А. Кафельникова).
- ¹⁵⁴⁰ Иванов И. Анафема. С. 146.
- ¹⁵⁴¹ Черкасов А. Работая над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁴² Денисенко Т. И. Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁴³ Чарный С. Тайны октября 1993 года. С. 154.
- ¹⁵⁴⁴ Черкасов А. Повторение ошибок // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁴⁵ Иванов И. Анафема. С. 146.
- ¹⁵⁴⁶ Расстрел // Оппозиция. 1993. № 4 (воспоминания В. В. Кафельникова и В. А. Кафельникова).
- ¹⁵⁴⁷ Крючков А. В. Прорыв 3 октября. Интервью В. Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой.
- ¹⁵⁴⁸ Денисенко Т. И. Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
- ¹⁵⁴⁹ Тот октябрь // Дуэль. 2003. № 39. 30 сентября (Моряк-сибиряк).
- ¹⁵⁵⁰ Денисенко Т. И. Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁵¹ Иванов И. Анафема. С. 146
- ¹⁵⁵² Мухамадиев Р. С. Крушение. С. 154.
- ¹⁵⁵³ Там же.
- ¹⁵⁵⁴ Иванов И. Анафема. С. 146.
- ¹⁵⁵⁵ Ростовская М. Н. Окаянные дни // rostowskaia@yandex.ru.
- ¹⁵⁵⁶ Бузгалин А., Колганов А. Кровавый октябрь в Москве Хроника, свидетельства, анализ событий. 21 сентября – 4 октября 1993 г. 2 изд. С. 56.
- ¹⁵⁵⁷ Денисенко Т. И. Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁵⁸ Иванов И. Анафема. С. 146
- ¹⁵⁵⁹ Махайский Э. З. Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁶⁰ Мухамадиев Р. С. Крушение. С. 154–155.
- ¹⁵⁶¹ Денисенко Т. И. Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁶² Тот октябрь // Дуэль. 2003. №. 39. 30 сентября (Моряк-сибиряк)
- ¹⁵⁶³ Махайский Э. З. Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁶⁴ Мухамадиев Р. С. Крушение С. 155.
- ¹⁵⁶⁵ Иванов И. Анафема С. 146.
- ¹⁵⁶⁶ Тарасов А. Провокация. С. 15.
- ¹⁵⁶⁷ Иванов И Анафема. С. 212.
- ¹⁵⁶⁸ Махайский Э. З. Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁶⁹ Денисенко Т. И. Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

- ¹⁵⁷⁰ *Иванов И.* Анафема. С. 212.
- ¹⁵⁷¹ Кровавый октябрь. С. 36 (М. Матюшин).
- ¹⁵⁷² Площадь Свободной России. С. 68 (А. Коренев).
- ¹⁵⁷³ Запись беседы с И. М. Братишевым. Санаторий «Подмосковье». 27 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁵⁷⁴ *Денисенко Т. И.* Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁷⁵ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁷⁶ *Бузгалин А., Колганов А.* Кровавый октябрь в Москве. С. 55–56 (А. Колганов).
- ¹⁵⁷⁷ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 174.
- ¹⁵⁷⁸ Там же.
- ¹⁵⁷⁹ Там же. С. 173.
- ¹⁵⁸⁰ Действительно, имеются сведения, что именно на Крымском мосту демонстрантами был захвачен первый грузовик (Контраргументы и факты. № 1). Но это произошло уже после того, как был снят омоновский кордон. Поэтому использовать его для прорыва заграждения демонстранты не могли.
- ¹⁵⁸¹ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 173.
- ¹⁵⁸² *Гликин М., Костюков А., Леонтьев Я., Медовой И., Сигал Л.* Октябрь 1993: пять лет спустя. Загадки остаются // Общая газета. 1998. № 39. 1–7 октября.
- ¹⁵⁸³ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 6.
- ¹⁵⁸⁴ Там же.
- ¹⁵⁸⁵ *Тарасов А.* Провокация. С. 15.
- ¹⁵⁸⁶ *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁸⁷ *Уражцев В.* «У меня было разрешение на этот митинг» // Столица. 1994. Февраль.
- ¹⁵⁸⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 148.
- ¹⁵⁸⁹ *Бузгалин А., Колганов А.* Кровавый октябрь в Москве. Хроника, свидетельства. Анализ событий. М., 1994. С. 56.
- ¹⁵⁹⁰ *Денисенко Т. И.* Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁹¹ *Масленников В.* Перед расстрелом // Советская Россия. 1996. 3 октября.
- ¹⁵⁹² *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 174.
- ¹⁵⁹³ *Иванов И.* Анафема. С. 148.
- ¹⁵⁹⁴ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 174.
- ¹⁵⁹⁵ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 5.
- ¹⁵⁹⁶ *Денисенко Т. И.* Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁹⁷ *Лопатин В.* О роли силы в исполнении закона и действиях и бездействиях силовых структур в Москве 3–4 октября // Независимая газета. 1993. 19 октября.
- ¹⁵⁹⁸ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁵⁹⁹ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 174.
- ¹⁶⁰⁰ Там же.

- ¹⁶⁰¹ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43) С. 5.
- ¹⁶⁰² *Иванов И.* Анафема. С. 149–150.
- ¹⁶⁰³ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶⁰⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 150.
- ¹⁶⁰⁵ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶⁰⁶ *Белых В.* Бои на улицах столицы // Известия. 1993. 5 октября.
- ¹⁶⁰⁷ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 156–157.
- ¹⁶⁰⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 150.
- ¹⁶⁰⁹ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶¹⁰ *Иванов И.* Анафема. С. 150.
- ¹⁶¹¹ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 157.
- ¹⁶¹² Там же.
- ¹⁶¹³ *Денисенко Т. И.* Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶¹⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 150.
- ¹⁶¹⁵ Площадь Свободной России. С. 65 (М. Бемянчикова)
- ¹⁶¹⁶ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 174 *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
- ¹⁶¹⁷ *Мухамадиев Р. С.* Крушение С. 158.
- ¹⁶¹⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 150.
- ¹⁶¹⁹ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 174.
- ¹⁶²⁰ *Хинштейн А.* Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998. 3 октября (интервью генерал-лейтенанта В. В. Огородникова)
- ¹⁶²¹ *Захаренков В. И., Шутов М. Г.* Московская война С. 33. См также. *Утицын О.* Какая неожиданность // Коммерсант-daily. 1993 9 октября.
- ¹⁶²² Имеется в виду «Справка Главного управления командующего внутренними войсками МВД России по событиям 21 сентября – 5 октября 1993 г.», которая затем была передана в Генеральную прокуратуру (События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния Доклад Комиссии Государственной думы. // Портал «Русское воскресение»).
- ¹⁶²³ Из справки Главного управления командующего внутренними войсками МВД РФ // Москва. Осень-93. С. 425.
- ¹⁶²⁴ *Бабаев Б.* Расстрел «Белого дома». Свидетельства очевидцев: взгляд изнутри *Иваново*, 1994. С. 100. *Захаренков В. И., Шутов М. Г.* Московская война С. 116.
- ¹⁶²⁵ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43) С. 6.
- ¹⁶²⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 376.
- ¹⁶²⁷ *Утицын О.* Какая неожиданность // Коммерсант. 1993. 9 октября.
- ¹⁶²⁸ *Меленберг А., Чарный С.* Черный октябрь в Белом доме // Новая газета. 2003 № 72. 29 сентября – 1 октября.
- ¹⁶²⁹ Там же
- ¹⁶³⁰ Москва, осень-93. С. 318.
- ¹⁶³¹ Там же. См. также: События 21 сентября – 5 октября 1993 года: органи-

заторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы. // Портал «Русское воскресение».

¹⁶³² Куликов А. С. Тяжелые звезды С. 171. См. также: Москва, осень-93. С. 318

¹⁶³³ Утицын О. Какая неожиданность // Коммерсант-daily. 1993. 9 октября.

¹⁶³⁴ Там же

¹⁶³⁵ Бруни Л. Г., Волков Д. Несколько вопросов президенту Ельцину о чрезвычайном положении в Москве // Сегодня 1993 5 октября

¹⁶³⁶ Федосеев Ю. Г. Записки начальника МУРа. С. 203.

¹⁶³⁷ Хинштейн А. Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998. 3 октября (В. В. Огородников)

¹⁶³⁸ Мухамадиев Р. С. Крушение С. 158.

¹⁶³⁹ Там же.

¹⁶⁴⁰ Там же. С. 158–159

¹⁶⁴¹ Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 397

¹⁶⁴² Мухамадиев Р. С. Крушение. С. 159

¹⁶⁴³ Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 397.

¹⁶⁴⁴ Мухамадиев Р. С. Крушение. С. 159.

¹⁶⁴⁵ Там же С. 160

¹⁶⁴⁶ Там же.

¹⁶⁴⁷ Денисенко Т. И. Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁶⁴⁸ Марков А. В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. № 39 (408) 25 сентября. За рабочее дело. №13

¹⁶⁴⁹ Из справки Главного управления командующего внутренними войсками МВД РФ // Москва. Осень — 93. С. 425.

¹⁶⁵⁰ Момент истины // Завтра. 1998 29 сентября (интервью С. Бабурина)

¹⁶⁵¹ Иванов И. Анафема. С. 151.

¹⁶⁵² Москва, осень-93. С. 425, 430

¹⁶⁵³ Руцкой А. В. Кровавая осень С. 398.

¹⁶⁵⁴ Махайский Э. З. Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁶⁵⁵ Мухамадиев Р. С. Крушение. С. 161

¹⁶⁵⁶ Площадь Свободной России С. 62 (А. Лейбов), 66 (М. Белянчикова), 68 (А. Корнеев); Кровавый октябрь Свидетельства очевидцев. Ярославль, 1994 С. 37 (М. Матюшин), С. 54 (Г. Коновалов), Илюмжинов К. // Советская Калмыкия, 9 октября; Максимов В. Пружины великой провокации // Правда 1994. 18 мая

¹⁶⁵⁷ Фочкин О., Болгаров Д. Белые пятна черного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // Московский Комсомолец 2003. 3 октября.

¹⁶⁵⁸ Там же

¹⁶⁵⁹ Руцкой А. В. Кровавая осень С. 398

¹⁶⁶⁰ Махайский Э. З. Две недели на площади.. // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»

¹⁶⁶¹ Черкасов А. Работая над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁶⁶² Иванов И. Анафема. С. 142.

- ¹⁶⁶³ *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶⁶⁴ *Махайский Э. З.* Две недели на площади . // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
- ¹⁶⁶⁵ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 160.
- ¹⁶⁶⁶ Там же.
- ¹⁶⁶⁷ Из справки Главного управления командующего внутренними войсками МВД Российской Федерации // Москва. Осень-93. Хроника противостояния. С. 425.
- ¹⁶⁶⁸ *Тарасов А.* Провокация. С. 15.
- ¹⁶⁶⁹ Там же.
- ¹⁶⁷⁰ Там же. С. 16.
- ¹⁶⁷¹ *Гликин М., Костюков А., Леонтьев Я., Медовой И., Сигал Л.* Октябрь 1993 пять лет спустя. Загадки остаются // Общая газета. 1998. № 39. 1–7 октября.
- ¹⁶⁷² *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶⁷³ *Федосеев Ю. Г.* Записки начальника МУРа. С. .
- ¹⁶⁷⁴ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 212–213.
- ¹⁶⁷⁵ *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004. №. 39 26 сентября.
- ¹⁶⁷⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 318–319; Т. 2. С. 305
- ¹⁶⁷⁷ *Куцылло В. И.* Записки из Белого дома. С. 113.
- ¹⁶⁷⁸ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 318–319; Т. 2. С. 305
- ¹⁶⁷⁹ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶⁸⁰ *Иванов И.* Анафема. С. 151.
- ¹⁶⁸¹ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶⁸² *Денисенко Т. И.* Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶⁸³ *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁶⁸⁴ *Махайский Э. З.* Две недели на площади. . // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
- ¹⁶⁸⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 151.
- ¹⁶⁸⁶ Из справки Главного управления командующего внутренними войсками МВД РФ // Москва. Осень – 93. С. 425
- ¹⁶⁸⁷ *Хинштейн А.* Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998 3 октября (интервью В. В. Огородникова).
- ¹⁶⁸⁸ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 175.
- ¹⁶⁸⁹ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 162.
- ¹⁶⁹⁰ *А. А. Марков* утверждает, что вечером 3 октября на одном из последних этажей Белого дома была обнаружена комната, которая могла использоваться снайперами (запись беседы с А. А. Марковым. Москва 23 июня 2006 г // Архив автора).
- ¹⁶⁹¹ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9 С. 214

- ¹⁶⁹² Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 398.
  - ¹⁶⁹³ Озеров В. Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43) С. 6.
  - ¹⁶⁹⁴ Ильин М. Черный октябрь // Октябрьское восстание 1993 года.
  - ¹⁶⁹⁵ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 376.
  - ¹⁶⁹⁶ Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 401 (свидетельство В. Кравченко // Тверские ведомости. 1994. 11–17 февраля).
  - ¹⁶⁹⁷ Неизвестный автор из подполья // Завтра. 2003. № 40. 1 октября
  - ¹⁶⁹⁸ Иванов И. Анафема. С. 156
  - ¹⁶⁹⁹ Там же. С. 152.
  - ¹⁷⁰⁰ Там же. С. 152–153.
  - ¹⁷⁰¹ Денисенко Т. И. Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
  - ¹⁷⁰² Момент истины // Завтра. 1998. 29 сентября (интервью С. Бабурина).
  - ¹⁷⁰³ Черная сотня. 1994. № 2
  - ¹⁷⁰⁴ Федотова Н. В. Свидетельствую // За рабочее дело. С -Петербург. 1993.
- № 13. Ноябрь
- ¹⁷⁰⁵ Чарный С. Тайны октября 1993 года. С. 161.
  - ¹⁷⁰⁶ Площадь Свободной России. Сборник свидетельств о сентябрьско-октябрьских днях 1993 года в столице России. М., 1994. С. 67 (М. Белянчикова).
  - ¹⁷⁰⁷ Иванов И. Анафема С. 156.
  - ¹⁷⁰⁸ Там же.
  - ¹⁷⁰⁹ Сигал Л. Состав преступления: ошибки // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
  - ¹⁷¹⁰ Иванов И. Анафема. С. 159.
  - ¹⁷¹¹ Запись бесед с А. А. Марковым. Москва. 23 июня, 24 и 26 августа 2006 г. // Архив автора.
  - ¹⁷¹² Запись бесед с А. А. Марковым. Москва 23 июня и 24 августа 2006 г. // Архив автора
  - ¹⁷¹³ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора. В 14.50 Р. И. Хасбулатов выступил с «Заявлением», в котором содержалось предупреждение о готовящейся Б. Н. Ельциным в отношении Дома Советов провокации (Иванов И. Анафема. С. 143)
  - ¹⁷¹⁴ Иванов И Анафема. С. 145.
  - ¹⁷¹⁵ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
  - ¹⁷¹⁶ Там же
  - ¹⁷¹⁷ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора.
  - ¹⁷¹⁸ Запись беседы с И. М. Братищевым Санаторий «Подмосковье». 27 августа 2006 г. // Архив автора
  - ¹⁷¹⁹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы . С. 147.
  - ¹⁷²⁰ Крючков А. В. Прорыв 3 октября Интервью В Тихонову // Архив Н. О. Глаголевой.
  - ¹⁷²¹ Запись беседы с В. В. Шурыгиным Москва. 12 июня 2006 г // Архив автора
  - ¹⁷²² Мухамадиев Р. С Крушение С. 168–169.

- ¹⁷²³ *Крючков А. В.* Прорыв 3 октября. Интервью В. Тихонову // Архив Н. О. Глаголевой
- ¹⁷²⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 160
- ¹⁷²⁵ Запись беседы с И. В. Константиновым Москва. 8 июня 2006 г // Архив автора.
- ¹⁷²⁶ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
- ¹⁷²⁷ *Иванов И.* Анафема. С. 160.
- ¹⁷²⁸ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2 С. 113.
- ¹⁷²⁹ *Иванов И.* Анафема. С. 160–161.
- ¹⁷³⁰ *Тарасов А.* Провокация. С. 17
- ¹⁷³¹ Москва, осень-93. С. 430; *Костиков В. В.* Роман с президентом. С. 247.
- ¹⁷³² *Зарипов Р.* Люди легко становятся снайперами // Комсомольская правда. 1993. 5 октября.
- ¹⁷³³ *Иванов И.* Анафема. С. 160.
- ¹⁷³⁴ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 320; Т. 2. С. 168
- ¹⁷³⁵ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. С. 305.
- ¹⁷³⁶ Там же. С. 119.
- ¹⁷³⁷ Запись беседы с И. М. Братишевым. Санаторий «Подмосковье». 27 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁷³⁸ *Зарипов Р., Чумаченок О.* Завтрак в «Белом доме» закончился ужином в Лефортово // Комсомольская правда. 1993. 7 октября.
- ¹⁷³⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 168.
- ¹⁷⁴⁰ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁷⁴¹ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 175.
- ¹⁷⁴² Импичмент (Специальные корреспонденты «Завтра» ведут репортаж из Государственной думы) // Завтра 1999. 18 мая
- ¹⁷⁴³ Там же *Иванов И.* Анафема. С. 153, 155.
- ¹⁷⁴⁴ Там же. Импичмент (Специальные корреспонденты «Завтра» ведут репортаж из Государственной думы) // Завтра. 1999. 18 мая.
- ¹⁷⁴⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 154.
- ¹⁷⁴⁶ *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»; Справка ГУВД // Москва, осень-93. С. 430.
- ¹⁷⁴⁷ *Иванов И.* Анафема. С. 155.
- ¹⁷⁴⁸ Там же.
- ¹⁷⁴⁹ Там же.
- ¹⁷⁵⁰ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 185.
- ¹⁷⁵¹ Запись беседы с С. И. Долженковым. С.-Петербург. 28 мая 2006 г. // Архив автора
- ¹⁷⁵² *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 184
- ¹⁷⁵³ *Прошкин Л.* Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад // Совершенно секретно. 1998. 7 октября. *Иванов И.* Анафема. С. 155.
- ¹⁷⁵⁴ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 184.
- ¹⁷⁵⁵ Тот октябрь // Дуэль. 2003 30 сентября.
- ¹⁷⁵⁶ *Иванов И.* Анафема. С. 155.

- ¹⁷⁵⁷ Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы Федерального собрания.. С 147–148.
- ¹⁷⁵⁸ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43) С. 6.
- ¹⁷⁵⁹ *Бородай А.* Дом с кровавым пятном // Завтра 1997. 30 сентября.
- ¹⁷⁶⁰ Там же
- ¹⁷⁶¹ *Фадеев М. А.* 5 лет назад. Воспоминания свидетелей и участников событий 3–4 октября 1993 г. // Дуэль. 1998. № 29 8 сентября
- ¹⁷⁶² *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁷⁶³ *Иванов И.* Анафема С. 154.
- ¹⁷⁶⁴ *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
- ¹⁷⁶⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 155–156.
- ¹⁷⁶⁶ Там же. События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной Думы... // Портал «Русское воскресение».
- ¹⁷⁶⁷ *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»
- ¹⁷⁶⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 169.
- ¹⁷⁶⁹ *Мухамадиев. Р. С.* Крушение. С. 163
- ¹⁷⁷⁰ *Иванов И.* Анафема. С. 159.
- ¹⁷⁷¹ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 26 августа и 12 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁷⁷² Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы.. С. 150.
- ¹⁷⁷³ *Макашов А. М.* Знамени и присяге не изменил! С. 155–156.
- ¹⁷⁷⁴ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 381.
- ¹⁷⁷⁵ Запись беседы с Е. А. Козловым. С.-Петербург 26 апреля 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁷⁷⁶ *Ростовская М. Н.* Окаянные дни // rostowskaia@yandex.ru.
- ¹⁷⁷⁷ Черная сотня. 1994. № 2
- ¹⁷⁷⁸ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 404.
- ¹⁷⁷⁹ *Фадеев М. А.* 5 лет назад. Воспоминания свидетелей и участников событий 3–4 октября 1993 г. // Дуэль. 1998. № 29 8 сентября. В этой второй группе находились И. В. Константинов, А. П. Проскурин, Н. О. Сорокин. Обойдя мэрию вокруг, они вышли к центральному ходу уже тогда, когда мэрия была взята (запись беседы с Н. О. Сорокиным. Москва. 5 октября 2006 г. // Архив автора; запись беседы с А. П. Проскуриным. Москва. 2006 г. // Архив автора).
- ¹⁷⁸⁰ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 26 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁷⁸¹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы .. С. 148
- ¹⁷⁸² *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 404.
- ¹⁷⁸³ *Иванов И.* Анафема. С. 162
- ¹⁷⁸⁴ Черная сотня 1994. № 2.
- ¹⁷⁸⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 162.
- ¹⁷⁸⁶ Там же С. 162–163.

- 1787 *Иванов И.* Анафема. С 163.
- 1788 *Мухамадиев Р. С* Крушение С 164
- 1789 Там же. С. 165.
- 1790 *Иванов И.* Анафема. С 163.
- 1791 Там же
- 1792 *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- 1793 *Лебедева М.* «С пятницы мы получали невразумительные приказы от руководства» — говорит заместитель начальника одного из московских отделений милиции // Известия. 1993. 7 октября.
- 1794 *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 181.
- 1795 Там же. С. 173.
- 1796 *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- 1797 *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- 1798 *Черкасов А.* Работа над ошибками // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- 1799 Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily 1993. 5 октября.
- 1800 Площадь Свободной России С. 69 (А. Коренев).
- 1801 Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 319.
- 1802 *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- 1803 Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 26 августа 2006 г // Архив автора.
- 1804 *Иванов И.* Анафема. С. 164—165.
- 1805 Там же. С. 165.
- 1806 *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 165—166.
- 1807 *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004. № 39. 26 сентября
- 1808 *Федосеев Ю. Г.* Записки начальника МУРа. С. 203—204.
- 1809 *Ильин М.* Черный октябрь // Октябрьское восстание 1993 года. 23 00 3 октября.
- 1810 *Махайский Э.З.* Две недели на площади...// Сайт «Октябрьское восстание 1993 г.»
- 1811 *Руцкой А. В.* Кровавая осень С. 404.
- 1812 Площадь Свободной России. С. 69 (А. Коренев).
- 1813 *Воронин Ю. М.* Стреноженная Россия. Политико-экономический портрет ельцинизма, С. 498.
- 1814 *Махайский Э. З.* Две недели на площади. // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- 1815 Там же.
- 1816 *Куликов А. С* Тяжелые звезды. С. 175—176.
- 1817 *Новиков В* Выстрел из гранатомета решил все // Московский комсомолец 1995. 5 октября.
- 1818 *Кочубей Н* Вторая рота, откликнись! // Дуэль 2004. № 39. 26 сентября

- ¹⁸¹⁹ И. Иванов пишет о 7 убитых и 63 раненых (*Иванов И.* Анафема. С. 156). Руцкой А. В. утверждает, что было убито 18 человек и не менее 34 ранено (*Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 400)
- ¹⁸²⁰ *Иванов И.* Анафема С. 153.
- ¹⁸²¹ Там же
- ¹⁸²² *Шурыгин В.* Отморозки // Завтра. 2003. № 14 7 октября; События в Москве // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 октября.
- ¹⁸²³ *Иванов И.* Анафема. С. 155.
- ¹⁸²⁴ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 184.
- ¹⁸²⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 169–170
- ¹⁸²⁶ Там же. С. 169.
- ¹⁸²⁷ *Платонов О.* «Демократические офицеры» // Литературная Россия. 1993. № 46–47. 10 декабря.
- ¹⁸²⁸ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 6.
- ¹⁸²⁹ *Воронин Ю. М.* Стреноженная Россия. С. 238
- ¹⁸³⁰ После Лефортово. Интервью И. Константинова // Трибуна оппозиции. 1994. № 2.
- ¹⁸³¹ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁸³² *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 214.
- ¹⁸³³ Российская тайна. Документальный фильм В. Тихонова. М., 2006 (интервью В. Уражцева).
- ¹⁸³⁴ *Марков А.* В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. 25 сентября.
- ¹⁸³⁵ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁸³⁶ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 411–412
- ¹⁸³⁷ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 147.
- ¹⁸³⁸ *Марков А.* В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. 25 сентября.
- ¹⁸³⁹ Границы перепашем, посадим тюльпаны, когда я буду президентом. Интервью А. В. Руцкого газете «Информ-600 секунд» // Завтра. 1994. № 37.
- ¹⁸⁴⁰ *Смирнов В. М.* Мы могли победить. За что и как боролся ФНС // Дуэль. 1997. № 6.
- ¹⁸⁴¹ *Ростовская М. Н.* Окаянные дни // rostowskaja@yandex.ru.
- ¹⁸⁴² *Захаренков В. И., Шutow М. Г.* Московская война. С. 97–98.
- ¹⁸⁴³ *Ростовская М. Н.* Окаянные дни // rostowskaja@yandex.ru.
- ¹⁸⁴⁴ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 411.
- ¹⁸⁴⁵ *Карташева Н.* «Распятъ воскресшего Христа...» // Литературная Россия. 1993. № 48–49. 17 декабря.
- ¹⁸⁴⁶ Руцкой матерился, но «Витязь» штурм выдержал (интервью К. Б. Игнатьева, записал В. Демченко) // Новая ежедневная газета. 1993. 6 октября
- ¹⁸⁴⁷ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 181
- ¹⁸⁴⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 177.
- ¹⁸⁴⁹ *Петровская И.* «Останкино» отключило себя само // Независимая газета. 1993. 9 октября.
- ¹⁸⁵⁰ *Чарный С.* Тайны октября 1993 г Кремль против Белого дома С. 178
- ¹⁸⁵¹ *Утицын О.* Какая неожиданность // Коммерсантъ-Daily. 1993. 9 октября

¹⁸⁵² Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной Думы... (воспоминания Н. А. Абраменкова) // Портал «Русское воскресение».

¹⁸⁵³ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43) С. 6

¹⁸⁵⁴ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 409.

¹⁸⁵⁵ Там же. С. 410

¹⁸⁵⁶ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.

¹⁸⁵⁷ Там же.

¹⁸⁵⁸ По свидетельству очевидцев, этот эпизод был снят на кинокамеры (запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора)

¹⁸⁵⁹ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.

¹⁸⁶⁰ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.

¹⁸⁶¹ *Иванов И.* Анафема. С. 168.

¹⁸⁶² Там же.

¹⁸⁶³ Там же.

¹⁸⁶⁴ Там же. С. 168–169.

¹⁸⁶⁵ *Махайский Э. З.* Две недели на площади.. // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»

¹⁸⁶⁶ *Иванов И.* Анафема. С. 168–169.

¹⁸⁶⁷ *Махайский Э. З.* Две недели на площади .. // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

¹⁸⁶⁸ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003 № 9. С. 214.

¹⁸⁶⁹ *Иванов И.* Анафема. С. 170

¹⁸⁷⁰ *Хатюшин В. В.* «Кругом измена, трусость и обман...» // Молодая гвардия 1994. № 2. С. 26

¹⁸⁷¹ Запись беседы с Б. В. Тарасовым. Москва. 24 августа 2006 г. // Архив автора.

¹⁸⁷² *Цыкунов И.* Удивительно похожи // Общая газета. 1993. № 12/14. 8–14 октября.

¹⁸⁷³ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 409.

¹⁸⁷⁴ *Сафронов Р.* Октябрь 1993-го и современная политическая ситуация в России // Дуэль. 1998. 1 сентября.

¹⁸⁷⁵ Запись беседы с Н. О. Сорокиным. Москва. 5 октября 2006 г. // Архив автора.

¹⁸⁷⁶ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 410.

¹⁸⁷⁷ Там же. С. 411

¹⁸⁷⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 170.

¹⁸⁷⁹ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 132.

¹⁸⁸⁰ Там же. С. 133.

¹⁸⁸¹ *Иванов И.* Анафема. С. 212.

¹⁸⁸² *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 132

¹⁸⁸³ Из хроники событий вокруг Белого дома // Бюллетень Левого информцентра. 1993. № 39 (92)

¹⁸⁸⁴ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 133

¹⁸⁸⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 212–213.

- ¹⁸⁸⁶ Запись беседы с Б. В. Тарасовым Москва 24 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁸⁸⁷ *Иванов И* Анафема С 212–213.
- ¹⁸⁸⁸ *Тарасов Б. В.* Хладнокровный расстрел // Советская Россия. 1994. 17 сентября.
- ¹⁸⁸⁹ Там же
- ¹⁸⁹⁰ Кадры кинохроники // Архив Б. В. Тарасова.
- ¹⁸⁹¹ *Тарасов Б. В.* Хладнокровный расстрел // Советская Россия. 1994. 17 сентября.
- ¹⁸⁹² *Иванов И* Анафема. С. 213.
- ¹⁸⁹³ *Гайдар Е. Т.* Дни поржений и побед. С 285.
- ¹⁸⁹⁴ *Выжutowич В.* Решение прекратить вещание по каналам «Останкино» вечером 3 октября принял Черномырдин // Известия. 1993. 13 октября.
- ¹⁸⁹⁵ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября
- ¹⁸⁹⁶ *Иванов И.* Анафема. С. 170–171. См. также: *Дубровский В.* Тогда стреляли у телецентра (интервью оператора А. Бойцова) // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁸⁹⁷ *Иванов И.* Анафема. С. 170–171. См. также: *Дубровский В.* Тогда стреляли у телецентра (интервью оператора А. Бойцова) // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁸⁹⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 171.
- ¹⁸⁹⁹ Там же С. 171–172.
- ¹⁹⁰⁰ Там же С. 172.
- ¹⁹⁰¹ Там же
- ¹⁹⁰² *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 133.
- ¹⁹⁰³ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С. 181.
- ¹⁹⁰⁴ Там же. См. также: *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября; *Дубровский В.* Тогда стреляли у телецентра (интервью оператора А. Бойцова) // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ¹⁹⁰⁵ Москва, осень-93. С 381; *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 26 сентября
- ¹⁹⁰⁶ Запись беседы с В. Бурхайло. Москва. 28 июня 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁹⁰⁷ *Голубинский Ю.* Роковой выстрел (заметки очевидца) // Наш современник. 1993. № 12. С. 116–117.
- ¹⁹⁰⁸ Запись беседы с Ю. Н. Калининым С.-Петербург – Москва. По телефону. 7 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁹⁰⁹ *Голубинский Ю.* Роковой выстрел (заметки очевидца) // Наш современник. 1993. № 12. С. 119.
- ¹⁹¹⁰ Запись беседы с Ю. Н. Калининым. С.-Петербург – Москва. По телефону. 7 декабря 2006 г. // Архив автора
- ¹⁹¹¹ *Иванов И.* Анафема С. 178 Москва Осень – 93 С 405 (воспоминания В. Голубца), 431 (справка ГУВД).
- ¹⁹¹² *Иванов И* Анафема. С. 177.
- ¹⁹¹³ Там же.

- ¹⁹¹⁴ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 6
- ¹⁹¹⁵ *Брагин В.* Секреты «Останкино» (беседу вела Л. Лукьянова) // Куранты. 1993. 15 октября.
- ¹⁹¹⁶ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹¹⁷ Там же. События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ¹⁹¹⁸ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹¹⁹ Там же.
- ¹⁹²⁰ *Иванов И.* Анафема. С. 176.
- ¹⁹²¹ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹²² Там же.
- ¹⁹²³ *Иванов И.* Анафема. С. 177.
- ¹⁹²⁴ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹²⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 178.
- ¹⁹²⁶ Тот октябрь // Дуэль. 2003. 30 сентября (Моряк-сибиряк).
- ¹⁹²⁷ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹²⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 177.
- ¹⁹²⁹ Там же. С. 178.
- ¹⁹³⁰ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 135.
- ¹⁹³¹ Тот октябрь // Дуэль. 2003. № 39. 30 сентября.
- ¹⁹³² Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.
- ¹⁹³³ *Иванов И.* Анафема. С. 178.
- ¹⁹³⁴ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹³⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 179.
- ¹⁹³⁶ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 134.
- ¹⁹³⁷ *Иванов И.* Анафема. С. 178.
- ¹⁹³⁸ Там же. С. 179–180.
- ¹⁹³⁹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 159.
- ¹⁹⁴⁰ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 134.
- ¹⁹⁴¹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы. С. 160.
- ¹⁹⁴² *Иванов И.* Анафема. С. 179.
- ¹⁹⁴³ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹⁴⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 180.
- ¹⁹⁴⁵ *Чарный С.* Тайны октября 1993 г. С. 241–254.
- ¹⁹⁴⁶ *Иванов И.* Анафема. С. 181.
- ¹⁹⁴⁷ *Выжutowич В.* Решение прекратить вещание по каналам «Останкино» вечером 3 октября принял Черномырдин // Известия. 1993. 13 октября.

- ¹⁹⁴¹ *Анпилов В. И.* Наша борьба С 135
- ¹⁹⁴⁹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы
- С 160
- ¹⁹⁵⁰ Москва Осень — 93. С 406
- ¹⁹⁵¹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С 160
- ¹⁹⁵² *Анпилов В. И.* Наша борьба. С 135
- ¹⁹⁵³ Из доклада В. Ф. Шумейко // Москва, осень — 93. С 404
- ¹⁹⁵⁴ *Голубец П.* Битва за четвертую власть // Москва, осень — 93. С 406.
- ¹⁹⁵⁵ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы
- С 160
- ¹⁹⁵⁶ *Куликов А. С.* Тяжелые звезды. С 181
- ¹⁹⁵⁷ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹⁵⁸ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы...
- С. 161.
- ¹⁹⁵⁹ *Иванов И.* Анафема. С. 182.
- ¹⁹⁶⁰ Там же. С. 183.
- ¹⁹⁶¹ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания Н. Н. Крестинина) // Портал «Русское воскресение»
- ¹⁹⁶² Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы ..
- С. 161.
- ¹⁹⁶³ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания Н. Н. Крестинина) // Портал «Русское воскресение».
- ¹⁹⁶⁴ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы...
- С. 161.
- ¹⁹⁶⁵ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы.. (воспоминания Н. А. Абраменкова) // Портал «Русское воскресение».
- ¹⁹⁶⁶ *Иванов И.* Анафема С. 183.
- ¹⁹⁶⁷ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы. . (воспоминания А. И. Юсиповича) // Портал «Русское воскресение»
- ¹⁹⁶⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 183
- ¹⁹⁶⁹ Там же.
- ¹⁹⁷⁰ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы. (воспоминания Н. А. Абраменкова) // Портал «Русское воскресение»
- ¹⁹⁷¹ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004 28 сентября.
- ¹⁹⁷² *Куликов А. С.* Тяжелые звезды С. 181—182
- ¹⁹⁷³ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы (воспоминания С. К. Григорьева) // Портал «Русское воскресение».
- ¹⁹⁷⁴ Там же (воспоминания Н. Н. Крестинина).
- ¹⁹⁷⁵ Там же (воспоминания Н. А. Абраменкова).

- ¹⁹⁷⁶ Там же (воспоминания С. К. Григорьева)
- ¹⁹⁷⁷ *Иванов И.* Анафема. С. 184–185.
- ¹⁹⁷⁸ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы .. (воспоминания С. К. Григорьева) // Портал «Русское воскресение».
- ¹⁹⁷⁹ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы . (воспоминания Н. А. Абраменкова) // Портал «Русское воскресение».
- ¹⁹⁸⁰ Там же (воспоминания С. К. Григорьева).
- ¹⁹⁸¹ Там же (воспоминания Н. А. Абраменкова).
- ¹⁹⁸² Там же (воспоминания С. К. Григорьева).
- ¹⁹⁸³ Там же (воспоминания Н. А. Абраменкова).
- ¹⁹⁸⁴ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы. . С. 162.
- ¹⁹⁸⁵ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹⁸⁶ *Яков В.* Москва 3 октября. Кровавое воскресенье. «Главные действующие лица» // Известия. 1993. 5 октября.
- ¹⁹⁸⁷ Запись беседы с В. М. Бурхайло. Москва. 28 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁹⁸⁸ *Ростовская М. Н.* Окаянные дни // rostowskaja@yandex.ru.
- ¹⁹⁸⁹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 162.
- ¹⁹⁹⁰ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ¹⁹⁹¹ Всем павшим царство небесное. Диалог Александра Проханова и генерала Альберта Макашова // Завтра 1997. 30 сентября. См. этот же эпизод: *Макашов А. М.* Знамени и присяге не изменил! С. 157–158.
- ¹⁹⁹² *Иванов И.* Анафема. С. 185.
- ¹⁹⁹³ Там же.
- ¹⁹⁹⁴ Там же
- ¹⁹⁹⁵ *Макашов А. М.* Знамени и присяге не изменил. С. 158.
- ¹⁹⁹⁶ *Бузгалин А. Колганов А.* Кровавый октябрь в Москве. 2 изд. С. 80 (Сен-бастьян Джоуб).
- ¹⁹⁹⁷ Запись беседы с В. Бурхайло. Москва. 28 августа 2006 г. // Архив автора.
- ¹⁹⁹⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 186.
- ¹⁹⁹⁹ Там же. С. 186–187.
- ²⁰⁰⁰ Там же. С. 187.
- ²⁰⁰¹ События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ²⁰⁰² *Иванов И.* Анафема. С. 187.
- ²⁰⁰³ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 164.
- ²⁰⁰⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 187.
- ²⁰⁰⁵ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.

- ²⁰⁰⁶ Голубец П. В. Битва за четвертую власть // Москва, осень-93 С. 407
См. также. Куликов А С Тяжелые звезды. С 182–183
- ²⁰⁰⁷ Москва. Осень-93. С 383.
- ²⁰⁰⁸ См., например Новиков В. Выстрел из гранатомета решил все // Московский комсомолец 1995. 3 октября; Хроника // Газета. 2003. 3 октября, Леонов Н. Крестный путь России С. 170; Чарный С. Тайны октября 1993 года. С. 183.
- ²⁰⁰⁹ Прошкин Л. Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ²⁰¹⁰ Там же.
- ²⁰¹¹ Там же
- ²⁰¹² Там же.
- ²⁰¹³ События 21сентября – 5октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ²⁰¹⁴ Там же.
- ²⁰¹⁵ Иванов И. Анафема. С. 185–186.
- ²⁰¹⁶ События 21сентября – 5октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной Думы... // Портал «Русское воскресение».
- ²⁰¹⁷ Иванов И. Анафема. С. 182.
- ²⁰¹⁸ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации... (воспоминания Н. А. Абраменкова) // Портал «Русское воскресение».
- ²⁰¹⁹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 163.
- ²⁰²⁰ Прошкин Л. Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ²⁰²¹ Там же.
- ²⁰²² Там же.
- ²⁰²³ Там же.
- ²⁰²⁴ Там же.
- ²⁰²⁵ Иванов И. Анафема. С. 187.
- ²⁰²⁶ Прошкин Л. Штурм, которого не было Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ²⁰²⁷ Макашов А. М. Знамени и присяге не изменил! С. 158.
- ²⁰²⁸ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных комиссиями Государственной Думы...(воспоминания Ю. И. Хабарова).
- ²⁰²⁹ Иванов И. Анафема. С. 187.
- ²⁰³⁰ Афанасьев А. Зачем штурмовали «Останкино» // Комсомольская правда. 1993. 5 октября.
- ²⁰³¹ Площадь Свободной России. Сборник свидетельств о сентябрьско-октябрьских днях 1993 г. в столице России. М., 1994. С. 83 (С. Джоуб).
- ²⁰³² События 21сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».

²⁰³³ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания Н. А. Абраменкова) // Портал «Русское воскресение».

²⁰³⁴ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 166.

²⁰³⁵ *Шурыгин В. В.* Выстрел, которого не было. Главная тайна бойни «Ос-танкино» // Завтра. 1995. № 39 (95).

²⁰³⁶ Москва, осень-93. С. 404.

²⁰³⁷ *Голубец П. В.* Битва за четвертую власть // Москва, осень-93. С. 407.

²⁰³⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 187. Переговоры в Останкино продолжались «93 минуты» (*Юрьев А.* Победили духовно и идейно // Завтра. 1994. № 37.

²⁰³⁹ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 166.

²⁰⁴⁰ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания Н. А. Абраменкова) // Портал «Русское воскресение».

²⁰⁴¹ *Иванов И.* Анафема. С. 189–192.

²⁰⁴² Там же. С. 192.

²⁰⁴³ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания Н. А. Абраменкова) // Портал «Русское воскресение».

²⁰⁴⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 182.

²⁰⁴⁵ Там же. С. 181.

²⁰⁴⁶ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 135.

²⁰⁴⁷ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 171.

²⁰⁴⁸ Там же. С. 173.

²⁰⁴⁹ Там же. С. 171–173.

²⁰⁵⁰ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.

²⁰⁵¹ *Иванов И.* Анафема. С. 192.

²⁰⁵² Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания С. К. Григорьева) // Портал «Русское воскресение».

²⁰⁵³ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».

²⁰⁵⁴ Там же.

²⁰⁵⁵ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 149.

²⁰⁵⁶ Там же. С. 196.

²⁰⁵⁷ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 6.

²⁰⁵⁸ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.

²⁰⁵⁹ Там же.

²⁰⁶⁰ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 185.

²⁰⁶¹ Тот октябрь // Дуэль. 2003. 30 сентября (Моряк-сибиряк).

²⁰⁶² *Чарный С.* Тайны октября 1993 г. С. 185.

²⁰⁶³ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 135.

²⁰⁶⁴ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной Думы. (воспоминания С. К. Григорьева) // Портал «Русское воскресение».

²⁰⁶⁵ *Иванов И.* Анафема. С.206-207

²⁰⁶⁶ *Иванов И.* Анафема С.193-194

²⁰⁶⁷ *Дубровский В.* Тогда стреляли у телецентра (интервью А.Боцова) // Сайт Октябрьское восстание 1993 года.

²⁰⁶⁸ *Афанасьев А.* Зачем штурмовали «Останкино» // Комсомольская правда. 1993. 5 октября.

²⁰⁶⁹ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 6

²⁰⁷⁰ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 135

²⁰⁷¹ Там же.

²⁰⁷² *Иванов И.* Анафема. С. 197–198.

²⁰⁷³ Тот октябрь // Дуэль. 2003. 30 сентября (Моряк-Сибиряк).

²⁰⁷⁴ *Яков В.* Москва 3 октября. Кровавое воскресенье. «Главные действующие лица»// Известия. 1993. 5 октября.

²⁰⁷⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 217. См. также: *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль 1993. № 20–21 (42–43). С. 6.

²⁰⁷⁶ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания С. К. Григорьева) // Портал «Русское воскресение».

²⁰⁷⁷ *Яков В.* Москва 3 октября. Кровавое воскресенье. «Главные действующие лица»// Известия 1993 5 октября.

²⁰⁷⁸ *Иванов Ю.* Огонь со всех сторон // Вечерняя Москва. 1993. 8 октября.

²⁰⁷⁹ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания А. И. Юсиповича) // Портал «Русское воскресение».

²⁰⁸⁰ *Дубровский В.* Тогда стреляли у телецентра (интервью А. Бойцова) // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

²⁰⁸¹ *Иванов И.* Анафема С. 198.

²⁰⁸² Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания А. И. Юсиповича) // Портал «Русское воскресение».

²⁰⁸³ *Иванов И.* Анафема. С. 197.

²⁰⁸⁴ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Известные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.

²⁰⁸⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 174.

²⁰⁸⁶ Там же.

²⁰⁸⁷ Там же. С. 173–174, 219.

²⁰⁸⁸ *Прошкин Л. Г.* Штурм, которого не было. Известные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. № 39. 26 сентября.

²⁰⁸⁹ *Иванов И.* Анафема. С. 205.

²⁰⁹⁰ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Известные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 28 сентября.

²⁰⁹¹ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.

²⁰⁹² *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 175.

- ²⁰⁹³ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 175
- ²⁰⁹⁴ Там же.
- ²⁰⁹⁵ Там же. С. 175—176.
- ²⁰⁹⁶ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 183.
- ²⁰⁹⁷ *Яков В.* Москва 3 октября. Кровавое воскресенье. «Главные действующие лица» // Известия. 1993. 5 октября.
- ²⁰⁹⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 213.
- ²⁰⁹⁹ *Петухов Ю.* Черный дом. С. 39.
- ²¹⁰⁰ Там же.
- ²¹⁰¹ Там же.
- ²¹⁰² События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ²¹⁰³ *Иванов И.* Анафема. С. 214.
- ²¹⁰⁴ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ²¹⁰⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 214.
- ²¹⁰⁶ Там же. С. 214—215.
- ²¹⁰⁷ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ²¹⁰⁸ Там же.
- ²¹⁰⁹ *Иванов И.* Анафема. С. 214.
- ²¹¹⁰ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 135.
- ²¹¹¹ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20—21 (42—43). С. 6.
- ²¹¹² *Иванов И.* Анафема. С. 219.
- ²¹¹³ Там же. С. 221.
- ²¹¹⁴ *Фочкин О., Болгаров Д.* Белые пятна черного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // Московский комсомолец. 2003. 3 октября.
- ²¹¹⁵ *Хатюшин В. В.* «Кругом измена, трусость и обман...» // Молодая гвардия. 1994. № 2. С. 27.
- ²¹¹⁶ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания А. И. Юсиповича) // Портал «Русское воскресение».
- ²¹¹⁷ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ²¹¹⁸ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 187.
- ²¹¹⁹ *Фочкин О., Болгаров Д.* Белые пятна черного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // МК. 2003. 3 октября.
- ²¹²⁰ *Иванов И.* Анафема. С. 219.
- ²¹²¹ *Белых В.* Бои на улицах столицы // Известия. 1993. 5 октября.
- ²¹²² *Иванов И.* Анафема. С. 219.
- ²¹²³ Там же. С. 216.

- ²¹²⁴ *Анпилов В. И.* Наша борьба. С. 136.
- ²¹²⁵ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.
- ²¹²⁶ *Яков В.* Москва. 3 октября. Кровавое воскресенье. «Главные действующие лица» // Известия 1993 5 октября.
- ²¹²⁷ *Иванов И* Анафема. С. 227
- ²¹²⁸ Там же. С. 223–224.
- ²¹²⁹ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.
- ²¹³⁰ *Голубец П. В.* Битва за четвертую власть // Москва, осень-93. С.
- ²¹³¹ Из свидетельских показаний и других материалов собранных комиссией Государственной Думы...(воспоминания С. Г. Григорьева) // Портал «Русское воскресение».
- ²¹³² *Иванов И* Анафема С. 221–222.
- ²¹³³ Там же С. 222.
- ²¹³⁴ *Озеров В* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 6.
- ²¹³⁵ *Иванов И.* Анафема. С. 216.
- ²¹³⁶ *Озеров В* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21(42–43). С. 6.
- ²¹³⁷ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 176.
- ²¹³⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 222
- ²¹³⁹ Там же. С. 224
- ²¹⁴⁰ *Голубец П. В.* Битва за четвертую власть // Москва. Осень-93. С. 412.
- ²¹⁴¹ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993 5 октября
- ²¹⁴² *Иванов И.* Анафема. С. 224.
- ²¹⁴³ *Новиков В.* Выстрел из гранатомета решил все // Московский комсомолец. 1995. 3 октября.
- ²¹⁴⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 222
- ²¹⁴⁵ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 414.
- ²¹⁴⁶ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года С. 183.
- ²¹⁴⁷ *Иванов И.* Анафема. С. 198.
- ²¹⁴⁸ *Сафронов Р.* Кто и зачем стрелял в меня у «Белого дома» // Комсомольская правда. 1994. 1 октября.
- ²¹⁴⁹ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль 2004. 28 сентября
- ²¹⁵⁰ Там же
- ²¹⁵¹ *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004 28 сентября.
- ²¹⁵² Там же.
- ²¹⁵³ Там же.
- ²¹⁵⁴ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года С. 185.
- ²¹⁵⁵ Там же. С. 186.
- ²¹⁵⁶ «Уже после амнистии, – свидетельствует Л. Г. Прошкин, – мы, прекращая дело, решили передопросить бойцов “Витязя”. Удивительный факт. Все, кто участвовал в этих страшных событиях, оказались приезжими из Сибири И все они были уволены буквально через неделю после тех событий Многие спились Единицам удалось устроиться в частные охранные пред-

приятия, остальные связались с бандитами. Причем сценарий у всех был примерно такой. Боец возвращается домой, в скором времени у него появляется машина, затем квартира.. А потом он попадает за решетку. Со многими мы беседовали уже в местах лишения свободы» (*Фочкин О. Болгаров Д. Белые пятна черного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // Московский комсомолец. 2003. 3 октября*).

²¹⁵⁷ *Иванов И. Анафема С 222.*

²¹⁵⁸ Там же.

²¹⁵⁹ *Сергеев Д. Лицом к лицу с экстремизмом // Вестник. Сургут. 1999.*

25 января .

²¹⁶⁰ *Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 378.*

²¹⁶¹ Там же.

²¹⁶² Там же.

²¹⁶³ Там же.

²¹⁶⁴ *Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. С. 284*

²¹⁶⁵ Там же.

²¹⁶⁶ Эпоха Ельцина. С. 365.

²¹⁶⁷ Запись беседы с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора

²¹⁶⁸ *Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 394.*

²¹⁶⁹ *Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 378.*

²¹⁷⁰ Эпоха Ельцина. С. 365.

²¹⁷¹ *Касьяненко Ж. Совесть судьи. Драма судьбы Валерия Зорькина // Советская Россия. 1994. 8 февраля.*

²¹⁷² Там же.

²¹⁷³ Там же

²¹⁷⁴ *Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 378.*

²¹⁷⁵ *Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 161–162*

²¹⁷⁶ Там же.

²¹⁷⁷ Там же С. 162.

²¹⁷⁸ *Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 378.*

²¹⁷⁹ *Куцыйло В. И. Записки из Белого дома. 21 сентября — 4 октября. М., 1993. С. 113.*

²¹⁸⁰ С 21 сентября SNN вела круглосуточные передачи от Белого дома (*Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 265*).

²¹⁸¹ *Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 379.*

²¹⁸² *Иванов И. Анафема. С. 150, 160*

²¹⁸³ *Ройз М. Кровавый пасьянс. С. 213.*

²¹⁸⁴ *Холодов Д. Октябрь цвета хаки // Московский комсомолец 1993. 8 октября (интервью П. С. Грачева).*

²¹⁸⁵ Там же; 11 вопросов тому, кто сможет ответить // Новая ежедневная газета. 1993. 13 октября.

²¹⁸⁶ Там же.

²¹⁸⁷ «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра 1998. 29 сентября (допрос А. В. Коржакова).

²¹⁸⁸ Москва, осень-93 С. 595.

²¹⁸⁹ Там же.

²¹⁹⁰ Сборник документов и материалов Специальной комиссии Государственной думы... С. 276.

- ²¹⁹¹ Сборник документов и материалов Специальной комиссии Государственной думы С. 276.
- ²¹⁹² *Иванов И* Анафема. С. 176.
- ²¹⁹³ Эпоха Ельцина. С. 366
- ²¹⁹⁴ *Хинштейн А* Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998. 3 октября (интервью В Огородникова).
- ²¹⁹⁵ *Мухамадиев Р. С.* Крушение С. 158
- ²¹⁹⁶ *Цыганок А* Революционная ситуация // Время новостей. 2004. 4 октября.
- ²¹⁹⁷ Там же.
- ²¹⁹⁸ Там же.
- ²¹⁹⁹ Там же.
- ²²⁰⁰ Там же.
- ²²⁰¹ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 379.
- ²²⁰² *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 163.
- ²²⁰³ *Чубайс А. Б.* Послесловие // Москва, осень-93. С. 573. См также: Известия. 1994. 29 сентября (интервью Е. Т. Гайдара) Здесь, вероятно, следует напомнить, что после обеда С. М. Шахрай был у В. Д. Зорькина, где его и застало сообщение «о прорыве демонстрантов к Дому Советов», после чего «Шахрай тут же поднялся и ушел» (*Касьяненко Ж.* Совесть судьи. Драма судьбы Валерия Зорькина // Советская Россия 1994. 8 февраля).
- ²²⁰⁴ Эпоха Ельцина. С. 366.
- ²²⁰⁵ Москва, осень-93. С. 378–381
- ²²⁰⁶ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 379.
- ²²⁰⁷ Эпоха Ельцина. С. 367.
- ²²⁰⁸ Москва, осень-93. С. 378.
- ²²⁰⁹ Там же.
- ²²¹⁰ Запись беседы с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²²¹¹ Ловушка президента, ловушка для президента // Московские новости. 1993. № 42. 17 октября. С. 4–5.
- ²²¹² *Трушков В.* Это был последний шанс // Правда. 1994. 4 октября.
- ²²¹³ Указ Президента Российской Федерации «О введении чрезвычайного положения в городе Москве» // Москва, осень-93. С. 378.
- ²²¹⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 158.
- ²²¹⁵ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсант-Daily. 1993. 5 октября.
- ²²¹⁶ *Иванов И.* Анафема. 1 изд. С. 219.
- ²²¹⁷ Там же. 2 изд. С. 159.
- ²²¹⁸ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 388.
- ²²¹⁹ Там же. С. 389.
- ²²²⁰ Сравните: Москва, осень-93 С. 378–381 и А. В. Руцкой. Кровавая осень. С. 389
- ²²²¹ Запись беседы с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²²²² *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 389.
- ²²²³ *Иванов И.* Анафема. М., 2003. С. 169.

- 2224 Куликов А. С. Тяжелые звезды С 176
- 2225 Там же.
- 2226 Там же. С. 176–177
- 2227 Там же С 177.
- 2228 Там же
- 2229 Там же.
- 2230 Там же. С 181.
- 2231 Андреев И. Заместитель министра безопасности ждал приказа // Известия. 1993. 9 октября.
- 2232 Оверчук А. Гори, гори, моя звезда... на большом погоне // Комсомольская правда. 1993 6 октября.
- 2233 Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 325.
- 2234 Демченко В. Руцкой матерился, но «Витязь» штурм выдержал (записал В. Демченко) // Новая ежедневная газета. 1993. №. 40 6 октября.
- 2235 Послесловие А. Б. Чубайса // Москва. Осень-93 С. 572.
- 2236 Там же.
- 2237 Там же. С. 573.
- 2238 Булгак В. Б. Мужество связистов против боевиков // Москва. Осень-93. С. 579–580.
- 2239 Там же. С. 580
- 2240 Ройз М. Кровавый пасьянс. С. 244–246.
- 2241 Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. Т. 2. С. 558.
- 2242 Москва, осень-93. С. 659.
- 2243 Федоров Б. Г. 10 безумных лет. С. 144.
- 2244 Гайдар Е. Т. «Остановить гражданскую войну» //Москва, осень-93. С. 566.
- 2245 Ройз М. Кровавый пасьянс. С. 244.
- 2246 Федоров Б. Г. 10 безумных лет. С. 144.
- 2247 Российская драма глазами ее участников // Аргументы и факты. 1993. №41. 12 октября (интервью М. Н. Полторанина).
- 2248 Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 380.
- 2249 Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 163
- 2250 Ельцин Б. Н. Записки президента. С. 380.
- 2251 Там же. С. 380.
- 2252 Москва Осень-93. С. 381.
- 2253 Эпоха Ельцина. С. 367.
- 2254 Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 163.
- 2255 Ловушка президента, ловушка для президента // Московские новости. 1993. № 42. 17 октября
- 2256 Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 309
- 2257 Там же С. 302–303.
- 2258 Москва, осень-93. С. 627.
- 2259 Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 309.
- 2260 Воронин Ю. М. Стреноженная Россия С. 498
- 2261 Гайдар Е. Т. «Остановить гражданскую войну» //Москва, осень-93. С. 566.
- 2262 Там же.
- 2263 Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента Т. II С. 558.

- ²²⁶⁴ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 166.
- ²²⁶⁵ Эпоха Ельцина. С. 367.
- ²²⁶⁶ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 166.
- ²²⁶⁷ Эпоха Ельцина. С. 367.
- ²²⁶⁸ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 166.
- ²²⁶⁹ Эпоха Ельцина. С. 367.
- ²²⁷⁰ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 163.
- ²²⁷¹ *Филатов С.* Совершенно несекретно. С. 313.
- ²²⁷² Там же. С. 314.
- ²²⁷³ Российская драма глазами ее участников // Аргументы и факты. 1993. №41. 12 октября (интервью М. Н. Полторанина).
- ²²⁷⁴ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 380.
- ²²⁷⁵ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 416.
- ²²⁷⁶ Тишайшие переговоры. 1–3 октября 1993. Запись фонограммы переговоров в Свято-Даниловом монастыре. М., 1993. С. 339.
- ²²⁷⁷ Вечерняя Москва. 1993. 8 октября.
- ²²⁷⁸ Демченко В. Руцкой матерился, но «Витязь» штурм выдержал // Новая ежедневная газета. 1993. 6 октября.
- ²²⁷⁹ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсант-daily. 1993. 5 октября.
- ²²⁸⁰ *Журавлев П., Джаншия В., Волков Д.* Мятеж подавлен. Руцкой и Хасбулатов в Лефортовской тюрьме // Сегодня. 1993. 5 октября.
- ²²⁸¹ *Зарипов Р.* Люди легко становятся снайперами. Репортаж нашего корреспондента с места событий // Комсомольская правда. 1993. 5 октября.
- ²²⁸² *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 381.
- ²²⁸³ *Куцылло В.* Записки из Белого дома. 21 сентября – 4 октября 1993 г. М., 1993. С. 118.
- ²²⁸⁴ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 185.
- ²²⁸⁵ *Мороз О.* Хроника либеральной революции. Как удалось отстоять реформы. М., 2005. С. 607.
- ²²⁸⁶ *Сергеев Д.* Лицом к лицу с экстремизмом // Вестник. Сургут. 1999. № 4 (390). 25 января.
- ²²⁸⁷ *Белых В.* Бои на улицах столицы // Известия. 1993. 5 октября.
- ²²⁸⁸ *Новиков В.* Выстрел из гранатомета решил все // Московский комсомолец. 1995. 3 октября.
- ²²⁸⁹ Российская драма глазами ее участников // Аргументы и факты. 1993. №41. 12 октября (М. Н. Полторанин).
- ²²⁹⁰ *Попцов О. М.* Хроника времен «царя Бориса». М., 1995. С. 381.
- ²²⁹¹ *Мухамедиев Р. С.* Крушение. С. 172–173.
- ²²⁹² *Петровская И.* «Будь я на месте Черномырдина, я бы тоже велел отключить первый канал, но. .» председатель ВГТРК Олег Попцов, к счастью, был на своем месте // Независимая газета. 1993. 16 октября (интервью О. М. Попцова).
- ²²⁹³ *Попцов О. М.* Хроника времен «царя Бориса» М., 1995. С. 381.
- ²²⁹⁴ *Демченко В.* Руцкой матерился, но «Витязь» штурм выдержал // Новая ежедневная газета. 1993. 6 октября.
- ²²⁹⁵ *Брагин В.* Секреты «Останкино» (беседу вела Л. Лукьянова) // Куранты. 1993. 15 октября.

- ²²⁹⁶ *Гуревич М.* «Я не послал людей под пули» // МК. 1993. 12 октября (интервью В. И. Брагина).
- ²²⁹⁷ *Брагин В.* Секреты «Останкино» (беседу вела Л. Лукьянова) // Куранты. 1993. 15 октября.
- ²²⁹⁸ *Выжutowич В.* Решение прекратить вещание по каналам «Останкино» вечером 3 октября принял Черномырдин // Известия. 1993. 13 октября (интервью с В. Брагиным).
- ²²⁹⁹ Российская драма глазами ее участников // Аргументы и факты. 1993. №41. 12 октября. (Интервью М. Н. Полторанина).
- ²³⁰⁰ Из доклада В. Ф. Шумейко // Москва, осень-93. С. 404.
- ²³⁰¹ *Иванов И.* Анафема. С. 199.
- ²³⁰² Москва, осень-93. С. 388.
- ²³⁰³ *Яков В.* Москва. 3 октября. Кровавое воскресенье. «Главные действующие лица» // Известия. 1993. 5 октября.
- ²³⁰⁴ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 314.
- ²³⁰⁵ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 416.
- ²³⁰⁶ *Попцов О. М.* Хроника времен «царя Бориса». М., 1995. С. 383.
- ²³⁰⁷ Москва, осень-93. С. 389.
- ²³⁰⁸ *Попцов О. М.* Хроника времен «царя Бориса». С. 383.
- ²³⁰⁹ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 309; *Воронин Ю. М.* Стреноженная Россия. С. 498.
- ²³¹⁰ *Попцов О.* Российскому ТВ не за что оправдываться (беседу вела Е. Мартынова) // Megapolis-Express. 1993. № 42. 27 октября.
- ²³¹¹ *Бушин В.* Честь нации спасли // Аль-Кодс. 1994. № 3 (24). 28 января.
- ²³¹² Выступление О. М. Попцова 27 мая 2004 г. по телеканалу «Культура» (Архив автора).
- ²³¹³ *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента. Т. II. С. 557.
- ²³¹⁴ *Мороз О.* Хроника либеральной революции. С. 588.
- ²³¹⁵ *Мороз О.* Хроника либеральной революции. С. 588–607.
- ²³¹⁶ *Чарный С.* Тайны октября 1993 г. С. 159.
- ²³¹⁷ Там же. С. 153–188.
- ²³¹⁸ Там же. С. 189–190.
- ²³¹⁹ Век XX и мир. 1993. № 7–12. [№ 7–12]. Хроника текущих событий. С. 224.
- ²³²⁰ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора.
- ²³²¹ Кинохроника // Архив Б. В. Тарасова
- ²³²² *Мухамадиев Р. С.* На раскаленной сковороде. М., 1997. С. 183 (электронный вариант)
- ²³²³ *Иванов И.* Анафема. С. 188.
- ²³²⁴ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 104–105.
- ²³²⁵ Там же. С. 106.
- ²³²⁶ Там же. Т. 1. С. 334.
- ²³²⁷ Как это было. События 21 сентября — 4 октября в документах и воспоминаниях // Солидарность. 1993. № 23.
- ²³²⁸ *Кривошапкин А.* Расправа. М., 1995. С. 64.
- ²³²⁹ Там же. С. 66.
- ²³³⁰ *Мухамадиев Р. С.* На раскаленной сковороде. С. 186–187.

- ²³³¹ Хроника событий Дни испытаний // Вечерняя Москва. 1993 4 октября.
- ²³³² «Я, выступая на вечернем заседании Съезда, — пишет Р. И. Хасбулатов, — был убежден, что над “Останкино” установлен бескровный контроль» (Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 224).
- ²³³³ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 305—306.
- ²³³⁴ Куцылло В. И. Записки из Белого дома. С. 117.
- ²³³⁵ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 1. С. 335.
- ²³³⁶ Москва, осень-93. С. 375.
- ²³³⁷ «Не допустить экстремизма и ненависти!» // Конституционный вестник. 1994. № 1 17) С. 150 (факсимиле); Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 433—434.
- ²³³⁸ Куцылло В. И. Записки из Белого дома. С. 117.
- ²³³⁹ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 305—306.
- ²³⁴⁰ Куцылло В. И. Записки из Белого дома С. 117.
- ²³⁴¹ Кривошапкин А. Расправа М, 1995. С. 67.
- ²³⁴² Трушков В. Это был последний шанс // Правда. 1994 4 октября.
- ²³⁴³ Там же.
- ²³⁴⁴ Там же.
- ²³⁴⁵ Там же.
- ²³⁴⁶ Там же; Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.
- ²³⁴⁷ Трушков А. Восстание или мышеловка? Хроника государственного переворота // Правда. 2004. № 111. 1—4 октября.
- ²³⁴⁸ Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. Т. 2. С. 106.
- ²³⁴⁹ Запись беседы с Р. И. Хасбулатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²³⁵⁰ Запись беседы с В. В. Шурыгиным. Москва. 12 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²³⁵¹ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора. О том, что примерно в это же время ему опять было предложено занять свой кабинет на Житной улице, в разговоре со мною сообщил и А. Ф. Дунаев (Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. С.-Петербург — Москва. По телефону. 3 июля 2006 г. // Архив автора).
- ²³⁵² Захаренков В. И., Шутков М. Г. Московская война. М., 1994. С. 116.
- ²³⁵³ Запись беседы с А. М. Сабором. С.-Петербург. 5 мая 2006 г. // Архив автора.
- ²³⁵⁴ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²³⁵⁵ Запись беседы с А. Ф. Дунаевым 3 июля 2006. С.-Петербург — Москва По телефону // Архив автора.
- ²³⁵⁶ Иванов И. Анафема. С. 229.
- ²³⁵⁷ Запись беседы с А. М. Сабором. С.-Петербург. 5 мая 2006 г. // Архив автора.
- ²³⁵⁸ Москва, осень-93. С. 378
- ²³⁵⁹ Крючков А. В. Прорыв 3 октября. Интервью Вячеславу Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой
- ²³⁶⁰ Там же.

²³⁶¹ Запись беседы с Е. А. Козловым. С.-Петербург 26 апреля 2006 г. // Архив автора.

²³⁶² *Фельгенгауэр П.* Армия все-таки сделала свое дело // Сегодня. 1993 5 октября.

²³⁶³ *Бурбыга Н.* Белый дом я видел сквозь прицел // Известия. 1993. 6 октября; *Холодов Д.* Октябрь цвета хаки // Московский комсомолец. 1993 8 октября (интервью П. С. Грачева).

²³⁶⁴ Запись беседы с Е. А. Козловым. С.-Петербург. 26 апреля 2006 г. // Архив автора. См. также: *Грешневиков А. Н.* Растрелянный парламент Рыбинск, 1995. С. 212.

²³⁶⁵ *Ростовская М. Н.* Окаянные дни. // rostowskaja@yandex.ru.

²³⁶⁶ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 147.

²³⁶⁷ *Марков А. А.* В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. 25 сентября.

²³⁶⁸ *Федотова Н. В.* Свидетельствую // За рабочее дело. С.-Петербург 1993. № 13. Ноябрь *Петухов Ю.* Черные дни. С. 34

²³⁶⁹ *Крючков А. В.* Интервью В. Тихонову // Из архива Н. О. Глаголевой

²³⁷⁰ Запись беседы с Н. О. Сорокиным. Москва. 5 октября 2006 г. // Архив автора.

²³⁷¹ Запись беседы с Н. О. Сорокиным. Москва. 5 октября 2006 г. // Архив автора.

²³⁷² Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.

²³⁷³ Запись беседы с Н. О. Сорокиным. Москва. 5 октября 2006 г. // Архив автора.

²³⁷⁴ Запись беседы с Р. И. Хасбулатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора

²³⁷⁵ Запись беседы с С. И. Долженковым. С.-Петербург. 28 мая 2006 г. // Архив автора. Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.

²³⁷⁶ Запись беседы с Н. В. Андриановым. Москва. 11 декабря 2006 г. // Архив автора.

²³⁷⁷ По свидетельству С. И. Долженкова, когда он вернулся в Белый дом, то узнал, что А. М. Сабор только что уехал «брать ИТАР-ТАСС» (Запись беседы с С. И. Долженковым С.-Петербург 28 мая 2006 г. // Архив автора), куда группа захвата была направлена примерно между 19.30 и 20.00 (Сазонов О. Т. Ответы на вопросы. Август – сентябрь 2006. // Архив автора Запись беседы с О. Г. Сазоновым С.-Петербург по телефону 1 сентября 2006. // Там же).

²³⁷⁸ Запись беседы с С. И. Долженковым. С.-Петербург. 28 мая 2006 г. // Архив автора.

²³⁷⁹ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.

²³⁸⁰ Там же. Запись беседы с В. А. Ачаловым Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора

²³⁸¹ Запись беседы с Н. В. Андриановым. Москва. 11 декабря 2006 г. // Архив автора

²³⁸² Запись беседы с А. Ф. Дунаевым Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.

²³⁸³ Черный октябрь // Московский комсомолец 1998. № 189 3 октября. (Интервью А. В. Коржакова)

²³⁸⁴ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. Т. II. С. 552.

²³⁸⁵ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы.. // Портал «Русское воскресение».

²³⁸⁶ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. Т. II. С. 573.

²³⁸⁷ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. По телефону. 26 августа // Архив автора

²³⁸⁸ Как брали таможду // Куранты. 1993. 6 октября (интервью В. Крученкова)

²³⁸⁹ Запись бесед с А. А. Марковым. Москва 23 июня 2006 г. С.-Петербург — Москва. 4 июля 2006 г. По телефону // Архив автора.

²³⁹⁰ Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым. Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора.

²³⁹¹ Запись беседы с В. В. Федосеенковым. Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора

²³⁹² Запись беседы с Г. Ф. Кирюшиным. Москва 2 октября 2006 г. // Архив автора.

²³⁹³ Запись беседы с Н. С. Афанасьевым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора.

²³⁹⁴ Запись беседы с Ю. Ф. Ереминым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора.

²³⁹⁵ Запись беседы с Г. Ф. Кирюшиным. Москва. 2 октября 2006 г. // Архив автора.

²³⁹⁶ Там же.

²³⁹⁷ Махайский Э. З. Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

²³⁹⁸ Белый А. ТАСС был в блокаде // Комсомольская правда. 1993. 5 октября.

²³⁹⁹ Хроника событий // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.

²⁴⁰⁰ Хроника объявленного путча // Куранты. 1993. 5 октября.

²⁴⁰¹ Век XX и мир. 1993. № 7—12. [№ 7—12]. Хроника текущих событий С. 229.

²⁴⁰² В кровавую ночь журналисты не отсиживались дома // Известия. 1993 5 октября.

²⁴⁰³ 10 часов темноты. Решения... И их последствия // Коммерсантъ-Daily. 1993. 4 октября.

²⁴⁰⁴ Куцылло В. И. Записки из «Белого дома». С. 121.

²⁴⁰⁵ Запись беседы с С. А. Бурцевым. С.-Петербург. 1 мая 2006 г. // Архив автора.

²⁴⁰⁶ Запись беседы с А. М. Сабором. СПб. 5 мая 2006 г. // Архив автора.

²⁴⁰⁷ Сазонов О. Т. Ответы на вопросы. Курск. Август — сентябрь 2006 г. // Архив автора. См. также: Современная политическая история России. Т. 2. Лица России. С. 702.

²⁴⁰⁸ Запись беседы с О. Т. Сазоновым. Курск — С.-Петербург. По телефону. 1 сентября 2006 г. // Архив автора.

- ²⁴⁰⁹ Запись беседы с А. Ф Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴¹⁰ *Сазонов О. Т.* Ответы на вопросы. Курск. Август — сентябрь 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴¹¹ Запись беседы с А. М. Сабором. СПб. 5 мая 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴¹² *Сазонов О. Т.* Ответы на вопросы. Курск. Август — сентябрь 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴¹³ Запись беседы с А. М. Сабором. СПб. 5 мая 2006 г. // Архив автора
- ²⁴¹⁴ Там же.
- ²⁴¹⁵ Запись беседы с О. Т. Сазоновым. Курск — С -Петербург. 26 октября 2006 г. По телефону // Архив автора
- ²⁴¹⁶ *Захаренков В. И., Шutow М. Г.* Московская война. М., 1994. С. 72.
- ²⁴¹⁷ Москва, осень-93. С. 580
- ²⁴¹⁸ Москва, осень-93. С. 580.
- ²⁴¹⁹ Запись беседы с Н. С. Афанасьевым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴²⁰ Запись беседы с В. С. Буханистым. Москва. 13 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴²¹ *Булгак В. Б.* Мужество связистов против боевиков // Москва. Осень-93. С. 580—581.
- ²⁴²² *Иванов И.* Анафема. С. 208.
- ²⁴²³ События 21сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы. . // Портал «Русское воскресение».
- ²⁴²⁴ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 26 августа 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴²⁵ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 24 августа 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴²⁶ Запись беседы с С. И. Долженковым. СПб. 28 мая 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴²⁷ Запись беседы с В. В. Шурыгиным. Москва. 12 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴²⁸ Запись беседы с С.И. Долженковым. СПб. 28 мая 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴²⁹ Москва, осень-93. С. 392.
- ²⁴³⁰ Там же. С. 581.
- ²⁴³¹ Российская драма глазами ее участников // Аргументы и факты. 1993. № 41 (интервью М. Н. Полторанина).
- ²⁴³² Там же.
- ²⁴³³ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²⁴³⁴ Островский А. В. — Хасбулатову Р. И. 24 мая 2006 г. Копия // Архив автора.
- ²⁴³⁵ *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента. Т. II. С. 559.
- ²⁴³⁶ Москва. Осень-93. С. 415.
- ²⁴³⁷ Послесловие А. Б. Чубайса // Москва. Осень-93. С. 573.
- ²⁴³⁸ *Гайдар Е. Т.* Дни поражений и побед. С. 288. По некоторым сведениям

ям, идея такого обращения была подсказана Е. Т. Гайдару его соратниками (*Тульский М.* «Мы единственная оппозиционная партия» Депутат Госдумы Сергей Юшенков обеспокоен тем, что в Думе мало представлены сторонники либеральных ценностей // Независимая газета 2001 13 октября (интервью С. Юшенкова)

²⁴³⁹ *Гайдар Е. Т.* Дни поражений и побед С 289.

²⁴⁴⁰ *Богомоллов Ю.* Невеликий октябрь К восьмой годовщине штурма российского парламента // Известия. 2001 4 октября

²⁴⁴¹ Москва. Осень — 93. С 416

²⁴⁴² *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента Т II С 560

²⁴⁴³ *Цыганок А.* Революционная ситуация // Время новостей 2004. 4 октября

²⁴⁴⁴ Там же.

²⁴⁴⁵ *Денисенко Т. И.* Записки очевидца // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года»

²⁴⁴⁶ *Махайский Э. З.* Две недели на площади.. // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

²⁴⁴⁷ *Цыганок А.* Революционная ситуация // Время новостей. 2004. 4 октября

²⁴⁴⁸ Там же

²⁴⁴⁹ *Костиков В. В.* Роман с президентом. С. 252—254. М. Г. Астафьев утверждает, что вечером 3 октября он видел большую колонну сторонников Кремля, которая шла от Моссовета по Тверской улице к Тверскому бульвару (Запись беседы с М. Г. Астафьевым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора).

²⁴⁵⁰ Десять часов темноты. Решения... И их последствия // Коммерсантъ-Daily. 1993. 4 октября.

²⁴⁵¹ *Филатов С. А.* Совершенно не секретно. С 315.

²⁴⁵² *Гайдар Е. Т.* Дни поражения и побед. С. 289

²⁴⁵³ Там же.

²⁴⁵⁴ *Федоров Б. Г.* 10 безумных лет С 145—146.

²⁴⁵⁵ Там же.

²⁴⁵⁶ Хроника событий Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993 5 октября. Своими заместителями он сделал В. И. Панкратова и В. В. Огородникова (*Иванов И.* Анафема. С 234)

²⁴⁵⁷ *Бурбыга Н.* Белый дом я видел сквозь прицел // Известия 1993 6 октября

²⁴⁵⁸ Хроника // Газета 2003 3 октября.

²⁴⁵⁹ *Иванов И.* Анафема С 219.

²⁴⁶⁰ Хроника событий // Коммерсантъ-Daily. 1993 5 октября

²⁴⁶¹ *Евдокимов П.* Знание смерти // Спецназ России 2003. № 9 (84) Сентябрь.

²⁴⁶² Там же.

²⁴⁶³ *Ельцин Б. Н.* Записки президента С 381

²⁴⁶⁴ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин от рассвета до заката. С 165.

²⁴⁶⁵ Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации 1993 № С 4315—4317

²⁴⁶⁶ *Агафьин А.* Отморзки в погонах // Дуэль. 1999. 2 ноября

²⁴⁶⁷ Эпоха Ельцина. С. 367.

- ²⁴⁶⁸ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 383
- ²⁴⁶⁹ Эпоха Ельцина. С. 366.
- ²⁴⁷⁰ *Костиков В. В.* Роман с президентом. С. 226–227.
- ²⁴⁷¹ *Караулов А.* Плохой мальчик. С. 25
- ²⁴⁷² Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998. 3 октября.
- ²⁴⁷³ Запись беседы с С. А. Филатовым. Москва. 14 июня 2006 г. // Архив автора
- ²⁴⁷⁴ *Караулов А.* Плохой мальчик. С. 25.
- ²⁴⁷⁵ *Шейнис В. Л.* Взлет и падение парламента. Т. II. С. 559
- ²⁴⁷⁶ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 166.
- ²⁴⁷⁷ *Караулов А.* Плохой мальчик. С. 25.
- ²⁴⁷⁸ *Макаров Д.* «Ельцин и Руцкой напились. ну и отчудили» // Аргументы и факты. 2002. 2 октября.
- ²⁴⁷⁹ Эпоха Ельцина. С. 368.
- ²⁴⁸⁰ Москва, осень-93. С. 451–452.
- ²⁴⁸¹ Выступление Г. А. Явлинского по каналу РТР в ночь с 3 на 4 октября 1993 года. Телекомпания РТР, 3–4 октября 1993 года.
- ²⁴⁸² «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (допрос А. В. Коржакова).
- ²⁴⁸³ Там же (допрос Г. И. Захарова)
- ²⁴⁸⁴ Там же
- ²⁴⁸⁵ *Хинштейн А.* Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998. 3 октября (интервью Г. И. Захарова).
- ²⁴⁸⁶ «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (допрос Г. И. Захарова).
- ²⁴⁸⁷ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 316.
- ²⁴⁸⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 235.
- ²⁴⁸⁹ Там же. С. 234.
- ²⁴⁹⁰ Там же. С. 236–237, 239.
- ²⁴⁹¹ Там же. С. 236.
- ²⁴⁹² Там же. С. 236–237.
- ²⁴⁹³ Там же. С. 236, 239.
- ²⁴⁹⁴ Там же. С. 237
- ²⁴⁹⁵ «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (допрос А. В. Коржакова).
- ²⁴⁹⁶ Там же. (допрос А. В. Коржакова).
- ²⁴⁹⁷ Там же (допрос Г. И. Захарова).
- ²⁴⁹⁸ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 385.
- ²⁴⁹⁹ «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (допрос Г. И. Захарова)
- ²⁵⁰⁰ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 385.
- ²⁵⁰¹ «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (допрос А. В. Коржакова).
- ²⁵⁰² *Пушкарь Д.* Приказ плюс халява. Командир танка Таманской дивизии, стрелявшего по «Белому дому»: откровения через десять лет // Московские новости. 2004.
- ²⁵⁰³ И. Иванов утверждает, что Борис Николаевич безмятежно проспал все заседание в комнате отдыха министра обороны (*Иванов И.* Анафема. С. 236–237, 239).

- ²⁵⁰⁴ *Ельцин Б. Н.* Записки президента С 386, *Коржаков А. В.* Борис Ельцин. от рассвета до заката С 170
- ²⁵⁰⁵ Там же.
- ²⁵⁰⁶ Там же.
- ²⁵⁰⁷ *Иванов И.* Анафема С 237–238
- ²⁵⁰⁸ Там же.
- ²⁵⁰⁹ *Зайцев Г. Н.* «Альфа» - моя судьба. С.15.
- ²⁵¹⁰ *Евдокимов П.* Знание смерти // Спецназ России. 2003. № 9 (84).
- Сентябрь.
- ²⁵¹¹ *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 15.
- ²⁵¹² *Иванов И.* Анафема. С. 239
- ²⁵¹³ Там же. С. 240.
- ²⁵¹⁴ *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 15.
- ²⁵¹⁵ Там же. С.16.
- ²⁵¹⁶ *Иванов И.* Анафема. С. 240.
- ²⁵¹⁷ Там же.
- ²⁵¹⁸ Там же. С. 239.
- ²⁵¹⁹ Там же С. 241. *Зайцев Г. Н.* «Альфа — моя судьба». С. 16
- ²⁵²⁰ *Иванов И.* Анафема. С. 241.
- ²⁵²¹ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 171.
- ²⁵²² *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 11.
- ²⁵²³ *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 16–17.
- ²⁵²⁴ Там же. С. 17; *Иванов И.* Анафема С. 241.
- ²⁵²⁵ «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (доп-рос Г. И. Захарова).
- ²⁵²⁶ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 11–12.
- ²⁵²⁷ *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 17.
- ²⁵²⁸ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 12.
- ²⁵²⁹ *Иванов И.* Анафема. С. 241.
- ²⁵³⁰ *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 18.
- ²⁵³¹ Там же.
- ²⁵³² *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 19.
- ²⁵³³ *Хинштейн А.* 15 лет под боевым Вымпелом // Московский комсомолец. 1996. 20 августа.
- ²⁵³⁴ *Бурбыга Н.* Белый дом я видел сквозь прицел // Известия. 1993. 6 октября.
- ²⁵³⁵ *Афанасьев Н.* Стрелял .. теперь «стреляет» // Правда России. 2001. № 15. 18–24 апреля.
- ²⁵³⁶ Современная политическая история России Т. 2. Лица России. С. 414.
- ²⁵³⁷ *Александр Котенев.* «Я вождь, скромно говоря» (беседу вел С. Митрофанов) // Общая газета. 1993. № 21 10–16 декабря.
- ²⁵³⁸ Современная политическая история России. Т. 2. Лица России С. 414.
- ²⁵³⁹ *Афанасьев Н.* Стрелял... теперь «стреляет» // Правда России. 2001. № 15. 18–24 апреля.
- ²⁵⁴⁰ *Пок де Фелиу Р.* Эпоха перемен. Россия глазами испанского корреспондента М., 2005. С. 403
- ²⁵⁴¹ *Афанасьев Н.* Стрелял... теперь «стреляет» // Правда России 2001 № 15. 18–24 апреля.

- ²⁵⁴² *Иванов И. Анафема*. С. 243.
- ²⁵⁴³ *Бабаев Б.* Расстрел «Белого дома» С. 113; *Иванов И. Анафема*. С. 349—350; *Афанасьев Н.* Стрелял... теперь «стреляет» // *Правда России* 2001. № 15. 18—24 апреля.
- ²⁵⁴⁴ *Пушкарь Д.* Приказ плюс халява. Командир танка Таманской дивизии, стрелявшего по «Белому дому»: откровения через десять лет // *Московские новости*. 2004. «Постепенно из армии были уволены все танкисты, стрелявшие по зданию, — заявил в одном из интервью А. В. Коржаков. — Я много раз писал Грачеву, говорил, но он отвечал, что это ложь и клевета». Начеку // *Московский комсомолец*. 1998. № 189. 3 октября (А. В. Коржаков). Судьбу одного из таких офицеров, уволенного из армии и оказавшегося без работы, описал позднее корреспондент газеты «Правда России» Н. Афанасьев (*Афанасьев Н.* Стрелял... теперь «стреляет» // *Правда России*. 2001. № 15. 18—24 апреля).
- ²⁵⁴⁵ *Иванов И. Анафема*. С. 242.
- ²⁵⁴⁶ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 170.
- ²⁵⁴⁷ *Прошкин Л.* Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад // *Совершенно секретно*. 1998. 7 октября.
- ²⁵⁴⁸ Там же.
- ²⁵⁴⁹ Там же.
- ²⁵⁵⁰ *Иванов И. Анафема*. С. 234.
- ²⁵⁵¹ *Бурбыга Н.* В армии предателей считают на единицы // *Известия*. 1993. 7 октября.
- ²⁵⁵² *Муратов Д.* Победителей не судят. Даже если и есть за что // *Новая Газета*. 1997. 6 октября.
- ²⁵⁵³ *Астраханкина Т.* Дни гнева, дни скорби, дни национального позора / // *Правда России*. 1996. 3 сентября. Электронная версия.
- ²⁵⁵⁴ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // *Архив автора*.
- ²⁵⁵⁵ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 306.
- ²⁵⁵⁶ Там же. Т. 1. С. 321.
- ²⁵⁵⁷ Запись беседы с В. А. Югиным С.-Петербург. 11 мая 2006 г. // *Архив автора*.
- ²⁵⁵⁸ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 113—114.
- ²⁵⁵⁹ Запись беседы с В. А. Югиным. С.-Петербург. 11 мая 2006. // *Архив автора*.
- ²⁵⁶⁰ *Румянцев О. Г.* Назначенное правительство России, 3 октября 1993 года. Из архива октября 1993 года // *Правда*. 1995. 21 сентября.
- ²⁵⁶¹ Там же. См. также: Не допустить экстремизма и ненависти! // *Конституционный вестник*. 1994. № 1 (17). С. 150.
- ²⁵⁶² *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 224.
- ²⁵⁶³ Москва, осень-93. С. 375.
- ²⁵⁶⁴ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 306.
- ²⁵⁶⁵ *Воронин Ю.* Плановое кровопролитие. Главы из будущей книги // *Завтра*. 1994. № 38.
- ²⁵⁶⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 306.
- ²⁵⁶⁷ Там же.
- ²⁵⁶⁸ Там же.

- ²⁵⁶⁹ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 175
- ²⁵⁷⁰ Там же С 175—176.
- ²⁵⁷¹ Запись беседы с журналистом К. А. Черемных. СПб. 7 мая 2006 г. // Архив автора.
- ²⁵⁷² *Пеструхина Е.* Ночь в Белом доме // Megapolis-Express 1993. № 39. 6 октября.
- ²⁵⁷³ Запись беседы с журналистом К. А. Черемных. СПб. 7 мая 2006 г. // Архив автора. См. также. Тот октябрь // Дуэль. 2003. 30 сентября (Моряк-сибиряк)
- ²⁵⁷⁴ *Ростовская М. Н.* Окаянные дни // rostowskaja@yandex.ru
- ²⁵⁷⁵ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы...// Портал «Русское воскресение».
- ²⁵⁷⁶ Там же.
- ²⁵⁷⁷ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 216.
- ²⁵⁷⁸ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т.2 С.306.
- ²⁵⁷⁹ *Ростовская М. Н.* Окаянные дни // rostowskaja@yandex.ru
- ²⁵⁸⁰ Запись беседы с Э .А. Корневым. Москва. 4 октября 2006 г. // Архив автора.
- ²⁵⁸¹ Запись беседы с журналистом К. А. Черемных. С.-Петербург. 7 мая 2006 г.// Архив автора.
- ²⁵⁸² *Ростовская М. Н.* Окаянные дни // rostowskaja@yandex.ru
- ²⁵⁸³ *Пеструхина Е.* Ночь в Белом доме // Megapolis-Express 1993. № 39. 6 октября.
- ²⁵⁸⁴ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 201. См. также: *Бабаев Б.* Расстрел «Белого дома» Свидетельства очевидца: взгляд изнутри. Иваново, 1994. С. 107.
- ²⁵⁸⁵ *Куцылло В. И.* Записки из Белого дома. С 118. Тот факт, что около 21 00, когда в Белом доме снова погас свет, у его стен находилось около 2 тыс. человек, подтверждают и другие очевидцы (*Е. Т.* Пришествие // Оппозиция 1993. № 4).
- ²⁵⁸⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 306
- ²⁵⁸⁷ *Мухамадиев Р. С.* На раскаленной сковороде. С. 192—193.
- ²⁵⁸⁸ *Андрианов Н.* Неизбежность штурма // Завтра. 1995. 15 сентября.
- ²⁵⁸⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 306—307.
- ²⁵⁹⁰ *Хасбулатов Р. И.* Моя свеча (председатель Верховного Совета Российской Федерации о днях и ночах сопротивления) // Завтра. 1997. 30 сентября. См. также: *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С 307.
- ²⁵⁹¹ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора
- ²⁵⁹² *Румянцев О. Г.* Назначенное правительство России, 3 октября 1993 года. Из архива октября 1993 года // Правда. 1995 21 сентября
- ²⁵⁹³ Там же.
- ²⁵⁹⁴ Там же.
- ²⁵⁹⁵ *Меленберг А., Чарный С.* Черные дни в Белом доме // Новая газета. 2003. № 71. 25—28 сентября.

- ²⁵⁹⁶ *Ростовская М. Н.* Окаянные дни // rostowskaja@yandex.ru.
- ²⁵⁹⁷ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 386—434.
- ²⁵⁹⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 206, 208, 210.
- ²⁵⁹⁹ *Иванов И.* Анафема. С. 206, 208, 210.
- ²⁶⁰⁰ *Федотова Н. В.* Октябрьская трагедия // За рабочее дело. СПб., 1993. № 13
- ²⁶⁰¹ Черная сотня. 1994. № 2.
- ²⁶⁰² *Калужный Г.* Неловкость и беззащитность // Литературная Россия 1993. № 40. 5 ноября.
- ²⁶⁰³ Черная сотня. 1994. № 2.
- ²⁶⁰⁴ Там же.
- ²⁶⁰⁵ Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 26 августа 2006 г. // Архив автора.
- ²⁶⁰⁶ Черная сотня. 1994. № 2.
- ²⁶⁰⁷ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы .. // Портал «Русское воскресение»
- ²⁶⁰⁸ Черная сотня. 1994. № 2. По некоторым данным, примерно в 22.43 от Белого дома отошли «шесть машин с ополченцами предположительно для помощи находившимся у телецентра» (Хроника событий: дни испытаний // Вечерняя Москва. 1993. 4 октября)
- ²⁶⁰⁹ Хроника событий: дни испытаний // Вечерняя Москва. 1993. 4 октября
- ²⁶¹⁰ Черная сотня. 1994. № 2.
- ²⁶¹¹ *Мухамадиев Р. С.* На раскаленной сковородке. С. 192—193.
- ²⁶¹² *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2. С. 307.
- ²⁶¹³ *Андронов И.* Исповедь после расстрела // Литературная Россия. 1993. № 52. 31 декабря.
- ²⁶¹⁴ *Бородай А.* Дом с кровавым пятном // Завтра. 1997. 30 сентября
- ²⁶¹⁵ Москва, осень-93. С. 392.
- ²⁶¹⁶ *Федотова Н. В.* Октябрьская трагедия // За рабочее дело. Ленинград. 1993. № 13
- ²⁶¹⁷ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily 1993. 5 октября
- ²⁶¹⁸ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 216.
- ²⁶¹⁹ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ²⁶²⁰ Запись беседы с К. А. Черемных. С.-Петербург 7 мая 2006 г. // Архив автора.
- ²⁶²¹ *Мухамадиев Р. С.* На раскаленной сковородке. С. 210-215.
- ²⁶²² *Абдулатипов Р.* «Весной будет видно, какая трава съедобная» // Аргументы и факты. 1993. № 41. 12 октября; *Андронов И.* Моя война. С. 319.
- ²⁶²³ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ²⁶²⁴ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».

- ²⁶²⁵ «А» и «Б» служили в КГБ. «А» упало... (записал М. Казаков) // Московская правда. 1993. 13 ноября; *Сазонов О. Т.* Ответы на вопросы. Курск Август — сентябрь 2006 г. // Архив автора
- ²⁶²⁶ Момент истины // Завтра. 1998. 29 сентября (интервью О. Румянцева).
- ²⁶²⁷ Запись беседы с И. В. Константиновым. Москва. 8 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²⁶²⁸ Там же.
- ²⁶²⁹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2 С. 307.
- ²⁶³⁰ Запись беседы с Б. В. Тарасовым. Москва. 24 августа 2006 г. // Архив автора.
- ²⁶³¹ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9 С. 216.
- ²⁶³² *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 182—186.
- ²⁶³³ *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004. № 39. 28 сентября.
- ²⁶³⁴ Запись беседы с В. А. Югиным. 11 мая 2006 г. // Архив автора
- ²⁶³⁵ *Андронов И.* Исповедь после расстрела // Литературная Россия. 1993. № 50—51. 24 декабря и № 52. 31 декабря.
- ²⁶³⁶ *Андронов И. И.* Моя война. С. 361—362.
- ²⁶³⁷ Там же. С. 362.
- ²⁶³⁸ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной Думы... // Портал «Русское воскресение»
- ²⁶³⁹ Там же
- ²⁶⁴⁰ Там же.
- ²⁶⁴¹ *Иванов И.* Анафема С. 228.
- ²⁶⁴² Нacheкy // Московский комсомолец. 1998. 3 октября (интервью Н. М. Голушко).
- ²⁶⁴³ *Андронов И.* Исповедь после расстрела // Литературная Россия. 1993. № 50—51. 24 декабря и № 52. 31 декабря.
- ²⁶⁴⁴ *Андронов И. И.* Зарубежные корни и прямое участие Запада в планировании, организации и осуществлении государственного переворота 21 сентября — 5 октября 1993 года // Московский апокалипсис. С. 28. См также: Тэлботт С. Билл и Борис М., 2003. С. 109.
- ²⁶⁴⁵ *Андронов И. И.* Зарубежные корни и прямое участие Запада в планировании, организации и осуществлении государственного переворота 21 сентября — 5 октября 1993 года // Московский апокалипсис. С. 28..
- ²⁶⁴⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 2 С. 307.
- ²⁶⁴⁷ *Марков А.* В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. 25 сентября.
- ²⁶⁴⁸ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора. Собеседник. 1993. № 43. 25 октября.
- ²⁶⁴⁹ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора
- ²⁶⁵⁰ Там же.
- ²⁶⁵¹ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²⁶⁵² Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы. (воспоминания Ю. И. Хабарова) // Портал «Русское воскресение».

- ²⁶⁵³ Там же (воспоминания П. Ю. Бобряшова).
- ²⁶⁵⁴ Запись беседы с А. А. Марковым Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора
- ²⁶⁵⁵ Там же
- ²⁶⁵⁶ *Андронов И. И.* Моя война С. 329.
- ²⁶⁵⁷ *Нехорошев Ю. Н.* Охранка // Дуэль. 1997. № 2 28 января.
- ²⁶⁵⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 256.
- ²⁶⁵⁹ События 21 сентября — 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния Доклад Комиссии Государственной думы... // Портал «Русское воскресение».
- ²⁶⁶⁰ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 390.
- ²⁶⁶¹ *Воронин Ю. М.* Стреноженная Россия. Политико-экономический портрет ельцинизма. М., 2003. С. 620—631; Отлучены от кормушки // Аргументы и факты. 1994. № 8. С. 2.
- ²⁶⁶² Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора
- ²⁶⁶³ *Иванов И.* Анафема. С. 49.
- ²⁶⁶⁴ Две недели в Доме Советов // Век XX и мир. 1993. № 7—12. [№ 7—12] Хроника текущих событий. 236—242; *Ефимова Л.* Когда горел Белый дом // Патриот. 1994. № 2—3. Январь.
- ²⁶⁶⁵ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 171
- ²⁶⁶⁶ Запись бесед с Ю. М. Ереминым, А. Л. Климовских, Э. А. Кореневым, А. А. Марковым, А. М. Сабором, В. А. Югиным и др // Архив автора
- ²⁶⁶⁷ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²⁶⁶⁸ Там же.
- ²⁶⁶⁹ Там же
- ²⁶⁷⁰ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания П. Ю. Бобряшова) // Портал «Русское воскресение».
- ²⁶⁷¹ *Ройз М.* Кровавый пасьянс. С. 257.
- ²⁶⁷² *Иванов И.* Анафема С. 245—246.
- ²⁶⁷³ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 170.
- ²⁶⁷⁴ Ситуация на рассвете // Коммерсант-Daily 1993 4 октября.
- ²⁶⁷⁵ Начальник ГУ ОП РФ, комендант Кремля генера-лейтенант Михаил Барсуков дал «Известиям» интервью о подробностях операции по нейтрализации и аресту Руслана Хасбулатова, Александра Руцкого, Виктора Баранникова и других бывших высших руководителей государства // Известия 1993 8 октября. См. также: *Бабаев Б.* Растрел «Белого дома» С. 108
- ²⁶⁷⁶ *Михайлов В.* Коридором «Альфы». Осень-93 В расстрелянном парламенте // Советская Россия. 1996. 1 октября.
- ²⁶⁷⁷ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 216.
- ²⁶⁷⁸ *Куцылло В.* Записки из Белого дома. 21 сентября — 4 октября 1993 г. М., 1993. С. 124. См. также: *Романенко Т., Воробьев А.* Эпилог. Последний день в Доме Советов // Общая газета. 1993. № 12/14. 8—14 октября.
- ²⁶⁷⁹ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 216.
- ²⁶⁸⁰ *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004 № 39. 28 сентября

- ²⁶⁸¹ Запись беседы с Э. А. Корневым. Москва. 4 октября 2006 г. // Архив автора
- ²⁶⁸² Запись беседы с А. Л. Климовских. С.-Петербург. 9 мая 2006 г. / Архив автора.
- ²⁶⁸³ Запись беседы с Э. А. Корневым. Москва. 4 октября 2006 г. // Архив автора
- ²⁶⁸⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 251. По утверждению Александра Леонидовича Климовских, это произошло еще раньше. Когда около 6.00 он вышел из бункера, чтобы встать на пост у Горбатого моста, то увидел бронемашину, идущие к Белому дому по Рочдельской улице со стороны улицы 1905 года. А. Л. Климовских утверждает, что видел, как с крыши одного из домов в бронемашину полетели бутылки с бензином, после чего была дана первая пулеметная очередь (Запись беседы с Александром Леонидовичем Климовских. СПб. 9 мая 2006 г. // Архив автора).
- ²⁶⁸⁵ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 217.
- ²⁶⁸⁶ *Гарифуллина Н.* Расстрел баррикады // Советская Россия. 1994. 11 января (Е. Осипов).
- ²⁶⁸⁷ Там же.
- ²⁶⁸⁸ *Ефимова Л.* Две недели в Доме Советов // Век XX и мир. 1993. № 7–12; [№ 7–12]. Москва. Хроника текущих событий. 93. октябрь. С. 248
- ²⁶⁸⁹ *Гарифуллина Н.* Расстрел баррикады // Советская Россия. 1994. 11 января (Е. Осипов).
- ²⁶⁹⁰ Там же.
- ²⁶⁹¹ События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния. Доклад Комиссии Государственной думы. // Портал «Русское воскресение».
- ²⁶⁹² Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы...(воспоминания П. Ю. Бобрышова) // Портал «Русское воскресение».
- ²⁶⁹³ Там же.
- ²⁶⁹⁴ Там же.
- ²⁶⁹⁵ Запись беседы с А. Л. Климовских. СПб. 9 мая 2006 г. // Архив автора
- ²⁶⁹⁶ *Глаголева Н. О.* Песня сражалась за Советскую власть // Мысль. 1993. № 19 (41). 12 ноября.
- ²⁶⁹⁷ *Хатюшин В. В.* «Кругом измена, трусость и обман...» // Молодая гвардия. 1994. № 2. С. 28.
- ²⁶⁹⁸ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 271.
- ²⁶⁹⁹ *Ильин М.* Черный октябрь // Октябрьское восстание 1993 года. Иерей Виктор. Свидетельствую! // Завтра. 1994. № 31 (36).
- ²⁷⁰⁰ Запись беседы с Ю. Ф. Ереминым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора.
- ²⁷⁰¹ Запись беседы с А. Л. Климовских. СПб. 9 мая 2006 г. // Архив автора
- ²⁷⁰² Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²⁷⁰³ Запись беседы с А. Л. Климовских. СПб. 9 мая 2006 г. // Архив автора).
- ²⁷⁰⁴ *Куцелло В.* Белый дом: взгляд изнутри // Коммерсант-daily. 1993. 5 октября.

- ²⁷⁰⁵ *Романенко Т., Воробьев А.* Эпилог. Последний день в Доме Советов // Общая газета. 1993. № 12/14. 8–14 октября.
- ²⁷⁰⁶ *Михайлов В.* Коридором «Альфы» Осень-93 В расстрелянном парламенте // Советская Россия. 1996. 1 октября.
- ²⁷⁰⁷ *Андронов И.* Исповедь после расстрела // Советская Россия. 1993. 28 декабря
- ²⁷⁰⁸ *Андронов И.* Поминки у «Белого дома» // Правда. 1995. 27 сентября
- ²⁷⁰⁹ *Хроника событий. Двадцать шесть часов войны* // Коммерсантъ-Daily 05.10.1993.
- ²⁷¹⁰ *Ефимова Л.* Две недели в Доме Советов // Век XX и мир. 1993. № 7–12. [№ 7–12]. Хроника текущих событий. С. 240.
- ²⁷¹¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 390.
- ²⁷¹² *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 216–217.
- ²⁷¹³ *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004. № 39. 28 сентября
- ²⁷¹⁴ *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 202.
- ²⁷¹⁵ Там же.
- ²⁷¹⁶ Там же. С. 202–203.
- ²⁷¹⁷ Там же. С. 203–204.
- ²⁷¹⁸ *Бабаев Б.* Расстрел «Белого дома». Свидетельства очевидцев: взгляд изнутри. Иваново. 1994. С. 113
- ²⁷¹⁹ *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ²⁷²⁰ Из хроники событий вокруг Белого дома // Бюллетень Левого информцентра. 1993. № 39 (92).
- ²⁷²¹ Там же.
- ²⁷²² *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ²⁷²³ Эпоха Ельцина. С. 369
- ²⁷²⁴ *Ельцин Б. Н.* Записки президента. С. 387.
- ²⁷²⁵ Москва, осень-93. С. 442–444.
- ²⁷²⁶ *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004. 28 сентября.
- ²⁷²⁷ *Иванов И.* Анафема. С. 253.
- ²⁷²⁸ *Андрианов Н.* Неизбежность штурма // Завтра. 1995. 15 сентября.
- ²⁷²⁹ *Иванов И.* Анафема. С. 253.
- ²⁷³⁰ *Романенко Т., Воробьев А.* Эпилог. Последний день в Доме Советов // Общая газета. 1993. № 12/14. 8–14 октября.
- ²⁷³¹ *Ильин М.* Черный октябрь // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».
- ²⁷³² *Богуславская О., Оверчук А и др.* Октябрьский апокалипсис // Московский комсомолец. 1993. 4 декабря.
- ²⁷³³ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 367.
- ²⁷³⁴ *Макаров Д.* Как шесть снарядов изменили историю // Аргументы и факты. 2004. 13 октября (интервью генерал-лейтенанта А. Дунаева).
- ²⁷³⁵ *Корольков И.* Павшие за чужую икру (интервью с бывшим старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Л. Прошкиным) // Московские новости. 2003. 30 сентября
- ²⁷³⁶ Там же.
- ²⁷³⁷ Московский комсомолец. 1997. 4 октября (Интервью Л. Г. Прошкина).
- ²⁷³⁸ *Агафшин А.* Отморозки в погонах // Дуэль. 1999. 2 ноября.

- 2739 Куликов А. С. Тяжелые звезды. С. 185—186.
- 2740 Михайлов В. Коридором «Альфы». Осень-93 В расстрелянном парламенте // Советская Россия. 1996. 1 октября.
- 2741 Куликов А. С. Тяжелые звезды. С. 186.
- 2742 Прошкин Л. Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад // Совершенно секретно. 1998. 7 октября.
- 2743 Там же
- 2744 Там же.
- 2745 Там же.
- 2746 Прошкин Л. Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад // Совершенно секретно. 1998. 7 октября.
- 2747 Там же.
- 2748 Там же.
- 2749 Там же.
- 2750 Кто стрелял по десантникам 119 Нарофоминского // Завтра. 1995. 15 октября.
- 2751 Там же.
- 2752 Там же.
- 2753 Прошкин Л. Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад // Совершенно секретно. 1998. 7 октября.
- 2754 Там же.
- 2755 Там же.
- 2756 Иванов И. Анафема. С. 347—348.
- 2757 Куликов А. С. Тяжелые звезды. С. 186.
- 2758 Там же.
- 2759 Современная политическая история России. Т. 2. Лица России. С. 923.
- 2760 Там же. С. 679
- 2761 Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 319.
- 2762 Интерфакс в роли посредника // Известия. 1993. 5 октября.
- 2763 Терехов В. Рядом с Руцким и Хасбулатовым при штурме Белого дома // Известия. 1993. 6 октября.
- 2764 Там же.
- 2765 Интерфакс в роли посредника // Известия. 1993. 5 октября.
- 2766 Мухамадиев Р. С. Крушение. С. 214.
- 2767 Хроника событий // Коммерсантъ-Daily. 05.10.1993.
- 2768 «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (допрос Г. И. Захарова).
- 2769 Филатов С. А. Совершенно несекретно. С. 318.
- 2770 Мухамадиев Р. С. Крушение. С. 207—208
- 2771 Куцылло В. Белый дом: взгляд изнутри // Коммерсантъ-daily. 1993. 5 октября. Хроника // Независимая газета. 5 октября.
- 2772 Мухамадиев Р. С. Крушение. С. 214—215.
- 2773 События в Москве: ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 октября.

- ²⁷⁷⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 240
- ²⁷⁷⁵ *Богуславская О., Оверук А.* и др. Октябрьский апокалипсис // Московский комсомолец. 1993. 4 декабря
- ²⁷⁷⁶ Там же.
- ²⁷⁷⁷ *Бурбыга Н.* Белый дом я видел сквозь прицел // Известия. 1993. 6 ноября
- ²⁷⁷⁸ Хроника // Независимая газета. 1993. 5 октября
- ²⁷⁷⁹ «Приказ о расстреле отдал Ельцин» // Завтра. 1998. 29 сентября (доп-рос Г. И. Захарова).
- ²⁷⁸⁰ *Неизвестный автор.* Из подполья // Завтра. 2003. 1 октября. См. также: *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993. № 20–21 (42–43). С. 6.
- ²⁷⁸¹ Там же
- ²⁷⁸² Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.
- ²⁷⁸³ *Неизвестный автор.* Из подполья // Завтра. 2003. 1 октября.
- ²⁷⁸⁴ *Хасбулатов Р.И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 377.
- ²⁷⁸⁵ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.
- ²⁷⁸⁶ Хроника // Газета. 2003. 3 декабря.
- ²⁷⁸⁷ Запись беседы с А. А. Марковым. Москва. 23 июня 2006 г. // Архив автора.
- ²⁷⁸⁸ Там же. По всей видимости, одним из этих баркашовцев, ушедших из «Белого дома» через подземные коммуникации, был член Русского национального единства «С» (Контраргументы и факты. Новгород. 1994. № 1).
- ²⁷⁸⁹ *Куцылло В. И.* Записки из Белого дома. С. 150.
- ²⁷⁹⁰ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.
- ²⁷⁹¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 377
- ²⁷⁹² Хроника // Независимая газета. 1993. 5 октября.
- ²⁷⁹³ *Андронов И.* Исповедь после расстрела // Советская Россия. 1993. 28 декабря
- ²⁷⁹⁴ *Неизвестный автор.* Из подполья // Завтра. 2003. 1 октября.
- ²⁷⁹⁵ *Илюмжинов К.* Стратегия развала России // Литературная Россия. 1993. № 39. 29 октября (перепечатка: Советская Калмыкия. 1993. 8 октября).
- ²⁷⁹⁶ В подвалах Белого дома после штурма оставался бывший зам. командира рижского ОМОНа С. Парфенов и его вооруженные боевики // Новая ежедневная газета. 1993. № 40.
- ²⁷⁹⁷ *Илюмжинов К.* Стратегия развала России // Литературная Россия. 1993. № 39. 29 октября.
- ²⁷⁹⁸ *Неизвестный автор.* Из подполья // Завтра. 2003. 1 октября.
- ²⁷⁹⁹ *Илюмжинов К.* Стратегия развала России // Литературная Россия. 1993. № 39. 29 октября. См. также: *Аушев Р.* «В эти дни происходило много странного» // Общая газета. 1993. № 13/15. 15–21 октября (переговоры 4 октября).
- ²⁸⁰⁰ *Илюмжинов К.* Стратегия развала России // Литературная Россия. 1993. № 39. 29 октября.
- ²⁸⁰¹ *Неизвестный автор.* Из подполья // Завтра. 2003. 1 октября.

- 2802 *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 21. См. также. *Болтунов М.* «Аль-фа» не хотела убивать. СПб., 1995. С. 367—381
- 2803 *Экс-командир группы «Альфа» Геннадий Зайцев:* В 93-м мы отказа-лись стрелять в депутатов (беседовал И. Дмитриев) // *Версия.* 2005. 4 апреля
- 2804 *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 21
- 2805 Там же.
- 2806 *Хроника событий. Двадцать шесть часов войны* // *Коммерсантъ-Daily.* 1993. 5 октября.
- 2807 *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 21.
- 2808 Там же. С. 21—22.
- 2809 *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // *Дуэль.* 2004. № 39. 28 сентября.
- 2810 *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 22.
- 2811 Там же.
- 2812 «Альфа» и «Вымпел» выполняли специальную задачу при штурме Бе-лого дома // *Труд.* 1993. 9 октября.
- 2813 *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 22.
- 2814 «Альфа» и «Вымпел» выполняли специальную задачу при штурме Бе-лого дома // *Труд.* 1993. 9 октября.
- 2815 *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // *Дуэль.* 2004. № 39. 28 сентября
- 2816 «Альфа» и «Вымпел» выполняли специальную задачу при штурме Бе-лого дома // *Труд.* 1993. 9 октября.
- 2817 *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // *Дуэль.* 2004. № 39. 28 сентября
- 2818 *Мухамадиев Р. С.* Крушение С. 221—222.
- 2819 Там же. С. 222—223.
- 2820 *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 22.
- 2821 *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 399—400.
- 2822 *Марков А.* В 93-м нас не победили // *Завтра.* 2001. 25 сентября.
- 2823 «Альфа» и «Вымпел» выполняли специальную задачу при штурме Бе-лого дома // *Труд.* 1993. 9 октября.
- 2824 *Хроника событий. Двадцать шесть часов войны* // *Коммерсантъ-Daily.* 05.10.1993.
- 2825 *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 22—23.
- 2826 *Холодов Д.* Октябрь цвета хаки // *Московский комсомолец.* 1993. 8 октября (интервью П. С. Грачева).
- 2827 *Хинштейн А.* 15 лет под боевым «Вымпелом» // *Московский комсо-молец.* 1996. 20 августа.
- 2828 *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 23.
- 2829 *Мухамадиев Р. С.* Крушение. С. 222—223.
- 2830 *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // *Наш современник.* 2003. №9. С.218.
- 2831 Там же. С. 218—219.
- 2832 Там же. С. 219.
- 2833 «Альфа» и «Вымпел» выполняли специальную задачу при штурме Бе-лого дома // *Труд.* 1993. 9 октября
- 2834 *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката С. 175
- 2835 *Дейч М.* 10 лет спустя: 93-й год // *Московский комсомолец.* 2003. 3 ок-тября (интервью А. В. Руцкого).

- ²⁸³⁶ Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым. Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора.
- ²⁸³⁷ *Залесский А.* Конец Дома Советов (воспоминания очевидца) // Наш современник. 2003. № 9. С. 219.
- ²⁸³⁸ Там же.
- ²⁸³⁹ *Дейч М.* 10 лет спустя: 93-й год // Московский комсомолец. 2003. 3 октября (интервью А. В. Руцкого); *Макаров Д.* «Ельцин и Руцкой напились, ну и отчудили» // Аргументы и факты. 2002. 2 октября.
- ²⁸⁴⁰ *Барки Т.* Баркашовцы расстреляны? // Общая газета. 1993. № 13/15. 15–21 октября.
- ²⁸⁴¹ Русский порядок. 1993. № 10.
- ²⁸⁴² Замурованный меч – складенец. Встреча с Александром Баркашовым. Беседовал Сергей Турченко // Советская Россия. 1994. 5 марта.
- ²⁸⁴³ Об участии Русского национального единства в событиях 21 сентября – 4 октября 1993 г. Разъяснение позиции // Русский восток. Иркутск. 1993. № 17 (36). Ноябрь.
- ²⁸⁴⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 297.
- ²⁸⁴⁵ Запись беседы с Ю. Н. Нехорошевым. Москва. 25 августа 2006 г. // Архив автора.
- ²⁸⁴⁶ *Евдокимов П. Е.* «Альфа» в Черном доме. Неизвестные страницы горчей осени 93-го // Спецназ России. 2000. № 9 (48). 14 сентября.
- ²⁸⁴⁷ *Ефимова Л.* Когда горел Белый дом // Патриот. 1994. № 2–3. Январь.
- ²⁸⁴⁸ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 05.10.1993.
- ²⁸⁴⁹ Генерал Ачалов: «Горбачев был трусом и никчемной личностью» // Столица С. Саранск, 1997. 26 декабря.
- ²⁸⁵⁰ Запись беседы с Ю. Ф. Ереминым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора.
- ²⁸⁵¹ Геннадий Захаров, в 93-м году заместитель руководителя службы безопасности президента: Эта демонстрация силы спасла жизнь многим // Известия. 2003. 3 октября.
- ²⁸⁵² Генерал Ачалов: «Горбачев был трусом и никчемной личностью» // Столица С. Саранск, 1997. 26 декабря.
- ²⁸⁵³ *Иванов И.* Анафема. С. 309–310.
- ²⁸⁵⁴ *Иванов И.* Анафема. Записки разведчика // Завтра. Спецвыпуск. 1994. 9 августа.
- ²⁸⁵⁵ *Иванов И.* Анафема. 1 изд. С. 500.
- ²⁸⁵⁶ *Андронов И.* О чем молчит узник «Крестов» // Завтра. 1996. № 15. 15 апреля. По официальной версии, В. П. Баранников умер «от сердечно-сосудистого тромба», по неофициальной – был «отравлен» (Там же). В печати отмечалось, что «вскрытия тела почему-то не было» (Там же). В беседе со мною 29 августа 2006 г. А. Ф. Дунаев поставил данный факт под сомнение, но заявил, что этой смерти предшествовал один показавшийся ему тогда странным эпизод – трехдневная поездка В. П. Баранникова вместе с женой за границу по маршруту: Москва – Кипр – Иерусалим – Москва (Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. Москва. 29 августа 2006 г. // Архив автора).
- ²⁸⁵⁷ *Хинштейн А. Комаров И.* Виктор Баранников умер за чтением газет // МК. 1995. № 138. 25 июля.

- ²⁸⁵⁸ Запись беседы с В. А. Ачаловым. Москва. 27 июня 2006 г. // Архив автора; Запись беседы с Б. В. Тарасовым. 3 июля 2006 г. Петербург — Москва. По телефону // Там же; Запись беседы с А. Ф. Дунаевым. 3 июля. Петербург — Москва. По телефону // Там же.
- ²⁸⁵⁹ Запись беседы с Б. В. Тарасовым. Москва. 24 августа 2006 г. // Архив автора
- ²⁸⁶⁰ Начальник ГУ ОП РФ, комендант Кремля генерал-лейтенант Михаил Барсуков дал «Известиям» интервью о подробностях операции по нейтрализации и аресту Руслана Хасбулатова, Александра Руцкого, Виктора Баранникова и других бывших высших руководителей государства // Известия. 1993. № 192. 8 октября.
- ²⁸⁶¹ Начеку // Московский комсомолец. 1998. 3 октября (интервью Н. М. Голушко).
- ²⁸⁶² *Степашин С. В.* «Передай Ельцину: мы сохраним ему жизнь, если...» (беседу вели А. Гамов и В. Мурашкин) // Комсомольская правда. 19 октября.
- ²⁸⁶¹ Запись беседы с Б. В. Тарасовым. Москва. 24 августа 2006 г. // Архив автора.
- ²⁸⁶⁴ Черный октябрь // Московский комсомолец. 1998. 3 октября (А. В. Коржаков).
- ²⁸⁶⁵ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.
- ²⁸⁶⁶ *Неизвестный автор.* Из подполья // Завтра. 2003. 1 октября.
- ²⁸⁶⁷ *Зайцев Г. Н.* «Альфа» — моя судьба. С. 23–24; *Иванов И.* Анафема. М., 2003. С. 308.
- ²⁸⁶⁸ Москва, осень-93. С. 463.
- ²⁸⁶⁹ *Неизвестный автор.* Из подполья // Завтра. 2003. 1 октября
- ²⁸⁷⁰ Геннадий Захаров, в 93-м году заместитель руководителя службы безопасности президента: Эта демонстрация силы спасла жизнь многим // Известия. 2003. 3 октября.
- ²⁸⁷¹ Момент истины // Завтра. 1998. 29 сентября (интервью И. Константинова).
- ²⁸⁷² *Пушкарь Д. А.* Неуловимый Уражцев // Московские новости. 1994. 9 марта (интервью В. Уражцева)
- ²⁸⁷³ *Марков А.* В 93-м нас не победили // Завтра. 2001. № 39 (408) 25 сентября).
- ²⁸⁷⁴ Там же
- ²⁸⁷⁵ Там же.
- ²⁸⁷⁶ Там же.
- ²⁸⁷⁷ Там же. Есть свидетельство, что бойцы батальона «Днестр» тоже «про-рвались сквозь вооруженный заслон, сделав так, что никто не погиб» (*Агафьин А.* Отморозки в погонах // Дуэль. 1999. 2 ноября. Запись беседы с Ю. В. Колосковым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора).
- ²⁸⁷⁸ Экс-командир группы «Альфа» Геннадий Зайцев: В 93-м мы отказались стрелять в депутатов (беседовал И. Дмитриев) // Версия. 2005. 4 апреля.
- ²⁸⁷⁹ *Ефимова Л.* Когда горел Белый дом // Патриот. 1994. № 2–3. Январь.
- ²⁸⁸⁰ Запись беседы с Н. С. Афанасьевым. Москва. 12 декабря 2006 г. // Архив автора.
- ²⁸⁸¹ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы (воспоминания В. Фахрутдинова) // Портал «Русское воскресение»

²⁸⁸² Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания В. Фахрутдинова) // Портал «Русское воскресение».

²⁸⁸³ Там же.

²⁸⁸⁴ Из свидетельских показаний и других материалов, собранных Комиссией Государственной думы... (воспоминания В. Фахрутдинова) // Портал «Русское воскресение».

²⁸⁸⁵ Там же.

²⁸⁸⁶ Воробьева Елена — это, видимо, Валерия Воронцова (*Иванов И. Анафема. С. 312*).

²⁸⁸⁷ *Астраханкина Т.* Дни гнева, дни скорби, дни национального позора // Правда России. 1996. 3 сентября.

²⁸⁸⁸ *Кочубей Н.* Вторая рота, откликнись! // Дуэль. 2004. № 39. 28 сентября.

²⁸⁸⁹ Момент истины // Завтра. 1998. 29 сентября (интервью Н. Павлова).

²⁸⁹⁰ *Махайский Э. З.* Две недели на площади... // Сайт «Октябрьское восстание 1993 года».

²⁸⁹¹ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.

²⁸⁹² *Агафьин А.* Отморозки в погонах // Дуэль. 1999. 2 ноября.

²⁸⁹³ Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.

²⁸⁹⁴ Хроника // Газета. 2003. 3 октября.

²⁸⁹⁵ Запись беседы с Ю. Ф. Ереминым. Москва. 3 октября 2006 г. // Архив автора.

²⁸⁹⁶ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 266.

²⁸⁹⁷ *Прошкин Л.* Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад (уголовное дело № 18/123669-93) // Совершенно секретно. 1998. 7 октября (доклад по импичменту).

²⁸⁹⁸ Там же.

²⁸⁹⁹ «Альфа» в Черном доме // Спецназ России. 2000. 15 сентября.

²⁹⁰⁰ *Аносов М., Сенаторов Ю.* Второй штурм Белого дома // Московская правда. 1993. 8 октября.

²⁹⁰¹ *Калинина Ю.* Звезда генерала (интервью с начальником штаба ВДВ Н. Стаськовым) // Московский комсомолец. 2004. 21 декабря

²⁹⁰² *Макаров Д.* «Ельцин и Руцкой напились... ну и отчудили» // Аргументы и факты. 2002. № 40. 2 октября.

²⁹⁰³ *Прошкин Л.* Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад (уголовное дело № 18/123669-93) // Совершенно секретно. 1998. 7 октября (доклад по импичменту).

²⁹⁰⁴ *Аносов М., Сенаторов Ю.* Второй штурм Белого дома // Московская правда. 1993. 8 октября.

²⁹⁰⁵ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 265.

²⁹⁰⁶ Там же.

²⁹⁰⁷ *Волкогон Д. А.* О заговоре знали. Приняли к сведению // Общая газета. 1993. № 12/14. 8–14 октября.

²⁹⁰⁸ События в Москве Ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-Daily 1993 6 октября.

²⁹⁰⁹ *Байдужий А* Жертвы столичных столкновений // Независимая газета 1993. 6 октября

²⁹¹⁰ *Тарасов Б. В* Провокация. 2 изд 1994 С. 68.

²⁹¹¹ Там же См также: Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.

²⁹¹² Там же.

²⁹¹³ События в Москве Ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-Daily 1993. 6 октября. См. также Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993 5 октября.

²⁹¹⁴ События в Москве Ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 октября.

²⁹¹⁵ Там же

²⁹¹⁶ Там же

²⁹¹⁷ Там же.

²⁹¹⁸ Там же.

²⁹¹⁹ Там же.

²⁹²⁰ *Фочкин О, Болгаров Д.* Белые пятна черного октября Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // Московский комсомолец 2003 3 октября.

²⁹²¹ Запись беседы с Н. С. Афанасьевым. Москва. 12 ноября 2006 г // Архив автора.

²⁹²² *Кудрявцев И.* Что не позволительно коммунистам Делают «демократы» // Независимая газета. 1993 13 октября

²⁹²³ События в Москве. Ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-Daily 1993 6 октября.

²⁹²⁴ Там же

²⁹²⁵ События в Москве. Ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 октября.

²⁹²⁶ Там же См. также: *Фомин А., Арбузова Е.* Бои местного значения // Московский комсомолец. 1993. 6 октября

²⁹²⁷ Частично материалы этого документа были обнародованы еще осенью 1993 г. «А» и «Б» служили в КГБ «А» упало... (записал М Казаков) // Московская правда. 1993 13 ноября.

²⁹²⁸ Сводка МВД № 44. Об автоматической стрельбе на площади Никитских ворот) // Сайт «Русское воскресение».

²⁹²⁹ Сводка МВД № 44 Об автоматической стрельбе на площади Никитских ворот) // Сайт «Русское воскресение».

²⁹³⁰ Там же.

²⁹³¹ «А» и «Б» служили в КГБ «А» упало... (записал М Казаков) // Московская правда 1993 13 ноября.

²⁹³² Сводка МВД № 44 об автоматической стрельбе на площади Никитских ворот) // Сайт «Русское воскресение».

²⁹³³ «А» и «Б» служили в КГБ. «А» упало .. (записал М. Казаков) // Московская правда. 1993 13 ноября.

²⁹³⁴ Сводка МВД № 44 об автоматической стрельбе на площади Никитских ворот // Сайт «Русское воскресение»

- ²⁹³⁵ Генерал Ачалов: «Горбачев был трусом и никчемной личностью» // Столица С. Саранск. 1997. 26 декабря.
- ²⁹³⁶ *Дейч М.* Снайперы в октябре // Столица. 1994. № 45. С. 7–8
- ²⁹³⁷ *Фочкин О., Болгаров Д.* Белые пятна черного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // Московский комсомолец 2003. 3 октября.
- ²⁹³⁸ *Иванов И.* Анафема. С. 251.
- ²⁹³⁹ *Богуславская О., Оверук А.* и др. Октябрьский апокалипсис // Московский комсомолец. 1993. 4 декабря.
- ²⁹⁴⁰ *Дейч М.* Снайперы в октябре // Столица. 1994. № 45. С. 8.
- ²⁹⁴¹ Там же.
- ²⁹⁴² Хроника событий. Двадцать шесть часов войны // Коммерсантъ-Daily. 1993. 5 октября.
- ²⁹⁴³ *Фочкин О., Болгаров Д.* Белые пятна черного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // Московский комсомолец. 2003. 3 октября.
- ²⁹⁴⁴ Там же.
- ²⁹⁴⁵ События в Москве. Ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-daily. 1993. 6 октября.
- ²⁹⁴⁶ *Фочкин О., Болгаров Д.* Белые пятна черного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // МК. 2003. 3 октября.
- ²⁹⁴⁷ *Прошкин Л.* Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад (уголовное дело № 18/123669-93) // Совершенно секретно. 1998. 7 октября
- ²⁹⁴⁸ *Дейч М.* Снайперы в октябре // Столица. 1994. № 45. С. 7.
- ²⁹⁴⁹ Там же. С. 7–8.
- ²⁹⁵⁰ Там же. С. 8.
- ²⁹⁵¹ *Иванов И.* Анафема. С. 251.
- ²⁹⁵² *Дейч М.* Снайперы в октябре // Столица. 1994. № 45. С. 8
- ²⁹⁵³ Снайперы в Белом доме имели удостоверения сотрудников МБР // Новая ежедневная газета. 1993. 20 октября.
- ²⁹⁵⁴ *Дейч М.* Снайперы в октябре // Столица. 1994. № 45. С. 8.
- ²⁹⁵⁵ А этих погибших никто не видел? // Общая газета. 1993. № 13/15 15–21 октября, Ангелы рыдают под Москвой // Правда. 1993. 23 декабря, 3–4 октября в Москве установлено... // Известия. 1993. 25 декабря; Сколько человек погибло в октябрьских событиях 1993 года? // Руцкой А. В. Кровавая осень. С. 477–496; Список скорби // Захаренков В. И., Шутов М. Г. Московская война. М., 1994. С. 132–140; *Иванов И.* Анафема. С. 345–347; *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 262–271.
- ²⁹⁵⁶ События в Москве Ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 октября.
- ²⁹⁵⁷ Там же.
- ²⁹⁵⁸ *Савельев В.* Мятаж унес 108 жизней. Раненых и пострадавших еще 445 // Вечерняя Москва. 1993. 6 октября.
- ²⁹⁵⁹ События в Москве Ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 октября.
- ²⁹⁶⁰ *Быкова Н. Попов Д.* Морги работают в режиме военного времени // Московский комсомолец. 1993. 6 октября.

²⁹⁶¹ События в Москве. Ночь прошла не слишком спокойно // Коммерсантъ-Daily. 1993. 6 октября

²⁹⁶² Там же.

²⁹⁶³ Мы не делим погибших на своих и чужих // Вечерняя Москва. 1993 7 октября

²⁹⁶⁴ По ком звонит колокол // Комсомольская правда. 1993. 8 октября

²⁹⁶⁵ Мы не делим погибших на своих и чужих // Вечерняя Москва. 1993. 8 октября

²⁹⁶⁶ *Артемов С., Кириченко А.* Пока мы делим погибших на своих и чужих, война будет продолжаться // Новая ежедневная газета. 1993. 8 октября. См. также. Их больше с нами нет. Скорбим. Хороним // Общая газета. 1993 № 12/14. 8–14 октября.

²⁹⁶⁷ «Александр Владимирович. Умоляю, эти мальчишки у мэрии ни в чем не виноваты». Стенограмма с милицейской рации // Новая ежедневная газета 1993. 15 октября.

²⁹⁶⁸ *Байдужий А.* Сколько же жизней унесли события 3–5 октября? // Независимая газета. 1993. 20 октября.

²⁹⁶⁹ Там же. См. также: Сколько же трупов было в Белом доме? // Независимая газета. 1993. 30 октября.

²⁹⁷⁰ *Кац И., Павлов А., Соколов С., Хохлов А.* Стал ли «Белый дом» братской могилой? // Комсомольская правда. 1993. 25 ноября.

²⁹⁷¹ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 319–320.

²⁹⁷² Москва, осень-93. С. 147. Список погибших см. С. 530–533. См. также: Новая ежедневная газета. 1993. 20 октября.

²⁹⁷³ Москва, осень 93. С. 523–525.

²⁹⁷⁴ Там же. С. 524

²⁹⁷⁵ Москва, осень 93. С. 523–525.

²⁹⁷⁶ Там же.

²⁹⁷⁷ *Корольков И.* Павшие за чужую икру (интервью с бывшим старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Л. Прошкиным) // Московские новости. 2003. № 38. 30 сентября). См. также: *Прошкин Л.* Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад // Совершенно секретно. 1998. 7 октября.

²⁹⁷⁸ Там же.

²⁹⁷⁹ «Нам, — писал «Московский комсомолец», — удалось выяснить несколько адресов во Владимирской, Новгородской и других областях, по которым проживали люди, уехавшие тогда к Белому дому. А потом они просто пропали» (*Фочкин О., Болгаров Д.* Белые пятна черного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // Московский комсомолец. 2003 3 октября).

²⁹⁸⁰ *Ильин М.* Черный октябрь // Октябрьское вооруженное восстание 1993 года

²⁹⁸¹ *Чарный С.* Тайны октября 1993 г. С. 267

²⁹⁸² *Семенов А. В.* Статистика кровавого октября // Аль-Кодс. 1994. № 27 (48). 4 октября; *Иванов И.* Анафема. С. 346.

²⁹⁸³ Сколько человек погибло в Белом доме, не узнает никто // Новая ежедневная газета. 1993 29 октября.

- ²⁹⁸⁴ *Никитенко Н.* Сколько трупов было в Белом доме // Независимая газета. 1993. 30 октября
- ²⁹⁸⁵ *Лобанов М.* Вызов // Литературная Россия. 1993. № 40. 5 ноября.
- ²⁹⁸⁶ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т 1. С. 327.
- ²⁹⁸⁷ *Иванов И.* Анафема С. 135.
- ²⁹⁸⁸ *Прошкин Л.* Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад // Совершенно секретно 1998. 7 октября.
- ²⁹⁸⁹ *Руцкой А. В.* Кровавая осень. С. 400.
- ²⁹⁹⁰ *Прошкин Л.* Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад // Совершенно секретно 1998. 7 октября; *Корольков И.* Павшие за чужую икру (интервью с бывшим старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Л. Прошкиным) // Московские новости. 2003. № 38. 30 сентября; *Прошкин Л.* Штурм, которого не было. Известные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 26 сентября.
- ²⁹⁹¹ *Хатюшин В. В.* «Кругом измена, трусость и обман. .» // Молодая гвардия. 1994. № 2. С. 27; *Иванов И.* Анафема. С. 222.
- ²⁹⁹² *Прошкин Л.* Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад // Совершенно секретно. 1998. 7 октября.
- ²⁹⁹³ *Воробьев А., Романенкова Т.* Эпилог. Последний день в Доме Советов // Общая газета. 1993. № 12/14. 8–14 октября.
- ²⁹⁹⁴ Станет ли «Белый дом» братской могилой // Комсомольская правда. 1993. 15 октября.
- ²⁹⁹⁵ *Муратов Д.* Сколько жертв было в Белом доме, не узнает никто // Новая ежедневная газета. 1993. № 42. 13 октября
- ²⁹⁹⁶ В подвалах Белого дома после штурма остался бывший заместитель командира рижского ОМОНа С. Парфенов и его боевики // Новая ежедневная газета 1993. № 40.
- ²⁹⁹⁷ *Муратов Д.* Сколько жертв было в Белом доме, не узнает никто // Новая ежедневная газета. 1993. № 42. 13 октября.
- ²⁹⁹⁸ *Чарный С.* Тайны октября 1993 года. С. 267.
- ²⁹⁹⁹ В штурме Белого дома // Газета. 2002. 3 октября.
- ³⁰⁰⁰ *Никитинко Н.* Сколько же трупов было в Белом доме? // Независимая газета. 1993. 30 октября.
- ³⁰⁰¹ *Иванов И.* Анафема. С. 347.
- ³⁰⁰² Там же. С. 346.
- ³⁰⁰³ *Муратов Д.* Сколько жертв было в Белом доме, не узнает никто // Новая ежедневная газета. 1993 № 42 13 октября.
- ³⁰⁰⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 344.
- ³⁰⁰⁵ *Муратов Д.* Сколько жертв было в Белом доме, не узнает никто // Новая ежедневная газета. 1993. № 42. 13 октября.
- ³⁰⁰⁶ *Андронов И.* Поминки у «Белого дома» // Правда. 1995 27 сентября.
- ³⁰⁰⁷ 11 вопросов тому, кто сможет ответить // Новая ежедневная газета. 1993 № 42. 13 октября.

³⁰⁰⁸ *Фочкин О., Болгаров Д.* Белые пятна черного октября. Журналисты «МК» первыми увидели дело № 18/123669-93 // Московский комсомолец 2003. 3 октября.

³⁰⁰⁹ События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния Доклад Комиссии Государственной думы. // Портал «Русское воскресение».

³⁰¹⁰ Сколько жертв было в Белом доме, не знает никто // Новая ежедневная газета 1993. № 44. 20 октября.

³⁰¹¹ *Родин И.* Хроника. // Независимая газета. 1993. 6 октября.

³⁰¹² *Тодрес В.* Аресты так и не стали массовыми // Сегодня. 1993 9 октября «04 октября сотрудники МУРа и спецподразделений, – докладывал позднее Ю. Г. Федосеев, – занимались фильтрацией задержанных в СИЗО № 1, 2, 3, ИВС ГУВД, 11, 43, 122, 80, 77 отделениях милиции» (*Федосеев Ю. Г.* Записки начальника МУРа. С. 209.

³⁰¹³ *Трушин А.* А этих покойников никто не видел? // Общая газета. 1993. № 13/15. 15–21 октября

³⁰¹⁴ *Иванов И.* Анафема. С. 317.

³⁰¹⁵ Сколько жертв было в Белом доме, не узнает никто // Новая ежедневная газета 1993. 20 октября.

³⁰¹⁶ *Иванов И.* Анафема. С. 317.

³⁰¹⁷ *Трушин А.* А этих погибших никто не видел? // Общая газета. 1993. № 13/15 15–21 октября

³⁰¹⁸ Приказ о расстреле дал Ельцин // Завтра. 1998. 29 сентября (показания Г. И. Захарова).

³⁰¹⁹ *Коржаков А. В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 176.

³⁰²⁰ *Байдужий А.* Сколько же жизней унесли события 3–5 октября? // Независимая газета. 1993. 20 октября.

³⁰²¹ Генерал А. Баскаев. «Я сам командовал софринской бригадой» (беседовал Ф. Владимиров) // Московская правда. 1993. 27 ноября.

³⁰²² *Байдужий А.* Сколько же жизней унесли события 3–5 октября? // Независимая газета. 1993. 20 октября.

³⁰²³ *Соколов С.* Первая ночь комендантского часа // Новая ежедневная газета. 1993. 6 октября

³⁰²⁴ Сборник документов специальной комиссии Государственной думы... С. 697.

³⁰²⁵ *Байдужий А.* Жертвы столичных столкновений // Независимая газета. 1993 6 октября.

³⁰²⁶ Москва, осень-93. С. 573.

³⁰²⁷ *Астраханкина Т.* Дни гнева, дни скорби, дни национального позора // Правда России. 1996 3 сентября.

³⁰²⁸ *Озеров В.* Черный октябрь // Мысль. 1993 № 20–21 (42–43). С. 6.

³⁰²⁹ *Родин И.* Хроника. // Независимая газета 1993. 6 октября; *Андронов И.* Поминки у «Белого дома» // Правда. 1995. 27 сентября

³⁰³⁰ *Соколов С.* «Макашов уже не подчинялся ни Хасбулатову, ни Руцкому» Интервью с заместителем командующего внутренними войсками Анатолием Романовым // Новая ежедневная газета. 1993. 6 октября.

³⁰³¹ *Родин И.* Хроника // Независимая газета. 1993. 6 октября; *Андронов И.* Поминки у «Белого дома» // Правда. 1995. 27 сентября.

³⁰³² Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы .. С. 267. См. также: *Белых В* Милиция отпускает задержанных и распускает руки // Известия. 1993. 8 октября.

³⁰³³ За это только МВД представило к награде 3,5 тысячи человек (*Ага-фян А.* Отморзки в погонах // Дуэль. 1999. 2 ноября). Фамилии некоторых «героев октября» можно найти в списках награжденных на страницах «Российской газеты» за 8 октября 1993 г. За участие в расстреле «Белого дома» все офицеры 119-го парашютно-десантного полка были обеспечены квартирами (*Иванов И.* Анафема. С. 238).

³⁰³⁴ *Фадеев М. А.* Пять лет назад (воспоминания свидетелей и участников событий 3—4 октября 1993 г.) // Дуэль. 1998. № 32.

³⁰³⁵ Писатели требуют от правительства решительных действий // Известия. 1993. 5 октября

³⁰³⁶ Скажите мне, о чем коллективное письмо, и я скажу вам, кто его подписал // Известия. 1993. 24 ноября. О некоторых деталях появления этого письма см.. Еще раз о коллективных письмах. И об отношении «Известий» к мнениям, которые газета не приемлет // Известия. 1993. 17 декабря.

³⁰³⁷ *Островский А. В.* Солженицын: прощание с мифом. М., 2004. С 416—417.

³⁰³⁸ *Шурыгин В.* Отморзки // Завтра. 2003. 8 октября.

³⁰³⁹ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 321—322.

³⁰⁴⁰ До избрания в Конституционный суд Э. Аметистов работал в Московском отделении Фонда Сороса (*Малахитов В.* «Хозблок» // Новая ежедневная газета. 1993. 13 октября).

³⁰⁴¹ *Останчук А.* Конституционный кризис: внешний или внутренний? Решит ли его отставка Валерия Зорькина? // Независимая газета. 1993. 7 октября.

³⁰⁴² *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 323.

³⁰⁴³ *Останчук А.* Президент сказал, что его беспокоит «моя дружба с Хасбулатовым». Валерий Зорькин о ситуации в Конституционном суде // Независимая газета. 1993. 12 ноября.

³⁰⁴⁴ Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 41. С. 4303—4304.

³⁰⁴⁵ *Исаков В. Б.* Госпереворот. С. 414.

³⁰⁴⁶ Запись беседы с И. Е. Ключковым. Москва. 19 июня 2006 г. // Архив автора

³⁰⁴⁷ *Исаков В. Б.* Госпереворот. С. 414.

³⁰⁴⁸ Там же.

³⁰⁴⁹ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 325.

³⁰⁵⁰ Там же. С. 326.

³⁰⁵¹ Там же. С. 364—366.

³⁰⁵² *Леонов Н.* Крестный путь России С. 180.

³⁰⁵³ Первые три партии были прокремлевские, три последние оппозиционными.

³⁰⁵⁴ Было бы интересно установить конкретное происхождение этих денег.

³⁰⁵⁵ *Филатов С. А.* Совершенно несекретно. С. 366.

³⁰⁵⁶ *Леонов Н.* Крестный путь России. С. 187.

- ³⁰⁵⁷ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. Т. II С 716–717
- ³⁰⁵⁸ Леонов Н. Крестный путь России. С. 188.
- ³⁰⁵⁹ Шейнис В. Л. Взлет и падение парламента. С 716–717
- ³⁰⁶⁰ Там же
- ³⁰⁶¹ В Центризбирком // Российская газета. 1993 21 декабря.
- ³⁰⁶² Выжутович В. Центризбирком превращается в политическое ведомство. Таково мнение экспертов. С которым решительно не согласен председатель ЦИК Николай Рябов // Известия. 1994. 4 мая
- ³⁰⁶³ Собянин А. А., Суховольский В. Г. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. М., 1995. См. также: Собянин А. // Сегодня 1994. 10 марта; Любарский К., Собянин А. Фальсификация – 3 // Новое время. 1995. № 15.
- ³⁰⁶⁴ Исаков В. Указ. соч. С 344–349.
- ³⁰⁶⁵ Петров А. «Меня восприняли как ельцинского палача» // Московские новости. 2003 30 сентября (Интервью А.И. Казанника)
- ³⁰⁶⁶ Прошкин Л. Штурм, которого не было. Неизвестные страницы уголовного дела № 18/123669-93 // Дуэль. 2004. 26 сентября
- ³⁰⁶⁷ Там же.
- ³⁰⁶⁸ Там же
- ³⁰⁶⁹ Петров А. «Меня восприняли как ельцинского палача» // Московские новости. 2003. 30 сентября (интервью А. И. Казанника).
- ³⁰⁷⁰ Там же.
- ³⁰⁷¹ Там же
- ³⁰⁷² Корольков И. Павшие за чужую икру (интервью с бывшим старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Л. Прошкиным) // Московские новости. 2003. 30 сентября
- ³⁰⁷³ Петров А. «Меня восприняли как ельцинского палача» // Московские новости № 2003. 30 сентября (интервью А. И. Казанника)
- ³⁰⁷⁴ Там же.
- ³⁰⁷⁵ Там же.
- ³⁰⁷⁶ Прошкин Л. Самострел (уголовное дело № 18/123669-93). Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад (уголовное дело № 18/123669-93) // Совершенно секретно. 1998. 7 октября.
- ³⁰⁷⁷ Корольков И. Павшие за чужую икру (интервью с бывшим старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Л. Прошкиным) // Московские новости. 2003. № 38. 30 сентября.
- ³⁰⁷⁸ Петров А. «Меня восприняли как ельцинского палача» // Московские новости. 2003. 30 сентября (интервью А. И. Казанника)
- ³⁰⁷⁹ Там же.
- ³⁰⁸⁰ Костиков В. В Роман с президентом С. 294.
- ³⁰⁸¹ Там же. С. 286–294.
- ³⁰⁸² Петров А. «Меня восприняли как ельцинского палача» // Московские новости. 2003 30 сентября (интервью А. И. Казанника)
- ³⁰⁸³ Там же.
- ³⁰⁸⁴ Там же.
- ³⁰⁸⁵ Костиков В. В Роман с президентом С. 286–292.

- ³⁰⁸⁶ Прошкин Л. Самострел (уголовное дело № 18/123669-93) Как Таманская дивизия и дивизия Дзержинского перестреляли друг друга пять лет назад (уголовное дело № 18/123669-93) // Совершенно секретно. 1998. 7 октября.
- ³⁰⁸⁷ Костиков В. В. Роман с президентом. С. 295.
- ³⁰⁸⁸ Леонов Н. Крестный путь России. С. 193–194.
- ³⁰⁸⁹ Павлов Н. Коллективный Распутин — в действии. Незаконченный переворот — причины и последствия // Аль-Кодс. 1994. № 24 (45). 2 августа.
- ³⁰⁹⁰ Об основных положениях военной доктрины РФ // Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации 1993. № 45. 8 ноября. С. 4813
- ³⁰⁹¹ В военной доктрине России нет обязательства не применять ядерного оружия первой // Известия. 1993. 4 ноября (интервью В. Кононенко с О. И. Лобовым).
- ³⁰⁹² Офицеры России — державная политическая сила. М., 2006. С. 9.
- ³⁰⁹³ Вооруженные силы России: власть и политика (электронная версия).
- ³⁰⁹⁴ Гольц А. М. Армия России: 11 потерянных лет М., 2004. С. 46.
- ³⁰⁹⁵ Там же. С. 46, 170.
- ³⁰⁹⁶ Армия России: состояние и перспективы. Под ред. Р. Г. Яновского и Ю. И. Дерюгина М., 1999. С. 30
- ³⁰⁹⁷ Там же. С. 104.
- ³⁰⁹⁸ Там же.
- ³⁰⁹⁹ Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И. Армия России: состояние и перспективы выхода из кризиса (социально-политический срез военного социума). Аналитический доклад. М., 1998. С. 80.
- ³¹⁰⁰ Там же. С. 30.
- ³¹⁰¹ Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И. Армия России: состояние и перспективы выхода из кризиса (социально-политический срез военного социума). Аналитический доклад. М., 1998. С. 25
- ³¹⁰² Мы обязаны сберечь офицерский корпус. На вопросы «Красной звезды» отвечает начальник Главного управления кадров — заместитель министра обороны Российской Федерации по кадрам генерал-полковник Николай Панков (беседу вели О. Феличев и В. Павлюткин) // Красная звезда. 2003. 9 января.
- ³¹⁰³ Вооруженные силы России: власть и политика. С. (электронная версия).
- ³¹⁰⁴ Серебрянников В. В., Дерюгин Ю. И. Армия России: состояние и перспективы выхода из кризиса (социально-политический срез военного социума) Аналитический доклад. М., 1998. С. 60–61.
- ³¹⁰⁵ Сведения, полученные из Академии геополитических проблем // Архив автора.
- ³¹⁰⁶ Лисочкин И. Поплыл уран, поплыл, родимый!.. // Санкт-Петербургские ведомости. 1995. 1 сентября.
- ³¹⁰⁷ Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 212.
- ³¹⁰⁸ Костигова И. Хватит ли нам урана? // Знание — Власть! 2006. № 22 (291) 21 июня
- ³¹⁰⁹ Никитчук И. И «Урановая сделка» — начало уничтожения ядерного потенциала России (беседу вел Л. Левицкий) // Российская Федерация сегодня. 2000 № 8. С. 49.

³¹¹⁰ Там же

³¹¹¹ Там же

³¹¹² Там же

³¹¹³ Цит. по: *Никитчук И. И.* «Урановая сделка» — начало уничтожения ядерного комплекса России (беседу вел Л. Левицкий) // Российская Федерация сегодня. 2000. № 8. С. 49

³¹¹⁴ *Максимов Л.* Урановая сделка. Открытое письмо первому заместителю председателя правительства РФ Ю. Д. Маслюкову // Завтра. 1998. № 44. 3 октября.

³¹¹⁵ *Максимов Л.* 1) Урановая сделка. Открытое письмо первому заместителю председателя Правительства РФ Ю. Д. Маслюкову // Завтра. 1998. № 44. 3 октября; 2) Вокруг урановой сделки. Открытое письмо Е. С. Строеву // Завтра. 1999. № 45. 9 октября; 3) Гиены власти страны баранов // Дуэль. 2000. № 45. 3 октября; 4) АЭС без терактов. Это возможно, если «кормить» ее не ураном, а торием // Экономическая газета. 2001. № 49. 4 декабря; 5) Открытое письмо // Дуэль. 2003. № 16. 22 апреля.

³¹¹⁶ *Попова Н.* Экс-министр причастен к убийству генерала Рохлина? // Московский комсомолец. 2005. 14 мая

³¹¹⁷ *Максимов Л. Н.* Урановая сделка. Открытое письмо первому заместителю председателя Правительства РФ Ю. Д. Маслюкову // Завтра. 1998. № 44. 3 октября

³¹¹⁸ *Попова Н.* Экс-министр причастен к убийству генерала Рохлина? // Московский комсомолец. 2005. 14 мая.

³¹¹⁹ Там же

³¹²⁰ Там же.

³¹²¹ *Попова Н.* Атом к атому — домишко в Питсбурге // Московский комсомолец. 2005. 23 мая

³¹²² *Попова Н.* Экс-министр причастен к убийству генерала Рохлина? // Там же. 2005. 14 мая

³¹²³ Отдаем ракеты Бушу // Дуэль. 2003. № 41.

³¹²⁴ *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон. С. 103.

³¹²⁵ Указ Президента Российской Федерации «О продлении срока действия приватизационных чеков выпуска 1992 г.». 6 октября 1993 г. // Собрание Актов Президента и Правительства Российской Федерации» 1993. № 41. С. 4295

³¹²⁶ *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Россия под властью плутократии. С. 103.

³¹²⁷ *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон. С. 103.

³¹²⁸ *Вольский А. И.* «Жила бы страна родная и нету других забот. .» Избранные доклады и выступления. М., 2002. С. 198

³¹²⁹ *Лисичкин В. А., Шелепин Л. А.* Россия под властью плутократии. С. 91.

³¹³⁰ *Андреев С.* Набат звучит все громче. С. 61–62

³¹³¹ Там же.

³¹³² *Сироткин В. Г.* Кто обворовал Россию? С. 208.

³¹³³ *Рыжков Н. И.* 10 лет великих потрясений. М., 1995. С. 464.

³¹³⁴ *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский и история разграбления России. С. 134–135.

³¹³⁵ Там же. С. 135

- ³¹³⁶ *Андреев С.* Набат. С. 66.
- ³¹³⁷ *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский и история разграбления России. С. 33.
- ³¹³⁸ Обратите внимание: Управлением по организованной преступности!!! а не Управлением по борьбе с организованной преступностью. Назвали бы лучше Управлением организованной преступностью.
- ³¹³⁹ Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С.Овчарского, В. Е.Эминова и П. П.Яблокова. М., 1996. С. 185—186
- ³¹⁴⁰ *Сироткин В. Г.* Кто обворовал Россию? С. 209
- ³¹⁴¹ *Ельцин Б. Н.* Президентский марафон. С. 103.
- ³¹⁴² Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. М., 1994. С. 116.
- ³¹⁴³ *Рыжков Н. И.* 10 лет великих потрясений. М., 1995 С. 476—477.
- ³¹⁴⁴ *Соколин Б.* Кризисная экономика России. Рубеж тысячелетий С. 217.
- ³¹⁴⁵ Там же. С. 204, 209.
- ³¹⁴⁶ *Вольский А. И.* «Жила бы страна родная и нету других забот...». Избранные доклады и выступления. С. 182.
- ³¹⁴⁷ Там же. С. 202.
- ³¹⁴⁸ Сборник документов и материалов Комиссии Государственной думы... С. 484.
- ³¹⁴⁹ *Платонов О.* Государственная измена. С. 485—486.
- ³¹⁵⁰ *Рыжков Н. И.* 10 лет великих потрясений. С. 481—482.
- ³¹⁵¹ *Хасбулатов Р. И.* Великая российская трагедия. Т. 1. С. 25.
- ³¹⁵² *Глазьев С.* Проблема долга СССР и перспективы ее решения // Внешняя торговля. 2001. №1. С.2-5.; *Никитин В.* Долговая туфта (председатель думской комиссии по государственному долгу и зарубежным активам Российской Федерации) // Завтра 2002. № 14. С. 3.
- ³¹⁵³ *Глазьев С.* Проблема долга СССР и перспективы ее решения // Внешняя торговля. 2001. №1. С.2-5.
- ³¹⁵⁴ История дипломатии. Т.5. М.-Л., 1945. С. 65; Т.3 М.-Л., 1945. С.271—272.
- ³¹⁵⁵ Современная политическая история России. Т. 2. Лица России. С. 160
- ³¹⁵⁶ Некоторые современники сразу же оценили осенние события 1993 г как конфликт между национальной и компрадорской буржуазией.
- ³¹⁵⁷ *Глазьев С., Кара-Мурза С. и Батчиков С.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2002 гг. М., 2004.
- ³¹⁵⁸ Там же. С. 159—199
- ³¹⁵⁹ Там же. С. 266—267.
- ³¹⁶⁰ *Росс Д.* Почему экономические реформы потерпели крах в Восточной Европе и в России, а в Китае увенчались успехом // Вопросы экономики 1992. № 11. С. 43.
- ³¹⁶¹ Там же С. 44.
- ³¹⁶² *Колпакиди А., Прудникова Е.* Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. М., 2000. С. 3
- ³¹⁶³ Там же.
- ³¹⁶⁴ *Паршев А. П.* Почему Россия не Америка? Книга для тех, кто остается здесь. М., 2001. С. 5

³¹⁶⁵ О возможных путях демографического развития России в первой половине XXI века (по материалам Госкомстата России) // Вопросы статистики. 2002. № 3 С. 3—10, 16—29

³¹⁶⁶ Яковлев А. Н Сумерки. М , 2003 С. 685.

- Абдулатипов Р. — 130, 157, 189, 190, 267, 408.
 Абраменков Н. А. — 275, 292, 294, 298, 301, 302, 303.
 Абрамов Е. А. — 50.
 Авен П. — 73.
 Агафонов В. А. — 80, 100, 118, 130, 140, 142, 189, 255, 260, 398, 401, 410
 Адамович А. — 481.
 Аксенов В. П. — 487.
 Аксютин В. — 152, 194, 476.
 Александров Г. В. — 107.
 Алексеев В. С. — 108.
 Алексеев С. С. — 48.
 Алексей II — 188, 358
 Алироев И. — 455.
 Алкснис В. — 186, 99.
 Амбарцумов Е. — 84, 96, 97.
 Амвросов И. — 67
 Аметистов Э. — 483.
 Ананьев А. — 481.
 Андреев Н. — 243.
 Андрианов Н. В. — 90, 95, 120, 131, 133, 146, 176, 363, 364, 402, 428.
 Андронов И. И. — 55, 61, 98, 99, 129, 164, 185, 186, 407, 410, 412, 413, 414, 440, 443.
 Анпилов В. И. — 7, 20, 84, 90, 95, 99, 104, 109, 112, 138, 139, 148, 161, 166, 167, 171, 177, 192, 194, 195, 196, 198, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 209, 215, 216, 273, 279, 283, 288, 290, 303, 308, 315, 318.
 Аристов С. А. — 488.
 Арсентьев А. — 411.
 Артеменко П. — 476
 Артемов А. Ю. — 127.
 Аргюхова Т. — 132.
 Астафьев В. — 481.
 Астафьев М. Г. — 28, 70, 131, 176.
 Астраханкина Т. А. — 7, 109, 117, 121, 123, 129, 151, 155, 162, 166, 181, 203, 213, 220, 254, 263, 291, 295, 299, 301, 372, 400, 402, 406, 474, 478.
 Аушев Р. — 441, 473.
 Афанасьев А. — 301, 308.
 Афанасьев Н. С. — 136, 158, 317, 366, 455, 462.
 Афиногенов А. — 481
 Ахмадулина Б. — 481.
 Ачалов В. А. — 6, 7, 40, 79, 84, 91, 94, 98, 112, 114, 115, 119, 121, 123, 124, 137, 140, 142, 148, 149, 155, 157, 165, 166, 169, 173, 175, 178, 180, 252, 253, 255, 261, 263, 355, 359, 360, 361, 366, 375, 399, 401, 402, 403, 405, 407, 410, 413, 417, 428, 439, 441, 449, 450, 451.

Бабурин С. Н. — 28, 82, 90, 176, 241, 251, 365, 386, 407, 437
 Бадмаев — 411.
 Баклаев А. В. — 120.
 Бакиров Э. — 332.
 Бакланов Г. — 483.
 Балоян З. — 483.
 Баранников В. П. — 50, 51, 52, 56, 59, 60, 61, 62, 64, 89, 95, 99, 120, 123, 133, 146, 147, 157, 169, 175, 177, 185, 189, 215, 239, 254, 255, 356, 357, 359, 263, 364, 398, 401, 402, 403, 404, 405, 407, 428, 442, 443, 444, 445, 449, 450, 451.
 Баркашов А. П. — 84, 89, 123, 124, 125, 126, 179, 414, 449.
 Барсуков М. И. — 42, 57, 59, 60, 65, 76, 77, 142, 327, 328, 333, 339, 348, 365, 390, 391, 392, 418, 450, 451.
 Баскаев А. — 219, 321, 475, 476.
 Батретдинов Р.а. — 180.
 Батурин Ю.М. — 72, 74, 334.
 Батчиков С. — 506.
 Башмаков С.А. — 394.
 Бек Т. — 483.
 Белокопытова Н. — 289.
 Белосохов А. — 498.
 Белый А. — 366.
 Белый анаторлий — 411.
 Белых В. — 232, 319.
 Беляев С. — 104, 105
 Белянчикова М. —
 Бентсен Л. — 187.
 Березовский Б. А. — 501, 502.
 Биец С. — 124, 175.
 Бирштейн Б. И. — 50, 51, 55, 56, 61, 62.
 Блакна И. — 62.
 Бобков Ф.Д. — 125, 414.
 Бобряшов П. Ю. — 414, 416, 422, 421.
 Бовт А. — 82, 122, 183
 Богомолов Ю. — 377
 Бойко А.И. — 268.
 Бойцов А. А. — 306, 309.
 Борщаговский А. — 483.
 Бочарников Л. С. — 180.
 Брагин В. И. — 272, 276, 281, 285, 289, 290, 303, 351, 353.
 Братишев И. М. — 117, 160, 173, 174, 175, 223, 226, 254, 255.
 Брежнев Л. И. — 31.
 Брулевич В. В. — 394
 Брумелъ И. — 120.
 Булгак В. Б. — 289, 342, 343, 353, 370, 371, 379.
 Бурбулис Г. Э. — 19, 25, 29, 31, 47, 60, 343, 348.
 Бурбыга Н. — 101, 104, 107, 113, 393, 438.
 Бурхайло В. М. — 295.

Бурцев С. А. — 368.
Буханистый В. С. — 371
Буш Д. — 25, 29, 31, 34, 40
Бушма П. А. — 119, 180.
Быков В. — 483

Вавилов А. — 380
Вайрих П. — 12.
Васильев Б. — 483.
Васильев В. А. заместитель министра — 117, 155.
Васильев В. А., комбриг — 257, 259, 260, 286, 290, 311, 338, 339
Васильев В. Ф. — 370.
Венедиктов А. — 220.
Веретенников В. А. — 108.
Веселовский В. — 61.
Виктор, священник — 422.
Витрук Н. — 483
Владимир Георгиевич — 400, 447.
Власов Ю. — 370.
Виноградов В. — 147
Владиславлев А. П. — 66.*
Волгогонов Д. А. — 66, 347, 348, 379, 435, 459, 473.
Володин Э. Ф. — 449.
Вольский А. А. — 410.
Вольский А. И. — 23, 27, 66, 97, 163, 404, 498, 502, 504
Воробьев А. — 423, 428.
Воробьева Е. Н. — 456.
Воронин Ю. М. — 31, 67, 80, 81, 82, 89, 100, 113, 118, 131, 140, 142, 143, 147,
157, 165, 189, 190, 191, 193, 213, 267, 270, 346, 398, 401, 404, 410.
Ворфоломеев Д. М. — 108.
Вулси Д. — 66, 184.
Вышинский А. Я. — 488.

Гаврюшин С. Н. — 120.
Гайдар Е. Т. — 7, 11, 12, 13, 14, 16, 19, 21, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 44, 54, 56, 66, 76,
281, 324, 325, 334, 342, 343, 344, 346, 365, 377, 378, 379, 380, 384, 402
Гамзатов Р. — 399.
Ганькин (Гуеньков) С. Ф. — 101, 103, 104, 107.
Гейтс Р. — 25
Гельман А. — 483
Герасимов Д. М. — 390, 391, 393.
Герашенко В. — 182, 183, 200, 380
Германов В. — 224.
Глаголева Н. О. — 206.
Глазьев С. Ю. — 142, 504, 506
Говорухин С. — 457
Голик Ю. — 28

- Головин А. Л. — 399
 Голубец П. В. — 260, 286, 290, 295, 297, 302, 304, 313, 319, 321
 Голушко Н. М. — 61, 76, 77, 88, 156, 185, 327, 347, 365, 382, 395, 412, 472, 448, 491, 492
 Гор А. — 485
 Горбачев М. С. — 9, 10, 11, 55
 Горбатюк О. Г. — 90, 368.
 Горюнов И. Т. — 129.
 Горячева С. — 150, 156, 426.
 Гранин Д. — 483
 Грачев П. С. — 61, 76, 77, 79, 88, 156, 324, 325, 328, 329, 330, 347, 365, 374, 380, 381, 382, 385, 386, 389, 393, 394, 395, 407, 412, 437, 438, 445, 451, 472, 490.
 Грешневиков А. Н. — 121.
 Григорьев С. К. — 294, 305, 307, 309.
 Гузей Л. И. — 173.
 Гузелия — 410, 425.
 Гунько Б. М. — 110, 111, 112, 113, 194.
 Гусев В. — 195, 207.
 Гусев Г. Г. — 70.
 Густов В. — 178.

 Давыдов Ю. — 483.
 Дармин А. И. — 120
 Дейч М. — 108, 466, 468.
 Дементьев А. — 483.
 Денисенко Т. И. — 211, 212, 222, 223, 225, 226, 230, 234, 250, 378
 Денисов А. — 126.
 Джоуб С. — 301.
 Долголаптев А. В. — 163
 Долженков С. И. — 126, 364, 366, 372.
 Домнина В. — 137, 190, 193.
 Дубовицкий — 464
 Дудин М. — 483.
 Дунаев А. Ф. — 7, 50, 52, 56, 59, 60, 64, 65, 88, 90, 118, 123, 137, 142, 147, 157, 169, 174, 175, 178, 189, 215, 356, 360, 361, 364, 369, 403, 410, 429.
 Дункан (Данкен) М.Т. —

 Евневич В. Г. — 330.
 Егоров («Амур») — 223.
 Егоров М. К. — 382
 Елисеев — 119.
 Ельцин Б. Н. — 5, 6, 9, 10, 11, 13, 14, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 37, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 113, 117, 118, 125, 130, 134, 136, 138, 141, 143, 144, 145, 148, 153, 155, 156, 162, 163, 164, 174, 178, 179, 181, 182, 183, 184, 186, 187, 188, 189, 192, 194, 200, 226,

302, 312, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331, 333, 334, 337, 339, 341, 344, 345, 346, 347, 366, 374, 378, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 387, 388, 391, 392, 393, 395, 402, 403, 407, 408, 451, 457, 473, 474, 475, 477, 480, 481, 482, 484, 486, 487, 489, 490, 491, 492, 493, 496, 498, 501, 506, .

Еремин Ю. Ф. — 122, 366, 422, 457.

Ермаков В. А. — 165, 9478.

Ерин В. Ф. — 58, 59, 60, 76, 88, 117, 142, 148, 150, 156, 219, 235, 238, 281, 289, 324, 325, 327, 329, 331, 338, 339, 344, 348, 349, 360, 365, 382, 386, 395, 472, 475, 491.

Ефимов В. Б. — 379.

Жамбалов А. Ц. — 120.

Жигулин В. — 73.

Заверюха А. Х. — 157, 200.

Зайцев Г. Н. — 151, 381, 389, 393, 442, 443, 444, 454, 458.

Залесский А. — 123, 127, 128, 141, 154, 167, 168, 169, 170, 179, 193, 245, 248, 271, 277, 408, 409, 418, 419, 446, 447, 448.

Зарипов Р. — 349.

Затулин К. Ф. — 163.

Захаренков В. И. — 370.

Захаров — 308.

Захаров В. — 310.

Захаров Г. И. — 385, 387, 388, 417, 437, 439, 450, 452, 475.

Злобин А. — 167

Злотник М. — 186.

Зоркальцев В. И. — 208.

Зорькин В. Д. — 32, 33, 41, 42, 52, 79, 86, 87, 164, 188, 326, 335, 358, 483.

Зубарев Д. И. — 8.

Зюганов Г. А. — 7, 228, 70, 84, 96, 131, 144, 208.

Иванов А. — 483

Иванов В. А. — 28.

Иванов Д. В. — 382

Иванов И. — 6, 85, 92, 112, 165, 169, 203, 212, 221, 223, 224, 232, 233, 234, 256, 258, 259, 260, 263, 264, 266, 269, 277, 278, 279, 280, 282, 283, 284, 287, 288, 290, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 302, 303, 304, 308, 310, 315, 317, 318, 319, 320, 321, 323, 336, 355, 360, 381, 386, 389, 394, 405, 411, 412, 419, 434, 438, 449, 450, 475.

Ивашов Л. Г. — 8, 88.

Игнатенко В. Н. — 369.

Игнатов М. В. — 124,

Игнатъев К. Б. — 274, 341, 349, 350

Игорь — 186

Иконников В. — 164.

Ильюшенко А. Н. — 57, 59, 60, 63, 66, 365.

Илюмжинов К. — 178, 236, 358, 441.

Илюхин В. И. — 66, 473
 Илюшин В. В. — 59, 66, 383, 388
 Имаев А. — 106
 Иодковский Э. — 483
 Исаков В. Б. — 28, 39.
 Исправников В. О. — 68, 98, 118, 129, 157, 404, 408, 409
 Истомин — 394
 Истринская Л. — 242

 Казаков В. И. — 488.
 Казакова Р. — 484.
 Казанник А. И. — 487, 488, 489, 490, 491, 492.
 Каледин С. — 483.
 Калентов М. — 104.
 Калинин А. — 194.
 Калинин Ю. Н. — 79, 117, 284.
 Калмыков Ю. Х. — 59, 63, 365.
 Калюжный Г. — 405.
 Камдесю М. — 75
 Караганов С. А. — 66,
 Кара-Мурза С. Г. — 605.
 Караулов А. — 57, 58, 60, 62, 383.
 Карпов — 157
 Картер Д. — 46.
 Карташова Н. — 263, 274.
 Карякин Ю. — 483
 Катышев М. Б. — 266.
 Кафельников В. А. — 211, 222, 223
 Кафельникова В. В. — 211, 222, 223
 Квасов В. П. — 200
 Кирилл, митрополит — 193
 Кириллов — 464
 Кирюшин Г. Ф. — 94, 365, 366.
 Киселев («Памир») — 216.
 Климов В. А. — 192.
 Климовских А. Л. — 419, 422, 423.
 Клинтон Б. — 29, 40, 41, 46, 66, 181 185, 187
 Клочков И. Е. — 7, 88, 96, 134, 135, 144, 157, 164, 502
 Ключников Л. А. — 119, 180.
 Князев, есаул — 251, 405, 406
 Кобец К. И. — 56, 79, 102, 103, 104, 109, 114, 117, 347.
 Ковалев С. А. — 59, 86, 97, 99
 Коган-Ясный В. — 474
 Кожокин Е. — 99
 Козлов Е. А. — 161, 174, 176, 177, 194, 195, 200, 206, 238, 239, 262, 361, 362.
 Козырев А. В. — 22, 25, 28, 29, 76, 181, 200
 Колганов А. И. — 134, 139, 217, 224, 227, 230

- Колесников М. Н. — 79, 388.
 Колехсаев В. И. — 443, 446, .
 Колосков Ю. В. — 1170, 174, 180, 261, 263, 266, 406.
 Коль Г. — 41, 42.
 Кондратов Г. Г. — 373, 432.
 Кондратьев Н.А. — 180, 366.
 Коновалов С. — 466.
 Кононов («Омск») — 216, 221.
 Кононов А. — 483.
 Константинов — 104.
 Константинов И.В. — 7, 28, 84, 131, 132, 134, 136, 144, 150, 160, 176, 177, 195, 197, 198, 206, 209, 210, 211, 215, 254, 255, 270, 271, 276, 280, 288, 354, 409, 452.
 Коренев А. — 207, 212, 226.
 Коренев Э. А. — 119, 419
 Коржаков А. В. — 30, 37, 42, 43, 59, 65, 76, 77, 325, 327, 330, 333, 343, 344, 345, 379, 385, 386, 388, 383, 391, 395, 420, 449, 451, 475.
 Коровников А. В. — 175, 398.
 Коровушкин Р. — 466.
 Косарев В. В. — 382.
 Косов Н. — 98, 164. .
 Костиков В. В. — 41, 66, 72, 365, 383.
 Костомарова Л. — 468.
 Костюковский Я. 483.
 Котенев А. А. — 362, 393.
 Котенков А. А. — 59, 61, 64, 66, 3654.
 Кочубей Н. — 246, 267, 268, 410, 419, 424, 426, 427, 444.
 Кравчук В. — 101.
 Кравчук Л. М. — 72.
 Красавченко — 100.
 Краснер М. — 56.
 Красников К. — 433.
 Крестинин Н. Н. 300, 301, 303.
 Красильников С. Н. — 322.
 Краснов — 164.
 Краснов В. — 98, 409.
 Крибл Р. — 10, 11, 28, 47.
 Кривошапкин А. — 356, 357.
 Кристофер У. — 181.
 Круглов В. — 150.
 Крутов А. Н. — 274.
 Крученков В. — 365.
 Крюков М. М. — 168, 172.
 Крючков А. В. — 83, 93, 161, 172, 174, 175; 176, 192, 194, 198, 210, 223, 224, 301, 362.
 Кудрявцев И. — 462.
 Кузнецов В. Ю. — 109.

Кузнецов Л. В. — 399
Кузнецов С. — 120.
Кузовлева Т. — 483.
Куксов Г. В. — 120
Куликов — 464.
Куликов А. Н. — 50, 217, 321, 382.
Куликов А. С. — 118, 217, 218, 219, 227, 228, 231, 235, 237, 248, 256, 257, 260, 268, 274, 283, 285, 291, 294, 338, 229, 240, 382, 393, 430, 431, 435.
Куликов И. В. — 213.
Куликов Н. Л. — 120.
Кулясов В. В. — 89, 405
Купцов — 464.
Кургинян С. Е. — 124, 408
Курдалов — 104.
Курзанов Б. — 104.
Куцылло В. — 121, 349, 356, 402, 418, 423, 439
Кучма Л. М. — 50.
Кушнер А. — 483.

Ладыгин А. М. — 120.
Лацис О. Р. — 66.
Лебедь А. И. — 77.
Левитанский Ю. — 483.
Лексиков А. В. — 120, 172.
Ленин В. И. — 484.
Леонов С. Н. — 14.
Лившиц А. Я. — 66.
Липицкий В. С. — 82
Лисаж М. — 484.
Литвинчук В. И. — 120.
Лихачев Д. С. — 483.
Лобов О. И. — 44, 66, 74, 157, 200, 324, 379
Лобок Д. В. — 136.
Луговская А. — 82.
Лужков Ю. М. — 102, 105, 114, 117, 145, 150, 155, 189, 336, 346, 352, 355, 365, 372, 386.
Лукьянов А. И. — 55.
Лысенко В. — 93
Лысюк С. И. — 274, 283, 284, 295, 296, 323.

М., Александр — 317

Макаров А. М. — 57, 59, 61, 62, 63, 97.
Макаров Н. А. — 55, 56.
Макаров Е. А. — 135
Макашов А. М. — 7, 28, 85, 93, 95, 114, 123, 124, 132, 173, 180, 261, 262, 263, 275, 277, 278, 279, 280, 282, 283, 284, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293,

294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 302, 310, 318, 329, 345, 355, 363, 399, 417, 428, 442.

Максимов Л. Н. — 37, 497, 498.

Малей М. Д. — 14, 15, 20, 223, 24, 54, 404.

Маликов А. — 282.

Малышева В. Н. — 108.

Маляров И. — 195, 223.

Марков А. А. — 7, 69, 77, 84, 85, 119, 120, 121, 122, 155, 156, 158, 171, 172, 173, 180, 253, 271, 272, 275, 276, 281, 372, 413, 414, 415, 416, 439, 440, 453, 454.

Марченков Д. — 449.

Масарский М. В. — 163.

Масленников А. И. — 394

Масленников В. — 230.

Матюшин М. — 206, 207, 226.

Матюшко — 119, 180.

Махайский Э. З. — 123, 127, 142, 145, 148, 149, 150, 153, 159, 162, 165, 197, 208, 211, 225, 226, 232, 242, 243, 245, 246, 247, 256, 265, 266, 277, 378, 408, 457

Медведев А. — 104.

Медведев В. Т. — 31.

Межиров А. — 430.

Мейджор Д. — 506. •

Мельчаков А. Н. — 464.

Менчаков М. А. — 464.

Меркулов Д. Н. — 176.

Милюков А. — 80.

Миронов В. — 60

Мирошник Р. — 377.

Миткова Т. — 318, 321.

Миттеран Ф. — 181.

Михайлов В. — 424.

Мозговой С. А. — 180.

Моисеев С. — 498.

Мороз О. — 349, 354.

Морозов В. И. — 120, 166, 180, 423.

Моррис Д. — 184, 185.

Морщакова Т. — 483.

Муравьев И. К. — 55.

Муратов Д. — 396.

Мусин М. М. — 89.

Муха П. — 404.

Мухамадиев Р. С. — 156, 204, 205, 217, 220, 222, 223, 224, 225, 233, 235, 239, 240, 241, 242, 243, 254, 264, 266, 272, 303, 304, 311, 312, 355, 362, 406, 408, 410, 425, 436, 438, 444, 446.

Мэтлок Д. — 10, 504.

Нагибин Ю. — 483.

Надеждин И. — 476.

- Наседкин В. Н. — 132.
 Невмержицкий — 107
 Недзельский В. — 257.
 Некрасов Д. — 468
 Непомнящий Б. — 351.
 Нерсесов Ю. А. — 136, 139.
 Нехорошев А. — 352.
 Нехорошев Ю. Н. — 115, 122, 365, 414, 448.
 Никитчук И. И. — 38.
 Никишин А. Н. — 295
 Николаев — 107.
 Николаев П. П. — 200
 Никон, о. — 167, 438.
 Никсон Р. — 40
 Никулин Г. С. — 90.
 Новиков В. — 321.
 Новодворская В. И. — 68, 145, 377
 Нуйкин А. — 483.
 Нуриев Р. — 497.

 Овчаренко Г. — 65.
 Огородников В. В. — 208, 218, 219, 235, 248, 331.
 Огородников Н. Д. — 190
 Окуджава Б. — 483
 Олейник В. — 483.
 Орел А. В. — 170, 400.
 Ореханова Г. — 112.
 Орлов Ю. А. — 120.
 Осипов Е. — 420, 421.
 Оскоцкий В. — 145, 483.
 Осминин С. А. — 12, 99
 Отто П. — 244.

 Павел — 209.
 Павлов Н. А. — 28, 58, 132, 150, 176, 247, 456, 492.
 Панкратов В. И. — 102, 104, 105, 148, 151, 217, 230, 238, 331, 371, 382, 386
 Панов В. — 433.
 Першин А. — 444.
 Петраков А. И. — 394.
 Петухов Ю. — 313.
 Пикаускас О. М. — 90.
 Пикеринг Т. — 181, 186, 412.
 Пироцкий Н. — 468
 Пихоя Л. — 376.
 Платоненко В. — 124.
 Платонов О. — 269
 Подгорный И. И. — 102.

Подколзин Е. Н. – 90.
Поженян Г. – 483
Пок Р. – 394
Полеванов В. П. – 14
Полозков И. К. – 450
Полозков С. А. – 299, 450.
Полторанин М. Н. – 25, 29, 59, 61, 333, 344, 348, 350, 351, 365, 383
Пономарев Г. – 97, 105
Пономарев Л. А. – 59, 340, 377
Попов В. В. – 312
Попов Г. Х. – 441, 348, 402
Попцов О. М. – 346, 347, 350, 352, 353
Потапов Л. – 178.
Починок А. – 81, 99.
Пригарин А. – 93.
Примаков Е. М. – 66, 184.
Приставкин А. – 483.
Проказов А. А. – 120.
Просвирин Б. – 60, 466, 467.
Проханов А. – 126.
Прошкин Л. Г. – 170, 285, 286, 291, 293, 295, 297, 298, 299, 300, 304, 310, 395, 429, 431, 433, 434, 458, 459, 473, 476, 488, 489
Пугачев Б. – 75.

Разгон Л. – 483.
Разов Г. – 313.
Ребриков – 142.
Рейникс А. – 166.
Рекемчук А. – 483.
Репетов – 411.
Рештук В. Г. – 163, 472
Рогозин Д. О. – 151
Родионов А. А. – 90.
Родионов Ю. Н. – 102
Рождественская Е. Н. – 421.
Рождественский Р. – 483
Розалия – 410, 425.
Ройз М. – 416.
Романенко Т. – 201, 428, 423.
Романов А. – 274, 338, 435.
Росс Д. – 506.
Росторопович М. – 144
Рохлин Л. – 497, 498
Рохлина – 497.
Рубцов Ю. В. – 8.
Рудый П. К. – 394
Румянцев О. Г. – 17, 397, 403, 404, 409, 426, 455

Русаков – 394

Руцкой – 455

Руцкой А В – 5, 6, 27, 42, 51, 54, 55, 57, 58, 60, 65, 66, 68, 72, 79, 82, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 94, 95, 96, 98, 100, 103, 106, 108, 109, 114, 122, 123, 125, 126, 128, 189, 200, 213, 214, 215, 226, 240, 242, 249, 250, 253, 255, 256, 259, 261, 262, 263, 266, 267, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 290, 297, 311, 326, 333, 336, 337, 348, 354, 355, 356, 357, 359, 360, 363, 368, 369, 371, 375, 376, 393, 398, 399, 401, 404, 405, 406, 409, 410, 412, 414, 417, 426, 428, 435, 436, 440, 441, 445, 448, 452, 453, 455, 472, 483.

Рыбкин И. П – 18, 98, 491, 492.

Рыжков Н И – 500, 503

Рыжов Ю. А – 484.

Рябов Н – 86, 99.

Сабор А М. – 90, 360, 368, 369

Савельев В. – 483.

Савостьянов Е – 102, 108, 109, 112, 113, 138, 340, 341, 375.

Садеков Слава – 106.

Саенко Г. В. – 28.

Сазонов О. Т – 369, 370

Сазонов Ю И – 120

Сакс Д. – 14, 505, 504

Самброс В В – 120, 180.

Самсонов В. Н – 102.

Сапегин И. И – 218.

Сатаров Г. А – 49, 66, 97

Сафронов Р. – 322

Свириденко В. В – 100, 103, 107.

Сел Л. – 410.

Селюнин В. – 483

Семенов В. М – 77.

Сергеев – 466, 468.

Сергеев В 198

Сергей – 106, 108.

Сергей, танкист – 394

Серебряков В Б. – 394

Ситников Н Ю – 297, 299, 321

Скоков Ю. В. – 20, 33, 42, 56, 97, 426.

Скурлатов В. И – 131, 195, 283.

Слободкин Ю. М. – 51.

Смирнов – 411

Смирнов, капитан – 143

Смирнов В М. – 68, 69, 70, 131, 160, 272, 273

Смирнов М А – 299

Смирнов С. – 433

Смирнов Ю – 105

Смирнягин Л. — 66.
Смогленко Л. Т. — 119.
Смоленский А — 394.
Смолин О. Н — 161.
Снегур М. — 50.
Собчак А. А. — 41, 48, 365.
Собянин А. А. — 486.
Собянин Г. К. — 120.
Соколов В. С. — 72, 73, 128, 129, 189, 198, 404, 409.
Солженицын А И — 482.
Соловейчик В.М — 136.
Соловьев А. — 468.
Сорокин В.А. — 331.
Сорокин Г — 442.
Сорокин Н. О. — 131, 133, 279.
Сосковец О Н. — 157, 189, 200, 346, 379.
Сталин И. В. — 94, 127, 128.
Станкевич С. Б. — 16, 478.
Стаськов Н. — 458.
Степанков В. Г. — 51, 61, 79, 82, 156.
Степанов — 120 •
Степашин С. В. — 86, 99, 145, 451.
Стерлигов А. Н. — 178, 179.
Субботин П. — 72, 73, 180
Субботин С. В. — 180
Сурков А. — 91, 115.
Сурский А. М. — 449
Сыроватко В. — 80, 156, 255

«Т.» — 412.

Табанаков Н. М. — 180,
Тарасов А — 208, 214, 229, 244.
Тарасов Б. В. — 52, 79, 91, 128, 262, 276, 278, 280, 281, 311, 312, 313, 314,
318, 409, 450, 451.
Тарпищев Ш. — 327
Терехов В. — 435, 436.
Терехов С. Н. — 7, 83, 89, 93, 94, 105, 106, 107, 109, 110, 112, 114, 115, 176,
273.
Тер-Петросян Л. — 63.
Титов М. Г. — 91, 111, 112, 114.
Тихонов В. — 160, 10.
Ткачук — 412.
Травкин Н. И. — 50
Трусевич О. Г — 8.
Трушкин В. П. — 361.
Трушков В. — 358, 359 .
Тулеев А. Г — 82, 92, 118.

Тэлботт С — 40, 412

Тэтчер М — 506

Умалатова С. — 116, 136, 426, 455.

Уражцев В. Г. — 82, 84, 148, 192, 195, 197, 198, 210, 213, 215, 220, 223, 230, 239, 254, 255, 271, 453.

Урманов А. — 10, 16.

Усманиев Ю. Т. — 106, 108.

Усов В. М. — 94

Фадеев Д. И. — 420.

Фахрутдинов В. — 455, 456.

Федоров А. В. — 98, 124, 152, 164, 215, 261.

Федоров А. П. — 120.

Федоров Б. Г. — 44, 73, 75, 182, 183, 187, 200, 343, 344, 365, 380.

Федосеев Ю. Г. — 213, 238,
245, 267, 338

Федосеенков В. В. — 94, 115, 365.

Федотов М. А. — 97

Федотова Н. В. — 251, 405.

Фекличев Г. Н. — 197

Феткулин В. Х. — 488.

Филатов — 150

Филатов С. А. — 7, 31, 50, 53, 57, 58, 59, 61, 72, 77, 90, 97, 129, 189, 191, 324,
325, 334, 337, 345, 346, 348, 365, 379, 383, 386, 451, 483

Филиппова М. — 171.

Финогенов В. С. — 292

Финоченко Е. — 178

Фоглиззо Ж. — 45

Френкель Я. — 393.

Хабаров Ю. И. — 110, 111, 143, 411, 414

Харитонов Н. М. — 160, 161

Хасбулатов Р. И. — 5, 6, 7, 12, 14, 17, 18, 25, 33, 49, 51, 52, 65, 79, 80, 81, 83,
84, 87, 90, 91, 92, 95, 99, 100, 114, 115, 117, 123, 125, 126, 128, 129, 136, 137, 140,
142, 143, 144, 146, 157, 164, 166, 169, 170, 174, 175, 178, 180, 190, 192, 193, 200,
201, 246, 249, 254, 255, 261, 280, 355, 356, 357, 359, 360, 362, 363, 375, 376, 397,
398, 399, 401, 403, 404, 407, 408, 410, 412, 415, 441, 445, 450, 451, 452, 453, 455,
483, 504.

Хатюшин В. В. — 278, 314

Хинштейн А. А. — 414, 445

Хихин С. — 433, 466

Хлебников П. — 208, 500

Холодов Д. — 445

Хорев Б. — 195

Хоухлянцев В. И. — 119, 120, 148, 158

Худяков Ю. — 166

Цховребашвили Ю. — 289.
Цыганок А. — 331, 332, 377, 378.

Чарный С. — 2, 215, 222, 248, 251, 274, 307, 321, 323, 349, 354, 422.
Чеботаревский Р. — 190, 193
Челноков М. — 170.
Челышев Б П — 102.
Чередниченко Ю. — 483.
Черемных К. А. — 191, 197, 209, 212, 399, 401, 408.
Черкасов А В. — 204, 216, 221, 229, 243, 247, 259, 260, 265.
Черненко — 464
Чернов А. — 483.
Чернобривко (Черновил) Е. А. — 110, 112, 114.
Черномырдин В. С. — 33, 51, 70, 71, 75, 77, 88, 118, 146, 147, 156, 189, 200, 289, 324, 325, 326, 356, 358, 359, 365, 377, 379, 380, 384, 385, 386, 394, 436.
Черняк И. — 57.
Чибирев Е. — 454.
Чубайс А. Б. — 14, 15, 21, 24, 26, 44, 54, 66, 73, 75, 93, 200, 334, 342, 365, 376, 476.
Чудакова М. — 483.
Чулаки М — 483 •
Чуркин В И — 412.
Чучалин М. И. — 120.

Шабанов А. А. — 176.
Шалунов А — 163.
Шапошников Е. И — 379.
Шафранник Ю К. — 129.
Шахновский В. — 93, 102.
Шахрай С.М. — 19, 22, 48, 73, 97, 157, 164, 200, 324, 326, 334, 342, 365, 367.
Шашвивашвили И. А — 28, 93, 426, 455.
Шашков А. — 352
Швидкин В. А. — 268.
Шейнис В Л. — 49, 52, 70, 97, 116, 138, 343, 346, 354, 375, 377, 383, 486.
Шелудков С А. — 107.
Шемаев Л. — 394.
Широков О. А. — 361.
Шишаев И. Д. — 256, 268
Шкирко А. А. — 394, 434
Шлейфер А — 14.
Шлыков П. А. — 308,
Шмаков М. В. — 135, 502.
Шнейдер М. Я. — 65.
Шохин А Н. — 24, 32, 46, 182, 183, 187, 200, 343
Штукатуров Е А. — 297
Шумейко В Ф. — 21, 24, 33, 54, 56, 57, 58, 59, 61, 72, 118, 134, 146, 188, 200,

Шурыгин В. В. — 6, 254, 256, 268, 302, 359.
Шутов М. Г. — 370

Щекочихин Ю. — 498.
Шетинин Д. — 456.

Энгвер Н. Н. — 28.

Югин В. А. — 168, 397, 410.
Юдин А. И. — 108.
Юрченко Е. В. — 472, 474.
Юсипович А. И. — 309, 310.
Юшенков С. Н. — 59, 73.

Явлинский Г. А. — 145, 147, 164, 384
Яковлев Е. В. — 28.
Яковлев А. Н. — 485.
Якубовский Д. О. — 55, 56, 60, 61, 62, 63, 65, 467.
Якунин Г. — 60, 68.
Якушев В. М. — 195.
Яров Ю. Ф. — 73, 157, 200.
Ясин Е. Г. — 66.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
МЯТЕЖ ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ?	5
Глава 1	
НА ПУТИ К ПЕРЕВОРОТУ	9
Глава 2	
НАЧАЛО «КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ»	78
Глава 3	
БЛОКАДА БЕЛОГО ДОМА	141
Глава 4	
ДНЕМ 3 ОКТЯБРЯ	202
Глава 5	
ВЕЧЕР В ОСТАНКИНО	271
Глава 6	
КРЕМЛЬ ГОТОВИТСЯ К ШТУРМУ	324
Глава 7	
РАССТРЕЛ БЕЛОГО ДОМА	397
Заключение	
ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?	479
ПРИМЕЧАНИЯ	508
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	622

Александр Островский

1993. РАССТРЕЛ «БЕЛОГО ДОМА»

Издано в авторской редакции

Художественный редактор П. Волков

Компьютерная верстка Н. Миронова

Корректор Л. Никола

ООО «Издательство «Яуза».

109507, Москва, Самаркандский б-р, 15.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.08.2008.
Формат 84x108^{1/32}. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 33,6. Тираж 4000 экз.
Заказ № 1341.

Отпечатано в типографии

ОАО «Издательство «Самарский Дом печати»
443080, г Самара, пр К Маркса, 201

1993

Исполнилось 15 лет одной из самых страшных трагедий в новейшей истории России. 15 лет назад был расстрелян «Белый дом»...

За минувшие годы о кровавом октябре 1993-го написаны целые библиотеки. Жаркие споры об истоках и причинах трагедии не стихают до сих пор. До сих пор сводят счеты люди, стоявшие по разные стороны баррикад – те, кто защищал «Белый дом», и те, кто его расстреливал. Вспоминают, проклинают, оправдываются, лукавят, говорят об одном, намеренно умалчивают о другом... В этой разногласии взаимоисключающих оценок и мнений тонут главные вопросы: на чьей стороне была тогда правда? кто поставил Россию на грань новой гражданской войны? считать ли октябрьские события «коммуно-фашистским мятежом», стихийным народным восстанием или заранее спланированной провокацией? и можно ли было избежать кровопролития?

Эта книга – ПЕРВОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ трагедии 1993 года. Изучив все доступные материалы, перепроверив показания участников и очевидцев, автор не только подробно, по часам и минутам, восстанавливает ход событий, но и дает глубокий анализ причин трагедии, вскрывает тайные пружины роковых решений и приходит к сенсационным выводам...

ISBN 978-5-699-30395-3

9 785699 303953

